ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 20.

Съ 5 таблицами и 68 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ. Моховая, 40.
1906.

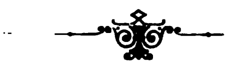
ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 20.

Съ 5 таблицами и 68 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ. Моховая, 40.
1906.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Курганъ № CDLII.

Въ разстояніи 200 шаговъ отъ предыдущаго. Отвѣсная высота 2,30 м., длина окружности 130 м.

Насыпь. Немного повыше уровня грунта слѣды кострища и кости барана и птицы.

Грунтъ. Могильная яма прямоугольная со входнымъ корридоромъ, примыкающимъ къ ю.-в. стѣнкѣ могилы. Длина ямы (СЗ.-ЮВ.) 2,70 м., шир. 2,10 м., глуб. 0,25 м. Размѣры корридора: длина стѣнокъ неравномѣрная, 1,30 и 2,40 м., шир. 0,80 м., глуб. 0,22 м. Полъ корридора слегка покатый по направленію къ могилѣ. Корридоръ выдѣланъ не симметрично и выкопанъ только по обычаю, безъ особаго назначенія. Вѣроятно, что прямое назначеніе этихъ спусковъ (введеніе въ могилу лошадей и колесницъ) было уже забыто. Въ корридорѣ оказались слѣды разграбленія, какъ-то: отдѣльныя человѣческія кости (субъекта большого роста), уголья, обломки желѣзнаго панцыря и остатки дерева.

Внутри могильной ямы сверху также были обломки желѣзнаго панцыря. На днѣ могилы обнаружились слѣды четырехъ деревянныхъ столбовъ, поддерживавшихъ крышу. Но въ общемъ могила такъ сильно пострадала при разграбленіи, что судить о первоначальномъ ея устройствѣ не оказалось возможнымъ. Въ с.-з. стѣнкѣ противъ входнаго корридора высѣчена была въ глинѣ широкая ступень. На днѣ ямы были слѣды деревяннаго пола. Найдены: 2 бронзовыя ворворки при остаткахъ кожанаго ремня; два желѣзныхъ копья съ желѣзными оправами древка снизу; длина копій, включая остріе и нижнюю оправу, отъ 1,80 до 2 м.; оба копья лежали рядомъ, остріями къ сѣверной стѣнѣ. Ограбленіе могилы произошло, очевидно, въ такую пору, когда древки копій еще не сгнили, и потому острія копій и нижнія оправы остались на своихъ мѣстахъ. Найдено еще нѣсколько обломковъ желѣзнаго панцыря и кости молодого барана (плечо и ребро) въ качествѣ напутственнаго мяса, съ обломками желѣзнаго ножа.

Курганъ № CDLIII.

Отвѣсная высота 2,50 м., длина окружности 115 м.

Насыпь. Безпорядочныя кости двухъ человѣческихъ остововъ: взрослаго человѣка и ребенка. При нихъ глиняная плошка, выдѣланная грубо, безъ помощи гончарнаго круга.

Грунтъ. Двѣ могильныя ямы (въ центрѣ).

Отчетъ о раскопкахъ въ Чигиринскомъ уѣздѣ Кіевской губ. въ 1905 г.

Раскопки были произведены у селъ Кошарки (Юзефовка тожъ), Турьи и Вербовки.

I. Раскопки близъ с. Кошарки.

Къ Ю. и Ю.-В. отъ села Кошарки расположено много кургановъ, стоящихъ группами, въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другого. Форма ихъ обычная, куполообразная. Курганы съ теченіемъ времени значительно понизились и расплылись. Изслѣдованіе ихъ произведено колодцами, шириною отъ 7 до 9 м. Раскопки произведены въ двухъ группахъ, изъ коихъ въ первой разслѣдовано 4, а во второй—3 кургана.

1. Первая группа кургановъ.

Курганъ № CDLI [1]).

Отвѣсная высота около 5 м., длина окружности 165 м.

Насыпь. Кремневый осколокъ и кости, принадлежащія четыремъ человѣческимъ остовамъ, въ безпорядкѣ; въ числѣ костей найденъ женскій черепъ.

Грунтъ. Въ центрѣ—могильная яма длиною (СВ.-ЮЗ.) 2,10 м., шир. 0,80 м., глуб. 0,10 м. Въ ямѣ сверху лежалъ человѣческій остовъ, навзничь, головой на С.-В. Длина всего скелета около 2 м. Подъ этимъ остовомъ лежалъ наискось другой остовъ, черепъ котораго находился подъ правой рукой перваго, ниже плеча. Надъ черепомъ второго остова справа у плеча перваго лежали мелкія кости очень маленькаго ребенка. Между обоими взрослыми костяками замѣтны слѣды дерева. Подъ нижнимъ скелетомъ была подстилка краснаго цвѣта. При человѣческихъ костяхъ оказались и кости грызуна, вѣроятно случайнаго происхожденія. Никакихъ вещей.

[1]) Счетъ кургановъ ведется отъ начала раскопокъ.

…ир. 1,34 м., глуб. 0,90 м. Углы
…ыхъ деревянныхъ брусьевъ или
…лы. На днѣ ея человѣческій остовъ,
…голова была приподнята и, вѣроятно,
…ставкѣ; руки вытянуты вдоль туловища,
…локтѣ. Ноги согнуты въ правую сторону.
…цвѣтъ. Немного красной краски замѣтно и
…уки были кости какого-то маленькаго животнаго,
…слѣды красной краски.
…мъ съ предыдущей, имѣла длину (СЗ.-ЮВ.) 2,25 м.,
…м. Въ ямѣ человѣческій остовъ очень большого роста
…нутыми руками, ноги согнуты въ колѣнахъ вправо. На
…блѣднокрасной краски.

Курганъ № CDLIV.

…ная высота 2 м., длина окружности 77 м.

…сыпь. Кости человѣка въ безпорядкѣ. Небольшой глиняный сосудъ …нный безъ помощи гончарнаго станка.

Грунтъ. Двѣ могильныя ямы (въ центрѣ).

Могила № 1, длиною (СВ.—ЮЗ.) 1,40 м., шир. 1 м., глуб. 0,55 м. На днѣ ямы—человѣческій остовъ молодого субъекта (СВ.—ЮЗ.), вытянутый на спинѣ, ноги согнуты влѣво. На ногахъ немного красной краски. Никакихъ вещей.

Могила № 2, длиною (СВ.—ЮЗ.) 1,70 м., шир. 1,10 м., глуб. 0,90 м. На днѣ человѣческій остовъ на спинѣ. Голова на правомъ боку, правая рука согнута въ локтѣ. Ноги слегка окрашены красной краской.

Слѣдуетъ вообще замѣтить, что скелеты, встрѣчающіеся въ насыпяхъ этихъ кургановъ, повидимому, моложе подгрунтовыхъ погребеній. Послѣднія относятся къ каменному вѣку или энеолитической эпохѣ и содержатъ скорченные и окрашенные костяки. Наоборотъ, скелеты, встрѣченные въ насыпяхъ, не имѣютъ окраски и сопровождаются глиняной посудой очень первобытнаго типа, выдѣланной руками. Обычай ставить при мертвомъ плоскодонную посуду появляется въ Приднѣпровьѣ лишь подъ самый конецъ энеолитическаго періода.

2. Вторая группа кургановъ.

Эти курганы тянутся вереницей съ С. на Ю. и называются «рядовыми» Расположены недалеко отъ границы Кіевской и Херсонской губерній.

совсѣмъ истлѣли. Мѣстами, въ особенности на ногахъ, красная окраска, которая видна и на днѣ могильной ямы. Въ ногахъ было нѣсколько косточекъ отъ плодовъ (вишенъ?), можетъ быть случайно попавшихъ въ могилу.

Курганъ № CDLVII.

Отвѣсная высота 3 м., длина окружности 155 м.

Въ грунтѣ могильная яма длиною (СЗ.-ЮВ.) 2,40 м., шир. 1,42 м., глуб. 0,85 м. Сверху большіе круглые деревянные брусья (или стволы), положенные въ длину могилы. На днѣ ямы — человѣческій скелетъ въ напр. СЗ.-ЮВ., немного на лѣвомъ боку; ноги согнуты влѣво, лѣвая рука согнута въ локтѣ. Всѣ зубы въ цѣлости. Скелетъ окрашенъ въ красный цвѣтъ; краска особенно густа на лбу. Земля надъ костями и подъ скелетомъ также окрашена въ красный цвѣтъ.

II. Раскопки у с. Турьи.

1. Урочище Горобинецъ.

Большая группа кургановъ разной величины, числомъ около 25. Изслѣдовано 10 насыпей колодцами діаметромъ отъ 7 до 9 метровъ.

Курганъ № CDLVIII.

Отвѣсная высота 3,75 м., длина окружности 135 м.

Въ грунтѣ большая могильная яма, длиною (С.-Ю.) 5,20 м., шир. 3,10 м., глуб. 5,35 м. Съ сѣверной стороны яма закруглена. Въ южной стѣнкѣ, начиная съ половины глубины ямы, выдѣланы три глиняныя ступени, а по дну съ этой стороны проведена во всю длину могилы канавка, шириною и глубиною въ 0,50 м.

На днѣ ямы, вдоль по сѣв. стѣнѣ лежалъ человѣческій остовъ на спинѣ, головою на В.; руки вытянуты вдоль туловища. Въ головахъ покойника положенъ былъ цѣлый барашекъ (напутственная пища) и при немъ желѣзный ножъ въ костяномъ черенкѣ. У праваго уха костяка найдена бронзовая сережка (распалась) съ привѣской, слѣва за головой — два сломанныхъ желѣзныхъ ножа въ костяныхъ черенкахъ и нѣсколько бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ. Такія же стрѣлки найдены у лѣваго локтя. Всего найдено 86 стрѣлъ. Всѣ онѣ трехгранныя, безъ втулокъ. Слѣва подлѣ скелета лежали 2 желѣзныя копья и 2 желѣзные дротика. Острія ихъ заходили за черепъ, а нижнія же-

плоской крыши, покрывавшей могилу и захватывавшей широкое пространство. Здѣсь, повидимому, устроены были двѣ могилы: одна большая, совершенно разграбленная и уничтоженная, другая маленькая. Отъ главнаго погребенія сохранилось только нѣсколько костей, 3 круглыхъ камня, вѣроятно метательныхъ (?), со слѣдами обжиганія и три буски изъ горнаго хрусталя въ формѣ амфорки (рис. 8).

Въ маленькой могилѣ лежалъ скелетъ молодой женщины, вытянутый на спинѣ, головой къ С. При ней 2 сережки, одна въ видѣ тонкаго колечка изъ низкопробнаго серебра съ надѣтой на кольцо бусинкой, другая, поменьше и потолще, бронзовая или электровая; при нихъ были остатки темной ткани. Въ области шеи найденъ 61 экз. бусинокъ изъ голубой пасты. При костяхъ были также обломки горшечка изъ черной глины, простой выдѣлки, съ узоромъ въ видѣ меандра и цвѣтковъ лотоса (рис. 9) и маленькая золотая трехугольная узорчатая бляшка (рис. 10).

Курганъ № CDLXI [1]).

Отвѣсная высота 1,70 м., длина окружности 80 м.

Въ грунтѣ могильная яма длиною (СЗ.-ЮВ.) 2,90 м., шир. 2,35 м., глуб. 0,70 м. Могила совершенно разграблена. По всему дну ея былъ настланъ толстый деревянный полъ. Костей не оказалось вовсе. Грабителями оставлены слѣдующіе предметы: разбитая глиняная тарелка чернаго цвѣта; чарка съ высокой ручкой обычнаго образца; обломки небольшого сосуда съ выпуклыми боками; часть желѣзныхъ удилъ; разсыпавшійся желѣзный мечъ или кинжалъ; обломки другого большого желѣзнаго меча и двухъ желѣзныхъ ножей, у одного изъ коихъ былъ костяной черенокъ; двѣ сломанныя бусы, одна стеклянная, другая изъ композиціи (разсыпалась), и одна мелкая желтая бусина. Найдено также нѣсколько вишневыхъ косточекъ, можетъ быть попавшихъ въ могилу позднѣе.

Курганъ № CDLXII.

Отвѣсная высота 2 м. Длина окружности 84 м.

Рис. 11 (н. в.).

Въ грунтѣ слѣды могилы неясныхъ очертаній, совершенно разграбленной. На днѣ ея кости очень молодой женщины въ безпорядкѣ. Костякъ первоначально былъ положенъ на спину, головой на В., въ очень неглубокой ямѣ. При костяхъ оказались: два камня, такъ называемыхъ метатель-

[1]) Въ разслѣдованіи принималъ участіе Б. В. Фармаковскій.

Рис. 1 (1/2).

Рис. 2 (1/2).

Рис. 3 (1/2).

Рис. 4 (1/2).

Рис. 5 (1/2).

Рис. 6 (1/2).

Рис. 10 (н. в.).

Рис. 7 (1/3).

Рис. 8 (н. в.).

Рис. 9.

плоской крыши, покрывавшей могилу и захватывавшей широкое пространство. Здѣсь, повидимому, устроены были двѣ могилы: одна большая, совершенно разграбленная и уничтоженная, другая маленькая. Отъ главнаго погребенія сохранилось только нѣсколько костей, 3 круглыхъ камня, вѣроятно метательныхъ (?), со слѣдами обжиганія и три буски изъ горнаго хрусталя въ формѣ амфорки (рис. 8).

Въ маленькой могилѣ лежалъ скелетъ молодой женщины, вытянутый на спинѣ, головой къ С. При ней 2 сережки, одна въ видѣ тонкаго колечка изъ низкопробнаго серебра съ надѣтой на кольцо бусинкой, другая, поменьше и потолще, бронзовая или электровая; при нихъ были остатки темной ткани. Въ области шеи найденъ 61 экз. бусинокъ изъ голубой пасты. При костяхъ были также обломки горшечка изъ черной глины, простой выдѣлки, съ узоромъ въ видѣ меандра и цвѣтковъ лотоса (рис. 9) и маленькая золотая треугольная узорчатая бляшка (рис. 10).

Курганъ № CDLXI [1]).

Отвѣсная высота 1,70 м., длина окружности 80 м.

Въ грунтѣ могильная яма длиною (СЗ.-ЮВ.) 2,90 м., шир. 2,25 м., глуб. 0,70 м. Могила совершенно разграблена. По всему дну ея былъ настланъ толстый деревянный полъ. Костей не оказалось вовсе. Грабителями оставлены слѣдующіе предметы: разбитая глиняная тарелка чернаго цвѣта; чарка съ высокой ручкой обычнаго образца; обломки небольшого сосуда съ выпуклыми боками; часть желѣзныхъ удилъ; разсыпавшійся желѣзный мечъ или кинжалъ; обломки другого большого желѣзнаго меча и двухъ желѣзныхъ ножей, у одного изъ коихъ былъ костяной черенокъ; двѣ сломанныя бусы, одна стеклянная, другая изъ композиціи (разсыпалась), и одна мелкая желтая бусина. Найдено также нѣсколько вишневыхъ косточекъ, можетъ быть попавшихъ въ могилу позднѣе.

Курганъ № CDLXII.

Отвѣсная высота 2 м. Длина окружности 84 м.

Рис. 11 (н. в.).

Въ грунтѣ слѣды могилы неясныхъ очертаній, совершенно разграбленной. На днѣ ея кости очень молодой женщины въ безпорядкѣ. Костякъ первоначально былъ положенъ на спину, головой на В., въ очень неглубокой ямѣ. При костяхъ оказались: два камня, такъ называемыхъ метатель-

[1]) Въ разслѣдованіи принималъ участіе Б. В. Фармаковскій.

ныхъ, неправильной формы и двѣ фарфоровыя синія бусы съ бѣлыми украшеніями (рис. 11).

Курганъ № CDLXIII.

Отвѣсная высота 1,80 м., длина окружности 98 м.

Въ грунтѣ могильная яма, совершенно разграбленная. Остатки деревянной крыши, провалившейся во внутрь могилы. Размѣры могилы: длина (В.-З.) 3,70 м., шир. 2,60 м., глуб. 2,30 м. На днѣ ямы разбросаны человѣческія кости; на черепѣ видны остатки окиси отъ серебрянаго (или электроваго) предмета. Кое-гдѣ подобраны: греческое чернолаковое блюдечко, обломки желѣзнаго ножа въ костяномъ черенкѣ, просверленномъ для привѣшиванія, три такъ называемыхъ метательныхъ камня неправильныхъ формъ, разбитый глиняный сосудъ обычнаго скиѳскаго образца (распался), угольки, обломки желѣза, часть золотой буски, обломки костяной бляшки (распались), золотая грушевидная привѣска (рис. 12), обломки другой такой-же и 4 стеклянныхъ бусы синихъ и красныхъ.

Рис. 12 (н. в.).

Курганъ № CDLXIV.

Отвѣсная высота 2 м., длина окружности 91 м. Въ грунтѣ могильная яма дл. (В.-З.) 3,40 м., шир. 1,80 м., глуб. 2,08 м. Совершенно разграблена. Кости мужчины большого роста въ безпорядкѣ. При нихъ обломокъ желѣзнаго ножа и 5 бронзовыхъ трехгранныхъ стрѣлокъ безъ втулокъ или съ очень короткими втулками.

Курганъ № CDLXV.

Отвѣсная высота 3,10 м., длина окружности 132 м. Въ грунтѣ могильная яма дл. (В.-З.) 4,40 м., шир. 1,70 м., глуб. 1 м. Съ южной стороны—входной корридоръ. Могила совершенно разграблена, причемъ пострадали и ея контуры, такъ что очертанія ея теперь не вполнѣ ясны. Сверху была деревянная крыша, покрывавшая всю могилу и входной корридоръ. Черезъ всю могилу былъ настланъ деревянный полъ по глинобитному, чисто смазанному дну. На днѣ ямы подобраны отдѣльныя человѣческія кости и найдены: части большой глиняной тарелки или блюда, разбитый прямой глин. сосудъ, разбитый глин. сосудъ съ высокой ручкой, бронз. трехгранная стрѣлка со втулкой, обломки бронз. иглы и шесть очень маленькихъ бусинокъ.

Курганъ № 1.

Расположенъ въ 8 верстахъ къ Ю.-З. отъ м. Каменки, между селами Вербовкой и Томашевкой, вблизи перваго. Подъ насыпью оказалась могила, обставленная огромными каменными плитами. Внутри могилы найдено нѣсколько истлѣвшихъ человѣческихъ скелетовъ, обломки глиняной посуды и нѣсколько мелкихъ костяныхъ шейныхъ привѣсокъ въ видѣ маленькихъ трубочекъ.

Послѣ раскопки кости были снова зарыты, черепки заброшены, внутреннее же пространство могилы вновь засыпано землей и сверху посажены деревья. При этомъ отваленные камни были поставлены на прежнее мѣсто.

Нынѣ, заботами владѣльца земли Д. Л. Давыдова, курганъ охраняется отъ порчи. Благодаря любезности г. Давыдова, мнѣ дана была возможность подробно ознакомиться съ этимъ замѣчательнымъ сооруженіемъ и сдѣлать нѣсколько фотографическихъ снимковъ.

Курганъ обыкновенный, куполообразной формы, сильно расплывшійся. Длина его окружности около 150 м., при высотѣ около 2 м., но курганъ значительно сглаженъ временемъ. Въ насыпи, на высотѣ не свыше 1 м. отъ верха обнаружены были верхушки большихъ плитъ, окаймляющихъ могилу. Было ли что-либо найдено въ насыпи, неизвѣстно. Могила устроена была въ центрѣ кургана. Судя по описанію лицъ, присутствовавшихъ при раскопкѣ, въ одной сторонѣ могилы лежало на грунтовой землѣ до 7 человѣческихъ скелетовъ, положенныхъ навзничь, одинъ надъ другимъ, и переложенныхъ слоями дерева. Кости совершенно истлѣли; ни скорченнаго положенія, ни красной окраски на костяхъ не примѣтили, вещей никакихъ, кромѣ упомянутыхъ выше маленькихъ костяныхъ бусокъ при одномъ изъ скелетовъ. По словамъ очевидца, человѣческія кости оказались также и внѣ каменной ограды. При костяхъ были еще глиняные черепки съ геометрической орнаментаціей.

Была-ли раскопка доведена до конца и не было-ли подгрунтовыхъ или боковыхъ могилъ, съ точностью опредѣлить невозможно. Могила прикрыта была сверху толстою деревянною крышею, совершенно раскрошившеюся и свалившеюся во внутрь могилы. Крыша эта покрывала всю могилу и опиралась на камни; была ли крыша со скатомъ или плоская, и изъ какого именно дерева, опредѣлить не удалось. Могильное пространство, окаймленное камнями, составляетъ большой кругъ, діам. около 7 м. Плиты большія, массивныя, очень толстыя; форма ихъ неправильная; камень—плитнякъ. (Этой породы камня по близости нѣтъ, ближайшее мѣсто нахожденія его—у Чигирина, верстахъ въ 60-ти отъ

камеры лежали остатки человѣческаго костяка и при нихъ кости цѣльнаго барашка, черепки небольшого тонкостѣннаго сосуда хорошей выдѣлки, серьга изъ тонкой золотой не спаянной проволоки съ янтарной трехугольной привѣской (рис. 13), разбитый бронз. браслетъ, маленькое бронз. кольцо съ остатками ремня, большое поломанное тонкое желѣзное кольцо, вѣроятно браслетъ, и бронзовая застежка (?).

2. *Группа кургановъ подлѣ Златопольской большой дороги.*

Эта группа расположена въ недалекомъ растояніи къ В. отъ предыдущей; состоитъ изъ одного большого кургана, вокругъ котораго расположено нѣсколько могилъ среднихъ и малыхъ (всего около 15).

Курганъ № CDLXIX.

Средней величины. Отвѣсная высота 2,70 м., длина окружности 190 м. Въ грунтѣ могильная яма дл. (С.-Ю.) 4,90 м., шир. 3,55 м., глуб. 1,70 м. Совершенно разграблена. Очертанія могилы неясныя, форма ямы сильно пострадала при разграбленіи. Въ серединѣ ямы былъ деревянный столбъ, поддерживавшій крышу. Вся яма окаймлена канавой, а съ южной стороны высѣчены въ стѣнкѣ двѣ глинобитныя ступени. На днѣ ямы лежали разбросанныя человѣческія кости; при нихъ подобраны: 3 большія сердоликовыя бусы, бронз. колокольчикъ отъ сбруи съ желѣзнымъ язычкомъ (рис. 14), обломокъ золотой орнаментированной пластинки, просверленной двумя мелкими отверстіями для прикрѣпленія къ одѣянію (рис. 15), разбитая глиняная амфора, черепки простой глиняной тарелки, два камня типа такъ наз. метательныхъ и бронз. стрѣла (маленькая, трехгранная, безъ втулки).

Рис 14 (1/2).

Рис. 15 (н. в.).

III. Раскопки у села Вербовки.

Случайныя любительскія раскопки въ окрестностяхъ мѣстечка Каменки обнаружили типъ кургановъ еще не изслѣдованный, а именно курганы, подъ насыпью коихъ устроены могилы, окруженныя оградою изъ большихъ камней. При поверхностномъ изслѣдованіи четырехъ такихъ кургановъ обнаружилось, что могилы эти заслуживаютъ въ будущемъ тщательнаго изученія.

Курганъ № 1.

Расположенъ въ 8 верстахъ къ Ю.-З. отъ м. Каменки, между селами Вербовкой и Томашевкой, вблизи перваго. Подъ насыпью оказалась могила, обставленная огромными каменными плитами. Внутри могилы найдены останки истлѣвшихъ человѣческихъ скелетовъ, обломки глиняной посуды и нѣсколько мелкихъ костяныхъ шейныхъ привѣсокъ въ видѣ маленькихъ трубочекъ.

Послѣ раскопки кости были снова зарыты, черепки заброшены, внутреннее же пространство могилы вновь засыпано землей и сверху посажены деревья. При этомъ отваленные камни были поставлены на прежнее мѣсто.

Нынѣ, заботами владѣльца земли Д. Л. Давыдова, курганъ охраняется отъ порчи. Благодаря любезности г. Давыдова, мнѣ дана была возможность подробно ознакомиться съ этимъ замѣчательнымъ сооруженіемъ и сдѣлать нѣсколько фотографическихъ снимковъ.

Курганъ обыкновенный, куполообразной формы, сильно расплывшійся. Длина его окружности около 150 м., при высотѣ около 2 м., но курганъ значительно сглаженъ временемъ. Въ насыпи, на высотѣ не свыше 1 м. отъ верха обнаружены были верхушки большихъ плитъ, окаймляющихъ могилу. Было ли что-либо найдено въ насыпи, неизвѣстно. Могила устроена была въ центрѣ кургана. Судя по описанію лицъ, присутствовавшихъ при раскопкѣ, въ одной сторонѣ могилы лежало на грунтовой землѣ до 7 человѣческихъ скелетовъ, положенныхъ навзничь, одинъ надъ другимъ, и переложенныхъ слоями дерева. Кости совершенно истлѣли; ни скорченнаго положенія, ни красной окраски на костяхъ не примѣтили, вещей никакихъ, кромѣ упомянутыхъ выше маленькихъ костяныхъ бусокъ при одномъ изъ скелетовъ. По словамъ очевидца, человѣческія кости оказались также и внѣ каменной ограды. При костяхъ были еще глиняные черепки съ геометрической орнаментаціей.

Была-ли раскопка доведена до конца и не было-ли подгрунтовыхъ или боковыхъ могилъ, съ точностью опредѣлить невозможно. Могила прикрыта была сверху толстою деревянною крышею, совершенно раскрошившеюся и свалившеюся во внутрь могилы. Крыша эта покрывала всю могилу и опиралась на камни; была ли крыша со скатомъ или плоская, и изъ какого именно дерева, опредѣлить не удалось. Могильное пространство, окаймленное камнями, составляетъ большой кругъ, діам. около 7 м. Плиты большія, массивныя, очень толстыя; форма ихъ неправильная; камень—плитнякъ. (Этой породы камня по близости нѣтъ, ближайшее мѣсто нахожденія его—у Чигирина, верстахъ въ 60-ти отъ

Рис. 16.

Вербовки). Плиты вкопаны въ землю стоймя, немного наклонно къ центру, и по большей части сверху заострены. Онѣ прилегаютъ одна къ другой нижними частями; пространства же между верхними концами плитъ заложены валунами изъ гранита, добываемаго въ окрестностяхъ Вербовки. Рядъ гранитныхъ валуновъ установленъ былъ и сверху надъ плитами, для поддержки крыши. Всѣхъ

Рис. 17.

Курганъ № 3.

Къ С. отъ села Баландина. Сильно сглаженъ временемъ. Отвѣсная высота 2 м., длина окружности 51 м. Въ центрѣ на грунтѣ устроенъ изъ небольшихъ гранитныхъ валуновъ кругъ діаметромъ въ 9,20 м. Въ серединѣ круга—кучка камней, подъ которыми было нѣсколько человѣческихъ костей. Здѣсь была, повидимому, выкопана очень неглубокая могила, очертанія коей неясны, или покойникъ былъ положенъ на грунтовой землѣ (головой на В.). Длина мѣста погребенія 1,50 м., шир. 1 м. Точно опредѣлить положеніе скелета не оказалось возможнымъ. Обломокъ черепной кости указываетъ на совершенно покатый лобъ при сильно развитыхъ надбровныхъ дугахъ (какъ въ курганѣ № 2). При скелетѣ оказались слѣва у руки кремневый ножичекъ (рис. 19) и три стрѣлки разной величины, прекрасной выдѣлки, съ зазубринами (рис. 20).

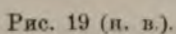

Рис. 19 (н. в.).

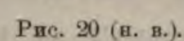
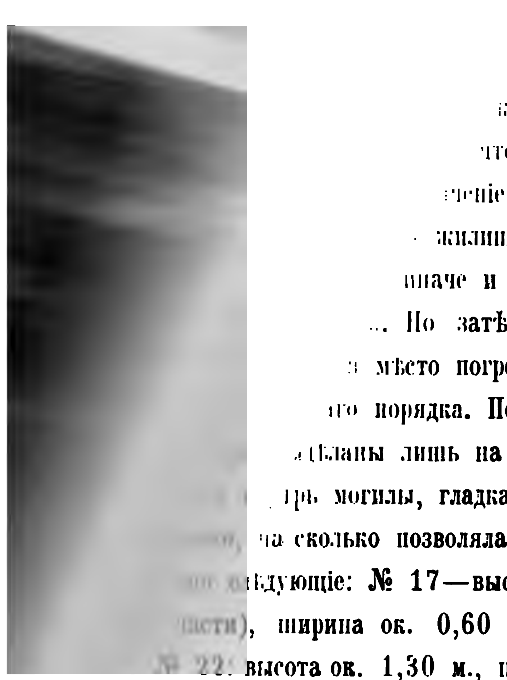

Рис. 20 (н. в.).

Курганъ № 4.

У села Лебедовки. Здѣсь расположена на высокомъ мѣстѣ группа кургановъ разной величины; въ числѣ прочихъ есть и очень большіе. Подлѣ многихъ изъ этихъ кургановъ лежатъ обломки каменныхъ валуновъ, вывороченныхъ плугомъ; въ другихъ курганахъ такіе камни ощупываются подъ насыпью щупомъ. Повидимому вся группа, а можетъ быть и ближайшіе къ ней курганы принадлежатъ къ тому же типу кургановъ съ каменными оградами вокругъ могилы, какъ № 1. Поверхностное изслѣдованіе одного изъ небольшихъ (окружностью въ 75 м.) кургановъ группы обнаружило въ средней части на грунтѣ рядъ каменныхъ плитъ. Точно опредѣлить положеніе было невозможно, такъ какъ камень изъ этой насыпи въ недавнее время вывозился жителями сосѣдняго села.

Графъ **А. Бобринской.**

... рисунки крайне слабые). Болѣе дру... расположеніи украшеній не замѣчается ...камни, по своимъ узорамъ, совершенно не ...что можно предположить, что камни эти ...еніе и находились на иномъ мѣстѣ. Они, ... жилища покойнаго до его смерти. Здѣсь камни иначе и рисунки одной плиты имѣли отношеніе ... Но затѣмъ, когда сооружена была могила, то ... мѣсто погребенія и вкопаны въ землю безъ соблю...го порядка. По словамъ лицъ, присутствовавшихъ при ...ѣланы лишь на наружной поверхности плитъ, сторона ...рь могилы, гладкая. Впрочемъ, камни были изслѣдованы ...на сколько позволяла ихъ закопка въ землю. Размѣры камней ...слѣдующіе: № 17—высота около 1,16 м. (не считая вкопанной части), ширина ок. 0,60 м.; № 20: высота ок. 1 м., шир. ок. ... № 22: высота ок. 1,30 м., шир. ок. 1,70 м.

Курганъ № 2.

...ольшой курганъ на полѣ, сосѣднемъ съ № 1, оказался курганомъ ...о типа энеолитической эпохи. Въ центрѣ небольшая могила, глубиною ...0 м., въ которой лежали остатки совершенно истлѣвшаго человѣческаго ...ла въ согнутомъ положеніи, на лѣвомъ боку. Какъ анатомическую особен...ость черепа слѣдуетъ отмѣтить сильно покатый лобъ, при выдающихся над...бровныхъ дугахъ. На костяхъ замѣтны слѣды густой красной краски, въ особенности на лицѣ и на ступняхъ, что, казалось бы, подтверждаетъ теорію, что краской обливались лишь обнаженныя части тѣла покойника. Кромѣ того, на раскрошившихся обломкахъ костей повсюду наблюдались мелкія сѣросинія пятна, о которыхъ я уже неоднократно упоминалъ при описаніи крашеныхъ костяковъ. Присутствовавшія при раскопкѣ лица считали эти пятна слѣдами окраски въ синій цвѣтъ. Мною уже высказано предположеніе, что они представляютъ собою слѣды обжиганія покойника, которое совершалось не на кострѣ, а на медленномъ огнѣ. Послѣ оголенія кости обсыпались красной краской. Надъ могилой были слѣды дерева (крыши), почти совсѣмъ исчезнувшаго, а при скелетѣ лежало маленькое кремневое остріе въ видѣ ножа. На уровнѣ грунта найденъ былъ другой скелетъ, совершенно истлѣвшій; опредѣлить его положеніе оказалось невозможнымъ.

Полное представленіе о подвальномъ этажѣ, обнаруженномъ въ отчетномъ году, даютъ прилагаемые планъ (на табл. I — №№ XV, 29, 30, 40 и 41 и лит. *е*, *н* и *о*) и рис. 1—3, изъ коихъ первый представляетъ видъ подвала, снятый со стороны поперечной улицы и зданія *Г*, второй — видъ подвала со

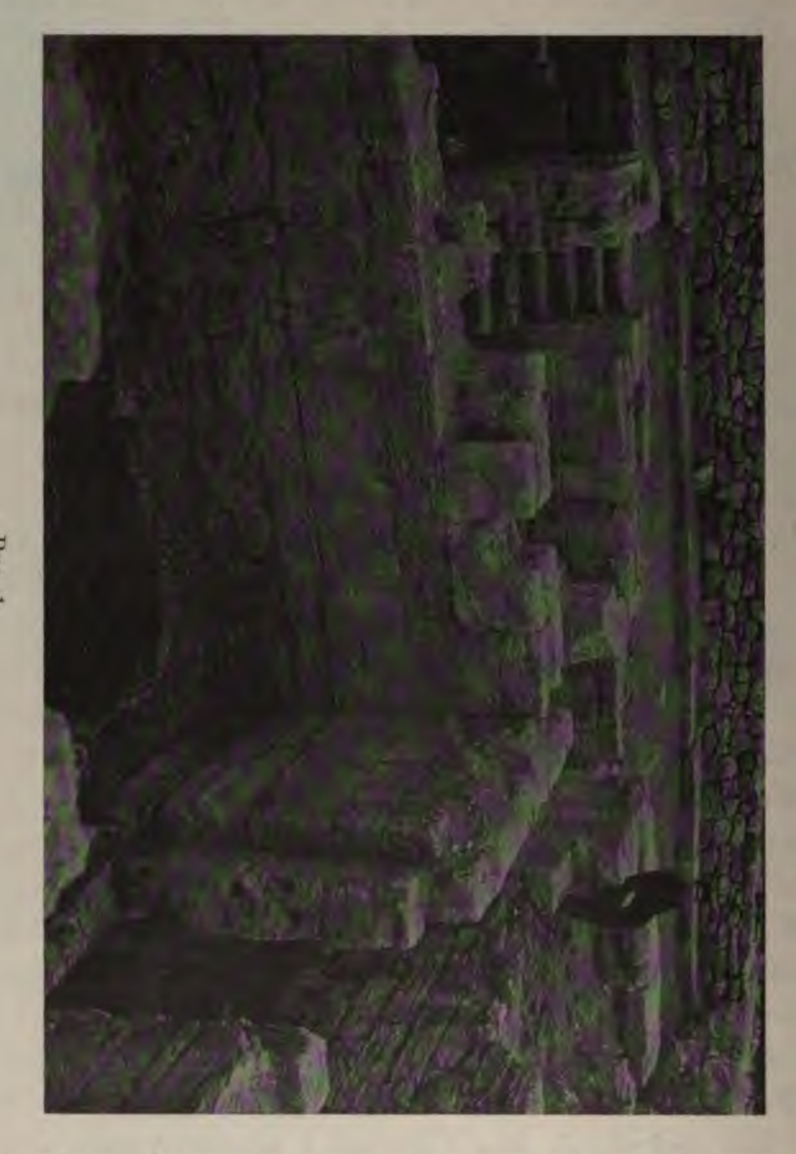

Рис. 1.

стороны пчельника и третій—видъ окна въ корридорѣ, которое даетъ возможность пользоваться поглощательнымъ колодцемъ *е*, не выходя изъ подвала (см. ниже).

По двумъ каменнымъ лѣстницамъ, хорошо сохранившимся, съ юго-западнаго и сѣверо-восточнаго угловъ зданія, спускались въ корридоръ, имѣвшій

видъ буквы *Т* (см. №№ 29, 30 и 40), откуда три двери съ характерными для древнегреческой эпохи каменными коробками [1]) вели въ два помѣщенія съ сѣверной стороны. Въ болѣе обширномъ изъ нихъ (угловомъ) вырублено въ скалистой подошвѣ мелкое удлиненной формы углубленіе *и* съ 3-мя круглыми

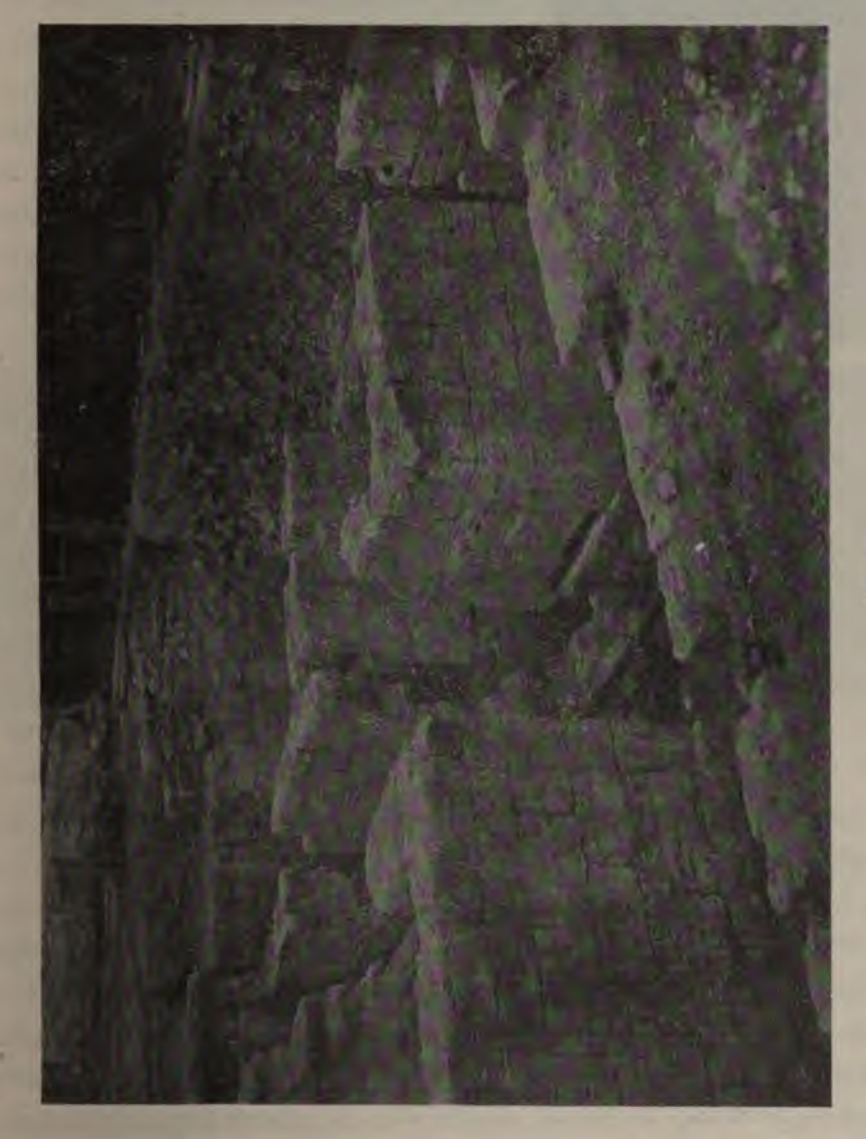

Рис. 2.

отверстіями, повидимому, для установки пиѳосовъ. Въ этомъ же помѣщеніи найдены 43 бронзовыхъ кружка въ 0,014—0,017 м. діам. и 0,002—0,003 м. толщ., приготовленные, вѣроятно, для чеканки монетъ греческаго или римскаго

[1]) Лѣвая часть подобной коробки сохранилась въ дверяхъ большаго зданія у главныхъ городскихъ воротъ. См. *Изв. И. А. К.* в. 2, с. 2, рис. 2.

Рис. 3.

періода (такъ какъ монеты византійскаго «Херсонеса» были литыя, кромѣ монетъ Юстиніана I и Маврикія, къ которымъ найденные кружки совершенно не подходятъ по величинѣ). Если это предположеніе, раздѣляемое также А. Л. Бертье-Делагардомъ, подтвердится нашими учеными нумизматами, то интересное подвальное помѣщеніе можно будетъ считать частью херсонесскаго монетнаго двора, который несомнѣнно и долженъ былъ находиться въ центрѣ акрополя на главной улицѣ, вмѣстѣ съ другими правительственными зданіями. Что касается верхняго этажа постройки, то, судя по остаткамъ обуглившагося дерева и по горѣлому слою по линіи потолочныхъ балокъ, онъ погибъ отъ пожара. Монастырь во время постройки малой церкви и главнаго корпуса окончательно уничтожилъ его остатки, воспользовавшись штучнымъ камнемъ и распланировавъ мѣстность подъ цвѣтникъ. Теперь эта интересная и красивая постройка будетъ сохранена и обнесена каменной оградой, а монастырь уже приступилъ къ посадкѣ вокругъ деревьевъ и кустовъ. Такимъ образомъ, на этой центральной площади акрополя, благодаря любезному разрѣшенію преосвященнаго Иннокентія, будутъ сохранены для науки открытый въ 1897 г. храмъ (въ алтарѣ котораго былъ найденъ ковчежецъ съ частицей мощей), остатки древнѣйшей оборонительной стѣны, направлявшейся къ морю, и подвальный этажъ зданія № XV.

Длинная сѣверная сторона этого зданія, имѣющая 17,09 м. протяженія, выходитъ на главную продольную улицу, а короткая западная (дл. 12,80 м.)— на поперечную; остальныя стороны представляютъ изломанныя подъ прямымъ угломъ линіи и пристроены къ материку, причемъ концевая стѣна коридора въ юго-вост. углу совершенно уничтожена. Поэтому площадь подвальнаго этажа, считая по внѣшнему очертанію, можетъ быть опредѣлена лишь приблизительно въ 218,75 кв. м. Расположеніе трехъ древнихъ зданій (*Г* и №№ XV и XVI) у главной продольной и у одной изъ поперечныхъ улицъ доказываетъ, что высказанное нѣсколько лѣтъ тому назадъ предположеніе, будто-бы поздне-византійскому Херсонесу принадлежитъ заслуга математически-правильной разбивки улицъ, въ настоящее время слѣдуетъ считать ошибочнымъ и что заслуга эта

... три двери съ характерными
... ¹) вели въ два помѣщенія съ
... нихъ (угловомъ) вырублено въ
... углубленіе *и* съ 3-мя круглыми

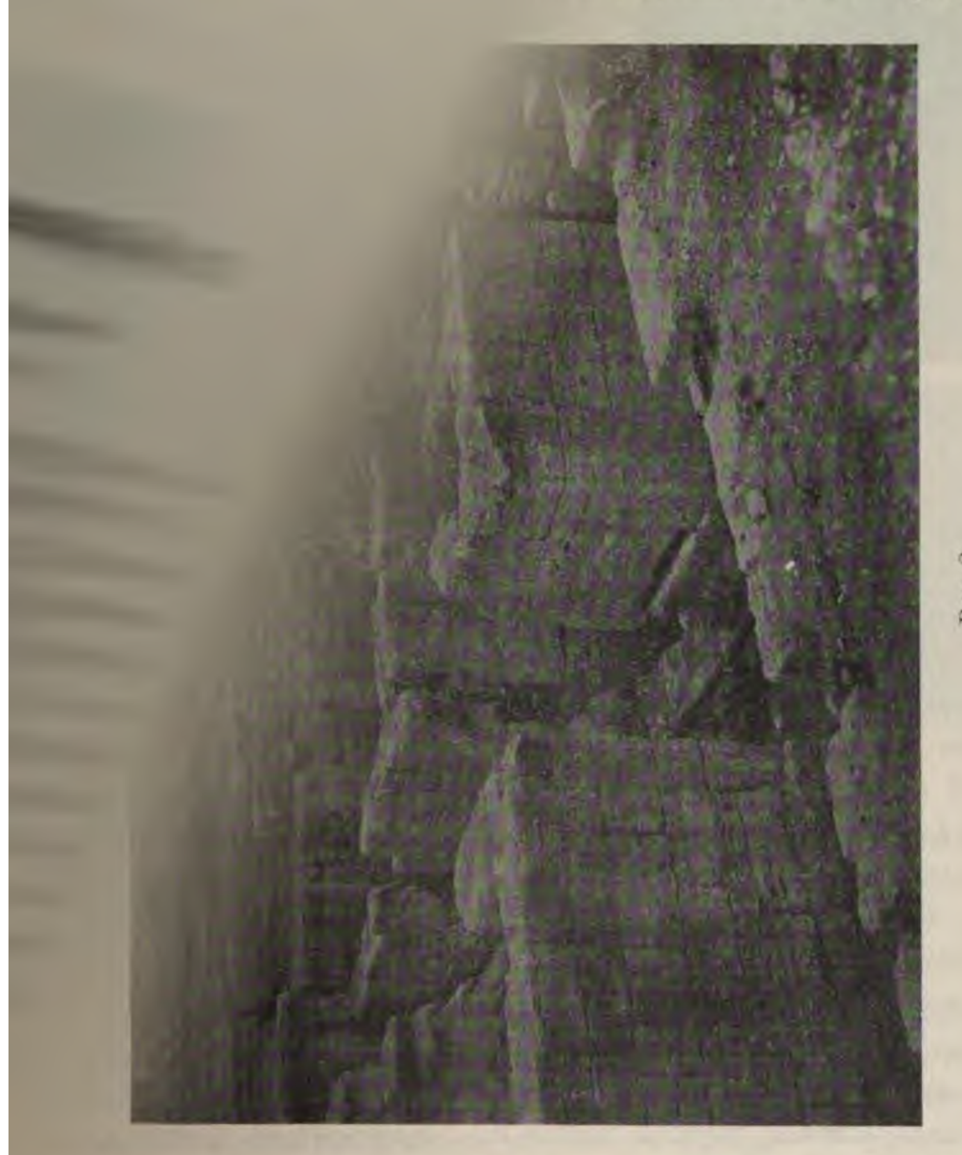

Рис. 2

отверстіями, повидимому, для установки пиѳосовъ. Въ этомъ же помѣщеніи найдены 43 бронзовыхъ кружка въ 0,014—0,017 м. діам. и 0,002—0,003 м. толщ., приготовленные, вѣроятно, для чеканки монетъ греческаго или римскаго

¹) Лѣвая часть подобной коробки сохранилась въ дверяхъ большаго зданія у главныхъ городскихъ воротъ. См. *Изв. И. А. К.* в. 2, с. 2, рис. 2.

Рис. 8.

періода (такъ какъ монеты византійскаго «Херсонеса» были литыя, кромѣ монетъ Юстиніана I и Маврикія, къ которымъ найденные кружки совершенно не подходятъ по величинѣ). Если это предположеніе, раздѣляемое также А. Л. Бертье-Делагардомъ, подтвердится нашими учеными нумизматами, то интересное подвальное помѣщеніе можно будетъ считать частью херсонесскаго монетнаго двора, который несомнѣнно и долженъ былъ находиться въ центрѣ акрополя на главной улицѣ, вмѣстѣ съ другими правительственными зданіями. Что касается верхняго этажа постройки, то, судя по остаткамъ обуглившагося дерева и по горѣлому слою по линіи потолочныхъ ба-[illegible], она погибла отъ пожара. Монастырь во время постройки малой церкви и [illegible] корпуса окончательно уничтожилъ его остатки, воспользовавшись [illegible] камнемъ и распланировавъ мѣстность подъ цвѣтникъ. Теперь эта [illegible] и красивая постройка будетъ сохранена и обнесена каменной оградой, [illegible] уже приступилъ къ посадкѣ вокругъ деревьевъ и кустовъ. Такимъ [illegible] на этой центральной площади акрополя, благодаря любезному разрѣ-[illegible] Иннокентія, будутъ сохранены для науки открытый въ [illegible] храма (въ алтарѣ котораго былъ найденъ ковчежецъ съ частицей [illegible] древнѣйшей оборонительной стѣны, направлявшейся къ морю, [illegible] здания № XV.

[illegible] сѣверная сторона этого зданія, имѣющая 17,09 м. протяженія, [illegible] продольную улицу, а короткая западная (дл. 12,80 м.)— [illegible] остальныя стороны представляютъ изломанныя подъ прямымъ [illegible] пристроены къ материку, причемъ концевая стѣна коридора [illegible] совершенно уничтожена. Поэтому площадь подвальнаго этажа, [illegible] может быть опредѣлена лишь приблизительно [illegible] Расположеніе трехъ древнихъ зданій (*Г* и №№ XV и XVI) [illegible] одной изъ поперечныхъ улицъ доказываетъ, что вы-[illegible] предположеніе, будто-бы поздне-визан-[illegible] заслуга математически-правильной разбивки [illegible] считать ошибочнымъ и что заслуга эта

принадлежитъ несомнѣнно древнему городу, отъ котораго византійскій Херсонесъ унаслѣдовалъ правильно разбитыя улицы, которыя при расширеніи города къ западу были лишь удлинены; это лучше всего видно изъ направленія главной продольной улицы, идущей отъ бухты у восточнаго берега до западныхъ городскихъ воротъ, открытыхъ инженеромъ М. И. Гарибурдой при сооруженіи батарей въ 1894 г.

Поглощательный колодецъ *е* подвальнаго этажа имѣетъ цилиндрическую форму; такъ какъ его діаметръ составляетъ лишь 0,70 м., то, вслѣдствіе трудности работы, онъ могъ быть очищенъ только до глубины 5 м. Къ нему изъ корридора прорублено прямоугольное окно (см. рис. 3).

При разслѣдованіи этого зданія былъ найденъ кусокъ известковаго карниза въ 1,10 м. дл., 0,32 м. шир. и 0,27 м. выш., съ красивой, старательно

Рис. 4.

исполненной рѣзьбой въ видѣ розетокъ, пальметокъ и завитковъ, симметрично чередующихся внутри углубленной полосы (рис. 4). Такъ какъ карнизъ не скошенъ и имѣетъ сверху вырѣзы для укрѣпленій, то его слѣдуетъ считать промежуточнымъ. Къ сожалѣнію, онъ сильно поврежденъ.

Въ разстояніи 2,10 м. отъ южной стѣны описаннаго зданія обнаруженъ большой колодецъ *д* интереснаго устройства, грушевидный, въ нижней и средней частяхъ вырубленный въ скалѣ, а въ верхней сложенный изъ камня на цемянкѣ. Въ подошвѣ этого колодца, вплотную къ его восточной сторонѣ, вырубленъ еще добавочный колодецъ цилиндрической формы, 2,13 м. діам. и глуб., причемъ съ западной стороны оставлена свободная площадка въ видѣ полумѣсяца въ 1 42 м. наиб. шир. Размѣры грушевиднаго колодца: 0,80 м. діам. сверху и 3,55 м. снизу и 4,97 м. глуб. См. рис. 5. Колодецъ былъ закрытъ плитой и въ него не проникли ни земля, ни мелкій камень.

ческой надписи византійской эпохи въ 4-хъ строкахъ [1]); 2) такой же обломокъ съ частью крупной греческой надписи византійской эпохи въ 3-хъ строкахъ [2]); 3) обломокъ съ частью красивой греческой надписи римской эпохи въ 3-хъ строкахъ [3]); 4) обломанный со всѣхъ сторонъ въ видѣ трехугольника кусокъ мраморной плиты, которая, судя по ея толщинѣ въ 0,07 м., была значительныхъ размѣровъ. Отъ греческой надписи римской эпохи сохранились болѣе или менѣе 48 буквъ въ 6 строкахъ [4]). 5) Обломокъ мраморной плиты съ 15-ю буквами отъ латинской надписи въ 5 строкахъ [5]); 6) обломокъ мраморной плиты, 0,10 м. наиб. выш., 0,07 м. наиб. шир. и 0,012—0,02 м. толщ., полированный съ одной и пиленный съ другой стороны, съ уцѣлѣвшими двумя буквами (0,02 м. выш.) въ одной строкѣ отъ греческой надписи римской эпохи.

б) Амфорныя ручки съ именами и монограммами [6]): 1) Херсонесскихъ съ именами астиномовъ 7. — 2) Родосскихъ съ именами матетратовъ 16, въ томъ числѣ 4 съ названіями мѣсяцевъ.—3) Ѳасосскихъ 4.—4) Синопская съ именемъ астинома 1.—5) Неизвѣстныхъ городовъ 13 и 6) съ монограммами фабрикантовъ 4.

в) Амфорныхъ горлъ съ надписями 10.—г) Глиняныхъ грузилъ въ формѣ усѣченныхъ пирамидокъ съ именами и монограммами 8.—д) Обломковъ глиняной посуды съ клеймами фабрикантовъ (Ῥοῦφος и ΜΧΙ
                                                                                    O) — 2 и кромѣ того 61 экз. различной посуды, по большей части лакированной, съ разнообразными graffiti въ видѣ именъ, монограммъ и отдѣльныхъ буквъ.

е) Кресты съ надписями. Энколпіонъ бронзовый (0,06×0,04×0,01 м.) очень грубой работы, хорошо сохранившійся. На обѣихъ гладкихъ сторонахъ вырѣзаны надписи:

IC Φ
NH KA и ZωH.
XC C

Найденъ вмѣстѣ съ обломкомъ отъ мраморнаго образа въ жиломъ помѣщеніи 3.

II. *Монеты*. 1) Херсонесскихъ: А) греческаго періода 82 экз., которые всѣ принадлежатъ къ типамъ, уже описаннымъ въ каталогѣ Бурачкова (таб. XIV, №№ 13—14, 20, 21, 25, 26, 27, 30—35, 37—40; табл. XV №№ 52—53, 54—57, 64—65, 68, 69, 70—71, 72, 76, 78, 74).

б) Римскаго періода 73, въ томъ числѣ описанныхъ у Бурачкова 69

[1]) Изданъ В. В. Латышевымъ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 14, с. 113, № 29

[2]) Тамъ же, № 30.

[3]) Тамъ же, стр. 112, № 26.

[4]) Тамъ же, с. 105, № 13.

[5]) Тамъ же, с. 115, № 37.

[6]) Керамическія надписи и graffiti будутъ изданы впослѣдствіи.

нявшійся съ водостоками восточной и западной поперечныхъ улицъ, изъ которыхъ первая открыта лишь на незначительномъ протяженіи, такъ какъ съ южнаго конца упирается въ монастырскую ограду, а съ С. и В. продолженію раскопокъ препятствуютъ цвѣтникъ и пчельникъ.

Въ помѣщеніи № 4, сосѣднемъ съ западной стороны съ помѣщеніемъ № 1, въ которомъ былъ найденъ описанный жертвенникъ, обнаружены 2 колодца *а* и *б* грушевидной формы, первый 1,60—1,33 м. діам. и 6,40 м. глуб., второй—0,97 — 1,42 м. діам. и 2,13 м. глуб. Кромѣ перечисленныхъ 6 колодцевъ *а—е* и пашенной ямы *к*, на этомъ участкѣ раскопокъ обнаружены еще 4 пашенныя ямы: 1) *ж*—6,40 м. дл., 3,55 м. шир. и 9 м. глуб., обложенная бутовымъ камнемъ и оштукатуренная цемянкой, съ поломъ изъ квадратныхъ кирпичей и съ запасомъ соленой рыбы, слой которой имѣлъ 2,84 м. толщины (яма перерѣзана поперекъ стѣной зданія византійской эпохи); 2) *з*—4,26 м. дл., 2,13 м. шир. и 2,48 м. глуб., вырубленная въ материковой скалѣ; 3) *и*—квадратная въ горизонтальномъ сѣченіи, 2,13×2,13 и 6,03 м. глуб., съ кирпичнымъ поломъ и стѣнами, оштукатуренными цемянкой, и 4) *л*—малая, 2,13 м. дл., 1,06 м. шир. и 2,48 м. глуб., также съ кирпичнымъ поломъ и цемянковой штукатуркой стѣнъ. Обнаруженные водосточные каналы относятся къ византійской эпохѣ и проходятъ по малой продольной и по двумъ поперечнымъ улицамъ, а также отъ западной поперечной надъ подвальнымъ этажомъ зданія XV, изъ чего видно, что и въ позднее время зданіе это, такъ же какъ и сосѣднее зданіе *Г*, было реставрировано и, быть можетъ, продолжало служить своему первоначальному назначенію. Кромѣ этихъ водостоковъ обнаруженъ еще небольшой кусокъ водостока того же времени съ развѣтвленіемъ, направляющійся выше древней постройки XII къ восточной поперечной улицѣ.

Въ общемъ, при разслѣдованіи плантажнымъ способомъ южнаго участка акрополя въ отчетномъ году обнаружены: части 4-хъ улицъ, 2-хъ продольныхъ и 2-хъ поперечныхъ, служившихъ всѣмъ тремъ эпохамъ; подвальный этажъ большаго зданія древняго города съ двумя каменными лѣстницами, корридоромъ и поглощательнымъ колодцемъ; 55 помѣщеній: 14 нижняго и 41 верхняго города; остатки канализаціи на 3-хъ улицахъ и въ двухъ мѣстахъ среди построекъ верхняго города; 5 колодцевъ и 5 пашенныхъ ямъ.

Во время раскопокъ въ этой части акрополя найдены слѣдующія древности, кромѣ уже поименованныхъ при описаніи построекъ XV и I.

I. ***Памятники эпиграфическіе.*** а) лапидарные: 1) Обломанный со всѣхъ сторонъ кусокъ мраморной полированной плиты, съ частью крупной гре-

[illegible] надписи византійской эпохи въ 4-хъ строкахъ [1]; 2) такой же обломокъ съ частью крупной греческой надписи византійской эпохи въ 3-хъ строкахъ [2]; 3) обломокъ съ частью красивой греческой надписи римской эпохи въ 4-хъ строкахъ [3]; 4) обломанный со всѣхъ сторонъ въ видѣ треугольника кусокъ мраморной плиты, которая, судя по ея толщинѣ въ 0,07 м., была значительныхъ размѣровъ. Отъ греческой надписи римской эпохи сохранилось болѣе или менѣе 48 буквъ въ 6 строкахъ [4]. 5) Обломокъ мраморной плиты съ 15-ю буквами отъ латинской надписи въ 5 строкахъ [5]; 6) обломокъ мраморной плиты, 0,10 м. наиб. выш., 0,07 м. наиб. шир. и 0,012—0,02 м. толщ., полированный съ одной и пиленный съ другой стороны, съ уцѣлѣвшими двумя буквами (0,02 м. выш.) въ одной строкѣ отъ греческой надписи римской эпохи.

б) Амфорныя ручки съ именами и монограммами [6]: 1) Херсонесскихъ съ именами астиномовъ 7. — 2) Родосскихъ съ именами матетратовъ 16, въ томъ числѣ 4 съ названіями мѣсяцевъ.—3) Ѳасосскихъ 4.—4) Синопская съ [illegible] астинома 1. -5) Неизвѣстныхъ городовъ 13 и 6) съ монограммами [illegible] 4.

в) Амфорныхъ горлъ съ надписями 10.—г) Глиняныхъ грузилъ въ [illegible] пирамидокъ съ именами и монограммами 8.—д) Облюмковъ [illegible] посуды съ клеймами фабрикантовъ (Ῥοῦφος и ΧΧΙ с О) — 2 и кромѣ [illegible] различной посуды, по большей части лакированной, съ разнооб[illegible] въ видѣ именъ, монограммъ и отдѣльныхъ буквъ.

е) Предметы съ надписями. Энколпіонъ бронзовый (0,06×0,04× [illegible] грубой работы, хорошо сохранившійся. На обѣихъ гладкихъ [illegible] надписи: IC XC NI KA и Φ ZΩH C. Найденъ вмѣстѣ съ облом[illegible] образа въ жиломъ помѣщеніи 3.

[illegible] Монеты [illegible] Херсонесскихъ: А) греческаго періода 82 экз., которые [illegible] уже описаннымъ въ каталогѣ Бурачкова (таб. XIV, [illegible] 26, 27, 30—35, 37—40; табл. XV №№ 52— [illegible] 69, 70—71, 72, 76, 78, 74).

[illegible] періода [illegible], въ томъ числѣ описанныхъ у Бурачкова 69

[1] [illegible] въ Изв. Имп. Арх. Комм. в. 14, с. 113, № 29
[2] [illegible]
[3] [illegible]
[4] [illegible]
[5] [illegible]
[6] [illegible] будутъ изданы впослѣдствіи.

(табл. XVI, №№ 89—92, 96—100, 102, 103—104, 106, 108, 109, 112—115, 117, 118, 120) и 4 варіанта: 1) къ табл. XVI, 105 (подъ быкомъ не ΧΕΡ, а ΕΛΕΥΘΕΡΑϹ)—1 экз. и табл. XVI, 114 иного штемпеля—3 экз.

β) Византійскаго періода, отъ Юстиніана I до Василія II и Константина XI,—390 (Бур. табл. XVII, №№ 121, 127, 129, 131, 132, 134—136, 138—140, 142—146, 149—152, и нѣсколько не описанныхъ).

2) Прочихъ греческихъ колоній 244, въ томъ числѣ: Ольвіи 2 экз., Керкинитиды 2 экз., Пантикапея 7 экз., Фанагоріи 1 экз., Кесаріи 1 экз., Діоскуріады 2 экз., Синопы 1 экз., Амиса 6 экз., Никополя 1 экз., Одисса 1 экз., Томи 2 экз., послѣднихъ боспорскихъ царей 28 экз. и неопредѣленныхъ по причинѣ плохой сохранности 190.

3) Римскихъ и византійскихъ императоровъ отъ Коммода до Константина X—383, въ томъ числѣ: накладного золота 1, серебряныхъ 11 и бронзовыхъ 371 (въ числѣ послѣднихъ болѣе 200 неразборчивыхъ по причинѣ плохой сохранности).

III. *Знаки вотивные свинцовые:* бюстъ Ермія вправо—букраній (0,02 м., хорошей сохр.) 1 экз.

IV. *Печать свинцовая* византійской эпохи протоспаѳарія и стратига Херсонскаго съ неразборчивымъ именемъ и съ изображеніемъ св. Николая на другой сторонѣ (разломанная на 2 части).

V. *Статуи, статуэтки и части ихъ:* а) мраморныя: 1) Кисть небольшой руки художественной работы, сильно поврежденная.—2) Сильно поврежденная кисть лѣвой руки, средней величины, держащая три шарика; судя по отверстію (0,007 м. діам. и 0,017 м. глуб.), рука была прикрѣплена на желѣзномъ пиронѣ.—3) Осколокъ ноги ниже колѣна, средней величины, грубой работы.—4) Осколокъ колѣна малой величины, грубой работы.—5) Верхняя часть ноги, 0,10 м. дл., средней величины, хорошей работы; была отбита и прикрѣплена на желѣзномъ стержнѣ.—6) Кисть правой руки, отбитая отъ статуи средней величины, хорошей работы, сильно поврежденная, держащая часть округленнаго стержня съ круглымъ отверстіемъ (0,006 м. діам. и 0,02 м. глуб.).

Рис. 7 (2/3).

б) Терракоттовыя: 1) Головка отъ женской статуэтки художественной работы, греческой эпохи, сильно поврежденная (рис. 7).—2) Уголъ верхней части небольшого жертвенника, подобнаго четыремъ най-

миски или тарелки съ выпуклымъ изображеніемъ внутри тройного круга верхней части сидящаго на тронѣ Сераписа (?) небрежнаго исполненія. Кромѣ того 38 черепковъ безъ слѣдовъ живописи и штампованныхъ изображеній.

δ) Простая не лаковая: кувшинчикъ одноручный въ 0,09 м. выш., красивой формы съ расширеннымъ горломъ, приплюснутымъ въ видѣ розетки, что позволяло жидкости выливаться на каждую изъ трехъ сторонъ; 2 блюдца на высокой ножкѣ; чашечка съ одной ручкой; кувшинчикъ одноручный въ 0,10 м. выш., очень грубой работы, византійской эпохи; обломокъ блюда, отъ котораго сохранилась половина внутренней части съ выступающимъ посерединѣ блюдцемъ, быть можетъ для соли, 0,023 м. выш. и 0,05 м. діам. (такая форма встрѣчается впервые); часть тарелки, украшенной посерединѣ выпуклымъ медальономъ съ бюстомъ мужчины влѣво, отъ котораго сохранилась только верхняя часть (какъ доказываетъ изломъ, медальонъ приготовленъ отдѣльно и потомъ налѣпленъ на тарелку); солонка круглая (0,075 м. діам. и 0,023 м. выш.), подобная чернолаковымъ; 2 горшка въ 0,023 м. выш., очень грубой работы, византійской эпохи; темноглиняная ручка отъ кувшина въ видѣ жгута, сплетеннаго изъ шести концовъ; горло амфоры тонкое, 0,06 м. діам. и 0,32 м. дл.; низъ амфоры, имѣющей до начала ручекъ 0,32 м. дл., 0,10 м. діам. сверху и 0,02 м. снизу; 6 крышекъ отъ амфоръ обычной формы; обломокъ отъ пиѳоса съ свинцовымъ скрѣпленіемъ, 0,15 м. дл. и 0,045 м. шир.

ε) Поливная византійской эпохи: 15 разноцвѣтныхъ черепковъ безъ слѣдовъ изображенія людей и животныхъ [1]).

Лампочки. а) Греческой эпохи. Три буроглиняныя красивой античной формы, безъ ручекъ, поврежденныя; половина круглой низкой лампы изъ простой глины, въ видѣ тарелки, 0,16 м. діам. и 0,03 м. выш., съ выступомъ по серединѣ, имѣющимъ воронкообразное отверстіе для насаживанія на стержень; такихъ же обычнаго типа безъ ручекъ 20; буролаковыхъ для насаживанія 4, такихъ же обычнаго типа 12 и простой глины, по красивой античной формы 14.

б) Римской эпохи. Украшенныя штампованными изображеніями: головы Геліоса; голаго мужчины, несущаго орла; мужчины съ посохомъ; собачки,

[1]) Если принять въ соображеніе, что при раскопкахъ въ 1903 г. въ этой же части акрополя, съ западной стороны, было найдено 428 обломковъ такой же посуды, то поразительно малое число черепковъ, найденныхъ въ отчетномъ году, можетъ быть объяснено лишь тѣмъ, что на полосѣ раскопокъ 1904 года верхнее наслоеніе было уже раньше снято монастыремъ при планировкѣ площади для главнаго корпуса, о чемъ было уже упомянуто при описаніи подвальнаго этажа зданія XV.

:хъ, представляющій юношу въ фригійской шапкѣ, :96 черепковъ безъ слѣдовъ живописи, изъ коихъ 1020 отъ посуды другихъ формъ.

графитоваго блеска лакомъ: 1) Нижняя ь можетъ подставки, впервые встрѣчаемой формы. мъ видѣ изъ собранія П. А. Маврогордатовъ 9 по любезно доставленному имъ фотограф. снимку. 3-хъ львиныхъ лапъ круглой ножки (0,04 м. выш.) кругъ шла полоса въ 0,015 м. шир., украшенная нными рѣзцомъ, и листиками и точками, густо на- и краской.—2) Кольцо (0,035 м. вн. діам и 0,012 м. такого же сосуда (ср. рис. 9).—3) Верхняя часть суда, украшенная широкими и узкими кругами мутно- аго цвѣта. Изъ центра выступаетъ круглая расши- ая, ручка (0,02 м. выш. и діам. сверху), украшенная лтомъ фонѣ.—4) Верхъ кувшинчика со слѣдами рас- ложеннаго густой желтой краской, съ низкимъ горломъ и красивой ручкой, которая состоитъ изъ двухъ частей, я петлей, и верхней въ видѣ двухъ крючковъ, прохо- и удерживающихъ ее. Такое скрѣпленіе, если на него ь видъ морского узла.—5) Горлышко широкаго и низ- головы силена съ широко раскрытымъ ртомъ. Внутри а ситечко съ семью дырочками.—Кромѣ того: 6 череп- ь» чашекъ съ остатками штампованныхъ изображеній, довъ съ контурами, исполненными рѣзцомъ и орнаментомъ, наложенной краской, и 184 черепка безъ слѣдовъ живо- хъ изображеній, изъ нихъ 25 отъ большихъ блюдъ и гихъ формъ.

аковая: 1) Днище мисочки съ штампованнымъ, превос- ь орнаментомъ въ видѣ чешуи съ пышной розеткой вну- а по серединѣ [1]).—2) Половина ножки отъ тарелки или выточенная уступами, снизу широкая (0,06 м. діам.), (0,018 м. діам. и 0,06 м. выш.).—3) Обломокъ отъ днища

же орнаментомъ были найдены днища мисокъ съ именами рія. См. описаніе проф. В. К. Мальмберга въ *Матер. по* . 27. № 20. и *Изв. И. А. Комм.*, вып. 1. с. 31, рис. 24.

тымъ выступомъ для руки, 0,095 м. шир., подобный найденному въ 1903 г.; тоже, 0,09 м. выш., сильно стертый, имѣвшій форму согнутаго большого пальца руки; тоже, приспособленный изъ обломка согнутой ноги, отбитой ниже колѣна отъ статуэтки хорошаго исполненія, греческаго періода.

д) Каменная: ступка-чаша изъ твердаго известняка, квадратная, 0,75 × 0,75 м. и 0,30 м. выш.; 9 кусковъ отъ гранитныхъ ступокъ; 2 корытца изъ известняка.

VII. *Хозяйственныя орудія, инструменты, приборы*: 3 жернова отъ ручныхъ мельницъ; сошникъ желѣзный; ключъ бронзовый короткій массивный съ большимъ кольцомъ; ключикъ бронзовый прямой отъ ларчика; кусокъ бронзоваго ключа съ кольцомъ; 2 бронзовыхъ кольца отъ ключей; ключъ бронзовый прямой, имѣвшій съ кольцевидной ручкой, обломанной и не разысканной, не менѣе 0,13 м. дл.; костяная ручка отъ ножа безъ украшеній; клямка дверная желѣзная; мраморный курантъ для растиранія красокъ; тоже гранитный; ножка отъ сосуда изъ діорита, превращенная въ полировальникъ; 3 оселка съ дырочками для ношенія у пояса; оселокъ безъ дырочки; гвоздь бронзовый, 0,15 м. дл., съ круглой выпуклой шляпкой; 29 обломковъ желѣзныхъ, поврежденныхъ огнемъ, четырехгранныхъ костылей въ 0,135 м. дл., которые въ разстояніи 0,105 м. отъ тонкаго конца были пропущены черезъ желѣзную пластинку (0,003 м. толщ.), а въ толстомъ концѣ черезъ вторую пластинку, въ разстояніи 0,022 м. отъ первой, и расклепаны сверху.

VIII. *Оружіе:* 15 камней метательныхъ малыхъ; наконечникъ копья бронзовый, 0,085 м. дл.; тоже желѣзный, 0,075 м. дл.; тоже костяной, 0,085 м. дл. и 0,02 м. наиб. шир.; 2 наконечника стрѣлъ бронзовые.

IX. *Вѣсъ:* гирька бронзовая квадратная (0,012 × 0,012 × 0,003 м.) съ вырѣзанной на одной сторонѣ буквой N (= 50); гирька бронзовая точеная, 0,026 м. діам. и 0,013 м. выш., въ видѣ сдавленнаго шара, 46 граммовъ вѣса; коромысло (?) костяное поврежденное отъ небольшихъ вѣсовъ.

X. *Судостроеніе*: кольцо бронзовое массивное, 0,06 м. наружн. и 0,04 м. внутр. діам., съ глухимъ расклепаннымъ болтомъ. По опредѣленію моряковъ, отъ трюмнаго люка.

XI. *Рыболовство:* 37 большихъ бронзовыхъ рыболовныхъ крючковъ, изъ коихъ 36 найдены скученными въ жиломъ помѣщеніи верхняго наслоенія; грузилъ разной формы для сѣтей изъ обожженной глины: 16 въ видѣ усѣченныхъ пирамидокъ съ штампованными изображеніями: женщины лицомъ къ

зрителю съ змѣиными головами, поднятыми кверху вмѣсто ногъ; двухъ Никъ, стоящихъ одна противъ другой; Эрота, вылѣзающаго изъ раковины; Эрота верхомъ на гиппокампѣ и дельфина снизу; Эрота, сидящаго на табуретѣ и играющаго на лирѣ; Эрота, идущаго вправо; всадника, скачущаго вправо; голаго воина въ шлемѣ; голаго мужчины съ крыльями и рожками, сидящаго на скалѣ и играющаго на лирѣ; женской головки вправо; женщины, стоящей вправо; голой женщины, сидящей на корточкахъ; орла вправо; рыбки и краба; розетки о 5 округленныхъ лепесткахъ; пальметки, повторенной 4 раза, у которой среднiй листъ имѣетъ видъ креста; 49 грузилъ со слѣдами изображенiй, стертыхъ отъ долгаго употребленiя; 4 грузила съ выдавленнымъ сверху рабочимъ знакомъ +, который встрѣчается на нѣкоторыхъ облицовочныхъ камняхъ городской стѣны IѴ в. до Р. Х.; грузилъ безъ слѣдовъ изображенiй 284; грузилъ большихъ плоскихъ съ двумя дырочками 10; конической формы 4; цилиндрической формы 8; въ видѣ удлиненной прямоугольной пластинки съ дырочками по концамъ, соединенными желобкомъ, предохранявшимъ бичеву отъ тренiя, 2; въ видѣ массивныхъ свинцовыхъ колецъ 4.

XII. ***Рукодѣлiя***: 2 шильца костяныя, 0,11 и 0,15 м. дл., украшенныя рѣзьбой; шильце костяное короткое безъ рѣзьбы; 6 пряслицъ изъ обожженной глины; 4 пряслица изъ краснаго шифера.

XIII. ***Игры:*** 3 шарика-погремушки изъ обожженной глины; 2 шашки костяныя византiйской эпохи, украшенныя вырѣзанными кружками; 2 шашки стеклянныя чернаго и молочнаго цвѣта, римской эпохи.

XIѴ. ***Наряды, украшенiя, принадлежности туалета***: серьга изъ золотой проволоки, украшенная пирамидкой изъ 4-хъ шариковъ; фибула бронзовая массивная въ видѣ арбалета; двѣ пряжки поясныя бронзовыя простѣйшаго устройства въ видѣ колецъ, сильно утолщенныхъ съ одной стороны, и язычка; пряжка поясная бронзовая массивная, 0,06 м. дл. и 0,05 м. шир., съ выпуклымъ изображенiемъ льва, раздирающаго быка (рис. 10); 3 вставки изъ перстней стеклянныя выпуклыя овальныя; 20 обломковъ стеклянныхъ браслетовъ разныхъ формъ и окраски; ложечка костяная круглая (0,025 м.) точеная, совершенно мелкая, съ короткой заостренной ручкой въ 0,075 м. длины.

Рис. 10 (2/3).

XѴ. *Церковныя древности византiйской эпохи*: 1) Два обломка отъ нижней части образа, вырѣзаннаго на мраморной плитѣ, 0,02 м. толщ., по-

лированной снизу и наклеванной зубаткой сверху съ лицевой стороны, между выпуклыми, гладко отполированными изображеніями и рамой 0,03 м. шир., сохранившейся снизу на длинѣ 0,16 м. Наиб. вышина двухъ кусковъ 0,26 м., наиб. ихъ ширина 0,22 м. Отъ выпуклыхъ изображеній сохранились слѣдующія части (рис. 11): слѣва грудь и переднія ноги льва, голова котораго, судя по положенію шеи, была высоко поднята; справа мужская фигура, обращенная

Рис. 11 (1/3).

влѣво, въ короткой, до колѣнъ, одеждѣ, препоясанная, въ сандаліяхъ, держащая въ лѣвой согнутой рукѣ кувшинъ, подобный нынѣшнимъ кувшинамъ отъ умывальниковъ. Голова и правая рука отбиты, но ясно видно, что послѣдняя была протянута къ льву. Вышина уцѣлѣвшей части фигуры 0,20 м. Куски найдены въ жиломъ помѣщеніи № 3 вмѣстѣ съ энколпіономъ, описаннымъ выше подъ рубр. I *e*. Повидимому, этотъ образъ и другой, тоже мраморный, отъ котораго найдены 9 кусковъ въ 1902 г. съ внѣшней стороны крестнаго храма, — работы одного и того же мастера.—2) Малый обломокъ отъ мра-

морнаго образа, 0,11 м. наиб. дл., 0,07 м. наиб. шир. и 0,015 м. толщ. Уцѣлѣли: справа часть выпукло вырѣзаннаго дерева и слѣва часть головы и шея козла съ длинными, слабо изогнутыми рогами.—3) Серебряная, сильно поврежденная огнемъ курильница въ видѣ кубка, 0,09 м. выш. и діам. сверху, 0,06 м. діам. въ перехватѣ по серединѣ и 0,045 м. діам. подставки снизу, украшенная штампованными погрудными изображеніями 3-хъ неизвѣстныхъ святыхъ внутри круговъ, составленныхъ изъ полушарій, пальметками и цвѣтами въ верхней части и между медальонами. По матеріалу и работѣ напоминаетъ ковчежецъ, найденный въ 1897 г. подъ остатками престола храма, описаннаго въ *Отч. И. Арх. Комм.* за 1897 г., с. 28, рис. 87—88. Сверху сохранился кусокъ цѣпи и 2 ушка изъ 3-хъ, которыя были симметрично расположены на верхнемъ выступѣ, надъ головами святыхъ. Внутри уцѣлѣли остатки ладона въ видѣ бурой массы. Найдена по близости упомянутаго храма.—4) Курильница бронзовая, сильно поврежденная, съ недостающими кусками, 0,06 м. выш. и 0,08 м. діам. сверху, точеная въ видѣ чашечки на 3-хъ небольшихъ ножкахъ простѣйшей формы, съ нѣсколько загнутыми внутрь краями и съ тремя ушками, изъ коихъ сохранилось только одно.—5) Часть круглаго плоскаго блюда изъ чистаго бѣлаго мрамора, 0,19 м. діам. съ отвѣсно поднятымъ краемъ, 0,033 м. выш.—6). Крюкъ бронзовый массивный отъ цѣпи, на которомъ подвѣшивалась лампада.

XVI. *Строительныя части храмовъ и зданій*: 3 обломка отъ небольшихъ капителей іоническаго ордера изъ мѣстнаго известняка; 2 обломка отъ карниза дорическаго ордера художественной работы изъ того же матеріала; уголъ карниза съ очень мелкой, сильно поврежденной, рѣзьбой изъ того же матеріала; кусокъ каннелированной колонки, 0,12 м. діам. и 0,30 м. выш., изъ желтоватаго известняка; 2 обломка отъ рѣзныхъ капителей изъ сѣраго мрамора; база мраморная малая обычнаго вида, снизу квадратная, сверху круглая; 4 обломка отъ тонкихъ круглыхъ мраморныхъ колоннъ, 0,07—0,08 м. діам.; 19 кусковъ отъ тонкихъ карнизовъ изъ бѣлаго мрамора, подобныхъ найденнымъ въ 1898 г. въ термахъ и въ 1901 г. въ баптистеріи, отъ внутренней облицовки стѣнъ мраморными плитами; 8 кусковъ отъ тонкихъ мраморныхъ плитъ, полированныхъ съ обѣихъ сторонъ; 202 малыхъ обломка отъ мраморныхъ, полированныхъ съ одной стороны, половыхъ плитъ; 10 обломковъ отъ гладко полированныхъ плитъ, 0,01 м. толщ., чистаго бѣлаго мрамора; 8 такихъ же обломковъ изъ бѣлаго мрамора съ черными пятнами; 3 обломка изъ розоваго мрамора съ бѣлыми пятнами; 24 осколка отъ мраморныхъ частей неизвѣстнаго

вида; часть небольшого акротерія изъ обожженной глины, подобная тремъ обломкамъ, найденнымъ въ 1903 г. въ этой же части акрополя; колонка изъ желтоватаго известняка; 8 черепицъ греческаго періода (0,54 × 0,40 × 0,02 м.); 60 кирпичей разной величины, въ томъ числѣ 7 половыхъ, 15 стѣнныхъ и 38 печныхъ изъ подвальнаго этажа зданія № XV; 4 желоба изъ твердаго известняка отъ древней канализаціи [1]); 39 кусковъ стѣнной штукатурки греческаго періода, окрашенной въ красный цвѣтъ, и 6 окрашенныхъ полосами: узкой красной и широкой бѣлой, причемъ на послѣдней уцѣлѣла часть выпуклой рамы старательнаго исполненія.

XVII. *Матеріалъ для издѣлій*: 9 верхушекъ, отпиленныхъ отъ козьихъ роговъ (служили преимущественно для приготовленія ручекъ для ножей).

XVIII. *Надгробія безъ эпитафій*: верхняя часть сильно вывѣтрившагося надгробія изъ мѣстнаго известняка въ видѣ стелы, 0,66 м. шир., 0,19 м. толщ. и 0,78 м. уцѣлѣвшей выш., украшенной фронтономъ и весьма распространенными изображеніями возлежащаго мужчины и небольшой фигуры и стола на трехъ ножкахъ снизу.

XIX. *Запасы продовольствія*. Значительный запасъ соленой рыбы внутри пашенной ямы *ж* (см. выше стр. 23); яйцо куриное, высохшее и легкое, какъ бумажное, нѣсколько поврежденное; найдено вмѣстѣ съ остовомъ курицы внутри разбитаго кувшина на глубинѣ 2,13 м. ниже подошвы кургана, снесеннаго въ 1903 г. и имѣвшаго 6,23 м. наиб. вышины.

XX. *Кости*: 10 бивней дикихъ свиней.

XXI. *Древности невыясненнаго назначенія*: 3 кольца бронзовыя массивныя, 0,045 и 0,05 м. нар. діам.; труба бронзовая массивная, 0,32 м. дл., суживающаяся отъ 0,01 м. внутр. діам. въ широкой до 0,005 м. внутр. діам. въ тонкой, обломанной сторонѣ; 2 наконечника костяные въ видѣ коническихъ пуль съ отвѣснымъ сквознымъ отверстіемъ и съ регулирующимъ вдвижнымъ зажимомъ сбоку (ежегодно попадаются въ верхнемъ наслоеніи); палочка костяная, 0,17 м. дл., подобная шильцамъ, но съ тупо округленными концами, украшенная у одного конца линейными обводами и кружками; 2 кружка свинцовые съ дырочкой по серединѣ на подобіе пряслицъ; часть бронзоваго полаго точенаго наконечника грушевидной формы, 0,55 м. наиб. діам., съ уцѣлѣвшей бронзовой заклепкой, пропущенной внутрь; бронзовый, сильно поврежденный, пѣтушокъ (ножки обломаны); ручка бронзовая въ видѣ дельфина, носъ котораго расширенъ, а въ передней раздвоенной части уцѣлѣла заклепка; базочка

[1]) См. *Изв. И. А. Комм.* в. 1, с. 56, рис. 48.

изъ сѣраго мрамора, снизу ровная, сверху округленная, 0,12 м. діам. и 0,10 м. выш., съ круглымъ отверстіемъ, 0,025 м. діам. сверху, въ которомъ сохранился желѣзный стержень, залитый свинцомъ.

II. Раскопки близъ склада древностей.

(Продолженіе раскопокъ 1903 г.).

Въ 1903 г. раскопки производились здѣсь съ восточной стороны каземата крѣпостной артиллеріи, по одной изъ поперечныхъ улицъ, которая, подымаясь, вышла наружу, на материковую скалу [1]). Въ отчетномъ году разслѣдованіе начато съ противоположной (западной) стороны каземата, тоже по поперечной улицѣ, которая вышла также на скалу (см. планъ на табл. II). Кромѣ этой улицы раскопками обнаруженъ небольшой проулокъ, упирающійся съ В. въ стѣну, отвѣсно сложенную у поднимающейся здѣсь скалы. Такимъ образомъ, этотъ проулокъ, равно какъ и обѣ поперечныя улицы, были только пѣшеходными, но не могли служить для ѣзды. Изъ проулка можно было подняться на восточную улицу только по лѣстницѣ. По характеру кладки этотъ участокъ представляетъ картину полнѣйшаго хаоса: здѣсь въ уличныхъ стѣнахъ рядомъ съ обычнымъ бутовымъ камнемъ уложены облицовочныя плиты съ рустами, карнизы и водосточные желоба древнѣйшаго періода; упразднены нижніе водостоки и замѣнены новыми въ два яруса, двухъ разныхъ эпохъ; заложены двери зданій перваго города и засыпаны и застроены за ненадобностью колодцы, вырубленные въ скалѣ, относящіеся къ древнегреческому періоду.

Улица въ греческую и римскую эпоху исторіи Херсонеса доходила лишь до береговой оборонительной стѣны *A* и заканчивалась прямоугольной башней *I* (3,95 × 3,19 м.), съ дверью въ 1,42 м. шир., причемъ водостокъ проходилъ подъ башней сквозь стѣну въ сосѣднюю бухту (нынѣшнюю Карантинную). Въ византійскую эпоху, когда береговая стѣна почему-то потеряла свое стратегическое значеніе и застроилась вплотную разными торговыми помѣщеніями и складами, башня *I* была уничтожена до основанія, и сверху прошли къ бухтѣ улица и водостокъ верхняго яруса изъ каменныхъ плитъ. Въ этотъ магистральный сточный каналъ входили на разслѣдованномъ участкѣ поперечной улицы 6 рукавовъ, по 3 съ каждой стороны. Интересно, что для безпрепятственнаго прохода воды уличный коллекторъ былъ шире въ концѣ (у башни), чѣмъ въ началѣ (у подъема скалы). Съ восточной стороны улицы угловое и слѣдующее помѣщенія №№ 1 и 2 были приспособлены для пашенныхъ ямъ *б* и *в*, тра-

[1]) См. *Изв. И. Арх. Комм.* в. 16, стр. 37 сл.

пеціевидной формы, первая 4,57 м. дл., 3,15—3,46 шир. и 3,35 м. глуб., вторая 3,77 дл., 3,19—3,37 м шир. и 2,80 м. глуб. Обѣ ямы оштукатурены толстымъ слоемъ цемянки и вымощены квадратными кирпичами, причемъ въ ямѣ *б* употреблены кирпичи двухъ размѣровъ: у стѣнокъ въ видѣ панели — 0,43 × 0,43 × 0,32 м. и по серединѣ— 0,35 × 0,35 × 0,32 м., а въ ямѣ *в*— кирпичи впервые встрѣчаемаго устройства, величиною 0,36 × 0,36 × 0,32 м., съ тремя канальчиками на нижней сторонѣ, 0,015 м. шир. и 0,01 м. глуб., предназначенными, вѣроятно, для болѣе прочной связи съ цемянковымъ основаніемъ. На днѣ ямы *б* обнаруженъ слой соленой рыбы, а яма *в* не имѣла запасовъ продовольствія.

Въ проулкѣ, въ нижнемъ наслоеніи, найдена разбитая на множество кусковъ, къ сожалѣнію неполная, глиняная краснолаковая патера раннехристіанской эпохи (рис. 12[а]), 0,39 м. діам. и 0,057 м. выш., толщ. стѣнокъ 0,007 м., обнесенная бордюромъ въ 0,022 м. шир., выступающимъ какъ внутрь, такъ и наружу. По серединѣ патера украшена рѣзнымъ вглубь изображеніемъ юнаго Спасителя (?) лицомъ къ зрителю (рис. 12[б]). Лѣвая рука его придерживаетъ длинный четырехконечный крестъ древнѣйшаго вида, а правая согнута и пальцы сложены для благословенія: большой, указательный и средній выпрямлены, остальные согнуты. Волосы гладко зачесаны,

Рис 12а (1/6).

Рис. 12б (½).

на ногахъ сандаліи. Надъ головой и съ лѣвой и съ правой сторонъ по голубю. Все изображеніе находится внутри двойного круга, 0,172 м. внутр. и 0,191 м. наружн. діам. Собраны въ одно цѣлое 32 куска, причемъ вся внутренняя часть патеры съ изображеніями и кругами возстановлена вполнѣ (16 кусковъ не приходятся, такъ какъ не достаетъ промежуточныхъ обломковъ). Глина и лакъ высокаго качества, какъ на лучшей посудѣ римской эпохи.

Въ большомъ помѣщеніи № 6, въ ю.-в. углу найдены въ кучѣ золы и угля слѣдующіе пострадавшіе отъ огня предметы: 1) 9 бронзовыхъ массивныхъ квадратныхъ пластинокъ разной величины (отъ 0,015×0,05 м. до 0,043×0,043×0,01 м.), съ карнизовиднымъ желобкомъ на обрѣзѣ и съ вырѣзанными на лицевой сторонѣ [1]) вглубь, сильно поврежденными, изображеніями и надписями двухъ разныхъ видовъ: на 3-хъ большихъ пластинкахъ (рис. 13 и 14) сверху по бокамъ ΘЄ—ȣХ, по срединѣ—вертикальное сѣченіе трехнефной базилики съ

Рис. 13 (н. в.).

Рис. 15 (н. в.).

Рис. 16 (н. в.).

Рис. 14 (н. в.).

остроконечными крышками боковыхъ нефовъ и съ сводчатой крышей средняго нефа, причемъ ясно видны колонны съ базами и капителями и въ глубинѣ алтарной части большой четырехконечный крестъ съ распятіемъ, почти доходящій до основанія капителей. Въ самыхъ углахъ остроконечной крыши вырѣзаны буквы Α—Є, а въ сводѣ алтаря ΡΙ. Вся надпись читается ΘЄȣΧΑΡΙЄ [2]). Изображенія и надписи на 4-хъ пластинкахъ средней величины хотя и разрушены окисью, но по нѣкоторымъ признакамъ были тѣ же, что и на трехъ описанныхъ. На самыхъ малыхъ пластинкахъ (рис. 15 и 16) по недостатку мѣста представлено вертикальное сѣченіе одной алтарной части съ 2-мя колоннами, крестомъ въ самой вершинѣ свода, буквами ΝЄ снизу и съ оборванными боковыми нефами.—2) Бальзамарій стеклянный плоскодонный, 0,04 м. выш., покоробившійся отъ огня.— 3) Три бальзамарія стеклянные малые, принявшіе отъ сильнаго огня совершенно

[1]) Обратная сторона у всѣхъ пластинокъ гладкая

[2]) [Послѣдняя буква должна быть принята за С, такъ что слѣдуетъ читать: Θεοῦ χάρις. *В. Л.*].

безформенный видъ.—4) Кружокъ изъ зеленаго стекла гладкій съ одной и выпуклый съ другой стороны, 0,02 м. діам.—5) Тоже, 0,025 м. діам., съ штампованнымъ, сильно поврежденнымъ, изображеніемъ сидящаго ребенка.—6) Верхняя половина такого же кружка изъ голубоватаго стекла съ частью выпуклой греческой монограммы византійской эпохи.—7) Части двухъ костяныхъ точеныхъ коробочекъ: донышко, 0,017 м. діам., крышечка 0,03 м. діам., ободокъ отъ крышечки и половина боковой части коробочки 0,04 м. выш.—8) Шильцеобразное костяное скрѣпленіе 0,03 м. дл., съ головкой, почернѣвшей отъ огня.—9) Два обломка отъ тонкой костяной пластинки, украшенной вырѣзанными кружками съ точкой по серединѣ.

Въ сосѣднемъ помѣщеніи у южной стѣны оказалась усыпальница *д* трапеціевидной формы (2,26 м. дл., 0,80—0,97 шир. и 1,64 глуб.), сложенная изъ бутоваго камня, оштукатуренная и наполненная человѣческими остовами. Между черепами найденъ одинъ съ явными слѣдами сабельныхъ ударовъ: одного спереди, нанесеннаго слѣва вправо, съ разсѣченіемъ черепа сверху до низа, и двухъ болѣе легкихъ на затылкѣ. Здѣсь же найдены: 9 пуговицъ бронзовыхъ

Рис. 17 (½).

Рис. 18 (½).

бю.
1 м.
часть
ie при-
и лакъ

золы и
ассивныхъ
о 0,043×
вырѣзанными
и надписями
14) сверху по
ой базилики съ

Рис. 14 (н. в.).

й крышей средняго нефа,
ъ глубинѣ алтарной части
ги доходящій до основанія
вырѣзаны буквы А—Є,
ХАРІЄ [2]). Изображенія и
и разрушены окисью, но по
ехъ описанныхъ. На самыхъ
мѣста представлено вертикальное
ми, крестомъ въ самой вершинѣ
боковыми нефами.—2) Бальза-
., покоробившійся отъ огня.—
шіе отъ сильнаго огня совершенно

гладкая
га за С, такъ что слѣдуетъ читать:

Кромѣ незначительной части этой стѣны, въ отчетномъ году обнаружены еще остатки шести помѣщеній (№№ 1—6), отъ которыхъ уцѣлѣли лишь фундаменты.

При раскопкахъ въ этой части городища найдены слѣдующія древности, кромѣ перечисленныхъ выше:

I. ***Памятники эпиграфическіе.*** а) лапидарные: 1) Обломокъ верхняго праваго угла мраморной стелы, украшенной простымъ фронтономъ съ гладкимъ выпуклымъ карнизомъ, съ уцѣлѣвшимъ отрывкомъ декрета въ шести строкахъ [1]).— 2) Такой же обломокъ, украшенный фронтономъ съ вѣнкомъ по срединѣ, отъ котораго уцѣлѣла нижняя часть правой стороны. Отъ древнегреческой надписи ниже фронтона уцѣлѣли 62 буквы въ 6 строкахъ [2]).—3) Сильно поврежденный обломокъ правой стороны толстой и, повидимому, очень большой мраморной плиты съ частью карнизовидной рамы и съ 12-ю болѣе или менѣе сохранившимися греческими буквами въ 3 строкахъ [3]). — 4) Обломокъ трехугольной формы отъ лѣвой стороны полированной мраморной плиты въ 0,02 м. толщ., съ уцѣлѣвшими пятью буквами, 0,02 м. выш., отъ латинской надписи въ 3-хъ строкахъ, вырѣзанной надъ двойнымъ рядомъ линій. На оборотной сторонѣ сохранилась часть выпукло вырѣзаннаго неразборчиваго изображенія, доказывающаго, что эта плита была дважды въ дѣлѣ. — 5) Осколокъ отъ мраморнаго пьедестала съ частью выпукло вырѣзаннаго лавроваго вѣнка, внутри коего находилась греческая надпись, отъ которой уцѣлѣли лишь 4 буквы въ одной строкѣ [4]).

б) На глиняной посудѣ: 1) Верхній обломокъ мисочки на подобіе цвѣтного горшечка, римской эпохи. На гладкомъ ободкѣ, 0,03 м. шир., уцѣлѣло начало греческой надписи ΑΘΗΝ Φ Є (выш. буквъ: первой 0,012 м., остальныхъ 0,007 м.).—2) Часть горла амфоры съ буквами ΝЄ (0,025 м. выш.), написанными красной краской.

в) На глиняныхъ лампочкахъ: 1) Лампочка, украшенная рубчиками. Сверху надъ отверстіемъ для масла штампованная греческая надпись ΥΨΧ. Подобныя лампочки встрѣчались неоднократно въ гробницахъ римской эпохи. — 2) Лампочка разбитая неполная, украшенная штампованнымъ вѣночкомъ изъ виноградной лозы съ листьями и гроздьями и летящимъ орломъ. Снизу вытиснено уже встрѣчавшееся имя мастера ΜΑΡΚΟΥ.—3) Низъ лампочки, украшенный

---

[1]) Изданъ В. В. Латышевымъ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 14, с. 101, № 9.

[2]) Тамъ же, с. 100, № 8.

[3]) Тамъ же, с. 114, № 32. Другой обломокъ этой же плиты, найденный въ 1897 г., изданъ въ *Мат. по арх. Россіи* в. 23, стр. 21, № 28=IosPE. IV, № 160.

[4]) Издана В. В. Латышевымъ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 14, с. 110, № 23.

выпуклыми линіями и небрежно исполненной звѣздой о семи лучахъ. Подъ звѣздой штампованная греческая надпись СОΥ.

г) На крестахъ: часть бронзоваго энколпіона съ уцѣлѣвшими изображеніями распятаго Христа, Богоматери и шести святыхъ въ медальонахъ по тремъ концамъ креста (4-го недостаетъ). По обѣимъ сторонамъ сокращенныя надписи.

д) На гирькахъ: 1) гирька бронзовая квадратная (0,012×0,012×0,003 м.) съ вырѣзанной на одной сторонѣ буквой N (=50).—2) Тоже, 0,009×0,009××0,002 м., съ вырѣзанными на одной сторонѣ буквами IB (=12).

II. *Монеты*. Всего найдено при описываемой раскопкѣ 411 монетъ, которыя распредѣляются такъ: а) Херсонесскія: α) греческаго періода 22 (по катал. Бурачкова табл. XIV, 20, 21, 26, 30—35, 37—40, 52, 53; XV, 56, 68, 70, 71).

β) Римскаго періода 22 (по кат. Бурачкова т. XVI, 89, 90, 97, 99, 100, 102—104, 106—108, 112—114, 117, 118).

γ) Византійскаго періода 177, въ томъ числѣ извѣстныхъ типовъ 160 (Бур. т. XVII, 121, 127, 129, 131, 132, 134, 135, 136, 138—140, 142, 144—146, 149, 150, 152) и не описанныхъ 17: Льва VI съ бюстомъ императора 1, Романа I небольшой величины одностороннихъ 10 и его же съ монограммой P — 6.

б) Прочихъ греческихъ колоній 56, въ томъ числѣ Пантикапея (голова Аполлона—лукъ и колчанъ) 1, послѣднихъ боспорскихъ царей (плохой сохранности) 6, Амиса (оч. плохой сохранности) 3 и не опредѣленныхъ по причинѣ плохой сохранности 46.

в) Римскихъ и византійскихъ императоровъ отъ Константина Великаго до Маврикія 126, въ томъ числѣ IV в. очень плохой сохранности 50 и VI в. малыхъ плохой сохранности 13.

г) Хановъ Крыма и Золотой Орды: серебряныхъ (0,012 и 0,015 м. діам.) 2 и бронзовыхъ (0,009, 0,01, 0,011, 0,013 и 0,018 м.) 5.

д) Неизвѣстнаго происхожденія—1.

III. *Печать* свинцовая, сильно поврежденная, 0,02 м. діам. Съ одной стороны уцѣлѣла часть надписи A....|..ON.|.NT..., съ другой—часть монограммы.

IV. *Статуэтки*. Бронзовое лицо женщины, грубо отлитое въ видѣ маски, подъ покрываломъ, 0,04 м. выш. и 0,035 наиб. шир. въ обрѣзѣ у шеи.

V. *Посуда*. а) Глиняная: α) чернолаковая: 10 кусковъ отъ большихъ блюдъ и 96 кусковъ отъ посуды другихъ формъ.

β) Буролаковая: 2 черепка отъ сосуда съ остатками рисунка, контуръ котораго исполненъ рѣзцомъ, а растительный орнаментъ—густо положенной краской; 12 кусковъ отъ большихъ блюдъ; 38 кусковъ отъ посуды другихъ формъ.

γ) Краснолаковая. Обломокъ бордюра отъ блюда, 0,04 м. шир., съ штампованными изображеніями: антилопы влѣво, опустившейся на переднія ноги, льва вправо, повернувшаго голову назадъ и положившаго лѣвую ногу на голову антилопы; бычачьей головы сверху; X надъ спиной антилопы; наконечника копья и какихъ-то орудій сзади (рис. 19). Рисунокъ и техника напоминаютъ обломокъ, описанный въ *Отчетѣ Имп. Арх. Комм. за 1893 г.*, с. 55, рис. 33.—1959 обломковъ посуды разныхъ формъ, найденные преимущественно въ вышеописанномъ проулкѣ, гдѣ найдена разбитая патера съ изображеніями Спасителя (?) и трехъ голубей.

Рис. 19 (1/2).

δ) Простая нелаковая: 1) Средняя часть вазы, полная вышина которой достигала 0,32 — 0,34 м., а горло расширялось до 0,18 м. діам. и, вѣроятно, закрывалось остроконечной крышкой. Ваза красивой античной формы съ перехватомъ, съ двумя вертикальными ручками (отбитыми), съ высокимъ пьедесталомъ, низъ котораго отбитъ, украшенная въ верхней части тремя выпуклыми головками вакханокъ, умѣло исполненными по одной формѣ (рис. 20). Извлечена въ нижнемъ наслоеніи буквально изъ грязи, вслѣдствіе близости морской воды, потрескавшеюся, съ отпавшими головками, которыя были вылѣплены отдѣльно. — 2) Двѣ амфоры двуручныя остродонныя грубой работы, византійской эпохи. — 3) Часть днища блюда съ штампованнымъ изображеніемъ (съ

Рис. 20 (1/4).

здой о семи лучахъ. Подъ

колпіона съ уцѣлѣвшими изо-
шести святыхъ въ медальонахъ
По обѣимъ сторонамъ сокращенныя

квадратная (0,012×0,012×0,003 м.)
N (=50).—2) Тоже, 0,009×0,009×
сторонѣ буквами IB (=12).
описываемой раскопкѣ 411 монетъ, ко-
попесскія: α) греческаго періода 22 (по
21, 26, 30—35, 37—40, 52, 53; XV, 56,

по кат. Бурачкова т. XVI, 89, 90, 97, 99,
12—114, 117, 118).
177, въ томъ числѣ извѣстныхъ типовъ 160
9, 131, 132, 134, 135, 136, 138—140, 142,
и не описанныхъ 17: Льва VI съ бюстомъ импе-
льшой величины одностороннихъ 10 и его же съ

ихъ колоній 56, въ томъ числѣ Пантикапея (голова
нъ) 1, послѣднихъ боспорскихъ царей (плохой сохран-
плохой сохранности) 3 и не опредѣленныхъ по причинѣ
6.
византійскихъ императоровъ отъ Константина Великаго до
томъ числѣ IV в. очень плохой сохранности 50 и VI в.
ранности 13.
Крыма и Золотой Орды: серебряныхъ (0,012 и 0,015 м. діам.)
(0,009, 0,01, 0,011, 0,013 и 0,018 м.) 5.
наго происхожденія—1.
ть свинцовая, сильно поврежденная, 0,02 м. діам. Съ одной сто-
часть надписи А.... ..ON. .NT..., съ другой—часть монограммы.
статуэтки. Бронзовое лицо женщины, грубо отлитое въ видѣ маски,
омъ, 0,04 м. выш. и 0,035 наиб. шир. въ обрѣзѣ у шеи.
суда. а) Глиняная: α) чернолаковая: 10 кусковъ отъ
подъ и 96 кусковъ отъ посуды другихъ формъ.

сохранилась обуглившаяся масса, быть можетъ остатки освѣтительнаго матеріала.

VII. *Хозяйственныя орудія, инструменты, приборы*: 2 жернова отъ ручныхъ мельницъ; трамбовка для мостовщиковъ изъ твердаго известняка, снизу квадратная (0,30×0,30 и 0,14 м. выш.), съ ручкой сверху, какъ на желѣзныхъ гиряхъ, 0,16 м. выш., съ отверстіемъ, 0,12×0,10 м., вѣсомъ 1 пудъ (найдена на кирпичномъ полу пашенной ямы); ключъ бронзовый короткій, массивный, съ большимъ широкимъ кольцомъ; ключикъ бронзовый (0,02 м. діам.) отъ ларчика; 2 ключа-отмычки бронзовые, простѣйшаго устройства; кусокъ прямого бронзоваго ключа; 2 кольца бронзовыя отъ складныхъ ключей; ручка отъ ножа костяная, украшенная вырѣзанными переплетающимися жгутами и кружками; тоже безъ украшеній; половина костяной личинки отъ замка; 3 куранта для растиранія красокъ, изъ бѣлаго мрамора; курантъ изъ твердаго камня; 2 оселка съ дырочками для ношенія у пояса; половина формы изъ обожженной глины въ видѣ небольшого толстаго кирпича для отливокъ: съ одной стороны массивныхъ колецъ,—вѣроятно свинцовыхъ грузилъ для рыболовныхъ сѣтей, — и съ другой тонкой удлиненной прямоугольной пластинки, украшенной линейнымъ узоромъ.

VIII. *Оружіе*: наконечникъ бронзовый отъ стрѣлы; 9 камней метательныхъ малыхъ.

IX. *Сбруя*: пряжка бронзовая плоская, удлиненная, съ прямоугольными и круглыми отверстіями со всѣхъ 4-хъ сторонъ; бубенчикъ бронзовый средней величины; колокольчикъ бронзовый въ видѣ 4-гранной пирамидки 0,022 × 0,22 м. въ основаніи и 0,03 м. выш., съ массивнымъ ушкомъ, 0,01 м. выш.; язычекъ отломанъ, но сохранилась желѣзная перекладина, пропущенная сквозь стѣнки колокольчика и расклепанная.

X. *Вѣсъ*: 1) Часть небольшого бронзоваго безмѣна, впервые встрѣчаемаго устройства: взвѣшиваемый предметъ прикрѣплялся къ цѣпочкѣ, которая при помощи петли свободно вращалась вокругъ стержня, удерживаемая на концѣ его заостренной головкой. Уцѣлѣла лишь верхняя часть цѣпочки. Отсюда на стержнѣ четырехгранной формы, на ушкахъ, наглухо заклепанныхъ, обращенныхъ въ разныя стороны и въ разномъ другъ отъ друга разстояніи, прикрѣплены 3 крючка и далѣе идетъ уже болѣе тонкій стержень съ дѣленіями, отъ котораго сохранилась незначительная часть (рис. 21).—2) Такой же инструментъ бо̀льшихъ размѣровъ, причемъ для прикрѣпленія 3-хъ крючковъ въ стержнѣ продѣланы выемки и сохранились бронзовые болтики, удерживавшіе

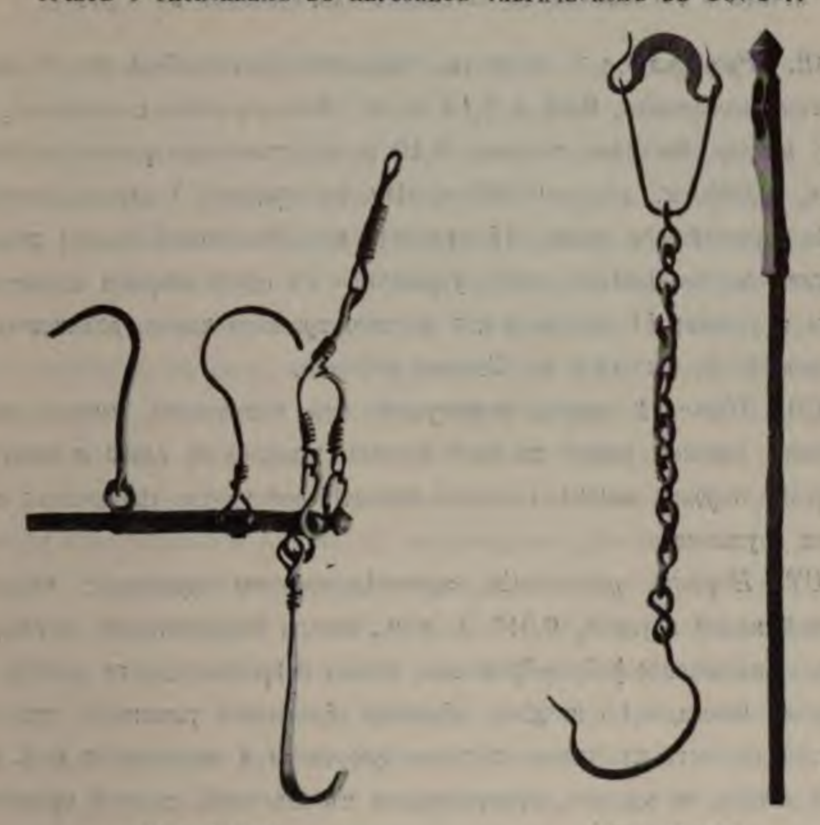

Рис. 21 (1/2). Рис. 22 (1/3).

крючки. Отъ болѣе тонкой, также четырехгранной части стержня съ дѣленіями разной величины на 3-хъ сторонахъ уцѣлѣли 2 куска, 0,21 м. общей длины. Дѣленія сильно пострадали отъ окиси, но доступны для разслѣдованія спеціалистовъ (рис. 22 справа).—3) Цѣпь бронзовая массивная, 0,17 м. дл., отъ большого безмѣна съ крючкомъ для взвѣшиваемаго груза съ одной и съ приспособленіемъ для вращенія вокругъ стержня съ другой стороны (рис. 22 слѣва).

XI. *Рыболовство:* 4 крючка бронзовые большіе для камбалы; крючекъ бронзовый малый; игла бронзовая для вязанія сѣтей; 18 грузилъ для сѣтей изъ обожженной глины въ видѣ усѣченныхъ пирамидокъ со слѣдами штампованныхъ изображеній, стертыхъ отъ долгаго употребленія; 29 такихъ же грузилъ безъ признаковъ изображеній; 1 грузило въ видѣ большого кольца изъ обожженной глины; 12 грузилъ цилиндрической формы изъ того же матеріала; 2 грузила въ видѣ удлиненныхъ глиняныхъ пластинокъ съ дырочками по концамъ, соединенными желобкомъ; 4 грузила въ видѣ массивныхъ свинцовыхъ колецъ; 1 грузило изъ обожженной глины цилиндрической формы 0,07 м. дл., съ круглымъ отверстіемъ сбоку, соединяющимся съ продольнымъ. (Такое устройство встрѣчается впервые).

сохранилась обуглившаяся масса, быть можетъ остатки освѣтительнаго матеріала.

VII. *Хозяйственныя орудія, инструменты, приборы*: 2 жернова отъ ручныхъ мельницъ; трамбовка для мостовщиковъ изъ твердаго известняка, снизу квадратная (0,30×0,30 и 0,14 м. выш.), съ ручкой сверху, какъ на желѣзныхъ гиряхъ, 0,16 м. выш., съ отверстіемъ, 0,12×0,10 м., вѣсомъ 1 пудъ (найдена на кирпичномъ полу пашенной ямы); ключъ бронзовый короткій, массивный, съ большимъ широкимъ кольцомъ; ключикъ бронзовый (0,02 м. діам.) отъ ларчика; 2 ключа-отмычки бронзовые, простѣйшаго устройства; кусокъ прямого бронзоваго ключа; 2 кольца бронзовыя отъ складныхъ ключей; ручка отъ ножа костяная, украшенная вырѣзанными переплетающимися жгутами и кружками; тоже безъ украшеній; половина костяной личинки отъ замка; 3 куранта для растиранія красокъ, изъ бѣлаго мрамора; курантъ изъ твердаго камня; 2 оселка съ дырочками для ношенія у пояса; половина формы изъ обожженной глины въ видѣ небольшого толстаго кирпича для отливокъ: съ одной стороны массивныхъ колецъ,—вѣроятно свинцовыхъ грузилъ для рыболовныхъ сѣтей, — и съ другой тонкой удлиненной прямоугольной пластинки, украшенной линейнымъ узоромъ.

VIII. *Оружіе*: наконечникъ бронзовый отъ стрѣлы; 9 камней метательныхъ малыхъ.

IX. *Сбруя*: пряжка бронзовая плоская, удлиненная, съ прямоугольными и круглыми отверстіями со всѣхъ 4-хъ сторонъ; бубенчикъ бронзовый средней величины; колокольчикъ бронзовый въ видѣ 4-гранной пирамидки 0,022 × 0,22 м. въ основаніи и 0,03 м. выш., съ массивнымъ ушкомъ, 0,01 м. выш.; язычекъ отломанъ, но сохранилась желѣзная перекладина, пропущенная сквозь стѣнки колокольчика и расклепанная.

X. *Вѣсы*: 1) Часть небольшого бронзоваго безмѣна, впервые встрѣчаемаго устройства: взвѣшиваемый предметъ прикрѣплялся къ цѣпочкѣ, которая при помощи петли свободно вращалась вокругъ стержня, удерживаемая на концѣ его заостренной головкой. Уцѣлѣла лишь верхняя часть цѣпочки. Отсюда на стержнѣ четырехгранной формы, на ушкахъ, наглухо заклепанныхъ, обращенныхъ въ разныя стороны и въ разномъ другъ отъ друга разстояніи, прикрѣплены 3 крючка и далѣе идетъ уже болѣе тонкій стержень съ дѣленіями, отъ котораго сохранилась незначительная часть (рис. 21).—2) Такой же инструментъ большихъ размѣровъ, причемъ для прикрѣпленія 3-хъ крючковъ въ стержнѣ продѣланы выемки и сохранились бронзовые болтики, удерживавшіе

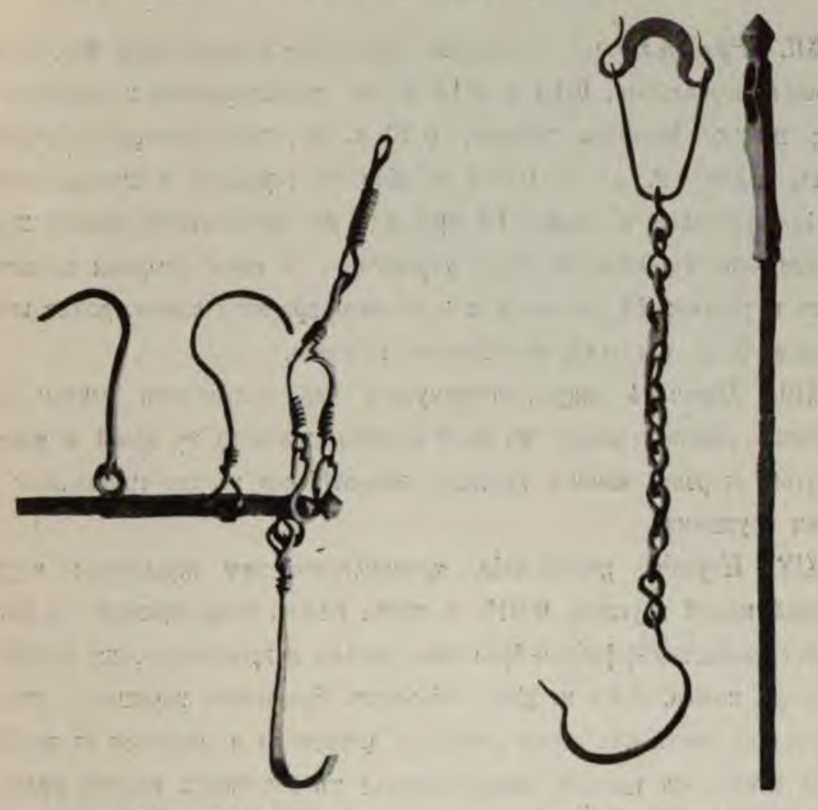

Рис. 21 (1/2). Рис. 22 (1/3).

крючки. Отъ болѣе тонкой, также четырехгранной части стержня съ дѣленіями разной величины на 3-хъ сторонахъ уцѣлѣли 2 куска, 0,21 м. общей длины. Дѣленія сильно пострадали отъ окиси, но доступны для разслѣдованія спеціалистовъ (рис. 22 справа).—3) Цѣпь бронзовая массивная, 0,17 м. дл., отъ большого безмѣна съ крючкомъ для взвѣшиваемаго груза съ одной и съ приспособленіемъ для вращенія вокругъ стержня съ другой стороны (рис. 22 слѣва).

XI. *Рыболовство:* 4 крючка бронзовые большіе для камбалы; крючекъ бронзовый малый; игла бронзовая для вязанія сѣтей; 18 грузилъ для сѣтей изъ обожженной глины въ видѣ усѣченныхъ пирамидокъ со слѣдами штампованныхъ изображеній, стертыхъ отъ долгаго употребленія; 29 такихъ же грузилъ безъ признаковъ изображеній; 1 грузило въ видѣ большого кольца изъ обожженной глины; 12 грузилъ цилиндрической формы изъ того же матеріала; 2 грузила въ видѣ удлиненныхъ глиняныхъ пластинокъ съ дырочками по концамъ, соединенными желобкомъ; 4 грузила въ видѣ массивныхъ свинцовыхъ колецъ; 1 грузило изъ обожженной глины цилиндрической формы 0,07 м. дл., съ круглымъ отверстіемъ сбоку, соединяющимся съ продольнымъ. (Такое устройство встрѣчается впервые).

сохранилась обуглившая... ...ловые большіе безъ дна; 2 иголки
ріала. ...иголка роговая штопальная, 0,14
VII. *Хозяйстве...* ...м. дл.; тоже заостренное съ обоихъ
ручныхъ мельницъ: т... ...м. по серединѣ; 2 шильца костяныя
квадратная (0,30×... ...ихъ изъ обожженной глины; пряслице
ныхъ гиряхъ, 0,... ...ленное съ одной стороны вдавленными
(найдена на ... ...скаго краснаго камня, добывавшагося,
сивный, съ б... ...губерніи.
отъ ларчика ... ...изъ обожженной глины; шашка
прямого б... ...кружка, гладкаго съ одной и выпуклаго
отъ нож... ...византійской эпохи, украшенная вырѣ-
кружка...
ранта ... *...принадлежности туалета*: медальонъ
кам... ...м., сильно поврежденный, съ гладкимъ
обо... ...сильно поврежденная, на подобіе вра-
од... ...окъ бронзоваго украшенія, отъ кото-
ло... ...дырочками и подвѣски въ видѣ лапки
у... ...ленная къ пластинкѣ толстой проволокой,
...подвѣски сохранилась только половина
...бронзовая простѣйшаго вида; 2 перстня
...цатками: кольцо бронзовое, 0,009 м.
...щимъ вправо воиномъ; подвѣска въ видѣ
...м., съ прочнымъ ушкомъ и съ ажурно
...оваго вѣнка; 2 круглыя выпуклыя стеклян-
...мковъ отъ стеклянныхъ разноцвѣтныхъ
...м. діам., мелкая съ заостренной ручкой,
...мѣстѣ тремя вырѣзанными колечками,
...отъ ложечки, украшенная человѣче-
...копоушка костяная поврежденная.
...колокъ круглой мраморной плиты 0,04 м.
...вокругъ; круглое углубленіе снизу
...на обрѣзкѣ колонны и служила пре-
...плиты, 0,23 × 0,20 × 0,07 м.,

...которыя были найдены гр. А. С. Ува...
...варовой на Кавказѣ и В. И. Сизо...
...по арх. Россіи, в. 28, с. 81, рис. 26 б).

ной внутрь гладкой рамой, 0,07 м. шир. въ откосѣ; кре- бронзовый, 0,02 × 0,05 м., грубой работы; верхняя поло- аго, сильно потертаго, креста-тѣльника съ выпуклымъ изобра- аспятаго Христа; верхняя половина малаго бронзоваго крестика- й, украшеннаго кружками и орнаментомъ; кусокъ толстой бронзовой ручка бронзовая, 0,14 м. дл., отъ кацеи съ крючкомъ для подвѣшива- , обломокъ бронзовой подставки для кацеи на 3-хъ ножкахъ-лапахъ, изъ коихъ уцѣлѣла лишь одна; часть небольшого бронзоваго подсвѣчника на трехъ ножкахъ-лапахъ, изъ коихъ недостаетъ одной; часть днища глиняной тарелки съ штампованнымъ изображеніемъ четырехконечнаго креста (0,04 × 0,03 м.), съ расширяющимися концами, украшеннаго въ 4-хъ углахъ овалами, составляющими крестообразную розетку съ округленными лепестками.

XVI. *Строительныя части храмовъ и зданій*: барабанъ гладкой известковой колонны, 0,98 м. выш. и 0,32—0,39 діам.; тоже каннелированной, 0,32 м. выш. и 0,27 м. діам.; кусокъ мраморной, орнаментированной съ обѣихъ сторонъ, плиты отъ алтарной преграды; кусокъ гладкой круглой мраморной колонны; 14 кусковъ тонкихъ мраморныхъ плитъ, полированныхъ съ обѣихъ сторонъ; 20 тоже, но полированныхъ съ одной стороны; 2 безформенные мраморные обломка; обломокъ терракоттоваго карниза, 0,115 м. дл., 0,11 м. шир. и 0,025 толщ., украшеннаго сильно выпуклымъ орнаментомъ въ видѣ меандра и овъ, художественнаго исполненія и превосходной сохранности, со слѣдами бѣлой, коричневой и черной красокъ (рис. 23); 8 кирпичей, въ томъ числѣ 4 половыхъ впервые встрѣчаемой величины (0,74 × 0,58 × 0,045 м.) и 4 печныхъ (0,20 × 0,16 × 0,05 м.), вынутыхъ изъ разрушенной печи; 32 куска стѣнной штукатурки со слѣдами фресокъ; 35 кусковъ толстыхъ оконныхъ стеколъ.

Рис. 23 (1/2).

XVII. *Матеріалъ для издѣлій:* 20 верхушекъ, отпиленныхъ отъ козьихъ роговъ и служившихъ преимущественно для подѣлокъ провертокъ и ручекъ для ножей; кусокъ смолы; кусокъ пемзы, съ одной стороны сглаженный; кусокъ чушковаго свинца.

дится другая пашенная яма (6 м. дл., 4,60 шир. и 6,40 глуб.), открытая въ 1901 г. Значительные размѣры этихъ ямъ и нахожденіе ихъ по близости морского берега даютъ право считать ихъ городскими зернохранилищами той древнѣйшей эпохи, когда граждане приносили клятву въ томъ, что «хлѣба вывознаго съ равнины не буду продавать и вывозить съ равнины въ другое мѣсто, кромѣ Херсонеса»[1]). Въ византійскую эпоху упраздненіе пашенныхъ ямъ и колодцевъ и застройка ихъ зданіями составляетъ обычное явленіе. Справа отъ южной апсиды сохранились часть кирпичнаго пола *в* и два прямоугольныя углубленія *б — б*, оштукатуренныя цемянкой, неизвѣстнаго назначенія. Въ *г* была стоймя заложена, какъ простой строительный матеріалъ, нижняя часть очень большой мраморной плиты (0,74 м. шир., 0,48 наиб. уцѣлѣвшей выш. и 0,06 толщ.), обнесенной рамой. Отъ вырѣзанной на плитѣ греческой надписи римской эпохи, содержащей гимнъ въ честь Гермеса, сохранились 6 нижнихъ строкъ[2]). Тутъ же по близости найдена лѣвая сторона верхней части мраморной стелы съ фронтономъ и съ уцѣлѣвшимъ отрывкомъ декрета римской эпохи[3]).

Храмъ *А*, разрушенный до основанія въ неизвѣстную намъ эпоху, не былъ потомъ возстановленъ, хотя бы частію, какъ это практиковалось въ Херсонесѣ, и при раскопкахъ обнаружены позднія стѣны и водосточные каналы *д — д*, проходившіе сверху и соединявшіеся съ каналомъ, открытымъ въ 1901 г., проложеннымъ надъ забитой пашенной ямой. Впереди главнаго входа справа, въ отгороженномъ помѣщеніи, сохранился колодецъ цилиндрической формы *е*, повидимому поглощательный (1,42 м. діам. и 8,53 м. глуб.), а за южной храмовой стѣной обнаружена усыпальница *ж*, наполненная костями. Къ С., на самомъ берегу моря, на мѣстѣ нахожденія часовни, открытой въ 1901 году и уничтоженной при сооруженіи батареи, при раскопкахъ, произведенныхъ до материковой скалы, обнаружены остатки какой-то мастерской съ 3-мя помѣщеніями (№№ 3—5) и съ 3-мя круглыми колодцами, вырубленными въ скалѣ и оштукатуренными цемянкой: *з* — цилиндрической формы, 1,11 діам. и 4,57 м. глуб.; *и*—въ видѣ усѣченнаго конуса, 1,46—3,06 м. діам. и 2,04 выш. и *к*—цилиндрической формы, 3,90 м. діам. и 0,78 глуб., который соединялся узкимъ канальчикомъ въ видѣ дуги, вырубленной въ скалѣ, съ помѣщеніемъ № 4.

---

[1]) См. Latyschew, IosPE. IV, № 79.
[2]) Надпись издана В. В. Латышевымъ въ *Журн. М. Нар. Просв.*, май 1905 г.
[3]) Изданъ имъ же въ *Изв. И. Арх. Комм.*, в. 14, стр. 104, № 12.

и оконченъ раскопкой снаружи, называетъ его планъ чрезвычайно интереснымъ, типичнымъ и исторически важнымъ. Такой отзывъ авторитетнаго изслѣдователя памятниковъ христіанскаго Херсонеса я считаю возможнымъ пріурочить и къ открытому въ отчетномъ году храму *А*, совершенно одинаковой архитектуры съ юго-восточнымъ. Въ томъ же трудѣ (стр. 21, прим. 3) говорится, что обнаруженное справа отъ баптистерія, ниже его фундамента, полукружіе «остается пока не разъясненнымъ и данныхъ для предположенія, высказаннаго въ отчетѣ завѣдывающаго раскопками въ Херсонесѣ, строго говоря, нѣтъ». Предположеніе мое о существованіи болѣе древняго храма, чѣмъ баптистерій, который построенъ на его абсидахъ, основывалось на упомянутомъ выше, никѣмъ не отрицаемомъ, маломъ полукружіи и на крупной половой мазаикѣ впереди, не имѣющей, на мой взглядъ, ничего общаго съ баптистеріемъ. Открытіе въ отчетномъ году интереснаго храма *А* значительно подкрѣпляетъ мои предположенія, такъ какъ даже по одной теоріи «священныхъ участковъ» (Н. П. Кондаковъ) или «комплексовъ» (Д. В. Айналовъ) въ христіанскомъ Херсонесѣ невозможно допустить, чтобы между храмомъ *А* и наиболѣе широкой поперечной улицей, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находятся баптистерій и пристроенная къ нему вплотную базилика, не было еще второго храма. А такъ какъ отъ обоихъ храмовъ, открытыхъ въ 1901 и въ отчетномъ году, остались только низко сломанные фундаменты, тогда какъ стѣны уваровской базилики и баптистерія были обнаружены въ 1853 и 1875 гг. на значительной высотѣ, то ясно, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ «комплексами» двухъ эпохъ и что баптистерій построенъ во 2-ю эпоху и унаслѣдовалъ трехапсидную форму двухъ болѣе раннихъ храмовъ. Что касается крупной половой мозаики, остатки которой сохранились отъ полукружія исчезнувшей спорной базилики по линіи ея праваго нефа, на протяженіи 7,30 м., то я считаю возможнымъ въ настоящее время повторить высказанное въ 1901 г. предположеніе, что она принадлежала именно этой базиликѣ, но не «помосту» съ южной стороны баптистерія, какъ предполагается въ «Памятникахъ христ. Херсонеса», стр. 18. Это былъ-бы не помостъ, а цѣлая крытая галлерея съ мозаичнымъ поломъ неизвѣстнаго назначенія, въ сторонѣ отъ притвора, имѣвшаго особую, болѣе мелкую, половую мозаику. Значительное отклоненіе осей храма *А* и баптистерія также, быть можетъ, доказываетъ ихъ разновременное сооруженіе.

Средняя большая апсида храма *А* расположена надъ пашенной ямой *a* (7,11 м. дл., 5,32 шир. и 6,40 глуб.), забитой землей и мелкимъ камнемъ и укрѣпленной поперечной стѣной, сложенной на извести. Рядомъ слѣва нахо-

у монастырской гостинницы, открытый въ 1897 году; большую восточную базилику въ концѣ главной продольной улицы, на крутомъ берегу моря; большую трехапсидную базилику въ той же части городища, открытую въ 1827 г. и дослѣдованную въ 1891 г., и баптистерій справа отъ уваровской базилики. При послѣднемъ съ лѣвой стороны сохранилась загородка съ двумя могилами, которую, полагаю, слѣдуетъ отнести къ разряду упомянутыхъ могильныхъ площадокъ, обнесенныхъ стѣнами, и считать болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ баптистерій.

Съ западной стороны тротуара, ведущаго къ уваровской базиликѣ, расположены жилыя помѣщенія №№ 6—11, изъ коихъ №№ 6, 8 и 9 имѣютъ значительные размѣры, что рѣдко встрѣчается въ Херсонесѣ, № 7 служилъ корридоромъ, а № 11—навѣсомъ на 3-хъ каменныхъ квадратныхъ столбахъ. Подобные навѣсы обнаружены въ 1905 и 1906 годахъ. Вѣроятно, что постройки №№ 6—11 также входили въ комплексъ церковныхъ сооруженій этого главнѣйшаго въ Херсонесѣ «священнаго участка».

Батарея по приказанію командующаго войсками округа очень спѣшно сооружалась нижними чинами двухъ пѣхотныхъ полковъ, расположенныхъ въ Севастополѣ, и поэтому не представилось возможности разслѣдовать ту часть городища, которая засыпана батареей. Такой участи подверглись остатки небольшой трехнефной базилики съ южной стороны 1-й продольной улицы, съ низкосломанными стѣнами, съ мраморнымъ поломъ въ среднемъ нефѣ и съ поломъ въ алтарѣ изъ круговъ и плитокъ бѣлаго мрамора съ желтоватыми и синими пятнами, повидимому подобнымъ алтарному полу большой сѣверо-западной базилики. Позднія усыпальницы, сложенныя сверху мраморнаго пола, а также занимавшія боковые нефы, были наполнены костями, причемъ въ одной изъ усыпальницъ найденъ черепъ, разрубленный мечомъ, причемъ ударъ былъ нанесенъ справа влѣво съ большой силой и отсѣкъ часть черепа въ 0,085 м. ширины [1]).

Въ 1827 г. штабсъ-капитанъ Крузе, откапывая крестовидный храмъ, который въ настоящее время составляетъ нижній этажъ новаго собора, находилъ «прорубленные черепа» и отнесъ ихъ къ «павшимъ защитникамъ города». Такое мнѣніе, повидимому, вполнѣ основательно, но защитники эти несомнѣнно принадлежатъ къ очень позднему времени.

При спѣшномъ разслѣдованіи этой небольшой базилики были найдены: кругъ (0,20 м. діам. и 0,03 м. толщ.) изъ бѣлаго мрамора съ синеватыми

[1]) Ср. другой черепъ, описанный выше на стр. 38.

Съ южной стороны къ храму *A* подходила продольная улица, первая отъ сѣвернаго морского берега. При раскопкѣ этой улицы выяснены очень интересныя подробности, дающія возможность, присоединивъ къ плану раскопокъ отчетнаго года планы раскопокъ прежнихъ лѣтъ, начиная съ 1853 и кончая 1901-мъ годомъ, составить возможно полный планъ этой мѣстности, которая въ христіанскую эпоху несомнѣнно играла видную роль. Улица эта соединялась съ главной поперечной, болѣе широкой, которая дальше къ морю не шла, но продолжалась въ видѣ болѣе узкаго плитнаго тротуара [1]).

У соединенія этихъ улицъ найдена въ сѣверной стѣнѣ продольной улицы сильно вывѣтрившаяся плита въ видѣ удлиненнаго прямоугольника (0,63 м. дл., 0,42 шир. и 0,19 толщ.) изъ мѣстнаго нуммулита, со слабо замѣтной крупной латинской надписью въ 9 строкахъ. Тротуаръ доходилъ до каменной лѣстницы, которая вела на площадку, выложенную мозаикой. Часть площадки еще сохранилась, а тротуаръ и лѣстницу хорошо помнятъ составитель отчета и многія лица, посѣщавшія херсонесское городище до 1888 г., когда академикъ архитектуры Чагинъ, которому было поручено окончить соборъ въ память крещенія вел. князя Владиміра, отказавшись отъ назначенной ему квартиры въ главномъ монастырскомъ корпусѣ, утилизировалъ штучный камень изъ ближайшихъ древнихъ зданій для постройки совершенно безцѣльной казармы, только испортившей видъ съ моря на величественный храмъ. При этомъ была разрушена и постройка, выходившая на мозаичную площадку и имѣвшая заложенныя въ стѣнахъ гончарныя трубы [2]).

Нельзя не отмѣтить еще слѣдующаго интереснаго явленія: при херсонесскихъ храмахъ и часовняхъ часто встрѣчаются съ внѣшней стороны отгороженныя площадки прямоугольной, а иногда крестообразной формы съ могилами, быть можетъ мѣстныхъ церковнослужителей. Достаточно будетъ сдѣлать указаніе на слѣдующіе храмы: большую сѣверо-западную базилику, открытую въ 1901 г.; сѣверо-восточную «Уваровскую»; малую трехапсидную базилику слѣва отъ послѣдней, на самомъ берегу моря; большой крестообразный храмъ

---

[1]) См. на табл. III общій планъ, составленный М. И. Скубетовымъ на основаніи плановъ и замѣтокъ, сохранившихся у чертежниковъ Росновскаго и Прудентова, изъ коихъ первый работалъ у гр. А. С. Уварова и академика архитектуры Авдѣева, а 2-й—у военнаго инженера полковника Геммельмана. Западная сторона уваровской базилики, планъ которой издавался до сихъ поръ въ неполномъ видѣ, возстановлена на планѣ на основаніи сохранившейся еще части плитнаго помоста, результатовъ раскопокъ 1892 и 1901 годовъ и замѣтокъ чертежника Прудентова.

[2]) См. объ этомъ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, в. 4, с. 32.

сохранности) 1, неизвѣстной колоніи (Голова вакханки—внутри плющеваго вѣнка надпись ..|.O|ΔΥ) 1 и плохой сохранности 38.

в) Римскихъ и византійскихъ императоровъ 81 (въ томъ числѣ плохой сохранности, но несомнѣнно IV вѣка, 30 и VI вѣка 40).

г) Восточная куфическая 1.

IV. *Статуи, статуэтки и части ихъ.* 1) Средняя часть мраморной женской статуэтки художественнаго исполненія. Обнажена лишь часть шеи, а фигура вся задрапирована длинной одеждой съ множествомъ живописныхъ складокъ; конечности отбиты; наиб. выш. обломка 0,33 м. (рис. 24).— 2) Мраморная голова бородатаго Діониса художественнаго исполненія и хорошей сохранности, выш. 0,12 м. (рис. 25). — 3) Средняя часть мраморной статуи безъ конечностей (0,62 м. выш. и 0,20 наиб. шир.). Отъ

Рис 24 (1/3).

Рис. 25 (½).

Рис. 26 (н. в).

вній in situ; 1094
ны половыхъ плитъ;
гнистаго мрамора изъ
хъ плитъ 0,025 м. толщ.
ны слѣдующія древности,

тарные. 1) Малый обло-
мраморной плиты съ болѣе
ческой надписи византійской
сокъ мраморной плиты, полиро-
ской надписи римской эпохи въ

н: 1) Половина хорошо сохранивша-
м., съ выпуклыми изображеніями Бо-
ъ въ медальонахъ, съ сокращенными
ронзовый, по формѣ тождественный съ
ни, найденнымъ въ 1903 г. и описан-
16, с. 57, отд. 3, 1. Два овала, длинныя
аются подъ прямымъ угломъ, вмѣщаютъ
въ видѣ маленькихъ трехугольниковъ вы-
ороны расширяющійся выступъ съ частью
оронамъ—исполненные эмалью бѣлаго, крас-
ъ, сильно поврежденные лики Спасителя вну-
ХС, вырѣзанной сверху, и женскій (не Бого-
а, въ характерной коронѣ.
айдено 206 экз., въ томъ числѣ: а) Херсонеса.
Кат. Бурачкова табл. XIV, 11, 20—21, 30—35,
—62, 67, 68, 70—71).
4 (Бур. табл. XVI, 102—105, 117).
ріода 60 (Бур. XVII, 121, 127, 129, 132, 134
49, 152 и 8 монетъ Романа I двухъ типовъ, не опи-
ю упомянутыхъ выше, стр. 41).
скихъ колоній 44, въ томъ числѣ: Пантикапея (очень
, послѣднихъ боспорскихъ царей 2, Амиса (оч. плохой

атышевымъ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 14, с. 114, № 31.

ный прямоугольный, сильно поврежденный; половина бронзоваго висячаго замка въ видѣ лошадки; ключъ бронзовый складной; обломокъ бронзоваго ключа съ большимъ кольцомъ; 2 кольца бронзовыя отъ ключей.

VII. *Сбруя*: бубенчикъ бронзовый средней величины.

VIII. *Принадлежности судовъ*: 2 большіе камня съ сквознымъ отверстіемъ, замѣнявшіе, повидимому, якорь на небольшихъ лодкахъ, какъ это дѣлается и въ настоящее время при уженіи рыбы.

IX. *Рыболовство*: 20 бронзовыхъ большихъ крючковъ для ловли камбалы; иголка бронзовая для вязанія сѣтей; 5 грузилъ для сѣтей въ видѣ глиняныхъ цилиндриковъ и 2 въ видѣ массивныхъ свинцовыхъ колецъ.

X. *Рукодѣлія:* шильце костяное простѣйшаго вида; 2 иголки бронзовыя, 0,10 и 0,195 м. дл.; большой бронзовый наперстокъ безъ дна; 3 пряслица глиняныя и 2 изъ краснаго шифера.

XI. *Игры:* 3 шарика - погремушки глиняные; шашка костяная, украшенная вырѣзанными кружками.

XII. *Наряды, украшенія, принадлежности туалета*: перстень бронзовый тонкій съ квадратнымъ щиткомъ, изъ котораго камень выпалъ; 6 стеклянныхъ браслетовъ грубой работы; 20 обломковъ стеклянныхъ браслетовъ разной формы и окраски.—Пластинка костяная прямоугольная (0,06 × 0,045 м.), поврежденная, обнесенная гладкой рамкой, съ выпуклымъ изображеніемъ совершенно юнаго воина, бѣгущаго вправо, съ щитомъ въ опущенной лѣвой и съ мечомъ въ согнутой правой рукѣ; грудь, руки и ступни ногъ обнажены; широкіе восточные штаны свисаютъ множествомъ складокъ; на головѣ большая круглая шапка; черезъ плечо длинный шнуръ, а изъ-за спины видны ножны меча, украшенныя рѣзьбой. Съ оборотной стороны уцѣлѣли 2 костяные штифтика для прикрѣпленія пластины (рис. 29).—Пластинка костяная прямоугольная (0,045 × 0,038 м.), украшенная 11-ю кружками съ дырочкой по серединѣ; для укрѣпленія просверлены 4 дырочки, въ одной изъ коихъ уцѣлѣлъ костяной штифтикъ.

Рис. 29 (2/3).

XIII. *Церковныя древности византійской эпохи:* 1) Обломокъ въ 0,12 м. наиб. дл., 0,07 наиб. шир. и 0,015 толщ. отъ мраморнаго образа, подобнаго обломкамъ, найденнымъ въ 1897, 1902 и отчетномъ годахъ. Нижняя сторона плиты полирована, также и уцѣлѣвшая верхняя часть выпуклаго изображенія

мѣста, гдѣ изъ складокъ длинной одежды выходила наружу кисть руки, и до начала отбитой шеи вырубленъ желобокъ неизвѣстнаго назначенія и сохранились 3 дырочки для укрѣпленія.—4) Средняя часть (0,055 м. выш.) костяной фигурки стоящаго мужчины съ бичомъ въ правой рукѣ, прижатой къ груди. Голова, лѣвая рука и ступни ногъ отломаны; нижняя часть отъ пояса обнажена. Работа умѣлая (рис. 26).

V. *Посуда.* а) Глиняная: 4 обломка отъ большихъ буролаковыхъ блюдъ; 20 обломковъ отъ буролаковыхъ сосудовъ другихъ формъ; 2 амфоры античной формы, но византійской эпохи, поврежденныя; кувшинчикъ въ 0,17 м. выш. очень грубой работы, съ 2-мя ушками вмѣсто ручекъ; часть днища блюда подъ кремовой поливой съ уцѣлѣвшей характерной головкой монгольскаго типа (черная полива волосъ и контура лица сохранилась превосходно, рис. 27); часть такого же днища съ передней частью фантастической птицы; 38 обломковъ поливной посуды безъ слѣдовъ изображеній людей и животныхъ.

Рис. 27 (1/3).

Лампочка малая крайне глубаго исполненія; кусокъ чернолаковой лампочки обычной формы.

б) Стеклянная. Обломки разныхъ сосудовъ: 5 днищъ, 2 бочка, горло и ручка; 6 ножекъ отъ рюмковидныхъ, сильно расширяющихся сосудиковъ.

в) Мраморная. Ступка большая съ пробитымъ дномъ; кусокъ отъ большой ступки.

VI. *Хозяйственныя орудія, инструменты, приборы:* 2 каменныхъ жернова отъ ручныхъ мельницъ съ однимъ сквознымъ отверстіемъ по серединѣ; жерновъ верхній въ 0,40 м. діам., съ отверстіемъ сбоку для вращательной палки (рис. 28); замокъ внутренній малый желѣз-

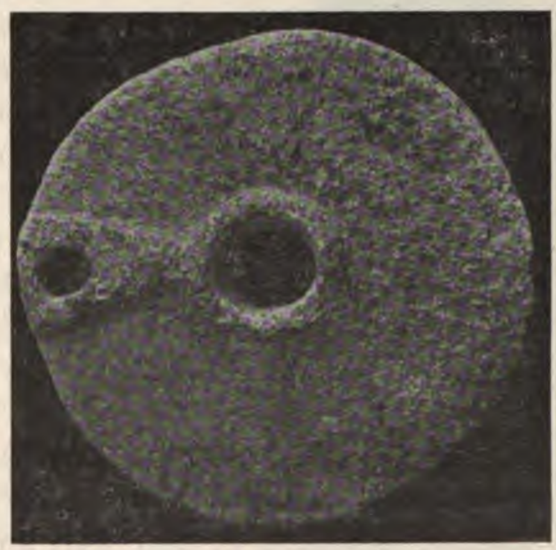

Рис. 28 (1/8).

Рис. 32 (1/4).

плиты (0,35 м. наиб. дл., 0,22 наиб. шир. и 0,043 толщ.), повидимому престольной, съ старательно выдолбленными двумя выемками: круглой (0,23 м. діам. и 0,03 глуб.), сохранившейся на половину, и прямоугольной, соединявшейся съ круглой, одинаковой съ ней глубины, но мало сохранившейся. Выемки обнесены буртикомъ.—4) Половина мраморной прямоугольной плиты (0,36 × 0,30 × 0,35 м.) съ выдолбленными не полированными и предназначенными для заполненія: четырехконечнымъ крестомъ, 0,10 × 0,05 м, съ слабо расширяющимися концами; рамой въ видѣ параллелограмма, 0,25 × 0,20 м., второй внѣшней прямоугольной рамой, 0,30 × 0,24 м., и дугами въ углахъ.—Еще найдены: семь кусковъ отъ мраморной плиты, 0,035 м. толщ., обнесенной гладкой рамой и акантовыми листьями и украшенной по серединѣ павлиномъ, отъ котораго сохранились голова съ шеей, часть ноги и оконечность хвоста.—10 кусковъ отъ мраморной плиты, 0,025 м. толщ., обнесенной узкой гладкой рамой и украшенной выпуклымъ изображеніемъ растенія съ плодами, посаженнаго въ вазѣ.—Три куска отъ круглыхъ мраморныхъ колоннъ.—Два куска отъ большихъ гладкихъ мраморныхъ карнизовъ.—Обломокъ мраморнаго карниза съ красивой античной рѣзьбой.—12 обломковъ тонкихъ мраморныхъ карнизовъ, подобныхъ найденнымъ въ 1898 и 1901 гг.—Порогъ мраморный, сильно поврежденный, приспособленный изъ большой плиты (1,85 м. дл., 0,60 шир. и 0,18 толщ.).—92 осколка отъ мраморовъ неизвѣстной формы.—2 большихъ обломка каннелированныхъ колоннъ, 0,40 м. діам., изъ желтоватаго известняка.—Мраморный кубовидный резервуаръ (0,38 × 0,36 × 0,36 м.), съ

одной стороны разбитый, съ однимъ большимъ отверстіемъ сбоку (0,15 м. діам.), въ которомъ была вмазана половина гончарной водопроводной трубы (другая часть отломана), и съ двумя малыми (0,03 м. діам.) въ противоположной и въ правой сторонѣ, считая отъ трубы.—Труба водопроводная гончарная, 0,45 м. дл. и 0,14 м. вн. діам.—7 черепицъ стыковыхъ въ видѣ продольно перерѣзанной трубы, 0,36 м. дл.—3 кирпича половые квадратные (0,29 × 0,29 × 0,03 м.).—12 кусковъ оконныхъ стеколъ.

XV. *Матеріалъ для издѣлій:* 2 отпиленныя верхушки козьихъ роговъ.

XVI. *Кости:* 6 бивней дикихъ свиней.

XVII. *Древности невыясненнаго назначенія.* Наконечникъ изъ твердаго камня молочнаго цвѣта (матеріалъ для мелкой стѣнной мозаики) съ 4-мя округленными выступами сверху и съ отверстіемъ (0,015 м. діам. и 0,01 м. глуб.) снизу.—Пластинка роговая, 0,10 м. дл., округленная съ одной и заостренная съ другой оконечности и украшенная съ одной стороны кружками съ точкой по серединѣ.—Кость, обрѣзанная въ видѣ 4-граннаго бруска, подобная найденнымъ въ 1903 г.—Кольцо свинцовое массивное, 0,045 м. вн. и 0,07 нар. діам.—Наконечникъ бронзовый, 0,06 м. дл., загнутый въ видѣ крючка съ тонкаго конца (подобные наконечники уже не разъ были находимы въ городищѣ).—Ручка костяная въ 0,105 м. дл., въ толстомъ концѣ на 0,02 м. имѣющая трехгранную форму (0,013 × 0,013 × 0,013 м.), затѣмъ округленную (отъ 0,015 до 0,005 м. діам.), съ дырочкой въ тонкомъ концѣ.

IV. Раскопки въ некрополѣ.

1) *У монастырскихъ воротъ.*

Произведенныя здѣсь раскопки представляютъ собою продолженіе раскопокъ 1898 г. (гробницы №№ 1009—1011) до соединенія съ раскопками 1899 г. (гробницы №№ 1012—1014 у главныхъ городскихъ воротъ).

Раскопки начаты отъ монастырской гостинницы (см. табл. IV) и продолжались мимо св. воротъ, причемъ, къ величайшему прискорбію, производились плантажнымъ способомъ, безъ отвозки земли. Поперекъ главной оборонительной стѣны проходилъ изъ города каменный водоотводный каналъ *a*, открытый въ 1898 г. По близости этого канала въ отчетномъ году была обнаружена:

№ 1524 [1]). Урна красноглиняная одноручная, закрытая крышкой обыч-

[1]) Счетъ погребеній ведется отъ начала раскопокъ.

ный прямоугольный, сильно поврежденный; половина (
въ видѣ лошадки; ключъ бронзовый складной; облом(
большимъ кольцомъ; 2 кольца бронзовыя отъ ключей

VII. *Сбруя*: бубенчикъ бронзовый средней вели

VIII. *Принадлежности судовъ*: 2 большіе ка
стіемъ, замѣнявшіе, повидимому, якорь на небольших
лается и въ настоящее время при уженіи рыбы.

IX. *Рыболовство*: 20 бронзовыхъ большихъ і
балы; иголка бронзовая для вязанія сѣтей; 5 гр
глиняныхъ цилиндриковъ и 2 въ видѣ массивныхъ

X. *Рукодѣлія:* шильце костяное простѣйша
выя, 0,10 и 0,195 м. дл.; большой бронзовый напе
слица глиняныя и 2 изъ краснаго шифера.

XI. *Игры:* 3 шарика - погремушки глиняные;
шенная вырѣзанными кружками.

XII. *Наряды*, *украшенія*, *принадлежно*
бронзовый тонкій съ квадратнымъ щиткомъ, изъ
стеклянныхъ браслетовъ грубой работы; 20 облом
разной формы и окраски.—
угольная (0,06 × 0,045 м
гладкой рамкой, съ выпукл
юнаго воина, бѣгущаго
ной лѣвой и съ мечомъ г
руки и ступни ногъ обн
свисаютъ множествомъ
круглая шапка; через
спины видны ножны
оборотной стороны
для прикрѣпленія пластины (рис. 29).—
(0,045 × 0,038 м.), украшенная 11-ю
для укрѣпленія просверлены 4 дырочки,
ной штифтикъ.

Рис. 29 (2/3).

XIII. *Церковныя древности визан*
наиб. дл., 0,07 наиб. шир. и 0,015 т
обломкамъ, найденнымъ въ 1897, 190
плиты полирована, также и уцѣлѣвша

простѣйшаго вида. Въ одной изъ урнъ при жженыхъ костяхъ найдена золотая проволочная дѣтская серьга, въ другой кусочекъ тонкаго листоваго золота, а въ третьей однѣ жженыя кости. Непосредственно подъ этой гробницей расположена гробница № 1529.

№ 1529. Гробница сложена изъ 10 черепицъ, по 4 въ продольныхъ и по одной въ поперечныхъ стѣнахъ, каждая въ 0,67 м. выш., 0,49 шир. и 0,02 толщ. Въ зап. углу гробницы стояли 5 глиняныхъ урнъ: 4 одноручныя и одна безъ ручекъ и лежали черепки отъ 6-ой раздавленной урны. Внутри урны безъ ручекъ, которая сверху крышки обычной формы была старательно вымазана толстымъ слоемъ высококачественной извести, кромѣ жженыхъ костей ничего не оказалось, а внутри 4-хъ одноручныхъ урнъ при жженыхъ костяхъ найдены: 2 стекл. круглодонные узкогорлые бальзамарія; фибула бронзовая малая простѣйшаго вида; браслетъ бронз. съ змѣиными головками по концамъ; пряжка желѣзная разломанная и 3 кусочка тонкаго листоваго золота. Кромѣ урнъ, въ гробницѣ лежалъ головою на З. мужской костякъ, при которомъ найдены: кувшинчикъ глиняный одноручный, пряжка поясная бронзовая грубой работы, стригиль желѣзный разломанный и монета бронзовая, разрушенная окисью. Урны положены въ эту древнегреческую гробницу уже въ римскую эпоху.

№ 1530. Вплотную съ гробницами №№ 1528 и 1529 къ югу сооружена интересная гробница египетской кладки, подобная гробницѣ № 2, изображенной въ *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1891 г., с. 138, рис. 141, но съ 4-мя выступами со всѣхъ сторонъ, 2,12 м. дл., 1,40 шир. и 1,21 выш. Одна изъ верхнихъ плитъ съ сѣв. стороны была сброшена и гробница до самой подошвы оказалась забитой землей, щебнемъ и камнями, между которыми найдены обломокъ карниза и 3 куска отъ верхняго украшенія древнегреческой надгробной стелы изъ желтоватаго известняка въ видѣ открытой раковины. Ниже подошвы были вкопаны въ землѣ 3 свѣтлоглиняныя урны: 2 съ двумя ручками и одна большая (0,48 м. выш. и 0,23 наиб. діам.) впервые встрѣчаемой формы, съ 4-мя ручками, 2-мя горизонтальными и 2-мя вертикальными, расположенными симметрично на самомъ верху; изъ нихъ горизонтальныя крупнѣе и выступаютъ выше горла на 0,012 м. Горло (діам. 0,15 м.) было закрыто остроконечной крышкой обычнаго типа. Сбоку у горла нацарапаны небрежно греческія буквы Λ'ΚȢ. Внутри урны, кромѣ жженныхъ костей, ничего не оказалось. Западная половина урны выступала изъ гробницы наружу и была закрыта толстой каменной плитой. Повидимому, урна положена послѣ сооруженія гробницы съ помощью небольшого подкопа подъ лѣвую поперечную стѣнку. Двѣ урны съ 2-мя ручками, бывшія внутри гробницы,

были закрыты остроконечной крышкой и черепкомъ красноглиняной миски; въ одной изъ нихъ находились жженыя кости, въ другой—земля.

№ 1531. Урна глиняная раздавленная.

№ 1532. Самая верхняя изъ трехъ гробницъ, расположенныхъ одна надъ другой, сложенная изъ каменныхъ плитъ (1,70 м. дл., 0,89 шир. и 0,54 выш.), изъ коихъ верхнія провалились и раздавили бывшіе въ гробницѣ: 2 глиняныя урны, глин. одноручный кувшинчикъ и 3 стекл. бальзамарія. Кромѣ урнъ въ гробницѣ лежали 3 остова: 2 головою на З. и одинъ—на В. Въ просѣянной землѣ найдены: перстень золотой большой полый, сильно помятый, съ овальнымъ гладкимъ выпуклымъ сердоликомъ; трубочка золотая, 0,025 м. дл. и 0,01 м. діам., съ 3-мя ушками для подвѣшиванія, украшенная розетками, листиками, завитками, жгутиками и шариками филигранной работы. Находившійся въ большомъ полукругломъ гнѣздѣ камень, а также и кружки, закрывавшіе трубочку съ обоихъ концовъ, не разысканы [1]). 13 золотыхъ бляшекъ въ видѣ островерхихъ шапочекъ съ 2-мя дырочками для привѣшиванія, по формѣ и величинѣ совершенно одинаковыхъ съ бляшкой, изображенной въ *Отч. Комм.* за 1891 г., прибавленіе, с. 139, рис. 148; 4 кусочка тонкаго листоваго золота; 25 пронизей: 8 изъ зеленой пасты круглыхъ рубчатыхъ, разной величины, 2 сердоликовыя круглыя малыя, 1 сердоликовая рубчатая удлиненная, 4 пастовыя мозаичныя удлиненныя, 8 изъ разноцвѣтнаго стекла круглыхъ разной величины, 1 изъ синяго стекла въ видѣ двухъ конусиковъ, соединенныхъ основаніями, и 1 гагатовая удлиненная; части 3 костяныхъ точеныхъ коробочекъ, 0,025, 0,028 и 0,034 м. діам. сверху; раковина красивой формы вѣерообразная, створчатая, поврежденная съ одной стороны; судя по тремъ дырочкамъ для шарнира и замочка, она служила для храненія румянъ или иной косметики, подобно раковинѣ, найденной въ гробницѣ № 1492 въ 1903 г.; бивень кабана съ дырочкой для ношенія, просверленной у основанія; верхняя часть небольшого каменнаго молотка, перевязанная бронзовой проволокой съ петлей сверху у заостреннаго конца и служившая, быть можетъ, отвѣсомъ.

№ 1533. Гробница средняго яруса, 2,45 м. дл., 0,90 шир. и 0,54 выш., перегороженная каменными плитками на 4 прямоугольныя отдѣленія, 2 большія и 2 малыя. Въ среднемъ большомъ стояли 4 глиняныя урны, а въ боковыхъ, большомъ и двухъ малыхъ—по одной, всѣ одноручныя обычнаго типа, болѣе или менѣе поврежденныя. Внутри 4-хъ урнъ, кромѣ жженыхъ костей, найдены:

---

[1]) Подобная трубочка, но только съ 2-мя ушками и съ уцѣлѣвшимъ въ гнѣздѣ янтаремъ, описана въ *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1890 г., с. 32, рис. 17а и 17б.

простѣйшаго вида. Въ одной изъ урнъ при жженыхъ костяхъ найдена золотая проволочная дѣтская серьга, въ другой кусочекъ тонкаго листоваго золота, а въ третьей однѣ жженыя кости. Непосредственно подъ этой гробницей расположена гробница № 1529.

№ 1529. Гробница сложена изъ 10 черепицъ, по 4 въ продольныхъ и по одной въ поперечныхъ стѣнахъ, каждая въ 0,67 м. выш., 0,49 шир. и 0,02 толщ. Въ зап. углу гробницы стояли 5 глиняныхъ урнъ: 4 одноручныя и одна безъ ручекъ и лежали черепки отъ 6-ой раздавленной урны. Внутри урны безъ ручекъ, которая сверху крышки обычной формы была старательно вымазана толстымъ слоемъ высококачественной извести, кромѣ жженыхъ костей ничего не оказалось, а внутри 4-хъ одноручныхъ урнъ при жженыхъ костяхъ найдены: 2 стекл. круглодонные узкогорлые бальзамарія; фибула бронзовая малая простѣйшаго вида; браслетъ бронз. съ змѣиными головками по концамъ; пряжка желѣзная разломанная и 3 кусочка тонкаго листоваго золота. Кромѣ урнъ, въ гробницѣ лежалъ головою на З. мужской костякъ, при которомъ найдены: кувшинчикъ глиняный одноручный, пряжка поясная бронзовая грубой работы, стригиль желѣзный разломанный и монета бронзовая, разрушенная окисью. Урны положены въ эту древнегреческую гробницу уже въ римскую эпоху.

№ 1530. Вплотную съ гробницами №№ 1528 и 1529 къ югу сооружена интересная гробница египетской кладки, подобная гробницѣ № 2, изображенной въ *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1891 г., с. 138, рис. 141, но съ 4-мя выступами со всѣхъ сторонъ, 2,12 м. дл., 1,40 шир. и 1,21 выш. Одна изъ верхнихъ плитъ съ сѣв. стороны была сброшена и гробница до самой подошвы оказалась забитой землей, щебнемъ и камнями, между которыми найдены обломокъ карниза и 3 куска отъ верхняго украшенія древнегреческой надгробной стелы изъ желтоватаго известняка въ видѣ открытой раковины. Ниже подошвы были вкопаны въ землѣ 3 свѣтлоглиняныя урны: 2 съ двумя ручками и одна большая (0,48 м. выш. и 0,23 наиб. діам.) впервые встрѣчаемой формы, съ 4-мя ручками, 2-мя горизонтальными и 2-мя вертикальными, расположенными симметрично на самомъ верху; изъ нихъ горизонтальныя крупнѣе и выступаютъ выше горла на 0,012 м. Горло (діам. 0,15 м.) было закрыто остроконечной крышкой обычнаго типа. Сбоку у горла нацарапаны небрежно греческія буквы Λ'ΚΥ. Внутри урны, кромѣ жженныхъ костей, ничего не оказалось. Западная половина урны выступала изъ гробницы наружу и была закрыта толстой каменной плитой. Повидимому, урна положена послѣ сооруженія гробницы съ помощью небольшого подкопа подъ лѣвую поперечную стѣнку. Двѣ урны съ 2-мя ручками, бывшія внутри гробницы,

были закрыты остроконечной крышкой и черепкомъ красноглиняной миски; въ одной изъ нихъ находились жженыя кости, въ другой—земля.

№ 1531. Урна глиняная раздавленная.

№ 1532. Самая верхняя изъ трехъ гробницъ, расположенныхъ одна надъ другой, сложенная изъ каменныхъ плитъ (1,70 м. дл., 0,89 шир. и 0,54 выш.), изъ коихъ верхнія провалились и раздавили бывшіе въ гробницѣ: 2 глиняныя урны, глин. одноручный кувшинчикъ и 3 стекл. бальзамарія. Кромѣ урнъ въ гробницѣ лежали 3 остова: 2 головою на З. и одинъ—на В. Въ просѣянной землѣ найдены: перстень золотой большой полый, сильно помятый, съ овальнымъ гладкимъ выпуклымъ сердоликомъ; трубочка золотая, 0,025 м. дл. и 0,01 м. діам., съ 3-мя ушками для подвѣшиванія, украшенная розетками, листиками, завитками, жгутиками и шариками филигранной работы. Находившійся въ большомъ полукругломъ гнѣздѣ камень, а также и кружки, закрывавшіе трубочку съ обоихъ концовъ, не разысканы [1]). 13 золотыхъ бляшекъ въ видѣ островерхихъ шапочекъ съ 2-мя дырочками для привѣшиванія, по формѣ и величинѣ совершенно одинаковыхъ съ бляшкой, изображенной въ *Отч. Комм.* за 1891 г., прибавленіе, с. 139, рис. 148; 4 кусочка тонкаго листоваго золота; 25 пронизей: 8 изъ зеленой пасты круглыхъ рубчатыхъ, разной величины, 2 сердоликовыя круглыя малыя, 1 сердоликовая рубчатая удлиненная, 4 пастовыя мозаичныя удлиненныя, 8 изъ разноцвѣтнаго стекла круглыхъ разной величины, 1 изъ синяго стекла въ видѣ двухъ конусиковъ, соединенныхъ основаніями, и 1 гагатовая удлиненная; части 3 костяныхъ точеныхъ коробочекъ, 0,025, 0,028 и 0,034 м. діам. сверху; раковина красивой формы вѣерообразная, створчатая, поврежденная съ одной стороны; судя по тремъ дырочкамъ для шарнира и замочка, она служила для храненія румянъ или иной косметики, подобно раковинѣ, найденной въ гробницѣ № 1492 въ 1903 г.; бивень кабана съ дырочкой для ношенія, просверленной у основанія; верхняя часть небольшого каменнаго молотка, перевязанная бронзовой проволокой съ петлей сверху у заостреннаго конца и служившая, быть можетъ, отвѣсомъ.

№ 1533. Гробница средняго яруса, 2,45 м. дл., 0,90 шир. и 0,54 выш., перегороженная каменными плитками на 4 прямоугольныя отдѣленія, 2 большія и 2 малыя. Въ среднемъ большомъ стояли 4 глиняныя урны, а въ боковыхъ, большомъ и двухъ малыхъ—по одной, всѣ одноручныя обычнаго типа, болѣе или менѣе поврежденныя. Внутри 4-хъ урнъ, кромѣ жженыхъ костей, найдены:

[1]) Подобная трубочка, но только съ 2-мя ушками и съ уцѣлѣвшимъ въ гнѣздѣ янтаремъ, описана въ *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1890 г., с. 32, рис. 17а и 17б.

12 кусочковъ тонкаго листоваго золота; 3 стекл. малые бальзамарія, потерявшіе форму отъ дѣйствія огня во время сжиганія труповъ; части костяной точеной коробочки; бронз. браслетъ съ острыми концами; бронз. внутренній замокъ отъ ларчика, распавшійся на мелкіе куски; ключъ бронз. прямой отъ этого замка; палочка бронз. въ 0,16 м. дл., съ лопаточкой съ одной и съ заостреннымъ наконечникомъ съ другой стороны; дощечка изъ сѣраго мрамора прямоугольная (0,06 м. дл., 0,045 шир. и 0,013 толщ.), съ незначительной впадиной отъ продолжительнаго тренія [1]); 2 желѣзныхъ лезвія отъ небольшихъ ножей; большая круглая рубчатая пронизь изъ зеленой пасты и бронзовая совершенно стертая монета. Въ остальныхъ 3-хъ урнахъ оказалась одна земля безъ жженыхъ костей, причемъ въ одной изъ нихъ найдены обломки желѣзнаго стригиля. Между урнами лежали: глин. лампочка съ штампованнымъ изображеніемъ орла съ вѣнкомъ въ клювѣ; разбитая краснолаковая тарелка; 2 бальзамарія стеклянные: плоскодонный и малый круглодонный и 2 бальзамарія круглодонные разбитые.

№ 1534. Самая нижняя изъ 3-хъ гробницъ, подобно гробницѣ № 1529, сложенная изъ 10 черепицъ, на двухъ изъ которыхъ сохранились штампованныя именныя печати астиномовъ:

1) ΝΙΚΟΜΗΔΗ
ΑΣΤΥΝΟ (справа орелъ
ΝΕΥΜΗΝ на дельфинѣ).

2) ΘΕΟΓΕΝΟΥ
ΑΣΤΥΝΟ (справа пиѳосъ).
ΠΡΥΤΑΝΙΟΥ

Внутри гробницы, закрытой плитами, лежалъ остовъ съ вытянутыми по бокамъ руками, головою на В. Черепа при остовѣ не оказалось [2]). У лѣвой руки стояла прислоненная къ черепицѣ глиняная буролаковая тарелка въ 0,20 м. діам., украшенная по серединѣ штампованной розеткой, состоящей изъ малаго центральнаго круга, 4-хъ пальметокъ и большого наружнаго круга. Снизу на днѣ нацарапанъ знакъ A. У кисти правой руки лежала бронз. монета, разрушенная окисью. На основаніи характера буквъ надписей на черепицахъ эту гробницу можно отнести къ IV в. до Р. Х.

№ 1535. Гробничка дѣтская, сложенная изъ каменныхъ плитъ. При остовѣ ребенка ничего не найдено.

№ 1536. Гробница египетской кладки, подобная сосѣдней съ лѣвой стороны гробницѣ № 1530, но устроенная старательнѣе, съ крышей, имѣющей съ

---

[1]) Бронзовыя палочки и мраморныя дощечки считаютъ инструментами коропластовъ.

[2]) Это—только второй случай въ 1534-хъ гробницахъ, разслѣдованныхъ съ 1891 г.: первый случай описанъ въ *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1898 г., с. 99.

Рис. 32.

ринѣ ступенекъ: нижней 0,16 м. и верхней 0,13 м. (изображена на рис. 32 вмѣстѣ съ прилегающей частью оборонительной стѣны *А).* Въ числѣ плитъ оказался древнегреческій надгробный памятникъ, подобный найденному здѣсь же въ 1898 г. и изображенному въ *Отчетѣ И. А. К.* за указ. годъ на стр. 119, рис. 20.

У самой подошвы подъ сѣверной стѣной гробницы была зарыта небольшая свѣтлоглиняная одноручная урна греческаго періода, внутри которой при жженыхъ костяхъ найдены: бальзамарій темноглиняный узкогорлый, подобный найденному въ гробницѣ № 1543, и обломки маленькаго бронз. зеркала. Эта урна не имѣетъ никакого отношенія къ гробницѣ.

№ 1546. Урна съ двумя ручками, подобная урнамъ изъ гробницъ №№ 1543 и 1544, сверху поврежденная, содержавшая однѣ жженыя кости.

№ 1547. Урна одноручная раздавленная, обложенная со всѣхъ сторонъ плитками. Жженыхъ костей внутри не оказалось, а найдены лишь куски желѣзнаго стригиля. Сбоку стояла раздавленная красноглиняная тарелка.

№ 1548. Двѣ раздавленныя, плохо обожженныя красноглиняныя одноручныя урны, обложенныя со всѣхъ сторонъ плитками. Въ одной урнѣ были жженыя кости, а другая, не закрытая, была наполнена землей.

№ 1549. Три урны свѣтлоглиняныя: одна большая двуручная поврежденная и 2 малыя (0,14 м. выш.), одноручная и двуручная. Въ двухъ послѣднихъ,

... позднѣйшей насыпи про-
...найдены: разломанный же-
...кихъ» чашекъ разнаго орна-
...енное имя мастера ΥΟ|ΑΝΗΘΑ,
... въ 2-хъ строкахъ); тарелка гли-
... штампованнымъ украшеніемъ въ видѣ
...уга изъ косыхъ параллельныхъ, густо рас-
...длины; снизу нацарапаны буквы ΠΥ. Эта
... ней «мегарскимъ» чашкамъ и черепицамъ
...ныхъ размѣровъ, можетъ быть отнесена къ II в.

...линяная одноручная раздавленная, обложенная со всѣхъ
...жженыя кости и проникшій въ урну илъ слились въ
... костями ничего не найдено.

Грунтовая могила, расположенная въ самомъ верхнемъ наслоеніи
...вая въ этой аристократической части некрополя римской эпохи
...ами склепами египетской кладки. При одиночномъ костякѣ найдены
...ый круглодонный бальзамарій и одноручная чашечка самаго распро-
...наго типа.

№ 1542. Урна глиняная съ двумя ручками, раздавленная.

№ 1543. 3 урны свѣтлоглиняныя красивой формы съ двумя ручками, совершенно одинаковыя и несомнѣнно работы одного мастера, закрытыя остроконечными крышками остріемъ внутрь и обложенныя со всѣхъ сторонъ каменными плитками. Въ урнахъ находились крупныя, плохо перегорѣвшія кости, а въ двухъ изъ нихъ, кромѣ того, узкая полоска тончайшаго листоваго золота (0,17 м. дл. и 0,01 м. наиб. шир.), суживающаяся по концамъ, кусочекъ тонкаго листоваго золота, темноглиняный узкогорлый бальзамарій (0,145 м. выш.) и бронз. фибула малая, поврежденная огнемъ. Сверху надъ этой греческой гробничкой лежали въ безпорядкѣ плиты отъ разрушенной гробницы римской эпохи.

№ 1544. Урна свѣтлоглиняная съ двумя ручками, совершенно одинаковая съ урнами предыдущей гробницы. Кромѣ жженыхъ костей внутри урны найдены 2 полоски тонкаго листового золота (0,11 м. дл. и 0,014 м. наиб. шир.), суживающіяся и съ двумя крючечками по концамъ.

№ 1545. Гробница египетской кладки съ выступами съ трехъ сторонъ, подобно гробницѣ № 1536, 1,90 м. дл., 1,58 шир. и 0,94 выш., при ши-

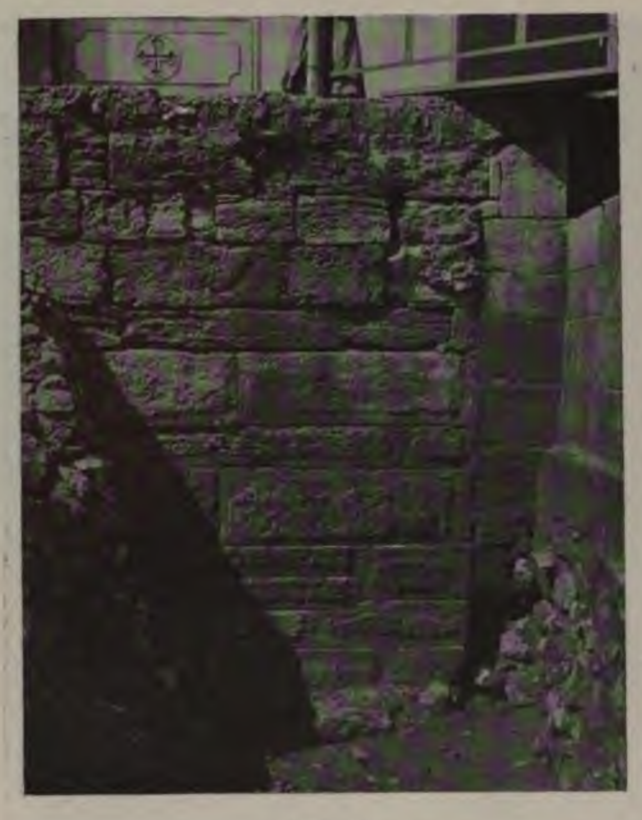

Рис. 34.

съ 2-мя ручками), кромѣ жженыхъ костей, найдены: часть золотой трубочки съ 2-мя ушками, подобной найденной въ гробницѣ № 1532; 2 стекл. бальзамарія, одинъ плоскодонный, другой съ круглымъ дномъ; перстень серебряный дѣтскій съ золотымъ овальнымъ гнѣздомъ, изъ котораго камень выпалъ и не разысканъ; 2 перстня желѣзные большіе, разрушенные ржавчиной; 2 зеркала бронз. круглыя, сильно поврежденныя; ложечка серебряная разломанная; браслетъ бронз. въ видѣ змѣйки и кусочки отъ костяной точеной коробочки. На одной изъ одноручныхъ урнъ нацарапано сбоку имя погребеннаго ΣΚΥΜΝΟΥ ΜΗΝΟΦΙΛΟΥ, а на другой, сильно поврежденной, имя ΣΚΥΜΝΟΣΚΟΥΛΙΟΥ перечеркнуто посрединѣ и замѣнено ниже надписью ΜΗΝΟΦΙΛΟΥΚΑΙΓΥΝΑΙΚΟΣ.

№№ 1552 и 1553. Двѣ раздавленныя глиняныя одноручныя урны съ жжеными костями, между которыми найдены 2 бронз. поясныя пряжки, сильно поврежденныя огнемъ, и большая бронз. стертая Амисская монета съ изображеніемъ пасущагося пегаса.

Послѣдней урной замыкается рядъ погребеній вдоль оборонительной стѣны *А*, обнаруженныхъ въ отчетномъ году. Въ настоящее время стѣны *А* и *Б* и вся внутренняя между ними полоса искусственной засыпи, на протяженіи отъ большой фланговой башни у скотнаго двора до прямоугольной башни у караульнаго дома военнаго вѣдомства, исключая небольшой участокъ съ круглой башней, застроенной монастырской гостиницей, разслѣдованы и детально описаны [1]).

---

[1]) См. *Отчетъ Имп. Арх. Комм.* за 1898 г. и *Изв.* вып 1, 2 и 16.

Рис. 35.

Пять интересныхъ гробницъ №№ 1530, 1536, 1537, 1545 и 1551, которыя необходимо было снять, какъ сложенныя на насыпи, для разслѣдованія до скалы оборонительной стѣны, перевезены на площадь впереди зданія склада древностей и собраны въ первоначальномъ видѣ.

Въ разстояніи 8,65 м. отъ урны № 1553 обнаружена нижняя половина прямоугольной башни *B* римско-византійской эпохи, построенной на врубленномъ въ скалу фундаментѣ большой круглой древнегреческой башни, сооруженной въ V в. до Р. Хр. на мѣстѣ излома оборонительной стѣны А, въ разстояніи 8,65 м. отъ городскихъ воротъ, бывшихъ подъ защитой этой башни (см. табл. IV). Обнаруженная прямоугольная башня *B* сохранилась превосходно, какъ это видно на рис. 33—36 [1]), особенно ея внутренняя часть изъ гладкотесанныхъ плитъ, сохранившая 6 рядовъ кладки на вышинѣ 2,90 м. Обру-

---

[1]) На рис. 33 и 34 ясно виденъ способъ связи башни *B* съ стѣной *A* посредствомъ каменныхъ клиньевъ впущенныхъ вертикалкный разрѣзъ сдѣланный въ этой стѣнѣ.

Рис. 36.

шившійся потолокъ покоился на 5 каменныхъ квадратныхъ столбахъ, между которыми устроены каменныя скамьи въ 0,63 м. шир. Въ вынутой изъ башни землѣ найдены: бронз. монета императора Юстиніана I съ монограммой Херсонеса (катал. Бурачкова т. XVII, № 121); глиняные кувшинчикъ одноручный въ 0,06 м. выш. и чашечка одноручная такой же вышины; пряжка поясная бронзовая удлиненной формы, ажурной работы. Кромѣ того найдена бронзовая подставка для лампочекъ на 3-хъ ножкахъ съ толстымъ заостреннымъ стержнемъ; вышина всей подставки 0,12 м., стержня 0,05, діаметръ вогнутаго кружка 0,045 м.; ножки украшены акантовыми листьями грубой работы и на одной изъ нихъ снизу вырѣзана монограмма въ видѣ буквы А съ ломанной поперечиной и

Рис. 37 (1/2).

...ому съ надѣтой на стер-
...й изъ многихъ найденныхъ
...одставки ошибочно считались
...пустимо по причинѣ несораз-
...ости. Подставка эта составляетъ
...ащеннаго помѣщенія, если даже
...ка проникли сюда съ землей изъ
Нижнее отдѣленіе башни не имѣло
... верхнимъ, вѣроятно, посредствомъ
...новой подставки византійской эпохи
...ился въ заточеніи одинъ изъ многихъ
...ныхъ въ Херсонесъ? Къ сожалѣнію, на
...нилось надписей, которыя однѣ могли-бы
...дицій изъ предѣловъ возможнаго.
...ійся потолокъ нижняго помѣщенія башни

Рис. 38.

возстановленъ изъ толстыхъ брусьевъ и досокъ, залитыхъ сверху цементомъ и засыпанныхъ землей для проѣзда въ монастырскія ворота, а для осмотра башни устроены люкъ и лѣстница. Раскопки 1899 года, произведенныя съ отвозкой земли на сторону, отдѣлены отъ башни и раскопокъ отчетнаго года, производившихся на перевалѣ, контрфорсной стѣной въ 7 м. вышины (см. рис. 38).

Кладка древнегреческой стѣны отъ монастырской гостинницы до башни *В* не одинакова, какъ и на участкахъ съ правой стороны, открытыхъ въ 1899 г. Особенно, можно сказать, идеально хороша кладка стѣны непосредственно у башни *В*. Этотъ небольшой участокъ и участокъ у пролома въ стѣнѣ для проѣзда къ складу древностей, состоящій изъ шести рядовъ кладки изъ длинныхъ узкихъ плитъ съ рустами,—несомнѣнно дѣло рукъ той образцовой артели древнегреческихъ каменщиковъ 1-й половины IV в. до Р. Х., которая руководила постройкою этой замѣчательной стѣны и воротъ до круглой фланговой башни включительно. Поэтому мнѣ будетъ простительно сказать, что я съ чувствомъ глубокой скорби вынужденъ былъ согласиться на поставленное монастыремъ условіе: вновь засыпать обнаруженныя стѣны и башню съ ихъ интересными и глубоко поучительными деталями. Быть можетъ, въ болѣе свѣтломъ будущемъ, эти единственныя въ своемъ родѣ стѣны, свидѣтельницы побѣдъ, пораженій и, наконецъ, полнаго разгрома многострадальнаго двухтысячелѣтняго Херсонеса, вновь увидятъ свѣтъ съ тѣмъ, чтобы никогда больше не засыпаться и вызывать восторгъ и удивленіе будущихъ поколѣній.

Рис. 39, изображающій прямоугольную башню римско-византійской эпохи, открытую въ 1903 году слѣва отъ гостинницы, прилагается для сравненія кладки этой башни и одновременной башни *В*, открытой въ отчетномъ году.

Въ *насыпи* некрополя при раскопкахъ найдены: мраморная дощечка-вставка для известковой нагробной стелы, съ именами погребеннаго и его отца [1]); такая же вставка, выпиленная изъ одного изъ тѣхъ древнегреческихъ надгробныхъ памятниковъ, долженствовавшихъ изображать человѣческую голову и часть плечей, которые часто встрѣчаются какъ строительный матеріалъ въ гробницахъ римской эпохи; сзади дощечка выпуклая, а слѣва сохранилась болѣе узкая и тонкая часть, вставлявшаяся въ прямоугольное отверстіе горизонтальной плитки; греческая двухстрочная надпись содержитъ также имена погребеннаго и отца [2]); кусокъ клиновиднаго мраморнаго бруса, повидимому

[1]) Издана В. В. Латышевымъ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 14, с. 108, № 18, и отнесена ко II в. до Р. Хр.

[2]) Тамъ же, стр. 107, № 15.

Рис. 39.

карниза, утилизованнаго для надгробія, какъ видно по греческой надписи римской эпохи[1]); обломанный со всѣхъ сторонъ кусокъ тонкой, обоюдополированной мраморной плитки, съ уцѣлѣвшими съ каждой стороны частями греческихъ надписей римской эпохи[2]); горло небольшой свѣтлоглиняной амфоры съ штампованнымъ клеймомъ въ видѣ буквы А внутри двойного круга; обломокъ черепицы въ 0,027 м. толщ. съ надписью ΕΠΙΕΝΔΗ / ΓΟΛΑΝΙΟΣ и изображеніемъ орла на дельфинѣ съ правой стороны; тоже, въ 0,025 м. толщ., съ штампованной надписью LEXICL (legio XI Claudia); тарелка красноглиняная, 0,15 м. діам. и 0,03 выш., красивой формы съ отвѣсно поднятыми краями, украшенная внутри штампованнымъ двойнымъ кругомъ въ 0,06 м. нар. діам. и въ немъ другимъ малымъ, 0,02 діам., съ двумя ступнями правой и лѣвой ногъ и съ выпуклой надписью на нихъ, заключающею въ себѣ имя мастера ΑΝΔΡΟ / ΜΑΧΟC, причемъ послѣднія буквы надписи упираются въ тисненные ремни сандалій; стоящая на плитѣ ступня правой ноги мраморной статуи хорошей работы (длина ступни 0,10 м., толщина плиты 0,025 м.—Чернолаковая посуда: а) часть разбитаго кратера съ художественно исполненной живописью (рис. 40): играющимъ на лирѣ Апол-

[1]) Тамъ же. № 16.

[2]) Тамъ же. стр. 112, № 27.

возстановленъ изъ толстыхъ брусьевъ и досокъ, за
и засыпанныхъ землей для проѣзда въ монастырск
башни устроены люкъ и лѣстница. Раскопки 1899
отвозкой земли на сторону, отдѣлены отъ башни и
производившихся на перевалъ, контрфорсной стѣной въ 7

Кладка древнегреческой стѣны отъ монастырск
B не одинакова, какъ и на участкахъ съ правой
1899 г. Особенно, можно сказать, идеально хороша
ственно у башни *B*. Этотъ небольшой участокъ
стѣнѣ для проѣзда къ складу древностей, состоящій
изъ длинныхъ узкихъ плитъ съ рустами,—несомнѣ
цовой артели древнегреческихъ каменщиковъ 1-й
которая руководила постройкою этой замѣчательной
лой фланговой башни включительно. Поэтому мнѣ
зать, что я съ чувствомъ глубокой скорби вынуж
поставленное монастыремъ условіе: вновь засыпат
башню съ ихъ интересными и глубоко поучительн
въ болѣе свѣтломъ будущемъ, эти единственныя
дѣтельницы побѣдъ, пораженій и, наконецъ, пол
наго двухтысячелѣтняго Херсонеса, вновь увидятъ
больше не засыпаться и вызывать восторгъ и уд

Рис. 39, изображающій прямоугольную баш
открытую въ 1903 году слѣва отъ гостинни
кладки этой башни и одновременной башни *B*,

Въ *насыпи* некрополя при раскопкахъ
вставка для известковой нагробной стелы, съ име
такая же вставка, выпиленная изъ одного
гробныхъ памятниковъ, долженствовавшихъ
и часть плечей, которые часто встрѣчаются
гробницахъ римской эпохи; сзади дощечка
болѣе узкая и тонкая часть, вставлявшаяся
зонтальной плитки; греческая двухстрочная
погребеннаго и отца [2]); кусокъ клиновидн

[1]) Издана В. В. Латышевымъ въ
№ 18, и отнесена ко II в. до Р. Хр
[2]) Тамъ же, стр. 107, № 15.

стекла въ 0,02 м. діам., повидимому игрушка; 2 пряжки поясныя бронзовыя, украшенныя рѣзьбой; перстень дѣтскій (0,014 м. діам.) изъ золотистаго стекла; вставка зеленаго стекла овальная, выпуклая (0,022×0,016 м.); ложечка костяная круглая (0,025 м. діам.), мелкая съ короткой заостренной ручкой (0,07 м. дл.), украшенной по серединѣ рѣзьбой; верхняя часть бронзовой цѣпи съ тремя ушками, въ одномъ изъ которыхъ уцѣлѣло звено цѣпи; часть кассеты изъ древнегреческаго храма на подобіе найденной цѣльной въ 1901 г. въ большой западной базиликѣ, изъ мѣстнаго известняка, 1,30 м. дл., 0,68 м. наиб. шир. и 0,19—0,32 толщ., съ глубоко вырѣзанными двумя квадратами, въ одномъ изъ которыхъ сохранилась красивая розетка о пяти лепесткахъ; 6 трубъ гончарныхъ водопроводныхъ 0,41 м. дл. и 0,08 вн. діам., винтообразныхъ снаружи; надгробіе малое изъ желтоватаго известняка въ видѣ греческаго портика; часть надгробія изъ известняка въ видѣ грубаго изображенія человѣческой головы; часть надгробной стелы изъ того же матеріала съ выпуклымъ изображеніемъ меча и лука [1]; ³/₄ мраморной, перебитой на 7 кусковъ, пепельной урны старательной работы въ видѣ античнаго саркофага, обнесеннаго со всѣхъ сторонъ красивой рамкой, 0,44 м. дл., 0,30 шир. и 0,30 выш. до начала крышки.

2. *Продолженіе раскопокъ у крестнаго храма, открытаго въ 1902 г.* [2]).

(См. планъ на табл. V).

№ 1554. Катакомба кубовидная хорошей работы, 2,66×2,66 и 1,64 м. выш., съ шестью нишами-койками (по двѣ, одна надъ другой, въ 3-хъ стѣнахъ кромѣ передней) и съ ходомъ, 0,62×0,53 м., на югъ. Затворъ не найденъ и катакомба оказалась старательно разграбленной, при чемъ кости были сложены отдѣльно отъ просѣянной и скученной въ правомъ углу земли.

№ 1555. Катакомба трапеціевидная грубой работы, 2,39 м. глуб., 2,13—2,30 шир. и 1,60—1,73 выш., съ тремя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ, при чемъ задняя имѣетъ видъ слегка углубленнаго ящика, и съ ходомъ, 0,57×0,57 м., на З. Справа грабителями пробито сообщеніе съ сосѣдней катакомбой № 1556. Катакомба разграблена; въ землѣ, пропущенной сквозь грохотъ, найдены: бронз. монета Лицинія отца, средней величины; малая бронз. монета неизвѣстнаго римскаго императора, плохой сохранности; фибула бронз. большая

---

[1]) Подобная стела описана въ *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1892 г.*, с. 109, рис. 66.

[2]) См. *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 9, стр. 17—31, и в. 16, стр. 87—104.

массивная [1]); 2 лампочки глин. малыя, крайне грубой работы; пронизь лигнитовая отъ браслета прямоугольная гладкая съ 2-мя дырочками; 30 пронизей: 1 пастовая мозаичная круглая малая, 1 такая же двойная большая, 2 изъ синяго стекла въ видѣ малыхъ 14-гранниковъ, 4 круглыя мелкія, какъ бисеръ, 1 круглая большая молочнаго стекла, 4 трубковидныя изъ зеленаго стекла и 1 лигнитовая въ видѣ рубчатой трубочки.

№ 1556. Катакомба трапецієвидная грубой работы, 2,30 м. глуб., 2,17—2,44 шир. и 1,51—1,60 выш., съ 4-мя нишами-койками (по 2, одна надъ другой, въ южной и восточной стѣнахъ) и съ ходомъ, 0,57×0,57 м., на Ю.-З. Соединена грабительскимъ ходомъ съ катакомбой № 1555 и старательно разграблена.

№ 1557. Катакомба прямоугольная хорошей работы, 2,35 м. глуб., 2,21 шир. и 1,77 выш., съ 6-ю нишами-койками (по 2, одна надъ другой, въ 3-хъ стѣнахъ, кромѣ передней) и съ ходомъ, 0,57×0,53 м., на З. Мраморная плита затвора (0,80×0,62×0,22 м.) лежала сбоку, а кости были сброшены съ полокъ и скучены на полу. Въ просѣянной землѣ найдены: 2 малыя бронз. монеты императора Констанція II, плохой сохранности; браслетъ бронз. малый съ тупыми концами; тоже съ острыми концами; пряжка поясная бронз. простѣйшаго вида; 5 пронизей: 1 сердоликовая малая круглая, 1 зеленаго стекла въ видѣ круглой трубочки, 1 такая же въ видѣ плоскаго кружка и 2 синяго стекла круглыя малыя.

№ 1558. Катакомба трапецієвидная грубой работы, 2,30 м. глуб., 2,30 шир. и 1,68 м. выш., съ 6-ю нишами-койками (по 2, одна надъ другой, въ 3-хъ стѣнахъ, кромѣ передней) и съ ходомъ, 0,62×0,48 м., на С.-З. Расположена подъ нынѣшней дорогой, ведущей изъ монастыря въ Севастополь. Снаружи въ скалѣ грабителями пробито отверстіе, черезъ которое они могли спуститься въ правую верхнюю нишу. Несмотря на разграбленіе катакомбы, въ просѣянной землѣ найдены: 4 бронз. монеты: по одной императоровъ Валентиніана I, Ѳеодосія I и Льва I и одна плохой сохранности не опредѣленная; 3 лампочки глиняныя, выпукло украшенныя виноградной лозой съ гроздями, розеткой о 9-ти лепесткахъ и полумѣсяцемъ; 6 лампочекъ глин. съ поднятыми носиками и ручкой, всѣ одной работы и величины; лампочка глин. малая крайне грубой работы; флаконъ стекл. (0,07 м. выш.) грубой работы, съ вдавленными съ 4 сторонъ боками; дощечка сѣраго мрамора прямоугольная

[1]) Подобная описана у Альмгрена, т. VIII, № 190, но гладкая, безъ насѣчки.

(0,09×0,65 м.), съ скошенными съ одной стороны краями; бронзовые: браслетъ раздвижной, 2 браслета дѣтскіе съ заостренными концами, кольцо-ключъ поврежденное, наперстокъ поврежденный и 3 поясныя пряжки въ видѣ массивныхъ удлиненныхъ колецъ съ сильнымъ утолщеніемъ съ одной стороны; подвѣска янтарная въ видѣ амфорки (?); 2 пронизи отъ браслета: 1 темнаго стекла въ видѣ рубчатаго полушарія съ 2-мя дырочками и 1 лигнитовая прямоугольная малая съ 2-мя дырочками; 56 пронизей: 2 янтарныя въ видѣ плоскихъ кружковъ; 10 пастовыхъ мозаичныхъ: 4 круглыя, 4 удлиненныя, 1 двойныя и 1 боченковидная; 1 большая круглая рубчатая изъ голубой пасты; 6 изъ синяго стекла: 4 въ видѣ малыхъ 14-гранниковъ и 2 въ видѣ рубчатыхъ трубочекъ; 8 большихъ круглыхъ изъ разноцвѣтнаго стекла; 13 круглыхъ мелкихъ, какъ бисеръ, изъ синяго стекла; 15 лигнитовыхъ: 8 въ видѣ гладкихъ трубочекъ и 7 въ видѣ пирамидокъ, соединенныхъ основаніями; одна изъ красной пасты удлиненная.

№ 1559. Катакомба трапеціевидная очень хорошей работы, 2,53 м. глуб., 1,95—2,61 м. шир. и 1,73 м. выш., съ шестью нишами-койками (по 2, одна надъ другой, въ 3-хъ стѣнахъ, кромѣ передней, причемъ края верхнихъ нишъ въ правой и лѣвой стѣнахъ слегка округлены) и съ ходомъ, 0,57×0,48 м., на Ю.-З. Катакомба, какъ и предыдущая, расположена подъ городской дорогой и разграблена въ византійскую эпоху. Въ просѣянной землѣ найдены: 3 бронз. монеты сыновей императора Константина Великаго плохой сохранности; низъ стекл. флакона (0,005 м. толщ. стѣнокъ); браслетъ бронз. съ тупыми концами; лампочка глин., украшенная полушаріями и запятыми; 21 пронизь: 5 пастовыхъ мозаичныхъ: 2 удлиненныя и 3 круглыя; 10 изъ синяго стекла: 2 въ видѣ малыхъ 14-гранниковъ, 6 круглыхъ мелкихъ и 2 двойныя круглыя мелкія; 6 изъ зеленой пасты круглыхъ мелкихъ, сильно поврежденныхъ, съ остатками шнурочка, на которомъ онѣ были нанизаны, и 1 пронизь отъ браслета лигнитовая мелкая прямоугольная съ двумя дырочками.

№ 1560. Катакомба трапеціевидная грубой работы, частью обрушившаяся, 2,30 м. глуб., 2,30—2,66 шир. и 1,60 выш., съ двумя нишами койками, одна надъ другой, въ западной стѣнѣ и по одной нишѣ въ боковыхъ стѣнахъ и съ ходомъ, 0,62×0,48 м., на В. Плита затвора была отвалена и катакомба разграблена. Въ просѣянной землѣ найдены: бронз. монета дохристіанскаго Херсонеса (по катал. Бурачкова т. XV, № 60); 2 бронз. монеты: императора Юстиніана I и восточная, повидимому одного изъ крымскихъ хановъ; лампочка

глин. съ поднятыми носикомъ и ручкой; пряжка желѣзная большая отъ сбруи (?), разрушенная ржавчиной, и 2 пронизи изъ синяго стекла въ видѣ рубчатыхъ трубочекъ.

№ 1561. Катакомба кубовидная хорошей работы, 2,39×2,39 и 1,60—1,77 м. выш., съ тремя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ, кромѣ передней, и съ ходомъ, 0,57×0,57 м., на З. Какъ и предыдущая, оказалась не закрытой и разграбленной. Въ просѣянной землѣ найдены: 2 бронз. монеты сыновей императора Константина Великаго, плохой сохранности, и 3 пронизи: 1 синяго стекла круглая малая и 2 лигнитовыя въ видѣ гладкихъ трубочекъ.

№ 1562. Катакомба трапецiевидная грубой работы, 2,30 м. глуб., 2,04—2,30 шир. и 1,60 выш., съ шестью нишами-койками (по 2 одна надъ другой, въ 3-хъ стѣнахъ, кромѣ передней) и съ ходомъ, 0,62×0,62 м., на Ю.-З. Старательно ограблена черезъ проломъ сверху.

№ 1563. Катакомба трапецiевидная грубой работы съ остаткомъ штукатурки, 3,06 м. глуб., 2,57—2,97 м. шир. и 1,55—1,91 выш., съ шестью нишами-койками (по 2, одна надъ другой, въ 3-хъ стѣнахъ, кромѣ передней, причемъ верхнiя койки правой и задней стѣнъ выдолблены въ видѣ ящиковъ съ округленной передней стороной) и съ ходомъ, 0,62×0,57 м., на Ю.-З. Плита затвора лежала сбоку и катакомба оказалась разграбленной.

№№ 1564—1566. Три гробницы земляныя съ одиночными остовами головами на З., при которыхъ ничего не найдено. Гробницы расположены въ насыпи внутри рва невыясненнаго назначенiя, вырубленнаго въ скалѣ, 3,01 м. шир., 1,66 глуб. и 18 м. обнаруженнаго пока протяженiя.

№ 1567. Катакомба полукруглая очень грубой работы, не оконченная, 0,60 м. наиб. глуб., 1,77 м. наиб. шир. и 1,02 выш., безъ нишъ и съ ходомъ, 0,66×0,62 м., на Ю.-З. Внутри ничего не оказалось.

№ 1568. Катакомба трапецiевидная грубой работы съ закругленными углами, частью обрушившаяся, 2,97 м. глуб., 3,15—3,28 шир. и 1,73—2,04 выш., съ 3-мя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ, кромѣ передней, и съ ходомъ, 0,57×0,53 м., на Ю.-З. Несмотря на явное разграбленiе катакомбы, въ просѣянной землѣ найдены: 29 бронзовыхъ монетъ: Херсонеса временъ элевѳерiи (кат. Бурачкова т. XVI, № 108) 1 экз., Дiоскурiады 1 экз., боспорскаго царя Ѳоѳорса 1 экз., боспорскихъ царей очень плохой сохранности 2 экз.; римскихъ и византiйскихъ императоровъ: Дiоклетiана и Константина Вел. по 1 экз., Валентинiана I—2 экз., Грацiана 1 экз., Ѳеодосiя Вел. 3 экз., Флакциллы, Аркадiя, Гонорiя, Элiи Верины, Льва I по 1 экз. и Юстинiана I

ками для
и носикомъ;
и изъ сѣраго
стороны краями;
подвѣска въ видѣ
ныя массивныя про-
имъ язычкомъ; 2 пря-
видѣ амфорки; пронизь
дырочками; 23 пронизи:
видѣ малыхъ кружковъ не-
и 1 такая же продолговатая;
видѣ 14-гранника, 1 грана-
круглая и 1 синяго стекла

рубой работы, 2,84 м. глуб., 2,75—
нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ
3 м., на Ю.-З. Изъ лѣвой ниши про-
катакомбой № 1570. Справа у угла
углубленіе, въ которомъ стояла глиняная
просѣянной землѣ найдены: 2 бронз. малыя
лкаго, плохой сохранности; лампочка глин.
ой; лампочка малая крайне грубой работы;
нимъ кольцомъ; серьга бронз. въ видѣ большого
никомъ у самаго разрѣза; двѣ малыя лигни-
подобныя найденной въ предыдущей катакомбѣ;
въ видѣ трубочекъ съ перехватами; 4 изъ зеленаго
трубочки и 3 круглыя, соединенныя по 3; 1 круглая
ы; 4 мелкія, какъ бисеръ, изъ зеленаго стекла и 31
ято стекла.

омба полукруглая грубой работы, 2,44 м. наиб. глуб.,
1,77 выш., съ двумя мелкими нишами справа и сзади и
52 м., на Ю. Соединена съ предыдущей катакомбой гра-
омъ. Въ просѣянной землѣ найдены: 6 бронз. монетъ: 4
нстантина Вел., плохой сохранности, и 2 Валентиніана I;
дѣтскіе съ тупыми концами; часть большой желѣзной тру-
унками для ношенія (такія трубочки изъ желѣза не нахо-

дились); стержень бронз. въ 0,06 м. дл., старательно выточенный на токарномъ станкѣ, съ перехватами, неизвѣстнаго назначенія; 4 пронизи: 1 пастовая мозаичная круглая, 1 изъ синяго стекла въ видѣ 14-гранника и 2 изъ зеленаго стекла круглыя.

№ 1571. Катакомба прямоугольная грубой работы, частью обрушившаяся, 2,97 м. глуб., 2,84 шир. и 1,91 выш., съ четырьмя нишами-койками (по 2, одна надъ другой, въ правой и задней стѣнахъ) и съ ходомъ, 0,62×0,62 м., на Ю.-З. Оказалась не закрытой и разграбленной. Въ просѣянной землѣ найдены: 14 малыхъ бронз. монетъ плохой сохранности, повидимому сыновей Константина Вел., и бронз. монета Ликинія отца; лампочки глиняныя: 1 украшенная полушаріями и запятыми, 1 гладкая и 2 малыя крайне грубой работы; верхняя часть лампочки, украшенная розеткой о 16-ти лепесткахъ; пряжка поясная бронз. большая простѣйшей формы; 2 пряжечки бронз., повидимому, отъ обуви; 2 подвѣски: зеленой пасты въ видѣ амфорки и пастовая мозаичная въ видѣ гирьки съ толстымъ ушкомъ; 28 пронизей: 3 пастовыя мозаичныя круглыя большія; 2 лигнитовыя въ видѣ гладкихъ трубочекъ; 1 янтарная въ видѣ кружка; 20 синяго стекла: 6 въ видѣ мелкихъ 14-гранниковъ и 14 мелкихъ, какъ бисеръ; 1 золотистаго стекла чечевицеобразная и 1 зеленой пасты въ видѣ 6-гранной трубочки.

№ 1572. Катакомба трапеціевидная грубой работы, 2,35 м. глуб., 2,70—3,01 шир. и 1,55—1,77 выш., съ 4 нишами-койками (по 2, одна надъ другой, въ лѣвой и западной стѣнахъ) и съ ходомъ, 0,71×0,62 м. на Ю.-З. Отсутствіе нишъ въ правой стѣнѣ описываемой и въ лѣвой стѣнѣ предыдущей катакомбъ объясняется ихъ непосредственнымъ сосѣдствомъ и опасеніемъ строителя разрушить общую стѣну при устройствѣ нишъ. Это доказываетъ также, что катакомбы заготовлялись заблаговременно и потомъ продавались. Описываемая катакомба найдена разграбленной, при чемъ кости и остатки деревянныхъ гробовъ были скучены на полу. Затворомъ служила известковая древнегреческая надгробная стела обычнаго типа, безъ эпитафіи. Въ просѣянной землѣ найдены: 4 бронз. монеты: Аркадія, Гонорія и 2 неизвѣстныхъ императоровъ, плохой сохранности; лампочки глиняныя: 1 выпукло украшенная виноградной лозой съ гроздьями, подобная найденной въ катакомбѣ № 1558, 1 съ поднятыми кверху носикомъ и ручкой и 2 малыя крайне грубой работы; бронз. серьга въ видѣ колечка, продѣтаго сквозь 14-гранную пронизь изъ синяго стекла; половина браслета изъ синяго стекла; пронизь стекл. удлиненная съ ушкомъ сверху, служившая повидимому подвѣской; 41 пронизь: 9 изъ разноцвѣтнаго стекла

.ь, 2 состоящія
., подобныхъ най-
изъ темнаго стекла

2,75 м. глуб., 2,66—
-койками (по 2 одна надъ
стѣнѣ у самаго входа; края
0,62 м., на З. Затвора не
. Въ просѣянной землѣ най-
I, Ѳеодосія Великаго и Юстиніана
хой сохранности; 2 лампочки глин.
низей отъ браслетовъ: 3 лигнитовыя
ка съ двумя дырочками и 2 синяго
тоже съ двумя дырочками; 44 пронизи:
ыніи; 5 лигнитовыхъ въ видѣ трубочекъ
изъ золотистаго стекла; 34 изъ синяго
анниковъ и 31 въ видѣ колечекъ, подобныхъ
№ 1428, 1493 и 1572.
пеціевидная грубой работы, 2,70 м. глуб., 2,57—
6-ю нишами-койками (по 2 одна надъ другой
мъ, 0,62 м., на З. Не была закрыта, кости лежали
росѣянной землѣ найдены: 8 бронз. монетъ: двѣ Ва-
и Ѳеодосія Великаго и Аркадія и 4 малыя плохой со-
сыновей Константина Великаго; пряжка поясная бронз.
низкопробнаго серебра малая четырехгранная съ несо-
и массивнымъ язычкомъ; вставка изъ перстня изъ
ла съ углубленнымъ изображеніемъ двухъ женщинъ,
уховыхъ инструментахъ; пронизь золотая въ видѣ двой-
бочки; 56 пронизей: 10 лигнитовыхъ въ видѣ трубочекъ съ
изъ синяго стекла въ видѣ гладкихъ трубочекъ; 1 изъ того же
видѣ 14-гранника; 4 той же формы изъ золотистаго стекла;
круглая и 38 синяго стекла, мелкихъ какъ бисеръ.
75. Гробница, вырубленная въ скалѣ, грубой работы, дѣтская,
.., 0,35 шир. и 0,44 глуб., не закрытая. При остовѣ нечего не

1576. Катакомба трапеціевидная хорошей работы, 2,84 м. глуб.,

2,75—2,84 шир. и 1,74 выш., съ 6 нишами-койками (по 2 одна надъ другой въ трехъ стѣнахъ) и съ ходомъ, 0,62 × 0,57 м., на З. Потолокъ обрушился; катакомба оказалась безъ затвора и разграбленной. Въ просѣянной землѣ найдены: 4 бронз. монеты: Лицинія отца, Валентиніана І-го и 2 Констанція ІІ-го; лампочка глин. съ поднятыми носикомъ и ручкой; лампочка малая крайне грубой работы; браслетъ бронз. дѣтскій витой; 5 пронизей: 2 пастовыя мозаичныя круглыя, 1 изъ зеленой пасты въ видѣ гранной трубочки, 1 изъ синяго стекла овальная и 1 изъ коричневаго стекла круглая.

№ 1577. Катакомба трапецієвидная хорошей работы, 4,48 м. глуб., 3,19—3,99 шир. и 1,73 выш., съ 5 нишами-койками (по 2 рядомъ въ боковыхъ стѣнахъ и одна въ задней стѣнѣ), съ подпорнымъ столбомъ трапецієвиднаго сѣченія и съ ходомъ, 0,62 × 0,57 м., на Ю.-З. Въ 3-хъ нишахъ сохранилась частью цемянковая штукатурка. Плита затвора найдена на своемъ мѣстѣ, съ замазанными известью швами, но катакомба оказалась расхищенной посредствомъ двухъ проломовъ, одного сверху, другого изъ западной ниши въ сосѣднюю катакомбу № 1580. Въ просѣянной землѣ найдены 28 пронизей: 4 золотистаго стекла: 2 большія круглыя, 1 малая и 2 удлиненныя; 9 синяго стекла: 1 въ видѣ 14-гранника большая, 1 такая же малая и 7 круглыхъ малыхъ; 2 зеленаго стекла удлиненныя; 2 чернаго стекла круглыя малыя; 1 серебристаго стекла, состоящая изъ 4-хъ круглыхъ малыхъ; 1 янтарная въ видѣ кружка; 8 лигнитовыхъ: 1 въ видѣ двухъ пирамидокъ, соединенныхъ основаніями, и 7 въ видѣ рубчатыхъ трубочекъ.

№ 1578. Катакомба овальная грубой работы неоконченная, 1,42 м. глуб., 2,61 шир. и 1,55 выш., безъ нишъ, съ ходомъ, 0,57 × 0,53 м., на Ю. Плиты затвора не оказалось, а внутри найдены разбросанныя кости отъ одного остова.

№ 1579. Катакомба трапецієвидная грубой работы, 2,70 м. глуб., 2,57—2,66 м. шир. и 1,86 м. выш., съ 6 нишами-койками (по 2 одна надъ другой въ 3-хъ стѣнахъ), съ малой нишей въ передней стѣнѣ справа и съ ходомъ, 0,62 × 0,62 м., на З. Изъ верхней правой ниши грабительскій проломъ ведетъ въ катакомбу № 1580. Плита затвора была на мѣстѣ, но катакомба оказалась разграбленной. Въ просѣянной землѣ найдены: бронз. монета Аркадія; 3 лампочки глиняныя, одна поврежденная, украшенная выпуклымъ изображеніемъ мужчины, несущаго барана, и 2 украшенныя полушаріями и запятыми; кувшинчикъ глин. одноручный рубчатый; 2 пряжки поясныя бронз. простѣйшаго вида и пронизь круглая рубчатая изъ зеленой пасты.

...м. глуб., 2,70—
...одна надъ другой
..., 0,62 × 0,57 м.,
...верхней ниши въ ка-
...ой верхней ниши въ ка-
...о малыхъ стертыхъ бронз.
...: 3 бронз. монеты: неразборчи-
...ъ. Θеодосія Великаго и Гонорія;
... (0.03 м. выш.); браслетъ бронз.
...и: 3 сердоликовыя въ видѣ 14-гран-
...2 зеленаго стекла въ видѣ 6-гран-
...ъ видѣ гладкой трубочки и 1 малая въ
...рѣчаемой формы.

...льной формы, на подобіе трапеціи, грубой
...,75 шир. и 1,60 выш., съ пятью нишами-
...и въ правой и задней стѣнахъ и тремя въ лѣ-
...а надъ другой, въ заднемъ углу) и съ ходомъ,
...іѣ лѣвой ниши грабительскій проломъ ведетъ въ
...оръ оказался не потревоженнымъ, но катакомба была
...чены на полу. Въ просѣянной землѣ найдены: 4 бронз.
...іана, Валентиніана I-го, Θеодосія Вел. и не опредѣленная
...ерьга бронз. въ видѣ гладкаго колечка; ключикъ бронз.
...2 м. дл.; пронизь лигнитовая отъ браслета, подобная най-
...бѣ № 1586; подвѣска янтарная въ видѣ амфорки (?) и 16
...ликовая въ видѣ 14-гранника, 1 янтарная въ видѣ кружка,
...ъ видѣ рубчатыхъ трубочекъ и 10 синяго стекла въ видѣ ко-
...ненныхъ основаніями.

...2. Вырубленный ходъ со ступеньками для катакомбы, которая
...а сдѣлалось извѣстнымъ, что снизу расположена катакомба № 1480.

...583. Катакомба трапецієвидная хорошей работы, 3,28 м. глуб.,
...81 шир. и 1,60—1,77 выш., съ 6 нишами-койками (по 2 одна
...гой) въ 3-хъ стѣнахъ и съ двумя по обѣимъ сторонамъ хода, 0,62×
..., обращеннаго на З. Короткій корридоръ также закрывался особой
..., для которой въ скалѣ вырублены пазы. Катакомба служила ночлеж-
... пріютомъ для севастопольскихъ «босяковъ». Въ просѣянной землѣ най-
... большая бронз. монета Лицинія отца и малая Констанція II-го; колечко

бронз. разломанное и 23 пронизи: 3 зеленаго стекла въ видѣ гладкихъ трубочекъ и 20 синяго стекла круглыхъ мелкихъ, какъ бисеръ.

№ 1584. Катакомба трапеціевидная грубой работы, 2,17 м. глуб., 2,21—2,39 м. шир. и 1,60 выш., съ тремя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ кромѣ передней и съ ходомъ, 0,62 × 0,53 м., на З. Плита затвора вдвигалась сверху въ пазы, а корридоръ впереди приспособленъ изъ болѣе древней гробницы и закрывался особой плитой, для которой въ скалѣ сдѣланы вырубы. При пяти остовахъ ничего не найдено.

№ 1585. Катакомба трапеціевидная очень грубой работы, 1,77—2,17 м. глуб., 1,95—2,13 м. шир. и 1,42—1,60 выш., съ 3-мя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ, кромѣ передней, выдолбленными внизу надъ самымъ поломъ, и съ ходомъ, 0,57 × 0,57 м., на З. Грабительскій проломъ ведетъ въ большую гробницу № 1586. Въ просѣянной землѣ найдены: 5 бронз. монетъ: Юліана, Ѳеодосія Великаго, Аркадія и 2 Флакциллы; половина толстаго витого бронз. браслета; чашечка бронз. отъ аптекарскихъ вѣсовъ, 0,04 м. діам., съ 3-мя дырочками, въ одной изъ которыхъ сохранилось колечко отъ цѣпочки; 4 лигнитовыя пронизи отъ браслета плоскія съ двумя дырочками; янтарная подвѣска въ видѣ амфорки; 8 пронизей: 3 пастовыя мозаичныя круглыя, 1 синяго стекла въ видѣ 14-гранника, 1 такая же въ видѣ конусиковъ, соединенныхъ основаніями, 1 зеленаго стекла круглая малая и 2 зеленой пасты въ видѣ гладкихъ трубочекъ.

№ 1586. Гробница, вырубленная въ скалѣ, хорошей работы, 2 × 0,66 × 1,42 м. глуб., съ боковой нишей въ продольной стѣнѣ. Грабительскій проломъ идетъ внизъ въ катакомбу № 1585. Въ просѣянной землѣ найдены: 14 бронз. монетъ: 7 малыхъ плохой сохранности, повидимому сыновей Константина Вел., 3 Ѳеодосія Вел. и по одной Аркадія, Гонорія, Валентиніана III-го и Льва I-го; бронзовые: браслетъ раздвижной, фибула малая красивой формы, пряжка поясная массивная простѣйшей формы и бронз. серьга въ видѣ колечка; 2 лигнитовыя пронизи отъ браслета плоскія, рубчатыя съ одной стороны, съ двумя дырочками; 4 пронизи: 2 янтарныя въ видѣ кружковъ, 1 лигнитовая въ видѣ гладкой трубочки и 1 синяго стекла въ видѣ 14-гранника.

№ 1587. Начатый ходъ въ проектированную катакомбу, брошенный по причинѣ сосѣдства катакомбы № 1588.

№ 1588. Катакомба трапеціевидная крайне грубой работы, 2,66 м. глуб., 2,70—2,79 шир. и 1,60 выш., съ 3-мя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ и съ ходомъ, 0,48 × 0,48 м., на Ю. Подобно катакомбѣ № 1583,

служила ночлежнымъ домомъ для безпріютныхъ. Въ просѣянной землѣ ничего не найдено.

№ 1589. Катакомба трапеціевидная грубой работы, 2,17 м. глуб., 2—2,26 шир. и 1,60—2,04 выш., съ 6 нишами-койками (по 2 одна надъ другой въ 3-хъ стѣнахъ) и съ ходомъ, 0,57×0,57 м., на З. Частью обрушилась. Какъ и предыдущая, основательно разграблена. Въ просѣянной землѣ найдены: 2 бронз. малыя монеты императора Констанція II и пряжка поясная бронз. малая съ вырѣзаннымъ крестикомъ грубой работы, подобная найденной въ 1900 г. и описанной въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, в. 2, с. 29, рис. 32.

№№ 1590—1592. Три гробницы вырубленныя въ скалѣ, дѣтскія, 0,62×0,26×0,31 м., 1,33×0,48×0,40 м. и 0,84×0,46×0,44 м. При истлѣвшихъ остовахъ ничего не найдено.

№ 1593. Катакомба трапеціевидная грубой работы, 3,01 м. глуб., 3,19—3,28 шир. и 1,68—2,13 выш., съ 6-ю нишами (одна съ правой стороны, двѣ съ задней, изъ коихъ верхняя сдѣлана въ видѣ мелкаго ящика, оштукатуреннаго цемянкой и закрывавшагося плитой; двѣ одна надъ другой съ лѣвой стороны и одна дѣтская съ передней стороны, справа отъ хода). Корридоръ впереди хода (0,71×0,62 м.), обращеннаго на Ю.-З., приспособленъ изъ болѣе древней гробницы. Плита затвора не найдена. Катакомба оказалась разграбленной. Въ просѣянной землѣ найдены: 4 бронз. монеты: 2 малыя сыновей Константина Вел., плохой сохранности, и по одной Юліана и Граціана; 37 пронизей: 36 изъ синяго стекла: 8 въ видѣ 14-гранниковъ, 28 въ видѣ конусиковъ, соединенныхъ основаніями, и 1 золотистаго стекла, составленная изъ 4-хъ круглыхъ пронизей.

№ 1594. Начатый ходъ въ проектированную катакомбу, брошенный по причинѣ нахожденія ниже его катакомбы № 1595.

№ 1595. Катакомба трапеціевидная хорошей работы, прочно оштукатуренная известью, 3,10—3,37 м. глуб., 2,53—3,06 м. шир. и 1,60 выш., съ 5-ю нишами (двѣ одна надъ другой съ правой стороны, одна противъ входа и двѣ рядомъ въ видѣ мелкихъ ящиковъ съ лѣвой стороны) и съ ходомъ, 0,75×0,71 м., на С.-З.

Рис. 41.

Затворъ не найденъ и катакомба оказалась разграбленной. Въ числѣ остововъ были 6 съ деформированными черепами, изъ коихъ возможно было спасти только одинъ (рис. 41), всѣ же остальные распались. Сохранились остатки деревянныхъ гробовъ. Въ просѣянной землѣ найдены: 6 бронз. монетъ: 1 Херсонесская временъ элевѳеріи (кат. Бур. т. XVI, № 114), 1 одного изъ послѣднихъ боспорскихъ царей, плохой сохранности, по одной Константа и Юліана и 2 Валентиніана I; глин. лампочка, украшенная выпуклымъ изображеніемъ бѣгущаго льва, грубой работы; лампочка съ поднятыми носикомъ и ручкой; 3 маленькіе стекл. бальзамарія (0,05 и 0,06 м. выш.); браслетъ бронз. съ тупыми расширенными концами; пряжка поясная бронз. простѣйшаго вида; кольцо изъ чернаго дерева (0,062 м. вн. діам. и 0,012 толщ.), неизвѣстнаго назначенія, умышленно попорченное ножомъ; 4 пронизи: 1 янтарная въ видѣ кружка и 3 лигнитовыя въ видѣ трубочекъ.

№ 1596. Катакомба трапеціевидная хорошей работы, 4,74 м. глуб., 3,55—4,08 шир. и 1,91 выш., съ ходомъ (0,66×0,62 м.) на З., съ слабо коробовымъ потолкомъ, съ подпорнымъ столбомъ—по серединѣ квадратнаго сѣченія и съ базовиднымъ основаніемъ, съ 10-ю нишами: въ правой и лѣвой стѣнахъ по 4 (по 2 рядомъ въ два яруса) и въ задней стѣнѣ 2 рядомъ, изъ коихъ лѣвая въ видѣ мелкаго ящика. Въ сосѣднюю (слѣва) катакомбу № 1598 ведетъ проломъ съ сильно сглаженными краями, какъ-бы отъ долгаго употребленія. Быть можетъ, здѣсь жили въ христіанскую эпоху? На эту мысль наводитъ сохранившаяся въ коробкѣ хода пята для вращенія запирающейся двери вмѣсто обычной въ катакомбахъ закладывающейся плиты. Въ просѣянной землѣ найдены: малая бронз. монета Констанція II; 3 глин. лампочки, выпукло украшенныя полумѣсяцемъ, чайкой (?), характерными полушаріями и запятыми, и одна гладкая; колечко золотое массивное отъ пряжки (0,008 м. діам.), сильно утолщенное съ одной стороны, подобное найденнымъ въ катак. № 1503; подвѣска пастовая въ видѣ гирьки съ ушкомъ и 18 пронизей: 8 лигнитовыхъ въ видѣ гладкихъ трубочекъ, 4 синяго стекла круглыя мелкія, 5 такихъ же въ видѣ малыхъ 14-гранниковъ и 1 зеленой пасты большая круглая рубчатая.

№ 1597. Гробница, вырубленная въ скалѣ, 1,51×0,75×0,53 м., со ступеньками съ двухъ сторонъ. При разбросанныхъ костяхъ найдены: бронз. монета Константина Вел. и 2 пряжки поясныя бронз. простѣйшаго вида, одна изъ нихъ съ сильно утолщеннымъ съ одной стороны кольцомъ.

№ 1598. Катакомба трапеціевидная грубой работы, 2,92 м. глуб., 2,60—3,19 шир. и 1,64 выш., съ ходомъ (0,66×0,62 м.) на С.-З., съ 7-ю

нишами: въ передней стѣнѣ слѣва 2, одна надъ другой; въ лѣвой стѣнѣ снизу большая во всю длину стѣны и сверху 2 рядомъ и въ задней стѣнѣ одна прямоугольная и одна полукруглая. Обычный впереди корридоръ со ступеньками замѣненъ отвѣснымъ углубленіемъ, которое, судя по пазамъ, закрывалось плитой. Хотя затворъ найденъ на своемъ мѣстѣ, катакомба оказалась разграбленной чрезъ два пролома изъ катакомбъ №№ 1596 и 1605. Въ просѣянной землѣ найдены: 3 малыя бронз. монеты сыновей Константина Вел., плохой сохранности; дѣтская серьга изъ золотой проволоки; малый витой браслетъ изъ зеленаго стекла, византійской эпохи; крестъ-тѣльникъ бронз. въ 0,04×0,04 м., съ расширенными округленными концами; лампочка глин. съ выпуклыми полушаріями и запятыми, и другая малая, крайне грубой работы; 2 пряжки поясныя бронзовыя: одна широкая и короткая, другая въ видѣ кольца; 8 пронизей: 1 сердоликовая круглая малая, 1 янтарная круглая, 1 зеленаго стекла въ видѣ гладкой трубочки и 5 синяго стекла круглыхъ мелкихъ.

№ 1599. Катакомба трапеціевидная грубой работы, 2,84—3,06 м. глуб., 2,88—3,63 шир. и 1,68 выш., съ ходомъ (0,53×0,63 м.) на Ю. и съ шестью нишами: въ правой стѣнѣ одна, въ задней стѣнѣ двѣ въ два яруса, въ лѣвой также и въ передней, справа, одна дѣтская. Затворъ не найденъ и катакомба оказалась разграбленной. Въ просѣяной землѣ найдены: бронз. монета Валентиніана III; 2 лампочки глиняныя, украшенныя выпуклой раковиной грубой работы; лампочка глин. съ поднятыми носикомъ и ручкой; пряжка поясная бронз. въ видѣ массивнаго кольца и 2 пронизи: 1 пастовая мозаичная круглая и 1 зеленаго стекла въ видѣ гладкой трубочки.

№ 1600. Катакомба овальная очень грубой работы, повидимому не оконченная, 0,80 м. наиб. глуб., 0,42 наиб. шир. и 0,57 выш., безъ нишъ, съ ходомъ, 0,53×0,53 м., на Ю.-З. Кости были скучены на полу у входа. Въ просѣянной землѣ найдены: 7 бронз. монетъ: 3 Констанція II, 3 очень малыя, плохой сохранности, того же времени, и одна Льва I; часть большого браслета изъ синяго стекла четырехграннаго сѣченія, со слѣдами узора; пряжка поясная бронз. въ видѣ сплюснутаго кольца съ значительнымъ утолщеніемъ впереди; 5 подвѣсокъ: 3 изъ золотистаго стекла въ видѣ гирекъ съ ушками и 2 новаго вида: обыкновенная, нѣсколько удлиненная пронизь изъ темной пасты съ шарикомъ, какъ-бы подвѣшеннымъ по серединѣ; 2 лигнитовыя пронизи отъ браслета, малыя прямоугольныя съ двумя дырочками, и 20 пронизей: 1 пастовая мозаичная на подобіе миніатюрнаго колеса съ пятью бѣлыми спицами на синемъ фонѣ, 7 лигнитовыхъ въ видѣ гладкихъ трубочекъ и 12 синяго стекла круглыхъ мелкихъ.

№ 1601. Катакомба кубовидная хорошей реботы, 2,70×2,70 и 1,68—1,82 м. выш., съ 6 нишами-койками, по 2 одна надъ другой, въ 3-хъ стѣнахъ и съ дѣтской въ передней стѣнѣ и съ ходомъ, 0,53×0,53 м., на Ю. Слѣва сверху начатый колодецъ. Во всѣхъ деталяхъ сходна съ катакомбой № 1554. Затворъ не найденъ и катакомба оказалась разграбленной. Въ просѣянной землѣ найдены: 2 бронз. монеты Констанція II; лампочка глиняная, украшенная рубчиками сверху и звѣздой снизу; обломокъ большого бронз. витого браслета; перстень бронз. съ вырѣзаннымъ крабомъ на кругломъ щиткѣ; пряжечка бронз. отъ обуви; 35 пронизей: 1 янтарная круглая; 1 лигнитовая въ видѣ гладкой трубочки; 27 синяго стекла: 4 въ видѣ 14-гранниковъ, 2 въ видѣ гладкихъ трубочекъ, 1 въ видѣ пирамидочки и 20 круглыхъ мелкихъ; 6 чернаго стекла въ видѣ рубчатыхъ трубочекъ.

№ 1602. Катакомба трапецiевидная грубой работы, 2,57 м. глуб., 2,57—3,01 шир. и 1,68 выш., съ пятью нишами-койками (слѣва и сзади по 2, одна надъ другой, и справа одна) и съ ходомъ, 0,62×0,62 м., на С.-З. Плита затвора лежала сбоку; катакомба оказалась разграбленной. Въ просѣянной землѣ найдены: бронз. монета Лицинія отца; серьга бронз. въ видѣ гладкаго кольца; пряжечка бронз. отъ обуви; 2 янтарныя подвѣски въ видѣ амфорокъ и 3 пронизи: 2 лигнитовыя въ видѣ трубочекъ и 1 зеленаго стекла той-же формы.

№ 1603. Катакомба боченковидная грубой работы, 2,92 м. наиб. глуб., 3,24 наиб. шир. и 1,95 наиб. выш., съ 6-ю нишами-койками (по 2 одна надъ другой въ 3-хъ стѣнахъ), съ слабо коробовымъ потолкомъ и съ ходомъ, 0,62×0,62 м., на Ю.-В. Корридоръ входа былъ общій для двухъ катакомбъ: описываемой и № 1604. Затворъ былъ вдвижной, но его уже не оказалось и катакомба была старательно разграблена.

№ 1604. Катакомба кубовидная грубой работы. 2,53×2,53 м. и 0,95—1,41 выш., съ 7-ю нишами-койками (по 2, одна надъ другой, въ 3-хъ стѣнахъ и одна въ передней стѣнѣ справа), съ слабо коробовымъ потолкомъ и съ арковиднымъ ходомъ, 0,62×0,57 м., на С.-З. Затворъ не найденъ; кости и остатки гробовъ были разбросаны на полу. Въ просѣяной землѣ найдены: 5 малыхъ бронз. монетъ сыновей Константина Вел.; колечко золотое массивное (0,008 м. діам.), съ разрѣзомъ въ болѣе тонкомъ и съ рубчатымъ колечкомъ въ болѣе толстомъ концѣ, неизвѣстнаго назначенія; пронизь золотая въ видѣ рубчатой трубочки; гнѣздо изъ золотой бляшки, 0,006 м. діам. и 0,004 м. выш., съ гладкимъ гранатомъ; 6 глин. лампочекъ: 3 съ поднятыми носикомъ и ручкой и 3 малыя крайне грубой работы; подвѣска въ видѣ дельфинчика

изъ синяго стекла хорошей работы; 199 пронизей: 1 агатовая боченковидная; 16 изъ янтаря въ видѣ 14-гранниковъ; 16 такихъ же въ видѣ конусиковъ, соединенныхъ основаніями; 19 лигнитовыхъ въ видѣ гладкихъ трубочекъ; 14 изъ темнаго стекла двойныхъ круглыхъ рубчатыхъ; 8 изъ разноцвѣтнаго стекла большихъ круглыхъ; 9 изъ чернаго стекла въ видѣ винтообразныхъ трубочекъ разнаго діаметра (отъ 0,002 до 0,004 м. съ внѣшней стороны) и 86 изъ разноцвѣтнаго стекла круглыхъ мелкихъ.

№ 1605. Катакомба трапецієвидная хорошей работы, 2,70 м. глуб., 2,61 — 3,46 шир. и 1,78 выш., съ тремя арковидными нишами въ 3-хъ стѣнахъ и съ ходомъ, 0,66×0,66 м., на Ю.-З. Надъ лѣвой нишей въ катакомбу идетъ сверху грабительскій проломъ, а другой изъ самой ниши ведетъ въ сосѣднюю катакомбу № 1598. Проломъ этотъ сглаженъ отъ долгаго пользованія имъ, а такъ какъ ни на полкахъ, ни на полу не найдено никакихъ признаковъ погребенія, то катакомба эта, подобно катакомбѣ № 1596, могла служить жилымъ помѣщеніемъ въ христіанскую эпоху.

№ 1606. Начатый ходъ въ проектированную катакомбу, брошенный вслѣдствіе выяснившагося присутствія сосѣдней катакомбы № 1596.

№ 1607. Катакомба прямоугольная грубой работы, 2,57 м. глуб., 2,92 шир. и 1,77 выш., съ слабокоробовымъ потолкомъ, съ шестью нишами-койками, (по 2, одна надъ другой, въ 3-хъ стѣнахъ), съ дѣтской нишей въ передней стѣнѣ и съ ходомъ, 0,62×0,62 м., на Ю.-З. Изъ правой нижней ниши грабительскій проломъ ведетъ въ катакомбу № 1608. Часть потолка у входа обрушилась вслѣдствіе начатой сверху гробницы, не оконченной по этой причинѣ. На полу катакомбы, старательно разграбленной, лежали куски гробовъ, долбленныхъ изъ цѣльнаго дерева.

№ 1608. Катакомба трапецієвидная крайне небрежной работы, 2,21 м. глуб., 2,57—2,84 шир. и 1,70—1,82 выш., съ пятью нишами (справа одна, слѣва и противъ хода по 2, одна надъ другой) и съ ходомъ, 0,57×0,57, на Ю.-З. Изъ лѣвой ниши грабительскій проломъ ведетъ въ катакомбу № 1607, а другой изъ праваго угла—въ катакомбу № 1609. Здѣсь также кости найдены разбросанными на полу и катакомба оказалась разграбленной. Въ просѣянной землѣ найдены: 2 бронз. монеты Валентиніана I и Ѳеодосія Вел.; лампочка глин. поврежденная, украшенная выпуклой головой бородатаго мужчины съ рожками; лампочка безъ украшеній, простѣйшаго вида; кувшинчикъ глин. одноручный, очень грубой работы, съ широкимъ основаніемъ.

№ 1609. Катакомба трапецієвидная грубой работы, 2,70 м. глуб., 2,70—

2,88 шир. и 1,64—1,86 выш., съ 7-ю нишами (по 2, одна надъ другой, въ 3-хъ стѣнахъ и одна дѣтская въ передней стѣнѣ справа) и съ ходомъ, 0,62×0,53 м., на З. Изъ лѣвой верхней ниши грабительскій проломъ ведетъ въ катакомбу № 1608. Хотя затворъ найденъ на своемъ мѣстѣ, катакомба оказалась разграбленной. Здѣсь также были остатки долбленныхъ гробовъ. Въ просѣянной землѣ найдены: бронз. монета Пантикапея (Бур. XXI, 132), лампочка глиняная, украшенная мелкими полушаріями и рубчиками, и грузило для рыболовныхъ сѣтей въ видѣ большого глинянаго кружка.

№ 1610. Катакомба овальная грубой работы, не оконченная, 1,11 м. наиб. глуб., 1,60 наиб. шир. и 0,97 выш., безъ нишъ, съ ходомъ, 0,62×0,62 м., на Ю.-З. Оказалась безъ затвора и разграбленной. Въ просѣянной землѣ найдены: серьга дѣтская изъ золотой проволоки; подвѣска лигнитовая въ видѣ топорика; пронизь отъ браслета изъ темнаго стекла въ видѣ рубчатаго полушарія съ двумя дырочками; 5 лампочекъ глиняныхъ: 1 украшенная мелкими полушаріями и рубчиками, 1 большая грубой работы безъ украшеній и 3 малыя безобразнаго исполненія; 2 вставки изъ перстней стеклянныя овальныя выпуклыя и 8 пронизей: 2 пастовыя мозаичныя круглыя, 1 янтарная круглая, 2 синяго стекла въ видѣ 14-гранниковъ, 2 такія же круглыя мелкія и 1 зеленаго стекла въ видѣ гладкой трубочки.

№ 1611. Катакомба боченковидная грубой работы, 3,10 м. наиб. глуб., 3,01 наиб. шир. и 1,64 выш., съ 4-мя нишами, по 2 одна надъ другой, въ боковыхъ стѣнахъ, одной въ задней стѣнѣ, откуда грабительскій проломъ ведетъ въ сосѣднюю катакомбу № 1615, и съ ходомъ, 0,64×0,58 м., на Ю.-З. Служила для ночлега безпріютныхъ. Въ просѣянной землѣ найдены: бронз. монета Валентиніана I и 2 малыя глиняныя лампочки крайне грубой работы.

№ 1612. Начатый ходъ въ проектированную катакомбу, повредившій лѣвый уголъ задней ниши сосѣдней катакомбы № 1609.

№ 1613. Дѣтская гробница, вырубленная въ скалѣ, 0,90×0,40×0,40 м., закрытая плитой съ замазанными цемянкой швами. Костякъ лежалъ головою на Ю. въ свинцовомъ распавшемся гробикѣ, 0,77×0,26×0,35 м., вырѣзанномъ изъ цѣльнаго листа въ формѣ креста, концы котораго были согнуты и скрѣплены желѣзными заклепками. Крышка гробика была прямая, какъ въ ящикахъ. При остовѣ найдены: большая янтарная подвѣска въ видѣ фаллоса съ частью серебрянаго ушка для подвѣшиванія; подвѣска янтарная малая грушевидная, разломанная; трубочка серебряная съ двумя ушками, разломанная,

для ношенія заклинаній; медальонъ-подвѣска бронз. зубчатый съ широкимъ ушкомъ и браслетъ бронз. малый раздвижной, разломанный.

№ 1614. Дѣтская гробница, вырубленная въ скалѣ, 0,97×0,35×0,35 м., съ остовомъ головой на Ю., при которомъ найдена пара бронз. серегъ въ видѣ колечекъ съ шарикомъ по серединѣ.

№ 1615. Катакомба трапеціевидная крайне грубой работы, 2,21 м. глуб., 2,84 наиб. шир. и 1,60 выш., съ тремя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ и съ ходомъ, 0,57×0,57 м., на Ю. Грабительскій проломъ изъ лѣвой ниши ведетъ въ катакомбу № 1611. Сильно обрушилась.

№№ 1616—1617. Двѣ дѣтскія гробницы, вырубленныя въ скалѣ, одинаковыхъ размѣровъ (0,96×0,95×0,35 м), съ остовами головой на Ю., при которыхъ ничего не найдено.

№ 1618. Катакомба въ видѣ ямы, 2,24 м. наиб гл., 3,15 наиб. шир. и 1,60 выш., безъ нишъ, съ углубленіемъ 0,35 м. глуб. по серединѣ и съ ходомъ, 0,62×0,62 м., на С.-З. Затворъ лежалъ сбоку, а кости были скучены на полу. Въ просѣянной землѣ найдены: 3 бронз. монеты Константина Вел., Констанція II и Валентиніана I; серебряная серьга въ видѣ гладкаго колечка съ надѣтой пастовой круглой пронизью и 4 пронизи: 2 пастовыя мозаичныя удлиненныя и 2 синяго стекла, одна въ видѣ гладкой трубочки, другая—круглая малая.

№ 1619. Катакомба овальная крайне грубой работы, неоконченная, 1,11 м. наиб. глуб., 1,60 наиб. шир. и 1,33 выш., безъ нишъ, съ ходомъ, 0,62 × 0,57 м., на С.-З. Старательно разграблена.

№ 1620. Катакомба трапеціевидная очень грубой работы, 2,92 м. глуб., 3,28—3,55 шир. и 1,68—1,95 выш. съ тремя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ и съ ходомъ, 0,62 × 0,62 м., на Ю. Потолокъ оставленъ не отесаннымъ. Затвора не было и катакомба оказалась разграбленной. Въ просѣянной землѣ найдены 3 бронз. монеты: 2 Константина II-го и 1 Констанція II-го и пронизь изъ синяго стекла, составленная изъ двухъ круглыхъ пронизей.

№ 1621. Катакомба трапеціевидная грубой работы, 3,10 м. глуб., 3,37—3,63 м. шир. и 1,68—1,77 выш., съ тремя нишами (въ боковыхъ стѣнахъ по одной, обычной формы, и въ задней одна въ видѣ аркосолія) и съ ходомъ, 0,64 × 0,62 м., на Ю.-З. Изъ правой ниши грабительскій проломъ ведетъ въ сосѣднюю катакомбу, еще не разслѣдованную. Въ просѣянной землѣ найдены: 12 бронз. монетъ: 1 Константина Вел., 5 его сыновей, плохой сохран-

2,88 шир. и 1,64—1,86 выш., съ 7-ю нишами (по 2, од
въ 3-хъ стѣнахъ и одна дѣтская въ передней стѣнѣ справа)
0,62×0,53 м., на З. Изъ лѣвой верхней ниши грабительскій
въ катакомбу № 1608. Хотя затворъ найденъ на своемъ м
оказалась разграбленной. Здѣсь также были остатки долблен
просѣянной землѣ найдены: бронз. монета Пантикапея (Бур. XX
глиняная, украшенная мелкими полушаріями и рубчиками, и
ловныхъ сѣтей въ видѣ большого глиняннаго кружка.

№ 1610. Катакомба овальная грубой работы, не оконче
глуб., 1,60 наиб. шир. и 0,97 выш., безъ нишъ, съ ходо
на Ю.-З. Оказалась безъ затвора и разграбленной. Въ
найдены: серьга дѣтская изъ золотой проволоки; подв
видѣ топорика; пронизь отъ браслета изъ темнаго стекл
полушарія съ двумя дырочками; 5 лампочекъ глиняныхъ
кими полушаріями и рубчиками, 1 большая грубой раб
3 малыя безобразнаго исполненія; 2 вставки изъ перстне
выпуклыя и 8 пронизей: 2 пастовыя мозаичныя круглы
2 синяго стекла въ видѣ 14-гранниковъ, 2 такія ж
зеленаго стекла въ видѣ гладкой трубочки.

№ 1611. Катакомба боченковидная грубой работ
3,01 наиб. шир. и 1,64 выш., съ 4-мя нишами,
въ боковыхъ стѣнахъ, одной въ задней стѣнѣ, отку
ведетъ въ сосѣднюю катакомбу № 1615, и съ ход
Ю.-З. Служила для ночлега безпріютныхъ. Въ пр
бронз. монета Валентиніана I и 2 малыя глиняны
работы.

№ 1612. Начатый ходъ въ проектированну
лѣвый уголъ задней ниши сосѣдней катакомбы №

№ 1613. Дѣтская гробница, вырубленная въ
закрытая плитой съ замазанными цемянкой швам
на Ю. въ свинцовомъ распавшемся гробикѣ, 0,77
номъ изъ цѣльнаго листа въ формѣ креста, конц
скрѣплены желѣзными заклепками. Крышка г
ящикахъ. При остовѣ найдены: большая янтар
съ частью серебрянаго ушка для подвѣшива
грушевидная, разломанная; трубочка серебряная

торыхъ не оказалось, вслѣдствіе чего гробница наполнилась землей, въ которой найдены 4 бронз. монеты Констанція, II-го Граціана, Аркадія и Флакциллы.

№ 1632. Тоже, грубой работы, 2,13 × 0,66 × 1,55 м., также съ двумя боковыми нишами-койками. Плита была сброшена внизъ и при 3-хъ остовахъ ничего не найдено.

№ 1633. Брошенный по невыясненной причинѣ ходъ въ проектированную катакомбу.

№ 1634. Гробница, вырубленная въ скалѣ, грубой работы, 2,21 × 0,66 × 1,55 м., съ двумя боковыми нишами-койками. Изъ правой ниши грабительскій проломъ ведетъ въ катакомбу № 1501, открытую въ 1903 г. Разбитая плита лежала сверху; въ просѣянной землѣ ничего не найдено.

№ 1635. Тоже, дѣтская, 1,20 × 0,57 × 0,53 м. При остовѣ ничего не найдено.

Въ насыпи этой части некрополя найдены: 11 бронзовыхъ монетъ автономнаго Херсонеса хорошей сохранности, всѣ въ одномъ мѣстѣ: Артемида—прыгающій грифонъ, съ именами ΚΡΑ, ΧΟΡΕΙΟΥ, ΦΙΛΙΣΤΙΟΥ, ΒΑΘΥΛΛΟΥ—5 и съ неразборчивыми именами—2; Артемида—бодающій быкъ, съ именами ΔΙΑΓΟΡΑ, ΚΛΕΜΥΤΑΔΑ, ΣΥΡΙΣΚΟΥ—4; кувшинчикъ буролаковый (0,075 м. выш.) одноручный, украшенный сбоку блѣднокоричневой пальметкой; кувшинчикъ черноглиняный (0,125 м. выш.) съ одной ручкой и носикомъ, какъ у чайниковъ; киликъ чернолаковый малый поврежденный; 8 обломковъ отъ буролако-

Рис. 42 (1/5).

выхъ блюдъ и 12 отъ буролаковыхъ сосудовъ другихъ формъ; 10 обломковъ краснолаковой посуды; кувшинчикъ не лаковый рубчатый.—Верхняя часть мраморной надгробной стелы, 0,37 м. шир., 0,33 выш. и 0,06 толщ., украшенная фронтономъ обычнаго вида. По серединѣ поля сохранилось выпуклое изображеніе головы и части плечей женщины, лицомъ къ зрителю, варварскаго типа, съ завитыми волосами, толстымъ жгутовиднымъ шейнымъ обручемъ съ овальными подвѣсками и накинутымъ на голову капишономъ отъ верхней одежды (рис. 42).—Крышка отъ мраморной пепельной урны, имѣвшей форму античнаго саркофага, 0,49 м. дл., 0,38 шир. и 0,20 наиб. выш.; кольцо свинцовое, 0,055 м. внутр. діам., помятое, не выясненнаго назначенія; черепъ большой, рѣзко деформированный, совершенно ветхій и распавшійся на куски, собранные и склеенные мною (найденъ въ насыпи безъ признаковъ погребенія).

V. Древности, найденныя случайно, принесенныя въ даръ и пріобрѣтенныя покупкою.

Найдены на берегу моря выброшенные съ землей при раскопкахъ въ 1853 г. «уваровской базилики» 1928 кусковъ смальты: синей 154, голубой 520, выцвѣтшей (голубой) 508, зеленой 488, красной 170, желтой 54, съ впущеннымъ между стеклами золотомъ 18 и съ впущеннымъ между стеклами серебромъ 16.

Получены въ даръ: 1) отъ студента С.-Петербургской духовной академіи В. Д. Емельянова—обломокъ верхней части терракоттоваго жертвенника, подобнаго упомянутымъ выше (стр. 26); на новомъ обломкѣ уцѣлѣли: дорическій карнизъ, сидящій вправо мужчина и стоящая передъ нимъ женщина съ посохомъ художественнаго исполненія.—2) Отъ чертежника при херсонесскихъ работахъ М. И. Скубетова—блюдце глиняное краснолаковое, украшенное внутри штампованной пальметкой.—3) Отъ торговца древностями Л. Гончарова—9 бронзовыхъ кружковъ, 0,018 м. діам., на подобіе монетъ, со слѣдами выпуклыхъ неразборчивыхъ изображеній и съ дырочкой въ каждомъ кружкѣ для подвѣшиванія, какъ украшеніе. Найдены въ древней постройкѣ на землѣ села Карани.

Куплены: 1) у землевладѣльца Н. И. Тура—3 бронзовыхъ ключа разной формы и величины на бронзовой цѣпочкѣ въ 0,30 м. длины.—2) У старшаго контролера акцизныхъ сборовъ И. И. Махова—золотая монета императора Юстиніана I, овальная гемма (на черномъ камнѣ вырѣзаны человѣкъ, собака

и дерево), 3 херсонесскія бронзовыя монеты (по катал. Бурачкова табл. XIV, № 38, т. XV, № 67 и т. XVI, № 114), 2 килика чернолаковые, 1 такой же лекиѳъ и 2 такія же блюдца.—3) У торговца древностями Т. Ковалева—золотая восточная монета, найденная близъ Балаклавы.

К. Косцюшко-Валюжиничъ.

Рис. 43 (2/3). Бронзовая пластинка съ изображеніемъ звѣрковъ (см. стр. 48, строки 8—11).

Второе дополненіе къ отчету о раскопкахъ въ Херсонесѣ въ 1902 году [1]).

Окончательное разслѣдованіе алтарной части крестнаго храма въ 1906 г.

Дослѣдованіе въ алтарной части крестнаго храма было предпринято въ мартѣ 1906 года по просьбѣ г. вице-президента Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей А. Л. Бертье-Делагарда для фактическаго выясненія существованія дверей въ восточной сторонѣ креста. Для этого въ присутствіи Александра Львовича, была выломана соотвѣтствующая полоса восточной стѣны, причемъ обнаружились боковые откосы и каменный порогъ заложенной въ болѣе позднее время двери *B*. Въ существованіи двухъ дверей въ сѣверной и южной сторонахъ креста А. Л. удостовѣрился по уцѣлѣвшимъ въ стѣнахъ признакамъ, и поэтому дослѣдованіе тамъ не производилось.

Итакъ, въ храмѣ несомнѣнно были 4 двери, и профессоръ Д. В. Айналовъ имѣлъ основаніе развѣ только по теоретическимъ соображеніямъ, но не «по особенностямъ кладки стѣнъ» отрицать существованіе восточной двери [2]).

А. Л. Бертье-Делагардъ разрѣшилъ мнѣ привести здѣсь его мнѣніе, что фактъ существованія въ крестномъ храмѣ восточной двери является безпримѣрнымъ, но тѣмъ не менѣе безспорнымъ. Добавлю съ своей стороны, что указаніе въ моемъ отчетѣ на существованіе 4-хъ дверей вызвало недовѣріе со стороны нѣкоторыхъ ученыхъ, изъ коихъ одни допускали только западную дверь, а другіе утверждали, что ихъ было 3, но всѣ отрицали существованіе двери въ восточной сторонѣ креста. Теперь этотъ вопросъ исчерпанъ, и возвращаться еще разъ къ нѣкоторымъ, также вызывавшимъ сомнѣніе, деталямъ моего отчета и 1-го къ нему дополненія я считаю совершенно лишнимъ, такъ какъ всѣ онѣ находятся въ полной зависимости отъ существованія восточной двери.

---

[1]) Первое дополненіе см. въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, в. 16, стр. 111—113, а отчетъ о раскопкахъ въ 1902 г.—тамъ же, вып. 9, стр. 1—62.

[2]) Пам. христ. Херсонеса, в. 1, стр. 107.

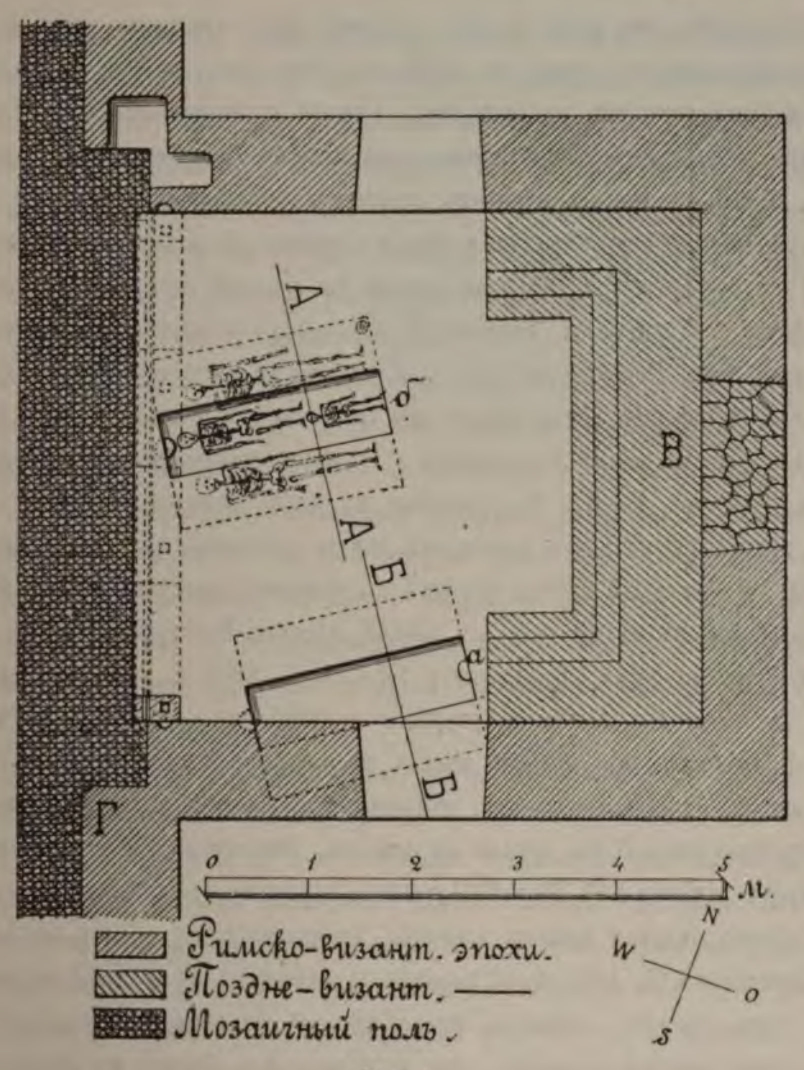

Рис. 1.

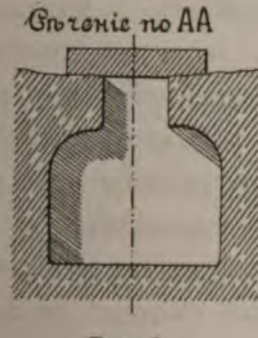

Рис. 2.

Рис. 3.

Какъ видно изъ моего отчета, алтарная часть крестнаго храма не была мною разслѣдована до скалы въ 1902 г., такъ какъ и безъ разслѣдованія не могло быть сомнѣній, что синтронъ, киворій и кирпичный полъ относятся къ болѣе поздней перестройкѣ храма сравнительно съ красивымъ мозаичнымъ поломъ. Теперь, пользуясь случаемъ, я рѣшился доследовать алтарную часть, для чего пришлось снять кирпичный полъ и каменныя базы киворія, синтронъ-же остался на своемъ мѣстѣ. Кирпичи лежали на тонкомъ слоѣ извести, а ниже шелъ болѣе толстый слой цемянки въ уровень съ цемянковымъ основаніемъ мозаичнаго пола. Когда кирпичи и слой извести и цемянки были сняты, то въ скалистой подошвѣ обнаружились двѣ гробницы *а* и *б* прямоугольной формы, съ сильно расширеннымъ основаніемъ и съ округленными боками продольныхъ сторонъ (см. рис. 1—3). Въ гробницѣ *а*, часть которой захвачена стѣной храма, причемъ фундаментъ перегнулся внутрь гробницы, верхнихъ плитъ не оказалось, и она была забита камнемъ съ заливкой известью, что было вызвано проведеніемъ стѣны надъ ея южной частью. Размѣры гробницы: длина 2,17 м., ширина сверху 0,64, снизу 1,64, глуб. 1,91 м. Для болѣе удобнаго спуска въ ней вырублены полукруглые приливъ въ восточной и выемка въ западной стѣнахъ. По вынутіи камней въ просѣянной сквозь грохотъ землѣ, кромѣ сильно истлѣвшихъ костей, найдены: 3 бронзовыя херсонесскія монеты: 1) бюстъ Аполлона—Ника, плохой сохранности, относимая ко 2-й половинѣ I в. по Р. Хр. (Бурачковъ XVI, 89); 2) Артемида, поражающая лань, вправо—идущій вправо быкъ; надписи временъ элевѳеріи, отличающія эту монету отъ описанной у Бурачкова XVI, 105; очень хорошей сохранности; 3) Асклепій въ ростъ—Гигіея тоже, временъ элевѳеріи, посредственной сохранности (Бурачковъ XVI, 118). Серьга золотая красивой, уже встрѣчавшейся формы: къ проволочному крючку прикрѣплена розетка о 6 заостренныхъ лепесткахъ со вставленнымъ въ кругломъ гнѣздѣ конусовиднымъ гранатикомъ; къ перекладинѣ ниже розетки съ помощью ушковъ и крючковъ подвѣшены на длинныхъ толстыхъ проволокахъ два золотыхъ шарика по бокамъ и круглая гранатовая пронизь по серединѣ; сохранность серьги превосходная. Пряжечка золотая или звено цѣпочки на подобіе морского «шкотоваго» узла; 2 малыя круглыя индикаціи изъ тончайшаго листоваго золота, плохой сохранности; гемма сердоликовая миніатюрная (0,009 × 0,007 м.) овальная, поврежденная, съ вырѣзанной фигурой Меркурія; вставка изъ медальона халцедоновая овальная (0,017 × 0,012 м.) выпуклая гладкая; части серебрянаго ожерелья: застежка, цѣпочка изъ разборчатыхъ звеньевъ и трубочка для заклинаній малая съ однимъ ушкомъ,

запаянная по концамъ; часть янтарнаго жучка, служившаго подвѣской, и 6 пронизей: 1 зеленой пасты въ видѣ гранной трубочки, 1 синей пасты той же формы и 4 мутночерной пасты круглыя малыя. Наиболѣе надежнымъ указателемъ времени погребенія должна служить монета съ изображеніемъ нападающей на лань Артемиды. Монета эта, на мой взглядъ, относится къ концу II или началу III вѣка по Р. Хр. Гробница *а* по своей формѣ (сильно расширенное основаніе) относится къ разряду «незакрытыхъ» склеповъ съ боковыми нишами-койками и могла вмѣстить 3 трупа взрослыхъ Въ сосѣдней гробницѣ *б*, не только одинаковаго устройства, но несомнѣнно работы того же мастера, были помѣщены 3 трупа взрослыхъ и одинъ ребенокъ въ ногахъ средняго трупа. Какъ это обстоятельство, такъ и отсутствіе второй парной серьги, перстня, браслета, медальона, лампочки, бальзамарія и обычной въ гробницахъ этого времени глиняной посуды даютъ полное основаніе считать эту гробницу разграбленной во время постройки крестнаго храма. Открытая поблизости въ 1903 г., въ присутствіи проф. Э. Р. фонъ Штерна, гробница № 1492 такого же типа, не тронутая грабителями, содержала 3 трупа и много цѣнныхъ украшеній [1]).

Гробница *б*, расположенная отъ первой въ разстояніи 1,08 м., считая отъ нижней расширенной части, имѣетъ ту же форму, 2,21 м. дл., 0,64 шир. сверху и 1,68 снизу и 1,86 м. глубины, старательно оштукатурена и выбѣлена известью, причемъ на стѣнахъ замѣтны полосы отъ кисти. Въ западной поперечной стѣнѣ вырублены полукруглые приливъ-ступенька и ниже выемка. Гробница была закрыта тремя каменными плитами въ 0,24 м. толщины, съ замазанными известью швами, благодаря чему внутрь не проникала земля. Расположеніе ея въ алтарѣ и прочность покрывавшихъ ее плитъ, которымъ не нужно было выдерживать тяжести храмовой стѣны, какъ въ гробницѣ *а*, дали возможность сохранить ее, вынувъ изъ нея всѣ вещи, бывшія при трупахъ, и приспособивъ ее для христіанскаго погребенія. На скалистой подошвѣ гробницы лежали безъ гробовъ, на подстилкѣ изъ морской травы, 4 остова: 3 взрослыхъ рядомъ и ребенка въ ногахъ средняго остова, всѣ въ вытянутомъ положеніи, изголовьемъ на западъ. Кости истлѣли и распались; онѣ сохраняются въ углу гробницы, которая, какъ и сосѣдняя, оставлена открытой, доступной для обозрѣнія. Въ сѣверо-восточномъ углу у самой скалы стоялъ, какъ будто забытый, большой стеклянный бальзамарій (0,17 м. вышины,

---

[1]) Описана въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, в. 16, стр. 94.

0,085 наиб. діам. и 0,04 нар. діам. горла сверху), съ перехватомъ; на днѣ его сохранилась гуща темнокоричневаго цвѣта, которая будетъ изслѣдована городскимъ химикомъ въ Севастополѣ.

При снятіи половой цемянки были найдены: малая бронзовая монета императора Констанція II, хорошей сохранности, и нижній лѣвый отъ зрителя уголъ мраморной гладко отесанной, но не полированной надгробной стелы съ частью крупной и красивой латинской надписи въ 4-хъ строкахъ. Снизу на ребрѣ сохранились 2 углубленія для желѣзныхъ пироновъ съ частью свинца для заливки внутри лѣваго углубленія.

К. Косцюшко-Валюжиничъ.

Охрана памятниковъ и родины въ современныхъ законодательствахъ.

(По статьѣ Prof. C. A. Wieland'a: Der Denkmal-und Heimatschutz in der Gesetzgebung der Gegenwart. Programm zur Rektoratsfeier der Universität Basel. Basel. 1905).

Охрана памятниковъ, имѣющихъ историческое или художественное значеніе, первоначально существовала въ немногихъ странахъ, въ родѣ Италіи или Швеціи, отличающихся богатствомъ художественныхъ сокровищъ и памятниковъ древности; лишь съ половины прошлаго столѣтія эта охрана стала предметомъ законодательнаго попеченія во всѣхъ культурныхъ государствахъ. Отдѣльныя государства издали уже обширные законы, касающіеся памятниковъ, другія заняты осуществленіемъ этой идеи. Самая задача въ сравненіи съ тѣмъ, что было въ прежнее время, значительно расширилась: теперь уже вопросъ не въ томъ только, чтобы оградить памятники отъ разъѣзжающихъ скупщиковъ и вывоза за границу. Борьба законодательства направлена главнымъ образомъ противъ врага, угрожающаго болѣе цѣннымъ культурнымъ сокровищамъ, чѣмъ древніе остатки строительнаго искусства,—противъ пошлаго утилитаризма и не признающей ничего священнаго стяжательности нашихъ дней. «Непригляднною стороною нашей городской общественной жизни—жалуется австріецъ Венделинъ Бёгеймъ—является то обстоятельство, что съ жизнью этою очень часто рука объ руку идетъ отвращеніе къ идеальнымъ благамъ и одностороннее стремленіе къ матеріальнымъ успѣхамъ. Самые цѣнные и возвышающіе душу строительные памятники, напоминающіе намъ объ исторіи отчизны, возникновеніи и ростѣ города, самыя прекрасныя сооруженія искусства безъ долгихъ размышленій обрекаются на исчезновеніе, когда дѣло идетъ о постройкѣ общественныхъ бань или сооруженіи свинаго рынка».

Какое общественное управленіе свободно отъ подобнаго обвиненія? Грустные факты приводились въ засѣданіи австрійской верхней палаты 19-го сентября 1902 г. при обсужденіи проекта закона объ охранѣ памятниковъ. Тамъ упоминали объ удаленіи въ Прагѣ на Альтштетскомъ большомъ Рингѣ ночью

цѣннаго мраморнаго колодца рудольфовскихъ временъ или разрушеніи Линцскихъ воротъ въ Зальцбургѣ, которыя, несмотря на протестъ многочисленныхъ научныхъ обществъ и предложеніе о соотвѣтствующемъ возмѣщеніи убытковъ, были австрійскимъ министерствомъ культа принесены въ жертву помѣшанному на путяхъ сообщенія городскому управленію, такъ какъ, по заявленію послѣдняго, «Линцскія ворота производятъ на зальцбургскихъ владѣльцевъ гостинницъ и ресторановъ удручающее впечатлѣніе; это входъ въ крѣпость или мѣсто заключенія, но не въ курортъ или торговый городъ».

Но общественная совѣсть считаетъ уже актомъ насилія и вандализма не только разрушеніе почтенныхъ остатковъ строительнаго искусства: онѣ съ тѣмъ же правомъ требуетъ сохранія естественныхъ памятниковъ, соблюденія во всей неприкосновенности обусловленныхъ исторіею и природою особенностей страны. Съ попеченіемъ о памятникахъ неразрывно связано попеченіе о родинѣ, такъ какъ памятники искусства и древности не должны являться исключительно научнымъ источникомъ познанія. Они должны распространять любовь къ родинѣ и уваженіе къ ея прошлому въ самыхъ широкихъ кругахъ. Но они могутъ сдѣлать это лишь тогда, когда памятникъ и окружающая природа дѣйствуютъ вмѣстѣ. Совсѣмъ иное впечатлѣніе, нежели въ спертомъ воздухѣ класса, произведетъ разсказъ о воинственныхъ подвигахъ прошлаго на горной вершинѣ, окаймленной лѣсомъ, въ виду башни, вокругъ которой шелъ бой. Какимъ внушительнымъ языкомъ говорятъ немногіе церковные памятники на крайней западной вершинѣ Финистере въ мрачномъ величіи окружающаго міра, охраняемые отъ порчи человѣческой руки волнами неумолимаго моря!

Долгое время попеченіе о памятникахъ ограничивалось легкою задачею— сохранять странѣ *движимые* памятники, не требующіе особенныхъ расходовъ и допускающіе возможность помѣщенія ихъ въ общественныя коллекціи. Развалины Рима можно было расхищать и употреблять для новыхъ построекъ, послѣ того какъ папы, обладавшіе художественнымъ чутьемъ, какъ Павелъ II и Сикстъ IV, строго запретили всякій вывозъ подобныхъ вещей. Французское революціонное правительство декретомъ 1792 г. запретило разрушеніе движимыхъ произведеній искусства въ прежнихъ королевскихъ строеніяхъ и квартирахъ эмигрантовъ, однако предписало «разрушеніе памятниковъ, могущихъ напоминать о феодализмѣ, и уничтоженіе всего, что могло бы оживить воспоминаніе о деспотизмѣ». Прошли еще десятилѣтія, пока перестали пользоваться средневѣковыми памятниками строительнаго искусства для казармъ и т. п.; такъ, напримѣръ, папскій дворецъ въ Авиньонѣ только въ наши дни

собираются освободить отъ унизительнаго назначенія. Еще французскій законъ 1897 г. ограничивается запрещеніемъ разрушенія или измѣненія самихъ памятниковъ, и только законы позднѣйшихъ лѣтъ, какъ гессенскіе, распространяютъ свои охранительныя распоряженія и на *окружающую обстановку* памятниковъ.

Было бы благодарнымъ трудомъ прослѣдить на основаніи богатаго матеріала, собраннаго Вуссовымъ, Маріотти, Гельфертомъ и др., исторію возникновенія и развитія охраны памятниковъ. Мы ограничимся въ послѣдующемъ изложеніи разсмотрѣніемъ постановки охраны памятниковъ въ настоящее время и даже лишь части ея,—законодательства, спеціально посвященнаго охранѣ историческихъ памятниковъ и памятниковъ природы. Мы не будемъ касаться здѣсь многочисленныхъ предписаній властей и полицейскихъ распоряженій, направленныхъ къ той же цѣли, а также всего, что разсѣяно въ другихъ актахъ законодательства; безъ упоминанія оставляемъ мы и законы, затрагивающіе лишь отдѣльныя отрасли охраны памятниковъ [1]), какъ, напримѣръ греческій законъ 1834 г. Уже наличность нынѣшнихъ обширныхъ законовъ, посвященныхъ памятникамъ, достаточно ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что охрана памятниковъ, разъ она желаетъ оказаться на высотѣ своей задачи, нуждается въ единомъ и планообразномъ порядкѣ и особыхъ установленіяхъ для своего осуществленія. Мы предпосылаемъ краткій обзоръ возникновенія изданныхъ доселѣ законовъ и проектовъ систематической группировкѣ ихъ содержанія.

Мѣстомъ возникновенія законовъ, охраняющихъ памятники, является Италія [2]), гдѣ національная гордость и славолюбіе издавна въ остаткахъ

[1]) Капитальнымъ трудомъ является обширное изслѣдованіе A. von Wussow'a «Die Erhaltung der Denkmäler in den Kulturstaaten der Gegenwart», 2 тома, Berl. 1885. Ср. также Frh. I. von Helfert, Denkmalpflege. Wien u. Leipzig 1897. P. Clemen, Die Denkmalpflege in der Rheinprovinz. Düsseldorf 1896. F. Wolff, Handbuch der staatlichen Denkmalpflege in Elsass-Lothringen. Strassburg 1903. Относительно Пруссіи ср. F. W. Breit, Die Denkmalpflege u. ihre Gestaltung in Preussen (1904); Polenz въ „Denkmalpflege" 1902, стр. 33 и 66; 1903 г., стр. 17; 1904 г., стр. 11.

[2]) F. Mariotti, La legislazione delle belle arti. Roma 1892; Dubois, l' Editto Pacca e le belle arti. Roma 1885; Mezzabotta, Le belle arti e le nuove leggi proibitive. Roma 1897; Pescatore, Tesori artistici ed archeologici considerati nel rispetto giuridico (*Giornale delle leggi* 1887); Amar, Se lo stato abbia a vietare l'esportazione delle opere d'arte (*Monitore dei tribunali* 1892, p. 925); Ballerini, Le belle arti nelle legislazioni passate e presenti italiane e straniere. Genova 1898; Jannuzzi, Del diritto dello Stato sugli oggetti di belle arti (*Studi giuridici*; vol. III publ. pel 50 anno d'insegnamento di Enrico Pessina. Napoli 1899); Giampietro, Il reato di vendita ed estrazione fraudolenta per l'estero degli oggetti di raro e singolare prezzo artistico, non sottoposti al vincolo del fidecommesso nella provincia

цѣннаго мраморнаго колодца рудольфовскихъ временъ или р
воротъ въ Зальцбургѣ, которыя, несмотря на протестъ м
ныхъ обществъ и предложеніе о соотвѣтствующемъ возм
австрійскимъ министерствомъ культа принесены въ ж
путяхъ сообщенія городскому управленію, такъ какъ,
«Линцскія ворота производятъ на зальцбургскихъ
и ресторановъ удручающее впечатлѣніе; это вход
заключенія, но не въ курортъ или торговый городъ

Но общественная совѣсть считаетъ уже ак
не только разрушеніе почтенныхъ остатковъ строи
тѣмъ же правомъ требуетъ сохранія естественны
во всей неприкосновенности обусловленныхъ исто
страны. Съ попеченіемъ о памятникахъ нераз
динѣ, такъ какъ памятники искусства и древно
чительно научнымъ источникомъ познанія. Они
къ родинѣ и уваженіе къ ея прошлому въ
они могутъ сдѣлать это лишь тогда, когда и
дѣйствуютъ вмѣстѣ. Совсѣмъ иное впечатл
класса, произведетъ разсказъ о воинственны
вершинѣ, окаймленной лѣсомъ, въ виду
Какимъ внушительнымъ языкомъ говорят
крайней западной вершинѣ Финистере въ
охраняемые отъ порчи человѣческой руки

Долгое время попеченіе о памятни
сохранять странѣ *движимые* памятник
и допускающіе возможность помѣщенія

ра
ары
нной
Закл
180
Расса
mitteti
етъ
го за

учрежденіе комиссіи изящныхъ искусствъ. Составляются инвентари существующихъ памятниковъ, въ провинціяхъ учреждаются вспомогательные комитеты. Общественные памятники и памятники, находящіеся въ частномъ владѣніи, если они представляютъ особенную художественную или историческую цѣнность, находятся подъ строгимъ надзоромъ папскихъ чиновниковъ и не могутъ быть проданы безъ разрѣшенія Camerlengo. При продажѣ казна имѣетъ преимущество среди пріобрѣтателей.

Вывозъ древностей и произведеній умершихъ художниковъ разрѣшается лишь подъ условіемъ оплаты пошлиною въ 20% общей стоимости.

Аналогичныя распоряженія и запрещенія вывоза были изданы въ тосканскихъ провинціяхъ (эдикты 1600 и 1754; законы 26 апрѣля 1854 и 13 января 1859), въ Венеціи (запрещеніе вывоза въ 1693 г., декреты 1773—1776 г., посвященные главнымъ образомъ охранѣ картинъ; постановленія 1817 и 1819 запрещаютъ вывозъ произведеній искусствъ, древностей и манускриптовъ), въ королевствѣ Неаполитанскомъ и Сицилійскомъ (1822—1860), въ Пармѣ, Моденѣ и Піемонтѣ

Такимъ образомъ большая часть Италіи давно уже была подготовлена къ законодательству, ограждающему памятники страны отъ вывоза посредствомъ наложенія пошлины. Тѣмъ не менѣе прошли десятилѣтія, пока юному королевству удалось замѣнить единообразнымъ законодательствомъ безконечное количество существовшихъ и отчасти весьма запутанныхъ распоряженій. Не менѣе восьми проектовъ закона, начиная съ проекта министерства Cesare Correnti 1872 г. потерпѣли крушеніе главнымъ образомъ вслѣдствіе противодѣйствія частныхъ владѣльцевъ. Только въ 1902 г. проектъ, составленный министерствомъ Нази, былъ принятъ сочувственно обѣими палатами, благодаря значительнымъ компромиссамъ и урѣзкамъ въ пользу частныхъ памятниковъ.

Основою нынѣ дѣйствующаго итальянскаго законодательства относительно памятниковъ является ***законъ 22 іюля 1902 г.*** [1]) (Legge sulla conservazione dei monumenti e degli oggetti d' antichità e d'arte ed a quella sull' esportazione

[1]) Atti parlamentari, Senato del Regno, Legislatura XXI, Prima Sessione 1900—1901, Seconda Sessione 1902; A. Andretti, Le leggi per la tutela dell'arte e della cultura nazionale (Enciclopedia del Diritto penale italiano raccolta di monografie a cura di Enrico Pessina, vol. XII, p. 424 ss. Milano 1903); Lucchini, Conservazione di monumenti ed oggetti d'arte d'antichità (*Rivista penale*, vol. LVII (1903), p. 355). Относительно находокъ древностей ср. M. Pappenheim, Empfiehlt es sich reichsrechtlich oder landes rechtlich dem Staate ein Vorrecht an Altertumsfunden zu gewähren? (Отд. оттискъ изъ *Verhandlungen des XXVII deutschen Juristentages* II, 1904) и приведенную тамъ литературу.

degli oggetti antichi di scavo ed egli altri oggetti archeologici od artistici), видоизмѣненный закономъ 27 іюля 1903 относительно вывоза найденныхъ древностей и предметовъ большой исторической и художественной цѣнности. Къ этому присоединился 11 іюля 1904 г. регламентъ, состоящій изъ 418 статей. Кромѣ того сохраняетъ свою силу, особенно относительно порядка музеевъ и галерей, цѣлый рядъ болѣе старыхъ законовъ (перечислены у Andreotti l. c., стр. 451).

Если итальянскій законъ и его предшественники являются трудомъ цѣнящаго искусство правительства, то *французскій законъ* 30-го марта 1887 г. обязанъ своимъ возникновеніемъ главнымъ образомъ представителямъ искусства и науки и ученымъ обществамъ (loi relative à la conservation des monuments et objets d'art ayant un intérêt historique et artistique [1]).

Безчисленное множество художественныхъ сокровищъ погибло жертвою слѣпого фанатизма и дикой страсти къ разрушенію въ буряхъ французской революціи. Революціонное правительство, неспособное созидать и послѣдовательно проводить намѣченныя мѣропріятія, мало содѣйствовало сохраненію огромнаго наслѣдства изъ церковныхъ строеній и дворцовъ, перешедшаго къ нему на основаніи законовъ секуляризаціи и эмиграціи. Эпоха реставраціи (1815—30) окончательно является періодомъ грубаго вандализма и непростительнаго равнодушія правительства, такъ что Монталамберъ еще въ 1830 г. могъ сѣтовать на то, что за 15 лѣтъ существованія королевства въ каждомъ департаментѣ Франціи разрушено болѣе памятниковъ, чѣмъ въ продолженіе всего республиканскаго и императорскаго періода. Правительство не препятствовало тому, чтобы перешедшія въ частное владѣніе зданія разрушались или превращались въ фабрики и мастерскія. Оно само употребляло памятники церковнаго и свѣтскаго зодчества, какъ Mont St. Michel и папскій дворецъ въ Авиньонѣ, для военныхъ цѣлей. Такимъ людямъ, какъ Victor Hugo, Montalambert, Lassus, H. Durand и Viollet-le-Duc, соединенными усиліями съ учеными обществами въ родѣ основаннаго de Caumont'омъ «Société française d'archéologie pour la description et la conservation des monuments historiques» и въ особенности французскому духовенству удалось вызвать не только среди образованныхъ людей, но и въ широкихъ слояхъ французскаго населенія живой интересъ къ памятникамъ минувшихъ лѣтъ. Опираясь на общественное мнѣніе, заинтере-

[1]) Ср. особенно H. Loersch, Das französische Gesetz vom 30 März 1887; ein Beitrag zum Recht der Denkmalpflege (Bonner Universitätsprogramm 1897); далѣе E. Pariset, Les monuments historiques (докт. диссерт., Lyon 1891); L. Tétreau, Législation relative aux monuments et objets d'art. Paris 1896 (докт. диссерт.); Clemen, Die Denkmalpflege in Frankreich (Berlin, 1898); Kohler, l. c. 75 sq.

сованное развитіемъ исторіи и искусства, французское правительство съ начала тридцатыхъ годовъ принимаетъ цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ къ охранѣ памятниковъ. Въ статью государственныхъ расходовъ ежегодно вносились значительныя субсидіи на возстановленіе историческихъ памятниковъ. Коммиссіи историческихъ памятниковъ (commission des monuments historiques) вмѣстѣ съ Comité des travaux historiques и Comité historique des arts et monumen's поручено было изслѣдовать и описать предметы, заслуживающіе сохраненія по своему историческому или художественному интересу. Такимъ путемъ была положена основа обширной системѣ классификаціи, на которой были построены французскій и позднѣйшіе законы, касающіеся памятниковъ. Цѣлымъ рядомъ распоряженій было установлено, чтобы уничтоженіе или измѣненіе историческихъ сооруженій допускалось только съ разрѣшенія министерства народнаго просвѣщенія. Однако вслѣдствіе отсутствія законныхъ полномочій принятыя правительствомъ мѣры по большей части не достигали своей цѣли. Отъ доброй воли владѣльцевъ и усмотрѣнія учрежденій, независимыхъ отъ министерства народнаго просвѣщенія, зависѣло, въ какой мѣрѣ повиноваться распоряженіямъ послѣдняго. Поэтому въ 1875 г. министръ народнаго просвѣщенія Валлонъ выработалъ законопроектъ, который сосредоточивалъ всю заботу о памятникахъ въ рукахъ министерства народнаго просвѣщенія и снабжалъ это послѣднее необходимыми полномочіями. Только 22-го марта 1887 г. проектъ этотъ послѣ различныхъ перипетій и разнообразныхъ передѣлокъ былъ принятъ палатою депутатовъ. Заключающееся въ ст. 18 закона распоряженіе о вывозѣ было опубликовано 3 іюня 1889 г. (Décret portant réglement d'administration publique pour l'exécution de la loi du 30 mars 1887; къ этому: Décret fixant l'organisation de la commission des monuments historiques et le mode de nomination de ses membres du 8 janvier 1889).

На болѣе раннемъ проектѣ закона основанъ тунисскій декретъ 7-го марта 1886 г. Далѣе, изданные за послѣдніе годы въ швейцарскихъ кантонахъ Во, Бернѣ и Невшателѣ законы о памятникахъ имѣли образцомъ французскій законъ.

Въ кантонѣ Во изданъ 10 сентября 1898 г. законъ, касающійся сохраненія памятниковъ и художественныхъ предметовъ, имѣющихъ историческую и художественную цѣнность (къ этому reglement 22 апрѣля 1899 г.; ср. также Exposé des motifs, 1898). Послѣ того какъ этотъ законъ вступилъ въ силу, правительство кантона, вспомоществуемое «кантональнымъ археологомъ» и «коммиссіею историческихъ памятниковъ», усердно занято работой.

Списокъ классифицированныхъ до конца 1903 г. предметовъ содержитъ уже солидное число памятниковъ почти изъ всѣхъ общинъ кантона (ср. Liste des monuments historiques du canton de Vaud, classées par arrêtés du Conseil d'Etat du 25 mai 1900, 30 juillet 1901, 25 novembre 1902 et 25 décembre 1903).

Законы Бернскій (Gesetz über die Erhaltung der Kunstaltertümer und Urkunden 27 мая 1901, къ нему Reglement 13 августа 1902) и Невшательскій (Loi sur la conservation des monuments historiques 4 ноября 1902) въ основныхъ чертахъ сходны съ законами кантона Во. Характерно событіе, подавшее поводъ къ изданію бернскаго закона: продажа церковной каѳедры изъ церкви въ Шписѣ швейцарскому національному музею (!). Кромѣ того школьная дирекція напоминаетъ о продажѣ наслѣдства Бюркли въ 80-хъ годахъ, причемъ большое количество художественныхъ рисунковъ на стеклѣ и причастныхъ чашъ перешло въ частныя руки, къ тому же за границу, и такимъ образомъ навсегда потеряно для кантона. Первый представленный государственнымъ совѣтомъ проектъ отъ 14 ноября 1900 г. ограничивался поэтому только движимыми предметами искусства, включая и рукописные памятники. Въ окончательномъ законопроектѣ, принятомъ народнымъ голосованіемъ 16 марта 1902 г., охрана распростирается и на недвижимые памятники.

Въ кантонахъ Валлисѣ и Тессинѣ въ настоящее время также разрабатываются законопроекты для охраны историческихъ памятниковъ [1]).

Германія, особенно Пруссія, также не отстала въ попечительныхъ заботахъ объ искусствѣ и памятникахъ древности. Но до сихъ поръ забота о памятникахъ регулирована законодательнымъ путемъ лишь въ великомъ герцогствѣ Гессенскомъ (Gesetz, den Denkmalschutz betreffend, 16-го іюля 1902 г. [2]). Прекрасный баденскій законопроектъ 1884 г. и два выработанныхъ за послѣдніе годы прусскихъ проекта [3]), къ сожалѣнію, еще не получили законодательной санкціи.

Гессенскій законъ является вполнѣ оригинальнымъ твореніемъ, вызваннымъ любовною и внимательною поддержкою давно уже процвѣтавшей добро-

[1]) Валлисскій проектъ дóлженъ былъ быть представленъ Великому Совѣту въ ноябрѣ 1905 или въ началѣ 1906 года. Тессинскій проектъ обсуждался въ февралѣ 1905 года въ государственномъ совѣтѣ (*Denkmalpflege* 1905 № 3. S. 24).

[2]) Ср. Denkmalpflege in Hessen 1818—1905: Gesetz, den Denkmalschutz betreffend, vom 16 Juli 1902, nebst den zugehörigen Ausführungsvorschriften. Amtliche Handausgabe mit Motiven, Erlä u terungen und einem Sachregister. Bearbeitet im Auftrage des Grossherzoglichen Ministeriums des Innern von Baurat Wagner. Darmstadt 1905. Ср. также: *Denkmalpflege*, Jahrg. 1901, S. 36, 120; 1902, S. 46, 71 и 73.

[3]) Ср. Polenz въ *Denkmalpflege* 1901, S. 31; 1903, S. 17 fgg.

-лужитъ лучшимъ
-анные на большія

-ющійся охраны памят-
-омимому борцу за охрану
-ролевской центральной ком-
-есмотря на всѣ старанія, до
-конца изданіе закона для другой
-рхняя палата избрала 19 февраля
-оженій фонъ-Гельферта специальную
-нную проектъ, обнимающій охрану
-urf der österreichischen Herrenhauskom-
Schutz der Bauwerke und Anlagen, welche
-р. также: Stenographisches Protokoll des Her-
-vom 19 Februar 1902, S. 368 fgg. и при-
-оженіе и проектъ барона фонъ-Гельферта).

-нятіе о памятникахъ.

- художественные памятники [2]).

-авить себѣ охрана государственныхъ памятниковъ,
-ля осуществленія,— это выясняется изъ болѣе точнаго
-амятникѣ.

-и даетъ сравнительное разсмотрѣніе относящихся сюда
-оряженій, весьма скроменъ. По большей части они огра-
-о общимъ рѣшающимъ признакомъ выставляютъ *исто-
-ожественную* цѣнность предмета. Въ большинствѣ законо-
-ственное и историческое значеніе упоминаются какъ равно-

-скій законъ, ст. 1: „Недвижимые памятники по природѣ или назна-
-сохраненіе съ точки зрѣнія исторіи или искусства можетъ имѣть

-хѣ и духѣ закона прекрасно свидѣтельствуетъ записка творца этого
-рскаго совѣтника барона фонъ-Б и г е л е б е н а. Тамъ между прочимъ
-законъ, даже при искреннемъ стремленіи устранить бюрократическое
-о, только тогда надолго и прочно можетъ оказывать плодотворное
-онъ будетъ поддержанъ организаціей изъ всѣхъ слоевъ общества,
-ь и неспеціалистовъ". Ср. *Denkmalpflege* 1904, S. 6.
K o h l e r, Das Recht an Denkmälern und Altertumsfunden. *Deutsche Jurist-*
-t. № 16/17, S. 771 fgg.

національный интересъ, будутъ зарегистрованы цѣликомъ или частью заботами министра народнаго просвѣщенія и изящныхъ искусствъ".

Итальянскій законъ, ст. 1: „Распоряженія настоящаго закона примѣняются къ памятникамъ и къ движимымъ предметамъ, которые могутъ имѣть цѣнность по своей древности или искусству".

Также *Во*, ст. 1; *австрійскій* проектъ, § 1; наоборотъ *Невшат.*, ст. 1: „Памятники, представляющіе для страны *историческій интересъ*". (Почему выбрано это болѣе узкое опредѣленіе, не совсѣмъ понятно; формулировка законопроекта, выработанная государственнымъ совѣтомъ, сходна съ формулировкою закона въ кантонѣ Во, а упомянутый отчетъ коммиссіи историч. памятниковъ рѣшающимъ мотивомъ закона выставляетъ упадокъ художественнаго вкуса).

Венгерскій законъ (ст. 1) говоритъ только о *художественныхъ* памятникахъ, но въ дальнѣйшемъ разъясняетъ этотъ терминъ такъ: „Подъ названіемъ „художественный памятникъ" подразумѣвается всякая находящаяся подъ землею или на землѣ постройка или принадлежность къ ней, имѣющая цѣнность историческаго или художественнаго памятника".

Наоборотъ *гессенскій законъ* и *баденскій проектъ* на первый планъ выдвигаютъ историческую цѣнность. И художественные памятники должны представлять художественно-историческое значеніе. Ср. гессенскій законъ, ст. 1: „Сооруженія, имѣющія значеніе для исторіи и исторіи искусствъ"; сходенъ въ баденскомъ проектѣ § 1.

При этомъ большинство законодательствъ исходитъ изъ молчаливо принимаемаго положенія, что только прошлое можетъ претендовать на историческую цѣнность [1]). Эту точку зрѣнія свою они высказываютъ или въ общихъ выраженіяхъ (ср. напр. Бернъ, § 1: «Строительные памятники и движимые предметы искусства, принадлежащіе государству, общинамъ или общественнымъ законнымъ корпораціямъ и имѣющіе цѣну, *какъ древности*»), или же принимаютъ опредѣленный временный предѣлъ. Итальянскій законъ и австрійскій проектъ опредѣляютъ, что послѣ сооруженія должны пройти, по крайней мѣрѣ, 50 лѣтъ. По ст. 1 гессенскаго закона можно особымъ распоряженіемъ установить, чтобы только такія сооруженія, которыя возникли до опредѣленнаго времени, считались памятниками зодчества. Въ общемъ же только *баденскій* проектъ даетъ возможность сдѣлать болѣе точный выводъ для оцѣнки предмета, какъ памятника.

Ср. § 1: „Всѣ недвижимые и движимые предметы, которые происходятъ изъ законченнаго культурнаго періода и какъ характерные свидѣтели времени своего возникновенія имѣютъ особое значеніе для пониманія искусства и художественной промышленности и ея историческаго возникновенія, для знанія древности и для историческаго изслѣдованія вообще, а также для сохраненія воспоминаній о событіяхъ, имѣвшихъ выдающійся историческій интересъ,— суть памятники въ смыслѣ этого закона и подлежатъ особому попеченію со стороны государства".

[1]) И Kohler l. c. согласенъ считать памятниками только предметы, принадлежащіе къ законченному періоду человѣческаго развитія.

...менѣлости и т. п). обыкновенно
...ній проектъ французскаго
...чками и эрратическіе
...какъ назначеніе
...ч. Правда,
...примѣръ,
...л историче-
...разумѣваются

...ъ и *движимые*
...ь ограничиваются
...памятниковъ обыкно-
первыя изданія (ср.

...ство законодательствъ не
...ѣшеніе этого вопроса предо-
...новъ, на которые возложено
охрана памятниковъ, даже если
...ь спеціалистовъ, нуждается въ

...едмета знатоки искусства еще могутъ,
...о терминъ: «памятники, имѣющіе исто-
неопредѣленностью.
выраженіе въ значеніи наиболѣе близкомъ
...*точника историческаго знанія*, то этимъ
...е фактическаго объема, и прежде всего не
отношеніи. Почему только то, что принадлежитъ
...ко «древности» могутъ претендовать на цѣнность
...еужели поля битвы у Меца съ своими могилами,
враждебныхъ войскъ, только черезъ 50 лѣтъ пріобрѣ-
...ь важнѣйшихъ военно-историческихъ памятниковъ?
...тіе «памятники» не заключаетъ въ себѣ никакого указанія
...рное. Для изслѣдователя экономическаго развитія страны
...ая частная постройка является матеріаломъ для познанія
и соціальнаго благосостоянія. Между тѣмъ списки памятни-
...едливо дѣлаютъ извѣстный выборъ. Памятники, занесенные

въ эти списки ради ихъ значенія для общаго историческаго познанія, являются незначительною частью общаго числа. Они по большей части принадлежатъ болѣе древнимъ періодамъ исторіи, которые не разъяснены или недостаточно разъяснены письменнымъ преданіемъ (доисторическія находки, древности въ тѣсномъ смыслѣ слова). Какъ только письменные источники дѣлаются многочисленнѣе, историческое изслѣдованіе лишь по стольку будетъ нуждаться въ внѣшнихъ признакахъ, по скольку оно не можетъ обойдтись безъ живого конкретнаго созерцанія, что особенно относится къ исторіи искусствъ и исторіи художественной промышленности. Этимъ двумъ областямъ принадлежитъ большинство средневѣковыхъ остатковъ, какъ то: крѣпостей, ратушъ, церквей и церковныхъ убранствъ, картинъ, рисунковъ на стеклѣ, скульптуръ, колоколовъ, утвари и сосудовъ, хозяйственныхъ вещей, предметовъ обстановки, оружія, знаменъ и т. д. Гдѣ къ тому же развивающаяся статистика и техника дѣлаютъ возможнымъ изображеніе посредствомъ слова и картины въ безграничномъ объемѣ, тамъ выборъ долженъ будетъ руководствоваться иными соображеніями, чѣмъ соображеніями о цѣнности для историческаго познанія. Поскольку цѣнность эта является рѣшающимъ мотивомъ, мы получаемъ болѣе точное подраздѣленіе памятниковъ на *доисторическіе предметы*, памятники *древности* и *объекты исторіи искусствъ и художественнаго ремесла*; сюда присоединяются ***манускрипты*** и ***рѣдкія печатныя изданія***.

Однако здѣсь не затронута цѣлая категорія памятниковъ, занимающихъ въ спискахъ довольно значительное мѣсто: памятники зодчества, которые *напоминаютъ* о памятныхъ событіяхъ, славныхъ именахъ, какъ домъ Жанны д'Аркъ въ Домреми или залъ Jeu de Paume въ Версалѣ; также многія руины замковъ и крѣпостей, наконецъ памятныя доски и камни.

Памятники этой группы не имѣютъ въ виду обогатить наши познанія въ области историческихъ событій, они не являются историческими объектами созерцанія. Что разсказываетъ намъ Шильонскій замокъ о своемъ знаменитомъ узникѣ, или сказочная крѣпость Mont Saint Michel о подвигахъ своихъ защитниковъ? И всетаки обычное словоупотребленіе имѣетъ за собою основаніе, придавая имъ по преимуществу значеніе памятниковъ. Благодаря тому, что они даютъ фантазіи реальную основу, памятники прошлаго являются внутреннимъ взорамъ созерцающаго одухотворенными и дѣлаются живымъ достояніемъ, какъ воспоминаніе о лично пережитомъ.

Конечно, между памятниками, имѣющими значеніе для ***воспоминанія*** и для ***познанія***, невозможно провести строгую границу. Относительно боль-

шинства памятниковъ зодчества, особенно развалинъ замковъ и крѣпостей, принимаются во вниманіе обѣ точки зрѣнія. Къ внутренней вещественной или исторической цѣнности присоединяется воспоминаніе о достопамятныхъ событіяхъ.

Тѣмъ не менѣе, охрана памятниковъ въ истинномъ значеніи слова, примыкающая къ болѣе обширному понятію «памятника», принадлежитъ недавнему времени. Законы и распоряженія прежняго времени главное значеніе придавали вещественной цѣнѣ сохранившихся остатковъ и ихъ сохраненію и разбору въ коллекціяхъ и музеяхъ. Если, однако, изъ памятниковъ прошлаго должны проистекать живыя силы, то этой только сохраняющей дѣятельности, посвященной отдѣльному объекту, какъ таковому, недостаточно.

Украшеніе церкви, вырванное изъ своего мѣста и запертое въ музеѣ, дѣлается мертвымъ матеріаломъ. Окруженные рельсами и казармообразными гостиницами памятники, даже очень богатые воспоминаніями, какъ Kyffhäuser или Wartburg, ничего не говорятъ сердцу наблюдателя.

Только новѣйшее законодательство сознало болѣе широкую задачу, выдвигаемую охраною памятниковъ. Рядомъ съ запрещеніемъ разрушать появляется запрещеніе безобразить или подвергать опасности мѣстную своеобразность. Въ охрану памятникокъ включается и *окружающее памятника* и *сохраненіе природной красоты*. Какимъ путемъ и при помощи какихъ мѣропріятій, отчасти сильно затрагивающихъ частное владѣніе, слѣдуетъ добиваться этой цѣли, это будетъ сказано въ изложеніи содержанія охраны памятниковъ.

II. Организація охраны памятниковъ.

Учрежденія, которыя въ странахъ съ организованной охраной памятниковъ отчасти заново вызваны къ жизни, отчасти приспособлены къ ея особеннымъ цѣлямъ, вслѣдствіе свойства своей задачи въ главныхъ пунктахъ сходны. Чтобы необходимыя для записи и сохраненія памятниковъ мѣропріятія пріобрѣли единый и однообразный характеръ, необходима концентрація охраны памятниковъ въ рукахъ одного высшаго органа. Проведеніе въ жизнь принятыхъ предначертаній требуетъ дѣятельности особо подготовленныхъ должностныхъ лицъ, которыя завѣдуютъ постояннымъ надзоромъ и установленіемъ состоянія памятниковъ путемъ личнаго осмотра. Недостатокъ знанія дѣла у властей, отъ которыхъ должны исходить распоряженія и предначертанія, дѣлаетъ необходимымъ совѣтъ компетентныхъ коллегій.

Несмотря на такія общія основныя черты, относящіеся сюда отдѣльные органы въ разныхъ странахъ имѣютъ разный характеръ. Если даже организація небольшихъ странъ, какъ кантоновъ Швейцаріи, устроена по образцу законодательствъ великихъ державъ, то этимъ вовсе не сказано, что охрана памятниковъ пойдетъ по тѣмъ же путямъ. Власти вступаютъ въ болѣе тѣсное соприкосновеніе съ населеніемъ. Многіе факторы, какъ, напримѣръ, научныя общества и союзы, хотя и лишены всякаго оффиціальнаго воздѣйствія, тѣмъ не менѣе пріобрѣтаютъ значеніе.

Прежде всего сравненіе мѣропріятій, касающихся памятниковъ, въ романскихъ и германскихъ государствахъ устанавливаетъ различія принципіальнаго характера, корни которыхъ скрыты глубоко. Если тамъ историческое развитіе и народный характеръ придали государственному правленію единый бюрократическій отпечатокъ, между тѣмъ какъ здѣсь стремятся къ непосредственному участію возможно болѣе широкихъ слоевъ народа въ общественныхъ задачахъ, то, быть можетъ, нигдѣ эта разница не выступаетъ наружу яснѣе, чѣмъ въ области охраны памятниковъ.

1. Во Франціи вся охрана памятниковъ подчинена министерству просвѣщенія и изящныхъ искусствъ. Всѣ мѣропріятія и распоряженія, касающіяся сохраненія памятниковъ, исходятъ непосредственно изъ министерства, хотя бы это былъ, напримѣръ, простой ремонтъ фасада или устройство новой системы освѣщенія въ отдаленной части провинціи. Ни низшіе чиновники по охранѣ памятниковъ, ни провинціальныя власти и общественныя учрежденія не имѣютъ самостоятельныхъ полномочій (ср. законъ, ст. 1—4).

Работы и мѣропріятія, касающіяся охраны памятниковъ, подготовляются особымъ учрежденіемъ (service des monuments historiques) въ отдѣленіи министерства, посвященномъ изящнымъ искусствамъ (administration des beaux arts). Внѣшнее управленіе (inspection générale des monuments historiques et contrôle du service) состоитъ изъ трехъ генералъ-инспекторовъ и одного контролера, подъ начальствомъ которыхъ въ свою очередь состоитъ большое число архитекторовъ и инженеровъ. Въ качествѣ совѣщательной и утверждающей коллегіи министръ имѣетъ при себѣ существующую съ 1837 г. и вновь преобразованную въ рамкахъ современнаго закона «Commission des monuments historiques» (реглам. ст. 1, организ. декретъ отд. 1—6). Для регистраціи и сохраненія мегалитическихъ памятниковъ въ 1879 году учреждена комиссія, состоящая изъ самыхъ видныхъ археологовъ страны (commission des monuments mégalithiques). Чины обѣихъ комиссій назначаются приказомъ министра. Предложенія и постановленія этихъ

комиссій по закону, правда, не обязательны, но обыкновенно министерство признаетъ и исполняетъ ихъ всѣ безъ исключенія.

2. Организаціонныя распоряженія трехъ швейцарскихъ кантоновъ: Во, Невшателя и Берна отличаются отъ своего французскаго первообраза прежде всего тѣмъ, что всѣ постановленія и распоряженія принимаются in pleno высшею административною властью (conseil d'Etat). Кантональныя управленія должны прибѣгать къ совѣту спеціальныхъ комиссій (въ Во и Невшателѣ—commission des monuments historiques, въ Бернѣ выбранная государственнымъ совѣтомъ экспертная комиссія), предложенія и постановленія которыхъ пользуются такимъ же уваженіемъ, какъ во Франціи. (Во, ст. 2—8, Невшатель ст. 1—7, Бернъ зак. §§ 1—6, регл. §§ 1—5).

Только кантонъ Во создалъ особенную должность—archéologue cantonal. Его должностная дѣятельность охватываетъ весь надзоръ надъ охраною памятниковъ, особенно наблюденіе за работами по возобновленію и ремонту, осмотръ памятниковъ, руководство раскопками, затѣмъ представленія о предложеніяхъ относительно регистраціи. Страннымъ кажется, что остальные кантоны не сочли нужнымъ создать у себя нѣчто подобное. Рѣшенія и постановленія коллегіальныхъ учрежденій являются для успѣшной охраны памятниковъ недостаточною основою, если даже разсчитывать на содѣйствіе существующихъ установленій и властей. Кромѣ того регистрація частныхъ памятниковъ, какъ во Франціи, требуетъ согласія владѣльца, и это постановленіе остается мертвой буквой, если не существуетъ органъ, который съ увлеченіемъ посвящаетъ себя своей задачѣ, разыскиваетъ существующіе памятники и убѣждаетъ владѣльцевъ въ желательности государственной охраны памятниковъ.

3. Италія создала регламентомъ 19 іюля 1904 г. іерархическую чиновничью организацію и озаботилась въ широкихъ размѣрахъ созданіемъ многочисленныхъ силъ, спеціально подготовленныхъ къ различнымъ отраслямъ охраны памятниковъ.

Охрана памятниковъ находится въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія. Въ провинціяхъ по тремъ главнымъ отраслямъ охраны памятниковъ дѣйствуютъ три главныхъ власти: 1) sovrintendenze sui monumenti, 2) sovrintendenze sugli scavi, sui musei e sugli oggetti d'antichità и 3) sovrintendenze sulle gallerie e sugli oggetti d'arte. Кромѣ того имѣются еще uffici per l'esportazione degli oggetti d'arte e d'antichità. Три выше упомянутыхъ должности могутъ быть соединены въ одномъ и томъ же лицѣ. Каждый sovrintendente имѣетъ въ своемъ распоряженіи цѣлый штатъ другихъ чиновниковъ, въ числѣ которыхъ

ispettori вѣдаютъ всѣмъ, касающимся археологіи и исторіи искусствъ, а architetti — технической стороною.

Относительно назначенія и выбора должностныхъ лицъ существуютъ точныя предписанія. На должность sovrintendenti могутъ быть назначаемы только инспектора и архитекторы. Инспектора должны засвидѣтельствовать свои занятія исторіей и археологіей. Преимущество имѣетъ обладатель диплома королевской школы археологіи и исторіи искусствъ. Архитекторами назначаются только техники, получившіе дипломы въ Италіи (Regolamento, ст. 1—42).

Но и sovrintendenti не имѣютъ самостоятельныхъ компетенцій. Министръ народнаго просвѣщенія самъ непосредственно рѣшаетъ вопросы объ отчужденіи памятниковъ и объ осуществленіи принадлежащаго государству преимущественнаго права покупки, отъ него зависитъ разрѣшеніе починокъ и реставрацій, начатіе раскопокъ и пр. Sovrintendente долженъ только представлять на усмотрѣніе министра мѣропріятія, касающіяся охраны памятниковъ въ подвѣдомственной ему провинціи, перечислять поврежденія, вырабатывать планы по реставраціи и принимать мѣры къ проведенію въ жизнь министерскихъ распоряженій (Reg. ст. 101—134).

При министерствѣ въ роли совѣщательной коллегіи дѣйствуетъ составленная изъ археологовъ центральная коммиссія, а при провинціальныхъ чиновникахъ—районныя коммиссіи, которыя должны существовать всюду въ мѣстахъ жительства sovrintendenti. Члены этихъ коммиссій также назначаются королевскимъ приказомъ. (Reg. ст. 43—61).

Такимъ образомъ вся постановка охраны памятниковъ во Франціи и Италіи носитъ неподвижный, строго чиновничій характеръ. Все, что не носитъ государственной печати, исключено отъ всякаго участія. Даже такому институту, какъ французское духовенство, принимавшему самое живое участіе во всѣхъ начинаніяхъ, направленныхъ къ охранѣ памятниковъ, и путемъ археологическихъ лекцій и устройства приходскихъ музеевъ распространившему въ широкихъ кругахъ пониманіе искусства и древностей, не дано никакого голоса.

4. На другой почвѣ стоитъ Гессенскій законъ 1902 года. Управленіе памятниками переносится по возможности на периферію. Всѣ заинтересованные круги и свободныя учрежденія, на участіе и содѣйствіе которыхъ можно разсчитывать, особенно частныя общества и союзы, принимаются въ разсчетъ.

Наряду съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ качествѣ должностныхъ органовъ функціонируютъ: 1) уѣздныя правленія, resp. уѣздные и провинціальные комитеты; 2) хранитель памятниковъ (Denkmalpfleger), отдѣльный

чиновникъ, назначеніе котораго не регулировано закономъ; 3) совѣтъ (Denkmalrat). Ср. ст. 31, 32.

Только памятники, составляющіе государственную собственность, подлежатъ непосредственному усмотрѣнію министерства. Во всѣхъ другихъ случаяхъ министерство является апелляціонною инстанціею по распоряженіямъ уѣздныхъ правленій и хранителя памятниковъ. Памятники корпорацій общественнаго права (общины, церковныя товарищества и общественныя учрежденія) составляютъ предметъ вѣдѣнія уѣздныхъ правленій. Относительно частныхъ памятниковъ издаетъ необходимыя постановленія и распоряженія хранитель памятниковъ.

Касательно распоряженій уѣзднаго управленія ст. 31 опредѣляетъ:

«Уѣздное правленіе, уѣздный и провинціальный комитеты во всѣхъ случаяхъ, подлежащихъ въ силу настоящихъ установленій ихъ рѣшенію, независимо отъ участія соотвѣтствующихъ чиновниковъ по строительной части, должны испрашивать утвержденія хранителя памятниковъ, а въ важныхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о памятникахъ зодчества, даже утвержденія строительнаго отдѣленія министерства. Означенное обязательство теряетъ силу, если министерство внутреннихъ дѣлъ допуститъ посредствомъ общаго распоряженія или въ отдѣльныхъ случаяхъ исключенія.

Уѣздное правленіе, уѣздный или провинціальный комитеты могутъ согласно съ опредѣленіями министерства внутреннихъ дѣлъ и по предложенію общества древностей, исторіи или искусства даннаго округа письменно выслушать или привлечь къ устному обсужденію представителя, указаннаго обществомъ».

На обязанности совѣта лежитъ забота о составленіи списковъ памятниковъ. Министерство можетъ, насколько это ему кажется нужнымъ, требовать его мнѣнія. Это обязательно въ случаѣ требованія одного изъ заинтересованныхъ лицъ. По составу своему совѣтъ скорѣе является представительствомъ заинтересованныхъ, чѣмъ коллегіею спеціалистовъ. Ст. 32 опредѣляетъ:

«Къ участію въ дѣлѣ охраны памятниковъ для великаго герцогства образуется совѣтъ. Въ составъ его членовъ должны входить по одному представителю отъ евангелической и католической церкви, по меньшей мѣрѣ два члена отъ гессенскихъ обществъ древностей, исторіи или искусствъ и два живущихъ въ гессенскомъ герцогствѣ владѣльца архитектурныхъ памятниковъ.

По требованію одного изъ участниковъ совѣтъ можетъ быть усиленъ двумя спеціалистами, изъ которыхъ одинъ назначается авторомъ предложенія, а другой — министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Въ исключительномъ случаѣ министерство внутреннихъ дѣлъ можетъ постановить созывъ на ряду съ совѣтомъ особеннаго спеціальнаго для даннаго случая совѣта, который долженъ дать свой отзывъ по данному дѣлу»[1].

[1]) Для памятниковъ зодчества назначены три *хранителя*, по одному на провинцію; для движимыхъ памятниковъ назначенъ одинъ хранитель для всей

5. Одинаковою точкою зрѣнія, какъ въ гессенскомъ законѣ, руководились составители **Баденскаго** проекта; основныя организаціонныя установленя его изложены въ § 1:

«Забота о памятникахъ лежитъ на министерствѣ юстиціи, культа и просвѣщенія, въ составъ котораго для этого дѣла входятъ спеціалисты (консерваторы).

Исполненіе соотвѣтствующихъ постановленій лежитъ на этихъ спеціалистахъ, а гдѣ нужны административныя распоряженія, тамъ на мѣстныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ.

Для достиженія своей задачи министерство можетъ вступать въ продолжительное сношеніе съ другими учрежденіями государства, общинъ, церквей и другими общественно-правовыми корпораціями или *союзами* и *лицами*, посвящающими себя *историческому изслѣдованію* или *заботѣ объ искусствѣ и древностяхъ*, и передавать имъ отдѣльныя принадлежащія ему права для пользованія ими по порученію министерства».

III. Регистрація.

Каждая попытка опредѣлить область примѣненія охраны памятниковъ путемъ общей законной нормы должна потерпѣть неудачу вслѣдствіе присущей понятію «памятникъ» неопредѣленности. Справедливо отмѣчено, что названіе «древности» или «находки изъ области древностей» въ зависимости отъ времени и мѣста должны опредѣляться различно, такъ что, напримѣръ, въ однихъ мѣстностяхъ находки изъ X или XI столѣтія должны считаться принадлежащими къ области древностей, между тѣмъ какъ онѣ же въ другихъ мѣстностяхъ, какъ напримѣръ, въ высокоразвитыхъ Рейнскихъ провинціяхъ, таковыми уже не являются [1]).

Поэтому путь, на который вступилъ венгерскій законъ и по которому опредѣленіе памятника, какъ таковаго, подлежитъ рѣшенію въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, ведетъ къ произволу и неопредѣленности, въ особенности когда не только фактическая свобода распоряженія, но и свобода продажи подвергается ограниченіямъ.

Болѣе старые законы, какъ напримѣръ, шведское установленіе 1837 года [2]), стараются найти необходимыя исходныя точки посредствомъ возможно детальнаго

страны. Совѣтъ состоитъ въ настоящее время изъ 19 членовъ. Для болѣе незначительныхъ дѣлъ предусмотрѣно образованіе комитетовъ. Для дополненія и поддержки этой должностной организаціи предусмотрѣно дальнѣйшее развитіе охраны памятниковъ путемъ добровольной организаціи. (*Denkmalpflege* 1904, S. 6).

[1]) Ср. Clemen въ Verhandlungen des 27 deutschen Juristentages, Bd. II, S 23 ff.; Luschin v. Ebengreuth тамъ-же. IV, S. 91.

[2]) Текстъ у v. Wussow II, S. 304 ff.

перечисленія въ самомъ законѣ. Установленіе причисляетъ къ памятникамъ: 1) связанныя съ мѣстомъ (недвижимыя) древности, 2) древнія церкви, отличающіяся необыкновеннымъ стилемъ постройки или древними архитектоническими украшеніями. Затѣмъ § 2 даетъ списокъ недвижимыхъ памятниковъ по видамъ: могильные курганы изъ языческой эпохи, каменные курганы, могилы изъ стоячихъ камней или каменныхъ плитъ и т. д.

Такимъ путемъ, однако, охрана памятниковъ разъ навсегда стѣсняется узкими, установленными закономъ рамками. Единственное средство справиться съ этимъ затрудненіемъ состоитъ въ томъ, чтобы въ законѣ предусмотрѣно было составленіе ***списковъ памятниковъ***, или же, чтобы существующіе списки служили дѣлу охраны памятниковъ.

Поэтому баденскій проектъ, дѣлающій списокъ памятниковъ законною основою, знаменуетъ собою значительный прогрессъ, хотя способъ проведенія еще тѣсно примыкаетъ къ болѣе старымъ законамъ. Именно, описаніе имѣетъ лишь ***общее значеніе***. Памятники ***того же рода***, какъ описанные, подчинены законнымъ опредѣленіямъ. Кромѣ того существуетъ предположеніе, что владѣльцу сходныхъ предметовъ извѣстенъ характеръ ихъ, какъ памятниковъ. Ср. § 3:

„Министерство на основаніи отзыва спеціалистовъ и, если дѣло касается памятника зодчства, по затребованіи мнѣнія отъ строительной дирекціи, рѣшаетъ вопросъ, слѣдуетъ ли извѣстный предметъ разсматривать, какъ памятникъ.

Вопросъ можетъ быть рѣшенъ и на основаніи оффиціальной ссылки на особые списки, инвентари, публикаціи относительно предметовъ, включенныхъ въ таковые.

Если нѣтъ достаточныхъ основаній для иного предположенія, то считается, что владѣльцы предметовъ даннаго рода знаютъ, что предметы эти имѣютъ характеръ памятниковъ".

Но и этотъ способъ дѣйствія оказывается несостоятельнымъ тамъ, гдѣ на ряду съ чисто матеріальною цѣнностью, которая еще кое-какъ допускаетъ общее опредѣленіе, рѣшающею является цѣнность памятника, какъ предмета напоминающаго о чемъ-нибудь. Историческое развитіе охраны памятниковъ по необходимости ведетъ къ системѣ, выработавшейся во Франціи, — къ ***индивидуальному описанію или регистраціи*** (classement), какъ гласитъ пріобрѣвшій уже повсюду права гражданства техническій терминъ. Охрана закона распространяется только на тѣ памятники, которые индивидуально приведены въ спискѣ. Занесеніе въ инвентарь возвышается до степени необходимаго предварительнаго условія.

Всетаки только швейцарское право и австрійскій проектъ во всѣхъ пунктахъ присоединились къ системѣ французскаго закона. Въ Италіи и въ Гес-

сенѣ, гдѣ регистрація, правда, предписана, она только отчасти является законнымъ предварительнымъ условіемъ охраны памятниковъ, какъ для отдѣльныхъ группъ памятниковъ, такъ и для извѣстныхъ видовъ ограниченій при пользованіи правомъ распоряжаться памятниками. Между тѣмъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что, въ то время какъ во Франціи и Швейцаріи для частныхъ памятниковъ требуется согласіе владѣльца, въ Гессенскомъ герцогствѣ всѣ памятники подлежатъ регистраціи, такъ что и здѣсь въ ближайшемъ будущемъ можно разсчитывать на соотвѣтствіе охраняемыхъ закономъ и занесенныхъ въ инвентари памятниковъ. Только въ Италіи регистрація не является предварительнымъ условіемъ охраны памятниковъ и не считается общеобязательною.

Регистрація такимъ образомъ является «оффиціальнымъ установленіемъ значенія и цѣнности предмета съ точки зрѣнія исторической или художественной и признаніемъ этого свойства на все будущее время» (**Lörsch** l. c., S. 11). Это значеніе законнаго оффиціальнаго рѣшенія за регистраціею признается и въ тѣхъ странахъ, гдѣ она не является просто предварительнымъ условіемъ, требуемымъ закономъ, такъ какъ съ занесеніемъ въ списки памятниковъ сомнѣніе въ памятникѣ, какъ таковомъ, на будущее время исключается.

Какъ должностной правительственный актъ, регистрація должна исходить отъ административной власти. Законно рѣшающимъ факторомъ является или само занесеніе, или предшествующее рѣшеніе инстанціи, завѣдывающей памятниками. Такъ какъ только археологъ или знатокъ искусства можетъ судить о томъ, имѣетъ ли предметъ историческую или художественную цѣнность, инстанція эта должна пользоваться помощью совѣщанія изъ спеціалистовъ. Впрочемъ власти нигдѣ не связаны мнѣніемъ коллегій спеціалистовъ и въ лучшемъ случаѣ только обязаны запрашивать мнѣніе такихъ коммиссій.

Чтобы регистрація происходила единообразно, она должна исходить прямо изъ центральнаго мѣста или, по крайней мѣрѣ, владѣльцы памятниковъ должны имѣть право прибѣгать къ рѣшенію высшей апелляціонной инстанціи.

Чтобы исполнить свое назначеніе, списки памятниковъ должны быть всѣмъ доступны. Однако, не вездѣ приняты мѣры къ достаточной ихъ публичности. Больше всего рекомендуется ставить списки памятниковъ въ связь съ поземельными книгами или же обозначать предметы внѣшнимъ образомъ.

Точно и послѣдовательно проведенную систему регистраціи мы встрѣчаемъ прежде всего во Франціи и въ швейцарскомъ правѣ.

Французскій законъ подчиняетъ регистраціи всѣ памятники государства, корпорацій и учрежденій общественнаго права, а также недвижимые частные

памятники. Частныя движимости ей не подлежать, а частныя недвижимости могутъ быть регистрируемы лишь съ разрѣшенія владѣльца. Для тѣхъ и другихъ регистрація является предварительнымъ условіемъ охраны памятниковъ.

Къ общественнымъ корпораціямъ и учрежденіямъ причисляются: департаменты, общины и fabriques d' église, т. е. церковные приходы, какъ владѣльцы права пользованія церковными зданіями, находящимися во владѣніи гражданскихъ общинъ. Наоборотъ, многочисленные союзы и общества причисляются къ частнымъ лицамъ, несмотря на признаніе ихъ, какъ établissements d' utilité publique. Въ послѣднемъ случаѣ исходили изъ убѣжденія, что такія общества по собственному побужденію будутъ заботиться о находящихся въ ихъ владѣніи исторически или художественно цѣнныхъ постройкахъ (ср. законъ, ст. 1—3, 8; регл. ст. 1—3, 5).

Регистрація совершается по распоряженію министра просвѣщенія и изящныхъ искусствъ послѣ затребованія ничѣмъ не связывающаго мнѣнія (avis) отъ commission des monumenuts historiqunes. Простого министерскаго распоряженія достаточно для регистраціи памятниковъ, состоящихъ въ непосредственномъ распоряженіи министра просвѣщенія и администраціи изящныхъ искусствъ. Для всѣхъ прочихъ *обязательно* подчиненныхъ регистраціи памятниковъ, включая сюда и государственные памятники, предписывается сложная процедура. Если министръ, въ вѣдѣніи котораго находится памятникъ, отказываетъ въ своемъ согласіи, то требуется окончательное рѣшеніе президента республики. Если памятникъ принадлежитъ корпораціи или учрежденію общественнаго права, то необходимо согласіе какъ владѣльца, такъ и соотвѣтствующаго министра. Если вопросъ идетъ о церковныхъ постройкахъ, то кромѣ того надо запросить церковную общину, имѣющую право пользованія (affectataire). Въ спорномъ вопросѣ опять рѣшаетъ дѣло постановленіе главы государства.

Различно съ формальной точки зрѣнія ведется дѣло съ недвижимыми и движимыми предметами. Въ первомъ случаѣ надо предварительно запастись согласіемъ лицъ, имѣющихъ право протеста, между тѣмъ какъ относительно движимостей единоличное распоряженіе министра просвѣщенія имѣетъ законную силу, если увѣдомлены владѣлецъ и подлежащій министръ и никто изъ нихъ не заявилъ протеста въ продолженіе 6 мѣсяцевъ. Предложеніе регистраціи можетъ исходить какъ изъ министерства народнаго просвѣщенія, такъ и отъ владѣльца. Обязанности заявлять о памятникѣ, какъ въ итальянскомъ законѣ, на владѣльца не возлагается.

Уничтоженіе регистраціи происходитъ при тѣхъ-же условіяхъ. При отсут-

ствіи соглашенія между министромъ народнаго просвѣщенія и заинтересованными надо обращаться къ рѣшенію президента республики (ср. зак. ст. 1, 2, 6, 8, 9, регл. ст. 1, 2—4, 7).

Регистраціи частныхъ памятниковъ должно предшествовать письменное согласіе владѣльца. Подробныя условія регистраціи вырабатываются по соглашенію съ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Какъ на владѣльца, такъ и на государственную власть могутъ быть возложены особыя обязательства. Владѣлецъ, напримѣръ, можетъ выговорить себѣ участіе государства въ расходахъ по содержанію. Съ другой стороны владѣлецъ можетъ принять на себя не требуемое закономъ обязательство содержать памятникъ въ порядкѣ. Если толкованіе установленнаго соглашенія впослѣдствіи возбуждаетъ сомнѣнія, то владѣлецъ въ апелляціонномъ порядкѣ можетъ обратиться къ государственному совѣту (зак. гл. 7).

Предварительныя обсужденія закона ясно свидѣльствуютъ о томъ, какъ боязливо старались избѣжать всего, что могло бы казаться произвольнымъ вторженіемъ въ область частной собственности. Исходили изъ того представленія, что статьи 537, 544 и 545 изъ Code civil, которыя гарантируютъ свободу частной собственности и сами берутъ свое начало изъ основной статьи 17-ой «Declaration des droits de l'homme», возлагаютъ и на законодательство извѣстныя ограниченія. Только съ этой точки зрѣнія точнѣе опредѣляется соотношеніе между *декретомъ о регистраціи и соглашеніемъ*. Согласіе владѣльца поэтому не слѣдуетъ разсматривать просто какъ предварительное условіе декрета, имѣющаго самостоятельныя послѣдствія. Наоборотъ, министерское распоряженіе само является лишь подтвержденіемъ предшествовавшаго договора, продолженія котораго дѣлаются интегрирующею частью декрета. (Ср. регл. ст. 5, 2: указъ, объявляющій о регистраціи, устанавливаетъ условія и упоминаетъ о согласіи на эти условія владѣльца). Это имѣетъ для частнаго владѣльца то важное послѣдствіе, что онъ подчиняется лишь указаннымъ въ самомъ законѣ или признаннымъ имъ самимъ ограниченіямъ, между тѣмъ какъ общественныя корпораціи и учрежденія связаны болѣе стѣснительными обязательствами, опирающимися на болѣе старыя распоряженія и т. п.

Договорное начало регистраціи привело бы къ заключенію, что и уничтоженіе его силы требуетъ обоюднаго согласія (такъ Tétreau, стр. 114); но изъ весьма неясныхъ опредѣленій закона (ст. 6) въ этомъ направленіи, повидимому, выходитъ, что какъ владѣлецъ, такъ и министръ народнаго просвѣщенія единолично могутъ предложить déclassement. Другіе имѣющіе матеріальныя права,

особенно кредиторы по залогамъ, не имѣютъ права протеста и ихъ согласіе не требуется.

Опасеніе задѣть интересы частнаго владѣнія не помѣшало, однако, законодателю пустить въ ходъ весьма дѣйствительное косвенное средство принужденія. Именно, если владѣлецъ отказывается отъ регистраціи, то соотвѣтствующій участокъ земли или строеніе, согласно статьѣ 5 закона, могутъ быть *отчуждены*.

Регистрація участка земли или строенія влечетъ за собою регистрацію принадлежностей (immeubles par destination — недвижимостей по назначенію). Она можетъ ограничиться отдѣльными *составными частями*, какъ напримѣръ, галлереею монастыря, порталомъ церкви. Точно такъ же принадлежности, какъ церковные колокола, могильные памятники или крестинные камни могутъ быть регистрируемы отдѣльно.

Объ обнародованіи зарегистрованныхъ памятниковъ законъ озаботился весьма несовершеннымъ образомъ. Занесеніе въ особые списки не предусмотрѣно. Только для движимыхъ памятниковъ существуетъ распоряженіе, чтобы по одному экземпляру списка памятниковъ хранилось въ министерствѣ народнаго просвѣщенія и у префектовъ для ознакомленія публики (зак. ст. 9, 2).

2. Система, лежащая въ основѣ швейцарскаго права, въ главныхъ чертахъ согласуется съ французскою, но значительно упрощена. Усовершенствованіе заключается въ опредѣленіяхъ касательно публичности.

Регистрація происходитъ по рѣшенію правительства (conseil d'Etat, Regierungsrat), такъ что устраняется сложная процедура французскаго закона (ср. Во ст. 8, 18; Невшатель ст. 4 и 5, Бернъ § 3). Одни и тѣ же предписанія существуютъ для движимыхъ и недвижимыхъ памятниковъ. Для тѣхъ и другихъ регистрація является условіемъ охраны. Движимые частные памятники тоже могутъ регистрироваться съ согласія владѣльца (иначе Невш. ст. 5, 2). Законъ кантона Во предоставляетъ общинамъ, потерпѣвшимъ ущербъ черезъ classement, право на возмѣщеніе убытковъ (ст. 10).

Уничтоженіе регистраціи нормируется различно. Въ кантонахъ Во и Бернѣ за властями признается свободное право распоряженія, какъ относительно общественныхъ, такъ и частныхъ памятниковъ; а Невшатель, напротивъ, признаетъ за частнымъ владѣльцемъ право требовать déclassement (Во, ст. 15, Бернъ § 4, Невш. ст. 9).

Записи заносятся въ списки памятниковъ въ Невшателѣ въ силу велѣнія закона (ст. 11), въ Во въ силу фактическаго осуществленія въ земельномъ кадастрѣ. Въ Бернѣ записи публикуются въ оффиціальномъ органѣ; кромѣ того ихъ надо обозначать и на самомъ предметѣ соотвѣтствующимъ образомъ (§ 4).

3. Къ правамъ французской группы ближе всего стоитъ австрійскій проектъ, также ставящій примѣненіе своихъ опредѣленій въ зависимость отъ внесенія въ инвентари памятниковъ (§ 2 и 6). Однако § 13 прибавляетъ къ этому существенное ограниченіе:

„Относительно не занесенныхъ въ инвентари строеній и сооруженій, имѣющихъ историческое и художественное значеніе, остается въ силѣ прежняя, основанная на распоряженіяхъ и циркулярахъ, практика государственныхъ властей".

Проектъ имѣетъ примѣненіе лишь къ недвижимымъ памятникамъ (строеніямъ и сооруженіямъ). Частное имущество также по закону подлежитъ регистраціи (§ 1).

Инвентари должны вырабатываться подъ главнымъ руководствомъ министра культа и просвѣщенія по областямъ мѣстными политическими властями съ привлеченіемъ спеціалистовъ. На основаніи областныхъ инвентарей долженъ быть составленъ общій инвентарь для всѣхъ представленныхъ въ государственномъ совѣтѣ странъ (§ 2). Черезъ десятилѣтніе промежутки министръ культа долженъ назначать ревизію инвентарей. И въ другое время можетъ происходить исправленіе путемъ занесенія новыхъ или уничтоженія внесенныхъ раньше памятниковъ. Регистрація есть дѣло политическихъ мѣстныхъ властей. Она происходитъ такъ, что гарантируетъ владѣльцу единообразную и компетентную оцѣнку. Власть, вѣдающая памятники, должна выслушать сначала спеціалистовъ и заявленіе владѣльца, а также другихъ заинтересованныхъ лицъ (владѣльцевъ закладныхъ, имѣющихъ право пользованія). О каждомъ рѣшеніи, кромѣ владѣльца и другихъ заинтересованныхъ лицъ, долженъ быть поставленъ въ извѣстность консерваторъ центральной коммиссіи искусства и историческихъ памятниковъ, въ районѣ котораго находится строеніе. На это рѣшеніе заинтересованные въ 60-дневный срокъ могутъ подать жалобу министру культа и просвѣщенія (§ 1, отд. 2—5).

Изъ всѣхъ до сихъ поръ изданныхъ законовъ и проектовъ только австрійскій проектъ требуетъ занесенія въ земельный кадастръ (§ 1, отд. 6).

4. Гессенскій законъ подчиняетъ охранѣ всѣ памятники государства и юридическихъ лицъ общественнаго права (общинъ, церквей, религіозныхъ общинъ и общественныхъ учрежденій), а также *окружающее памятники* (ст. 1, 3).

Изъ памятниковъ, находящихся въ частномъ владѣніи, включаются лишь строенія, причемъ согласія владѣльца не требуется (ст. 9). Всѣ памятники должны быть занесены въ списки. Но регистрація является предварительнымъ условіемъ лишь для частныхъ памятниковъ (гл. 8, 10, 24).

...акже все предшествующее регистраціи
...щественныхъ и частныхъ памятниковъ.
...а *общественныхъ* памятниковъ, ведутся
...сть уѣзднаго правленія входитъ занесеніе
...о районѣ. Кромѣ того общины, церкви, рели-
...ыя учрежденія обязаны дѣлать заявленія (ст. 8).
...ь окончательное, причемъ не допускается апелляціи,
...хъ распоряженій по части охраны памятниковъ.
...ація частныхъ памятниковъ обставлена цѣлымъ рядомъ
...стные памятники заносятся въ особый списокъ (Denk-
...занесеніи въ списки рѣшаетъ не уѣздное правленіе, но
... составленный изъ представителей разныхъ заинтересован-
...отъ совѣтъ опредѣляетъ регистрацію, по выслушаніи уѣзднаго
...анителя памятниковъ. Владѣльцу сообщается о состоявшейся
...слѣ чего опредѣленія закона предварительно вступаютъ въ дѣйствіе.
... въ продолженіе недѣли съ момента письменнаго увѣдомленія можетъ
...лобу въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Регистрація пріобрѣтаетъ
...илу, если своевременно не заявлено жалобы или занесеніе въ списки
...о министерствомъ (ст. 10).

...ничтоженіе записи въ спискахъ памятниковъ совѣтъ можетъ предпринять
...ъ согласія министерства внутреннихъ дѣлъ. О публикаціи списковъ законъ
...го не предписываетъ.

5. Въ итальянскомъ законѣ отсутствуетъ ясный и объединяющій прин-
...ипъ относительно порядка и проведенія записей въ инвентари. Основною мыслью, повидимому, служило стремленіе къ обширной регистраціи всѣхъ памятниковъ въ предѣлахъ королевства, съ тѣмъ, чтобъ законная охрана входила въ силу тотчасъ же, не ожидая выработки и усовершенствованія списковъ. Опасеніе, что законъ можетъ еще разъ потерпѣть крушеніе вслѣдствіе сопротивленія частныхъ владѣльцевъ, очевидно, явилось причиною того, что регистрація сдѣлана была обязательною только для общественныхъ памятниковъ. Правда, и нерегистрованные памятники, какъ общественные, такъ и частные подлежатъ извѣстнымъ законнымъ ограниченіямъ. Но по отношенію къ частнымъ владѣльцамъ всегда дѣйствуютъ съ особенною сдержанностью и предупредительностью.

Такимъ образомъ обязательство занесенія въ списки существуетъ для всѣхъ памятниковъ государства, общинъ и прочихъ общественныхъ и частныхъ корпорацій и учрежденій (enti morali). Занесеніе дѣлается по распоряженію власти.

3. Къ правамъ французской группы ближе всего ст
проектъ, также ставящій примѣненіе своихъ опредѣленій
внесенія въ инвентари памятниковъ (§ 2 и 6). Однако §
этому существенное ограниченіе:

„Относительно не занесенныхъ въ инвентари строеній
щихъ историческое и художественное значеніе, остается въ
ванная на распоряженіяхъ и циркулярахъ, практика госуда

Проектъ имѣетъ примѣненіе лишь къ недвижимымъ па
и сооруженіямъ). Частное имущество также по закону подле

Инвентари должны вырабатываться подъ главнымъ
культа и просвѣщенія по областямъ мѣстными пол
привлеченіемъ спеціалистовъ. На основаніи областны
быть составленъ общій инвентарь для всѣхъ представ
номъ совѣтѣ странъ (§ 2). Черезъ десятилѣтніе про
долженъ назначать ревизію инвентарей. И въ другое
исправленіе путемъ занесенія новыхъ или уничтоженія
никовъ. Регистрація есть дѣло политическихъ мѣстн
дитъ такъ, что гарантируетъ владѣльцу единообразн
Власть, вѣдающая памятники, должна выслушат
заявленіе владѣльца, а также другихъ заинтерес
закладныхъ, имѣющихъ право пользованія). О
дѣльца и другихъ заинтересованныхъ лицъ, ...ам
извѣстность консерваторъ центральной коммиссі ...ін
памятниковъ, въ районѣ котораго находится ст ...нія
ресованные въ 60-дневный срокъ могутъ пода ...
просвѣщенія (§ 1, отд. 2—5).

Изъ всѣхъ до сихъ поръ изданныхъ зак
скій проектъ требуетъ занесенія въ земельны

4. Гессенскій законъ подчиняетъ ох
юридическихъ лицъ общественнаго права
общинъ и общественныхъ учрежденій), а т
(ст. 1, 3).

Изъ памятниковъ, находящихся въ ч...
строенія, причемъ согласія владѣльца не тре
быть занесены въ списки. Но регистрація
лишь для частныхъ памятниковъ (гл. 8,

ленія обязанностей и полномочій органовъ, вѣдающихъ охрану. Далѣе, мы мало узнаемъ о размѣрахъ и употребленіи общественныхъ средствъ, назначенныхъ на поддержаніе памятниковъ. Кое-что содержится въ спеціальныхъ предписаніяхъ. Во многихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ распоряженіями и постановленіями болѣе древняго времени.

Изданіе спеціальнаго закона въ значительной степени знаменуетъ собою не начало, но вѣнецъ охраны памятниковъ. Добровольная поддержка охраны памятниковъ посредствомъ принятыхъ со стороны правительства обычнымъ путемъ распоряженій, затрата нужныхъ средствъ изъ государственной или общественной казны практиковались значительно раньше. Непосредственнымъ толчкомъ къ законодательству явилось устраненіе противодѣйствій, которыя оказывались со стороны сферъ, не подчиненныхъ непосредственно органамъ государственной власти, какъ то: частныхъ владѣльцевъ, общественныхъ и частныхъ корпорацій, церковныхъ общинъ, союзовъ и пр.

Такимъ образомъ главнымъ содержаніемъ законной охраны памятниковъ являются *обязанности и ограниченія относительно правового и фактическаго распоряженія, которымъ подвергается владѣлецъ въ интересахъ сохраненія памятниковъ.*

Владѣльцы памятниковъ въ различномъ объемѣ привлекаются къ задачамъ по охранѣ памятниковъ. Во всѣхъ законахъ имѣется запрещеніе уничтоженія, измѣненія и пр. безъ разрѣшенія властей. Но не всѣ государства сдѣлали слѣдующій шагъ: не всѣ побуждаютъ владѣльцевъ памятниковъ къ активному содѣйствію, не всѣ рѣшаются возложить на нихъ покрытіе расходовъ по содержанію изъ собственныхъ средствъ или даже обязать ихъ подчиняться изданнымъ властью мѣропріятіямъ. Поскольку здѣсь законодательство оказываетя безсильнымъ, отчужденіе является ultimum remedium.

Конечно, недостаточно издать распоряженія и запрещенія. Очень часто владѣлецъ весьма мало заинтересованъ въ сохраненіи имѣющагося на его землѣ памятника. Поэтому государству слѣдуетъ поддержать владѣльца назначеніемъ субсидіи. Правильное примѣненіе и употребленіе государственныхъ средствъ является самымъ труднымъ вопросомъ въ дѣлѣ охраны памятниковъ. Съ одной стороны кажется неправильнымъ, чтобы частное владѣніе увеличивалось въ цѣнности посредствомъ матеріальной поддержки изъ общественныхъ средствъ; поэтому слѣдовало бы, по крайней мѣрѣ, требовать отъ владѣльца взноса въ размѣрѣ увеличившейся цѣнности памятника. Но такъ какъ въ большинствѣ случаевъ памятникъ не приноситъ владѣльцу никакихъ существенныхъ эконо-

мическихъ выгодъ или даже представляется бременемъ, то приростъ цѣнности трудно опредѣлить. Съ другой стороны слѣдуетъ по возможности избѣгать дорого стоющаго и хлопотливаго отчужденія, къ которому приходится прибѣгать въ случаѣ полнаго отказа въ матеріальномъ содѣйствіи. Поэтому претензія на государственную помощь только въ немногихъ законодательствахъ сгустилась въ точно опредѣленныя требованія возмѣщенія. Согласіе на возмѣщеніе зависитъ отъ рѣшенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ или устанавливается путемъ особаго соглашенія съ владѣльцемъ. Именно объ этомъ важномъ вопросѣ мы поэтому весьма мало узнаемъ изъ законодательства.

Раздѣленіе матеріала обусловливаетъ разницу въ цѣляхъ, преслѣдуемыхъ при охранѣ памятниковъ *недвижимыхъ* и *движимыхъ*. Относительно первыхъ главное значеніе пріобрѣтаетъ охрана противъ разрушенія и обезображенія, во второмъ случаѣ прежде всего грозитъ опасность перенесенія куда-нибудь памятника. Поэтому при недвижимостяхъ преобладаютъ ограниченія въ матеріальномъ распоряженіи, при движимостяхъ — ограниченія въ правовомъ распоряженіи.

A. *Недвижимые памятники*.

1. а) Наивная простота, съ которою въ прежнія времена пользовались античными строительными остатками для новыхъ построекъ, равнодушіе, съ которымъ общественныя и городскія власти взирали на такія опустошенія, заставили законодателя прежде всего воспретить владѣльцу произвольное распоряженіе памятниками, а дѣйствія, причиняющія опасность памятникамъ или измѣняющія ихъ, поставить въ зависимость отъ согласія властей.

Обыкновенно различаются слѣдующія четыре группы воздѣйствія:

1) *разрушеніе* и *устраненіе*;

2) *реставраціи*, т. е. работы по возстановленію, приспособленныя къ стилю зданія и предпринимаемыя на основаніи художественно-историческаго или археологическаго изслѣдованія;

3) болѣе значительныя измѣненія, какъ расширенія посредствомъ пристроекъ и новыхъ построекъ, или значительныя перестройки въ цѣляхъ приспособленія къ новымъ потребностямъ;

4) ремонтъ, т. е. обычныя починки, необходимыя вслѣдствіе употребленія или воздѣйствія внѣшнихъ силъ.

Ср. французскій законъ гл. 4 § 1: „Зарегистрованный недвижимый памятникъ не можетъ быть разрушенъ, даже въ частяхъ, не можетъ быть предметомъ реставраціи, починки или какого-нибудь видоизмѣненія, если министръ просвѣщенія и

изящныхъ искусствъ не далъ на то своего согласія". Сходны: венгерскій законъ § 4, Во ст. 13, Невш. ст. 6, Бернъ § 6, Гессенъ ст. 1, итальянскій законъ гл. 10, австрійскій проектъ § 6.

Проведеніе запрещенія въ отдѣльныхъ законодательствахъ принимаетъ различную форму. Въ первой группѣ—это опять-таки законодательства романскихъ государствъ и ихъ подражанія—запрещеніе проводится неподвижнымъ и суровымъ образомъ. Самая незначительная починка, устройство отопленія или освѣщенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ нуждается въ разрѣшеніи правительства. Это явствуетъ, напр., изъ перечня французскаго регламенга ст. 11, гдѣ приводятся примѣры: «Подъ работами, проекты которыхъ должны предварительно одобряться министромъ, подразумѣваются: стѣнная живопись, реставрація древней живописи, вставка новыхъ стеколъ и реставрація древнихъ стеколъ, работы, имѣющія своею цѣлью увеличить, освободить, изолировать, защитить зарегистрованный памятникъ, а также такія работы, какъ устройство отопленія, освѣщенія, водоспабженія и другія, которыя могли бы или видоизмѣнить какую-нибудь часть памятника, или же подвергнуть опасности его сохранность». Напрасно во время предварительныхъ совѣщаній пытались сгладить шероховатости закона (см. Tétreau, стр. 58 сл.).

Французскій законъ не дѣлаетъ разницы между общественнымъ и частнымъ имуществомъ. Это тѣмъ болѣе бросается въ глаза, что частные памятники могутъ быть зарегистрованы лишь съ согласія владѣльца, а перспектива такихъ мелочныхъ стѣсненій едва ли можетъ показаться заманчивой.

Хотя государство и назначаетъ значительныя суммы на содержаніе памятниковъ, тѣмъ не менѣе французскій законъ не даетъ законнаго права претендовать на общественную субсидію.

Ср. регл. гл. 8: „Регистрація недвижимости не влечетъ непремѣнно за собою участія государства въ работахъ по реставраціи или починкѣ.

Въ томъ случаѣ, когда часть этихъ расходовъ отнесена на его счетъ, размѣры его помощи опредѣляются въ соотвѣтствіи съ значеніемъ зданія, его настоящимъ состояніемъ и пожертвованіями, заявленными департаментомъ, общиною, общественнымъ учрежденіемъ или частнымъ владѣльцемъ памятника".

Нарушенія предписаній закона влекутъ за собою наказаніе владѣльца. Кромѣ того лица, производящія соотвѣтствующія работы,—владѣлецъ, подрядчикъ или архитекторъ,—обязаны возмѣщать убытки. Преслѣдованіе могутъ возбудить какъ министръ народнаго просвѣщенія, такъ и другія заинтересованныя лица (Зак. ст. 12, регл. ст. 20).

По швейцарскому праву также всякое фактическое распоряженіе памятникомъ со стороны владѣльца нуждается въ разрѣшеніи властей. Зато законы

безусловно обезпечиваютъ финансовую поддержку государства, которая, согласно ст. 11 регламента кантона Во, опредѣляется въ зависимости отъ цѣнности памятника. (Ср. также Во, зак. ст. 12, Бернъ § 11).

За нарушенія налагается штрафъ (Бернъ § 9, Невш. ст. 14). Въ кантонѣ Во, кромѣ того, владѣлецъ обязывается къ возвращенію выданныхъ государствомъ субсидій (гл. 14).

Италія дѣлаетъ, по крайней мѣрѣ, исключеніе изъ строгихъ правилъ въ пользу частныхъ памятниковъ. Между тѣмъ какъ работы на памятникахъ государственныхъ или общественныхъ и частныхъ корпорацій безусловно нуждаются въ одобреніи министерства народнаго просвѣщенія (ст. 10, 1), ст. 10, 2 для частныхъ памятниковъ опредѣляетъ: «Такое соглашеніе во всякомъ случаѣ необходимо для памятниковъ частной собственности, когда владѣлецъ намѣревается предпринять работы, которыя могли бы видоизмѣнить части памятниковъ, доступныя взорамъ всѣхъ».

Въ случаѣ неисполненія предписаннаго заявленія налагается штрафъ отъ 500 до 10.000 лиръ (ст. 26, 29). Если памятнику причиненъ существенный вредъ, то владѣлецъ обязанъ въ возмѣщеніе внести сумму, соотвѣтствующую уменьшенію цѣнности памятника (ст. 29).

Въ сравненіи съ законоположеніями разсмотрѣнной группы, опредѣленія Гессенскаго закона отличаются большею растяжимостью и менѣе властнымъ проведеніемъ той же обязанности заявленія. Только *существенныя* исправленія памятниковъ подлежатъ утвержденію правительства. Отъ непріятной обязанности испрашивать особое разрѣшеніе на всякую мелочь владѣлецъ освобождается благоразумнымъ предписаніемъ, чтобы хранитель памятниковъ заранѣе обозначилъ всѣ тѣ работы, для которыхъ не требуется заявленія ни изъ художественныхъ, ни изъ историческихъ соображеній (ст. 16). Насколько законъ принимаетъ во вниманіе разнообразіе обстоятельствъ и экономическаго положенія и старается защитить владѣльца отъ бюрократическаго однообразія и безцеремонности, явствуетъ изъ подробныхъ, опредѣляющихъ ходъ дѣла предписаній [1]). Уничтоженіе, измѣненіе или исправленіе *общественныхъ* памятниковъ нуждается въ одобреніи уѣзднаго правленія (ст. 1 и 5). Разрѣшеніе только тогда можетъ быть не дано, если предположенное дѣйствіе не желательно въ интересахъ со-

[1]) Ср., кромѣ соотвѣтствующихъ опредѣленій закона, выработанное министерствомъ внутреннихъ дѣлъ „Наставленіе о послѣдствіяхъ: 1) занесенія памятника зодчества въ списокъ памятниковъ и 2) положенія обстановки, окружающей такой поставленный подъ охрану закона памятникъ". Напечатано въ *Denkmalpflege* 1905, S. 28.

храненія памятниковъ или изъ художественныхъ и историческихъ соображеній (ст. 4). Предоставленныя владѣльцу права на апелляцію регулируются общими правительственными мѣропріятіями.

Для *частныхъ* памятниковъ законъ проводитъ различіе между частичнымъ или совершеннымъ уничтоженіемъ съ одной стороны и простыми работами по возстановленію и улучшенію (ст. 11, 15 слл.) Въ первомъ случаѣ владѣлецъ можетъ по своему выбору обратиться за разрѣшеніемъ къ уѣздному правленію или хранителю памятниковъ. Если разрѣшеніе не дается, то владѣлецъ можетъ требовать по своему выбору возмѣщенія убытковъ или отчужденія строенія (ст. 14). Поэтому отказъ въ разрѣшеніи можетъ послѣдовать только тогда, когда у государства имѣются средства для возмѣщенія убытковъ (ст. 12). Для защиты отъ увоза ст. 13 опредѣляетъ:

„Если на просьбу о разрѣшеніи, заявленную по ст. 11, въ продолженіе шести недѣль не послѣдуетъ разрѣшенія и просителю не будетъ сообщено о несогласіи на разрѣшеніе, то онъ пользуется безграничнымъ правомъ распоряжаться. Опредѣленный въ отд. 1 срокъ можетъ быть удлиненъ со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ до трехъ мѣсяцевъ или же сокращенъ по требованію просителя“.

При измѣненіяхъ, реставраціяхъ или значительныхъ поправкахъ владѣлецъ обязанъ лишь сдѣлать заявленіе хранителю памятниковъ. Если послѣдній въ продолженіе шести недѣль не заявитъ протеста, то владѣлецъ получаетъ полную свободу въ распоряженіи памятникомъ. Въ теченіе этого срока хранитель памятниковъ обязанъ, если предполагаемое дѣйствіе возбуждаетъ сомнѣніе съ точки зрѣнія сохраненія памятника или изъ иныхъ художественныхъ или историческихъ соображеній, побудить дѣлающаго заявленіе къ иному рѣшенію (ст. 15—17).

Австрійскій проектъ ставитъ всякое разрушеніе, измѣненіе или возстановленіе зарегистрованнаго памятника въ зависимость отъ разрѣшенія министра просвѣщенія, но также даетъ владѣльцу право на возмѣщеніе убытковъ. Такъ же, какъ въ гессенскомъ законѣ, опредѣляется, что общее разрѣшеніе на простыя поправки, имѣющія въ виду лишь оберечь зарегистрованный предметъ отъ порчи безъ измѣненія вида, цвѣта и характера его, можетъ быть дано владѣльцу мѣстною правительственною властью, но и взято обратно, когда угодно (§ 6).

в) Подъ понятіе *измѣненія* въ болѣе обширномъ смыслѣ подходитъ и *удаленіе движимыхъ предметовъ*, служащихъ памятнику украшеніемъ, причемъ ихъ художественное или историческое значеніе вполнѣ ясно проявляется лишь въ связи съ памятникомъ зодчества, такъ, напримѣръ, церковные стулья, алтарныя плиты и т. д.

Прежде всего здѣсь приходится упомянуть запрещенія, касающіяся отчу-

жденія, о которыхъ рѣчь будетъ въ другомъ мѣстѣ. Одно только запрещеніе отчужденія не вполнѣ достигаетъ своей цѣли. Оно не исключаетъ, напримѣръ, возможности, чтобы община нашла для церковныхъ картинъ болѣе ей симпатичное назначеніе. Отдѣльные законы поэтому запрещаютъ удаленіе съ мѣста предметовъ, принадлежащихъ къ памятнику. Такъ, напримѣръ, австрійскій проектъ опредѣляетъ: «Занесенные въ инвентарь предметы, принадлежащіе къ памятнику, не могутъ быть удалены отъ него безъ разрѣшенія министра культа и просвѣщенія».

То же самое приходится предполагать и для области французскаго права. Законъ, правда, не содержитъ спеціальнаго запрещенія; но надо имѣть въ виду, что code civil не дѣлаетъ строгой разницы между частями и принадлежностями (immeubles par destination) недвижимостей. Согласно ст. 525 къ immeubles par destination причисляются и такіе предметы, которые прикрѣплены при помощи глины, гипса или замазки, или же не могутъ быть удалены безъ того, чтобы они сами или та часть неподвижнаго предмета, къ которой они прикрѣплены, не была сломана или повреждена. Можно поэтому предположить, что напр. удаленіе статуи изъ предназначенной для нея ниши разсматривается точно такъ же, какъ, напримѣръ, отдѣленіе орнамента, т. е. то и другое относится къ запрещенному по ст. 5 разрушенію.

Удаленію принадлежностей соотвѣтствуетъ *внесеніе* для постояннаго нахожденія предметовъ, не соотвѣтствующихъ характеру и чистотѣ стиля памятника зодчества. Опредѣленныя запрещенія подобнаго рода мы находимъ во Франціи и Гессенскомъ герцогствѣ.

Франц. регл. ст. 11, отд. 3: „Ни одинъ движимый предметъ не можетъ быть помѣщенъ въ зарегистрованный памятникъ на постоянное пребываніе безъ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія и изящныхъ искусствъ“.

Гессенскій зак. ст. 3, отд. 2: „Снабженіе памятника зодчества движимыми предметами, какъ принадлежностями, можетъ послѣдовать со стороны общины, церкви, религіозной общины или общественнаго учрежденія только послѣ предварительнаго правительственнаго разрѣшенія“.

Поводомъ къ внесенію этого запрещенія въ французскій регламентъ послужило слѣдующее событіе. Въ 1845 г. была отстроена и возстановлена церковь св. Dodo или Audoenus (St. Ouen) съ затратою около $1^1/_2$ милліона франковъ. Послѣ совершенія этихъ работъ церковная фабрика наставила множество статуй, исполненіе и стиль которыхъ совершенно не соотвѣтствовали характеру церкви. Министерство народнаго просвѣщенія потребовало ихъ удаленія, и церковное управленіе въ концѣ концовъ уступило, хотя существовавшія распоряженія и законы не представляли никакихъ данныхъ для обоснованія этого запрещенія.

с) Между тѣмъ какъ ограниченія, которымъ подвергается владѣлецъ относительно права распоряжаться самимъ памятникомъ, во всѣхъ законодательствахъ въ существенныхъ своихъ чертахъ совпадаютъ, дѣло съ *окружающею памятникъ обстановкою, причиняющею ему опасность или обезображивающею его*, обстоитъ не такъ благопріятно.

Французскій законъ и его подражанія оказываются въ этомъ направленіи совершенно несостоятельными. Возможность отчужденія, поскольку она предусматривается въ законахъ, касающихся памятниковъ, распространяется лишь на самые памятники (ср. франц. зак. ст. 5, Во, ст. 16). Если тѣмъ не менѣе во Франціи въ разныхъ случаяхъ отчуждались строенія, обезображивавшія или скрывавшія памятникъ, то это дѣлалось прямо на основаніи закона объ экспропріаціи отъ 3-го мая 1841 г. Суды и управленія всегда держались того взгляда, что не только улицы и площади, но и идеальныя блага имѣютъ utilité publique, такъ что имѣется на лицо общее законное основаніе для отчужденія. Такъ въ 1845 г. отчуждено было болѣе сотни жилыхъ помѣщеній, занимавшихъ внутреннее пространство римскаго театра въ Оранжѣ. Точно такъ же отчужденія были предприняты для освобожденія римскихъ построекъ въ Арлѣ и Нимѣ.

Наоборотъ, итальянскій законъ въ ст. 13 опредѣляетъ: «Въ общинахъ, въ которыхъ существуютъ памятники, подчиненные распоряженіямъ настоящаго закона, могутъ быть предписаны, въ случаѣ новыхъ построекъ, перестроекъ и поднятія зданій, необходимыя разстоянія и размѣры съ тою цѣлью, чтобы новыя сооруженія не препятствовали виду или получаемому отъ природы освѣщенію самихъ памятниковъ, съ соотвѣтственныхъ вознагражденіемъ въ тѣхъ случаяхъ, относительно которыхъ существуютъ правила въ исполненіе настоящаго закона».

Еще дальше идетъ Гессенскій законъ, который право распоряжаться тѣмъ, что окружаетъ памятникъ, подвергаетъ тѣмъ же ограниченіямъ, какъ право распоряжаться самими памятниками (ст. 2, 11). Кромѣ того государству принадлежитъ право отчужденія (ст. 19).

2. Запрещенія, касающіяся разрушенія, устраненія или измѣненія, хотя и занимаютъ большое мѣсто въ законодательствахъ, являются все же лишь необходимымъ предварительнымъ условіемъ для охраны памятниковъ. Гораздо важнѣе и затруднительнѣе положительная задача этой охраны, созидающая и охраняющая дѣятельность, направленная къ сохраненію памятниковъ, и выборъ соотвѣтственныхъ средствъ, чтобы дѣйствительно доводить до конца необхо-

димыя улучшенія и реставраціонныя работы. Въ большинствѣ случаевъ у владѣльца вы не встрѣтите желаннаго пониманія и интереса, такъ что власти должны оставить за собою право самимъ принимать соотвѣтствующія мѣры и опредѣлять и исполнять необходимыя работы. Если при этомъ частному владѣльцу не желаютъ предоставлять выгодъ безъ всякихъ жертвъ съ его стороны и если соглашенія достигнуть нельзя, то остаются два пути: или запущенный памятникъ зодчества слѣдуетъ отчуждать, причемъ государству иногда можетъ достаться неполное и трудно поддающееся контролю имущество, или же на владѣльца слѣдуетъ возложить расходы по содержанію по меньшей мѣрѣ въ размѣрѣ увеличившейся общей цѣнности. Очень часто законодательство не даетъ необходимыхъ данныхъ.

Для области французскаго права изъ значенія и объема регистраціи видно, что частный владѣлецъ при отсутствіи особаго соглашенія не обязанъ ни къ какимъ работамъ или расходамъ по приведенію памятника въ надлежащій видъ. Какъ обстоитъ дѣло съ общинами и другими общественными корпораціями или учрежденіями,—не ясно изъ закона. Въ немъ нѣтъ никакихъ данныхъ для того, чтобы обязать къ содержанію памятника, а между тѣмъ по ст. 5 закона только для частнаго владѣнія предусматривается отчужденіе.

Итальянскій законъ въ ст. 12, предписываетъ за расходы, понесенные общественнымъ управленіемъ по поддержанію памятниковъ, со стороны владѣльца возмѣщеніе убытковъ сообразно съ положеніями о веденіи дѣла безъ порученія (Codice civile, ст. 1144 сл.). Однако это опредѣленіе касается только частнаго имущества. Обязанности по содѣйствію деньгами и по поддержанію памятниковъ, принадлежащихъ общественнымъ и частнымъ корпораціямъ, опредѣляются въ регламентѣ слѣдующимъ образомъ: общественныя управленія, а также представители корпорацій и учрежденій обязаны дѣлать заявленія sovrintendente о плохомъ состояніи памятника. За исключеніемъ не терпящихъ промедленія случаевъ, въ которыхъ власти самостоятельно могутъ принимать мѣры, sovrintendente, по полученіи министерскаго рѣшенія, долженъ предложить владѣльцу произвести необходимыя работы на свой счетъ. Если владѣлецъ заявитъ протестъ, то министерство народнаго просвѣщенія рѣшаетъ вопросъ, слѣдуетъ ли и въ какомъ размѣрѣ государству принять на себя расходы (регл., статьи 105—111).

Частный владѣлецъ не обязанъ дѣлать заявленія. Если министерство народнаго просвѣщенія инымъ путемъ узнаетъ о плохомъ состояніи зданія, то владѣльцу предлагаютъ исправить его въ продолженіе установленнаго срока. Если владѣлецъ не исполнитъ этого предложенія, то правительство на осно-

·порядиться производствомъ работъ за
·ч, за которое частный владѣлецъ
·ческимъ судомъ изъ специа-
· дѣло рѣшается обыч-

·лагаетъ обя-
и возстанов-
·и представители
·usschuss) рѣшаетъ,
·нъ ли и въ какомъ
отношенію къ частному
·тчужденія, когда поддержа-
·о, что это грозитъ опасностью
·ыхъ частей (ст. 19, п. 1).
·нымъ корпораціямъ можетъ быть
·ства ихъ не позволяютъ имъ дѣлать
·очныя.
·ектъ за отсутствіемъ законнаго или договор-
·тнаго владѣльца въ такой же мѣрѣ обязан-
·льянскій законъ. Кромѣ того привлекаются и
·рава пользованія.

·ьта и просвѣщенія обязанъ устанавливать необходимыя
·ы занесенныхъ въ инвентарь объектовъ.
·ли юридическія лица въ силу частнаго права или на осно-
·она обязаны сохранять объектъ, то министръ культа и про-
·предложить имъ сдѣлать работы въ теченіе соразмѣрнаго
·женіе это ими не будетъ исполнено, то министръ долженъ про-
·ы на государственный счетъ и обязанныхъ поддерживать памят-
·енно ихъ обязательствамъ принудить въ административномъ порядкѣ
·ю расходовъ.
·лицъ, обязанныхъ поддерживать памятникъ, не имѣется, то расходы
·жанію должно нести государство. Если вслѣдствіе работъ по поддержа-
·мятника заинтересованные въ недвижимости, на которой находится зане-
·въ инвентарь объектъ, какъ то, арендаторъ, наниматель, получаютъ иму-
·нную выгоду, то эти лица должны возмѣстить государству его расходы, но
·я только въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ приросту имущественныхъ выгодъ".

Наряду съ этимъ министерству культа предоставляется право отчу-
ждeнія (§ 9).

3. Казалось бы понятнымъ, что, если власти, вѣдающія памятники,

имѣютъ право налагать на владѣльца всѣ или частичные расходы, онѣ тѣмъ болѣе имѣютъ право личнымъ осмотромъ убѣждаться въ состояніи памятниковъ, такъ что правительственные органы имѣютъ къ нимъ всегда *свободный доступъ*. Гессенскій законъ соотвѣтственно этому опредѣляетъ въ статьѣ 20:

„Государство во всякое время имѣетъ право на свой счетъ установить посредствомъ снимковъ состояніе памятника зодчества.

Такое же право осмотра, обусловленное согласіемъ министерства внутреннихъ дѣлъ, принадлежитъ общинамъ, уѣздамъ, провинціямъ по отношенію къ памятникамъ, находящимся въ ихъ предѣлахъ. Лицамъ, на которыхъ возложено порученіе по осмотру, долженъ быть предоставленъ со стороны лицъ, имѣющихъ право распоряженія памятникомъ, свободный доступъ во всѣ мѣста, посѣщеніе которыхъ необходимо въ цѣляхъ установленія состоянія памятника".

Если лицамъ, имѣющимъ право распоряженія памятникомъ, однимъ изъ мѣропріятій этой статьи причиняется убытокъ, то государство обязано возмѣстить убытки. Въ случаяхъ, упомянутыхъ въ п. 2, обязанность возмѣщенія падаетъ на общину, уѣздъ или провинцію.

Согласно съ этимъ и австрійскій проектъ постановляетъ въ § 7:

„Если внесенный въ инвентарь объектъ (зданіе или части его) поврежденъ, или являются обстоятельства, требующія мѣропріятій, направленныхъ къ сохраненію его, то владѣлецъ объекта или заступающій его мѣсто обязанъ тотчасъ донести объ этомъ политической власти, разрѣшить въ случаѣ требованія послѣдней осмотръ строенія и при этомъ осмотрѣ оказывать свое содѣйствіе, поскольку это не связано съ расходомъ" (сходно баденскій зак. § 2, отд. 2).

Если, наоборотъ, итальянскій законъ въ этомъ направленіи проявляетъ деликатную предупредительность по отношенію къ частному владѣльцу, то онъ считается съ извѣстнымъ и вполнѣ установленнымъ фактомъ, что при извѣстныхъ обстоятельствахъ охотнѣе соглашаются сдѣлать матеріальныя затраты, чѣмъ допустить малѣйшее нарушеніе домашняго спокойствія или сознанія владѣльца, что онъ не является больше хозяиномъ на собственной землѣ. Именно, итальянскій регламентъ въ статьяхъ 171 и сл. совершенно опредѣленно предусматриваетъ, чтобы органы, завѣдывающіе памятниками, всегда имѣли свободный доступъ къ памятникамъ, принадлежащимъ общественнымъ корпораціямъ, и, въ случаѣ отказа, получали этотъ доступъ при помощи полиціи; между тѣмъ какъ по отношенію къ частному имуществу такихъ распоряженій не существуетъ.

Что касается, наконецъ, области французскаго права, то едва-ли подлежитъ сомнѣнію, что частные владѣльцы, если они не приняли на себя при регистраціи особенныхъ обязательствъ, не обязаны терпѣть такихъ осмотровъ. Можно, наоборотъ, предполагать, что рядъ прежнихъ распоряженій (министерскіе циркуляры отъ 16 ноября 1832 г., 19 февраля и 1 октября 1841, 31 октября

...?. 8 октября 1874 и др.), въ которыхъ между прочимъ ...нія подчинены правительственнымъ органамъ, сохраняетъ ...ущества государственнаго и корпораціи.

...значенія *права распоряженія* по отношенію къ недвижимымъ ...ъ играютъ второстепенную роль. Французскій законъ поэтому не ...иваетъ ихъ и довольствуется тѣмъ, что придаетъ регистраціи веще... направленное противъ третьяго пріобрѣтающаго лица дѣйствіе.

...р. ст. 4, отд. 4: „Предметы зарегистрованные слѣдуютъ за зарегистрован... недвижимымъ памятникомъ, въ чьи бы руки онъ ни попалъ".

Другіе законы и проекты устанавливаютъ ограниченія при продажѣ. Мы ими подробнѣе займемся, когда рѣчь пойдетъ о движимыхъ памятникахъ, такъ какъ и здѣсь и тамъ они имѣютъ одинаковое значеніе. Въ финансовомъ отношеніи, конечно, является цѣлесообразнымъ, если власть сохраняетъ за собою извѣстное право контроля по отношенію къ владѣльцамъ памятниковъ, въ особенности въ такомъ случаѣ, если зданіе, на которое государство уже затратило солидныя средства, переходитъ въ руки несостоятельнаго владѣльца.

5. И такія отрасли государственнаго правленія, которыя спеціально къ охранѣ памятниковъ не имѣютъ отношенія, подвергаются ограниченію вслѣдствіе подчиненія зданія охранѣ. Сюда относится, напримѣръ, упомянутое уже постановленіе итальянскаго закона, по которому строенія могутъ сооружаться только въ извѣстномъ отдаленіи отъ памятника, а находящіяся вблизи памятника не могутъ превышать извѣстной высоты (ср. и гесс. зак. ст. 23, отд. 3).

Наоборотъ часто памятники освобождаются отъ существующихъ строительно-полицейскихъ предписаній, напримѣръ, при прокладкѣ прямыхъ улицъ, срытіи возвышеній, содержаніи въ чистотѣ лицевой стороны и пр. Ср., напримѣръ, франц. зак. ст. 4, 3. «Обязательства линейности и иныя, могущія повредить памятникамъ, не примѣняются къ зарегистрованнымъ недвижимостямъ». Сходно Гесс. зак. ст. 23, отд. 1.

В. *Движимые памятники.*

Хотя вышеупомянутыя ограниченія въ фактическомъ распоряженіи, по большей части, примѣняются и къ движимостямъ, но всетаки центръ тяжести лежитъ здѣсь въ другой области. Законодатель прежде всего долженъ обратить вниманіе на то, чтобы оберечь наличность движимыхъ памятниковъ, состоящихъ во владѣніи государства или общины, отъ увоза; частные памятники онъ можетъ обезпечить посредствомъ права предпочтительной покупки, чтобы помѣшать ихъ вывозу изъ страны.

Охранѣ памятниковъ этимъ ставится задача, рѣшеніе которой остается съ самаго начала шаткимъ и непрочнымъ. Охрана и поддержаніе недвижимыхъ памятниковъ сами по себѣ вполнѣ въ сферѣ государственной власти; является только вопросъ, насколько хозяйственныя и политическія обстоятельства допускаютъ примѣненіе соотвѣтствующихъ принудительныхъ мѣръ и имѣются ли на лицо необходимыя субсидіи. Но переходъ памятника къ другому владѣльцу или увозъ его изъ страны можетъ ускользнуть отъ самой бдительной власти. Чтобы хотя приблизительно достигнуть цѣли, нужно имѣть въ виду, что ограниченія, исключительно основанныя на гражданскомъ правѣ, отнюдь не достигли бы цѣли. Поэтому запрещенія продажи должны быть усилены санкціей наказаній. Кромѣ того слѣдуетъ вести точные и аккуратно содержимые списки относительно мѣста нахожденія и принадлежности памятниковъ, чтобы всегда можно было разыскать владѣльца, подлежащаго взысканію за отчужденіе.

Такимъ образомъ регистрація по отношенію къ движимымъ памятникамъ является безусловно необходимымъ предварительнымъ условіемъ, между тѣмъ какъ относительно недвижимостей въ крайнемъ случаѣ можно обойтись и безъ нея. Она дѣлаетъ возможнымъ точный контроль надъ памятниками и указываетъ всякую перемѣну владѣльца. Этимъ создается аналогичное земельнымъ книгамъ (Grandbücher) устройство, благодаря которому надежность и вѣрность системы регистраціи дѣлаются доступными и сдѣлкамъ съ движимостями. На трудный вопросъ, совмѣстимы ли и въ какой мѣрѣ подобныя ограниченія съ царящимъ въ современномъ правѣ принципомъ довѣрчиваго пріобрѣтенія, — что здѣсь будетъ затронуто лишь вскользь, приходится безусловно отвѣтить утвердительно, если безусловно предусмотрѣна обязательная регистрація [1]).

Согласно съ изложенными цѣлями можно различать три группы мѣропріятій:

1) запрещеніе продажи;

2) предпочтительныя права государства на покупку;

3) запрещеніе или затрудненіе вывоза.

Больше всего мѣста занимаютъ запрещенія продажи. Они встрѣчаются въ самыхъ различныхъ оттѣнкахъ и подраздѣленіяхъ по ступенямъ, начиная съ полнаго запрещенія продажи (Extracommercialität) и до ограниченій въ распо-

[1]) Kohler, ук. с. стр. 775 безъ всякаго ограниченія высказывается за допущеніе принудительности: „Вѣдь если въ другихъ случаяхъ интересы довѣрія ставятся выше интересовъ собственности, то иной образъ дѣйствій требуется тамъ, гдѣ дѣло идетъ объ единственномъ, быть можетъ, въ своемъ родѣ памятникѣ искусства или древности, съ исчезновеніемъ котораго для человѣчества была бы связана значительная культурная потеря.

ряженіяхъ лишь личнаго характера. Точное ихъ опредѣленіе и формулировка предъявляютъ къ законодательной техникѣ требованія, которыя часто не достаточно высоко цѣнятъ.

1. Здѣсь особенное значеніе пріобрѣтаютъ хорошо извѣстныя преимущества французскаго законодательства, прозрачный и ясный способъ выраженія, соединенный съ точнымъ ограниченіемъ праваго дѣйствія запретительныхъ нормъ посредствомъ приспособленія къ совершенному языку и техникѣ code civil. Права итальянское и швейцарское, которыя, за исключеніемъ весьма тщательно редактированнаго бернскаго закона, часто не отличается желательною точностью, пріобрѣтаютъ во французскомъ законодательствѣ надежную опору.

Французскій законъ объявляетъ регистрованные движимые памятники, принадлежащіе государству или общественнымъ корпораціямъ (движимости частныхъ владѣльцевъ не подлежатъ регистраціи) неотчуждаемыми, причемъ однако запрещеніе отчужденія памятниковъ государства и другихъ корпорацій устанавливается различно.

Ст. 10. „Предметы, зарегистрованные и принадлежащіе государству, не отчуждаются и не подлежатъ взысканіямъ.

Ст. 11. Зарегистрованные предметы, принадлежащіе департаментамъ, общинамъ, фабрикамъ или инымъ общественнымъ учрежденіямъ, могутъ реставрироваться, исправляться или отчуждаться посредствомъ продажи, дара или обмѣна не иначе какъ съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія и изящныхъ искусствъ.

Ст. 13. Отчужденіе, произведенное съ нарушеніемъ ст. 11-й, не будетъ имѣть силы и непризнанія его можетъ требовать владѣлецъ-продавецъ или министръ народнаго просвѣщенія и изящныхъ искусствъ, при чемъ не будутъ приняты во вниманіе частные убытки, которые могутъ быть заявлены противъ договаривающихся сторонъ и должностного лица, оказавшаго содѣйствіе акту отчужденія.

Зарегистрованные предметы, незаконно отчужденные, потерянные или украденные, могутъ быть истребованы обратно въ продолженіе трехъ лѣтъ согласно съ опредѣленіями статей 2279 и 2280 code civil. Обратное истребованіе можетъ быть сдѣлано владѣльцами, а за неимѣніемъ ихъ—министромъ народнаго просвѣщенія и изящныхъ искусствъ.

Такимъ образомъ памятники, принадлежащіе государству, прямо изъяты изъ обращенія. И министерство народнаго просвѣщенія не въ правѣ разрѣшать продажъ. Произведенныя вопреки этому продажи лишены законной силы. Право требовать обратно памятникъ не связано никакими временными ограниченіями.

Зарегистрованные предметы, принадлежащіе департаменту, общинѣ, церковной фабрикѣ или инымъ общественнымъ корпораціямъ, могутъ продаваться только съ разрѣшенія министерства народнаго просвѣщенія. Однако продажи, совершенныя

вопреки запрещенію, не влекутъ за собою такихъ серьезныхъ послѣдствій, какъ отчужденіе государственнаго имущества. Прежде всего продажа можетъ быть опротестована владѣльцемъ, а если этотъ не возбуждаетъ жалобы, то министромъ народнаго просвѣщенія. Возбужденіе протеста (статья 13, п. 1) соотвѣтствуетъ опротестовывающей жалобѣ, установленной статьей 1304 code civil (action en nullité ou en rescission). Кромѣ того дѣлается возможнымъ отобраніе отъ недобросовѣстно скупившаго третьяго лица, такъ какъ такой протестъ по французскому праву влечетъ за собою то, что недостатки обязательнаго акта продажи вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожаютъ вещественное право пріобрѣвшаго [1]). Наоборотъ, добросовѣстный пріобрѣтатель находится подъ охраною положенія: «en fait des meubles la possession vaut titre». Но зато противъ него имѣетъ силу правовое воздѣйствіе, указанное въ статьѣ 13, п. 2. Дѣло въ томъ, что движимые памятники, проданные вопреки предписаніямъ закона, приравниваются къ потеряннымъ и украденнымъ вещамъ и поэтому могутъ быть отобраны владѣльцемъ, а если этотъ не жалуется, то министромъ народнаго просвѣщенія отъ всякаго владѣльца. Правда, право протеста теряетъ свою силу послѣ трехъ лѣтъ, а опротестовывающая жалоба подлежитъ десятилѣтней давности. Безусловно приходится предполагать, что запрещенія отчужденія распространяются и на залогъ. Санкція гражданскаго права усиливается правомъ на возмѣщеніе убытковъ, которое касается какъ самихъ сторонъ, такъ и участвующихъ въ сдѣлкѣ нотаріусовъ и судебныхъ властей.

Различіе послѣдствій, связываемыхъ закономъ съ запрещеніемъ продажи предметовъ, принадлежащихъ государству и другимъ корпораціямъ, осуждалось отдѣльными писателями. Въ отвѣтъ на это указывали на тенденцію закона, чуждую всякаго ограниченія свободы владѣнія. Кромѣ того выдвигалось и то соображеніе, что дальнѣйшее распространеніе запрещенія продажи, которое, по французскому воззрѣнію, ограничивается domaine public, т. е. государственнымъ имуществомъ, слишкомъ бы противорѣчило прежней традиціи. Впрочемъ, вышеупомянутое различіе оправдывается и внутренними причинами. Памятники, принадлежащіе государству, благодаря размѣрамъ государственной территоріи и достаточнымъ матеріальнымъ средствамъ, постоянно могутъ получать иное назначеніе и перемѣнять мѣсто безъ всякой перемѣны владѣльца. Для остальныхъ общественныхъ памятниковъ должна существовать возможность обмѣна между общинами, между общиною и департаментомъ для помѣщенія памятника въ музей или т. п., если только пользуются памятникомъ согласно съ его назначеніемъ. Нельзя также требовать отъ обѣднѣвшихъ общинъ, чтобы

[1]) Ср. Crome, Franz. Civilrecht, I, стр. 346.

онѣ такой непродуктивный капиталъ сдѣлали неприкосновеннымъ. Государство должно стараться пріобрѣсти подобные предметы въ свое непосредственное владѣніе.

2. Изъ швейцарскихъ законовъ [1]) Бернскій тѣснѣе всего примкнулъ къ совершенно цѣлесообразнымъ опредѣленіямъ французскаго закона. Запрещеніе продажи ограничивается тоже лишь движимыми памятниками (arg. § 5, гдѣ запрещеніе продажи упоминается на ряду съ запрещеніемъ вывоза, примѣняемымъ лишь къ движимостямъ). Предметы, принятые во владѣніе государствомъ, остаются безусловно неотчуждаемыми. Другіе зарегистрованные предметы могутъ продаваться или закладываться лишь съ разрѣшенія Regierungsrat'а (§ 5). Если занесенныя въ инвентарь древности переходятъ въ другія руки безъ вѣдома вышеупомянутаго лица и прежній владѣлецъ отказывается потребовать ихъ обратно, то владѣлецъ теряетъ свое право и оно переходитъ къ государству, которое можетъ его осуществлять вмѣсто владѣльца.

Въ двухъ направленіяхъ бернскій законъ идетъ дальше французскаго права. Согласно § 7 государство обязано по произведенной оцѣнкѣ принимать подъ залогъ или покупать по требованію владѣльцевъ движимые предметы искусства, занесенные въ инвентарь. Это постановленіе принято изъ-за случая, послужившаго непосредственнымъ толчкомъ къ изданію закона. Оно должно помѣшать общинамъ вести для поднятія своего хозяйства недостойный торгъ памятниками. Кромѣ того, движимые предметы не могутъ вывозиться за предѣлы страны безъ разрѣшенія Regierungsrat'а. Однако въ этомъ разрѣшеніи не можетъ быть отказано, если владѣлецъ переноситъ свое мѣсто жительства въ другой кантонъ или за границу (§ 5). Нарушенія запрещеній по продажѣ и вывозу караются штрафами въ размѣрѣ до 5 тыс. франковъ (§ 9).

Законъ кантона Во дѣлаетъ по отношенію къ движимымъ памятникамъ то же различіе, какъ французское право (ст. 18—20). Какъ обстоитъ дѣло съ памятниками, проданными безъ разрѣшенія власти, кѣмъ и въ продолженіе какого времени они могутъ быть вытребованы обратно, это неясно изъ закона. Приходится предполагать, что ст. 13 французскаго закона должна быть привлечена для объясненія, по крайней мѣрѣ по отношенію къ праву требовать памятникъ обратно: присущая французскому праву опротестовывающая жалоба ст. 1304 code civil незнакома швейцарскому праву.

---

[1]) Право издавать запрещенія по продажѣ остается за кантонами и на будущее время, такъ какъ ст. 8 проекта гражданскаго права опредѣляетъ: „Кантоны имѣютъ право въ предѣлахъ своей власти запрещать торговлю и обмѣнъ извѣстными родами предметовъ или же отмѣнять состоявшіяся относительно подобныхъ предметовъ сдѣлки“.

Кромѣ того законъ Во въ ст. 13 распространяетъ запрещеніе продажи и на недвижимые памятники. Сдѣлано это въ нѣсколько лаконической формѣ: къ буквально заимствованной статьѣ 4-й французскаго закона, трактующаго о работахъ, требующихъ разрѣшенія, прибавлено словечко: «ni aliéné» (и не отчуждаемо). Неизвѣстно, принадлежитъ ли этому запрещенію такое же значеніе, какъ по отношенію къ движимымъ памятникамъ, слѣдуетъ ли ему вообще придавать вещественное значеніе, или же примѣняется только предусмотрѣнное за неразрѣшенныя работы наказаніе, какъ указываетъ, повидимому, формулировка закона. Наконецъ законъ даетъ государству предпочтительное право пріобрѣтать какъ движимые, такъ и недвижимые памятники (ст. 17 и 18).

Невшательскій законъ объявляетъ вообще какъ движимые, такъ и недвижимые памятники неотчуждаемыми. Продажа государственныхъ памятниковъ требуетъ разрѣшенія отъ commission des monuments historiques. Остальные зарегистрованные предметы могутъ продаваться лишь съ разрѣшенія верховнаго Совѣта (ст. 7). Законъ не даетъ никакихъ указаній на тѣ послѣдствія, которыя влекутъ за собою продажи, нарушающія требованія закона, такъ что этотъ пробѣлъ опять-таки долженъ быть восполненъ изъ французскаго закона.

3. Итальянскій законъ начинаетъ съ обширныхъ запрещеній, которымъ однако подчинены только памятники государства, а также частныхъ и общественныхъ корпорацій. Объемъ и сила ихъ явствуетъ изъ ст. 2—4, 25, 27, 32.

Ст. 2. Неотчуждаемы собранія произведеній искусства и древности, памятники и отдѣльныя произведенія, представляющія художественное и археологическое значеніе и принадлежащія хозяйственнымъ конторамъ при церквахъ (Fabbricerie) оратеріямъ, церковнымъ учрежденіямъ всякаго рода (ad Enti ecclesiastici di qualsiasi natura), равно какъ украшающія храмы и присутственныя мѣста (luoghi dipendenti) или другія общественныя зданія.

Также неотчуждаемы какъ собранія, такъ и отдѣльныя произведенія искусства и древности, не составляющія части собраній, но включенныя въ число тѣхъ, которыя въ ст. 23 настоящаго каталога обозначены имѣющими наивысшую цѣнность, если подобныя собранія и произведенія принадлежатъ государству, общинамъ, областямъ (Provincie) или другимъ учрежденіямъ (Enti), законно признаваемымъ, и не включены въ обозначенныя въ первомъ отдѣлѣ настоящей статьи.

Ст. 3. Министерство народнаго просвѣщенія, согласно заключенію компетентной коммиссіи, можетъ разрѣшать продажу или обмѣнъ этихъ собраній и отдѣльныхъ произведеній, но съ тѣмъ, чтобы подобныя отчужденія происходили между учрежденіями (Enti), упомянутыми въ предшествующей статьѣ, или въ пользу государства.

Противъ запрета отчужденія допускается апелляція къ IV секціи государственнаго совѣта, которой принадлежитъ окончательное рѣшеніе (la quale decide anche in merito).

Ст. 4. Произведенія искусствъ и древности, не включенныя въ число имѣющихъ наивысшую цѣнность въ ст. 23 настоящихъ каталоговъ и не составляющія части собраній, если они принадлежатъ учрежденіямъ, упомянутымъ въ ст. 2, не могутъ быть отчуждаемы безъ разрѣшенія министерства народнаго просвѣщенія.

Въ случаѣ запрета со стороны упомянутаго министерства примѣняется распоряженіе предшествующей статьи.

Ст. 25. Отчужденія, произведенныя вопреки запрещенію ст. 2 и 3, лишены всякаго юридическаго значенія (sono nulle di pieno diritto).

Правительственныя, областныя и общинныя власти и завѣдующіе моральными учрежденіями всякаго рода, въ случаѣ ослушанія наказываются штрафомъ отъ 50 до 10.000 лиръ.

Тѣ-же распоряженія прилагаются къ нарушеніямъ ст. 4, помимо того, что касается недѣйствительности продажи (meno quanto riguarda la nullità della vendita).

Штрафъ можетъ быть также наложенъ на покупателя, если ему извѣстно, что памятникъ или произведеніе искусства или древности включены въ число обозначенныхъ въ ст. 2, 3 и 4.

Ст. 27. Если вслѣдствіе нарушенія статей 2, 3, 4 и 5 произведеніе древности или искусства не можетъ быть отыскано, или вывезено изъ королевства, или въ случаѣ, упомянутомъ въ ст. 4, перешло въ частную собственность, то къ упомянутымъ карамъ присоединяется штрафъ, равный стоимости предмета.

Въ случаѣ примѣненія послѣдняго отдѣла ст. 25 покупатель вмѣстѣ съ продавцомъ обязуется заплатить вознагражденіе.

Такимъ образомъ существуютъ запрещенія продажи съ вещественною или только личною силою. Первымъ подлежатъ: 1) всѣ памятники церковныхъ корпорацій; 2) памятники государства и другихъ не церковныхъ корпорацій, если они въ спискахъ памятниковъ помѣчены какъ особенно цѣнные. Такіе предметы могутъ отчуждаться лишь съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія. Разрѣшеніе можетъ быть дано лишь по выслушаніи центральной коммиссіи и только при извѣстныхъ условіяхъ, а именно если отчужденіе совершается въ пользу государства или другой корпораціи. Предпринятыя вопреки этому продажи просто признаются недѣйствительными. Точный смыслъ ст. 27, повидимому, указываетъ на то, что такая продажа считается недѣйствительною даже тогда, если дано было разрѣшеніе, но не имѣлось на лицо предусмотрѣнныхъ закономъ данныхъ для этого разрѣшенія. По результатамъ это приводитъ къ тому же, къ чему ведетъ устанавливаемое французскими законами различіе между государственными и общественными памятниками; ибо едва-ли думали о продажѣ государственныхъ памятниковъ, даже если къ ней не имѣется препятствій со стороны закона. Скорѣе, наоборотъ, имѣлось въ виду поощрить пріобрѣтеніе государствомъ памятниковъ, принадлежащихъ общинамъ.

Къ этому присоединяются формулированныя въ ст. 27 наказанія. Го-

сударственные или общинные чиновники, а также представители корпорацій подвергаются имъ во всякомъ случаѣ отчужденія или пріобрѣтенія вопреки закону, частные покупатели отвѣтственны лишь при наличности злого умысла. Продажа государственнаго имущества или имущества корпораціи, не отмѣченнаго въ спискахъ, какъ особенно цѣннаго, остается дѣйствительною въ частноправовомъ отношеніи, но карается тѣми же наказаніями. Кромѣ того продавецъ обязуется къ возмѣщенію стоимости.

По отношенію къ частнымъ памятникамъ государство имѣетъ лишь предпочтительное право на покупку, причемъ сами продажи не ограничены и не запрещены. Предпочтительное право покупки дѣйствуетъ лишь лично по отношенію къ продавцу. Оно распространяется лишь на предметы, занесенные въ списки, какъ особенно цѣнные, или предполагаемое занесеніе которыхъ въ эти списки извѣстно владѣльцу (ст. 5). Владѣлецъ подъ угрозою наказанія обязанъ увѣдомить министра народнаго просвѣщенія о продажѣ. Точно такъ же онъ обязанъ увѣдомить и покупателя о характерѣ памятника. Въ этомъ случаѣ и покупатель подвергается наказанію. Ср. ст. 5, 6 и 26.

Своеобразною частью итальянскаго закона безспорно являются *ограниченія права вывоза*, восхваляемыя нѣкоторыми какъ верхъ законодательной мудрости. Они касаются всѣхъ движимыхъ памятниковъ, находящихся въ общественномъ или частномъ владѣніи, безъ различія ихъ цѣнности и независимо отъ внесенія ихъ въ списки памятниковъ. А именно, всѣ предметы, которые предположены къ продажѣ за границу, подлежатъ прогрессивной таксѣ, опредѣляемой въ зависимости отъ цѣнности. Кромѣ того государство получаетъ предпочтительное право покупки и можетъ вычесть изъ продажной цѣны вывозную таксу.

Ср. ст. 8. Независимо отъ количества, установленнаго въ таможенныхъ законахъ, вывозъ всякаго произведенія искусства и древности оплачивается прогрессивной таксой примѣнительно къ стоимости всякаго отдѣльнаго предмета, согласно таблицѣ, приложенной къ настоящему закону.

Цѣна устанавливается на основаніи показанія владѣльца, сличеннаго съ оцѣнкой подлежащихъ властей.

Въ случаѣ разногласія между показаніемъ и оцѣнкой стоимость опредѣляется коммиссіей свѣдущихъ лицъ, назначенныхъ на половину вывозчикомъ и на половину министерствомъ просвѣщенія.

Въ случаѣ равенства голосовъ рѣшеніе предоставляется посреднику, выбранному по общему соглашенію; гдѣ таковаго соглашенія не послѣдуетъ, посредникъ назначается первымъ предсѣдателемъ апелляціоннаго суда (Corte d'appello).

Правительство имѣетъ право пріобрѣсти предметъ, который желаютъ вывезти, по вышеопредѣленной цѣнѣ, исключая соотвѣтственную таксу за вывозъ.

Пріобрѣтеніе должно быть сдѣлано въ двухмѣсячный срокъ со времени окончательной оцѣнки, исключая особенный случай, указанный въ ст. 6. — Ср. далѣе Regl. ст. 252—315.

Къ счастью, эта не особенно симпатичная охранительная политика не успѣла еще пріобрѣсти подражателей за границей. Такъ особенно гессенскій законъ довольствуется установленіемъ запрещенія продажи, обусловленнаго карательными послѣдствіями; это запрещеніе распространяется какъ на движимые, такъ и на недвижимые памятники въ общественномъ владѣніи (ст. 1, 3, п. 2) [1]).

4. Особенное мѣсто среди движимыхъ и недвижимыхъ памятниковъ занимаютъ *находки древности*. Въ виду того, что находки находятся внѣ непосредственной власти владѣльца земли и только путемъ открытія и раскопки попадаютъ въ область вещественныхъ благъ, является вопросъ, не слѣдуетъ ли государству предоставить право пріобрѣтенія или просто право собственности, какъ это предусмотрѣно въ швейцарскомъ проектѣ гражданскаго права. Ср. ст. 714 (bundesratliche Vorlage):

„Если находятся не имѣющія владѣльца естественныя тѣла или древности выдающагося научнаго значенія, то они поступаютъ во владѣніе того кантона, въ предѣлахъ котораго они найдены.

Владѣлецъ, въ землѣ котораго найдены такія естественныя тѣла или древности, обязанъ допустить выкапываніе и храненіе за возмѣщеніе причиненнаго этимъ убытка.

Находчикъ, а въ случаѣ клада и владѣлецъ имѣютъ право на соотвѣтствующее вознагражденіе, которое однако въ полномъ объемѣ своемъ не должно превосходить цѣнности предметовъ“.

Въ виду того, что эта область охраны памятниковъ въ послѣдніе годы весьма обстоятельно разрабатывалась, здѣсь можно не вдаваться въ изложеніе соотвѣтствующихъ распоряженій законовъ о памятникахъ, тѣмъ болѣе, что правовой матеріалъ весьма полно использованъ Pappenheim'омъ въ его докладѣ съѣзду нѣмецкихъ юристовъ [2]).

Однако мы еще разъ напомнимъ о серьезномъ увѣщаніи, выраженномъ съѣздомъ юристовъ и въ своемъ окончательномъ рѣшеніи, а именно что прежде всего должно быть осуществлено широкое устройство всего дѣла охраны памятниковъ, иначе частныя мѣропріятія останутся безрезультатными. Жела-

[1]) Допускаетъ ли и въ какой мѣрѣ земельное законодательство изданіе запрещеній по продажѣ съ вещественною силою, является сомнительнымъ, такъ какъ § 119 гражд. закона о ввозѣ содержитъ исключительно распоряженія, ограничивающія продажу земли. Въ общемъ для охраны памятниковъ слѣдуетъ имѣть въ виду B. G. B. § 134 и 139, E. G. 111, 119. Ср. Polenz въ Denkmalpflege 1902, S. 36.

[2]) Ср. выше стр. 105, прим. 1.

тельно, чтобы единое право и въ этомъ отношеніи оказалось плодотворнымъ для законодательства кантоновъ.

V. Охрана родины.

Слово «Heimatschutz» (охрана родины)—недавняго происхожденія. Лица, создавшія его, влагаютъ въ него обширную программу. Дѣло идетъ о сохраненіи данной природою и исторически сложившейся особенности страны. Нѣмецкій союзъ «Heimatschutz» раздѣлилъ свое поле дѣятельности на слѣдующія отрасли:

a) забота о памятникахъ (Denkmalpflege);

b) поддержка традиціоннаго мѣстнаго способа постройки; сохраненіе наличныхъ памятниковъ;

c) защита сельской природы, включая сюда и руины;

d) охрана мѣстнаго животнаго и растительнаго міра, а также геологическихъ особенностей:

e) народное искусство въ области движимыхъ предметовъ:

f) обычаи, привычки, праздники и одѣянія.

Безъ сомнѣнія всякій, не подпавшій безповоротно подъ вліяніе современнаго индустріализма, можетъ только сочувственно отнестись къ такимъ начинаніямъ. Кто не замѣчалъ, «что все, что еще носитъ въ деревнѣ, городѣ и мѣстности отпечатокъ близкаго, родного, ужасающимъ образомъ уступаетъ мѣсто безотрадной трезвости и пошлой практичности» (Schultze-Naumburg).

Однако тотъ, кто противъ глубоко укоренившихся болѣзней времени призываетъ помощь законодателя, долженъ съ самаго начала понизить свои ожиданія до minimum'a и помнить пословицу: Qui trop embrasse mal étreint.

Добрая половина программы, намѣченной друзьями охраны родины, лежитъ внѣ области права и его примѣненія. Нѣкоторые отдѣлы, какъ сохраненіе мѣстныхъ растеній и животныхъ, относятся къ области охотничьей и лѣсной полиціи. Такъ что ближайшею цѣлью, главнымъ образомъ нуждающеюся въ защитѣ закона, является *сохраненіе красоты и своеобразности мѣстности*.

Какія существенныя ограниченія нужно еще сдѣлать даже въ предѣлахъ этихъ узкихъ рамокъ, показываетъ сравненіе съ охраною памятниковъ, задачею которой является вѣдь сохраненіе немногихъ, не захваченныхъ потокомъ дѣятельной жизни съ ея нивелирующимъ вліяніемъ и остающихся въ пренебреженіи остатковъ зодчества. Здѣсь, наоборотъ, дѣло идетъ о сохраненіи въ чистотѣ общаго вида мѣстности, о благѣ, желанномъ для многихъ, но избранномъ на жертву современною техникою, стремящеюся приспособить все это ко вкусу

... состояніи задержать
цей чужеземцевъ.
единенныя альпій-
а Майнѣ. Если бы
рещеніе мало помо-
субсидій, еще болѣе
озмѣщенія убытковъ
такія самоотвержен-
и денежныхъ жертвъ
емому обезображеніемъ

ѣ старанія посредствомъ
особенности окажутся
ствоваться тѣмъ, что она
ачала придется отказаться
ничиться охраною отдѣль-
енные виды, части лѣсовъ
ть отъ разрушенія и обезо-
Затѣмъ слѣдуетъ воспретить
оторыя вызываются исключи-
и пріобрѣли себѣ особенно пе-
; таковы доски съ рекламами,
т. п. Наконецъ слѣдуетъ забо-
кія устройства и средства сооб-
тности и какъ можно меньше ее
роги, какъ напримѣръ Албульская,
ные подражанія. Въ такихъ скром-
законодательной нормировки.
гъ 1901 года, къ сожалѣнію, остался
депутатъ Dubuisson съ нѣсколькими
законопроектъ, касающійся охраны
природы. Однако проектъ этотъ уже
сессіи былъ взятъ обратно его авторами.
такъ и по содержанію тѣсно примы-
емъ охраны какъ при историческихъ, такъ
ахъ является регистрація по опредѣленію

министерства народнаго просвѣщенія. Въ качествѣ утверждающей власти предусмотрѣна особая департаментская коммиссія, состоящая изъ префектовъ, главнаго инженера, двухъ генеральныхъ совѣтниковъ и пяти другихъ членовъ. Дѣйствіе регистраціи заключается въ томъ, что безъ одобренія министра народнаго просвѣщенія не могутъ быть предприняты никакія работы. Проектъ этотъ только въ томъ отношеніи переходитъ рамки закона о памятникахъ, что и частное имущество подвергается принудительной регистраціи.

Практическое осуществленіе охрана родины получила въ великомъ герцогствѣ Гессенскомъ. (Объ отдѣльныхъ полицейскихъ распоряженіяхъ и административныхъ мѣропріятіяхъ и здѣсь не будетъ рѣчи).

Гессенскій законъ 1902 года, касающійся охраны памятниковъ, посвящаетъ шестой отдѣлъ памятникамъ природы. Подъ памятниками природы законъ подразумѣваетъ «естественныя образованія земной поверхности, какъ то: теченія водъ, утесы, деревья и т. п., сохраненіе которыхъ является желательнымъ съ общественной точки зрѣнія по историческимъ или естественно-историческимъ соображеніямъ или въ виду красоты или своеобразнаго характера мѣстности (ст. 33 отд. 1).

Гессенскій законъ, какъ выше было упомянуто, распространилъ охрану историческихъ и художественныхъ памятниковъ и на ихъ окружающее. Правовыя отношенія къ памятникамъ природы покоятся на одинаковой основѣ и тѣсно примыкаютъ къ этой практикѣ.

По предложенію министерства финансовъ, отдѣленія по управленію лѣсному и камеральному, уѣздное управленіе предписываетъ подчиненіе памятниковъ природы охранѣ закона. Объ этомъ распоряженіи сообщаютъ владѣльцу. Занесеніе въ списки памятниковъ не дѣлается (ст. 33, отд. 1—3). Владѣлецъ въ продолженіе четырехъ недѣль со дня письменнаго увѣдомленія объ этомъ рѣшеніи можетъ заявить протестъ въ уѣздное управленіе. На рѣшеніе послѣдняго можетъ быть подана апелляція въ слѣдующую инстанцію, вплоть до отдѣленія по управленію лѣснымъ вѣдомствомъ и камеральнымъ (ст. 33, отд. 4 и 5, ст. 10 отд. 5 и 6).

Послѣдствія законной охраны такъ регулируются въ ст. 34 и слѣд.: работы, грозящія опасностью дальнѣйшему существованію памятника природы или обезображивающія его или его охраняемое закономъ окружающее, могутъ производиться только съ разрѣшенія уѣзднаго управленія. При этомъ владѣльцу предоставлено по собственному выбору требовать или возмѣщенія, или принятія государствомъ въ свое владѣніе даннаго участка земли (ст. 34 и 10). Поэтому

въ разрѣшеніи работъ можетъ быть отказано лишь при наличности необходимыхъ для этого общественныхъ денегъ (ст. 34, отд. 3; ст. 12). Затѣмъ разрѣшеніе на производство работъ можетъ быть дано условное; особенно оно можетъ быть обусловлено требованіемъ, чтобы разрѣшенныя работы производились только по утвержденному министерствомъ финансовъ плану и подъ руководствомъ указаннаго министерствомъ чиновника или спеціалиста (ст. 34, 10, отд. 4; ст. 4, отд. 3). Кромѣ того уѣздное управленіе, какъ и при историческихъ памятникахъ, напередъ должно указать тѣ работы, которыя не нуждаются въ одобреніи, а также и тѣ, на которыя оно не считаетъ возможнымъ отказать въ разрѣшеніи (ст. 6). Предписанія, касающіяся историческихъ памятниковъ и ихъ окружающаго, относительно права обжалованія отказа въ разрѣшеніи и относительно права апелляціи и здѣсь также находятъ соотвѣтствующее примѣненіе.

Кромѣ того законъ преслѣдуетъ обезображивающія надписи на памятникахъ и т. п.

Ср. статью 35: „Къ памятнику природы, охраняемому закономъ по ст. 33, и въ окружающей его обстановкѣ, охраняемой закономъ, не могутъ прикрѣпляться или на нихъ помѣщаться надписи или предметы въ родѣ рекламныхъ вывѣсокъ, по скольку они вредны для памятника.

По распоряженію уѣзднаго управленія подобныя надписи и т. п. или предметы такого рода, имѣющіеся на лицо въ моментъ вступленія въ силу даннаго закона, должны быть удалены. Владѣлецъ можетъ требовать отъ государства возмѣщенія убытковъ, вызванныхъ удаленіемъ предметовъ".

Это запрещеніе касается не только предметовъ, по особому распоряженію поставленныхъ подъ охрану закона. Мѣстная полиція и въ другихъ случаяхъ можетъ воспретить помѣщеніе или постановку надписей и т. п., которыя въ мѣстностяхъ, выдающихся по красотѣ, могутъ повредить ихъ виду, а также можетъ распорядиться объ удаленіи уже имѣющихся надписей (ст. 35, отд. 3).

Только противъ обезображенія посредствомъ рекламныхъ вывѣсокъ и т. п. направленъ прусскій законопроектъ, имѣющій въ виду обезображеніе мѣстностей съ выдающимся ландшафтомъ и принятый въ 1902 г. прусскою палатою въ слѣдующемъ видѣ:

„Чины мѣстной полиціи, въ видахъ воспрепятствованія обезображенію мѣстностей выдающихся по красотѣ, имѣютъ право воспрещать рекламныя вывѣски и другія надписи, обезображивающія видъ ландшафта и находящіяся внѣ огороженныхъ мѣстностей, на основаніи закона объ общемъ управленіи страной отъ 30 іюля 1883; запрещенія эти могутъ касаться и отдѣльныхъ уѣздовъ и частей [1]).

[1]) *Denkmalpflege* 1902, S. 30 и 55.

И въ Австріи [1]) и Баваріи [2]) уже сдѣланы шаги къ изданію законовъ, касающихся охраны памятниковъ природы.

Всѣ эти робкія первыя попытки еще весьма ничтожны. Весьма печально, что предметы, связанные съ мѣстностью, превращаются въ памятники, изъ которыхъ исчезла душа. Вѣдь, пожалуй, скоро и «памятники природы» начнутъ украшать изящныя коллекціи музеевъ и будутъ законопачены въ гробы.

Тѣмъ не менѣе тѣ, которые заключили союзъ для охраны памятниковъ болѣе древняго и богатаго искусства, чѣмъ всѣ произведенія нашихъ великихъ мастеровъ, не должны падать духомъ. Изъ исторіи французской охраны памятниковъ они могутъ вывести урокъ, что борьба за идеальныя блага рано или поздно оплачивается съ лихвою. Въ настоящее время она представляетъ собою роскошное дерево, а первые ея начатки относятся къ тяжелому времени тридцатыхъ годовъ и весьма мало обѣщали. Правда, слава ея заключается не въ томъ немногомъ, что законодательство создало для охраны древнихъ остатковъ зодчества. Законъ вѣдь появляется позднѣе и является лишь знакомъ и символомъ снова проснувшейся любви къ памятникамъ прошлаго. Французскій законъ не создалъ никакихъ препятствій вывозу памятниковъ. Частный владѣлецъ совершенно свободенъ въ этомъ отношеніи. Тѣмъ не менѣе, по отзыву компетентныхъ лицъ, очень мало или даже ничего не вывозится за границу, потому что этому мѣшаетъ французская національная гордость, живущая въ каждомъ французѣ.

Перевелъ съ нѣмецкаго **Г. Зоргенфрей.**

---

[1]) Ibid, 1904, стр. 16, 60, 115.
[2]) Ibid, 1905, стр. 64.

УКАЗАТЕЛЬ

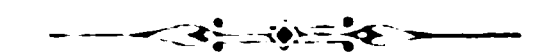
статей, помѣщенныхъ въ вып. 1—20 „Извѣстій“.

(Римскія цифры означаютъ выпуски, а арабскія—страницы).

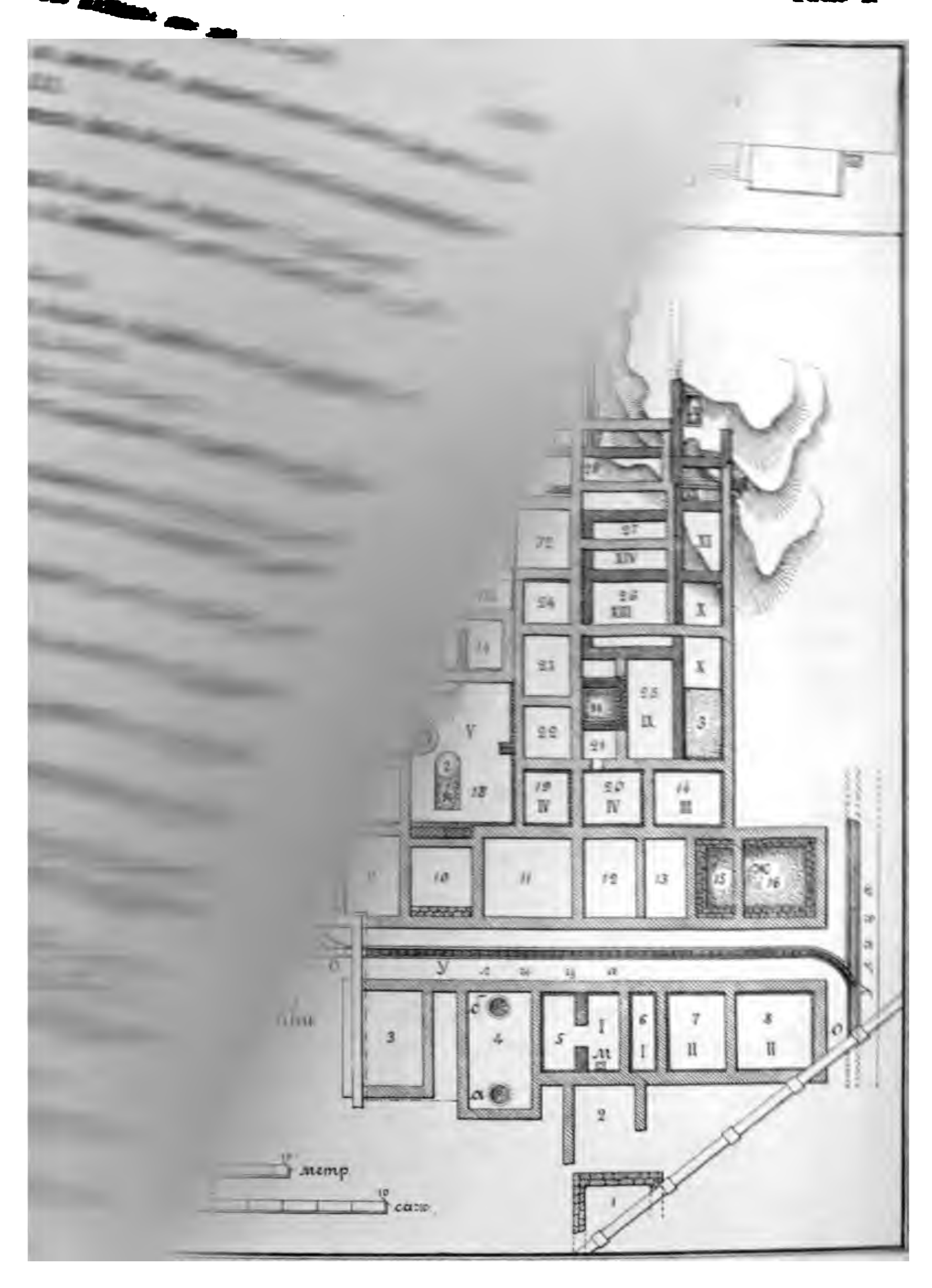
TABLE

des matières des livr. 1—20 du „Bulletin“.

(Les chiffres romains indiquent les livraisons, et les chiffres arabes—les pages).

у л и ц а
метр
саж.

А Главная береговая оборо

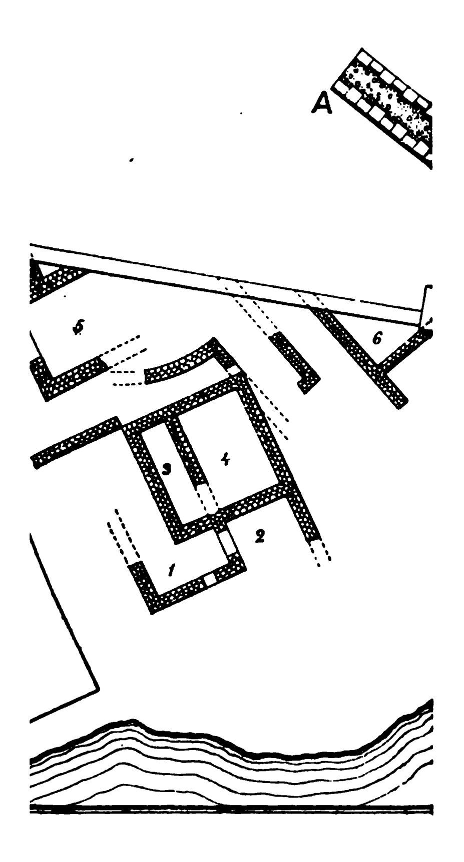
■ Стѣны древне-греческой

} —— римско-визант.

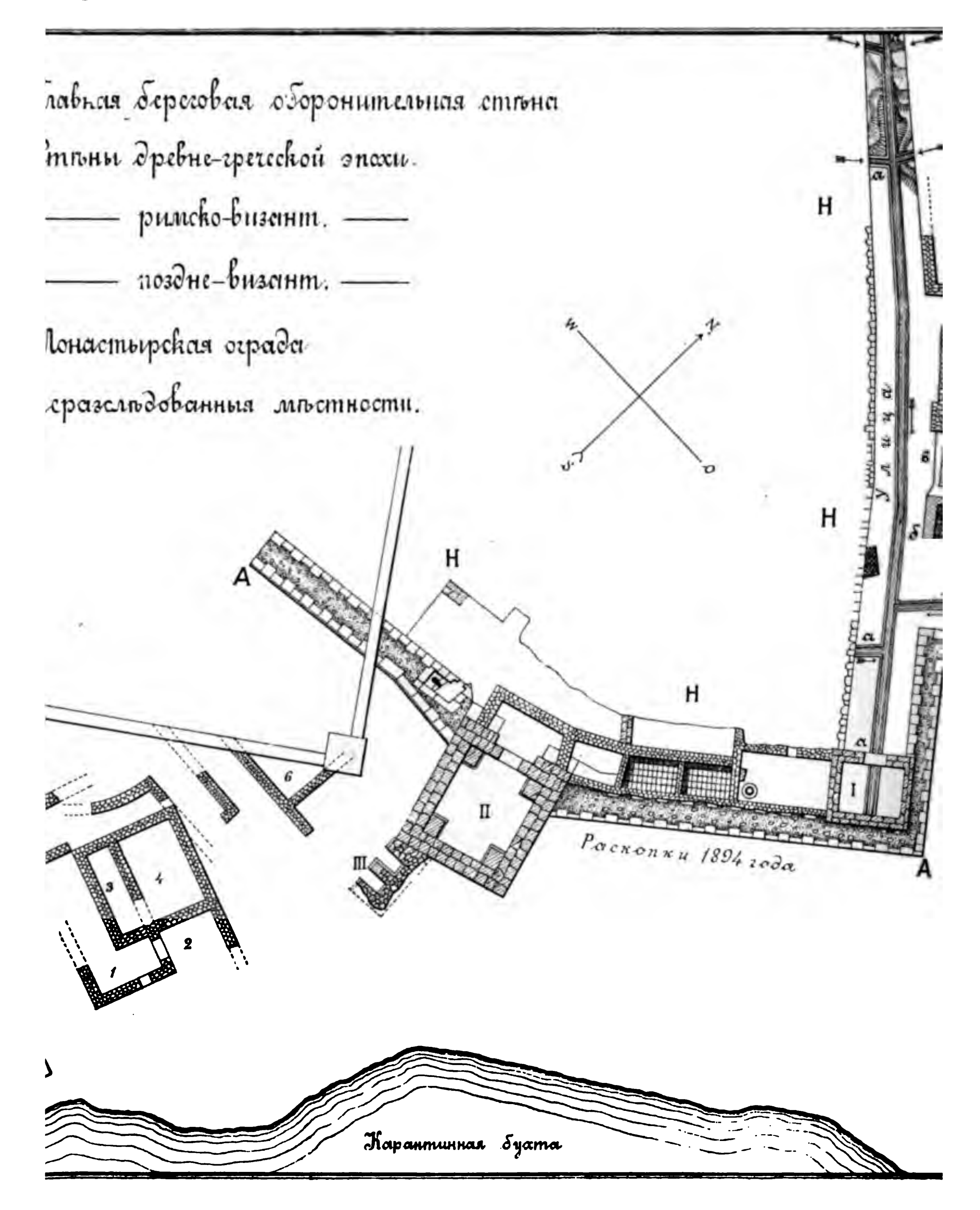
—— поздне-визант.

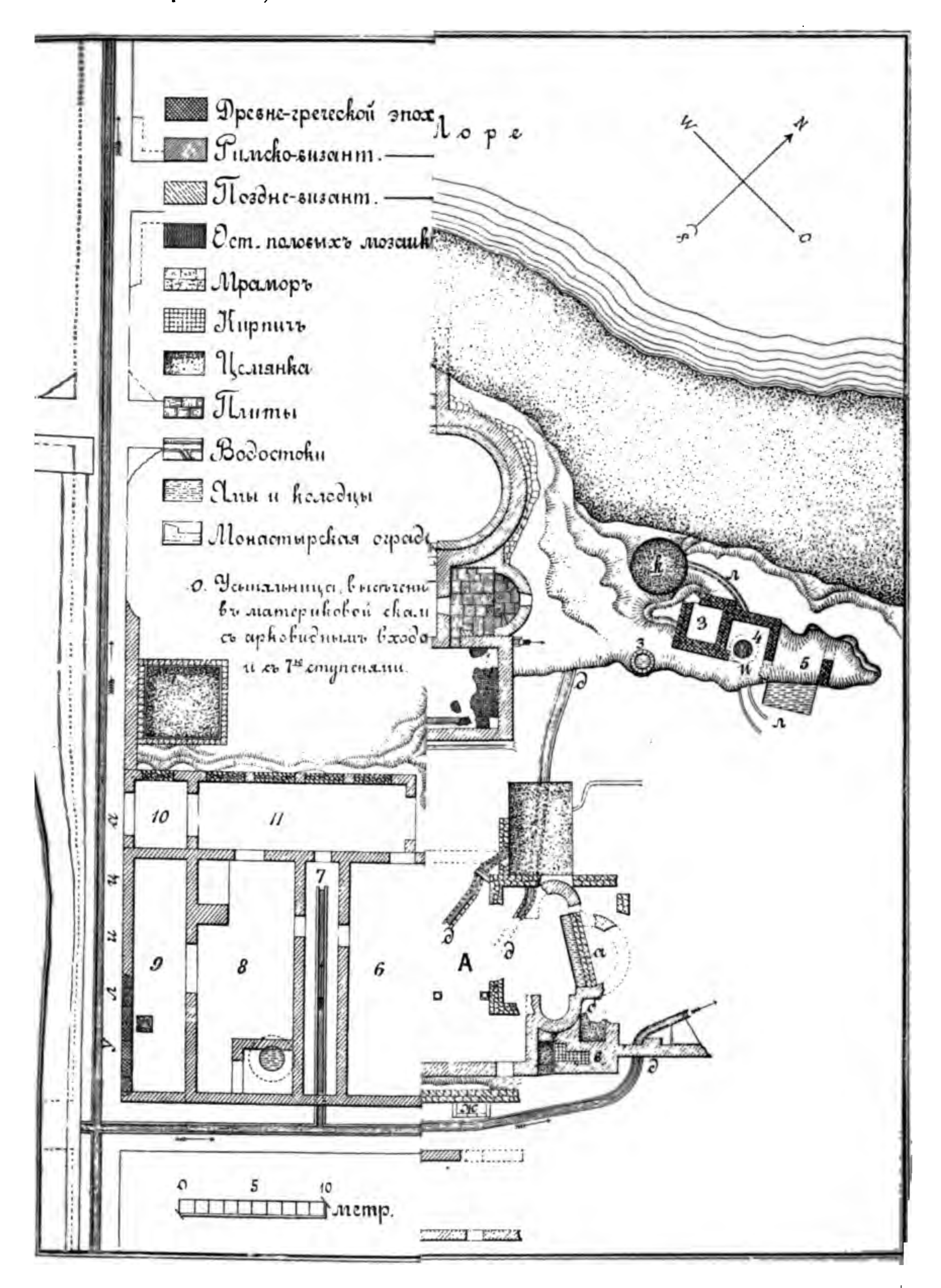
Монастырская ограда

І Неразслѣдованныя мѣст

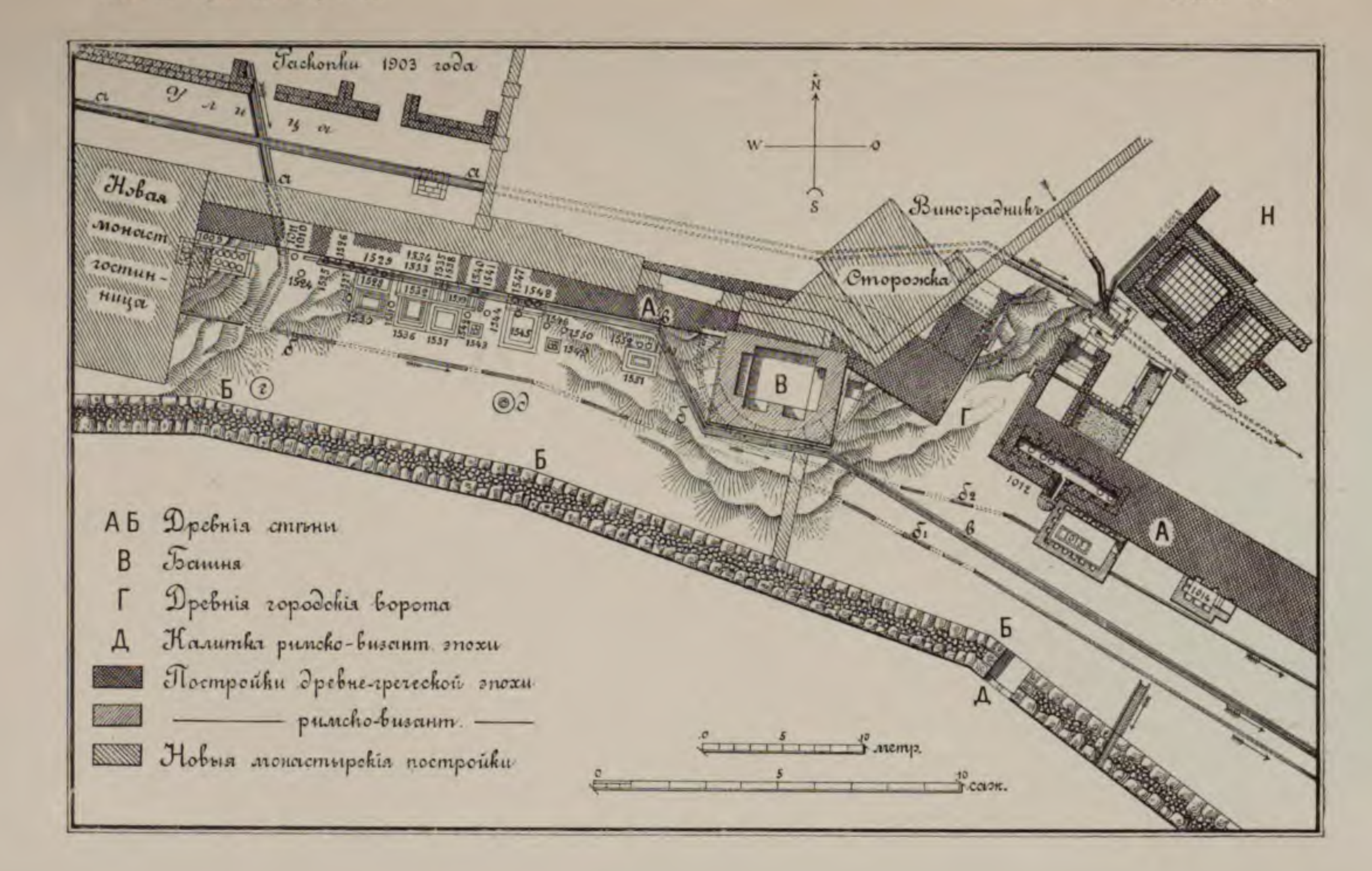

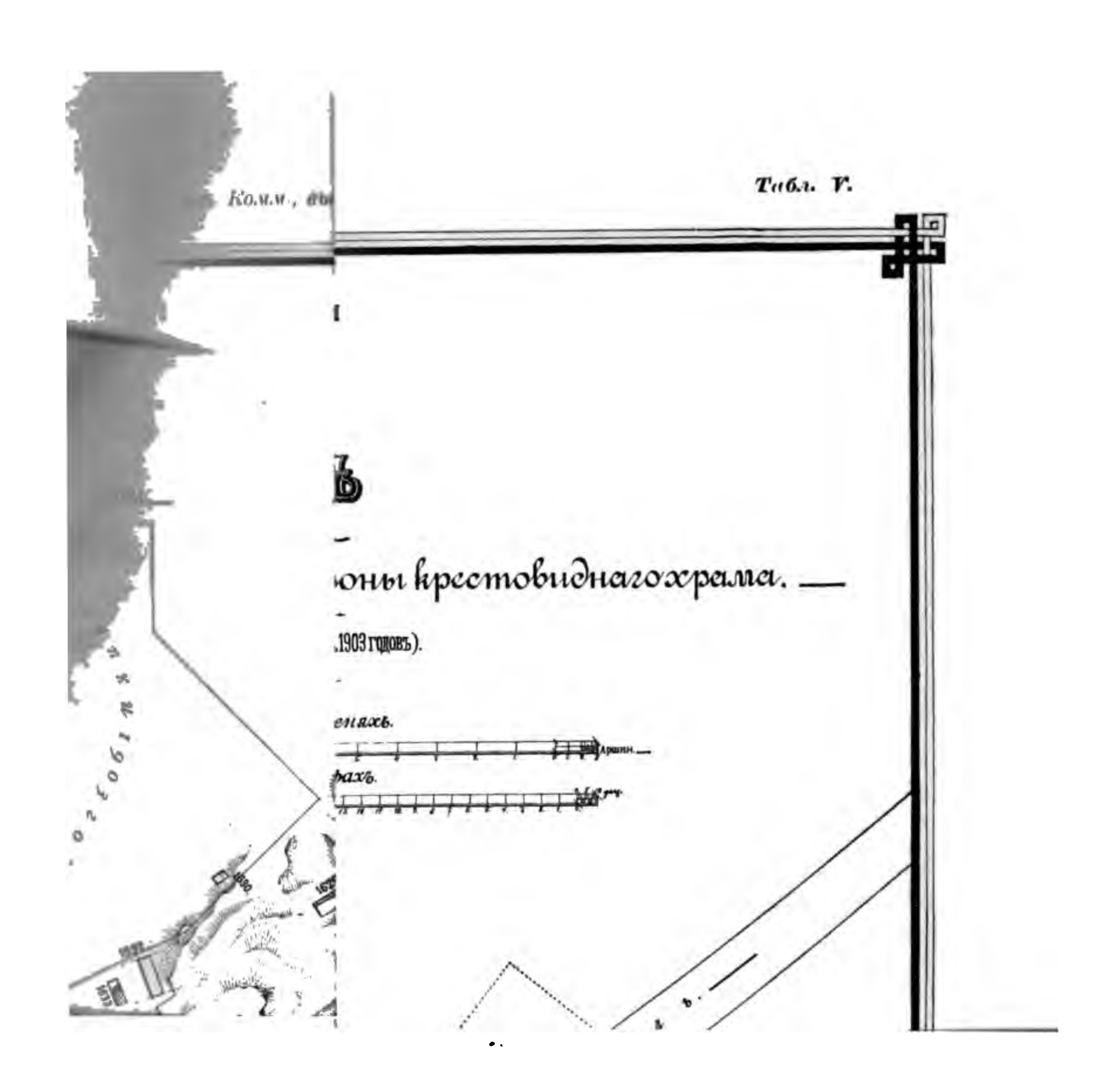

лавная береговая оборонительная стѣна
стѣны древне-греческой эпохи.
—— римско-визант. ——
—— поздне-визант. ——
Монастырская ограда
неразслѣдованныя мѣстности.
Н
Н
Н
Н
А
А
I
II
III
1
2
3
4
Улица
Раскопки 1894 года
Карантинная бухта

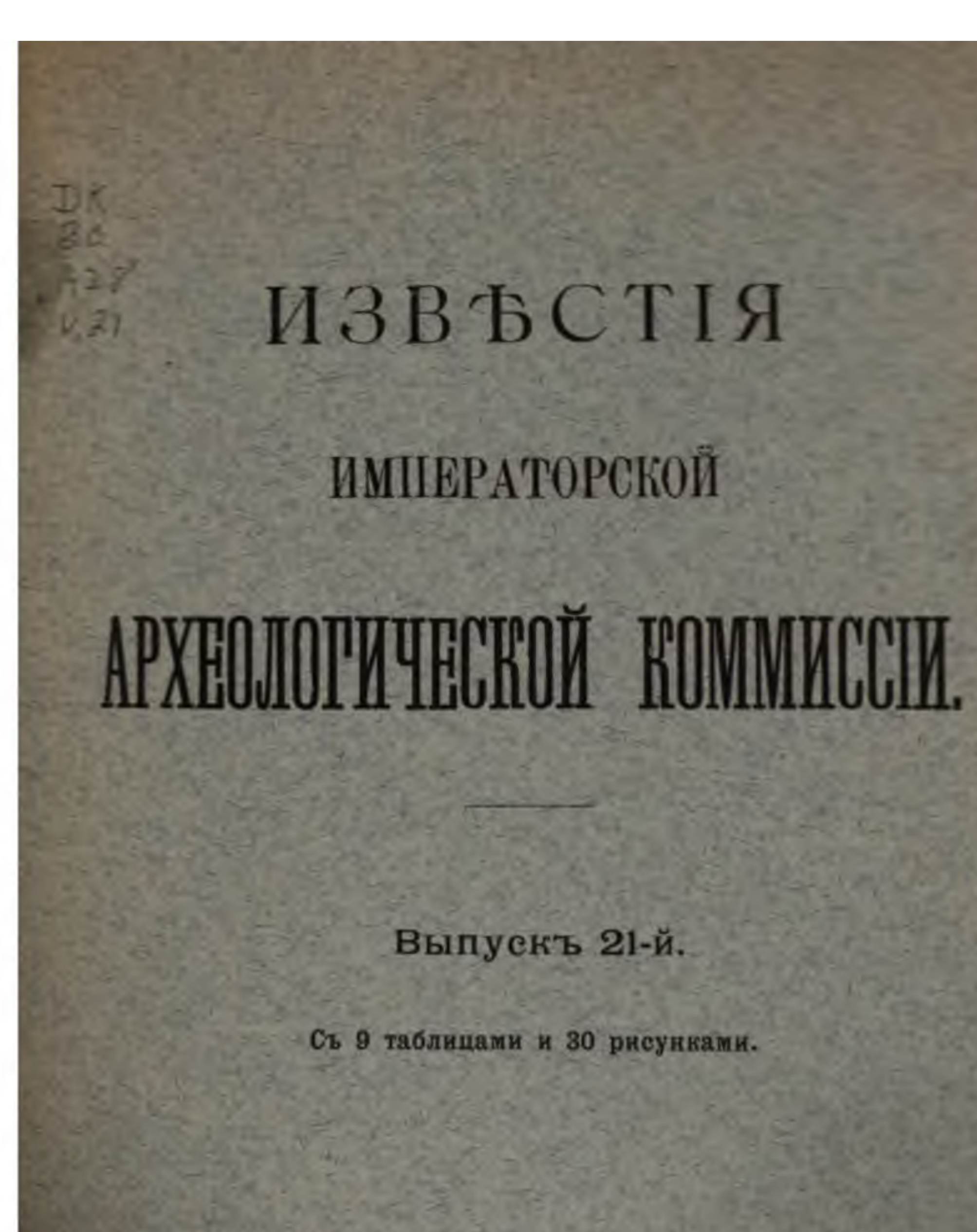
Древне-греческой эпох
Римско-визант. —
Поздне-визант. —
Ост. половыхъ мозаик
Мраморъ
Кирпичъ
Цемянка
Плиты
Водостоки
Ямы и колодцы
Монастырская оград
о. Усыпальница, высечен въ материковой скал съ арковиднымъ входо и съ 7-ю ступенями.
Море
W
N
10
11
7
9
8
6
A
k
3
4
5
0 5 10 метр.

Раскопки 1903 года
Улица
Новая монаст. гостинница
Сторожка
Виноградникъ
Н
А
Б
В
Г
Д
АБ Древнія стѣны
В Башня
Г Древнія городскія ворота
Д Калитка римско-визант. эпохи
Постройки древне-греческой эпохи
——— римско-визант. ———
Новыя монастырскія постройки
метр.
саж.

Монастыр. огороды
Раскопки 1903 года
части н
Раскопки 1903 года
1624.
1622.
1621.
1625.
1626.
1623
1620.
1619.
1629.
1627.
1628.
1632.
1618.
1616.
1631.
1615.
1617.
1614.
1613.
1635.
1603.
1610.
1611.
1604.
1612.
1609.
1589.
1590.
1591.
1592.
1575.
1602.
1605.
1607.
1608.
1593.
1588.
1584.
1587.
1586.
1595.
1594.
1581.
1576.
1598.
1606.
1599.
1596.
1583.
1582.
1585.
1580.
1601.
1600.
1597.
1579.
1572.
1577.
1578.
1554.
1555.
1557.
1556
N
O.

ъ

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 21-й.

Съ 9 таблицами и 30 рисунками.

...БУРГЪ.

... Киршбаума.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 21-й.

Съ 9 таблицами и 30 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Ѳ. Киршбаума.
1907.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

А. Л. Бертье-Делагардъ.

О ХЕРСОНЕСѢ.

Крестообразный храмъ.—Крещальня.—Крѣпостная ограда.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Ѳ. Киршбаума.
1907.

А. Л. Бертье-Делагардъ.

О ХЕРСОНЕСѢ.

Крестообразный храмъ.—Крещальня.—Крѣпостная ограда.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Ѳ. Киршбаума.
1907.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

21-ÈME LIVRAISON.

A. Berthier de Lagarde. Sur Chersonèse. Temple en forme de croix. — Baptistère. — Enceinte de la forteresse (av. 9 planches et 30 figures).

достаточнымъ количествомъ рисунковъ, и хотя я тамъ увидѣлъ и прочелъ многое, могшее дополнить и измѣнить мою коротенькую замѣтку, а также встрѣтилъ такія предположенія, съ которыми не могъ согласиться, но все же полагалъ преждевременнымъ давать дополнительныя разъясненія, пока дальнѣйшія раскопки некрополя и вообще мѣстности вокругъ храма не выяснятъ въ большей мѣрѣ всѣ вопросы. Такія раскопки послѣдовали въ 1903 году, а ихъ описаніе вышло осенью 1905 г. Въ той же книжкѣ, вмѣстѣ съ этимъ описаніемъ, г. завѣдывающій раскопками въ Херсонесѣ разсмотрѣлъ и мою первоначальную замѣтку, указавъ ея не подлежащую сомнѣнію сплошную ошибочность [1]). Я весьма благодаренъ г. Косцюшко-Валюжиничу за его вниманіе къ моей замѣткѣ, но думаю, что одною благодарностью не слѣдуетъ ограничиться, такъ какъ вопросы, поднятые имъ, а еще болѣе самыми раскопками, имѣютъ не личный, а общій археологическій интересъ, выдвигая весьма многое по разнымъ, не твердо установленнымъ вопросамъ, относящимся къ началу христіанства и церковной архитектуры въ Херсонесѣ. Въ виду большого значенія всего этого мнѣ кажется, что будетъ не безполезно представить объясненія и замѣчанія къ вопросамъ, поднятымъ какъ отчетомъ о раскопкахъ за 1902 и 1903 годы, такъ и указаніями ошибокъ. Я дамъ объясненія по сдѣланнымъ замѣчаніямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ представлю болѣе подробное разсмотрѣніе раскопокъ вокругъ крестоваго храма, могущее послужить дополненіемъ моей предварительной замѣтки и сдѣланныхъ описаній. Нѣкоторыя части храма, возбуждавшія сомнѣнія, г. Косцюшко нашелъ возможнымъ, по моей просьбѣ, подвергнуть дополнительному разслѣдованію [2]). Прошу его принять мою глубочайшую благодарность.

Замѣчанія сдѣланы въ видѣ отдѣльныхъ занумерованныхъ положеній; всего удобнѣе будетъ и объясненія дать въ томъ же порядкѣ, при чемъ я буду имѣть въ виду не только эти замѣчанія, но и соотвѣтствующія мѣста описаній раскопокъ 1902 и 1903 годовъ.

1) На основаніи соображеній съ нѣкоторыми находками я предположилъ, что крестовый храмъ построенъ при Юстиніанѣ I, между прочимъ и потому, что на то указывали въ особенности монеты, най-

---

[1]) *Извѣстія*, в. XVI, стр. 111—113.

[2]) [См. о немъ *Изв. И. Арх. Комм.* в. XX, стр. 96 сл. *Ред.*]

денныя заложенными въ стѣнку водоема его діаконика; ничто болѣе мнѣ тогда не было извѣстно. Г. Косцюшко, разсказавшій мнѣ о нахожденіи монетъ Юстиніана, соглашается, что этой находкой опредѣляется время построенія діаконика, но считаетъ его пристроеннымъ къ храму позже и, стало быть, время построенія послѣдняго — болѣе раннимъ. То же указано и въ описаніи (стр. 33—35), при чемъ сама пристройка называется крещальней.

2) Я прочелъ газетные разсказы о томъ, что храмъ имѣлъ четыре входныхъ двери, со всѣхъ поперечныхъ сторонъ рукъ креста, и назвалъ такое мнѣніе страннымъ. То же мнѣніе какъ въ описаніяхъ, такъ и въ замѣчаніи представлено какъ несомнѣнное.

Эти оба замѣчанія такъ связаны между собой, что и объяснять ихъ надобно вмѣстѣ. Вопросъ, поднятый ими о времени построенія крестоваго храма, теперь, когда извѣстенъ весь матеріалъ, добытый раскопками, можетъ быть рѣшенъ болѣе опредѣленно, съ удовлетворительными доказательствами, о чемъ я и скажу въ концѣ, а пока разсмотрю лишь вопросы о разновременности построенія храма и діаконика и о числѣ наружныхъ дверей.

Остатки храма имѣютъ въ планѣ видъ креста. Въ самомъ храмѣ не найдено какихъ-либо архитектурныхъ частей его, такихъ, чтобы по нимъ можно было твердо судить о времени его построенія; нашлись только остатки декоративные (мозаичный полъ, кусокъ фрески, много розсыпи отъ стѣнной мозаики), и хотя эти находки и казались мнѣ идущими отъ VI вѣка, но рѣзко опредѣленнаго въ нихъ ничего не заключалось, и потому отступленія въ ту или другую сторону отъ этой средней нормы вполнѣ возможны. Монеты, найденныя въ діаконикѣ, казалось мнѣ, рѣшали дѣло вообще для всего храма. Теперь, когда я имѣю болѣе времени для осмотра храма на мѣстѣ и могу принимать въ соображеніе чертежи и подробныя описанія раскопокъ, можно этотъ вопросъ обставить болѣе точно и опредѣленно. Безъ рисунковъ обойтись нельзя и, давая ихъ, я выскажу маленькое пожеланіе въ отношеніи херсонесскихъ, да и всякихъ иныхъ плановъ зданій въ археологическихъ описаніяхъ. Все это, обыкновенно, не сопровождается подробными, по всѣмъ линіямъ и во всѣ стороны, разрѣзами и деталями, о чемъ приходится очень сожалѣть; а потому слѣдуетъ въ этихъ планахъ хотя бы окна и двери обозначать такъ, чтобы было понятно, что именно

изображено, глядя на одинъ планъ: для этого слѣдуетъ принять какой-либо условный способъ, напр., какъ то обыкновенно дѣлаютъ, предположивъ, что планъ рѣзанъ на высотѣ оконъ, прочерчивать въ нихъ толщину стѣнъ, а въ дверяхъ, для отличія, этого не дѣлать; не соблюденіе какого-либо подобнаго, но однообразнаго условнаго пріема очень затрудняетъ и часто дѣлаетъ совсѣмъ невозможнымъ пониманіе плановъ, въ малыхъ масштабахъ въ особенности.

И такъ, по отчету и замѣчаніямъ опредѣляется, что крестовый храмъ первоначально имѣлъ такой видъ [1]):

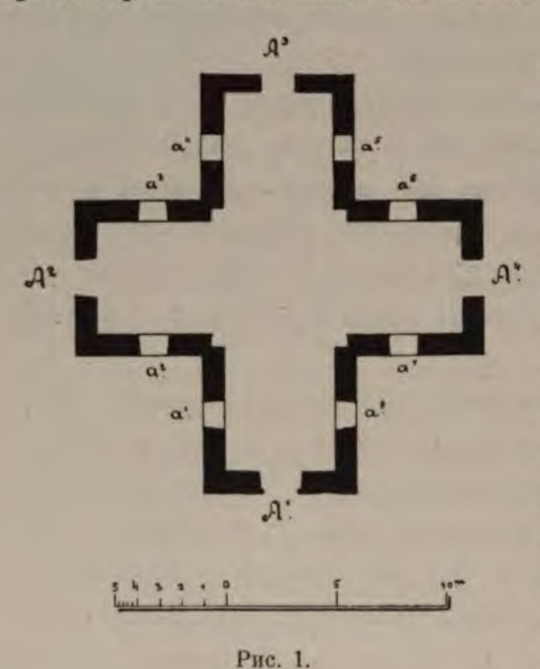

Рис. 1.

Здѣсь A^1—A^4 обозначаютъ входныя двери, a^1 — a^8 окошки. Отнесемся къ этому расположенію безотносительно къ тому, что было обнаружено дѣйствительно раскопками; въ такомъ случаѣ будетъ понятно, что подобный планъ точно указываетъ на центральную постановку главной сущности всякаго храма, расположеніе которой, при такомъ планѣ, возможно только въ пересѣченіи креста. Въ христіанской архитектурѣ это могли быть алтарь, самъ по себѣ или съ криптой подъ нимъ, или купель. Однако, насколько знаю, построеніе храма по такому плану (не просто креста, а съ четырьмя входами) совершенно неизвѣстно ни въ какія времена, за единственнымъ исключеніемъ, да и то указаннымъ въ грубомъ рисункѣ, но не сохранившимся въ какихъ-либо остаткахъ. Аркульфъ (епископъ VII вѣка) даетъ такой планъ для церкви, построенной надъ колодцемъ Самаритянки въ Наплузѣ, при чемъ самый колодецъ, конечно, былъ поставленъ въ пере-

[1]) Какъ этотъ планъ, такъ и планы другихъ крестовыхъ церквей даны въ одномъ масштабѣ (3 : 1000), для сравненія ихъ между собою; понятно, что все это я перечерчивалъ съ отчетовъ, а не снималъ самъ съ натуры, провѣривъ только нѣкоторыя сомнѣнія.

сѣченіи креста, что и дѣлало планъ вполнѣ раціональнымъ, соединяя идею святости алтаря съ всестороннею доступностью, свойственною колодцу вообще. Существуютъ христіанскія зданія первыхъ вѣковъ съ центральнымъ планомъ, храмы, мавзолеи и баптистеріи, напр. S. Constanza (Римъ — IV вѣка), S. Stefano rotonda (Римъ—V вѣка), San Lorenzo (Миланъ—будто бы IV вѣка, но такъ сильно передѣланъ, что, конечно, гораздо болѣе позднiй, не ранѣе VI вѣка) и много другихъ. Всѣ эти зданія расположены по плану круга, а не креста, да и въ нихъ главныя части, алтари или купели, расположены въ центрѣ и двери во всѣ стороны случайны.

О храмахъ съ планомъ чистаго креста по наружнымъ обводамъ приходится говорить условно, потому что, видя такой планъ, думается мнѣ, прежде всего необходимо установить, какая идея его вызвала; простой символъ, прямое подражаніе кресту—вовсе не единственная идея, какъ то обыкновенно думаютъ. Двѣ пересѣкающіяся подъ прямымъ угломъ линіи, едва-ли не первый рисунокъ, сдѣланный когдалибо человѣкомъ, составляютъ, конечно, крестъ, но символа послѣдняго вовсе не заключаютъ. Вотъ это и надобно помнить, разбирая планы христіанскихъ зданій. Напримѣръ, усыпальница Пальмиры, описанная г. Стржиговскимъ [1]), сдѣлана въ видѣ креста, но я рѣшительно утверждаю, не смотря на большой авторитетъ писателя, что идеи креста въ нее не вложено; здѣсь виденъ только самый обыкновенный конструктивный пріемъ, свойственный всѣмъ временамъ и вѣрованіямъ. Когда приходится изъ одной точки выйти въ трехъ направленіяхъ, подъ прямыми углами, то неизбѣжно получится форма креста, особенно въ подземномъ сооруженіи, гдѣ устойчивое равновѣсіе массъ можетъ не соблюдаться. Склепъ, найденный въ Херсонесѣ, также имѣетъ видъ креста и также его идеей не задавался, хотя и принадлежитъ христіанамъ [2]); такая же могила была найдена въ Римѣ [3]); подобныя распространены въ Сиріи [4]); такая же языческая въ Дельфахъ [5]); онѣ могутъ служить образцами зародышей, изъ которыхъ развиваются усыпальницы,

---

[1]) Strzygowski, Orient oder Rom, 12.
[2]) *Отч.* 1901, 49, табл. I. *Изв. IX*, 115.
[3]) Quast, Die alt-christl. Bauwerke. V. Ravenna, 48, pl. VI, fig. 3.
[4]) Vogüé, Syrie Centrale, II, pl. 72, 80, 81, 88, 92 bis, 95 (могилы IV—V вѣка).
[5]) Le Bas, Voyage en Grèce, ed. S. Reinach, 36, pl. 39.

подобныя пальмирской. Только что въ раскопкахъ ограды Херсонеса, почти на берегу Карантинной бухты, открыты стѣны зданія въ видѣ прекраснаго креста, съ двумя отдѣленіями по сторонамъ входа съ юга; не могу сказать, что это такое, но навѣрное не церковь. Очень много купольныхъ храмовъ называютъ крестовыми, и дѣйствительно, не трудно въ линіяхъ ихъ плана увидѣть изображеніе креста, но и тутъ вложена идея только устойчиваго равновѣсія массъ, неизбѣжно облекающаяся въ крестообразную схему, какъ только куполъ воздвигаютъ на четырехъ опорахъ. Великолѣпный, чистѣйшій крестъ можно видѣть въ планѣ мечети XVI в. (Индія, Биндрабуръ), лучшаго креста нѣтъ въ планѣ ни одного христіанскаго храма; въ родѣ этой мечети — Пантеонъ въ Парижѣ; тоже крестъ въ планѣ языческихъ храмовъ Вишну, Сивы и Ананды въ той же Индіи и Бирмѣ (въ Байлурѣ, Гуллабадѣ, Паганѣ) [1]; въ древнемъ Египтѣ въ храмѣ подлѣ Сфинкса или въ склепѣ Адде [2]). Наконецъ даже тамъ, гдѣ, казалось бы, нельзя сомнѣваться въ осуществленіи идеи креста, все же можно скорѣе предполагать простое повтореніе существующаго безъ отношенія къ символу; напр., крестовые храмы св. Марка въ Венеціи или св. Фронта въ Перигорѣ, простое подражаніе храму св. Апостоловъ въ Константинополѣ. Итакъ, чистыя формы креста съ его символической идеей, насколько мы знаемъ, были вложены въ планы храмовъ рѣдко, а до насъ почти ничего не дошло. (Я говорю о первыхъ вѣкахъ христіанства, а не о средневѣковой архитектурѣ). О церкви св. Апостоловъ въ Константинополѣ мы знаемъ только слова Прокопія; о храмѣ надъ колодцемъ въ Наплузѣ сказано выше; церковь св. Назарія Великаго въ Миланѣ нѣтъ достаточнаго основанія считать дошедшею до насъ въ видѣ, сколько-нибудь похожемъ на первоначальный; совершенно невразумительное и даже едва ли не фантастическое описаніе церкви крестомъ, но съ однимъ входомъ, предположенной св. Григоріемъ Нисскимъ, врядъ-ли было выполнено [3]); соединенныя въ крестъ разныя зданія (Калатъ-Семанъ) не могутъ считаться только храмомъ [4]); церковь въ Адріанополѣ, кажется, строена

---

[1]) Fergusson, History of indian architect., 1899, стр. 463, 395, 399, 615.

[2]) Fergusson, A history of architect., 1893, I, 107; Perrot et Chipiez, Hist. de l'art, I,329, 412.

[3]) Красносельцевъ, Очерки изъ ист. храма, 196—200.

[4]) Vogüé, Syrie Centrale, pl. 139, 145.

ымъ, соединяя
ю, свойственною
ервыхъ вѣковъ съ
ріи, напр. S. Con-
ь—V вѣка), San Lo-
льно передѣланъ, что,
вѣка) и много другихъ.
га, а не креста, да и въ
расположены въ центрѣ и

та по наружнымъ обводамъ
о, видя такой планъ, думается
ить, какая идея его вызвала;
кресту—вовсе не единственная
Двѣ пересѣкающіяся подъ пря-
рвый рисунокъ, сдѣланный когда-
ечно, крестъ, но символа послѣдняго
я надобно помнить, разбирая планы
ъ, усыпальница Пальмиры, описанная
ъ видѣ креста, но я рѣшительно утвер-
авторитетъ писателя, что идеи креста въ
только самый обыкновенный конструк-
всѣмъ временамъ и вѣрованіямъ. Когда
выйти въ трехъ направленіяхъ, подъ пря-
о получится форма креста, особенно въ под-
устойчивое равновѣсіе массъ можетъ не со-
нный въ Херсонесѣ, также имѣетъ видъ кре-
не задавался, хотя и принадлежитъ христіа-
на была найдена въ Римѣ [3]); подобныя распро-
такая же языческая въ Дельфахъ [5]); онѣ могутъ
родышей, изъ которыхъ развиваются усыпальницы,

ı, Orient oder Rom. 12.
абл. I. *Изв. IX*, 115.
-christl. Bauwerke. V. Ravenna, 48, pl. VI, fig. 3.
Centrale, II, pl. 72, 80, 81, 88, 92 bis, 95 (могилы IV—V вѣка).
age en Grèce, ed. S. Reinach, 36, pl. 39.

ваетъ на продольное расположенiе частей храма: алтарь находился въ восточной части креста, а не въ его центрѣ, и самый мозаичный полъ вполнѣ сообразованъ съ этимъ алтаремъ, ничѣмъ не указывая на какую бы то ни было въ немъ, а значитъ и въ алтарѣ, передѣлку по существу плана храма. Я говорю согласно точнаго осмотра, сожалѣя, что рисунокъ этого пола не изданъ; впрочемъ, частью по описанiю, частью по приложенной фототипiи можно видѣть, что вся схема полового рисунка ясно продольная, а не центральная [1]). Весь рисунокъ таковъ, какимъ ему и слѣдуетъ быть, представляясь входящему въ западныя двери (*A*[1]). Центральная чаша и всѣ птицы и звѣри въ боковыхъ завиткахъ широкихъ полей, заходящихъ въ южный и сѣверный рукава креста, стоятъ низомъ и ногами къ западному входу, головами къ алтарю. Напротивъ того, входящему въ сѣверныя или южныя двери (*A*[2] и *A*[4]) эти изображенiя представляются бокомъ, а входящему съ востока—совершенно перевернутыми. Конечно, все это было разсчитано на постановку молящихся исключительно къ востоку при главномъ входѣ съ запада, иначе художники, дававшiе рисунки этого пола, имѣя входы со всѣхъ сторонъ, сумѣли бы дать иной рисунокъ, центрально скомпанованный [2]). Можно счесть, что алтарь и самый полъ—позднѣйшiе и что ранѣе было нѣчто въ самомъ пересѣченiи креста; такое предположенiе (не сдѣланное, однако, никѣмъ) не вполнѣ невозможно, но для его разслѣдованiя необходимо сломать всю середину пола, на что рука не поднимается; впрочемъ, надо сказать, что подъ значительною частью середины храма расположены склепы, не имѣющiе никакого отношенiя къ храму [3]), а потому очень мало вѣроятiя найти тамъ еще

---

[1]) *Извѣстiя Имп. Арх. Комм.*, IX, 35—37, табл. III.

[2]) Впрочемъ, надо думать, что рисунокъ пола данъ или заимствованъ извнѣ, а въ самомъ Херсонесѣ сколько-нибудь грамотныхъ рисовальщиковъ не имѣлось. Это видно вотъ изъ чего. Мѣста для половъ въ боковыхъ рукавахъ квадратныя и схемы рисунковъ мозаики тоже даны квадратныя, но лишь въ томъ случаѣ, если среднiе мотивы мозаики окружены со всѣхъ четырехъ сторонъ широкимъ бордюромъ. Пожелавъ почему-то придвинуть среднiе узоры боковыхъ рукавовъ къ центральному, не отдѣляя ихъ широкимъ бордюромъ, пришлось боковыя квадратныя схемы обратить въ прямоугольныя. Въ сѣверномъ рукавѣ было легко прибавить полосу геометрическаго орнамента, но въ южномъ не могли сладить съ сложнымъ квадратнымъ рисункомъ и оставили его квадратомъ, а подлѣ дверей образовалась полоса вовсе безъ мозаики, или, если она и была, то не отвѣчала вполнѣ законченному рисунку всего этого рукава.

[3]) *Изв.*, IX, табл. II, планъ храма.

крестомъ, но передѣлана и перестроена [1]); развалины крестовыхъ церквей, повидимому, кое-гдѣ сохранились въ Арменіи, но ихъ время не достаточно ясно опредѣлено; во всякомъ случаѣ, оно не ранѣе VII вѣка, да и это мало вѣроятно [2]). Естественно здѣсь вспомнить церковь св. Назарія и Кельсія въ Равеннѣ; это единственная крестовая, дошедшая до насъ въ цѣлости отъ первыхъ вѣковъ, но и въ ней не полное сходство съ крестовымъ храмомъ Херсонеса. Она строена не какъ храмъ, а какъ мавзолей-усыпальница (для Галлы Плакиды, Константа и Гонорія); имѣетъ планъ въ видѣ удлиненнаго, а не равноконечнаго креста; входъ въ нее одинъ. Прилагаю ея планчикъ съ разрѣзомъ (рис. 2); по сравненію будетъ видно, что эта усыпальница значительно меньше во всѣхъ частяхъ крестоваго храма и существенно отъ него отличается отсутствіемъ боковыхъ придѣловъ, важнаго церковнаго устройства, и совершенно упрощенной постановкой алтаря, болѣе поздняго.

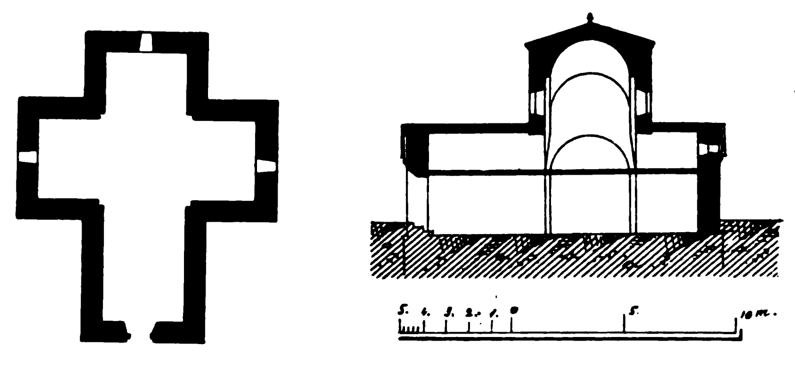

Рис. 2. Планъ. Рис. 2. Разрѣзъ.

Въ самомъ Херсонесѣ были открыты церкви почти совершенно тождественнаго плана съ крестовой; на нихъ я указывалъ въ своей бѣглой замѣткѣ и буду говорить далѣе; входная дверь и въ нихъ только одна главная и по одной боковой.

Мы видимъ, что въ планахъ церквей въ видѣ равносторонняго креста, имѣющихъ входы со всѣхъ четырехъ сторонъ, должно найти и центральность расположенія главной части христіанскаго храма; но въ разсматриваемомъ случаѣ не найдено и малѣйшаго признака чего-либо подобнаго; напротивъ того, все открытое отчетливо и согласно указы-

[1]) Choisy, Hist. de l'archit., II, 41.

[2]) Теръ-Мовсесянъ, Раскопки церкви св. Григорія, *Извѣст.* VII, 43, табл. XVII и XIX. Судя по фотографіямъ фасадовъ, церкви въ Аламанѣ и Талинѣ имѣютъ крестовый планъ.

разобрана и обнаружилось ясно, что тутъ также была дверь, впослѣдствіи заложенная. Такимъ образомъ оказывается, что храмъ дѣйствительно имѣлъ двери со всѣхъ сторонъ, не исключая и алтарной, что, насколько я знаю, безпримѣрно и для меня остается невразумительнымъ. Предположеній можно сдѣлать нѣсколько, но ни одно изъ нихъ ничѣмъ не можетъ быть подтверждено. Входы съ сѣвера и юга возможны и дѣлались; они были закрыты послѣ устройства мозаичнаго пола. Входъ со стороны алтаря не имѣетъ никакого смысла, и относительное время его задѣлки изо всего обнаруженнаго не опредѣляется. Быть можетъ, послѣдняя была сдѣлана именно для устройства алтаря и сообразованнаго съ нимъ мозаичнаго пола; въ такомъ случаѣ, первичное назначеніе зданія или идея его внутренняго расположенія были иныя. Главный входъ съ запада — самый широкій, 1,66 м. снаружи и 1,88 внутри; остальные три входа приблизительно, въ предѣлахъ ошибокъ скверной кладки, имѣютъ около 1,28 шир. снаружи. Внутри храма боковые входы имѣли ширину около 1,50 м., но алтарный—тѣ же 1,28, что и снаружи. Разная ширина внутри и снаружи происходитъ отъ обычно устраиваемыхъ во входныхъ отверстіяхъ, сверху и съ боковъ, каменныхъ выступовъ, притолокъ или боковыхъ откосовъ, которыхъ не сдѣлано въ алтарномъ входѣ. Эта особенность даетъ поводъ думать, что восточнѣе алтаря могло быть какое-то помѣщеніе, не связанное съ кладкой стѣнъ храма, въ которое вела не обыкновенная дверь съ притолокой, какъ должно было сдѣлать для всякой наружной двери, а просто не закрывающееся отверстіе. Устраивая сидѣнія по стѣнамъ алтаря, его задѣлали, а само помѣщеніе вовсе сломали. Въ соотвѣтствіе съ этимъ предположеніемъ, но тоже не менѣе удивительно, что алтарный рукавъ креста заканчивается прямой стѣной, а не полукружіемъ или особой апсидой; это для древнихъ храмовъ почти безпримѣрно. Мнѣ извѣстно только одно такое расположеніе, и то въ церкви, передѣланной изъ языческаго храма [1]). Однако, еще разъ скажу, что для всей этой странности не нахожу ни точнаго объясненія, ни подобія.

Впереди наружнаго входа въ описаніи, на таблицѣ плана храма, показанъ слѣдъ портика съ антами и двумя колоннами. Такое расположеніе еще болѣе подчеркивало бы продольность храма, но эта часть

---

[1]) Texier. Architecture Byzantine, 96.

рисунка есть соображеніе, а не дѣйствительная находка. Въ настоящее время никакого признака чего-либо подобнаго не усматривается, да и въ описаніяхъ сказано, что здѣсь стояла база на землѣ [1]). Но база колонны портика храма могла стоять лишь на особой стѣнѣ, поднятой до уровня пола храма, возвышающагося здѣсь надъ землей болѣе метра, а такой стѣны не оказалось. Анты такого портика составляютъ всегда продолженіе стѣнъ храма и иначе быть не могутъ, слѣдовательно, и послѣ разрушенія портика слѣды его сломанныхъ антовъ должны сохраняться во всю высоту стѣнъ у угловъ зданія, а между тѣмъ эти углы совершенно чисты и не обнаруживаютъ никакихъ разрывовъ или передѣлокъ,—они точно такіе же, какъ и со всѣхъ остальныхъ сторонъ. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что соображеніе о портикѣ съ антами техникой наглядно опровергается. Скорѣе можно было бы допустить открытый тетрастильный портикъ, но и для этого нѣтъ никакихъ основаній, говоря въ переносномъ и буквальномъ смыслѣ, такъ какъ необходимые подъ портикъ высокіе фундаменты и цоколя не могли бы исчезнуть, если бы были. Надо прибавить, что въ храмѣ того же крестоваго типа, открытомъ въ 1897 г., тоже была найдена база колонны передъ западнымъ входомъ и тоже безъ какихъ-либо фундаментовъ. Въ общемъ, предположеніе портика у этихъ храмовъ ничѣмъ не подтверждается, хотя его возможности и нельзя отрицать въ смыслѣ архитектурно-историческомъ.

Съ правой стороны храма имѣется отдѣленіе, придѣлъ (объ его вѣроятномъ назначеніи см. далѣе), которое будто бы построено позже самаго храма; это соображеніе основано на томъ, что отдѣленіе пристроено къ стѣнѣ храма и не связано съ нимъ, а два окна храма будто бы передѣланы въ двери для сообщенія съ этимъ придѣломъ. Эти утвержденія мнѣ не кажутся пригодными. Неперевязь стѣнъ храма и придѣла ничего не доказываетъ, такъ какъ византійцы принципіально не вязали стѣнъ различно нагруженныхъ, какъ именно и было въ настоящемъ случаѣ, гдѣ рядомъ съ относительно высокими стѣнами широкаго храма былъ придѣлъ, низкій и малый. Такая независимость стѣнъ была тогда общимъ правиломъ, подтвержденіе котораго можно найти въ томъ же Херсонесѣ повсюду, хотя бы въ храмѣ, подобномъ

---

[1]) *Извѣстія*, IX, 45 и 2 табл.

крестовому, открытомъ въ 1897 году [1]). Его остатки еще стоятъ и по нимъ можно убѣдиться, что и тамъ стѣны боковыхъ придѣловъ не связаны съ стѣнами храма, а никто еще не думалъ, что эти придѣлы позднѣйшей пристройки, такъ какъ это существенныя части храма, его жертвенникъ и діаконикъ.

Что касается до дверей въ придѣлъ, будто бы передѣланныхъ изъ оконъ, то и это соображеніе не подтверждается. Вообще говоря, не всегда даже и очень опытный знаѓокъ можетъ сказать съ увѣренностью, что въ древней постройкѣ дверь передѣлана изъ окна, если размѣры послѣдняго не измѣнены. Въ настоящемъ случаѣ нѣтъ ни малѣйшаго признака передѣлки дверей a^5 и a^6 изъ оконъ, напротивъ того, все заставляетъ видѣть здѣсь двери отъ начала постройки. Съ сѣверной стороны алтаря также имѣются двѣ двери a^3 и a^4, теперь заложенныя; онѣ также не передѣланы изъ оконъ и съ ясностью указываютъ на то, что и съ сѣверной стороны былъ съ основанія храма придѣлъ, симметричный южному, впослѣдствіи уничтоженный; повидимому, именно отъ этого придѣла сохранилась вымостка пола въ наружномъ сѣверо-восточномъ углу храма. Точно такіе придѣлы мы видимъ и въ другихъ двухъ крестовыхъ храмахъ. Пробивать двери a^3 и a^4 только для сообщенія съ сосѣдними зданіями никто бы не сталъ, такъ какъ изъ алтаря дверь A^3 уже имѣлась, да и двѣ двери для этой цѣли, почти рядомъ стоящія, являлись совершенно излишними. Самая симметричность пары дверей на сѣверѣ алтаря съ такой же парой на югѣ показываетъ, что и назначеніе ихъ было одинаково, и именно такого спеціально-церковнаго характера, при которомъ въ то же помѣщеніе приходилось имѣть дверь изъ алтаря для клира и изъ самой церкви для вѣрныхъ, не могущихъ проходить черезъ алтарь. Всѣ эти двери, такъ же, какъ и всѣ окна храма, сдѣланы безъ притолокъ, но съ откосами, а это также показываетъ, что двери были внутренними и закрывались не тяжелымъ полотномъ, какъ наружныя, а легкимъ щиткомъ или даже занавѣсью. Къ этимъ соображеніямъ надобно прибавить, что и въ кладкѣ стѣнъ храма и придѣла нѣтъ ни малѣйшей разности ни въ чемъ; и одна, и другая работаны совершенно одинаково и какъ бы одной рукой. Это, по современному, простая бутовая кладка изъ очень посредственныхъ,

---

[1]) *Отч. Имп. Арх. Коммм.* 1897, стр. 98.

даже плохихъ; въ нее употреблялся камень и отъ бывшихъ построекъ и, повидимому, отъ могильныхъ памятниковъ некрополя, какъ видно по продолговатому камню сѣверо-восточнаго угла, гдѣ изображена хризма, бокомъ по длинѣ камня, который ранѣе, очевидно, стоялъ надъ могилой.

Такимъ образомъ изъ всего вышесказаннаго мы можемъ видѣть, что крестовый храмъ представляетъ расположеніе, согласное съ установившимся канономъ византійскаго храма; близкіе образчики такого храма извѣстны въ самомъ Херсонесѣ, такъ что нѣтъ надобности искать ихъ въ Равеннѣ, гдѣ имѣется лишь довольно отдаленное подобіе въ усыпальницѣ.

Въ раскопкахъ 1897 года открытъ храмъ такого вида (рис. 3 [1]):

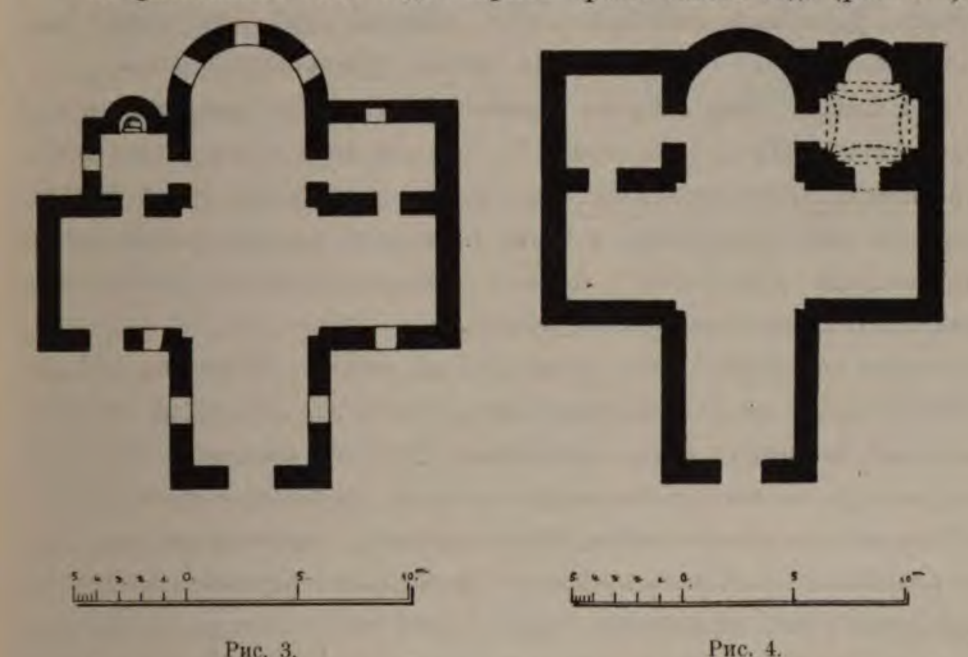

Рис. 3. Рис. 4.

Онъ отличается отъ крестоваго только тѣмъ, что въ немъ отдѣленіе съ водоемомъ, діаконикъ, сдѣлано, какъ принято въ церквахъ на западѣ, съ сѣверной, а не съ южной стороны; кромѣ того, алтарный рукавъ креста закончен въ видѣ полукружія, а не прямой линіи.

Первая церковь, открытая въ Херсонесѣ въ началѣ прошлаго вѣка, та, въ которой, какъ воображаютъ, крестился Владиміръ, еще точнѣе схожа съ крестовымъ храмомъ, отличаясь только закругленіемъ алтарнаго рукава креста (рис. 4).

[1]) *Отчетъ И. Арх. К.* за 1897, стр. 98.

Планъ этого храма, снятый архитекторомъ Авдѣевымъ, а потомъ арх. Вяткинымъ, печатался часто [1]). Планъ Авдѣева отличается тѣмъ, что въ немъ сѣверный придѣлъ показанъ какъ бы независимымъ отъ храма и позже сдѣланнымъ; но это ошибка, доказуемая для привычныхъ къ условнымъ знакамъ техническаго чертежа самымъ разсмотрѣніемъ его мелкихъ подробностей. Представленный выше планчикъ сдѣланъ съ рисунка Вяткина, который былъ не только знающій и очень добросовѣстный архитекторъ, но и имѣлъ передъ собой полныя раскопки всей площади, а не частичную раскопку храма, какъ Авдѣевъ. Рисунокъ Вяткина согласенъ и съ планомъ Херсонеса у графа Уварова, хотя послѣдній, какъ общій планъ города, данъ въ очень маломъ масштабѣ. (Этотъ рѣдчайшій печатный листъ достался мнѣ изъ бумагъ арх. Авдѣева, которому былъ присланъ самимъ графомъ Уваровымъ).

Наконецъ были найдены и маленькія крестовыя усыпальницы при раскопкахъ 1878 и 1901 годовъ [2]). Эти и по смыслу и по плану наиболѣе подобны мавзолею Галлы Плакиды, но, разумѣется, время ихъ построенія иное, позднѣйшее, и этимъ примѣромъ я хочу сказать только, что аналогіи упрощенныхъ плановъ еще не достаточно для рѣшенія вопроса о времени сооруженія храма.

Изъ обсужденія всего сказаннаго мы можемъ заключить, что крестовый храмъ, служившій, повидимому, образцомъ для двухъ другихъ, по нимъ же можетъ быть и дополненъ. Онъ былъ построенъ не въ видѣ простого и чистаго креста, а имѣлъ еще и придѣлы: южный уцѣлѣлъ (діаконикъ), а отъ сѣвернаго сейчасъ остались только двери изъ храма и вымостка пола. Планъ крестоваго храма въ его первоначальномъ видѣ мы можемъ себѣ представить такимъ (рис. 5).

Въ немъ мы видимъ четыре входныя двери, A^1—A^4; внутреннихъ дверей также четыре ($в^1$—$в^4$); оконъ въ самомъ храмѣ четыре (a^1—a^4), въ правомъ придѣлѣ два (a^5—a^6) и, вѣроятно, было столько-же въ лѣвомъ, сломанномъ. Не невозможно, что были окна и въ алтарѣ, высоко поднятыя надъ поломъ.

---

[1]) Авдѣевъ, Развалины Херсонеса. *Архитектурный Вѣстникъ* 1859, № 3, 207. *Зап. Од. Общ.*, т. V, табл. 6. Провѣрить въ натурѣ теперь нельзя, такъ какъ стѣны храма были большею частью сломаны, передѣланы и изуродованы при постройкѣ новаго храма.

[2]) *Отч. Од. Общ.* за 1878 г., планъ раскопокъ. *Извѣстія*, IV, 52.

Изъ сравненія плановъ этихъ трехъ храмовъ видно, что не только расположеніе ихъ частей, но даже и всѣ размѣры почти точно одинаковы. Думаю, что будетъ полезно разсмотрѣть и способъ ихъ покрытія, поскольку это выяснилось раскопками, такъ какъ этотъ вопросъ представляетъ не малый интересъ. Давно уже я высказалъ свое мнѣніе для перваго изъ этихъ храмовъ, тогда единственнаго (рис. 4), имѣя для соображеній только остатки стѣнъ, по которымъ и думалъ, что ни купола, ни сводовъ надъ этимъ храмомъ не было [1]). Того же мнѣнія былъ и Авдѣевъ, опытный архитекторъ; его соображенія тогда мнѣ не были извѣстны [2]). Съ той поры обширныя раскопки, можно сказать, ничего не дали опредѣленнаго, но всетаки, собравъ и сличивъ все, что найдено по всѣмъ тремъ храмамъ одного типа, можно получить большее приближеніе. Были ли эти храмы перекрыты сводами и куполами, являясь представителями болѣе или менѣе значительнаго развитія техники, или это были сараеобразныя зданія, въ этомъ отношеніи подобныя базиликамъ и, стало быть, стоящія на низкомъ уровнѣ архитектурнаго замысла? Вотъ вопросъ, рѣшеніе котораго въ ту или другую сторону опредѣлитъ для этихъ случаевъ и степень культуры Херсонеса въ архитектурномъ смыслѣ.

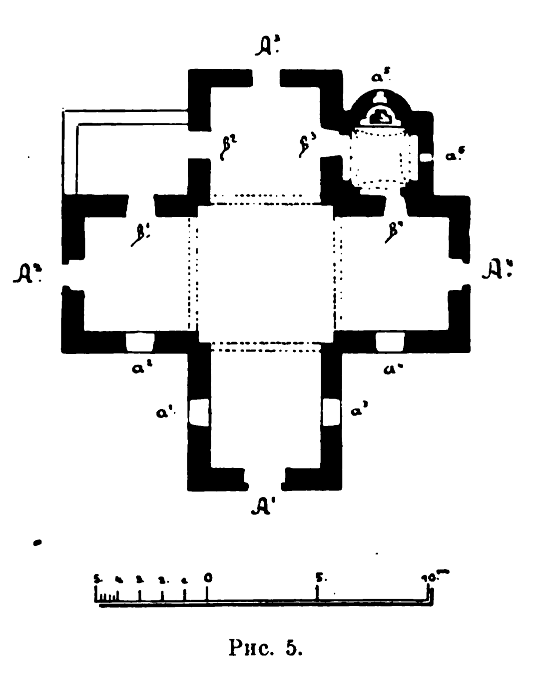

Рис. 5.

Я разсмотрю всѣ три храма вмѣстѣ, такъ какъ можно утверждать, что они и въ этомъ отношеніи были близко подобны. Изслѣдованіе начну съ ихъ боковыхъ частей и закончу центромъ.

У всѣхъ трехъ храмовъ имѣются придѣлы, почти квадратные, съ малыми апсидами; въ двухъ храмахъ (рис. 4 и 5) угловыя опоры при-

---

[1]) Раскопки Херсонеса (*Мат. по арх. Россіи № 12*), 40.

[2]) Авдѣевъ, ор. с. *Арх. Вѣстн.* 1859, № 13, 213.

дѣловъ въ планѣ имѣютъ по три выема, а это съ совершенной технической очевидностью указываетъ на то, что придѣлъ внутри имѣлъ четыре арки, по одной съ каждой стороны, а середина его была покрыта сводомъ или крестовымъ, или парусныыъ; этого точно теперь опредѣлить нельзя, но вѣроятнѣе, что паруснымъ, какъ болѣе простымъ и красивымъ. Планъ этого сводчатаго покрытія показанъ условными точками на рис. 4 и 5. Для наглядности того, что могло быть, даю рядомъ два рисуночка (6 и 7), изображающихъ внутренность очень близко подобныхъ зданій, одного съ паруснымъ, а другого съ крестовымъ сводами [1]).

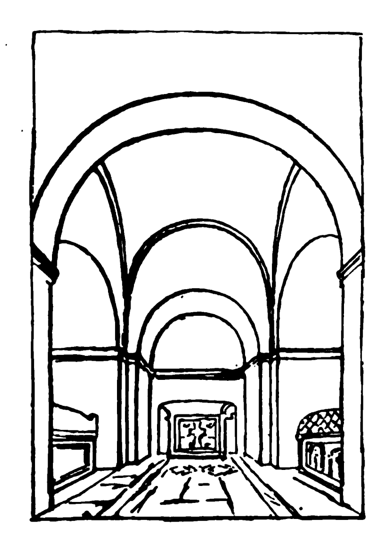

Рис. 6.

Рис. 7.

Малыя апсиды этихъ придѣловъ были перекрыты во всѣхъ трехъ храмахъ полукуполами; въ одномъ часть этого перекрытія сохранилась (рис. 3), показывая крайне грубую, неряшливую работу [2]). Въ этомъ именно храмѣ весь придѣлъ не былъ покрытъ сводомъ, потому что въ немъ, какъ видно изъ плана, оказались только стѣны, безъ угловыхъ опоръ, образующихъ пяты подпружныхъ арокъ.

Придѣлы съ другой стороны тѣхъ же храмовъ, удлиненнаго плана, ни малѣйшаго признака сводчатаго перекрытія не сохранили и, конечно,

---

[1]) Эти рисуночки сдѣланы упрощенно, только въ ихъ главныхъ архитектурныхъ линіяхъ, по Fergusson, History of architect., I, 435. Оба образца изъ Равенны, одного времени, близкаго крестовому храму; первый изображаетъ внутренность мавзолея Галлы Плакиды, второй—часовни архіепископскаго дворца.

[2]) *Отчетъ И. А. К.* за 1897, 105, рис. 216.

его не имѣли, такъ какъ легко и безслѣдно уничтожались, чего не рѣшились бы сдѣлать, если бы надъ ними было сводчатое перекрытіе, бывшее весьма важнымъ для устойчиваго равновѣсія рукавовъ креста, въ которыхъ не могло бы не быть сводовъ, если даже и боковые придѣлы были перекрыты.

Относительно покрытія рукавовъ креста раскопки перваго храма (рис. 4) ничего не открыли. Описаніе раскопокъ храма 1897 года (рис. 3) также не показываетъ нахожденія какого-либо признака остатковъ сводовъ; ихъ не примѣтно и въ сохранившихся развалинахъ, внимательно осмотрѣнныхъ, а между тѣмъ въ сѣверномъ рукавѣ высота стѣнъ еще настолько значительпа (до четырехъ метровъ), что должны бы быть пяты сводовъ, или хотя бы карнизы подъ пятами, импосты арокъ, безъ которыхъ едва-ли обошлись бы. Сохранилось здѣсь высоты стѣнъ болѣе трехъ четвертей пролета, а этого довольно, чтобы увидѣть и начало сводовъ, если они были. Для послѣдняго храма (рис. 5) мы имѣемъ прямыя указанія нахожденія при раскопкахъ остатковъ обрушенныхъ сводовъ, но эти указанія уничтожаются дальнѣйшимъ соображеніемъ, гдѣ сказано, что вмѣсто сводовъ была устроена позже деревянная крыша [1]). Въ такомъ случаѣ, какъ бы ни были неряшливы горожане, они все же не оставили бы въ церкви обрушенныя части сводовъ, устраивая повую крышу и возобновляя храмъ, значитъ, и кусковъ сводовъ, казалось бы, нельзя найти, если нашлась деревянная крыша. По подробнымъ разспросамъ оказывается, что были найдены кирпичи, но принадлежность ихъ именно сводамъ есть уже просто догадка и не установлена совершенно точно. Эти кирпичи могли происходить и отъ ихъ слоевъ, проложенныхъ въ стѣнахъ храма, чего есть и остатки, и отъ арокъ надъ окнами и дверьми. Кирпичи, найденные здѣсь слипшимися растворомъ, не сохранились. Одного взгляда техника было бы довольно, чтобы съ точностью опредѣлить, что именно найдено. Поневолѣ пожалѣешь, что таковаго не было въ Херсонесѣ въ минуту раскопокъ [2]).

---

[1]) *Извѣстія*, IX, 35, 40.

[2]) М. И. Скубетовъ, которому приношу благодарность, только что сообщилъ свою замѣтку о найденной при раскопкахъ внутри крестоваго храма обрушившейся массѣ кирпичной кладки. Изъ данныхъ имъ ея вида и размѣровъ видно, что она могла принадлежать своду, очерченному радіусомъ въ 2,58 м. и слѣдовательно по размѣрамъ возможно предполагать, что это часть свода, бывшаго надъ рукавомъ

Итакъ, раскопки ничего точнаго въ отношеніи способа покрытія рукавовъ креста не даютъ. Приходится и теперь, такъ же, какъ и 20 лѣтъ тому назадъ, опредѣлять это дѣло просто по техническимъ соображеніямъ. Толщина стѣнъ этихъ трехъ храмовъ—около 0,90 м. (близко 1¼ арш.) въ послѣднемъ и около 1,10—2,15 въ первыхъ двухъ; пролетъ около 5 м., а высоту стѣнъ подъ пяты можно допустить не болѣе 3—3½ м. во всѣхъ трехъ храмахъ. При такихъ условіяхъ и хорошей кладкѣ стѣнъ перекрытіе коробовыми сводами мыслимо, но въ томъ именно и дѣло, что кладка всѣхъ стѣнъ просто бутовая, очень плохая, и хотя по размѣрамъ ихъ своды и возможны, но вѣроятнѣе, что въ такомъ случаѣ кладка была бы сдѣлана получше.

Опредѣленіе способа перекрытія самой главной и трудной части храмовъ, ихъ середины, пересѣченія креста, можетъ быть сдѣлано точнѣе. Во внутреннихъ углахъ пересѣченія стѣнъ всѣхъ трехъ храмовъ имѣются выемы разной мѣры, около 0,58—0,55 м. въ храмѣ св. Владиміра, 0,48—0,55 въ храмѣ 1897 г. и до 0,65 м. въ крестовомъ храмѣ некрополя. Сами по себѣ эти выемы, не имѣющіе никакого конструктивнаго значенія, ничего ровно и не опредѣляютъ, такъ какъ, вообще говоря, цѣль ихъ устройства исключительно декоративная. Они дѣлаются только для того, чтобы дать игру свѣтотѣней въ углахъ опоръ, сдѣлать послѣднія легче и фигурнѣе помощью увеличенія профилевокъ. Вышеприведенные рисунки 6 и 7 хорошо поясняютъ, въ чемъ тутъ дѣло, такъ какъ на одномъ изъ нихъ есть выемы въ углахъ (мавзолей Галлы Плакиды), а на другомъ этихъ выемовъ нѣтъ (часовня), что не мѣшаетъ и въ одномъ и въ другомъ случаѣ быть перекрытію сводами, но и въ томъ и въ другомъ случаѣ пе трудно себѣ вообразить, что своды надъ серединой замѣнены стропилами, все же остальное безъ перемѣны.

креста, съ малымъ допускомъ невѣрности, совершенно обычной въ византійскихъ постройкахъ. Бѣда въ томъ, что размѣръ слишкомъ хорошо приходится, а главное, въ найденномъ кускѣ были три ряда кирпичей одинъ надъ другимъ, т.-е. сводъ былъ будто бы въ три кирпича, въ 0,81 м. толщиной. Это размѣръ, годный для сопротивленія снарядамъ орудій, но для храма не только невѣроятный, а прямо невозможный по даннымъ стѣнамъ; никакой сводъ здѣсь не было надобности и дѣлать толще одного кирпича. Приходится думать, что найденная масса не могла принадлежать своду храма; ея длина показана въ 1,06 м. только, и слѣдовательно опредѣленіе кривизны было весьма трудно и сомнительно при такомъ маломъ кускѣ.

На рис. 8 я даю схему плана обыкновеннаго купольнаго покрытія по четыремъ столбамъ-пилонамъ, всѣ разныхъ плановъ, безъ выемовъ и съ различными выемами; всѣ они одинаково указываютъ на одно и то же покрытіе, и примѣры любого изъ этихъ пріемовъ, или многихъ подобныхъ, декоративной обдѣлки пилоновъ безчисленны. Въ этой схемѣ предполагается на средней части барабанъ, покрытый куполомъ, но, судя лишь по плану пилоновъ, этого нельзя утверждать безусловно, и середина могла быть перекрыта по барабану просто стропилами, при чемъ въ планѣ пилоновъ ничто бы не измѣнилось. Фигура пилона въ планѣ до такой степени второстепенна съ конструктивной точки зрѣнія (разумѣется, въ извѣстныхъ предѣлахъ), что прилагаемую схему можно было бы осуществить сразу, поставивъ на разныхъ изображенныхъ пилонахъ вполнѣ прочный барабанъ съ куполомъ, если пренебречь архитектурнымъ безобразіемъ такой окрошки. Одна изъ немногихъ церквей Херсонеса [1]), въ остаткахъ которой, по расположенію, размѣрамъ и плану пилоновъ и пилястровъ подпружныхъ арокъ, можно было съ несомнѣнностью видѣть покрытіе сводами и куполомъ, никакихъ выемовъ въ углахъ пилоновъ не имѣетъ. Вотъ еще примѣры храмовъ, близко подобныхъ во всѣхъ отношеніяхъ: св. Марка (Венеція)—пилоны съ выемами и св. Фронта (Перигоръ)—безъ выемовъ [2]). Такихъ примѣровъ можно набрать очень много.

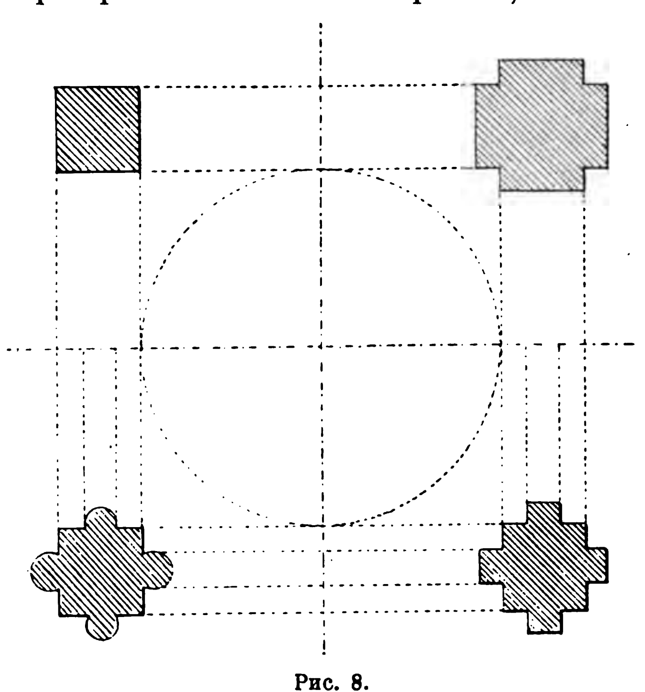

Рис. 8.

[1]) Эта церковь—правѣе храма св. Владиміра; ея схема въ „Раскопкахъ Херсонеса", 40, табл. III, рис. 19.

[2]) Choisy, Hist. de l'arch., II, 52—53: рядомъ рисунки обоихъ храмовъ, крестообразнаго плана.

можетъ быть названъ катакомбой" [1]). Если въ первой части рѣчи нѣтъ со мной разномыслія, то въ послѣдней, приведенной цѣликомъ, не могу согласиться ни съ однимъ словомъ.

Обо всей этой находкѣ я такъ выразился въ своей замѣткѣ: „Весь бугоръ и вся мѣстность на большое пространство вокругъ храма покрыты могилами, представляя, можно сказать, сплошное кладбище; тутъ же подъ храмомъ и было открыто то самое, что стали называть катакомбами. Нельзя не замѣтить, что идеи, побуждавшія устраивать катакомбы, напр. извѣстныя намъ въ Римѣ, едва-ли имѣли случай и надобность проявляться въ Крыму; но если даже и были извѣстны идеи, то, нѣтъ сомнѣнія, у насъ не находилось для ихъ осуществленія благопріятныхъ почвенныхъ условій, безъ чего подобныя сооруженія возможны лишь съ чрезвычайными усиліями, совершенно недоступными мѣстнымъ населеніямъ. Поэтому нигдѣ въ Крыму и не были находимы катакомбы, а то, что мы, ради простоты рѣчи, называемъ этимъ именемъ, въ сущности не катакомбы, а просто семейныя могилы. Понятно, что, услышавъ объ открытіи катакомбъ въ Херсонесѣ, я отнесся къ этому извѣстію съ большимъ сомнѣніемъ; дѣйствительность, какъ я понимаю, оправдываетъ мое недовѣріе".

Затѣмъ, описавъ найденный подземный ходъ, я прибавилъ, что „какой бы то ни было связи съ храмомъ этотъ ходъ не имѣетъ ни съ какой точки зрѣнія, и въ немъ самомъ ничего могущаго указывать его катакомбное назначеніе не заключается. Едва-ли во всемъ этомъ есть какая-либо возможность усматривать катакомбу; это просто подземная галлерея, ходъ, и ничего болѣе".

Все это, еще разъ тщательно провѣривъ въ натурѣ, подтверждаю отъ слова до слова, но думаю, что будетъ не лишнимъ привести и коекакія соображенія.

Не въ первый разъ примѣняютъ у насъ названіе „катакомба"; оно издавна извѣстно каждому рабочему. Кто его впервые пустилъ въ обращеніе, не знаю, но оно обозначаетъ подземную погребальную камеру, склепъ, имѣющій доступъ съ поверхности земли, по особо продѣланному ходу, черезъ особое отверстіе, задѣланное большимъ камнемъ или стѣнкой. Тѣло Спасителя было погребено въ гробѣ, подобномъ хер-

---

[1]) *Извѣстія*, IX, 48, въ томъ же смыслѣ.

рошо, а искусственнаго ихъ обрушенія людьми всего менѣе можно ожидать, потому что это, обыкновенно, бываетъ довольно опасно, да и безполезно тамъ, гдѣ камня сколько угодно. Съ другой стороны подтвержденіемъ сдѣланному выводу служитъ нахожденіе при раскопкахъ, опять-таки во всѣхъ трехъ храмахъ, остатковъ пожара и горѣлыхъ балокъ и стропилъ, чего ни въ какомъ случаѣ быть не могло при сводчатомъ-купольномъ покрытіи, которое по византійскому правилу забучивалось, вывершивалось и покрывалось не иначе какъ камнемъ и черепицей. Въ ихъ пониманіи и климатѣ сдѣлать сверхъ свода деревянную крышу, какъ мы дѣлаемъ теперь, было грубой нелѣпостью, и такое устройство, да и то не на чистомъ востокѣ, я знаю только въ Равеннѣ (церковь св. Виталія и баптистерій), но и тутъ покрытіе крышей объясняется чрезвычайной тониной и особымъ матеріаломъ купола, и дождливымъ климатомъ Равенны. Св. Георгій въ Салоникѣ, очевидно, первоначально крыши не имѣлъ, и она добавлена уже впослѣдствіи.

Итакъ оказывается, что въ двухъ храмахъ покрыто сводами только по одному придѣлу; это былъ, конечно, діаконикъ, онъ же скевофилакій или хартофилакій, да, вѣроятно, и газофилакій. Важностью назначенія этой части храма опредѣляется и его сводчатое покрытіе, предохранявшее въ значительной мѣрѣ отъ пожара и грабежа; и обратно, сводчатое покрытіе указываетъ на то, что эти придѣлы, всего вѣроятнѣе, имѣли именно указываемое назначеніе. Въ третьемъ храмѣ (рис. 3) даже и этотъ придѣлъ, перенесенный на сѣверную сторону, не былъ покрытъ сводомъ. Всѣ остальныя части храмовъ и пристроекъ къ нимъ всего вѣроятнѣе были перекрыты деревомъ, т. е. стропилами, а по нимъ черепицей; возможно, что были и деревянные потолки подъ затяжками стропилъ.

Въ то время, къ которому относится построеніе крестоваго храма некрополя, перекрытіе вообще храмовъ деревомъ, при разныхъ планахъ, было еще дѣломъ весьма обыкновеннымъ. Однако, надо сказать, что даже и этимъ легкимъ способомъ перекрытіе середины, совершенно возможное, представляется недостаточно яснымъ при тѣхъ большихъ выемахъ, которые мы видимъ въ углахъ. Все можно было бы очень упростить, украсить и даже исполнить перекрытіе сводами, прибѣгнувъ къ простому способу, извѣстному гораздо ранѣе построенія крестоваго храма (напр. базилика Максентія въ Римѣ, церковь св. Августина въ Сполето), а

ходѣ вовсе нѣтъ ничего. Во всякомъ случаѣ, не имѣя гробницъ, называть мѣсто кладбищемъ дѣло не статочное.

Въ моихъ вышеприведенныхъ словахъ, повидимому, смутило то, что я сказалъ о неимѣніи въ Херсонесѣ благопріятныхъ почвенныхъ условій для выдѣлки настоящихъ катакомбъ, почему и указывается на обиліе всякихъ склеповъ, ямъ и проч. Однако, это указаніе не опровергаетъ моихъ словъ, и все это въ Херсонесѣ достается вовсе не просто и легко: лучшее тому доказательство въ самихъ же отчетахъ, постоянно показывающихъ въ видѣ нормальнаго явленія, какъ занимались чужія могилы и какъ въ нихъ встрѣчаются наслоенія погребеній. Все это, дѣйствительно, бываетъ здѣсь, хотя едва-ли такъ часто, какъ указывается безъ доказательствъ, а въ Римѣ подобное крайне рѣдко. Въ Керчи, гдѣ склепы относительно легко роютъ въ глинѣ, подобные случаи должны быть очень рѣдки, и я ихъ даже и вовсе не знаю. Кромѣ того, склепы Херсонеса очень низки, въ рѣдкомъ можно стать. Все это объясняется большою трудностью выдѣлки склеповъ. Да и такъ ли много склеповъ и вообще гробницъ въ Херсонесѣ, какъ кажется? Вѣдь не надо забывать, что мы видимъ продуктъ тысячелѣтней жизни города. Въ Римѣ извѣстно болѣе сорока катакомбъ и въ нихъ около девятисотъ верстъ разныхъ многоэтажныхъ ходовъ со многими милліонами гробницъ. Тамъ подъ площадью поверхности земли въ тысячу квадр. метровъ насчитывали до двухъ тысячъ гробницъ. Сравните эти цифры съ находками въ Херсонесѣ. Напр., вокругъ крестоваго храма въ 1902—1903 годахъ, при сплошной очисткѣ самаго густого кладбища, найдено на площади вчетверо большей всего 269 мѣстъ погребеній, т. е. приблизительно въ 30 разъ меньше, чѣмъ въ Римѣ на ту же площадь. Конечно, Римъ очень большой городъ, но вѣдь тамъ катакомбы копались не для всѣхъ его жителей, а лишь для небольшой, сравнительно, секты христіанъ и непродолжительное время, только до конца IV вѣка. Сколько-нибудь подобное мы знаемъ въ Неаполѣ, но и тамъ по той же причинѣ чрезвычайно легко копаемаго и прочнаго вулканическаго туфа. Какъ именно копается, а не долбится свѣжій туфъ средняго зернистаго пласта въ римскихъ катакомбахъ, видно хотя бы по инструменту, изображаемому въ рукахъ могильщиковъ (fossores): это простая кирка, которою въ Херсонесѣ не много наработаешь. Въ римскихъ катакомбахъ церковь на 20—30 человѣкъ можно выкопать въ десять рабочихъ дней.

дилось бы вытаскивать; для дѣтей глубина непомѣрно велика. Все это указываетъ невѣроятность сдѣланнаго предположенія о купели. Дѣлаемое сравненіе этого водоема съ купелью настоящаго баптистерія подлѣ уваровской базилики неудачно. Тамъ купель круглая, около 2,35 діам. внутри, конечно, по общему порядку, имѣвшая еще вертикально поставленныя выше пола плиты; все вмѣстѣ образовывало большой и глубокій бассейнъ, его глубина и теперь 0,74 м., а была, вѣроятно, около метра; входили въ него тремя ступенями; только въ днѣ его былъ образованъ крестъ, на высоту одной ступени.

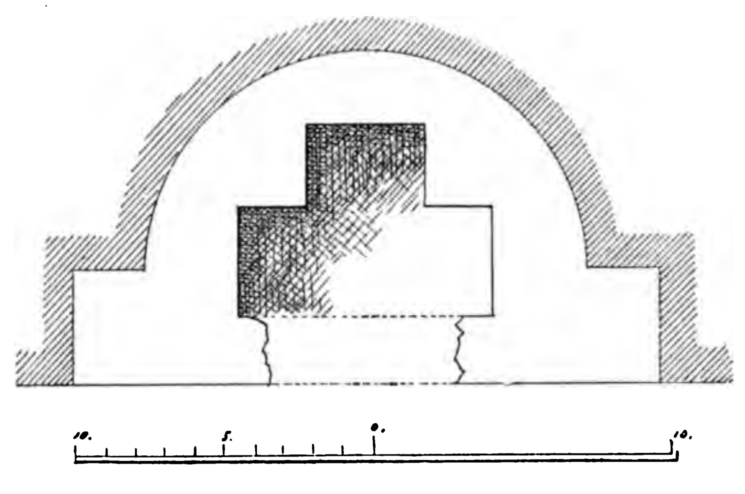

Рис. 9.

Такіе водоемы, какъ въ крестовомъ храмѣ, устраиваемые для омовенія церковныхъ сосудовъ и рукъ, уже находили въ Херсонесѣ: въ томъ храмѣ, что представленъ на рис. 3 [1]), въ храмѣ открытомъ правѣе нынѣшняго храма св. Владиміра [2]), подлѣ большого баптистерія уваровской базилики, хотя и снаружи его, но выложенный мраморными плитками [3]); можетъ быть, и еще были найдены, но я не могу вспомнить. Въ послѣднихъ двухъ храмахъ водоемы нашлись съ сѣверной стороны алтаря, т. е. діаконики были здѣсь расположены совершенно

---

[1]) *Отчетъ* 1897 г., 104—105.

[2]) Теперь эти развалины почти сломаны и, что еще хуже, изуродованы. На планѣ открытія ихъ (*Зап. Од. Общ.*, т. V, табл. 6) водоемъ обозначенъ буквой *п* и названъ мѣстомъ жертвенника, но я все это еще видѣлъ въ достаточной цѣлости и нахожу, что здѣсь былъ маленькій водоемъ, а вовсе не впадина жертвенника, въ которой нѣтъ никакой надобности.

[3]) *Извѣстія*, IV, 92.

такъ, какъ было и удержалось въ церквахъ запада (и армянскихъ), по сѣверную, правую сторону алтаря (напр., базилика св. Климента въ Римѣ). Вѣроятно, назначеніе придѣловъ съ той или другой стороны алтаря во время этихъ храмовъ еще не было строго установлено, что, разумѣется, по существу дѣла не мѣняло. Къ разряду такихъ же водоемовъ, быть можетъ, долженъ быть отнесенъ и цѣльно-мраморный, найденный не на мѣстѣ, а отдѣльно лежащимъ, принятый мною за переносную купель [1]). По аналогіи съ позднѣйшими, вышеуказанными находками (особенно храмомъ 1897 года), возможно, что это не переносная купель, а тоже водоемъ, бывшій гдѣ-нибудь вставленнымъ, можетъ быть, именно въ крестовомъ храмѣ св. Владиміра, подлѣ сѣверной стороны котораго, снаружи, онъ и найденъ и въ діаконикѣ котораго водоемъ, повидимому, не былъ находимъ, а долженъ бы тамъ быть.

Въ восточной церкви такіе водоемы нынѣ не употребительны, но представленіе о нихъ, быть можетъ, сохранилось въ чинѣ посвященія иподіаконовъ, которымъ даютъ держать лахань; въ древности самое ихъ посвященіе дѣлалось въ діаконикѣ, и на прямой обязанности иподіаконовъ лежала вся служба тамъ, омовеніе сосудовъ и подача священникамъ воды для омовенія рукъ [2]). Исчезнувъ на востокѣ, водоемы-раковины удержались на западѣ, съ тѣмъ же назначеніемъ омовенія сосудовъ и рукъ. Они тамъ извѣстны подъ именемъ piscines, credences. Замѣчательно, что на западѣ ихъ ввелъ лишь въ IX вѣкѣ папа Левъ IV, приказавъ дѣлать подлѣ алтаря въ секретаріи, т. е. въ діаконикѣ [3]). Теперь можно видѣть, что это устройство было извѣстно гораздо ранѣе, и, надо думать, папа Левъ IV только подтвердилъ его, а не выдумалъ вновь, можетъ быть, заимствуя съ востока, а изъ этого слѣдуетъ, что въ это время устройство водоемовъ еще было употребительно и на востокѣ.

Несомнѣнныя купели также открыты въ Херсонесѣ, и хотя онѣ находятся въ связи съ храмами, но помѣщены не въ нихъ самихъ. Извѣстенъ большой баптистерій съ купелью въ полу рядомъ съ уваровской базиликой. У базилики въ сѣверо-западномъ краю города также

---

[1]) Раскопки Херс., 50, примѣч. 4; *Отчетъ* за 1891, 4.

[2]) Веніаминъ, Новая Скрижаль, 14-е изд., 266—269.

[3]) De Caumont, Abécédaire d'arch. rélig., 248; Reusens, Elem. d'arch. chrét., I, 435.

..., тоже справа, съ сѣвера, позже устроенный, съ оче...лью въ полу [1]). Г. Косцюшко предполагаетъ, что такая же ...съ купелью была въ связи съ восточной базиликой [2]), что ...но теперь не усматривается. Мнѣ кажется, что сказаннаго ...для поясненія той мысли, что въ Херсонесѣ, какъ и вездѣ, ... купелей въ главныхъ частяхъ храмовъ.

...тельно позже были переносныя купели въ самыхъ храмахъ, ...дѣ обыкновенно онѣ ставились и ставятся также въ сѣвер...дѣлахъ храмовъ.

...тъ мои соображенія по вопросу о купеляхъ, находимыхъ въ ...есѣ. Несмотря на авторитетъ духовныхъ лицъ, пока я не вижу ...нія измѣнить это мнѣніе, высказанное еще при открытіи мнимой ...и въ храмѣ 1897 года.

3) Крестовый храмъ показался мнѣ уцѣлѣвшимъ отъ передѣлокъ ...довательно сохранившимъ свое первоначальное расположеніе. За...нія утверждаютъ, что и этотъ храмъ, подобно всѣмъ открытымъ ...Херсонесѣ, являетъ слѣды неоднократныхъ передѣлокъ и въ этомъ ...ношеніи не представляетъ исключенія. Такое утвержденіе было бы ...рно до нѣкоторой степени, если допустить позднѣйшую пристройку ...придѣловъ и проломъ въ нихъ изъ храма дверей, чего я никакъ усмо...рѣть не могу. Затѣмъ, передѣлками приходится признавать лишь за...кладку нѣкоторыхъ дверей и починки разрушеннаго временемъ, но это ...такъ незначительно, что не мѣшаетъ видѣть существо храма неизмѣн...нымъ. Отсюда я счелъ себя вправѣ сдѣлать вышепоказанное замѣчаніе и поддерживаю его: остатки крестоваго храма дошли до насъ въ своемъ первоначальномъ видѣ, и въ этомъ особое ихъ значеніе.

4) Приводятся мои слова о томъ, что въ храмѣ не было „ни солеи, ни амвона, ни алтарной преграды", а между тѣмъ, продолжаютъ замѣчанія, „небольшой кусокъ солеи сохранился и понынѣ". Ко всему этому необходимы поправки. Повидимому, здѣсь выражено не совсѣмъ ясное представленіе о томъ, что такое солея. Этимъ именемъ теперь

---

[1]) *Отчетъ* за 1901 г., 28; *Извѣстія*, IV, 62—63. Это яма въ полу въ видѣ десятигранника, выложеннаго мраморомъ, 0,83 на 0,65 м. въ наибольшихъ поперечникахъ, глубиной теперь 0,65 м.; для схода въ нее сохранилась ступень выш. 0,47 м. со стороны апсиды; судя по этой ступени, первоначальная полная глубина была около 0,94 м.

[2]) *Извѣстія*, IV, 63.

особыя причины, которыя и должно уяснить, безъ чего не могутъ быть обоснованы и предположенія о назначеніи хода. За водой только не было надобности начинать ходъ такъ далеко. Также и для крипты, допустивъ таковую, еще менѣе было потребности тянуть длинный ходъ, начавъ его въ одномъ углу ограды, а крипту устраивая въ другомъ противоположномъ. Необходимость объясненія этой основной стороны вопроса такъ очевидна, что и описаніе даетъ указаніе причины: шахту удалили потому, что желали взять ее подъ защиту угла ограды. Предположеніе вѣроятное, но оно вѣдь прямо противорѣчитъ самому существу остальныхъ соображеній описанія: шахта примыкала къ оградѣ и ею была укрыта отъ взоровъ, но ограда построена для храма и послѣ него, а подземный ходъ—еще позже; какая же была надобность въ такое время явнаго торжества христіанства устраивать таинственный входъ въ мнимую крипту, и отъ кого могло быть желательнымъ скрывать все это. Подобныя догадки возможны и могли быть не безъ вліянія, но не въ нихъ тутъ существо дѣла. Замѣчательныя особенности мѣстоположенія и устройства шахты указываютъ иную, главную, столь же неожиданную, какъ и важную сторону вопроса, разъясняющую и это недоумѣніе и, вообще, всю группу строеній вокругъ храма.

Входная шахта сдѣлана въ углу ограды, но не какъ попало, а такъ, что ея стороны параллельны сторонамъ ограды и нѣсколько отступаютъ отъ ея стѣнъ, видимо, для того, чтобы не ослаблять участковъ скалы, на которыхъ стояла ограда. Затѣмъ, жерло шахты имѣетъ размѣры 2,49 × 2,31 м., т. е. почти квадратъ, и форма, и величина котораго не имѣютъ никакого смысла, если ихъ считать только началомъ прохода, имѣющаго всего 0,89 м. наибольшей ширины; шире этого не было никакой надобности дѣлать и шахту. Мало того, ея бока отвѣсны, и въ нихъ не оставлено ступеней для спуска; значитъ, таковой предполагался по приставной лѣстницѣ. Описаніе думаетъ, что это дѣлалось для укрытія и безопасности, точно шахта пропасть, но она вѣдь имѣетъ всего сажень глубины и, стало быть, спрыгнуть и сползти въ нее ни малѣйшей трудности не представляетъ; очевидно, естественнаго препятствія, защиты этимъ путемъ вовсе не получается. Отъ шахты самый проходъ еще спускается нѣсколькими и на этотъ разъ вырубленными въ скалѣ ступенями, почти удваивая глубину отъ поверхности; понятно, что еслибы дѣло было въ устройствѣ матеріальнаго препятствія на

...могъ, потому что онѣ были поверхъ пола въ ...ыхъ углахъ, и снесли ихъ еще во время раско... ...ованіи мнѣ пришлось узнать лишь изъ описанія ...мъ, нахожденіе этихъ усыпальницъ нисколько не ... моей мысли, такъ какъ и въ описаніи сказано, что ...ены „послѣ разрушенія храма“ и весь полъ храма ...ъ и не занятымъ могилами [1]). Такимъ образомъ счи-

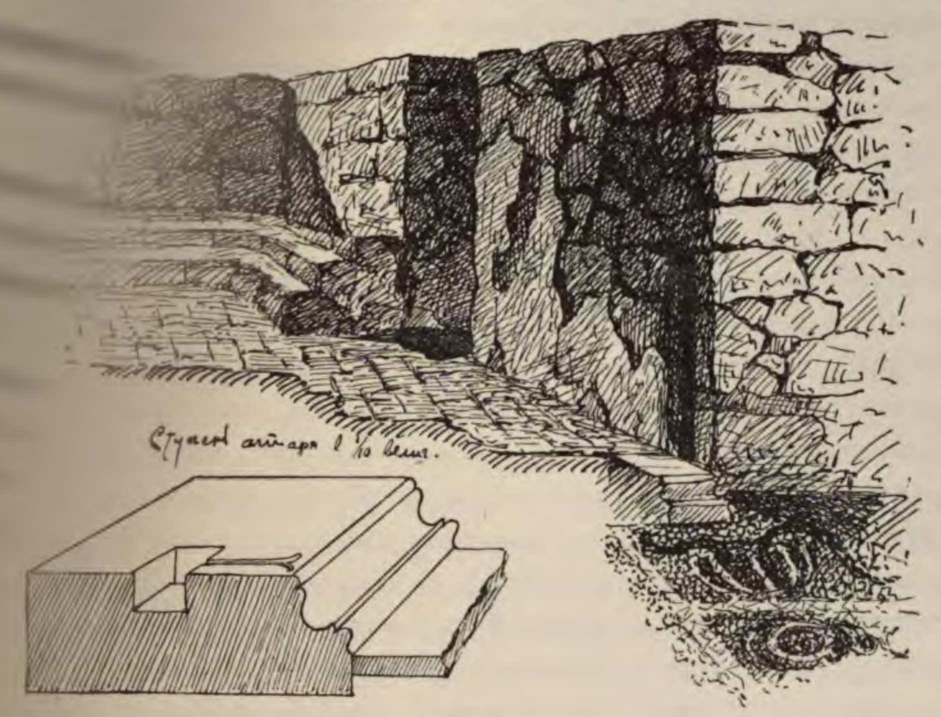

Рис. 10.

таю возможнымъ и вновь повторить сказанное: „не послѣдняя особенность храма состоитъ въ томъ, что въ его полу совсѣмъ не было могилъ, переполняющихъ обыкновенно херсонесскія церкви“. Это замѣчаніе не трудно было сдѣлать даже и при бѣгломъ осмотрѣ, видя сплошной мозаичный полъ, который, вѣроятно, жалѣли портить устройствомъ въ немъ могилъ, а можетъ быть, и почитали ихъ неумѣстными въ кладбищенскомъ храмѣ, какъ бы вѣнчавшемъ всѣ могилы. Далѣе я покажу, что не только въ храмѣ, но и вокругъ него, повидимому, почти вовсе перестали погребать со времени устройства окончательно храма и возобновили это лишь въ видѣ усыпальницъ черезъ нѣсколько вѣковъ,

[1]) *Извѣстія*, IX, 10.

принято называть нѣкоторое пространство
обыкновенно приподнятое надъ поломъ
алтаремъ. Такого пространства нѣтъ въ
нѣтъ и солеи, но есть не замѣченные
преграды, и это важное упущеніе моего
саній непремѣнно слѣдуетъ исправит
κιγκλίδες, cancelli) здѣсь была изъ мра
0,15 м., вышиной 0,64 м. (два-три
ступени, по линіи мозаичнаго пола;
надъ престоломъ всего около метра.
никакой возможности, даже еслибы
ворія. Отсюда слѣдуетъ, что солея
не можетъ; въ настоящемъ случа
кускомъ, есть сохранившійся ку
разъ по линіи мозаичнаго пола.
хранилось квадратное отверсті
для вставки металлическаго
преграды, и заливки его сви
стѣны, и эти оставшіяся
плитъ, а послѣднее позво
куски найденнаго мрамора
лѣпію, такихъ кусковъ
плитъ, красиво обдѣлан
можно сказать только,
ренными концами. Н
были однѣ лишь пл
архитравъ; конечно,
чего этого разобра
мора или на уцѣл
ставлены профил
видны и кусокъ

Все это
церквами, сохр
въ первой зам

5) Ука
полу церкви.

... термина

держать кратковременное нападеніе, разсчитанное на неожиданность и простую незащищенность. Эти сооруженія всѣмъ извѣстны, и въ отчетѣ они названы загадочными циклопическими постройками [1]). Я ихъ приписываю разнымъ временамъ, но именно такимъ особенностямъ жизненныхъ условій, какъ и тѣ, что руководили построеніемъ стѣны вокругъ крестоваго храма, да и до нашихъ временъ вынуждали окружать тоже стѣнами крѣпостного характера всѣ загородные монастыри повсюду. Загадочнаго ничего въ такихъ загородныхъ постройкахъ я не вижу, хотя бы уже потому, что вмѣстѣ съ ними большею частью сохранились самыя ничтожныя стѣночки оградъ, пристроекъ и т. под. Въ подтвержденіе того, что необезпеченность окрестностей города отъ грабежей и мелкихъ нападеній была вѣроятна, вообще говоря, я указалъ слова очевидца (Овидія) о другомъ греческомъ городѣ (Томи), слова, въ которыхъ ничего невѣроятнаго не нашелъ и Моммзенъ, ихъ приводящій. Въ этихъ словахъ заключается и разъясненіе сомнѣній. То же для самого Херсонеса можно указать позже изъ временъ ссылки папы Мартина или пребыванія въ Херсонесѣ Константина Философа, когда жители сидѣли въ городѣ какъ бы въ тюрьмѣ. Не будетъ особенно смѣлымъ утверждать, что такое положеніе вещей во всѣ времена въ Херсонесѣ было близко къ нормальному. Отъ войны же, разумѣется, не спасались ни водопроводы, ни хутора съ виноградниками, это извѣстно исторически, да и недавно собственными нашими боками было испытано вокругъ того же Херсонеса. Но и отъ этого, видимо, желали предохранить, по возможности, крестовый храмъ.

Не находя мое объясненіе о причинахъ построенія ограды вокругъ храма удачнымъ, замѣчанія предполагаютъ, однако, то же самое, т. е. что эта отдаленная часть некрополя, имѣя особое значеніе для Херсонеса, требовала охраненія; они даже идутъ далѣе, указывая, въ чемъ состояло это значеніе, а именно—„здѣсь первые исповѣдники христіанства приспособили для себя часть кладбища съ удобными, старательно сдѣланными склепами, а необходимость охраненія какъ храма, такъ и могилъ сама собою вытекаетъ изъ этого факта“. Это предположеніе едва ли можетъ быть доказано. Скажу даже, что оно невѣроятно, такъ какъ немыслимо, чтобы „первые исповѣдники христіанства“ пожелали и

---

[1]) *Отчетъ* за 1896 г., 199.

могли овладѣть частью языческаго некрополя, къ тому же дѣйствующаго и расположеннаго на самомъ видномъ, проѣзжемъ мѣстѣ. Къ этому вопросу, рѣшеніе котораго даютъ находки въ некрополѣ, я вернусь далѣе, а пока замѣчу, что ограда, видимо, сдѣлана только для храма и относится вполнѣ безразлично къ могиламъ, большую ихъ часть оставляя внѣ. Впрочемъ, еслибы основа этого предположенія и была доказана, то и тогда изъ него никоимъ образомъ не будетъ вытекать необходимость охраненія храма и части могилъ построеніемъ вокругъ крѣпостной ограды, что свидѣтельствуетъ не объ одной важности мѣста, но еще болѣе о его опасномъ положеніи. Откуда же могло получиться послѣднее въ дни торжества христіанства, ранѣе котораго не могло быть ни храма, ни ограды? Мнѣ кажется очевиднымъ, что важность храма и могилъ—одно дѣло, а потребность въ ихъ защитѣ—совсѣмъ другое, отсюда никакъ не вытекающее; обозначивъ первое, я старался своимъ предположеніемъ выяснить надобность второй.

Говоря о крѣпостной стѣнѣ вокругъ храма, сдѣлаю и маленькую поправку къ описанію, въ которомъ есть ссылка на мое мнѣніе объ этой стѣнѣ [1]). Я, дѣйствительно, говорилъ и писалъ, что остатки ограды вокругъ крестоваго храма мнѣ кажутся стѣной крѣпостного характера, но я никогда не думалъ, что эта стѣна была значительной вышины и имѣла башни,—дѣло вполнѣ возможное, но усмотрѣть это не изъ чего.

По поводу вышеуказанныхъ, вновь найденныхъ кладбищенскихъ храмовъ позволю себѣ высказать пожеланіе, обращенное ко всѣмъ пишущимъ о церковной архитектурѣ. Эти храмы (одинъ въ другомъ) названы храмами базиличнаго типа и даже прямо базиликами [2]). Я знаю, что въ такомъ же смыслѣ о подобныхъ сооруженіяхъ говорятъ и другіе весьма компетентные археологи, но знаю также, что вопросы строительной техники и исторіи архитектуры совсѣмъ не въ авантажѣ обрѣтаются. Случается не рѣдко слышать, какъ базиликой называютъ даже и всякую древнюю церковь, какого бы то ни было плана; и это не безосновательно въ смыслѣ преемственности христіанской мысли или церковнаго, мѣстами, обычая (Римъ). Но мнѣ кажется, что въ археологическихъ трудахъ слѣдовало бы избѣгать употребленія этого термина

---

[1]) *Извѣстія*, IX, 31—32.

[2]) Тамъ-же, 15.

безразлично отъ типа храма, имъ обозначаемаго. Изъ рисунковъ видно, что разсматриваемыя кладбищенскія церкви въ планахъ—простые прямоугольники съ полукруглой апсидой, а такой планъ не слѣдовало бы называть базиликой. Конечно, въ нѣкоторыхъ, весьма рѣдкихъ случаяхъ можно прослѣдить, какъ прямоугольная форма появилась изъ упрощенія базилики, но, вообще говоря, это бываетъ не такъ. Самъ по себѣ прямоугольникъ есть первичная, упрощеннѣйшая форма, и всѣ другія изъ нея происходятъ, а не она изъ чего бы то ни было. Что можетъ быть проще прямоугольника? Я думаю, что еслибы каждый изъ насъ забылъ все ему извѣстное по человѣческимъ постройкамъ, а нуждался въ простѣйшемъ зданіи, то выстроилъ бы его по плану прямоугольника. Безсчетное число маленькихъ церквей Крыма и Кавказа, чтобы не ходить очень далеко, выстроены по этому типу, и, конечно, ихъ строители въ огромномъ большинствѣ ни малѣйшаго представленія о базиликѣ не имѣли. Мнѣ кажется, что для ясности описаній не слѣдуетъ смѣшивать условные термины и, называя базиликой зданіе, раздѣленное внутри столбами на продольныя части, простые прямоугольники слѣдовало бы такъ и называть, или употреблять выраженіе „прямоугольный типъ“. Однообразная терминологія — дѣло весьма полезное для взаимнаго пониманія.

8) Замѣчанія совершенно вѣрно указываютъ, что я отрицаю существованіе катакомбъ въ Крыму. „На самомъ же дѣлѣ“, говорятъ они, „вся гора.... представляетъ сплошной улей склеповъ, могилъ.... и хотя это не можетъ носить названія катакомбъ, но не опровергаетъ того факта, что почва Херсонеса была весьма благопріятна для всякаго сооруженія склеповъ, могилъ, ямъ, колодцевъ и проч.“. Я недостаточно понимаю эту мысль. Повидимому, авторъ согласенъ съ тѣмъ, что склепы не слѣдовало бы называть катакомбами, но думаетъ, что неправильное названіе не опровергаетъ факта удобства почвы Херсонеса для устройства сооруженій, не называемыхъ катакомбами. Не думаю, чтобы какое бы бы то ни было названіе могло опровергать существующій фактъ. Не только измѣненіемъ названія, но и ничѣмъ инымъ, не думалъ и я опровергать существующее и мнѣ хорошо извѣстное, такъ что, кажется, между нами нѣтъ разногласія въ существѣ. „Что же касается загадочнаго подземнаго хода подъ крестовымъ храмомъ“, продолжаютъ замѣчанія, „то какъ сооруженіе безспорно христіанское и весьма характерное, онъ

именно къ постановкѣ въ выемахъ угловъ колоннъ. Такое предположеніе тѣмъ болѣе можетъ показаться вѣроятнымъ, что и заложенная въ стѣну капитель и найденная у входа база отлично подходятъ къ той колоннѣ, которая хорошо становится въ углы (около 0,40 м. діам. и около 0,35 м. въ оба другіе храма). Еслибы мы знали только два первые храма, то такое предположеніе можно было бы высказывать не безъ основанія, но въ третьемъ храмѣ (некрополя) всѣ углы выемовъ покрыты мозаикой, при выработкѣ узора которой явно имѣлось въ виду заполнить эти углы; стало быть, несмотря на всю соблазнительность и историческую вѣрность указаннаго архитектурнаго пріема, приходится представлять себѣ что-нибудь иное.

Въ описаніи указывается, впрочемъ, со словъ духовныхъ лицъ, что вышеописанный придѣлъ крестоваго храма, покрытый сводомъ, былъ крещальней, такъ какъ тамъ найдена купель [1]). Я не могу съ этимъ согласиться. Крещальню не было никакого повода дѣлать особенно прочною, покрывая ее сводомъ, да и въ храмѣ не позже Юстиніана I едва ли можно найти купель въ видѣ маленькаго, но глубокаго водоема, и къ тому же поставленнаго такъ, что доступъ къ нему могъ быть только черезъ церковь. Для крещенія тогда служили особо устроенные баптистеріи съ большими купелями, годными для взрослыхъ, и если по нуждѣ, которой не было въ Херсонесѣ, а въ особенности въ загородномъ кладбищенскомъ храмѣ, и были маленькія купели, то онѣ могли стоять только въ притворахъ, но никакъ не во главѣ храмовъ, куда доступъ некрещенымъ безусловно возбранялся. Найденный водоемъ названъ въ отчетѣ крестообразнымъ, но онъ достаточно цѣлъ, чтобы ясно видѣть его фигуру: она имѣла видъ не креста, а буквы Т, съ размѣрами около 0,25 м. наибольшей длины и 0,35 наименьшей ширины въ стѣну, глубиною около 0,77 м. [2]). Схему всего плана см. на рис. 9.

Эта фантастическая форма точно умышленно придана для того, чтобы затруднить употребленіе этого водоема для купели; размѣры крайне недостаточны, даже невозможны для взрослыхъ; они должны были бы туда лазить по особой приставной лѣстницѣ, а изъ купели ихъ прихо-

---

[1]) *Извѣстія*, IX, 33.

[2]) Водоемъ считаютъ обдѣланнымъ мраморомъ внутри, но это не такъ: онъ былъ оштукатуренъ сильнымъ цемянковымъ растворомъ гладко до блеска, а такая работа отрицаетъ мраморную облицовку.

дилось бы вытаскивать; для дѣтей глубина непомѣрно велика. Все это указываетъ невѣроятность сдѣланнаго предположенія о купели. Дѣлаемое сравненіе этого водоема съ купелью настоящаго баптистерія подлѣ уваровской базилики неудачно. Тамъ купель круглая, около 2,35 діам. внутри, конечно, по общему порядку, имѣвшая еще вертикально поставленныя выше пола плиты; все вмѣстѣ образовывало большой и глубокій бассейнъ, его глубина и теперь 0,74 м., а была, вѣроятно, около метра; входили въ него тремя ступенями; только въ днѣ его былъ образованъ крестъ, на высоту одной ступени.

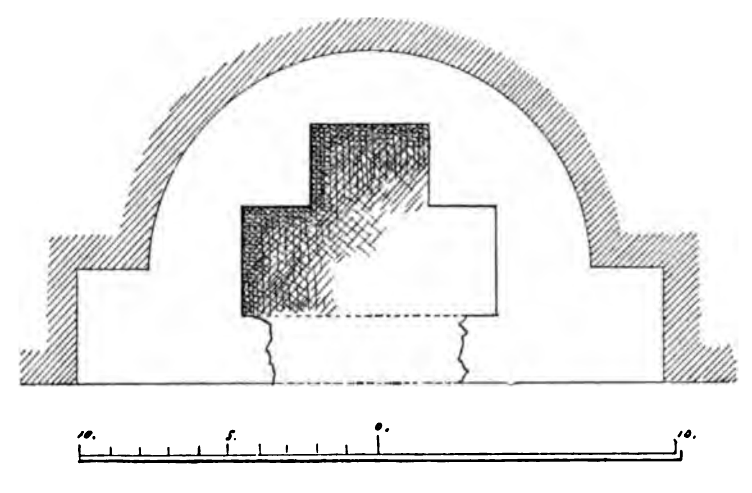

Рис. 9.

Такіе водоемы, какъ въ крестовомъ храмѣ, устраиваемые для омовенія церковныхъ сосудовъ и рукъ, уже находили въ Херсонесѣ: въ томъ храмѣ, что представленъ на рис. 3 [1]), въ храмѣ открытомъ правѣе нынѣшняго храма св. Владиміра [2]), подлѣ большого баптистерія уваровской базилики, хотя и снаружи его, но выложенный мраморными плитками [3]); можетъ быть, и еще были найдены, но я не могу вспомнить. Въ послѣднихъ двухъ храмахъ водоемы нашлись съ сѣверной стороны алтаря, т. е. діаконики были здѣсь расположены совершенно

---

[1]) *Отчетъ* 1897 г., 104—105.

[2]) Теперь эти развалины почти сломаны и, что еще хуже, изуродованы. На планѣ открытія ихъ (*Зап. Од. Общ.*, т. V, табл. 6) водоемъ обозначенъ буквой *n* и названъ мѣстомъ жертвенника, но я все это еще видѣлъ въ достаточной цѣлости и нахожу, что здѣсь былъ маленькій водоемъ, а вовсе не впадина жертвенника, въ которой нѣтъ никакой надобности.

[3]) *Извѣстія*, IV, 92.

такъ, какъ было и удержалось въ церквахъ запада (и армянскихъ), по сѣверную, правую сторону алтаря (напр., базилика св. Климента въ Римѣ). Вѣроятно, назначеніе придѣловъ съ той или другой стороны алтаря во время этихъ храмовъ еще не было строго установлено, что, разумѣется, по существу дѣла не мѣняло. Къ разряду такихъ же водоемовъ, быть можетъ, долженъ быть отнесенъ и цѣльно-мраморный, найденный не на мѣстѣ, а отдѣльно лежащимъ, принятый мною за переносную купель [1]). По аналогіи съ позднѣйшими, вышеуказанными находками (особенно храмомъ 1897 года), возможно, что это не переносная купель, а тоже водоемъ, бывшій гдѣ-нибудь вставленнымъ, можетъ быть, именно въ крестовомъ храмѣ св. Владиміра, подлѣ сѣверной стороны котораго, снаружи, онъ и найденъ и въ діаконикѣ котораго водоемъ, повидимому, не былъ находимъ, а долженъ бы тамъ быть.

Въ восточной церкви такіе водоемы нынѣ не употребительны, но представленіе о нихъ, быть можетъ, сохранилось въ чинѣ посвященія иподіаконовъ, которымъ даютъ держать лахань; въ древности самое ихъ посвященіе дѣлалось въ діаконикѣ, и на прямой обязанности иподіаконовъ лежала вся служба тамъ, омовеніе сосудовъ и подача священникамъ воды для омовенія рукъ [2]). Исчезнувъ на востокѣ, водоемы-раковины удержались на западѣ, съ тѣмъ же назначеніемъ омовенія сосудовъ и рукъ. Они тамъ извѣстны подъ именемъ piscines, credences. Замѣчательно, что на западѣ ихъ ввелъ лишь въ IX вѣкѣ папа Левъ IV, приказавъ дѣлать подлѣ алтаря въ секретаріи, т. е. въ діаконикѣ [3]). Теперь можно видѣть, что это устройство было извѣстно гораздо ранѣе, и, надо думать, папа Левъ IV только подтвердилъ его, а не выдумалъ вновь, можетъ быть, заимствуя съ востока, а изъ этого слѣдуетъ, что въ это время устройство водоемовъ еще было употребительно и на востокѣ.

Несомнѣнныя купели также открыты въ Херсонесѣ, и хотя онѣ находятся въ связи съ храмами, но помѣщены не въ нихъ самихъ. Извѣстенъ большой баптистерій съ купелью въ полу рядомъ съ уваровской базиликой. У базилики въ сѣверо-западномъ краю города также

---

[1]) Раскопки Херс., 50, примѣч. 4; *Отчетъ* за 1891, 4.

[2]) Веніаминъ, Новая Скрижаль, 14-е изд., 266—269.

[3]) De Caumont, Abécédaire d'arch. rélig., 248; Reusens, Elem. d'arch. chrét., I, 435.

не совсѣмъ безпочвенна, можно видѣть хотя бы изъ того, что вновь приводимыя здѣсь соображенія относительно главнаго пункта дозора и защиты въ сильной степени помогаютъ этой гипотезѣ, ни въ чемъ ей не противорѣча. Надѣюсь, никто не подумаетъ, что я считалъ ее чѣмъ-либо непреложнымъ, и теперь, имѣя возможность ближе и точнѣе все изслѣдовать, а также изучая подробные рисунки и описанія храма и хода, я не могу безусловно отвергнуть, какъ сдѣлалъ это въ своей замѣткѣ, предположеніе о возможности работы подземнаго хода для поисковъ воды. Дѣло въ томъ, что такой ходъ былъ слишкомъ несообразнымъ съ мѣстомъ, предполагая его сдѣланнымъ только съ этой цѣлью; но, когда теперь выяснилось, что первая часть хода сдѣлана явно для подхода къ водѣ колодца, можно допустить продолженіе хода съ цѣлью выйти ближайшимъ путемъ въ середину водоносныхъ слоевъ балки, отыскивая обильную воду. Думаю теперь, что и одна и другая гипотезы возможны и каждая имѣетъ за себя достаточно основаній, но ни одной не могу доказать положительно. То, что конецъ хода не вышелъ изъ предѣловъ ограды храма, есть чистая случайность, хотя бы уже потому, что самый ходъ не имѣетъ ни малѣйшаго отношенія ни къ храму, ни къ оградѣ, которою, конечно, никогда не могли думать защищать подземное сооруженіе, такъ что этому обстоятельству нельзя придавать никакого значенія; почему онъ начинался именно въ оградѣ, показано достаточно выше [1]).

Стоило или нѣтъ изъ-за такого мелочного вопроса случайной гипотезы прилагать цѣлый листъ плана, когда довольно было бы и нѣсколькихъ словъ, не мнѣ, конечно, судить, но я позволю себѣ замѣтить, что послѣ 18 лѣтъ раскопокъ нѣсколько странно видѣть въ приложеніи карту, составляющую простую копію, безъ измѣненій и указаній на то, плана, даннаго Муравьевымъ-Апостоломъ 85 лѣтъ тому назадъ въ его путешествіи двадцатаго года прошлаго вѣка. Этотъ планъ, правду сказать, лучшій и подробнѣйшій изъ всѣхъ изданныхъ донынѣ, для своего времени даже довольно точный, не можетъ похвалиться особой вѣрностью въ смыслѣ современныхъ требованій, а показанная на немъ ситуація городища Херсонеса, совершенно пустыннаго, съ курганами, производитъ теперь удивительное впечатлѣніе. Мнѣ думается, что слѣ-

[1]) *Извѣстія*, IX, 49. § 3.

принято называть нѣкоторое пространство впереди алтарной преграды, обыкновенно приподнятое надъ поломъ храма на одинъ уровень съ алтаремъ. Такого пространства нѣтъ въ крестовомъ храмѣ, значитъ нѣтъ и солеи, но есть не замѣченные мною ясные слѣды алтарной преграды, и это важное упущеніе моего бѣглаго осмотра и всѣхъ описаній непремѣнно слѣдуетъ исправить. Алтарная преграда (καγγέλαι, κιγκλίδες, cancelli) здѣсь была изъ мраморныхъ плитъ, толщиной около 0,15 м., вышиной 0,64 м. (два-три обломка сохранились), стоявшихъ на ступени, по линіи мозаичнаго пола; между этой ступенью и киворіемъ надъ престоломъ всего около метра, такъ что помѣстить солею не было никакой возможности, даже еслибы отодвинуть преграду на линію киворія. Отсюда слѣдуетъ, что солея бываетъ или нѣтъ, но куска ея быть не можетъ; въ настоящемъ случаѣ солеи не было, а то, что сочли ея кускомъ, есть сохранившійся кусокъ алтарной ступени, лежавшей какъ разъ по линіи мозаичнаго пола, подъ преградой. Въ этомъ кускѣ сохранилось квадратное отверстіе и къ нему желобокъ, все какъ должно для вставки металлическаго пирона, на который насаживается плита преграды, и заливки его свинцомъ. Края преграды были врублены въ стѣны, и эти оставшіяся выемки опредѣляютъ и вышину и толщину плитъ, а послѣднее позволяетъ съ вѣроятіемъ узнать, какіе именно куски найденнаго мрамора относятся къ бывшей преградѣ. Къ сожалѣнію, такихъ кусковъ нашлось очень мало, такъ что по нимъ узоръ плитъ, красиво обдѣланныхъ галтелями снаружи, нельзя возстановить; можно сказать только, что въ этотъ узоръ входили кресты съ расширенными концами. Понятно, нельзя также сказать, что въ преградѣ были однѣ лишь плиты: возможно, что были и колонки, а по нимъ архитравъ; конечно, было приспособленіе для алтарной завѣсы, но ничего этого разобрать нельзя въ мелкихъ обломкахъ найденнаго мрамора или на уцѣлѣвшихъ стѣнахъ. На слѣдующемъ рисункѣ (10) представлены профилевка алтарной ступени и весь тотъ уголъ алтаря, гдѣ видны и кусокъ этой ступени и выемка въ стѣнѣ отъ алтарной преграды.

Все это алтарное устройство сближаетъ крестовый храмъ съ церквами, сохранившимися на западѣ, важность чего я уже указывалъ въ первой замѣткѣ.

5) Указана ошибочность моего замѣчанія о неимѣніи могилъ въ полу церкви, такъ какъ тамъ были найдены двѣ усыпальницы. Однако,

увидѣть послѣднія я не могъ, потому что онѣ были поверхъ пола въ самыхъ малоприметныхъ углахъ, и снесли ихъ еще во время раскопокъ, а о ихъ существованіи мнѣ пришлось узнать лишь изъ описанія послѣднихъ. Впрочемъ, нахожденіе этихъ усыпальницъ нисколько не мѣняетъ существа моей мысли, такъ какъ и въ описаніи сказано, что онѣ были устроены „послѣ разрушенія храма“ и весь полъ храма остается чистымъ и не занятымъ могилами [1]). Такимъ образомъ счи-

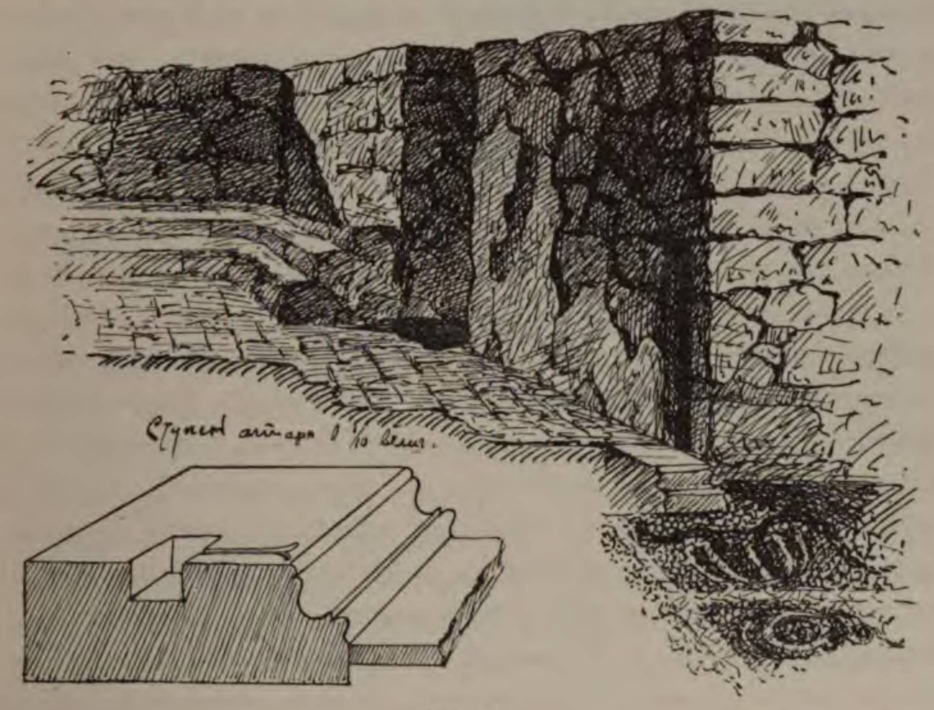

Рис. 10.

таю возможнымъ и вновь повторить сказанное: „не послѣдняя особенность храма состоитъ въ томъ, что въ его полу совсѣмъ не было могилъ, переполняющихъ обыкновенно херсонесскія церкви“. Это замѣчаніе не трудно было сдѣлать даже и при бѣгломъ осмотрѣ, видя сплошной мозаичный полъ, который, вѣроятно, жалѣли портить устройствомъ въ немъ могилъ, а можетъ быть, и почитали ихъ неумѣстными въ кладбищенскомъ храмѣ, какъ бы вѣнчавшемъ всѣ могилы. Далѣе я покажу, что не только въ храмѣ, но и вокругъ него, повидимому, почти вовсе перестали погребать со времени устройства окончательно храма и возобновили это лишь въ видѣ усыпальницъ черезъ нѣсколько вѣковъ,

[1]) *Извѣстія*, IX, 10.

выше можно судить, имѣлъ ли я къ тому основанія. Изъ всѣхъ сдѣланныхъ замѣчаній я могъ признать вѣрнымъ лишь одно—о четырехъ входахъ въ храмъ.

Нынѣ мы имѣемъ подробныя описанія всѣхъ находокъ въ этой мѣстности, дающія доказательный и неиспользованный матеріалъ, о существованіи котораго ранѣе я не могъ и подозрѣвать. Дѣло стоитъ того, чтобы поговорить о немъ подробнѣе, такъ какъ все это открытіе, какъ теперь выясняется, даже бо́льшаго интереса, чѣмъ я думалъ, когда писалъ замѣтку, по значенію его для исторіи христіанскаго храма вообще, а тѣмъ болѣе въ Херсонесѣ.

Вокругъ крестоваго храма открытъ некрополь въ 1902 и 1903 годахъ. Подробно просмотрѣвъ описанія всѣхъ найденныхъ здѣсь погребеній, я изъ нихъ вижу слѣдующее [1]). Всего на бугрѣ вокругъ храма, приблизительно на площади около 1000 квадр. саженъ, найдено 88 отдѣльныхъ склеповъ или гробницъ, а въ нихъ во всѣхъ около 269 мѣстъ погребеній. Въ 1904 году, по рукописнымъ журналамъ К. К. Косцюшко, за разрѣшеніе пользоваться которыми приношу ему глубочайшую благодарность, найдено еще 75 склеповъ и гробницъ съ 245 мѣстами погребеній. Я не считалъ самыхъ позднѣйшихъ усыпальницъ, неоконченныхъ склеповъ или уложенныхъ на полу костяковъ. Повидимому, все возможное въ ближайшемъ сосѣдствѣ храма открыто безъ пропуска. Много, конечно, оказывалось и начисто разграбленнаго; не мало погребеній нашлось только съ одними костями, безъ малѣйшей вещи. Исключая эти оба вида, остается къ разсмотрѣнію 41 номеръ склеповъ или гробницъ отъ 1902—1903 годовъ и 47 отъ 1904 года. Видѣть найденное въ этихъ могилахъ я не могъ, но, судя по описанію, все это относится къ позднему времени, первымъ вѣкамъ по Р. Х. Ничѣмъ особеннымъ ни одно изъ погребеній не отличается, заключая, вообще, самые обыкновенные предметы. Есть очень бѣдныя погребенія, есть и побогаче, но все гораздо ближе къ сторонѣ бѣдности. По раскопкамъ 1902—1903 г. въ большей части могилъ (60%) были лампочки; какая бы то ни было посуда, даже самая жалкая, рѣдка (33%); стекло также рѣдко (38%); всего чаще пронизи (70%); рѣже браслеты, серьги, перстни (каждаго около 30%). О нѣкоторыхъ еще особенностяхъ скажу

[1]) *Извѣстія*, IX, 17—31; XVI, 87—103.

колокольни Равенны строены не ранѣе начала VI вѣка, но можно не сомнѣваться, что ихъ идея заимствована откуда-нибудь съ востока. Находки точно однороднаго въ Равеннѣ и въ Херсонесѣ, я думаю, способны убѣдить въ томъ и наиболѣе стойкихъ защитниковъ зарожденія въ то время своей архитектуры въ сѣверной Италіи. Конечно, и не Херсонесъ былъ родоначальникомъ архитектурныхъ новшествъ, онъ и самъ ихъ заимствовалъ, и когда-нибудь, быть можетъ, мы опредѣлимъ точно исходныя точки, общія для Равенны и Херсонеса; теперь же одно только вѣрно, что это будетъ на востокѣ. Тамъ образчикъ башни-колокольни показываетъ Вогюэ въ Сиріи, въ Босрѣ, тоже отъ самаго начала VI вѣка [1]). Мы увидимъ далѣе, что и въ Херсонесѣ эта постройка относится къ тому же времени. Высокія башни Равенны называютъ колокольнями, но весьма сомнительно, чтобы онѣ строились исключительно для этой цѣли, и возможность подобныхъ построекъ, хотя и не для колоколовъ, подлѣ крестоваго храма мнѣ кажется правдоподобною. Не могу не прибавить, что и размѣры башни, опредѣленные выше, по анализу сохранившагося, близко совпадаютъ съ равеннскими. Если признать вѣроятность такой чистой догадки, то окажется и въ Херсонесѣ при храмѣ башня, которыхъ тамъ недоставало [2]). Въ такихъ башняхъ-колокольняхъ слѣдуетъ видѣть, и у насъ и въ Равеннѣ, не одно помѣщеніе для колоколовъ, которыхъ тогда, вѣроятно, и не было (да и дѣло это второстепенное), а именно главное мѣсто укрытія и еще болѣе дозора за окрестностями съ большой высоты и, слѣдовательно, съ широкимъ и далекимъ кругозоромъ. Если башня въ углу ограды крестоваго храма имѣла вышины даже не болѣе 9—10 метровъ, то и тогда уже съ нея можно было видѣть, черезъ гору, верхи ближайшей городской башни (и многихъ другихъ) и сообщаться съ ними сигналами.

Сдѣланное только что разслѣдованіе даетъ поводъ высказать еще и другое замѣчаніе. Все, что мы видимъ, точно показываетъ, что подземный ходъ сдѣланъ въ зависимости отъ подвала башни, а послѣдняя—отъ ограды. Въ свою очередь можно положительно утверждать, что ограда сдѣлана въ зависимости отъ храма и именно для него. Послѣднее устанавливается не только смысломъ вещей, но и матеріально тѣмъ,

[1]) De Vogüé, Syrie centrale, I, pl. 23.
[2]) Раскопки Херсонеса, 50.

могли овладѣть частью языческаго некрополя, къ тому же дѣйствующаго и расположеннаго на самомъ видномъ, проѣзжемъ мѣстѣ. Къ этому вопросу, рѣшеніе котораго даютъ находки въ некрополѣ, я вернусь далѣе, а пока замѣчу, что ограда, видимо, сдѣлана только для храма и относится вполнѣ безразлично къ могиламъ, большую ихъ часть оставляя внѣ. Впрочемъ, еслибы основа этого предположенія и была доказана, то и тогда изъ него никоимъ образомъ не будетъ вытекать необходимость охраненія храма и части могилъ построеніемъ вокругъ крѣпостной ограды, что свидѣтельствуетъ не объ одной важности мѣста, но еще болѣе о его опасномъ положеніи. Откуда же могло получиться послѣднее въ дни торжества христіанства, ранѣе котораго не могло быть ни храма, ни ограды? Мнѣ кажется очевиднымъ, что важность храма и могилъ—одно дѣло, а потребность въ ихъ защитѣ—совсѣмъ другое, отсюда никакъ не вытекающее; обозначивъ первое, я старался своимъ предположеніемъ выяснить надобность второй.

Говоря о крѣпостной стѣнѣ вокругъ храма, сдѣлаю и маленькую поправку къ описанію, въ которомъ есть ссылка на мое мнѣніе объ этой стѣнѣ [1]). Я, дѣйствительно, говорилъ и писалъ, что остатки ограды вокругъ крестоваго храма мнѣ кажутся стѣной крѣпостного характера, но я никогда не думалъ, что эта стѣна была значительной вышины и имѣла башни,—дѣло вполнѣ возможное, но усмотрѣть это не изъ чего.

По поводу вышеуказанныхъ, вновь найденныхъ кладбищенскихъ храмовъ позволю себѣ высказать пожеланіе, обращенное ко всѣмъ пишущимъ о церковной архитектурѣ. Эти храмы (одинъ въ другомъ) названы храмами базиличнаго типа и даже прямо базиликами [2]). Я знаю, что въ такомъ же смыслѣ о подобныхъ сооруженіяхъ говорятъ и другіе весьма компетентные археологи, но знаю также, что вопросы строительной техники и исторіи архитектуры совсѣмъ не въ авантажѣ обрѣтаются. Случается не рѣдко слышать, какъ базиликой называютъ даже и всякую древнюю церковь, какого бы то ни было плана; и это не безосновательно въ смыслѣ преемственности христіанской мысли или церковнаго, мѣстами, обычая (Римъ). Но мнѣ кажется, что въ археологическихъ трудахъ слѣдовало бы избѣгать употребленія этого термина

---

[1]) *Извѣстія*, IX, 31—32.
[2]) Тамъ-же, 15.

рь
за-
при
ніе о
дполо-
колодца,
отверстіе
ду и вы-
него про-
ѣ (по опи-
овамъ лазив-
ія моря.
нѣкоторой опыт-
ніе изъ колодца,
омъ концѣ хода,
очень водоносную
По точной нивели-
нѣ моря и была чуть
а); на уровнѣ моря
ближайшей балки съ
хорошая, прѣсная, что
сняющій близкую мор-

первая, главнѣйшая часть
асненію дальнѣйшей части
а и послѣдняго сдѣланнаго

ана [2]), что моя гипотеза о
і устроеніе подземнаго сооб-
вѣроятна, такъ какъ этотъ ходъ
акъ я думаю, а въ сторону, влѣво.
омъ, если продолжить его до го-

дены мнѣ произведшимъ ее инженеромъ
аго и прошу принять мою глубочайшую

можетъ быть названъ катакомбой" [1]). Если въ первой части рѣчи нѣтъ со мной разномыслія, то въ послѣдней, приведенной цѣликомъ, не могу согласиться ни съ однимъ словомъ.

Обо всей этой находкѣ я такъ выразился въ своей замѣткѣ: „Весь бугоръ и вся мѣстность на большое пространство вокругъ храма покрыты могилами, представляя, можно сказать, сплошное кладбище; тутъ же подъ храмомъ и было открыто то самое, что стали называть катакомбами. Нельзя не замѣтить, что идеи, побуждавшія устраивать катакомбы, напр. извѣстныя намъ въ Римѣ, едва-ли имѣли случай и надобность проявляться въ Крыму; но если даже и были извѣстны идеи, то, нѣтъ сомнѣнія, у насъ не находилось для ихъ осуществленія благопріятныхъ почвенныхъ условій, безъ чего подобныя сооруженія возможны лишь съ чрезвычайными усиліями, совершенно недоступными мѣстнымъ населеніямъ. Поэтому нигдѣ въ Крыму и не были находимы катакомбы, а то, что мы, ради простоты рѣчи, называемъ этимъ именемъ, въ сущности не катакомбы, а просто семейныя могилы. Понятно, что, услышавъ объ открытіи катакомбъ въ Херсонесѣ, я отнесся къ этому извѣстію съ большимъ сомнѣніемъ; дѣйствительность, какъ я понимаю, оправдываетъ мое недовѣріе".

Затѣмъ, описавъ найденный подземный ходъ, я прибавилъ, что „какой бы то ни было связи съ храмомъ этотъ ходъ не имѣетъ ни съ какой точки зрѣнія, и въ немъ самомъ ничего могущаго указывать его катакомбное назначеніе не заключается. Едва-ли во всемъ этомъ есть какая-либо возможность усматривать катакомбу; это просто подземная галлерея, ходъ, и ничего болѣе".

Все это, еще разъ тщательно провѣривъ въ натурѣ, подтверждаю отъ слова до слова, но думаю, что будетъ не лишнимъ привести и коекакія соображенія.

Не въ первый разъ примѣняютъ у насъ названіе „катакомба"; оно издавна извѣстно каждому рабочему. Кто его впервые пустилъ въ обращеніе, не знаю, но оно обозначаетъ подземную погребальную камеру, склепъ, имѣющій доступъ съ поверхности земли, по особо продѣланному ходу, черезъ особое отверстіе, задѣланное большимъ камнемъ или стѣнкой. Тѣло Спасителя было погребено въ гробѣ, подобномъ хер-

---

[1]) *Извѣстія*, IX, 48, въ томъ же смыслѣ.

сонесскимъ склепамъ, но это погребеніе не называютъ катакомбой. Такое названіе примѣнялось у насъ неправильно, но его всѣ употребляли, всѣ знали, что подъ нимъ слѣдуетъ понимать, когда дѣло идетъ о Крымѣ, и, въ виду общепризнанной условности, не видѣли надобности указывать неправильность этого названія. Не сдѣлалъ бы этого и я, еслибы не услышалъ употребленіе этого слова въ римскомъ смыслѣ; тогда я счелъ полезнымъ кратко напомнить невозможность этого вообще въ Крыму.

Странно было бы описывать здѣсь общеизвѣстные существо и правовой смыслъ римскихъ катакомбъ, но напомню одно элементарное соображеніе. Въ Римѣ катакомбой (въ единственномъ числѣ) называется цѣлое подземное кладбище, напр., катакомба Каллиста, Домитиллы, Претекстата и проч. Въ каждой катакомбѣ имѣются многочисленные переходы, площадки, даже церкви, а по сторонамъ—безчисленное множество гробницъ, и одиночныхъ, и семейныхъ, называемыхъ loci, loculi. Когда мы у себя отдѣльный склепъ называемъ катакомбой, то это все равно, какъ еслибы мы назвали его кладбищемъ. Это странно, но все же ассоціація идей погребенія тутъ имѣется; но когда мы, найдя подземный ходъ безъ гробницъ и даже безъ малѣйшаго слѣда погребенія, назовемъ таковой тоже катакомбой, т. е. кладбищемъ, то это уже будетъ смѣшеніемъ самыхъ разнородныхъ понятій. Назвать дерево лѣсомъ, быть можетъ, еще возможно, но назвать лѣсомъ голое степное мѣсто—недопустимо. Вотъ еще характерное различіе: въ нашей катакомбѣ закрытъ входъ, но въ самомъ склепѣ погребенныя тѣла, вообще говоря, лежатъ открыто; въ римской катакомбѣ открыты и доступны всѣ ходы, но закрыты всѣ тѣла въ гробницахъ.

Замѣчаніе говоритъ, что открытый подземный ходъ есть сооруженіе безспорно христіанское и весьма характерное, а потому онъ можетъ быть названъ катакомбой. Еслибы все это и было такъ, то и тогда этихъ условій далеко недостаточно для примѣненія такого названія; любая церковь есть сооруженіе безспорно христіанское и весьма характерное, но это церковь, а не катакомба. Этихъ признаковъ тѣмъ болѣе недостаточно, что никакого безспорнаго слѣда первичнаго христіанства въ этомъ ходѣ не видно, такъ какъ нацарапанные на потолкѣ крестики нельзя же серьезно считать признаками христіанъ первыхъ вѣковъ, строителей хода. Характернаго, разумѣю христіанскаго, въ этомъ

можетъ быть названъ катакомбой" [1]). Если въ первой части рѣчи нѣтъ со мной разномыслія, то въ послѣдней, приведенной цѣликомъ, не могу согласиться ни съ однимъ словомъ.

Обо всей этой находкѣ я такъ выразился въ своей замѣткѣ: „Весь бугоръ и вся мѣстность на большое пространство вокругъ храма покрыты могилами, представляя, можно сказать, сплошное кладбище; тутъ же подъ храмомъ и было открыто то самое, что стали называть катакомбами. Нельзя не замѣтить, что идеи, побуждавшія устраивать катакомбы, напр. извѣстныя намъ въ Римѣ, едва-ли имѣли случай и надобность проявляться въ Крыму; но если даже и были извѣстны идеи, то, нѣтъ сомнѣнія, у насъ не находилось для ихъ осуществленія благопріятныхъ почвенныхъ условій, безъ чего подобныя сооруженія возможны лишь съ чрезвычайными усиліями, совершенно недоступными мѣстнымъ населеніямъ. Поэтому нигдѣ въ Крыму и не были находимы катакомбы, а то, что мы, ради простоты рѣчи, называемъ этимъ именемъ, въ сущности не катакомбы, а просто семейныя могилы. Понятно, что, услышавъ объ открытіи катакомбъ въ Херсонесѣ, я отнесся къ этому извѣстію съ большимъ сомнѣніемъ; дѣйствительность, какъ я понимаю, оправдываетъ мое недовѣріе".

Затѣмъ, описавъ найденный подземный ходъ, я прибавилъ, что „какой бы то ни было связи съ храмомъ этотъ ходъ не имѣетъ ни съ какой точки зрѣнія, и въ немъ самомъ ничего могущаго указывать его катакомбное назначеніе не заключается. Едва-ли во всемъ этомъ есть какая-либо возможность усматривать катакомбу; это просто подземная галлерея, ходъ, и ничего болѣе".

Все это, еще разъ тщательно провѣривъ въ натурѣ, подтверждаю отъ слова до слова, но думаю, что будетъ не лишнимъ привести и кое-какія соображенія.

Не въ первый разъ примѣняютъ у насъ названіе „катакомба"; оно издавна извѣстно каждому рабочему. Кто его впервые пусти[illegible] обращеніе, не знаю, но оно обозначаетъ подземную погре[illegible] меру, склепъ, имѣющій доступъ съ [illegible]верхности зем[illegible] дѣланному ходу, черезъ особое от[illegible]тіе, за[illegible] или стѣнкой. Тѣло Спасителя б[illegible]

[1]) *Извѣстія*, IX, 48, въ томъ [illegible]

сонесскимъ склепамъ, но это погребеніе не называютъ катакомбой. Такое названіе примѣнялось у насъ неправильно, но его всѣ употребляли, всѣ знали, что подъ нимъ слѣдуетъ понимать, когда дѣло идетъ о Крымѣ, и, въ виду общепризнанной условности, не видѣли надобности указывать неправильность этого названія. Не сдѣлалъ бы этого и я, еслибы не услышалъ употребленіе этого слова въ римскомъ смыслѣ; тогда я счелъ полезнымъ кратко напомнить невозможность этого вообще въ Крыму.

Странно было бы описывать здѣсь общеизвѣстные существо и правовой смыслъ римскихъ катакомбъ, но напомню одно элементарное соображеніе. Въ Римѣ катакомбой (въ единственномъ числѣ) называется цѣлое подземное кладбище, напр., катакомба Каллиста, Домитиллы, Претекстата и проч. Въ каждой катакомбѣ имѣются многочисленные переходы, площадки, даже церкви, а по сторонамъ—безчисленное множество гробницъ, и одиночныхъ, и семейныхъ, называемыхъ loci, loculi. Когда мы у себя отдѣльный склепъ называемъ катакомбой, то это все равно, какъ еслибы мы назвали его кладбищемъ. Это странно, но все же ассоціація идей погребенія тутъ имѣется; но когда мы, найдя подземный ходъ безъ гробницъ и даже безъ малѣйшаго слѣда погребенія, назовемъ таковой тоже катакомбой, т. е. кладбищемъ, то это уже будетъ смѣшеніемъ самыхъ разнородныхъ понятій. Назвать дерево лѣсомъ, быть можетъ, еще возможно, но назвать лѣсомъ голое степное мѣсто недопустимо. Вотъ еще характерное различіе: въ нашей катакомбѣ закрытъ входъ, но въ самомъ склепѣ погребенныя тѣла, вообще говоря, лежатъ открыто; въ римской катакомбѣ открыты и доступны всѣ ходы, но закрыты всѣ тѣла въ гробницахъ.

Замѣчаніе говоритъ, что открытый подземный ходъ есть сооруженіе безспорно христіанское и весьма характерное, а потому онъ можетъ быть названъ [illegible]акомбой. Еслибы все это и было такъ, то и тогда этихъ у[illegible]о недостаточно для примѣненія такого названія: любая [illegible] сооруженіе безспорно христіанское и весьма харак[illegible] не катакомба. Этихъ признаковъ тѣмъ бо[illegible] [illegible]го безспорнаго слѣда исключительно христі[illegible] [illegible] такъ какъ направленные на [illegible] [illegible] считать признаками христіанъ [illegible] [illegible]ернаго, разумѣю христіанскаго,

ходѣ вовсе нѣтъ ничего. Во всякомъ случаѣ, не имѣя гробницъ, называть мѣсто кладбищемъ дѣло не статочное.

Въ моихъ вышеприведенныхъ словахъ, повидимому, смутило то, что я сказалъ о неимѣніи въ Херсонесѣ благопріятныхъ почвенныхъ условій для выдѣлки настоящихъ катакомбъ, почему и указывается на обиліе всякихъ склеповъ, ямъ и проч. Однако, это указаніе не опровергаетъ моихъ словъ, и все это въ Херсонесѣ достается вовсе не просто и легко: лучшее тому доказательство въ самихъ же отчетахъ, постоянно показывающихъ въ видѣ нормальнаго явленія, какъ занимались чужія могилы и какъ въ нихъ встрѣчаются наслоенія погребеній. Все это, дѣйствительно, бываетъ здѣсь, хотя едва-ли такъ часто, какъ указывается безъ доказательствъ, а въ Римѣ подобное крайне рѣдко. Въ Керчи, гдѣ склепы относительно легко роютъ въ глинѣ, подобные случаи должны быть очень рѣдки, и я ихъ даже и вовсе не знаю. Кромѣ того, склепы Херсонеса очень низки, въ рѣдкомъ можно стать. Все это объясняется большою трудностью выдѣлки склеповъ. Да и такъ ли много склеповъ и вообще гробницъ въ Херсонесѣ, какъ кажется? Вѣдь не надо забывать, что мы видимъ продуктъ тысячелѣтней жизни города. Въ Римѣ извѣстно болѣе сорока катакомбъ и въ нихъ около девятисотъ верстъ разныхъ многоэтажныхъ ходовъ со многими милліонами гробницъ. Тамъ подъ площадью поверхности земли въ тысячу квадр. метровъ насчитывали до двухъ тысячъ гробницъ. Сравните эти цифры съ находками въ Херсонесѣ. Напр., вокругъ крестоваго храма въ 1902—1903 годахъ, при сплошной очисткѣ самаго густого кладбища, найдено на площади вчетверо большей всего 269 мѣстъ погребеній, т. е. приблизительно въ 30 разъ меньше, чѣмъ въ Римѣ на ту же площадь. Конечно, Римъ очень большой городъ, но вѣдь тамъ катакомбы копались не для всѣхъ его жителей, а лишь для небольшой, сравнительно, секты христіанъ и непродолжительное время, только до конца IV вѣка. Сколько-нибудь подобное мы знаемъ въ Неаполѣ, но и тамъ по той же причинѣ чрезвычайно легко копаемаго и прочнаго вулканическаго туфа. Какъ именно копается, а не долбится свѣжій туфъ средняго зернистаго пласта въ римскихъ катакомбахъ, видно хотя бы по инструменту, изображаемому въ рукахъ могильщиковъ (fossores): это простая кирка, которою въ Херсонесѣ не много наработаешь. Въ римскихъ катакомбахъ церковь на 20—30 человѣкъ можно выкопать въ десять рабочихъ дней.

Смѣю увѣрить не по теоретическому разсужденію, а изъ немалаго опыта, что въ Херсонесѣ это дѣло значительной трудности, гораздо большей, не только чѣмъ въ Римѣ, но даже чѣмъ въ такъ называемыхъ пещерныхъ городахъ Крыма, напр., въ Инкерманѣ, такъ какъ приходится долбить скалу известковаго дикарнаго камня значительной твердости. Все сказанное очевидно, и потому, даже не принимая въ соображеніе правовыя условія, имѣвшія главное значеніе при устройствѣ катакомбъ, можно сказать, что ихъ нахожденіе въ Крыму совсѣмъ невѣроятно, а въ Херсонесѣ въ особенности. Въ Россіи я знаю катакомбу, по внѣшнему смыслу, только въ Кіевѣ, такъ называемыя Лаврскія пещеры, къ которымъ, однако, такого названія не примѣняютъ, и хорошо дѣлаютъ.

Безполезно настаивать на сказанномъ, но о подземномъ ходѣ крестоваго храма поговорить еще слѣдуетъ. Никакихъ мѣстъ погребеній и даже самой ихъ возможности въ немъ не найдено, но это еще полгоря, и съ нѣкоторой натяжкой можно бы говорить, что храмъ построенъ надъ могилой какого-либо мученика; но бѣда въ томъ, что ни въ направленіи хода, ни въ сообщеніи нѣтъ ни малѣйшей связи съ храмомъ, а вѣдь такъ просто было сдѣлать это сообщеніе. Маленькое отдѣленіе въ концѣ хода, вышиной всего 1,34 м. (1 арш. 14 в.), которое склонны счесть бывшей могилой мученика, криптой, приходится совсѣмъ въ сторонѣ и внѣ храма, который вовсе не надъ нею поставленъ, что сдѣлали бы непремѣнно, и даже самый алтарь храма устроили бы именно здѣсь, еслибы и въ самомъ дѣлѣ это была крипта мученика. О тайныхъ собраніяхъ христіанъ въ этомъ ходѣ даже странно и думать, такъ какъ тамъ, гдѣ едва одному можно пролѣзть и нигдѣ нельзя стать разогнувшись, какія же могли быть собранія? Въ первой части хода до колодца высота отъ 1,10 до 1,40 м.; во вторую часть хода я и теперь не могъ пробраться, хотя и пытался нѣсколько разъ, такъ какъ она залита водой; но ея начало просто дыра, вышиной 0,85 и шириной 1,05 м., въ которую влѣзть можно только на четверенькахъ. И рѣчи быть не можетъ, какъ думаетъ описаніе [1], о старательности работы и красотѣ хода; напротивъ того, это самая неряшливая и грубая работа, въ которой не сочли надобнымъ выдержать хотя сколько-нибудь одинаковою

[1]) *Извѣстія*, IX, 49.

*

Херсонеса и другихъ греческихъ городовъ и царей; во второмъ—извѣстныхъ и опредѣленныхъ римскихъ императоровъ, въ третьемъ—также римскихъ императоровъ (тутъ и 3 колоніальныя греческія), но испорченныя до такой степени, что не могли быть точно опредѣлены. Время чекана монетъ перваго отдѣла, самаго малаго по числу, большею частью не опредѣляется съ безусловною точностью, такъ какъ онѣ почти всѣ не датированы, но все же оно можетъ быть указано довольно близко. Въ этомъ отдѣлѣ всего 48 штукъ, и между ними самыя древнія изъ найденныхъ въ некрополѣ. Онѣ распредѣляются по разнымъ группамъ, которыя я разсмотрю въ порядкѣ численности въ нихъ монетъ. Всего болѣе (половина)—города Херсонеса, времени его элевѳеріи, слѣдовательно, чеканенныхъ отъ конца II до половины III вѣка по Р. Х.; время ихъ захороненія можно считать около послѣдняго срока. Затѣмъ мы видимъ 13 штукъ послѣднихъ боспорскихъ царей (Ѳоѳорса и Рескупорида VI), т. е. конца III и начала IV в. Остальныя 11 штукъ приходится разсмотрѣть каждую въ отдѣльности. Во-первыхъ, двѣ такія, какъ показано у Бурачкова, № 90; г. Косцюшко по нимъ называетъ и гробницу, въ которой онѣ найдены (№ 1470), древнѣйшею, но это будетъ вѣрно только при далѣе сдѣланномъ объясненіи слѣдующихъ монетъ. Сами эти монеты датированы 78 годомъ херсонесской эры, т. е. 53 годомъ по Р. Х. Тутъ же рядомъ, въ склепѣ № 1474, найдена пантикапейская, типа Панъ и рогъ изобилія, гораздо болѣе древняя, не позднѣе II в. до Р. Х. Затѣмъ есть двѣ типа Бурачкова № 99 и 120, т. е. около 111 г. херсонесской эры или 86 г. по Р. Х. Одна въ родѣ Бурачкова № 96, вѣроятно начала I в. по Р. Х., но точнѣе не опредѣляется. Одна Кесаріи Агриппіи и, значитъ, тоже конца I в. до Р. Х. или начала I в. по Р. Х.; послѣднія три найдены въ одномъ склепѣ, № 1416, на что я еще обращу вниманіе. Одна Діоскуріады, половины I в. до Р. Х. Одна Пантикапея типа Аполлонъ и оружіе, половины I в. до Р. Х. Наконецъ, двѣ херсонесскія IV в. до Р. Хр. (Бурачковъ, №№ 60—68).

Второй отдѣлъ состоитъ изъ 470 монетъ, время которыхъ опредѣляется точно, — это монеты римскихъ императоровъ, отъ Л. Вера до Никифора Фоки включительно, т. е. съ конца II по начало VII вѣка. Кромѣ того, въ могилѣ, обращенной въ усыпальницу, вмѣстѣ съ грудой костей найдены двѣ монеты Василія I и Романа I, совсѣмъ позднія,

въ чемъ тутъ было дѣло, и могу дать опредѣленное объясненіе. Обративъ вниманіе на детали плана и профилей подземнаго хода и отложивъ въ сторону всякія предвзятыя гипотезы, мы увидимъ, что первоначально была сдѣлана только часть хода, отъ входной шахты въ углу ограды храма до колодца; это съ совершенной отчетливостью показывается самими линіями плана. Эта часть хода начинается отъ шахты замѣчательно характерной особенностью, о которой скажу сейчасъ далѣе; потомъ ходъ нѣсколько уклоняется отъ направленія на колодецъ, что не удивитъ никого знакомаго съ трудностями сохраненія вѣрнаго направленія въ подземныхъ работахъ [1]). Ошибку скоро замѣтили и плавно, правильно вывели ходъ къ колодцу. Даже полъ хода подведенъ совершенно точно къ уровню воды въ колодцѣ, немного выше его, такъ что отсюда можно свободно черпать воду черезъ особое отверстіе, подъ которымъ оставили часть скалы, служившей естественной оградой колодца въ подземномъ ходѣ. Изъ всего этого ясно, что ходъ сдѣланъ для того, чтобы черпать воду изъ колодца, прямо и свободно, что и было всегда самымъ правильнымъ, нормальнымъ и желательнымъ у всякихъ древнихъ и средневѣковыхъ колодцевъ. Для достиженія такого положенія, случалось, предпринимали огромныя работы, и такое стремленіе обусловливалось, отчасти, желаніемъ скрыть мѣсто взятія воды въ военное время, а еще болѣе неудобствомъ подъема воды изъ колодца веревкой и разнообразными хрупкими глиняными сосудами. Имѣя ходъ, каждый могъ набирать воду въ свою посуду, какъ ему вздумается, не нуждаясь въ гніющихъ и дорогихъ веревкахъ. Въ 1905 году, продолжая раскопки некрополя около крестоваго храма, открыли и расчистили древній колодецъ, въ которомъ проведена также идея свободнаго подхода къ водѣ: колодецъ глубиной три сажени, открытый до верху, но къ нему пробитъ съ боку круто спускающійся ходъ со ступенями до уровня воды. Съ цѣлью зачерпыванія воды непосредственно, могли сдѣлать то же самое въ разсматриваемомъ колодцѣ у стѣнъ храма, но здѣсь устроенъ не просто спускъ къ водѣ, а таковой начатъ довольно далеко и изъ опредѣленнаго мѣста ограды. Понятно, что для всего этого были

[1]) Образчиковъ вилявія и неправильностей древнихъ подземныхъ ходовъ можно видѣть много, напр., въ тунелѣ Силоамской купели, или хотя бы въ извѣстномъ подземномъ ходѣ, сдѣланномъ для выпуска воды изъ Фуцинскаго озера, работанномъ лучшими мастерами сихъ дѣлъ при Клавдіи. (Ср. C. Merckel, Die Ingenieurtechnik im Alterthum, 477, 158—164).

и то въ полуразрушенномъ храмѣ; это было во время Василія I и Романа I.

6 и 7) Замѣтивъ, что храмъ обнесенъ оградой прочнаго, крѣпостного характера, достаточной толщины и съ прокладкой слоевъ кирпича, что было дѣломъ цѣннымъ и потому рѣдкимъ, я думалъ объяснить это обстоятельство тѣмъ, что богато изукрашенный и важный храмъ, со всѣми его святынями, хотѣли предохранить отъ возможнаго грабежа шайками разбойничавшихъ сосѣднихъ варваровъ, а послѣднее, вѣроятно и было причиной отсутствія храмовъ въ окрестностяхъ, внѣ города. Замѣчанія указываютъ невѣрность моей догадки, доказываемую тѣмъ, что загородные храмы нашлись. Должно замѣтить, что объ открытіи этихъ храмовъ я узналъ годомъ позже, чѣмъ писалъ, изъ отчета о раскопкахъ [1]), но и зная, все же не вижу надобности мѣнять свое предположеніе. Самъ отчетъ указываетъ, что эти два храма, одинъ въ другомъ, „самой поздней эпохи, совершенно убогіе", стало быть, ихъ открытіе ничего не говоритъ противъ моей мысли, прилагать которую ко всему тысячелѣтнему существованію христіанскаго Херсонеса нѣтъ основанія. Въ позднія времена населеніе было иное, однородное съ городскимъ, да и грабить нечего было въ убогихъ храмахъ, точнѣе говоря, простыхъ могильныхъ часовняхъ, каковы указанныя послѣдними раскопками; говорилъ я не о такихъ, не имѣвшихъ никакого особеннаго священнаго значенія, церквахъ. И съ основой моего предположенія — объ опасности жизни въ Херсонесѣ — замѣчанія не согласны, указывая, что опасность угрожала виноградникамъ, хуторамъ, водопроводу, которые все же существовали. Эта мысль для меня не совсѣмъ понятна. Вѣдь все подобное имѣемъ и мы теперь, однако, бываютъ и на нашихъ глазахъ такія минуты, когда живущіе на хуторахъ боятся тамъ оставаться и уѣзжаютъ въ города, а цѣннаго ничего тамъ не оставляютъ. Что же было въ варварскія времена? Виноградники или водопроводы грабить нечего, оттуда ничего не унесешь (не считать же грозди винограда), да и святыни никакой они въ себѣ не заключали. Но и тутъ мы видимъ, что самыя жилья древнихъ хуторовъ, видимо, примѣнялись къ тѣмъ же обстоятельствамъ, большею частью заключая въ себѣ основное, прочное помѣщеніе, построенное изъ громадныхъ камней, могшее вы-

---

[1]) *Извѣстія*, IX, 15—16.

держать кратковременное нападеніе, разсчитанное на неожиданность и простую незащищенность. Эти сооруженія всѣмъ извѣстны, и въ отчетѣ они названы загадочными циклопическими постройками [1]). Я ихъ приписываю разнымъ временамъ, но именно такимъ особенностямъ жизненныхъ условій, какъ и тѣ, что руководили построеніемъ стѣны вокругъ крестоваго храма, да и до нашихъ временъ вынуждали окружать тоже стѣнами крѣпостного характера всѣ загородные монастыри повсюду. Загадочнаго ничего въ такихъ загородныхъ постройкахъ я не вижу, хотя бы уже потому, что вмѣстѣ съ ними большею частью сохранились самыя ничтожныя стѣночки оградъ, пристроекъ и т. под. Въ подтвержденіе того, что необезпеченность окрестностей города отъ грабежей и мелкихъ нападеній была вѣроятна, вообще говоря, я указалъ слова очевидца (Овидія) о другомъ греческомъ городѣ (Томи), слова, въ которыхъ ничего невѣроятнаго не нашелъ и Моммзенъ, ихъ приводящій. Въ этихъ словахъ заключается и разъясненіе сомнѣній. То же для самого Херсонеса можно указать позже изъ временъ ссылки папы Мартина или пребыванія въ Херсонесѣ Константина Философа, когда жители сидѣли въ городѣ какъ бы въ тюрьмѣ. Не будетъ особенно смѣлымъ утверждать, что такое положеніе вещей во всѣ времена въ Херсонесѣ было близко къ нормальному. Отъ войны же, разумѣется, не спасались ни водопроводы, ни хутора съ виноградниками, это извѣстно исторически, да и недавно собственными нашими боками было испытано вокругъ того же Херсонеса. Но и отъ этого, видимо, желали предохранить, по возможности, крестовый храмъ.

Не находя мое объясненіе о причинахъ построенія ограды вокругъ храма удачнымъ, замѣчанія предполагаютъ, однако, то же самое, т. е. что эта отдаленная часть некрополя, имѣя особое значеніе для Херсонеса, требовала охраненія; они даже идутъ далѣе, указывая, въ чемъ состояло это значеніе, а именно—„здѣсь первые исповѣдники христіанства приспособили для себя часть кладбища съ удобными, старательно сдѣланными склепами, а необходимость охраненія какъ храма, такъ и могилъ сама собою вытекаетъ изъ этого факта“. Это предположеніе едва ли можетъ быть доказано. Скажу даже, что оно невѣроятно, такъ какъ немыслимо, чтобы „первые исповѣдники христіанства“ пожелали и

---

[1]) *Отчетъ* за 1896 г., 199.

Съ другой стороны, къ остаткамъ храма можно теперь приложить гораздо болѣе подробный и опредѣленный технико-археологическій анализъ, основывающійся на слѣдующихъ точныхъ замѣчаніяхъ.

Подробный осмотръ водоема въ правомъ придѣлѣ показываетъ, что хотя самъ придѣлъ и построенъ одновременно съ храмомъ, но водоемъ въ немъ непреложно сдѣланъ позже, потому что онъ сложенъ совсѣмъ иначе, чѣмъ стѣны храма, изъ одного кирпича на растворѣ съ цемянкой, и, главное, поставленъ на ранѣе сдѣланномъ сплошномъ мраморномъ полу, покрывавшемъ весь придѣлъ и его полукруглую апсиду. Этотъ полъ впослѣдствіи былъ выломанъ и испорченъ во всемъ придѣлѣ, но куски его плиты сохранились подъ стѣнками водоема и торчатъ до сихъ поръ. Отсюда слѣдуетъ, что построеніе водоема не входило въ первоначальный замыселъ строителей храма, такъ какъ невѣроятно, чтобы они стали дѣлать мраморный полъ тамъ, гдѣ слѣдуетъ ставить водоемъ, къ тому же въ полукружіи малой апсиды, гдѣ пригонка мрамора особенно затруднительна. Между кирпичами въ стѣнкѣ самаго водоема были найдены монеты [1]), между коими самыя новыя оказались монетами Юстиніана I (566). Разумѣется, тутъ же вмѣстѣ найденныя монеты Ѳеодосія I (395), Льва I (474) и Анастасія (518) положены какъ воспоминаніе о старыхъ императорахъ; эти монеты были рѣдки и ихъ положили мало, но монетъ Юстиніана оказалось много, 13 штукъ, и изъ нихъ 7 экз. битыхъ въ Херсонесѣ. Поэтому можно съ достаточнымъ основаніемъ думать, что эти монеты современны построенію водоема. Онѣ биты, вѣроятно, въ то время, когда Юстиніанъ, обращая вниманіе на Тавриду, занималъ Боспоръ, строилъ и возобновлялъ укрѣпленія ея городовъ, а все это было въ началѣ его царствованія, т. е. около 530—540 годовъ. Это время и будетъ позднѣйшимъ срокомъ окончанія построенія храма.

Мраморный полъ придѣла находится на одномъ уровнѣ съ поломъ храма и, слѣдовательно, на одну ступень ниже пола алтаря, къ которому изъ придѣла сдѣланъ косой подъемъ пола. Это расположеніе, очевидно, не первичное, такъ какъ обыкновенно полы придѣловъ дѣлаются на одномъ уровнѣ съ алтарными. Отсюда мы заключаемъ, что найденный кирпичный полъ алтаря сдѣланъ позже, чѣмъ полъ придѣла. И

[1]) *Извѣстія*, IX, 33.

дѣйствительно, сдѣланное въ 1906 г. дополнительное разслѣдованіе алтаря показало, что подъ открытымъ алтарнымъ поломъ находился другой, бывшій на одномъ уровнѣ съ поломъ придѣла и всего храма. Отъ этого первичнаго пола осталось только основаніе изъ бетона, но отъ самого полового покрытія ничего не нашлось,—ни мрамора, ни мозаики, почему и можно думать, что его и вовсе не было, а полъ оставался недоконченнымъ. Это подтверждается тѣмъ, что и подъ сплошнымъ алтарнымъ сидѣніемъ также стараго полового покрытія не оказывается. Надъ этимъ основаніемъ перваго пола сдѣлано другое съ настиломъ самого пола кирпичемъ. Этотъ полъ, дошедшій до насъ, возвышался на одну ступень надъ первымъ поломъ алтаря, поломъ храма и порогомъ наружной двери въ алтарь. Это возвышеніе пола алтаря отграничивалось отъ храма алтарной преградой, поставленной на одной ступени, кусокъ которой сохранился (рис. 10), и является, можно сказать, настоящимъ краеугольнымъ камнемъ всѣхъ разсужденій. Въ повышенномъ алтарѣ полъ настланъ простымъ кирпичемъ плашмя, къ тому же очень небрежно. Поэтому его считаютъ совсѣмъ позднѣйшимъ, замѣнившимъ мраморный, куски котораго еще есть въ полу, что возможно, но не непремѣнно; здѣсь, впрочемъ дѣло идетъ объ его уровнѣ, а не качествѣ. Этотъ полъ могъ возобновляться нѣсколько разъ, а алтарная ступень оставалась первичной, со всѣмъ ея устройствомъ, или тоже мѣнялась. Понятно, что ни ступень, ни преграда не могли быть одновременны съ первымъ поломъ алтаря, такъ какъ онъ не возвышался надъ уровнемъ пола храма. Вопросъ о времени устройства повышеннаго пола и ступени алтаря теперь не можетъ быть рѣшенъ точно, но ступень выступаетъ чуть-чуть въ храмъ, вдается на 0,08 м. въ широкую рамку мозаики середины пола, нѣсколько суживая ее противъ алтаря. По ближайшему осмотру оказывается, что не ступень при этомъ положена на мозаику, а именно послѣдняя начинается отъ ранѣе положенной ступени. Отсюда слѣдуетъ, что мозаичный полъ храма точно одновременен съ алтарною ступенью, преградой и повышеніемъ пола алтаря. Можно, конечно, предположить, что мозаичный полъ храма вмѣстѣ съ повышеніемъ алтаря сдѣланы позже, а ранѣе было на ихъ мѣстѣ нѣчто иное, потомъ испорченное, выброшенное и замѣненное тѣмъ, что дошло до насъ. Рѣшить это сомнѣніе съ точностью нечѣмъ, но по соображенію такое предположеніе невѣроятно. Мы видимъ, что въ храмѣ полы дѣлались хорошо изъ

цѣннаго матеріала (мраморъ, мозаика), а такіе полы не скоро пропадаютъ. Кромѣ того, мозаика кажется всего ближе именно къ юстиніановскому времени, или не много отъ него отступаетъ. Слѣдовательно, мозаичный полъ храма можно считать первичнымъ, а въ такомъ случаѣ онъ былъ сдѣланъ позже пола въ придѣлѣ, но ранѣе водоема въ немъ, такъ какъ невѣроятно, чтобы ставили эту второстепенную часть храма ранѣе, чѣмъ сдѣлали полы въ остальной части храма.

Обдумавъ все сказанное, я такъ себѣ представляю ходъ построенія храма. Зданіе строилось какъ храмъ, сразу все, но расположеніе его внутреннихъ частей представляетъ какую-то необъяснимую странность, такъ какъ никакой алтарь невѣроятенъ съ наружною дверью прямо въ него съ востока и съ поломъ на одномъ уровнѣ со всѣмъ храмомъ. Во время самой постройки, тянувшейся довольно долго, предположеніе о внутреннемъ распредѣленіи было измѣнено, вслѣдствіе чего наружная дверь алтаря заложена, его незаконченный полъ поднятъ на одну ступень, сдѣланы мозаичные полы и водоемъ въ придѣлѣ, поверхъ готоваго тамъ пола, который пожалѣли ломать для поднятія на уровень алтаря. Все это, по точному указанію монетъ, относится ко времени между концомъ V и половиной VI вѣка, но мнѣ кажется, что едва-ли стоило закладывать цѣлый подборъ монетъ въ стѣнку водоема на память о построеніи лишь его одного, и я думаю, что это сдѣлано хотя и въ послѣднестроившейся части храма, но относится къ его общему закончанію, а потому и построеніе всего съ наибольшею вѣроятностью можно отнести именно къ началу царствованія Юстиніана, т. е. ко второй четверти VI вѣка. Совершенно такъ же и въ такомъ же смыслѣ поступили съ закладной монетой и въ баптистеріи подлѣ Уваровской базилики, какъ я покажу далѣе.

Такимъ образомъ, послѣ возможно полнаго изслѣдованія по точнымъ остаткамъ, приходится остановиться на томъ же времени, которое было указано въ моей бѣглой замѣткѣ на основаніи поверхностныхъ соображеній.

Въ то же время возможно устройство и каменныхъ сидѣній по стѣнѣ алтаря. Они сдѣланы вовсе не такъ грубо, какъ говорится въ описаніи: это не кое-какъ слѣпленныя на глинѣ скамьи, а сложенныя хорошо, хотя и на глинѣ, изъ крупныхъ штучныхъ камней, взятыхъ отъ какой-то древней постройки (можетъ быть крѣпостной стѣны, такъ какъ

въ нихъ примѣтны вырубы для бывшихъ связей въ видѣ ласточьихъ хвостовъ). Все это сверху было чисто и гладко оштукатурено растворомъ съ цемянкой, что и само по себѣ показываетъ значеніе, придаваемое постройкѣ. Относительно къ стѣнамъ, хорошая работа сопрестолія видна даже на фотографіи [1]). Особой красоты такое горное мѣсто не представлястъ, такъ же какъ и кирпичный полъ алтаря, пе соотвѣтствующій по качеству мозаичному полу храма или мраморному придѣла, но объясненіе этимъ обоимъ обстоятельствамъ лежитъ, вѣроятно, не въ болѣе поздней постройкѣ этихъ частей, что въ существѣ не согласуется съ прочими замѣчаніями, а въ способѣ внутренняго убранства: и сидѣнія и полъ алтаря, конечно, не оставались просто каменными, что было и житейски неудобно, а покрывались тканями, подушками и коврами, такъ что не было надобности въ ихъ роскошной и даже тщательной работѣ, тѣмъ болѣе, что это сооруженіе было внутреннимъ, и стало быть глина въ его швахъ не подвергалась вліянію атмосферы, да и никакого груза оно не несло.

Впослѣдствіи (точнѣе это время нечѣмъ опредѣлить, можно только сказать, что это было не позднѣе IX вѣка) сѣверный придѣлъ былъ сломанъ, двери въ него, а также входныя сѣверныя и южныя заложены. Капитель, оказавшаяся въ закладкѣ сѣверной двери, относится къ VI вѣку, но, разумѣется, о времени закладки по ней невозможно судить, такъ какъ она могла быть откуда-нибудь занесена. Южная боковая стѣна треснула или разрушилась, и взамѣнъ ея возвели новую поперечную стѣну внутри храма, что было не ранѣе Романа I, монета котораго найдена въ этой стѣнкѣ [2]).

Въ концѣ концовъ, развалины низа храма дошли до насъ безъ существенныхъ передѣлокъ и достаточно полно представляютъ, какимъ было внутреннее устройство храма во время Юстиніана. О киворіи въ алтарѣ храма, отъ котораго нашлись базы четырехъ колоннъ простого инкерманскаго камня, и о помѣщеніи для мощей подъ престоломъ ничего не могу прибавить къ сказанному въ описаніяхъ [3]). Не нахожу возможнымъ высказаться и о времени устройства киворія.

Опредѣливъ достаточно точно время построенія крестоваго храма на некрополѣ, я хотѣлъ бы обсудить тотъ же вопросъ и по отноше-

[1]) *Извѣстія*, IX, 32, 40, табл. III.
[2]) *Извѣстія*, IX, 32, 45.
[3]) *Извѣстія*, IX, 40.

нію къ другимъ двумъ храмамъ крестоваго типа, открытымъ ранѣе въ Херсонесѣ. Къ сожалѣнію, данныхъ для этого не найдено или не сохранилось. Думаю, что оба они позже крестоваго на некрополѣ, но ничѣмъ доказательно не могу обосновать это мнѣніе, опорой которому служатъ лишь закругленія алтарныхъ рукавовъ въ этихъ храмахъ. Эти закругленія показываютъ большую опредѣленность и разработанность основной идеи плана, а потому, казалось бы, и появленіе ея въ такомъ видѣ—болѣе позднее. Однако и не на много позже можно ожидать употребленіе того же въ сущности плана, такъ какъ черезъ долгое время идеи должны бы и вовсе измѣниться. Въ самомъ дѣлѣ, храмъ, открытый близъ гостинницы (раскопки 1897 года, см. выше рис. 3), оказывается немногимъ позже. что мы заключаемъ изъ находки въ немъ ковчега для мощей, по стилю—VI или не позднѣе VII вѣка [1]); а украшеніе лицевой стороны водоема крестами и пальмовыми вѣтвями—прямо половины VII в. (царствованія Гераклія II, опредѣлено по монетамъ); къ этому послѣднему времени относится и вся церковь. Крестовая церковь, надъ которой построенъ храмъ св. Владиміра (рис. 4), долго была единственною извѣстною церковью этого плана въ Херсонесѣ; тогда я ее сближалъ по нѣкоторому подобію плана съ церковью XI—XII вѣка, такъ какъ ничего, кромѣ плана, отъ нея не сохранилось [2]). Теперь ясно, что она воспроизводитъ обычный для Херсонеса типъ, и потому слѣдуетъ думать, что и ея построеніе относится къ тому же VII или VIII вѣку.

Вблизи крестоваго храма, въ его оградѣ, съ сѣверо-восточной стороны открыты три находящіяся между собой въ связи постройки [3]). Первая (*Б*)—прочная, массивная, выступившая полукругомъ наружу изъ-за восточной стороны ограды. Она была перекрыта крестовымъ сводомъ въ прямоугольной части и полукупольнымъ въ полукружіи съ востока, что очевидно по сохранившимся частямъ стѣнъ; сквозныя подпружныя арки сѣверная и южная были задѣланы тонкими стѣнками, а западная оставлена открытой. Къ ней примыкали два помѣщенія съ сѣвера (E^1 и E^2); оба они строены также прочно и также были перекрыты крестовыми сводами; помѣщеніе E^1 было переустроено и увеличено послѣ уничтоженія сѣвернаго придѣла храма.

---

[1]) *Отчетъ* за 1897 г., 104, мнѣніе Н. В. Покровскаго.

[2]) Раскопки Херсонеса, 40.

[3]) *Извѣстія*, IX, 43 и табл. II, описаніе, планъ и видъ.

Вся эта связь сооруженій однородна и въ своей основѣ явно одновременна оградѣ и храму, а средняя часть строена, очевидно, какъ родъ оборонительной башни для этой стороны ограды. Вмѣстѣ съ тѣмъ эти строенія служили, вѣроятно, и разными хранилищами; этимъ и боевымъ назначеніемъ объясняется массивность стѣнъ, перекрытіе всего сводами и постановка полукружія точно въ зависимости отъ ограды, впереди и въ самой серединѣ ея стороны. Западная подпружная арка постройки *Б* оставалась открытой, а потому можно предполагать, что весь низъ постройки назначался для свободнаго, открытаго пользованія имъ, напр., для караула или для богомольцевъ, которымъ и были устроены пять сидѣній въ апсидѣ. Надъ сводами нижняго яруса были или зубцы стѣнъ, или даже еще верхній ярусъ, назначенный для обороны.

Всѣ эти строенія впослѣдствіи обращены въ усыпальницы, а первое—въ часовню съ алтаремъ. Время этого превращенія неизвѣстно, такъ какъ могилы не дали никакого указанія. Но не таково было его первоначальное назначеніе: никакой надобности не было въ маленькой часовнѣ дѣлать такія толстыя стѣны или устраивать въ ея апсидѣ никому ненадобныя пять сидѣній,—вѣдь тутъ не могла предполагаться служба соборне. Въ особенности же западная входная дверь, просто арка, пролетомъ въ 2,30 м., т. е. во всю ширину часовни, совершенно невѣроятна для послѣдней; такихъ широкихъ дверей не бывало и въ большихъ храмахъ.

Ничтожные остатки разныхъ стѣночекъ внутри ограды не поддаются никакому анализу, да и интереса не представляютъ.

Какъ ни подробно обсуждались части этого любопытнѣйшаго крестоваго храма, но все же я не думалъ дать подробное описаніе его во всей полнотѣ; я касался только невыясненныхъ или спорныхъ сторонъ, все же остальное надо искать въ первоначальныхъ описаніяхъ.

Чрезвычайная важность открытія крестоваго храма и опредѣленія подробностей устройства внутри его и подобныхъ ему сама собою выясняется всѣмъ вышеизложеннымъ. Повторю вкратцѣ, каково оказалось это внутреннее устройство: храмъ обращенъ нѣсколько на сѣверо-востокъ (лѣтній востокъ); алтарь съ двумя придѣлами, изъ нихъ діаконикъ—то на сѣверѣ, то къ югу; въ діаконикѣ водоемъ-раковина; солеи и амвоновъ нѣтъ; алтарная преграда низка, до облокотной высоты; надъ

престоломъ киворій; сзади сидѣнія съ горнимъ мѣстомъ или безъ него; близъ храма башня-колокольня вѣроятна. Все это, по существу, поразительно точно сохранилось въ храмахъ запада, особенно въ сколько-нибудь простыхъ и старыхъ Италіи и Адріатики; устройство храмовъ на востокѣ измѣнилось значительно болѣе.

Изслѣдованія и открытія древнихъ церквей востока въ будущемъ опредѣлятъ, имъ ли слѣдовалъ Херсонесъ, или, какъ ни покажется это маловѣроятнымъ, удерживалъ особенности запада, находясь съ нимъ въ близкихъ сношеніяхъ. Ссыльные въ него изъ Италіи могли имѣть не малое значеніе. Св. Климентъ, разумѣется, ничего не могъ внести по канону храмового устройства, но папа Мартинъ или Феликсъ, епископъ Равеннскій, могли оказать уже не малое вліяніе. Послѣдніе были въ Херсонесѣ позже построенія перваго крестоваго храма, но одновременны съ послѣдующими, да и въ первомъ внутреннее устройство могло измѣниться или улучшиться. Затѣмъ, мы знаемъ имена этихъ видныхъ церковныхъ дѣятелей, но надо думать, что было еще очень много ссыльныхъ всѣхъ временъ, которыхъ имена не сохранились. Во всякомъ случаѣ этотъ вопросъ церковнаго устройства и обрядности заслуживаетъ разработки, для которой, можетъ быть, еще не настало время, по незначительности древне-христіанскихъ открытій на востокѣ. Межъ ними Херсонесъ будетъ имѣть очень большое значеніе.

По истинѣ изумительно будетъ, если откроется архитектурно-обрядовое теченіе устройства христіанскаго храма съ востока на западъ, въ чемъ уже нельзя сомнѣваться, а затѣмъ обратно на востокъ въ дикія и грубыя мѣста ссылки, въ родѣ Херсонеса, что какъ будто бы намѣчается настоящимъ изслѣдованіемъ.

II. Крещальня.

Пятнадцать лѣтъ тому назадъ я писалъ о Херсонесѣ, имѣя возможность принять въ соображеніе только то немногое, что получалось изъ случайныхъ, отрывочныхъ находокъ и всего трехъ начальныхъ лѣтъ правильныхъ раскопокъ. Съ той поры усиленныя и непрерывныя работы дали очень многое, но не измѣнили существа мною сказаннаго. И тогда было видно первостепенное значеніе Херсонеса для уясненія христіанской жизни глухого угла востока, а все затѣмъ найденное всячески до-

казываетъ это болѣе и болѣе. И тогда была замѣтна малозначительность его раскопокъ для греческой языческой культуры. Понятно, что было бы желательно пересмотрѣть огромный накопившійся матеріалъ, изображающій въ многочисленныхъ и разнообразныхъ проявленіяхъ древнюю, особенно христіанскую жизнь города. Это тѣмъ болѣе необходимо, что могущія встрѣтиться недоразумѣнія теперь еще могутъ, до нѣкоторой степени, быть изслѣдованы разспросами и по самымъ находкамъ, но съ теченіемъ времени исчезаютъ и люди и предметы, стало быть и возможность всесторонней провѣрки все болѣе и болѣе затрудняется. Многое въ описаніяхъ раскопокъ мнѣ казалось неяснымъ, но я стою отъ нихъ слишкомъ далеко, чтобы имѣть возможность заняться не только подробнымъ разборомъ найденнаго, но даже и простой провѣркой. Однако, обратившись къ разслѣдованіямъ относительно крестоваго храма, я могъ, попутно, ближе видѣть и еще кое-что и думаю, что будетъ не безполезно, если я укажу то немногое, что могъ замѣтить [1]).

[1]) Эти изслѣдованія были уже готовы, когда я получилъ начало обширнаго труда, предпринятаго нѣсколькими учеными для подробнаго изслѣдованія раскопокъ Херсонеса. Прошу позволенія пожелать всяческаго успѣха этимъ работамъ и въ особенности ихъ скораго окончанія. Написанное здѣсь я не имѣю времени и не вижу ни надобности, ни возможности измѣнять въ чемъ-либо; сравненіе соотвѣтствующихъ мѣстъ съ „Памятниками христіанскаго Херсонеса" укажетъ читателю и разногласія. Авторъ перваго выпуска этого труда, многоуважаемый Д. В. Айналовъ упомянулъ и мои работы въ этомъ же направленіи, а такъ какъ я могу кое-что пояснить, обработка же „Памятниковъ" только въ самомъ началѣ, то мои замѣтки могутъ пригодиться, почему я и даю ихъ здѣсь.

Во-первыхъ дамъ болѣе точное опредѣленіе моего отношенія къ херсонесскимъ раскопкамъ, послѣ чего можно будетъ придавать болѣе правильный вѣсъ моимъ указаніямъ. Д. В. Айналовъ выражаетъ сожалѣніе о томъ, что я не далъ описанія раскопокъ 1878 года, называя меня ихъ очевидцемъ, начиная съ 1876 г. (стр. 41). Я и самъ очень объ этомъ сожалѣю, но дѣло въ томъ, что въ эти годы я скорѣе повѣрилъ бы возможности для себя заниматься китайскимъ языкомъ, чѣмъ археологическими вопросами. Очевидцемъ раскопокъ я былъ лишь въ томъ смыслѣ, что по обязанностямъ службы часто проходилъ вблизи этихъ работъ, слѣдовательно, мои воспоминанія о нихъ годны лишь по отношенію къ тѣмъ чисто архитектурно-строительнымъ подробностямъ, которыя почему-либо мнѣ казались любопытными. Въ эту горячую пору военныхъ работъ мы едва находили время для сна, и не объ археологіи было думать, даже если бы я ею и занимался. Съ половины 1877 года и почти весь 1878 г. я былъ на Дунаѣ и вовсе не зналъ, что дѣлалось въ Херсонесѣ. Вернувшись, буквально былъ подавленъ всякими работами. Скоро послѣ того, въ 1880 году, покойный Мурзакевичъ вписалъ меня въ члены Одесскаго Общества, и лишь тогда я счелъ долгомъ заняться вопросами археологіи съ нѣкоторой послѣдовательностью. Ни до того, ни послѣ, я не имѣлъ ни прямого, ни косвеннаго, самомалѣйшаго отношенія къ раскопкамъ въ Херсонесѣ и даже тогда видѣлъ ихъ рѣдко. Въ 1885 году новыя экстренныя военныя работы заставили меня просидѣть почти все лѣто въ Херсонесѣ, а съ 1887 года житейскія обстоятельства удалили меня изъ

Въ раскопкахъ, веденныхъ монастыремъ въ 1877 году, было открыто, частью, весьма любопытное зданіе, которое я указалъ въ его схемати-

---

Севастополя, и съ тѣхъ поръ я лишь изрѣдка могъ навѣщать Херсонесъ. Приглашенный дать описаніе первыхъ раскопокъ Археологической Коммиссіи 1888—1890 годовъ, я и это могъ исполнить только въ части съ должной полнотой, что и указалъ (Раск. Херс. стр. 21—22), отрываясь отъ отвѣтственныхъ, огромныхъ работъ въ Ялтѣ и Одессѣ. Нѣсколько словъ о прошлыхъ раскопкахъ, тогда мною сказанныхъ, безъ помощи недоступныхъ мнѣ на югѣ архивовъ, не могли претендовать на полноту. Серію плановъ въ то время извѣстныхъ церквей я привелъ лишь какъ образчикъ схемъ церковныхъ плановъ Херсонеса, данныхъ въ однообразномъ видѣ и одномъ масштабѣ, очень маломъ, для лучшаго сравненія. Искать въ этихъ схемахъ детальныхъ точностей совершенно невозможно, и они даны лишь для общаго представленія и возможности сдѣлать какіе-либо выводы, безъ чего археологическія описанія имѣютъ немного значенія. А выводы изъ двухъ лѣтъ раскопокъ совсѣмъ не то, что изъ семнадцати.

Теперь позволю себѣ сдѣлать нѣсколько поясненій къ труду Д. В. Айналова исключительно изъ тѣхъ, которыя не найдутся въ настоящей статьѣ и касаются моихъ воспоминаній. Страницы его труда указываю въ скобкахъ.

(Стр. 2). Сказано,что мною изданъ схематическій планъ мозаики пола, открытаго въ базиликѣ графа Уварова; мною дана только схема плана самой базилики, но не пола.

(10). Уваровская базилика всѣми представлялась съ круглой апсидой; такова же она и на моей схемѣ, которая снималась не съ натуры, а съ плана гр. Уварова. По словамъ Д. В. Айналова, апсида снаружи пятигранная. По моей провѣркѣ слѣда граней нигдѣ не оказалось, никогда не было и быть не могло, что ясно видно какъ по самой апсидѣ, такъ и по ея фундаменту, очищенному до самой скалы.

(15). Схема крещальни дана мною невѣрно и въ размѣрахъ не выдержана. Даны главные размѣры, описана сущность; въ принятомъ мною ничтожно маломъ масштабѣ мудрено было дать детали, да не было въ томъ и надобности; все это и указано (Раск. Херс. 41, примѣч. 3). Свою схему взялъ я не съ натуры, а съ плана раскопокъ 1876 года. Какъ схема, внутри она достаточно вѣрна, только рисовальщикъ пропустилъ показать засыпанною внѣшность крещальни, какъ бы слѣдовало, и показалъ это только съ одного бока.

(19). Фрески нашлись во всю правую апсиду крещальни, надъ большой могилой, сдѣланной въ видѣ ящика сверхъ пола. Состояли эти фрески изъ обрамляющаго растительнаго орнамента, а въ серединѣ клочки нѣсколькихъ фигуръ, ихъ низы; краски примѣтны были только красно-коричневая, синевато-сѣрая и желтая. Объ окнахъ въ восточной апсидѣ крещальни я выразился неясно, сказавъ, что нашлись ихъ слѣды; это надо понимать въ томъ смыслѣ, что слѣды абрисъ, оконъ были видны внутри крещальни, тогда не раскопанной снаружи. Стѣна апсиды была до четырехъ аршинъ вышины и въ ней сполна обрисовывались, во всю ихъ высоту, три окна, даже съ полукруглыми кирпичными арками надъ ними, въ видѣ перемычекъ; эти окна были забиты насухо строевымъ мусоромъ. Разорили всю эту стѣну, сколько помню, когда стали доканчивать храмъ св. Владиміра. Сейчасъ сохранились лишь проломы на мѣстахъ оконъ.

(24—25). Малая базилика на сѣверномъ берегу раскопана въ 1877, а не въ 1886 году. Ниже мозаичнаго пола, сберегая его, раскопки тогда не пошли. Самый этотъ полъ не былъ растасканъ посѣтителями, невѣрность чего я уже объяснялъ (Раск. Херс., 31); въ его разрушеніи сказывается вліяніе атмосферныхъ перемѣнъ, во избѣжаніе которыхъ, по моему совѣту, позже найденные въ 1889 году мозаичные полы покрыты крышей и уцѣлѣли. На планахъ 1877—80 годовъ дѣйствительно изображена схема мозаичнаго пола этого храма. Самый его рисунокъ мною показанъ хранящимся въ библіотекѣ Од. Общества (опечатка—показано по каталогу IV, 10,

ческой сущности, поскольку тогда было видно [1]). Въ этомъ зданіи нельзя

а должно быть IV, 90). Я теперь не могу провѣрить, какой рисунокъ пола имѣется въ Обществѣ, но таковой былъ тогда же сдѣланъ Авдѣевымъ и лѣтъ пять тому назадъ достался мнѣ изъ его бумагъ. Готовъ имъ служить Д. В. Айналову. Это очень крупный и подробный рисунокъ въ краскахъ.

(46, прим. 1). Дѣйствительно, именно о базиликѣ восточнаго берега я замѣтилъ, давая ея схему (Раск. Херс., III, 16), что она значительно лучшая по кладкѣ. Не только базилики № 16 и 17 не описаны у меня, но и всѣ вообще, кромѣ раскопанныхъ въ 1889—90 годахъ; только за эти я и брался, о чемъ и говорилъ.

(52). Показанія Дюбуа и его рисунки не заслуживаютъ никакой вѣры. Апсиду храма св. Владиміра я помню хорошо, когда она была еще цѣла и прежде чѣмъ ее переложили. Въ ней были только два барабана колоннъ, не изъ инкерманскаго камня, а изъ дикаря, и не іоническаго ордера, а дорическаго, съ плоскими ложками; объ этомъ я говорилъ уже (Раск. Херс., 20). Никакихъ базъ, капителей и раскрасокъ ихъ тамъ не находилось.

(60, прим. 2). Планъ храма, мною данный, будто бы невѣренъ. На самомъ дѣлѣ планъ, т. е. его схема, совершенно точенъ (Раск. Херс., табл. III, № 18). Я его еще разъ провѣрялъ; ничего не говорящія детали не могли выразиться въ мелкомъ масштабѣ.

(69). Базилика юго-восточной части городища, будто бы, по моему мнѣнію, была раскопана Крузе. Самъ я ничего подобнаго не зналъ и не говорилъ, раскопокъ послѣ 1890 г. не описывалъ, а эта раскопана въ 1891 году.

(82 и 85). Предположеніе о двухъ ярусахъ колоннъ было сдѣлано не только по ихъ размѣрамъ, но и по явному преобладанію между найденными колоннами двухъ рѣзко различныхъ сортовъ, изъ коихъ меньшій едва-ли въ какую базилику, какъ самостоятельный, могъ годиться, имѣя высоты всего $2^1/_2$ арш. Размѣры колоннъ мною даны въ дюймахъ, какъ и указано (Раск. Херс., 23), а не въ сантиметрахъ, какъ говорится на стр. 82, что явно невозможно. Судя по размѣрамъ, даннымъ у Д. В. Айналова, теперь въ храмѣ имѣются иныя колонны, и число ихъ не то, что было.

(88 и 90). Реставрація плана первичной базилики основана была только на точномъ изслѣдованіи, а не на предположеніи; понятно, что и провѣрка показала то же число колоннъ.

(95). Апсида базилики на холмѣ и меня удивляла, но не надо забывать, что ея схема дана только внутри, а наружное ея очертаніе неизвѣстно и до нынѣ.

(97) Схему плана большой базилики (Раск. Херс., III, № 17) я далъ безъ указанія, откуда она взята, потому, что ранѣе ея никто не давалъ и я снялъ съ натуры, когда была расчищена эта давно раскопанная еще Крузе базилика; послѣднее узнавалось по отверстію большой цистерны внутри и по отсутствію тамъ какихъ-либо находокъ.—Въ маленькой часовнѣ (Раск. Херс., табл. II, рис. 3, 4, 5) я показалъ на рис. 5 не реставрацію сводика надъ могилой, а то, что было дѣйствительно найдено при раскопкахъ.

(103). Въ Архивѣ Главнаго Штаба не оказалось никакого плана, который можно было бы приписать неназванному инженерному офицеру. Нѣтъ и какихъ-либо плановъ съ именемъ Бальдани, о которомъ упоминаетъ лишь одинъ Сестренцевичъ.

(140). Планъ островка, въ виду неожиданнаго прекращенія неконченныхъ раскопокъ въ той мѣстности, я не успѣлъ сдѣлать самъ и воспользовался схематической замѣткой К. К. Косцюшко, что и указалъ, но такъ какъ это былъ не техническій планъ, къ тому же безмасштабный и съ нѣкоторымъ недоразумѣніемъ въ размѣрахъ, то я его перевелъ въ масштабъ, выбросилъ показаніе не имѣющихъ значенія отдѣльныхъ камней и осмыслилъ все технически, сообразно съ тѣмъ, что видѣлъ и повѣрялъ въ натурѣ; обо всемъ этомъ сказано въ „Раск. Херс.", 63, прим. 1. Думаю, что этотъ планъ достаточно точно представляетъ островокъ съ его развалинами, поскольку таковыя были открыты, и пользоваться слѣдуетъ именно имъ.

[1]) Раск. Херс., стр. 41—42.

было не узнать крещальни, и по важности его назначенія было крайне желательно докончить раскопки. За это и взялись въ 1901 году, давъ подробное описаніе найденнаго и открытаго [1]). Выводы, сдѣланные изъ этихъ раскопокъ, таковы, что съ ними трудно согласиться, и толкованіе найденнаго должно быть инымъ.

Въ описаніи самой купели крещальни говорится: „Изъ купели вода выпускалась въ каналъ [подземный, значительнаго размѣра, отъ ½ до 1 м. высоты] черезъ круглое отверстіе въ 0,04 м. діам... У начала канала подъ это отверстіе подведена была черепица... уложенная на цемянкѣ со скатомъ къ каналу. За этой черепицей въ самомъ началѣ канала были найдены 22 бронзовыя монеты, которыя, несомнѣнно, были вынесены сюда водой изъ купели черезъ круглое отверстіе, при чемъ струя воды не имѣла достаточно силы увлечь ихъ дальше по неровному дну канала". Отсюда, предполагая обычай бросать монеты въ купель, выводятъ, что крещальня современна наираннѣйшей монетѣ и оставалась въ бездѣйствіи послѣ послѣдней. Монеты оказались отъ Валентиніана I до Тиверія Маврикія. Судя по первой, Валентиніана I (375), слѣдовало бы счесть, что крещальня построена не позже половины IV вѣка, а по монетѣ Тив. Маврикія (602)—что она перестала дѣйствовать не позже начала VII вѣка. Первый изъ этихъ сроковъ, вѣроятно, показался не особенно пріемлемымъ, и потому допущено, что крещальня построена въ концѣ IV или, вѣрнѣе, въ началѣ V вѣка.

Разумѣется нѣтъ никакого вѣроятія допустить, что въ купель бросали только старыя, давно вышедшія изъ обращенія монеты, возможность чего предполагается въ вышеуказанной поправкѣ времени по монетамъ. Это могло случаться иногда, но невозможно въ видѣ постоянной для всѣхъ и на многіе вѣка мѣры, а потому и выводъ изъ монетъ сохраняетъ свою полную силу, если только ихъ находка въ самомъ дѣлѣ имѣетъ вышеуказанную причину. Однако, не только несомнѣнность, но даже и возможность этого мнѣ кажутся недопустимыми по причинамъ историко-археологическимъ и техническимъ, а потому и объясненіе находки монетъ должно быть совсѣмъ инымъ.

Построеніе баптистерія въ половинѣ IV вѣка, вообще говоря, возможно, хотя и само по себѣ въ Херсонесѣ, и въ особенности сохране-

---

[1]) *Изв. И. Арх. К.* IV, стр. 89—96.

ніе его съ той поры мнѣ бы казались не особенно вѣроятными. Во всякомъ случаѣ, баптистеріи не строились въ видѣ отдѣльныхъ, самостоятельныхъ сооруженій; они были лишь принадлежностью каѳедральныхъ церквей и находились въ прямой связи съ ними или близъ нихъ. Это самое мы и видимъ въ настоящемъ случаѣ. Херсонесская крещальня построена въ прямой и несомнѣнной связи съ такъ называемой Уваровской базиликой, наибольшею и значительнѣйшею въ Херсонесѣ. Время же постройки этой базилики опредѣлилось VI—VII вѣкомъ, что и подтверждено точно позднѣйшей находкой монетъ въ ямѣ, покрытой стѣною храма, изъ коихъ послѣдняя оказалась Тиверія Маврикія (602) [1]). Никакихъ слѣдовъ ни въ этой базиликѣ, ни вокругъ, какой-либо церкви, идущей отъ IV вѣка, въ связи съ которою могъ бы быть построенъ баптистерій, если его приписать столь раннему времени, не найдено. О мнимой находкѣ здѣсь остатковъ будто бы древнѣйшей базилики я скажу далѣе, но съ нею связи быть не могло, такъ какъ баптистерій предполагаютъ построеннымъ на ея остаткахъ. Подробности плана крещальни также подтверждаютъ, что она не могла быть построена ранѣе VI вѣка. Напр. въ ея апсидѣ нашлись три окна, уцѣлѣвшія во всю вышину, перекрытыя полукруглыми арками изъ кирпича, а такое число оконъ въ апсидахъ появляется не ранѣе этого времени. Итакъ, по этимъ соображеніямъ, баптистерій не можетъ быть древнѣе Уваровской базилики. Совершеннымъ подтвержденіемъ этого археологическаго вывода служатъ и самыя условія находки монетъ.

Предполагается, что найденныя монеты были брошены въ купель, а изъ нея увлечены въ спускной каналъ силой вытекающей воды. Это мнѣ не кажется вѣроятнымъ, потому что скорость теченія воды въ самомъ близкомъ разстояніи отъ выпускного отверстія въ самой купели ничтожна и увлечь даже малыя монеты не можетъ. Въ мои техническія представленія могу вѣрить я самъ, но они ни для кого другого не обязательны, а потому я сдѣлалъ нѣсколько опытовъ, поставивъ ихъ въ условія возможно близкія къ бывшимъ въ купели (наибольшій напоръ воды до одного метра), употребляя подлинныя монеты, особенно наиболѣе мелкія изъ найденныхъ, херсонесскія Юстиніана I. Ни разу выпускаемая вода не могла ихъ увлечь. Допуская, однако, что это могло

---

[1]) Раск. Херс., 45; *Извѣст.*, IV, 80.

какъ-нибудь случайно оказаться возможнымъ, я почитаю уже совсѣмъ немыслимымъ въ такомъ случаѣ принять данное объясненіе того факта, что всѣ монеты оказались въ одномъ мѣстѣ, въ самомъ началѣ канала. Здѣсь скорость теченія воды значительно бо́льшая, чѣмъ въ купели близъ отверстія, и если она могла увлечь монеты изъ купели, то никоимъ образомъ не могла ихъ отложить въ самомъ началѣ канала, для чего скорость теченія должна замедлиться до величины меньшей, чѣмъ первоначальная. Отложеніе монетъ могло случиться гораздо далѣе и не иначе какъ сообразно съ ихъ величиной и постепеннымъ замедленіемъ теченія: сначала остановились бы самыя крупныя, а самыя мелкія значительно далѣе, но никогда онѣ не могли бы оказаться въ кучѣ. Понятно, что каналъ, проходящій подъ поломъ и стѣнами зданія, былъ непремѣнно сглаженъ и смазанъ внутри водоупорнымъ растворомъ, иначе быть не могло, и если теперь оказалось не такъ, то вѣдь многіе вѣка разрушенія прошли надъ всѣмъ этимъ. Надо и то вспомнить, что въ самомъ началѣ канала, гдѣ найдены монеты, струи выпускаемой воды били безчисленное число разъ въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, съ очень большою скоростью сразу выпускаемой воды. Какъ же возможно думать, что вода, могшая сдвинуть монеты въ одинъ разъ изъ купели, потомъ цѣлые вѣка не могла ихъ подвинуть далѣе, работая съ гораздо большей быстротой? Итакъ, предположеннаго дѣйствія теченія воды допустить невозможно.

Но вообразимъ себѣ, что если не теченіемъ, то дѣйствіемъ какой-либо случайности, монеты, брошенныя въ купель, были пропихнуты въ каналъ; и тутъ для осуществленія чего-либо подобнаго приходится сдѣлать не мало предположеній. Прежде всего надо допустить, что въ купель бросали монеты. Я не могу указать въ точности на существованіе такого обычая, но онъ очень возможенъ и вѣроятенъ; а такъ какъ найденныя монеты принадлежатъ длинному періоду времени, тремъ съ половиной вѣкамъ, то, допуская этотъ обычай, приходится неизбѣжно счесть, что онъ не составлялъ какой-либо рѣдкой случайности, а напротивъ того былъ всеобщимъ и весьма распространеннымъ, иначе не могъ бы удержаться столь долго. За время истекшихъ вѣковъ въ купели крещены сотни тысячъ и брошенныя ими монеты приходилось бы считать такими же числами. Неужели же изъ такого огромнаго количества только 22 штуки могли быть увлечены водой или какъ-нибудь пропих-

своей основѣ явно од-
строена, очевидно, какъ
роны ограды. Вмѣстѣ съ
. и разными хранилищами;
ясняется массивность стѣнъ,
ака полукружія точно въ за-
въ самой серединѣ ея сторо-
остройки *Б* оставалась открытой,
весь низъ постройки назначался для
имъ, напр., для караула или для бо-
строены пять сидѣній въ апсидѣ. Надъ
или зубцы стѣнъ, или даже еще верхній
оны.

гѣдствіи обращены въ усыпальницы, а пер-
емъ. Время этого превращенія неизвѣстно, такъ
ого указанія. Но не таково было его первоначаль-
а надобности не было въ маленькой часовнѣ дѣ-
ѣны или устраивать въ ея апсидѣ никому нена-
. —вѣдь тутъ не могла предполагаться служба со-
сти же западная входная дверь, просто арка, про-
. т. е. во всю ширину часовни, совершенно невѣ-
ѣдней; такихъ широкихъ дверей не бывало и въ боль-

ые остатки разныхъ стѣночекъ внутри ограды не под-
ому анализу, да и интереса не представляютъ.

ли подробно обсуждались части этого любопытнѣйшаго кре-
ама, но все же я не думалъ дать подробное описаніе его во
отѣ; я касался только невыясненныхъ или спорныхъ сторонъ,
стальное надо искать въ первоначальныхъ описаніяхъ.

резвычайная важность открытія крестоваго храма и опредѣленія
бностей устройства внутри его и подобныхъ ему сама собою выяс-
я всѣмъ вышеизложеннымъ. Повторю вкратцѣ, каково оказалось
внутреннее устройство: храмъ обращенъ нѣсколько на сѣверо-вос-
ь (лѣтній востокъ); алтарь съ двумя придѣлами, изъ нихъ діако-
къ—то на сѣверѣ, то къ югу; въ діаконикѣ водоемъ-раковина; солеи
амвоновъ нѣтъ; алтарная преграда низка, до облокотной высоты;

ея, которой не видно, а перестройку сплошь всей крещальни въ IX вѣкѣ, основываясь на перестройкѣ сосѣдней съ нею базилики и нѣкоторыхъ мелочныхъ признакахъ [1]). Новыя находки вообще въ Херсонесѣ и полное раскрытіе всей крещальни убѣждаютъ меня въ томъ, что это предположеніе нельзя поддерживать буквально и что оно можетъ относиться къ нѣкоторымъ пристройкамъ вокругъ крещальни, но сама она осталась безъ перемѣны отъ начала.

Теперь попрошу обратить вниманіе на составъ найденныхъ монетъ. Онѣ оказались: Валентиніана I [375]—1; Валентиніана II [392]—2; Ѳеодосія I [395]—1; Гонорія [423]—2; Льва I [473]—3; Юстиніана I [565]—12; Тиверія Маврикія [602]—1. Глядя на такой составъ монетъ, я не думаю, чтобы была малѣйшая возможность въ такой многовѣковой цѣлесообразности ихъ подбора допустить многократное повтореніе случайности, вѣра въ которую вѣдь тоже не можетъ быть безграничной.

Итакъ, данное объясненіе сдѣланной монетной находки, требуя для своего осуществленія нѣсколькихъ предположеній, одно невѣроятнѣе другого, въ концѣ концовъ упирается въ такое обстоятельство, которое всѣ ихъ въ корень разрушаетъ, такъ какъ обнаруживаетъ ясный, прямой человѣческій умыселъ, искусственный подборъ, а вовсе не результатъ дѣйствія случая, составившаго изъ многихъ тысячъ монетъ маленькую нумизматическую коллекцію.

Отсюда понятно, что дѣло было вовсе не такъ, какъ предполагается. Монеты были подобраны умышленно (много современныхъ, очень распространенныхъ, Юстиніана I и очень мало древнихъ, рѣдкихъ) и положены одновременно, слѣдовательно не первая изъ нихъ, а послѣдняя опредѣляетъ время постройки. Если мы теперь вспомнимъ, что и здѣсь, такъ же какъ и въ Уваровской базиликѣ, при которой состояла эта крещальня, послѣдней монетой является монета того же Тиверія Маврикія, то и предлагаемое объясненіе находки, и заключеніе изъ нея объ одновременномъ построеніи и базилики, и крещальни, получаетъ такую достовѣрность, выше которой едва-ли можно требовать въ вопросахъ археологіи.

Даваемое мною объясненіе находки еще могло бы представлять нѣкоторое сомнѣніе въ смыслѣ вопроса о томъ, были ли полагаемы,

---

[1]) Раск. Херс. 42.

была замѣтна малозначительность ...кой культуры. Понятно, что было ...омный накопившійся матеріалъ, изо...ъ и разнообразныхъ проявленіяхъ древ... жизнь города. Это тѣмъ болѣе необходимо, ...едоразумѣнія теперь еще могутъ, до нѣкото... ...ѣдованы разспросами и по самымъ находкамъ, ...мени исчезаютъ и люди и предметы, стало быть и ...ронней провѣрки все болѣе и болѣе затрудняется. ...аніяхъ раскопокъ мнѣ казалось неяснымъ, но я стою ...нкомъ далеко, чтобы имѣть возможность заняться не ...бнымъ разборомъ найденнаго, но даже и простой провѣр... ...о. обратившись къ разслѣдованіямъ относительно крестоваго ...могъ, попутно, ближе видѣть и еще кое-что и думаю, что бу... безполезно, если я укажу то немногое, что могъ замѣтить [1]).

[1]) Эти изслѣдованія были уже готовы, когда я получилъ начало обширнаго ... предпринятаго нѣсколькими учеными для подробнаго изслѣдованія раско... Херсонеса. Прошу позволенія пожелать всяческаго успѣха этимъ работамъ и ...собенности ихъ скораго окончанія. Написанное здѣсь я не имѣю времени и не ...жу ни надобности, ни возможности измѣнять въ чемъ-либо; сравненіе соотвѣт...твующихъ мѣстъ съ „Памятниками христіанскаго Херсонеса“ укажетъ читателю ... разногласія. Авторъ перваго выпуска этого труда, многоуважаемый Д. В. Айна...ловъ упомянулъ и мои работы въ этомъ же направленіи, а такъ какъ я могу кое-что пояснить, обработка же „Памятниковъ“ только въ самомъ началѣ, то мои замѣтки могутъ пригодиться, почему я и даю ихъ здѣсь.

Во-первыхъ дамъ болѣе точное опредѣленіе моего отношенія къ херсонесскимъ раскопкамъ, послѣ чего можно будетъ придавать болѣе правильный вѣсъ моимъ указаніямъ. Д. В. Айналовъ выражаетъ сожалѣніе о томъ, что я не далъ описанія раскопокъ 1878 года, называя меня ихъ очевидцемъ, начиная съ 1876 г. (стр. 41). Я и самъ очень объ этомъ сожалѣю, но дѣло въ томъ, что въ эти годы я скорѣе повѣрилъ бы возможности для себя заниматься китайскимъ языкомъ, чѣмъ археологическими вопросами. Очевидцемъ раскопокъ я былъ лишь въ томъ смыслѣ, что по обязанностямъ службы часто проходилъ вблизи этихъ работъ, слѣдовательно, мои воспоминанія о нихъ годны лишь по отношенію къ тѣмъ чисто архитектурно-строительнымъ подробностямъ, которыя почему-либо мнѣ казались любопытными. Въ эту горячую пору военныхъ работъ мы едва находили время для сна, и не объ археологіи было думать, даже если бы я ею и занимался. Съ половины 1877 года и почти весь 1878 г. я былъ на Дунаѣ и вовсе не зналъ, что дѣлалось въ Херсонесѣ. Вернувшись, буквально былъ подавленъ всякими работами. Скоро послѣ того, въ 1880 году, покойный Мурзакевичъ вписалъ меня въ члены Одесскаго Общества, и лишь тогда я счелъ долгомъ заняться вопросами археологіи съ нѣкоторой послѣдовательностью. Ни до того, ни послѣ, я не имѣлъ ни прямого, ни косвеннаго, самомалѣйшаго отношенія къ раскопкамъ въ Херсонесѣ и даже тогда видѣлъ ихъ рѣдко. Въ 1885 году новыя экстренныя военныя работы заставили меня просидѣть почти все лѣто въ Херсонесѣ, а съ 1887 года житейскія обстоятельства удалили меня изъ

ходку [1]). Къ сожалѣнію, все это основано на недоразумѣніи, какъ относительно времени построенія крещальни, такъ и въ смыслѣ открытія мнимыхъ остатковъ базилики. Въ этомъ разѣ дѣло тоже идетъ о цѣлой серіи предположеній, выдвинутыхъ неправильно понятымъ клочкомъ стѣны. Послѣ того какъ доказано, что крещальня построена не въ IV, а въ концѣ VI или началѣ VII вѣковъ, — ясно, что и базилика подъ нею, еслибы таковая нашлась, уже не можетъ претендовать на необычайную древность, и это тѣмъ болѣе вѣрно, что не только базиличныхъ, но и никакихъ остатковъ болѣе раннихъ, чѣмъ крещальня, здѣсь вовсе не имѣлось.

Найдя кусочекъ стѣны, едва возвышающійся отъ скалы, имѣющій размѣръ менѣе двухъ м. длины, предположили въ немъ остатки базилики только потому, что этотъ кусокъ стѣны шелъ бы по кругу. Но, возстановивъ этотъ кругъ апсиды, мы получили бы всего около трехъ аршинъ въ поперечникѣ; стало быть, по малому размѣру она не могла быть алтаремъ. Чтобы выйти изъ этого затрудненія, сдѣлали новое предположеніе о томъ, что базилика имѣла три апсиды и что найденъ кусокъ боковой, а средняя была гораздо больше. Это было бы возможно, хотя и ничѣмъ не доказуемо. Впрочемъ, всѣ эти предположенія уже и потому напрасны, что осмотръ этой мнимой апсиды съ точностью показалъ, что не на ней стоитъ крещальня, а она сама примыкаетъ къ стѣнѣ послѣдней и слѣдовательно непреложно построена позже, а не ранѣе. Это именно тотъ случай, гдѣ наблюденіе укладки одного простого камня вполнѣ точно рѣшаетъ вопросъ.

Прибавлю, что не только древней апсиды нельзя видѣть въ этомъ остаткѣ стѣны, но вѣроятно и никакой, потому что одна сторона въ ней совершенно прямая, а другая имѣетъ малую кривизну.

Снаружи стѣнъ крещальни были найдены остатки мозаичнаго пола, который отнесенъ къ той же мнимой базиликѣ, а на немъ будто бы впослѣдствіи поставлены стѣны крещальни. Осмотръ этихъ стѣнъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были найдены куски мозаики, показалъ, что подъ стѣнами нѣтъ ея признака, да и не могло быть, такъ какъ фундаменты стѣнъ крещальни идутъ глубже уровня мозаики и, стало быть, не могли на ней стоять. Уровень этого какъ бы наружнаго пола находится

---

[1]) *Извѣстія*, IV, 92, 96; *Отчетъ* за 1901, 42.

на одномъ уровнѣ съ поломъ крещальни, изъ которой имѣется дверь въ сторону мозаики, какъ и въ противоположную, гдѣ еще сохранилась стѣна не то двора, не то пристройки, и эта дверь не пробита послѣ, а одновременна съ постройкой крещальни, и въ ея просвѣтѣ полъ также мозаичный. Что къ церквамъ вообще дѣлались пристройки какого-то неопредѣленнаго назначенія, мы знаемъ изъ всѣхъ раскопокъ, и въ этихъ пристройкахъ находили мозаичные полы (напр. въ базиликѣ, открытой въ 1889 году, и Уваровской). Такимъ образомъ рѣшительно все найденное въ крещальнѣ прямо указываетъ на то, что мозаичные полы были въ постройкѣ, находившейся въ прямой связи съ крещальней, и слѣдовательно одновременны съ нею или нѣсколько позже ея, но не ранѣе. Съ другой стороны ясно видно, даже на планѣ описанія, что этотъ полъ не имѣлъ никакого отношенія къ тому куску стѣны, въ которой предполагается апсида базилики [1]). На этомъ планѣ отчетливо показано ограниченіе мозаичнаго пола стѣной другой постройки, а все это вмѣстѣ стоитъ внѣ какой-либо связи съ предположенной апсидой. По осмотру въ натурѣ оказалось, что кусокъ стѣны, ограничивавшій мозаику (на табл. I онъ обозначенъ точками и буквами *в—в*), точно той же постройки, что и стѣны самой крещальни съ прокладкой слоевъ кирпича. Слѣдовательно эта постройка съ поломъ одновременна крещальнѣ, и только впослѣдствіи она была частью сломана, а дверь изъ крещальни заложена и на остаткахъ пола поставлены стѣны позднѣйшей надмогильной часовни *C*, примкнутой къ крещальнѣ.

По всему сказанному невозможно видѣть здѣсь въ кускѣ стѣны *a* указаніе на существованіе базилики; но чему принадлежалъ этотъ кусочекъ, принятый за древнюю апсиду, я не берусь опредѣлить. Можетъ быть, это была какая-нибудь маленькая часовня, но возможно, что это остатокъ и чего-либо совсѣмъ иного.

Въ описаніи раскопокъ крещальни сказано: „Во многихъ мѣстахъ стѣнъ оставлены для осушки узкія сквозныя отверстія, назначеніе коихъ нѣкоторые, однако, объясняютъ иначе, считая ихъ голосниками“ [2]). Оба предположенія слишкомъ остроумны и по тому самому невѣроятны. Они оба показываютъ, до чего у насъ неясны и произвольны представленія

[1]) *Извѣстія*, IV, 74.
[2]) *Извѣстія*, IV, 94.

объ исторіи архитектуры и строительной техникѣ. Сушить стѣны не можетъ понадобиться въ такомъ жаркомъ и сухомъ климатѣ, какъ херсонесскій, а голосники устраивались совсѣмъ не такъ, не тамъ и не тогда. Эти сквозныя отверстія не что иное, какъ мѣста деревянныхъ пальцевъ, заложенныхъ въ стѣну при ея постройкѣ для подмостей. По окончаніи работъ торчащіе куски пальцевъ, нажатые кладкой, нельзя было вытащить и они спиливались подъ лицо со стѣной, а оставшіеся въ стѣнахъ куски ихъ, служа поперечной связью въ свѣжихъ стѣнахъ, впослѣдствіи сгнивали безъ остатка, оставляя на своемъ мѣстѣ сквозныя отверстія. Это вовсе не догадка, а точное опредѣленіе, которое легко и повѣрить, потому что весьма часто въ такихъ отверстіяхъ оказываются на растворѣ отпечатки слоевъ бывшаго тамъ дерева. Нашихъ подмостковъ въ видѣ огромныхъ лѣсовъ, стоящихъ вокругъ зданія, византійцы совсѣмъ не употребляли, всячески избѣгая расхода на дорогой и рѣдкій лѣсъ. Замѣчательно, что столь употребительная на Востокѣ, съ незапамятныхъ временъ, прокладка деревянныхъ брусьевъ вдоль и вмоперекъ каменныхъ стѣнъ совершенно неизвѣстна въ Херсонессѣ, даже и въ крѣпостной оградѣ, гдѣ ихъ примѣненіе указывалось какъ необходимое древними розмыслами.

Я вдался, можетъ быть, въ слишкомъ мелочныя подробности, но дѣло въ томъ, что крещальня, представляющая любопытнѣйшую христіанскую постройку въ Херсонесѣ, единственную въ своемъ родѣ извѣстную въ русскихъ предѣлахъ, теперь, послѣ опредѣленія точнаго времени ея построенія и раскрытія ея со всѣхъ сторонъ, становится еще интереснѣе, такъ что слѣдуетъ дать о ней возможно точныя свѣдѣнія. Ея планъ выясняется нѣсколько иначе, чѣмъ можно было думать, судя по внутреннимъ очертаніямъ, и представляетъ нѣчто совершенно оригинальное, нигдѣ не виданное, на сколько я знаю. Сдѣланное до сихъ поръ въ смыслѣ его точнаго опредѣленія недостаточно, всѣ планы невѣрны и слишкомъ мелки, а потому я вновь тщательно снялъ планъ съ натуры въ большомъ видѣ и даю въ достаточно крупномъ масштабѣ на табл. I, отбросивъ всѣ пристройки, чтобы не затемнять дѣло.

Прежде всего замѣчу, что въ этой постройкѣ, какъ и вообще въ византійскихъ, разбивка зданія крайне небрежна: симметричные углы и линіи не равны, круги не круглы, параллельныя линіи не параллельны, прямые углы не прямы. Это не надо забывать при дальнѣйшихъ сообра-

ніе его съ той поры мнѣ бы казались не особенно вѣроятными. Во всякомъ случаѣ, баптистеріи не строились въ видѣ отдѣльныхъ, самостоятельныхъ сооруженій; они были лишь принадлежностью каѳедральныхъ церквей и находились въ прямой связи съ ними или близъ нихъ. Это самое мы и видимъ въ настоящемъ случаѣ. Херсонесская крещальня построена въ прямой и несомнѣнной связи съ такъ называемой Уваровской базиликой, наибольшею и значительнѣйшею въ Херсонесѣ. Время же постройки этой базилики опредѣлилось VI—VII вѣкомъ, что и подтверждено точно позднѣйшей находкой монетъ въ ямѣ, покрытой стѣною храма, изъ коихъ послѣдняя оказалась Тиверія Маврикія (602) [1]. Никакихъ слѣдовъ ни въ этой базиликѣ, ни вокругъ, какой-либо церкви, идущей отъ IV вѣка, въ связи съ которою могъ бы быть построенъ баптистерій, если его приписать столь раннему времени, не найдено. О мнимой находкѣ здѣсь остатковъ будто бы древнѣйшей базилики я скажу далѣе, но съ нею связи быть не могло, такъ какъ баптистерій предполагаютъ построеннымъ на ея остаткахъ. Подробности плана крещальни также подтверждаютъ, что она не могла быть построена ранѣе VI вѣка. Напр. въ ея апсидѣ нашлись три окна, уцѣлѣвшія во всю вышину, перекрытыя полукруглыми арками изъ кирпича, а такое число оконъ въ апсидахъ появляется не ранѣе этого времени. Итакъ, по этимъ соображеніямъ, баптистерій не можетъ быть древнѣе Уваровской базилики. Совершеннымъ подтвержденіемъ этого археологическаго вывода служатъ и самыя условія находки монетъ.

Предполагается, что найденныя монеты были брошены въ купель, а изъ нея увлечены въ спускной каналъ силой вытекающей воды. Это мнѣ не кажется вѣроятнымъ, потому что скорость теченія воды въ самомъ близкомъ разстояніи отъ выпускного отверстія въ самой купели ничтожна и увлечь даже малыя монеты не можетъ. Въ мои техническія представленія могу вѣрить я самъ, но они ни для кого другого не обязательны, а потому я сдѣлалъ нѣсколько опытовъ, поставивъ ихъ въ условія возможно близкія къ бывшимъ въ купели (наибольшій напоръ воды до одного метра), употребляя подлинныя монеты, особенно наиболѣе мелкія изъ найденныхъ, херсонесскія Юстиніана I. Ни разу выпускаемая вода не могла ихъ увлечь. Допуская, однако, что это могло

---

[1]) Раск. Херс., 45; *Извѣст.*, IV, 80.

михъ апсидъ также можно подмѣтить разсчетъ на ихъ сопротивленіе распору купола: всѣ онѣ сдѣланы болѣе чѣмъ въ полкруга (тоже безпримѣрное начертаніе), ясно для того, чтобы главныя части апсидъ — арки стѣнъ большого купола можно было сложить прежде всего, придавая ихъ кирпичнымъ клиньямъ косое направленіе въ планѣ. Такимъ способомъ эти арки, трудныя въ исполненіи, являлись весьма прочною частью апсидъ, давая опору остальнымъ ихъ частямъ и позволяя сложить ихъ безъ кружалъ. Для техническихъ соображеній даю на рис. 12 схему расположеній въ планѣ клиньевъ арки и остальной части апсиды, сообразно съ идеями византійской техники. Понятно, что въ дѣйствительности своды были сложены изъ тонкаго кирпича, и его клинообразное расположеніе получалось только утолщеніемъ швовъ гдѣ надо. Въ общемъ, всѣ апсиды давали достаточно хорошо соображенное сопротивленіе распору купола надъ средней частью. По высказаннымъ основаніямъ я и даю реставрацію главныхъ линій крещальни на фасадахъ и разрѣзахъ на табл. I. Для такой реставраціи весь планъ имѣется; размѣры дверей въ высоту сдѣланы по одной, почти сохранившейся; высота оконъ—по двери, а ихъ ширина сохранилась; окна въ куполѣ—просто по догадкѣ.

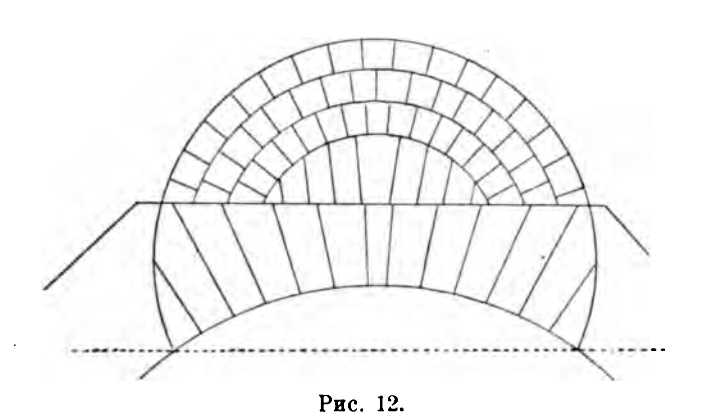

Рис. 12.

Въ серединѣ крещальни устроена купель, обдѣланная мраморными плитами, размѣры которой и видъ представлены на планѣ и разрѣзахъ таблицы I. Изобразить купель выше пола было бы не трудно, по многимъ примѣрамъ, но я не рѣшился фантазировать безъ какого-либо мѣстнаго основанія. Сходили въ купель тремя ступенями со стороны востока, а это объясняется тѣмъ, что крещаемаго вводилъ въ купель епископъ, стоявшій на восточной, алтарной сторонѣ крещальни. Полы въ крещальнѣ были мозаичные. Стѣны, повидимому, были обдѣланы мраморомъ до высоты пятъ сводовъ апсидъ; впрочемъ, безусловно

утверждать этого нельзя. Дѣло въ томъ, что внутри зданія въ стѣнахъ во многихъ мѣстахъ видны желѣзные штыри—закрѣпы, вставленные послѣ кладки стѣнъ, но указаніе описаній о приставшихъ къ нимъ кускахъ мрамора не совсѣмъ точно. Кусочки мрамора оказываются, но не какъ остатки отъ облицовки, а глубже лица стѣнъ, какъ расклинка и расщебенка штырей. Возможно, что эти штыри вставляли мраморщики, почему и расклинивали ихъ кусочками мрамора же, но его не трудно было найти въ городѣ и безъ мраморщиковъ, употребляя на расклинку просто какъ крѣпкій матеріалъ. Самое расположеніе штырей не только разнообразно, но даже фантастично; мѣстами ихъ много, рядами, мѣстами они очень рѣдки, одиночны, есть и внизу, и высоко вверху; во всякомъ случаѣ, никакой идеи о правильной облицовкѣ они не даютъ, хотя таковая и вѣроятна. Возможно также, что этими штырями прикрѣплялась не сплошная облицовка, а только мѣстами какія-либо посвятительныя плиты съ крестами, надписями и т. под. По стѣнамъ крещальни сохранились куски штукатурки, но она могла быть сдѣлана послѣ порчи облицовки и во всякомъ случаѣ часть ея сдѣлана послѣ закладки боковыхъ дверей, тоже заштукатуренныхъ. Въ главной апсидѣ была стѣнная мозаика, кусочковъ которой найдено много. Надо, впрочемъ, замѣтить, что на квадратный метръ идетъ такихъ кусочковъ болѣе 15,000, и потому большой счетъ найденныхъ даетъ небольшую поверхность. Разумѣется, нахожденіе мозаики не даетъ никакого основанія думать, что середина зданія была покрыта куполомъ, а не крышей, такъ какъ всегдашнее мѣсто мозаики—скорѣе всего апсида, а не куполъ. На данныхъ разрѣзахъ реставрированной крещальни можно было бы показать внутреннюю отдѣлку стѣнъ, сообразную съ тѣмъ временемъ, но я это не счелъ возможнымъ за отсутствіемъ указаній, добытыхъ именно въ этой самой крещальнѣ.

Никакихъ слѣдовъ алтаря или его частей не было находимо въ главной апсидѣ. Направленіе крещальни—обычное въ Херсонесѣ, нѣсколько на сѣверо-востокъ, N 60°—E.

Крещальня строилась не сама по себѣ, а съ самаго начала уже находилась въ связи съ одновременными постройками вокругъ нея. Главный входъ, широкій и большой, былъ съ юго-запада, но кромѣ того

---

[1]) Ср. *Извѣстія,* IV, 93.

были еще три двери, оказавшіяся задѣланными, частью совсѣмъ, а частью такъ, что образовывали родъ ниши внутри. Всѣ эти двери — основныя, а не впослѣдствіи пробитыя, и такъ какъ ихъ расположеніе не шаблонное, по осямъ зданія, а своеобразное и несимметричное, то и назначеніе ихъ и тѣхъ помѣщеній, куда онѣ вели, было особенное, связанное съ крещальней уже въ самомъ основномъ планѣ ея построенія. Сѣверо-западная дверь, конечно, сообщала ближайшимъ путемъ крещальню съ базиликой (для этихъ соображеній см. общій планъ въ „*Извѣстіяхъ*" IV, 74). Южная вела къ какое-то помѣщеніе съ неизвѣстнымъ назначеніемъ, но выстроенное одновременно съ крещальней и имѣвшее такіе же мозаичные полы; значитъ и назначеніе помѣщенія было довольно видное; отъ него остался кусокъ стѣны (*в*, *в*, на табл. I) и кое-гдѣ слѣды мозаичнаго пола. Западная дверь вела въ довольно большое пространство, огражденное стѣнами (*д*, *д*, табл. I). Его очертанія неправильны, съ непараллельными стѣнами, и потому вѣроятно, что это былъ некрытый дворъ. Въ оградѣ этого двора видны три входа: одинъ къ наружному водоему, другой—въ притворъ передъ крещальней, построенный позже крещальни и перекрытый крестовымъ сводомъ, и наконецъ третій, упомянутый выше,—въ самую крещальню. Ни одинъ изъ этихъ входовъ не показанъ на планѣ „*Извѣстій*".

Есть еще одна особенность крещальни, на которую обращу вниманіе. Лѣвая (южная) сторона ея большой апсиды, какъ можно видѣть на планѣ, неправильна и не симметрична съ правой стороной; она какъ бы вдавлена, и тутъ же къ ней вплотную примыкаютъ стѣны какого-то сооруженія, показанныя на планѣ точками (*е*, *е*, табл. I). Ближайшій осмотръ показалъ, что это сооруженіе есть водоемъ, такъ какъ не только его стѣны, но и толстое дно сложены на очень сильномъ растворѣ, съ большой прибавкой цемянки. Этотъ водоемъ пристроили къ крещальнѣ позже, выровнявъ его стѣнами впадины крещальни и даже закрывъ одно окно апсиды. Дно водоема толстое, выше пола крещальни около 0,50 м. Его стѣны, тѣ что кладены на цемянкѣ, около 1 м. вышиной, а надъ ними еще куски, повидимому, позднѣйшихъ надстроекъ; вода, значитъ, держалась до высоты одного метра.

Очевидно, что крещальню, нуждающуюся въ большомъ количествѣ воды, снабдили водоемомъ, прислонивъ таковой къ ея стѣнамъ. Въ сторону водоема, подъ окномъ южной апсиды крещальни, сохранилась водо-

проводная труба (*А*). Водоемъ этотъ пока представляется единственнымъ въ Херсонесѣ по своему расположенію: онъ поставленъ выше уровня улицы, прямо на поверхности скалы всей своей высотой, а слѣдовательно могъ наполняться изъ водопровода или напорной линіей трубъ, что для древнихъ было дѣломъ крайне рѣдкимъ, или маленькимъ акведукомъ на столбахъ выше уровня улицъ, длиною до пятидесяти саженъ. Ни напорной линіи, ни акведука до сихъ поръ не находили слѣдовъ, и потому возможно также думать, что водоемъ наполнялся дождевой водой съ крышъ сосѣднихъ зданій. Вода изъ водоема, стоявшая выше купели крещальни, могла наполнять послѣднюю естественнымъ напоромъ безъ усилій на ея наливаніе, хотя слѣдовъ трубъ для этого и непримѣтно, такъ что, вѣроятно, ее переливали сосудами просто черезъ стѣнку водоема въ трубу *А*. Устройство такого, относительно большого, водоема (его вмѣстимость около 4—5 тысячъ ведеръ, но и купель, при глубинѣ около 1 м., требовала до 350 ведеръ) при крещальнѣ является не только указаніемъ назначенія зданія, въ чемъ по очевидности дѣла не было надобности, но показываетъ также частоту и значительность совершенныхъ въ немъ крещеній въ то время, когда устраивался водоемъ, что, къ сожалѣнію, ничѣмъ не опредѣляется. Впрочемъ, быть можетъ, этой водой обслуживалась не одна крещальня, а и сосѣднія части города, такъ какъ водоемъ одной стороной идетъ вдоль улицы.

Больше нечего сказать о крещальнѣ, и если къ этому прибавить все, что говорено ранѣе въ ея описаніяхъ и чего я не счелъ надобнымъ повторять, то получится вполнѣ достаточное и возможно полное и подробное описаніе и изображеніе этого во многихъ отношеніяхъ единственнаго зданія.

III. Крѣпостная ограда.

Глубокія раскопки 1899 года (и слѣдующихъ) совершенно неожиданно обнаружили участки древней оборонительной крѣпостной стѣны Херсонеса, оказавшіеся съ особенностями, какъ выражаются описанія раскопокъ, даже загадочными, и тутъ же въ одномъ мѣстѣ былъ найденъ погребальный склепъ съ урнами, въ которыхъ нашлись великолѣпныя золотыя вещи. Это послѣднее обстоятельство, совершенно случайное и единственное за все долгое время раскопокъ, обратило на себя

особенное вниманіе, хотя нисколько не измѣнило моего мнѣнія о слабой вѣроятности крупныхъ находокъ изъ времени древнегреческаго города. Это мнѣніе подтверждается всѣми семнадцатилѣтними раскопками, при которыхъ ни одного виднаго остатка зданія древнегреческаго времени такъ до сихъ поръ и не было найдено, кромѣ кое-какихъ, неизвѣстнаго назначенія, кусковъ стѣнъ. Необычайная случайность можетъ оказаться, но она не измѣняетъ общаго правила и ничего не доказываетъ. Находка денежнаго портфеля на улицѣ нисколько не опровергаетъ мнѣнія, утверждающаго, что прогулки по улицамъ не обогащаютъ. Для меня, по этому самому, чрезвычайный интересъ раскопокъ городской стѣны въ этомъ мѣстѣ былъ не въ найденныхъ золотыхъ вещахъ, ничего не прибавившихъ къ извѣстному уже по культурѣ тѣхъ временъ, а въ самой крѣпостной стѣнѣ, въ примѣненіи любопытнѣйшихъ основъ сопротивленія древней поліоркетики, въ нее вложенныхъ, въ томъ, что эта стѣна оказалась, какъ было вполнѣ и для всѣхъ очевидно, искусственно засыпанной. и, наконецъ, въ разнообразіи ея технического выполненія, имѣющаго рѣшающее значеніе для археологическихъ опредѣленій времени.

Крѣпостныя стѣны города, еслибы ихъ можно было описать съ должной полнотой, конечно, составили бы памятникъ любопытнѣйшихъ страницъ многовѣковой жизни Херсонеса. Сознавая это давно, въ описаніи, данномъ 15 лѣтъ тому назадъ, я могъ коснуться этого вопроса только въ видѣ намека, судя лишь по слабымъ слѣдамъ стѣнъ, видимымъ на поверхности [1]). Съ тѣхъ поръ открыто много участковъ крѣпостныхъ стѣнъ не только въ вышеуказанномъ мѣстѣ, но и въ нѣсколькихъ другихъ. Теперь уже возможнѣе было бы приступить къ общему описанію стѣнъ города, но я поджидалъ развитія раскопокъ, остающихся все е́ще не законченными въ этомъ смыслѣ. Къ тому же даже наиболѣе подвинутыя изъ нихъ не вполнѣ дослѣдованы, такъ что по нимъ еще и нынѣ трудно составить съ увѣренностью полные поперечные разрѣзы ограды. Конечно, засѣвъ на нѣкоторое время въ Херсонесѣ, съ помощью небольшихъ дополнительныхъ раскопокъ и обмѣровъ можно было бы выяснить многое, если еще и не все; но я на это не имѣю ни права, ни возможности. Время, однако, уходитъ, я старѣю

[1]) Раскопки Херсонеса, 14.

на одномъ уровнѣ съ поломъ крещальни, изъ которой имѣется дверь въ сторону мозаики, какъ и въ противоположную, гдѣ еще сохранилась стѣна не то двора, не то пристройки, и эта дверь не пробита послѣ, а одновременна съ постройкой крещальни, и въ ея просвѣтѣ полъ также мозаичный. Что къ церквамъ вообще дѣлались пристройки какого-то неопредѣленнаго назначенія, мы знаемъ изъ всѣхъ раскопокъ, и въ этихъ пристройкахъ находили мозаичные полы (напр. въ базиликѣ, открытой въ 1889 году, и Уваровской). Такимъ образомъ рѣшительно все найденное въ крещальнѣ прямо указываетъ на то, что мозаичные полы были въ постройкѣ, находившейся въ прямой связи съ крещальней, и слѣдовательно одновременны съ нею или нѣсколько позже ея, но не ранѣе. Съ другой стороны ясно видно, даже на планѣ описанія, что этотъ полъ не имѣлъ никакого отношенія къ тому куску стѣны, въ которой предполагается апсида базилики [1]). На этомъ планѣ отчетливо показано ограниченіе мозаичнаго пола стѣной другой постройки, а все это вмѣстѣ стоитъ внѣ какой-либо связи съ предположенной апсидой. По осмотру въ натурѣ оказалось, что кусокъ стѣны, ограничивавшій мозаику (на табл. I онъ обозначенъ точками и буквами *в—в*), точно той же постройки, что и стѣны самой крещальни съ прокладкой слоевъ кирпича. Слѣдовательно эта постройка съ поломъ одновременна крещальнѣ, и только впослѣдствіи она была частью сломана, а дверь изъ крещальни заложена и на остаткахъ пола поставлены стѣны позднѣйшей надмогильной часовни *C*, примкнутой къ крещальнѣ.

По всему сказанному невозможно видѣть здѣсь въ кускѣ стѣны *a* указаніе на существованіе базилики; но чему принадлежалъ этотъ кусочекъ, принятый за древнюю апсиду, я не берусь опредѣлить. Можетъ быть, это была какая-нибудь маленькая часовня, но возможно, что это остатокъ и чего-либо совсѣмъ иного.

Въ описаніи раскопокъ крещальни сказано: „Во многихъ мѣстахъ стѣнъ оставлены для осушки узкія сквозныя отверстія, назначеніе коихъ нѣкоторые, однако, объясняютъ иначе, считая ихъ голосниками“ [2]). Оба предположенія слишкомъ остроумны и по тому самому невѣроятны. Они оба показываютъ, до чего у насъ неясны и произвольны представленія

---

[1]) *Извѣстія*, IV, 74.
[2]) *Извѣстія*, IV, 94.

розненныхъ кусочковъ и не можетъ служить для общихъ соображеній, въ которыхъ именно и заключается главный интересъ. Поэтому прилагаю общій планъ мѣстности города, съ нанесенной на немъ крѣпостной оградой, на табл. II. Мною принятъ достаточно большой масштабъ для этого плана, составленнаго по лучшей, новѣйшей съемкѣ, и хотя таковую пришлось увеличить вшестеро, многое пополняя приблизительно, но точность плана для археологическихъ соображеній удовлетворительна. Горизонтали высотъ назначены черезъ сажень высоты. Ничто изъ современныхъ построекъ, и даже древнихъ, кромѣ ограды, не показано, чтобы не спутывать представленія. Иное дѣло самая ограда. Ея общая съемка въ наше время не дѣлалась, а отдѣльныя части, по мѣрѣ ихъ раскапыванія, изображались, но свести ихъ въ одинъ планъ весьма трудно, такъ какъ для этого недостаточно данныхъ указаній, произвести же дополнительную съемочную рекогносцировку для меня было недоступно по причинѣ нахожденія тамъ батарей. Приходилось сдѣлать возможное, такъ какъ въ будущемъ можетъ утеряться и то, что нынѣ извѣстно. Я принималъ въ соображеніе: первыя русскія съемки, дававшія довольно цѣнныя указанія; большой планъ Херсонеса изъ неизданной части атласа графа Уварова [листъ LXXX]; отдѣльные частичные планы, помѣщенные въ отчетахъ; для самой важной части—рукописный планъ М. И. Скубетова, которому приношу глубочайшую благодарность за возможность имъ пользоваться; наконецъ, свои личныя замѣтки и рекогносцировки. Въ общемъ, получившійся планъ ограды, не будучи топографически строго точнымъ, совершенно удовлетворителенъ для всякихъ археологическихъ соображеній. На немъ не трудно будетъ сдѣлать поправки или нанести новыя подробности сообразно съ будущими раскопками, хотя таковыя едва-ли могутъ измѣнить наше общее представленіе, на столько дѣло выяснилось. На этомъ планѣ толстыми красными линіями показана ограда съ башнями тамъ, гдѣ она опредѣлена раскопками или видомъ существующаго; толстыми точками показано направленіе, предполагаемое съ достаточной точностью, мелкими точками—просто по соображенію. Римскими цифрами обозначены башни, арабскими—промежутки между башнями, куртины; буквами—входы и иныя детали. Но прежде чѣмъ я сдѣлаю описаніе всей ограды въ смыслѣ оборонительномъ, остановлюсь на разсмотрѣніи тѣхъ ея частей, которыя были наиболѣе изслѣдованы и представили совершенно неожиданныя

редставляется въ видѣ боль-
онъ, восточной, сѣверной и
а — прямоугольная часть. Все
акъ я уже давно говорилъ, ста-
аній, найденныхъ лишь на западѣ,
олѣе раннее построеніе крещальни
а планы откуда-то заимствованы за-
онеса. Раскопанная совершенно кру-
аружи очертанія очень замысловатыя:
вообще изображаетъ своеобразную фи-
ю и совершенно не имѣетъ себѣ подобія,
планъ часовни св. Андрея подлѣ базилики
ю съ крещальней (тамъ крещальня есть и
послѣдней отбросить прямоугольную часть [2]).
асовни близко къ крещальнѣ, около конца VI
а нѣсколько позже. Общая схема плана кре-
ъ параллелограммъ (на планѣ A, B, C, D), у ко-
аружи срѣзаны, а внутри ихъ выдѣланы боковыя
ъ угловъ сдѣланы большая восточная апсида и пря-
ападнаго входа. Покрытіе зданія съ такимъ планомъ
ѣшить точно, какимъ оно могло быть. Видя только
олагалъ, что апсиды были покрыты полукуполами, а
кровлей по стропиламъ, но теперь мнѣ кажется воз-
ать покрытіе и середины также куполомъ, и вотъ по
женіямъ. Стѣны кладены лучше стѣнъ крестовыхъ хра-
же въ видѣ бутовой кладки, но на высотѣ около 1 м.
прослоекъ (около 0,30—0,40 м. толщ.) изъ 4—5 рядовъ кир-
ачаю, съ постелями раствора болѣе толстыми, чѣмъ самый
вечно, такіе слои были и по всей высотѣ стѣнъ. Надъ одной
ною) сохранилась часть ея перемычки въ видѣ полукруглой
же изъ кирпича (толщ. 0,43 м.). Все это доказываетъ, что стѣ-
али придать относительно большую прочность. Въ планѣ са-

скопки Херс., 41—42.

hde, Der Dom von Parenzo. Bl. 1; Fergusson, A hist. of architect., 1893, (планъ часовни не совсѣмъ точенъ); Hübsch, Die altchristl. Kirchen, II (планъ часовни не вѣренъ).

Оказавшееся въ существѣ сдѣланныхъ здѣсь раскопокъ укажу отдѣльно по этимъ различнымъ частямъ ограды.

Раскопанная вполнѣ основная часть ограды въ самомъ высокомъ мѣстѣ оказалась засыпанной на высоту около четырехъ-пяти метровъ отъ вѣроятныхъ фундаментовъ стѣнъ или, точнѣе говоря, отъ уровня моря, ниже котораго раскопки не могли продолжаться. Эта засыпь стѣнъ впереди куртинъ 15, 16, 17 (и 19-й, слѣдующаго участка) оказалась искусственной, сдѣланной одновременно и умышленно, далѣе увидимъ, когда именно. Это не наростаніе почвы, столь обычное въ древнихъ городахъ, дѣлаемою рукою времени. Когда вся засыпь была вывезена и обнажилось лицо стѣнъ, то въ наиболѣе высокихъ частяхъ, на куртинахъ 16—17, выдѣлились три яруса кладки, находящіеся одинъ надъ другимъ по высотѣ стѣны, рѣзко различные по способу исполненія ихъ облицовки и забутки. На облицовку употреблены слои естественнаго известняка изъ дальнихъ ломокъ окрестностей города, такъ называемаго степного, сарматскаго яруса, говоря геологически. Для бута во всю толщину стѣны употребленъ тотъ же известнякъ худшаго качества изъ ближайшихъ ломокъ. По качеству вообще камень хорошъ, не особенной твердости, но лучшаго въ близкихъ окрестностяхъ города не имѣется [1]). Эти ярусы кладки, отличающіеся способомъ работы, вмѣстѣ съ тѣмъ различны и по времени исполненія. Ихъ надобно описать отдѣльно каждый, и уже потомъ я укажу, гдѣ какой изъ нихъ находится, ибо здѣсь открывается самое замѣчательное изъ этихъ раскопокъ.

Облицовка нижняго яруса снаружи сдѣлана изъ превосходной, тщательно исполненной, правильной кладки штучными камнями, съ старательной притеской швовъ и обдѣлкой лица каждаго камня въ рустъ. Въ каждомъ рядѣ камни чередуются черезъ одинъ, длинный и короткій, или, какъ мы теперь говоримъ, они положены то логомъ, то тычкомъ.

---

[1]) Не мѣшаетъ замѣтить, что всѣ окрестности Херсонеса, такъ называемый Гераклейскій полуостровъ, геологически представляютъ одну формацію, но въ строительномъ смыслѣ качество добываемаго тамъ камня весьма различно и измѣнчиво. Отсюда уже можно заключить, что мощныя ломки камня, точно одинаковаго, не вѣроятны, и дѣйствительно мы ихъ никогда не могли найти. Разумѣется, то же самое было и въ древности. Каменными породами, добываемыми нѣсколько далѣе (Инкерманъ—красивый, мягкій камень; Балаклава—несравненно болѣе твердый и прочный, мраморовидный), древній Херсонесъ вовсе не пользовался, кромѣ чрезвычайныхъ исключеній для перваго камня, всего вѣроятнѣе потому, что эти мѣстности лежали за предѣлами его политическаго и достаточно безопаснаго владѣнія.

Тычки квадратны по лицу, ложки прямоугольны, раза въ три длиннѣе своей высоты. Рядъ надъ рядомъ камни идутъ въ перевязь, такъ что каждый тычекъ лежитъ на ложкѣ и ложкомъ покрывается. Всѣ камни облицовки положены безъ раствора, по древнему правилу. Тычки, разумѣется, служатъ для связи облицовки съ забуткой стѣнъ; частью они запущены въ стѣну очень глубоко, такъ что сходятся тычки съ обѣихъ сторонъ на срединѣ стѣны. Въ болѣе тонкихъ стѣнахъ находили тычки длиною болѣе двухъ метровъ, перехватившіе всю стѣну, отъ одного до другого лица. Особенно замѣтное отличіе облицовки этого яруса состоитъ въ томъ, что на ея камняхъ встрѣчаются рабочія мѣтки, не найденныя въ другихъ ярусахъ [1]). Но и въ этомъ ярусѣ мѣтки очень рѣдки, что объясняется мѣстомъ ихъ постановки; понятно, что мы видимъ только тѣ, которыя были поставлены на лицѣ, и не можемъ видѣть поставленныхъ на поверхностяхъ камней, находящихся въ стѣнѣ (постели, заусенки, хвосты). Въ общемъ были примѣчены мѣтки на 39 камняхъ; нѣкоторыя изъ нихъ повторились по нѣсколько разъ, такъ что различныхъ найдено двадцать, собранныхъ на рис. 14 въ алфавитномъ порядкѣ [2]).

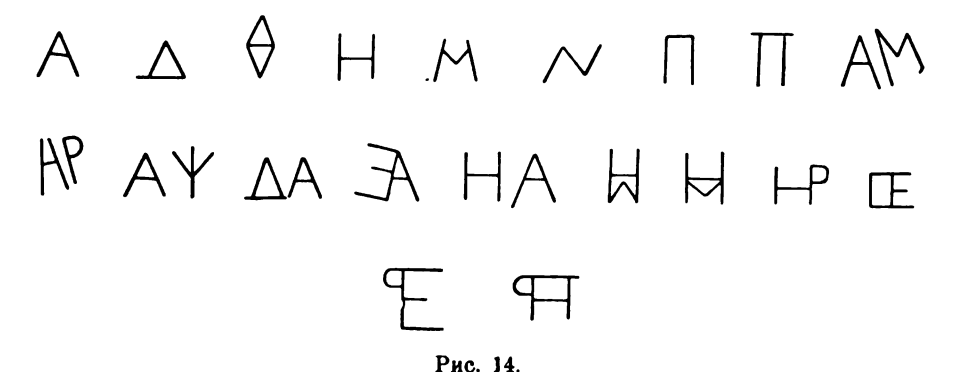

Рис. 14.

Этого описанія достаточно, но такъ какъ никакими словами не скажешь того, что можно сказать изображеніемъ, то прилагаю въ таблицахъ нѣсколько участковъ стѣнъ съ масштабами; изъ нихъ всего яснѣе снимокъ на табл. VI, гдѣ нижніе семь рядовъ и составляютъ тотъ ярусъ, о которомъ я говорю теперь, а остальные ряды принадлежатъ къ далѣе описываемымъ слѣдующимъ ярусамъ; нижній рядъ на половину въ водѣ уровня моря.

[1]) *Извѣстія*, 1, 27.

[2]) Начертанія рабочихъ мѣтокъ сообщены М. И. Скубетовымъ, которому и приношу глубочайшую благодарность.

Способъ только что описанной кладки лица стѣнъ извѣстенъ изъ далекой древности, но я не помню, чтобы мнѣ приходилось видѣть его исполненнымъ съ такими осложненіями, совсѣмъ не надобными и даже вредными въ такихъ чисто утилитарныхъ работахъ, какъ крѣпостныя стѣны. Обыкновенно довольствовались прокладкой тычковъ черезъ рядъ, а не въ каждомъ ряду, чтобы удешевить и вмѣстѣ съ тѣмъ улучшить работу. Здѣсь на эти стороны дѣла не хотѣли или не умѣли обратить вниманіе. Всѣ камни по лицу обдѣланы въ рустъ: такъ это опредѣляютъ и описанія, но такое названіе надо понимать не по современному. Догадка описанія о томъ, что „рустикъ устраивался съ цѣлью оказывать извѣстное сопротивленіе стѣнобитнымъ снарядамъ“ [машинамъ?] [1]), покажется едва-ли пріемлемой, особенно когда тутъ же та же обдѣлка показана въ проѣздѣ воротъ или въ зданіяхъ внутри города, куда не могли достигать удары непріятельскихъ машинъ; ее же нашли въ стѣнѣ вокругъ низа кургана Шверина, снесеннаго въ началѣ раскопокъ, лѣтъ семнадцать тому назадъ. Не знаю, что могло дать поводъ къ такой догадкѣ относительно обычно-ремесленнаго пріема, имѣвшаго связь не съ назначеніемъ камня, а исключительно съ способомъ его обтески. Правда, у Филона Византійца [2]) есть указаніе на полезность оставленія спеціальныхъ выступовъ на камняхъ лица крѣпостной стѣны, чего-то въ родѣ шишекъ, будто-бы для лучшаго сопротивленія снарядамъ метательныхъ орудій. Но эти шишки не имѣли ничего общаго съ обработкой камней въ рустъ для всякихъ цѣлей и строеній, а для боевыхъ стѣнъ онѣ не имѣли и практическаго смысла. Очевидно, поэтому этотъ совѣтъ не нашелъ себѣ послѣдователей, и примѣненіе такого способа я знаю только очень поздно, въ стѣнахъ Рима временъ Гонорія. Въ сущности, обдѣлка камней въ рустъ, т. е. обтеска по лицу какъ бы ленты вокругъ всѣхъ краевъ камня, имѣла въ древности значеніе не украшенія, какъ у насъ теперь, и тѣмъ болѣе не микроскопическаго увеличенія прочности, а употреблялась какъ особый способъ работы, имѣвшій свой смыслъ, какъ предварительная, сокращенная обтеска лица, достаточная для точной укладки камней на мѣсто въ стѣну. Затѣмъ уже въ самой

---

[1]) *Извѣстія*, I, 52.

[2]) Rochas d'Aiglun, Poliorcétique des Grecs. Philo, I, 22 (p. 40). Переводъ Филона и другихъ съ хорошими коментаріями военнаго инженера. Далѣе буду ссылаться на него, указывая просто древнихъ авторовъ.

…ть пока представляется единственнымъ …ложенію: онъ поставленъ выше уровня …скалы всей своей высотой, а слѣдова… водопровода или напорной линіей трубъ, …ль крайне рѣдкимъ, или маленькимъ акве… ровня улицъ, длиною до пятидесяти саженъ. …ѣдука до сихъ поръ не находили слѣдовъ, и …мать, что водоемъ наполнялся дождевой водой …ній. Вода изъ водоема, стоявшая выше купели …инять послѣднюю естественнымъ напоромъ безъ …. хотя слѣдовъ трубъ для этого и непримѣтно, …е переливали сосудами просто черезъ стѣнку во… Устройство такого, относительно большого, во… …сть около 4—5 тысячъ ведеръ, но и купель, при …требовала до 350 ведеръ) при крещальнѣ является …мъ назначенія зданія, въ чемъ по очевидности дѣла …ин, но показываетъ также частоту и значительность …немъ крещеній въ то время, когда устраивался во… сожалѣнію, ничѣмъ не опредѣляется. Впрочемъ, быть …водой обслуживалась не одна крещальня, а и сосѣднія …такъ какъ водоемъ одной стороной идетъ вдоль улицы.

…нечего сказать о крещальнѣ, и если къ этому прибавить …рено ранѣе въ ея описаніяхъ и чего я не счелъ надоб… …рять, то получится вполнѣ достаточное и возможно полное … описаніе и изображеніе этого во многихъ отношеніяхъ …аго зданія.

III. Крѣпостная ограда.

…бокія раскопки 1899 года (и слѣдующихъ) совершенно неожи… обнаружили участки древней оборонительной крѣпостной стѣны …еса, оказавшіеся съ особенностями, какъ выражаются описанія …окъ, даже загадочными, и тутъ же въ одномъ мѣстѣ былъ най… …огребальный склепъ съ урнами, въ которыхъ нашлись великолѣп… …лотыя венцы. Это послѣднее обстоятельство, совершенно случай… …единственное за все долгое время раскопокъ, обратило на себя

бѣе, чѣмъ въ первомъ ярусѣ; полная отеска и здѣсь не была выполнена. Особенно замѣтна неправильность укладки камней въ рядахъ по сравненію ихъ величинъ и перевязи между рядами и въ рядахъ; правильной перевязи хорошими тычками почти вовсе нѣтъ. Именно отъ такой небрежной работы и получается впечатлѣніе, какъ будто стѣна въ этомъ ярусѣ подвергалась разрушеніямъ и небрежнымъ исправленіямъ, какъ говорится въ описаніи; но этого я не могъ примѣтить, а такое обстоятельство не легко скрадывается отъ сколько-нибудь привычнаго глаза [1]). Особенно характерно совершенное отсутствіе рабочихъ мѣтокъ на камняхъ (т. е. на ихъ лицѣ) этой облицовки. Облицовка этого яруса, сохраняющая вездѣ свои главныя черты, все же, мѣстами, по длинѣ стѣны разнится, такъ что и тутъ можно видѣть если не разницу во времени, то хотя въ стараніи различныхъ рабочихъ артелей. Толщина стѣны въ тѣхъ-же мѣстахъ (16—17 куртины) та же самая, т. е. 3,85 м. Вся ея забутка между облицовками сложена частью (въ башняхъ) такъ же, какъ въ первомъ ярусѣ, а частію на известковомъ растворѣ (въ стѣнахъ).

На табл. VI видны четыре ряда этого яруса, выше семи рядовъ перваго яруса.

Облицовка третьяго яруса отлична по существу отъ первыхъ двухъ. Такъ какъ она выступала изъ земли, то отъ нея сохранилось немного въ разсматриваемомъ участкѣ, въ куртинахъ 16 и 17. Ряды этой облицовки различаются по вышинѣ, даже въ одномъ ряду попадаются камни разныхъ размѣровъ въ вышину и перевязь рядовъ не ровно и не хорошо соблюдается. Главное же различіе этого яруса отъ первыхъ двухъ состоитъ въ коренной разницѣ техническихъ пріемовъ кладки и отески. Все лицо стѣны отесано, безъ оставленія камней въ рустъ или только съ рѣдкими и слабыми ихъ признаками. Въ эту пору камни приготовляли, какъ и мы теперь, и уже вполнѣ чисто тесаные клали въ стѣну, тогда какъ въ обоихъ нижнихъ ярусахъ на лицѣ камней протесывали только кромки, а окончательная теска должна была производиться въ самой стѣнѣ. Кладка этого яруса (въ описываемомъ участкѣ) мало правильна, но въ существѣ велась такъ, что складывался широкій рядъ изъ однихъ ложковъ, на немъ узкій, тоже весь изъ ложковъ, но входившій глубже въ стѣну, чѣмъ отчасти замѣнялись тычки. Все это,

---

[1]) *Извѣстія*, I, 27.

и лицо и забутка, складывалось уже на извести, а не насухо. Вообще говоря, кладка всего этого яруса хотя и однохарактерна, но не точно одинакова по всей сохранившейся длинѣ; замѣчаются и различія, зависящія не столько отъ времени, сколько отъ особенностей разрабатываемой ломки камня или отъ старанія и умѣнія каменщиковъ; это различіе отмѣчено и въ описаніяхъ [1]).

Вышина облицовки третьяго яруса не можетъ быть опредѣлена, такъ какъ она нигдѣ не сохранилась на полную высоту уцѣлѣвшей стѣны. Теперь видно отъ двухъ до семи рядовъ облицовки, но забутка стѣны безъ облицовки сохранилась въ одномъ мѣстѣ до высоты 10 м. надъ вторымъ ярусомъ, и эту высоту можно считать наибольшей когда-либо здѣсь бывшей, за исключеніемъ парапета, нигдѣ не сохранившагося. Всего лучше видна эта облицовка въ верхнихъ рядахъ снимковъ на табл. VI и VII. Толщина стѣны этого яруса только на небольшомъ протяженіи 16 куртины сохранена та же, или почти та же, большею же частью, дѣлая уступы снаружи и особенно внутри, она убавлена до 2,65 м. Забутка внутри стѣны вся и вездѣ на известковомъ растворѣ; на такомъ же растворѣ положены и камни облицовки.

Указавъ главныя различія ярусовъ, можно прибавить, что всѣ они получились постепенно, въ зависимости отъ времени, прежде опредѣленія котораго я покажу, гдѣ именно и какъ сохранились ярусы показанной облицовки стѣнъ на разсматриваемой части ограды.

Стѣны съ облицовкой перваго и второго ярусовъ найдены на весьма небольшомъ протяженіи, отъ башни XIII до башни XVI включительно, съ промежуточными куртинами, и между XVI и XIX башнями на одной куртинѣ. Внѣ указаннаго участка ничего подобнаго нигдѣ въ крѣпостныхъ стѣнахъ не находилось, за единственнымъ исключеніемъ—ядра башни XVII, о чемъ будетъ сказано далѣе. Мѣстность, на которой стоятъ эти стѣны, понижалась отъ XIII къ XVI башнѣ, а потому и рядовъ кладки перваго яруса не вездѣ нашлось одинаковое число, но вездѣ однако оказывается, что верхъ этого яруса выравненъ горизонтально, обрываясь правильными уступами въ одинъ рядъ, т. е. сдѣлано то самое, что дѣлается и во всякой кладкѣ стѣнъ, незаконченной и идущей по склону.

---

[1]) *Отчетъ* за 1898 г., стр. 111.

Именно въ этомъ первомъ ярусѣ оказались и ворота *E* съ разными приспособленіями, о которыхъ будетъ сказано далѣе. Затѣмъ, вмѣсто длинныхъ описаній числа рядовъ и положенія облицовокъ въ ярусахъ, проще и нагляднѣе будетъ представить состояніе вещей на слѣдующемъ рисункѣ (рис. 15).

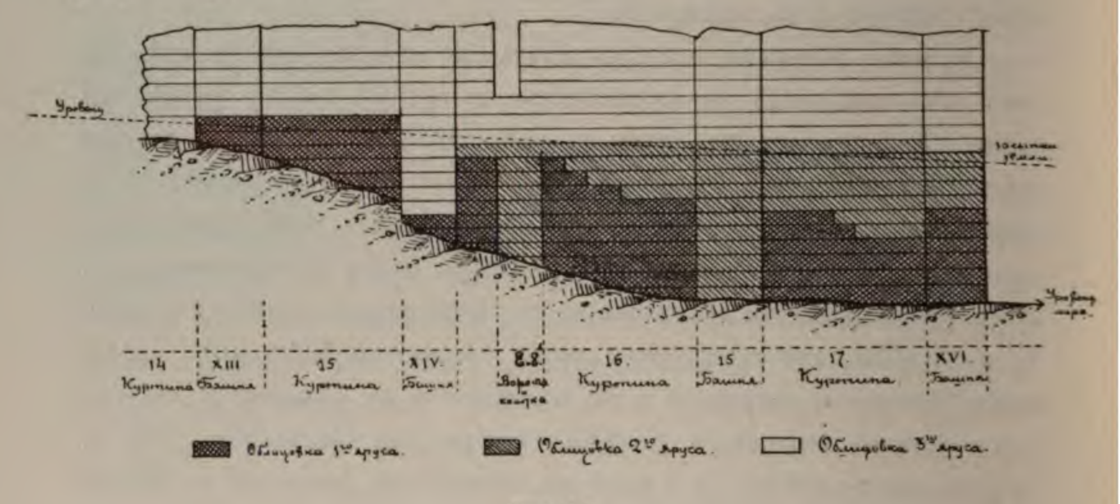

Рис. 15.

Здѣсь въ схематически преувеличенномъ и безмасштабномъ видѣ изображенъ фасадъ стѣнъ разсматриваемаго участка. На немъ проведены горизонтальные ряды кладки, при чемъ облицовка перваго яруса покрыта пересѣкающейся штриховкой, второго—косой, а третьяго оставлена безъ штриховки. Надо замѣтить, что это—схема, на которой показана сущность, но не было ни надобности, ни возможности показывать съ безусловной точностью каждый рядъ и всякій камень. Тутъ отчетливо видно, какъ сложенъ уступами первый ярусъ, какъ онъ выравненъ вторымъ и имъ же заложены просвѣты или не сдѣланныя башни. Отъ XVI къ XIX башнѣ по существу то же самое въ болѣе упрощенномъ видѣ, такъ какъ здѣсь стѣна идетъ по ровной низинѣ. Нижніе ряды сложены съ облицовкой второго яруса, на нихъ уже прямо лежитъ третій ярусъ; да и то второго яруса сначала четыре ряда, съ середины одинъ, а въ башнѣ XIX былъ только приготовленъ ея фундаментъ въ скалѣ. И это малое число рядовъ видно на куртинѣ 18 только къ сторонѣ города, а въ полѣ совсѣмъ нѣтъ кладки этого яруса, потому что тутъ стѣна стоитъ на косогорѣ, выравненномъ этими рядами.

Остановлюсь и сдѣлаю, безъ дальнѣйшихъ мелочныхъ указаній, возможный и вполнѣ очевидный выводъ изъ сказаннаго.

Въ извѣстную пору своей жизни городъ, рѣшивъ сдѣлать ограду въ этомъ мѣстѣ, приступилъ къ дѣлу съ большою, даже излишнею роскошью облицовки перваго яруса, но не смогъ выдержать этой затѣи и на самомъ незначительномъ протяженіи стѣны. Едва поднявъ ее въ видѣ трехъ кусковъ (куртины 15, 16 и 17), такъ сказать, только намѣтивъ ее, положивъ начало тремъ башнямъ (XIII, XIV и XVI) и воротамъ *E* въ 16 куртинѣ, городъ вынужденъ былъ прекратить работы. Что мы видимъ именно остановку работъ, а не остатокъ разрушенныхъ первоначальныхъ стѣнъ, отъ которыхъ уцѣлѣли только нижніе ряды,—видно изъ того, что верхъ этого яруса выравненъ совершенно правильно, подъ одну черту во всѣхъ уступахъ, какъ бываетъ при всякой хорошей кладкѣ и какъ не могло быть въ случаѣ разрушенія стѣнъ отъ какихъ бы то ни было причинъ. Въ послѣднемъ случаѣ остались бы участки неправильной формы и масса камня, вновь употребленнаго въ дѣло, чего мы вовсе не видимъ отъ перваго яруса. Да и нѣтъ такой силы природы или людей (кромѣ не допустимаго здѣсь умысла), которая могла бы такъ правильно разрушить, на такомъ большомъ протяженіи, сплошь всю стѣну прекрасной кладки. Что эта затѣя не удалась именно отъ того, что превышала средства города (или, быть можетъ, частнаго лица), можно усмотрѣть изъ того, что и самая роскошь работъ выказывается болѣе въ показной сторонѣ, чѣмъ въ существѣ стѣны, вовсе не представляющей поразительной прочности, какъ говоритъ описаніе [1]), если на нее смотрѣть какъ на крѣпостную. Напротивъ того, по тогдашнимъ понятіямъ она едва была достаточна. Обыкновенно въ такихъ низкихъ и ровныхъ мѣстахъ, не на горныхъ кручахъ, ограды дѣлали сильнѣе. Напр. по Филону толщина стѣны полагалась не менѣе 10 локтей (4,60 м.) [2]).

Башни малы, неудачной формы и поэтому слабо выступаютъ изъ за стѣнъ, плохо ихъ обстрѣливая. По Филону, лишь повторявшему давнія правила, ясно видно полное сознаніе важности идеи бокового обстрѣливанія и иного устройства башенъ для этого.

Итакъ, въ періодъ, соотвѣтствующій облицовкѣ перваго яруса, не только крѣпкой ограды, но и никакой не было у города, были лишь ея

---

[1]) *Извѣстія*, I, 29.

[2]) Philo, I, 2, 9 (p. 28, 32).

слабые зачатки на ничтожномъ протяженіи. Думаю, что этотъ выводъ покажется столь же удивительнымъ и неожиданнымъ, какъ и несомнѣннымъ.

Сдѣланное опредѣленіе такъ важно и послѣдствія его столь многообразны, что я представлю еще нѣкоторыя соображенія, хотя и сознаю, сколь скучна вся эта матерія. Нагляднымъ и совершенно точнымъ доказательствомъ сдѣланнаго положенія, кромѣ всего сказаннаго, служитъ снимокъ угла встрѣчи куртины 15 съ башней XIV (см. табл. IV). На немъ отчетливо видно, какъ ряды кладки съ рустами перваго яруса слѣва правильно остановлены въ отвѣсную линію уступа. Затѣмъ, въ иное время и совсѣмъ иной кладкой сложена башня справа и задѣланъ промежутокъ между нею и оставленнымъ уступомъ перваго яруса. Можно бы подумать, что лишь впослѣдствіи стѣна перваго яруса обрублена уступомъ, но русты ея крайнихъ угловыхъ камней цѣлы и ленты протески обрамляютъ угольные камни уступа съ математической точностью показывая, что уступъ заложенъ, какъ первичная работа, а не сдѣланъ впослѣдствіи. Можно было предположить и другое,—подумать, что къ уступу примыкала во всю высоту, въ свое время, древняя башня перваго яруса (ея одинъ рядъ найденъ правѣе), впослѣдствіи сломанная и замѣненная иной, римской. Но и эта мысль опровергается тѣмъ, что на томъ же снимкѣ мы видимъ, какъ римская прямоугольная башня поставлена впослѣдствіи на началѣ древней круглой, причемъ въ ней сдѣланъ подвальный ярусъ, чисто тесанный внутри и съ корявыми стѣнами снаружи, явно сложенными въ землѣ, чего не могло бы быть, еслибы онъ замѣнялъ тогда же сломанную древнюю башню, да и ломать таковую было не къ чему,—на ней просто основывались бы или къ ней пристраивались, какъ то и дѣлали всегда. Если же стали ломать старую башню, то, конечно, сломали бы ее всю и не оставили бы двухъ-трехъ рядовъ къ сторонѣ воротъ *E*. Если ничего подобнаго нѣтъ, значитъ древняя полукруглая башня XIV никогда выше одного ряда слѣва и двухъ-трехъ справа, понынѣ видныхъ, и не возводилась. Другой снимокъ (табл. V) показываетъ ту же башню XIV, но справа, съ угла куртины 16. Здѣсь также видны два ряда отъ древней башни перваго яруса въ самомъ низу, затѣмъ видно, что все было засыпано, а потомъ въ засыпкѣ выкопана яма, въ которой грубо въ землѣ сложены фундаменты римской башни. Эту сторону башни и стѣнъ еще можно видѣть, все же остальное засыпано, но фотографіи, по счастью, сохранились и служатъ

для безусловно точнаго рѣшенія этого вопроса, показывая чрезвычайную важность фотографій вообще, даже и не подозрѣваемую тогда, когда ихъ снимаютъ.

Стѣной съ облицовкой второго яруса выровнены уступы перваго яруса отъ начала куртины 16 до башни XVI включительно, причемъ вся стѣна тутъ стала одной вышины и верхъ ея выровненъ подъ одну черту (рис. 15). Въ пору кладки этого яруса произошли какія-то рѣзкія колебанія и измѣненія въ первоначальномъ проектѣ ограды. Начатыя городскія ворота *E* заложены совсѣмъ. Обратили вниманіе на то, что промежутокъ между башнями XIV и XVI непомѣрно великъ, и потому посрединѣ его заложили полукруглую башню XV, выведя ее до высоты вообще всего этого яруса. Вывели начало 18 куртины и XIX башни, но не продолжали работу и, повидимому, рѣшили протянуть ограду совсѣмъ въ другую сторону, съ каковою цѣлью возвели круглую башню XVII, т. е. ядро той, которую мы тутъ видимъ. Впослѣдствіи это ядро окружили другой башней и возвели куртину 19, связавшую эту башню съ XVI-й. Все это вошло въ прибавочный крѣпостной планъ, о чемъ рѣчь далѣе. Такимъ образомъ башня XVII во время работъ второго яруса облицовки оставалась безъ связи съ оградой, но что она заложена тогда, какъ самостоятельная башня, видно не только по ея облицовкѣ, нѣсколько лучшей, но того же характера, какъ и вообще во второмъ ярусѣ, но и по ея діаметру (8,52 м.), еще достаточному (нормальный тогда былъ 8—10 м.). Это начало башни, такъ же, какъ и всѣ работы этого яруса, показываетъ, что въ то время вынуждены были работать дешевле, а стало быть и хуже; самый діаметръ башни былъ убавленъ по сравненію съ первыми (около 10—12 м.). Представленный на табл. IX снимокъ, сдѣланный внутри угла XVII башни, хорошо показываетъ внутреннее ядро башни, сдѣланное кладкой второго яруса.

Выводъ изъ сказаннаго получается не менѣе изумительный, чѣмъ по первому ярусу. Оказывается, что въ иное время, позднѣйшее, городъ сталъ продолжать постройку своей стѣны, наращивая ее вверхъ и дѣлая въ ней измѣненія и улучшенія, но исполнилъ въ эту пору самое незначительное количество работъ и опять вынужденъ былъ остановиться, хотя кладка этого яруса хуже, а стало быть и дешевле перваго. Причины остановки тоже, вѣроятно, были экономическаго свойства, такъ какъ никакого разрушенія и поврежденія не замѣтно и въ этомъ ярусѣ.

да и законченъ онъ на одномъ горизонтѣ. Ровная, одинаковая высота этого яруса свидѣтельствуетъ, такъ же, какъ и для перваго, что стѣна была именно прекращена постройкой, а не подвергалась какому-либо предварительному разрушенію и позднѣйшему возобновленію. Вообще все сказанное выше въ объясненіе такого пониманія дѣла для перваго яруса примѣняется и здѣсь. И послѣ работъ второго яруса городъ также былъ безъ ограды, такъ какъ ея протяженіе оставалось столь же ничтожное, ничего не прикрывавшее, а высота, мѣстами бывшая всего въ два-три камня, въ самомъ высокомъ мѣстѣ достигала 4 м., т. е. была совершенно недостаточною.

Въ подтвержденіе сказаннаго и въ пополненіе описаній найденнаго, остановлюсь на нѣкоторыхъ наиболѣе любопытныхъ подробностяхъ. Большее впечатлѣніе произвело открытіе древнѣйшихъ воротъ города, но дѣло было бы много проще, еслибы усмотрѣли, что они были не впослѣдствіи засыпаны, какъ полагаетъ описаніе [1]), а вовсе не были окончены и никогда воротами городу не служили. Отъ ихъ вывершиванія и перекрытія не осталось никакого слѣда, а каково бы оно ни предполагалось, но это дѣло трудное, прочное и сберегаемое всего дольше. Здѣсь же ничего не уцѣлѣло, да и не могло остаться, такъ какъ даже до необходимой высоты воротъ стѣна не была доведена. Чистой высоты въ найденномъ началѣ воротъ, судя по высотѣ пазовъ и уровню пятниковъ воротныхъ полотенъ, сдѣлано было всего около полутора-двухъ метровъ, а для проѣзжихъ воротъ надобно не менѣе четырехъ метровъ. Такой выводъ относительно воротъ подтверждается и осмотромъ ихъ частей, въ которыхъ не замѣтно никакого слѣда изнашиванія ни въ пятникахъ воротныхъ полотенъ, ни въ отверстіяхъ для засова, что непремѣнно было бы примѣтно, еслибы ворота работали какъ таковыя. То же можно заключить и изъ того, что въ воротахъ внутри были сдѣланы помѣщенія, раздѣленныя стѣною въ рустъ, для чего самое отверстіе воротъ заложено по лицу, не позднѣйшей кладкой, а такой самой, какъ второй ярусъ, при чемъ ряды задѣлки подгоняли подъ ряды перваго яруса. Видъ облицовки этой закладки (одинъ рядъ еще сохранился) и положеніе всего указываетъ невѣроятность догадки описанія о томъ, что ее сдѣлали въ римскую эпоху, не позже I в. до Р. Х. [2]), т. е. вмѣстѣ

---

[1]) *Извѣстія*, I, 1, 49; II, 35.

[2]) *Извѣстія*, I, 1 и 49.

...ая середина каждаго камня стесывалась гладко ...ончательную обдѣлку. Иногда послѣднее не успѣ...не считали надобнымъ, что и было въ описываемомъ ...благодаря чему до насъ дошли рабочія мѣтки, наруб...полагаемой къ отескѣ серединѣ лица камня. Позднѣе, ...ескій періодъ, стали въ этомъ видѣть декоративный мо...акомъ рабочемъ пріемѣ мы теперь не видимъ ни надобности, ... и обдѣлку камня въ рустъ употребляемъ лишь какъ укра...ю польза была, и не малая. Распространяться о ней здѣсь, какъ ... чисто техническомъ, не стану.

Для полноты описанія этого яруса остается прибавить, что вели...а камней облицовки средняя, ихъ размѣры можно получить изъ фо...тиніи, и такъ какъ такіе камни были еще довольно легко поворачи...аемы руками, то никакихъ приспособленій для ихъ подъема въ нихъ и не оставлено. Облицовочные камни были связаны между собою внутри стѣны вырубами въ видѣ ласточьихъ хвостовъ. Такія же связи видны въ остаткахъ другихъ сооруженій приблизительно того же времени, найденныхъ внутри города неподалеку отъ воротъ [1]). Описаніе предполагаетъ совершенно правильно, что въ эти вырубы было вогнано дерево (всего чаще каштановое, какъ не скоро гніющее), выгнившее безъ остатка. Такой способъ крѣпленія именно деревомъ совершенно нормаленъ и извѣстенъ съ отдаленныхъ временъ; пояснять его техническій смыслъ и полезность будетъ слишкомъ долго. Предполагать, что эти скрѣпленія закладывались только на время осадки сооруженія, какъ думаетъ описаніе, совершенно не къ чему, да и какая осадка въ нѣсколькихъ камняхъ, лежащихъ одинъ на другомъ и основанныхъ на скалѣ? Толщина стѣны въ 16—17 куртинахъ—около 3,85 м. Вся ея середина между облицовками сложена изъ мелкаго бута и щебня, просто на глинѣ, или пересыпана землей и плотно утрамбована.

Облицовка второго яруса похожа на вышеописанную, но не столь правильна; въ ней камни мельче, качествомъ слабѣе, и атмосферныя перемѣны они выдерживали хуже, сплывая и выкрашиваясь; значитъ, были взяты съ иныхъ ломокъ. Обдѣлка лица въ рустъ здѣсь замѣчается не во всѣхъ камняхъ, а оставленныя безъ отески середины камней—гру-

---

[1]) *Извѣстія*, II, 2, 3; I, 51.

ѣзда, а передъ самой осадой, когда приходится затворяться въ городѣ, заводятъ въ пазы брусья, образуя такимъ путемъ деревянную стѣну, опять таки во всю вышину воротъ, снизу до верху. Эта брусчатая стѣна оказывала не ахти какое сопротивленіе, но она не для того и назначалась. Сдѣлать ее можно изъ заранѣе заготовленныхъ брусьевъ въ нѣсколько минутъ, а затѣмъ подъ ея защитой сзади строили настоящую стѣну или весь проѣздъ между брусчатой стѣной и воротами забивали каменьями, бревнами, землей и такимъ образомъ получали прочную, несгораемую толщу, способную сопротивляться подъ усиленной защитой стѣнъ и башенъ машинамъ осаждающаго. Брусья въ пазы вводились сверху, какъ вѣроятно дѣлали въ древности, когда надъ воротами оставался проходъ по стѣнѣ; но дѣлали это также и съ помощью особыхъ протесовъ въ стѣнѣ, оставленныхъ вверху пазовъ, какъ бывало до нашихъ дней. Главнымъ дѣломъ тутъ было непремѣнно закрыть брусьями все отверстіе воротъ и, значитъ, пазы должны были идти отъ низа до самаго верха. Въ описаніяхъ указывается, что съ одной стороны воротъ пазъ имѣетъ 1,77 м. высоты, а съ другой—1,31 м.[1]); отсюда дѣлается заключеніе, что одинъ пазъ сдѣланъ короче другого для того, чтобы косо вводить въ пазы брусья; но для этого примѣнялись иныя, болѣе простыя и цѣлесообразныя мѣры, указанныя выше, тѣмъ болѣе, что при такомъ неудачно изобрѣтенномъ способѣ ворота не могли быть закрытыми во всю вышину, а только на высоту короткаго паза, что рѣшительно ни для чего не годно. Долженъ прибавить, что теперь я не могъ усмотрѣть значительной неодинаковости пазовъ въ вышину, но если бы она была, то объяснять ее надо просто большею законченностью одной стороны проѣзда, чѣмъ другой, получая въ этомъ еще одно доказательство того, что ворота никогда окончены не были.

Описанный способъ временнаго закрытія проѣзда брусьями употреблялся вплоть до нашихъ дней, но прямыхъ указаній на то же въ древности я не знаю, хотя по простотѣ дѣла это весьма вѣроятно. Однако, въ настоящемъ случаѣ не этотъ способъ думали примѣнить, потому что пазы были узки и мелки, такъ что въ нихъ могли вводить только слишкомъ тонкіе брусья (менѣе 0,15 м.), имѣвшіе въ стѣнѣ ничтожный упоръ (0,075 м.). Существуетъ иной способъ усиленія воротнаго закры-

---

1) *Извѣстія*, I, 48.

тія, по которому въ пазахъ ходила падающая сверху рѣшетка (καταρράκτης, cataracta). Этотъ способъ извѣстенъ съ очень давнихъ временъ: о немъ говорилъ уже Эней въ IV вѣкѣ до Р. Х., его же описываетъ Вегецій въ IV в. по Р. Х. [1]). Именно этотъ способъ и хотѣли примѣнить въ найденныхъ начаткахъ херсонесскихъ воротъ, что видно какъ изъ малыхъ размѣровъ пазовъ, такъ и изъ того, что пазы не начаты съ самаго низа, а подняты довольно высоко. Часть просвѣта между скалой и началомъ пазовъ предполагалось занять мостовой, конечно, но все же оставался промежутокъ между пазомъ и подошвой проѣзда, а это именно и дѣлалось всегда для падающей рѣшетки. Чтобы ея зубья, при паденіи рѣшетки, ударяясь въ мостовую проѣзда, не ломались, ее останавливали именно тѣмъ, что не дѣлали пазовъ до самаго низа; поперечный брусъ, связывавшій острія рѣшетки, концами своими задерживался въ пазахъ, а зубцы торчали насколько надо было ниже, но не ударялись о мостовую.

Въ періодъ облицовки третьяго яруса и была построена вся ограда разсматриваемаго участка. Но такъ какъ эта облицовка не представляетъ никакихъ различій въ смыслѣ послѣдовательности наслоеній, то я о ней и не буду здѣсь говорить. Что именно было сдѣлано тутъ въ смыслѣ фортификаціонномъ, будетъ сказано далѣе при общемъ описаніи ограды.

Иное дѣло слѣдующій участокъ ограды, также представившій большія различія именно въ смыслѣ наслоеній. Это часть южной, позднѣйшей крѣпостной пристройки, въ которую входили свои башни XVII и XVIII, соединенныя 20-й куртиной; другими двумя куртинами, 19 и 21, все это соединяется съ основной оградой. Изъ всего этого достаточно (но не вполнѣ) расчищены куртина 19 и башня XVII, о которыхъ и слѣдуетъ поговорить. Здѣсь вся мѣстность поднимается отъ башни XVI къ башнѣ XVII, поэтому можно было заранѣе предполагать, что ограда строена уступами, каковые и дѣйствительно оказались, а въ нихъ обнаружены разновременные ярусы въ вертикальномъ и уступы въ горизонтальномъ направленіяхъ, значительно отличающіеся одинъ отъ другого способомъ облицовки, а слѣдовательно и временемъ. Нижній ярусъ начинается отъ башни XVI короткой стороной и затѣмъ, пово-

[1]) Aeneas XXXIX, 3 (p. 140); Vegetius, Instit. rei milit., IV, 4.

речная подъ прямымъ угломъ I захватываетъ приблизительно около половины куртины 19. Этотъ ярусъ стѣны также не былъ выведенъ до ея верха: его подвели на высоту 3,00—3,50 м. по наружной сторонѣ у башни XVI, а въ концѣ его на серединѣ куртины—около 1—2 м. и точно не опредѣлено за нерасчищенной стѣны. Верхъ этого яруса, состоящаго изъ 10—12 рядовъ, выравненъ почти точно подъ одну черту. Здѣсь работы были и тутъ остановлены и возобновлены впослѣдствіи совсѣмъ иной техникой, послѣ засыпки землей всего этого участка, такъ же какъ и противъ куртинъ 15, 16, 17. Что этотъ ярусъ построенъ раньше засыпки куртинъ, видно по калиткѣ *H*, которая сдѣлана въ широкой части ея, порогъ находится у самаго низа стѣны [1]. Облицовка этого яруса отличается отъ всѣхъ вышеуказанныхъ: камни въ рядахъ правильные, самые ряды довольно одинаковые, съ хорошей перевязью и совершенно чистыми лицами, не въ рустъ, но всѣ камни значительно меньше. Все это хорошо видно на снимкѣ табл. VII, сдѣланномъ на самой серединѣ куртины, гдѣ сходятся всѣ многосложныя по времени и качеству наслоенія этой куртины. Внимательное разсмотрѣніе этого именно снимка болѣе скажетъ, чѣмъ все дальнѣйшее описаніе. Внутренняя сторона этого перваго яруса еще не расчищена и ея облицовка не видна. Забутка на извести во всѣхъ ярусахъ. По качеству, техникѣ и времени эта кладка стоитъ между вторымъ и третьимъ ярусами вышерассмотрѣннаго перваго участка. Послѣ сдѣланія этого яруса 19 куртины его засыпали, не кончая стѣны, что видно какъ по ровному верхнему ряду, такъ и потому, что дальнѣйшее наращиваніе стѣны въ высоту одного уступа началось такой неправильной, грубой и корявой бутовой кладкой, которая является указателемъ того, что она сдѣлана въ землѣ, а не на открытомъ мѣстѣ, гдѣ нельзя было бы не сдѣлать штучной облицовки, какъ то видно и ниже и выше этого узкаго прослойка, хорошо виднаго на табл. VII (средній прослоекъ). Очевидно, что этотъ кусокъ сложили, отрывая землю и вновь ее къ стѣнѣ приваливая; предполагать позднѣйшее исправленіе стѣны невозможно, настолько правильны и горизонтальны швы, начинающіе и оканчивающіе эту грубую кладку [2]. Верхъ перваго яруса у калитки *H* нѣсколько выше уровня послѣдующей

---

1) *Извѣстія*, II, рис. 5, 6.
2) Ср. *Извѣстія*, II, 4.

засыпки, а на остальномъ кускѣ ниже этого уровня; поэтому надъ калиткой сразу идетъ позднѣйшая кладка, а надъ низкимъ уступомъ кладку нижняго яруса, засыпанную землей прежде, выравняли бутовой кладкой до уровня засыпки.

Послѣ такого выравниванія стѣна лѣвой половины 19-й куртины возвышалась съ иными техническими пріемами. Здѣсь второй ярусъ также облицованъ штучнымъ камнемъ, но эта облицовка по техникѣ и качеству весьма близка къ третьему ярусу 16 и 17 куртинъ, хотя все же нѣсколько отличается. Камень здѣсь сберегали, а потому онъ поставленъ на ребро, будучи очень тонкимъ вглубь стѣны, но перевязь камней сдѣлана хорошо. Она исполнена также очень тонкими и высокими тычками изъ плитъ, поставленныхъ на ребро, что все и дѣлало эту облицовку значительно болѣе дешевой. На какую высоту поднимался этотъ сортъ облицовки, теперь не видно, но вѣроятно уже до верха бывшей здѣсь стѣны. Сохранилось отъ облицовки два-три ряда въ высоту, а забутки самой стѣны—немногимъ болѣе. Въ работѣ этого второго яруса замѣчается еще особенность, пока не встрѣчавшаяся: съ такой облицовкой стѣна была сдѣлана до верха, но по длинѣ доходила приблизительно до половины куртины 19-й и здѣсь была остановлена вертикальными обрывами, такъ что въ извѣстную пору половина куртины 19-й была выведена во всю высоту или почти, а другая половина ея къ XVII башнѣ не была еще и начата.

Башня XVII была начата въ близкое время ко второму ярусу вышеразсмотрѣннаго перваго участка, какъ тамъ и указано, но ея постройка была остановлена на высотѣ всего около 5 метровъ. Когда возобновилось строительство ограды этого участка, то эти начатки башни нашли мало пригодными, видимо потому, что признали ее слишкомъ малой (8,52 м.), особенно на такомъ наиболѣе опасномъ углѣ. Тогда сдѣланный ранѣе низъ башни окружили другою, очень большого діаметра (19,20 м.), а первоначальная осталась ядромъ, послужившимъ основаніемъ для внутреннихъ сооруженій, отъ которыхъ сохранились только неопредѣленныя части стѣнъ, вѣроятно поддерживавшихъ крышу башни и ступени лѣстницы. Кольцевой промежутокъ между новой и старой башней забили камнями и землей, способъ самый употребительный въ древности, когда приходилось образовывать большія толщи оборонительныхъ оградъ. Наружная облицовка стѣнъ этой новой большой башни точно такая же,

какъ и только что описанная облицовка второго яруса въ началѣ куртины 19-й; значитъ, и время этихъ работъ близко одинаково.

Половина куртины 19, ближайшая къ XVII башнѣ, все еще оставалась незакрытой. Здѣсь возвели стѣну совсѣмъ особаго вида: ее сдѣлали толще, при чемъ утолщеніе въ 1,06 м. прибавлено внаружу стѣны и состоитъ изъ совершенно особенной облицовки, нигдѣ болѣе не повторяющейся. Въ ней большіе штучные камни положены всѣ тычками, во всю прибавочную толщу. Выравнивая уступы кладки второго яруса первой половины стѣны, эта прибавочная толща какъ бы прилѣплена къ облицовкѣ конца стѣны перваго яруса, но далѣе она сложена со всей толщей стѣны и сзади себя другой облицовки не имѣетъ, показывая тѣмъ, что одновременна всей этой части куртины. Все это прекрасно показываетъ снимокъ на табл. VII.

Въ то же время нашли, что надобно усилить такимъ же способомъ и стѣны башни XVII, а потому и ее окружили добавочнымъ кольцомъ съ такой же особенно толстой облицовкой изъ большихъ камней, съ забуткой сзади, такъ какъ тутъ толщины прибавлено еще болѣе, чѣмъ у куртины (до 2,30 м.). Эта прибавочная облицовка изъ одниxъ тычковъ закрыла очень хорошую, но тонкую облицовку башни. Отсюда слѣдуетъ, что прошло нѣкоторое время послѣ постройки башни XVII, пока взялись за ея усиленіе и одновременное окончаніе куртины 19. Прибавочная толщина у башни съ такой особенной облицовкой сохранилась на небольшую вышину, но она, вѣроятно, и не доходила до самаго верха башни. Значеніе всей этой прибавочной толщины—очень опредѣленное, спеціально-боевое; оно будетъ объяснено далѣе. Она видна очень хорошо на табл. VIII, гдѣ справа показанъ столбъ воротъ *K*, слѣва—низъ XVII башни, по срединѣ—не расчищенный промежутокъ между башней и передовой стѣной, а внизу—нѣсколько штучныхъ камней и бутъ прибавочной толщины.

Послѣдовательность наслоеній всего этого участка 19 куртины и XVII башни разбирается весьма трудно и лишь по самымъ мелочнымъ признакамъ, тѣмъ болѣе, что сзади эта стѣна еще не открыта. Для облегченія представленія даю также фасадъ этой стѣны въ видѣ схемы па рис. 16.

Я уже говорилъ, что всѣ стѣны отъ XIII до XVII башни, т. е. на протяженіи двухъ вышеописанныхъ участковъ, были засыпаны искус-

условно точнаго рѣшенія этого вопроса, показывая чрезвычайную ость фотографій вообще, даже и не подозрѣваемую тогда, когда ихъ ютъ.

Стѣной съ облицовкой второго яруса выровнены уступы перваго отъ начала куртины 16 до башни XVI включительно, причемъ стѣна тутъ стала одной вышины и верхъ ея выровненъ подъ одну ту (рис. 15). Въ пору кладки этого яруса произошли какія-то рѣзколебанія и измѣненія въ первоначальномъ проектѣ ограды. Начатыя городскія ворота *E* заложены совсѣмъ. Обратили вниманіе на то, что промежутокъ между башнями XIV и XVI непомѣрно великъ, и потому посрединѣ его заложили полукруглую башню XV, выведя ее до высоты вообще всего этого яруса. Вывели начало 18 куртины и XIX башни, но не продолжали работу и, повидимому, рѣшили протянуть ограду совсѣмъ въ другую сторону, съ каковою цѣлью возвели круглую башню XVII, т. е. ядро той, которую мы тутъ видимъ. Впослѣдствіи это ядро окружили другой башней и возвели куртину 19, связавшую эту башню съ XVI-й. Все это вошло въ прибавочный крѣпостной планъ, о чемъ рѣчь далѣе. Такимъ образомъ башня XVII во время работъ второго яруса облицовки оставалась безъ связи съ оградой, но что она заложена тогда, какъ самостоятельная башня, видно не только по ея облицовкѣ, нѣсколько лучшей, но того же характера, какъ и вообще во второмъ ярусѣ, но и по ея діаметру (8,52 м.), еще достаточному (нормальный тогда былъ 8—10 м.). Это начало башни, такъ же, какъ и всѣ работы этого яруса, показываетъ, что въ то время вынуждены были работать дешевле, а стало быть и хуже; самый діаметръ башни былъ убавленъ по сравненію съ первыми (около 10—12 м.). Представленный на табл. IX снимокъ, сдѣланный внутри угла XVII башни, хорошо показываетъ внутреннее ядро башни, сдѣланное кладкой второго яруса.

Выводъ изъ сказаннаго получается не менѣе изумительный, чѣмъ по первому ярусу. Оказывается, что въ иное время, позднѣйшее, городъ сталъ продолжать постройку своей стѣны, наращивая ее вверхъ и дѣлая въ ней измѣненія и улучшенія, но исполнилъ въ эту пору самое незначительное количество работъ и опять вынужденъ былъ остановиться, хотя кладка этого яруса хуже, а стало быть и дешевле перваго. Причины остановки тоже, вѣроятно, были экономическаго свойства, такъ какъ никакого разрушенія и поврежденія не замѣтно и въ этомъ ярусѣ.

Впереди разсматриваемой части ограды, отъ XII до XVIII башни, имѣется еще и передняя стѣна; большая часть ея сложена на глубокихъ фундаментахъ, [illegible] которыхъ [illegible] основныхъ стѣнъ, т. е. видно, что эти фундаменты кладены во рвахъ, выкопанныхъ въ насыпи и, слѣдовательно, послѣ устройства послѣдней.

Башня XIII, начатая древнѣйшею кладкой перваго яруса, была окружена [illegible] кладки третьяго яруса, очевидно, также съ цѣлью увеличенія ея діаметра.

Полукруглая масса башни XIV, тоже начатая первичной кладкой, замѣнена большей квадратной башней, низъ которой сложенъ въ землѣ во время кладки третьяго яруса, что видно по ея передним наружнымъ стѣнамъ, прекрасно представленнымъ на табл. IV (справа) и V (слѣва). Эта башня стоитъ на крутомъ косогорѣ и потому ея фундаменты имѣютъ разную глубину. Облицовка ея цоколя и начала стѣнъ также штукатурная, но отличная отъ описанныхъ выше: она очень употребительна и встрѣчается въ XV башнѣ описываемыхъ участковъ и, насколько можно замѣтить и догадываться, едвали не во всей остальной крѣпостной оградѣ.

Также полукруглая масса башни XV, древней кладки второго яруса, замѣнена прямоугольной башней, построенной на фундаментахъ, заложенныхъ на землѣ. Эта башня и въ особенности XIV-я служатъ прекраснымъ подтвержденіемъ того, что онѣ перестраивались и строились тогда, когда засыпка стѣнъ уже существовала.

Впереди перестроенной башни XV, въ одно время съ нею и въ одинаковыхъ размѣрахъ, выстроена въ разстояніи 5 м. также прямоугольная башня XV'. Между башнями XV и XV' неизбѣжно должно было быть сообщеніе по верху, надъ проѣздомъ. Это сообщеніе обыкновенно устраивалось на каменныхъ аркахъ, но фундаменты башенъ не сохранили никакого уступа для такихъ арокъ, что должно бы быть, а потому надо думать, что здѣсь это сообщеніе было устроено въ видѣ деревяннаго моста. Найденное въ промежуткѣ между этими башнями, и только здѣсь, большое количество угля и золы указываетъ на вѣроятность послѣдняго предположенія [1]. Подъ такимъ переходомъ устраивались ворота, вѣроятно, также съ опускной рѣшеткой, а по верху все перекрывалось крышей

[1]) Отчетъ за 19[illegible] г., стр. 107.

же послѣ за-
отверстіе во-
. выравнивая и
воротъ, какъ то
ь воротъ сдѣлано
надъ бывшими во-
ной, поведена иная
тѣ, сдѣлана калитка.
хъ полотенъ довольно
ь него, ни изъ самаго
бѣ, какимъ оно могло бы
наго устройства. Для замы-
орода, предполагалось упо-
шійся концомъ въ отверстіе
речную стѣну съ другой сто-
). Нельзя не вспомнить, что
но такое же приспособленіе для
полотна предполагалось устано-
. для его боевого закрытія, оста-
въ кладкѣ вертикальные пазы,
испособленій для усиленія воротныхъ
до нашихъ дней. Описаніе думаетъ,
минуту опасности желѣзныя балки [3].
ь способовъ закрытія, но только заво-
ыхъ тогда и не бывало такого размѣра
овершенно непомѣрна, а просто деревян-
ть названіемъ шандорныхъ, и по сейчасъ
гражданской архитектурѣ. Объясненіе этого
дующее. Воротныя полотна достаточно хо-
обыкновенное время, но оказываютъ слабое
аждающаго и его машинамъ, поэтому впереди
сзади ихъ дѣлаютъ пазы во всю вышину про-

рис. 44.

или математически точными, и въ послѣднихъ случаяхъ никакіе допуски невозможны. Съ такими аргументами нельзя говорить условно, можно говорить лишь да или нѣтъ. Опредѣленіе времени стѣны по ея кладкѣ, конечно, и всегда бываетъ только приблизительное; но камень, лежащій на другомъ, положенъ позже перваго, и это утверждается безусловно, а не приблизительно. Въ такихъ примѣрахъ представлено главное существо опредѣленій, основанныхъ на техникѣ строительнаго дѣла, и если отсюда видна ихъ твердая рѣшительность, то примѣтна также осторожность и всеобъемлемость, съ которыми ими должно пользоваться, выводя неизбѣжныя слѣдствія. Малѣйшая несогласованность или непослѣдовательность не переводятъ рѣшительнаго утвержденія въ разрядъ приблизительныхъ, а просто уничтожаютъ цѣликомъ всю аргументацію, всю серію умозаключеній. Такіе, какъ-бы мелочные недосмотры часто оказываются въ разныхъ описаніяхъ, а въ результатѣ получается необходимость отвергнуть и будто бы несомнѣнные ихъ выводы. Пользуясь техникой, надобно взять все, что она можетъ дать, а не только то, что желательно или показалось примѣтнымъ. Однимъ словомъ, архитектура, строительная техника—это книги и даже богатыя; но ихъ надобно читать и понимать, къ тому же во всей полнотѣ, иначе получится собственное свое измышленіе, а не примѣненіе строительныхъ идей. Отъ общихъ разсужденій перейду къ частнымъ указаніямъ по вопросамъ, касающимся крѣпостной ограды Херсонеса.

Открывъ участки ограды, разсмотрѣнные выше подробно, въ нихъ замѣтили ярусы кладки, очень разнящіеся облицовкой, и, примѣняя исторію техники, справедливо указали, что такимъ образомъ здѣсь обнаружилось три періода стѣностроительства, рѣзко различающіеся одинъ отъ другого. Далѣе послѣдовательность техническаго мышленія не была продолжена и остановилась на утвержденіи, уже не имѣвшемъ основанія, но высказанномъ категорически, — что ограда существовала искони, во всѣ три періода исторіи Херсонеса. Попробуемъ, однако, приложить сюда даже и не техническую, а просто обычную логику, но проведемъ ее до конца. Протяженіе сухопутной ограды Херсонеса, въ приблизительныхъ цифрахъ, имѣетъ около 1300 метровъ. Изъ этого числа менѣе чѣмъ на 180 метрахъ, всего на все, съ башнями включительно, оказываются уступы древней кладки перваго яруса, на которыхъ построены позднѣйшія стѣны. На всемъ остальномъ протяже-

нія не встрѣчено ни самомалѣйшаго признака подобной кладки. Если допустить, что древняя ограда существовала на всемъ протяженіи стѣнъ или даже хотя бы только на части ихъ въ полную высоту, то для возможности позднѣйшей надстройки ярусовъ другого времени первичная ограда неизбѣжно должна была прежде исчезнуть. Отсюда прямой вопросъ—возможно ли это и какимъ образомъ? Пути для того допустимы два: естественный—силы природы и искусственный—силы человѣка.

Изъ силъ природы, въ условіяхъ Херсонеса, приложима только одна крупнаго значенія—землетрясеніе, но вообразить себѣ таковое не только въ Тавридѣ, а и гдѣ бы то ни было, столь страшной мощности, что оно уничтожило буквально безслѣдно три четверти протяженія городскихъ стѣнъ, совершенно невозможно. У насъ мыслимы и бывали только лишь незначительныя землетрясенія, но сколь бы они ни были велики, никогда разрушеніе не могло бы быть сплошнымъ; значительныя части всегда остаются, отъ разрушеннаго камень опять идетъ въ дѣло, чего вовсе не замѣчено, да и разрушеніе отъ землетрясенія никогда не носитъ яруснаго характера,—оно обнаруживается всегда вертикальными участками, а не горизонтальными поясами. Мало того, что приходится предположить невозможный по силѣ и дѣйствію катаклизмъ, но надо ему же еще придать и разумность, ибо онъ, уничтоживъ безслѣдно три четверти ограды города, въ остальной части, найденной нами, сохранилъ горизонтально правильные уступы, безъ перерыва и почти безъ трещинъ. Итакъ, для объясненія видимаго въ раскопкахъ нельзя допустить воздѣйствія силъ природы.

Работа человѣка могла быть военной—осада—и гражданской—полезное, выгодное желаніе людей. Первое, т. е. осаду, мы совсѣмъ не знаемъ для Херсонеса въ древне-греческомъ періодѣ, но еслибы она и была, то разрушенія отъ осадныхъ орудій, машинъ и пріемовъ могутъ распространяться только на небольшіе куски ограды, а не на весь городъ, да и слѣдъ отъ нихъ всегда остается. Стало быть, и эту причину нельзя допустить, тѣмъ болѣе, что она, какъ и землетрясеніе, для объясненія открытаго раскопками должна была повторяться не менѣе трехъ разъ. Воля людей, конечно, проявляется разумно и разнообразно. Они могли разобрать всѣ свои стѣны безслѣдно, оставивъ на память лишь ничтожные уступы, перетесавъ самые камни, и построить, затѣмъ, на томъ же мѣстѣ новую ограду; потомъ могли опять заняться столь же без-

слѣднымъ уничтоженіемъ и новымъ построеніемъ, повторяя все это еще и еще разъ. Отсутствіе полезности, даже прямое безуміе такихъ возможныхъ дѣяній было бы, однако, столь велико, что ихъ можно видѣть только въ театральной фееріи, но не въ жизни. Итакъ, полное, до конца проведенное мышленіе на технической почвѣ въ настоящемъ случаѣ приводитъ, уже не приблизительно, а съ совершенной, математической точностью, къ единственному возможному объясненію найденной ярусности разновременныхъ построекъ, данному выше. Отсюда слѣдуетъ, что нами открыто все когда-либо бывшее и что только верхній ярусъ стѣнъ указываетъ на полную высоту и протяженіе существовавшей ограды; ея древніе нижніе ярусы указываютъ лишь на ничтожныя разновременныя попытки построенія стѣнъ, брошенныя въ самомъ началѣ.

2) На крайнемъ сѣверо-западѣ раскопана калитка *А* (ее принимали и за ворота), и подлѣ нея, на берегу моря, найдены части зданія въ видѣ стѣнъ глаголемъ, составлявшихъ уголъ сухопутной и морской ограды, съ особыми столбами къ сторонѣ моря (см. рис. 18 на стр. 130). [1]) Нѣкотораго знакомства съ техникой древнихъ укрѣпленій довольно, чтобы видѣть здѣсь половину подвальнаго яруса башни, имѣвшей перекрытіе крестовымъ сводомъ, отъ котораго и остались угольные опоры; другая половина башни вмѣстѣ съ частью скалистаго берега обрушилась, будучи подмыта моремъ. Однако, все это вызвало будто бы техническую догадку о томъ, что мы видимъ здѣсь стѣну, маскирующую ворота съ моря. Но съ моря въ такомъ закрытіи не было никакой надобности, а если и была надобна стѣна, то то вѣдь открытіе показывало вовсе не простую стѣну, а явно части какого-то зданія, къ тому же сложнаго, строеннаго внутренними углами къ морю; какая же тутъ могла быть защитная стѣна? Прибавлю, что въ позднѣйшемъ описаніи сосѣднихъ раскопокъ 1901 года все названо башней, какъ и слѣдовало, но надо было указать сомнительность ранѣе сдѣланныхъ предположеній [2]).

3) Вблизи только что указанной калитки *А* найдена въ стѣнѣ ограды заложенная арка, тоже названная воротами, съ размѣрами въ 2,50 ширины, при высотѣ всего, вмѣстѣ съ первымъ рядомъ стѣны, на которомъ заложены пяты арки, 1,78 м. подъ ея ключъ. Подъ этими воро-

[1]) Отчетъ за 1898 г., 102—103.
[2]) *Извѣстія*, IV, 51.

тами оказался склепъ [1]). Смѣю увѣрить, что ни по размѣрамъ, ни по смыслу подъ этой аркой не могло быть воротъ, ни даже калитки; излишне широкая для послѣдней, она слишкомъ низка даже и для пѣшехода. Видъ и размѣръ калитокъ бывалъ совсѣмъ иной, напр. 1,46 м. шириной и 2,40 высотой [2]); въ нихъ всегда выдѣлывались притолоки и облицовка боковъ внутри толщи стѣны дѣлалась штучная; ничего подобнаго въ этой аркѣ не оказалось. Да и къ чему тутъ калитка или ворота, когда въ восьми саженяхъ уже была таковая *(А)*? Видъ арки (полуциркульной) и существованіе склепа точно подъ этими мнимыми воротами, съ прибавкой техническихъ простыхъ представленій, вполнѣ точно опредѣляютъ, въ чемъ тутъ было дѣло. Стѣна прошла черезъ склепъ (№ 1309), о которомъ знали, и, боясь, что онъ можетъ быть раздавленъ грузомъ стѣны, сдѣлали надъ нимъ такъ называемую разгрузную арку, передающую давленіе стѣны на пяты арки, т. е. внѣ склепа. Эта арка тутъ же была заложена и никогда для сообщенія не могла служить. Пріемъ этотъ самый обыкновенный, искони у всѣхъ въ техникѣ ставшій извѣстнымъ вмѣстѣ съ появленіемъ идеи самой арки. Еслибы въ склепѣ нашлось что-либо точно опредѣляющее время его выдѣлки, то можно было бы сдѣлать отсюда и важный выводъ, а именно сказать, *послѣ* чего построена стѣна. Къ сожалѣнію, склепъ оказался уже тронутымъ, а двѣ найденныя въ немъ монеты могли быть опредѣлены только приблизительно, одна какъ римская IV вѣка, другая какъ поздне-византійская (?). Впрочемъ, при разграбленіи склеповъ обыкновенно монетъ не трогали, по ихъ ничтожности, и мы можемъ думать, что склепъ не ранѣе IV вѣка, а слѣдовательно и стѣна позже этого времени.

4) Близъ юго-западныхъ стѣнъ города при военныхъ работахъ была найдена стѣна впереди главной крѣпостной, приблизительно параллельная ей (куртины 7, 8, 9). На эту находку взглянули съ точки зрѣнія современнаго представленія, а потому и признали въ этой стѣнѣ контръэскарпъ, а слѣдовательно сочли, что у стѣнъ города былъ ровъ. Описаніе и отчеты, слѣдуя этому техническому опредѣленію, стали называть такія стѣны, находимыя и въ другихъ мѣстахъ по близости, тѣмъ же именемъ [3]). Это же названіе еще употребляли при началѣ раско-

[1]) *Извѣстія*, IV, 54; Отчетъ за 1901, 24.
[2]) *Извѣстія*, II, 5—6.
[3]) Отчеты: 1893, 57; 1894, 52; 1895, 96; 1897, 93.

какъ и только что описанная облицовка второго яруса въ началѣ куртины 19-й; значитъ, и время этихъ работъ близко одинаково.

Половина куртины 19, ближайшая къ XVII башнѣ, все еще оставалась незакрытой. Здѣсь возвели стѣну совсѣмъ особаго вида: ее сдѣлали толще, при чемъ утолщеніе въ 1,06 м. прибавлено внаружу стѣны и состоитъ изъ совершенно особенной облицовки, нигдѣ болѣе не повторяющейся. Въ ней большіе штучные камни положены всѣ тычками, во всю прибавочную толщу. Выравнивая уступы кладки второго яруса первой половины стѣны, эта прибавочная толща какъ бы прилѣплена къ облицовкѣ конца стѣны перваго яруса, но далѣе она сложена со всей толщей стѣны и сзади себя другой облицовки не имѣетъ, показывая тѣмъ, что одновременна всей этой части куртины. Все это прекрасно показываетъ снимокъ на табл. VII.

Въ то же время нашли, что надобно усилить такимъ же способомъ и стѣны башни XVII, а потому и ее окружили добавочнымъ кольцомъ съ такой же особенно толстой облицовкой изъ большихъ камней, съ забуткой сзади, такъ какъ тутъ толщины прибавлено еще болѣе, чѣмъ у куртины (до 2,30 м.). Эта прибавочная облицовка изъ однихъ тычковъ закрыла очень хорошую, но тонкую облицовку башни. Отсюда слѣдуетъ, что прошло нѣкоторое время послѣ постройки башни XVII, пока взялись за ея усиленіе и одновременное окончаніе куртины 19. Прибавочная толщина у башни съ такой особенной облицовкой сохранилась на небольшую вышину, но она, вѣроятно, и не доходила до самаго верха башни. Значеніе всей этой прибавочной толщины—очень опредѣленное, спеціально-боевое; оно будетъ объяснено далѣе. Она видна очень хорошо на табл. VIII, гдѣ справа показанъ столбъ воротъ *K*, слѣва—низъ XVII башни, по серединѣ—не расчищенный промежутокъ между башней и передовой стѣной, а внизу—нѣсколько штучныхъ камней и бутъ прибавочной толщины.

Послѣдовательность наслоеній всего этого участка 19 куртины и XVII башни разбирается весьма трудно и лишь по самымъ мелочнымъ признакамъ, тѣмъ болѣе, что сзади эта стѣна еще не открыта. Для облегченія представленія даю также фасадъ этой стѣны въ видѣ схемы на рис. 16.

Я уже говорилъ, что всѣ стѣны отъ XIII до XVII башни, т. е. на протяженіи двухъ вышеописанныхъ участковъ, были засыпаны искус-

ственно землей. Объ этомъ вѣрно и достаточно подробно сказано въ отчетахъ. Искусственность засыпки доказывалась ея составомъ и наслоеніями, чего теперь видѣть уже нельзя, но въ томъ же можно убѣдиться по передовой стѣнѣ, вся открытая раскопками высота которой была сложена, какъ то ясно видно, во рву, какъ фундаментъ. О причинахъ такой засыпки готовыхъ стѣнъ я скажу далѣе, но теперь же должно опредѣлить, для ясности пониманія послѣдующаго, относительное время этой засыпки. Она была сдѣлана послѣ двухъ нижнихъ ярусовъ 15, 16 и 17 куртинъ и перваго яруса 19 куртины. Это опредѣляется тѣмъ, что въ стѣнахъ третьяго яруса 16 куртины, надъ заложеннымъ началомъ древнихъ воротъ *E*, и надъ калиткой *H* въ 19 куртинѣ сдѣланы

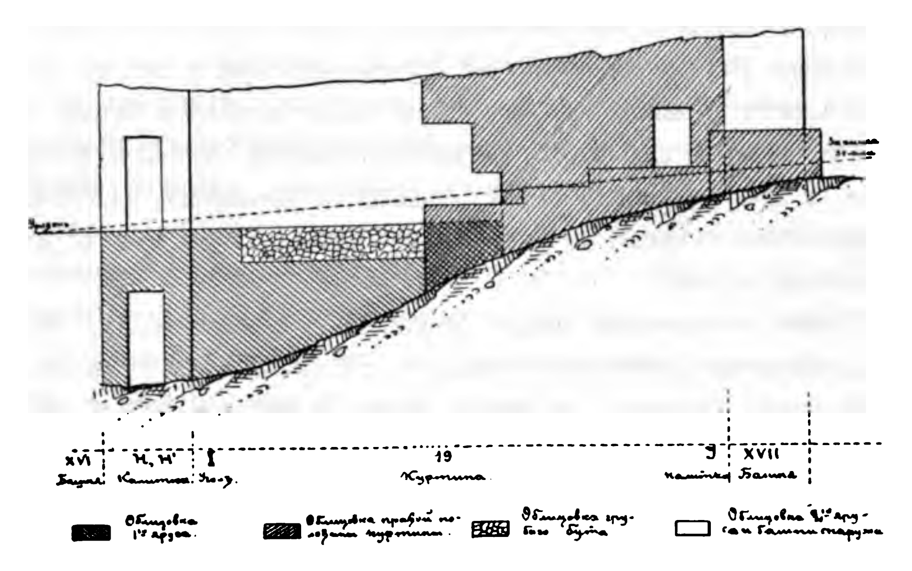

Рис. 16.

опять-таки калитки *E'* и *H'*, но съ порогами нѣсколько выше начала кладки верхнихъ ярусовъ. Очевидно, что насыпь въ то время уже должна была существовать, такъ какъ иначе изъ этихъ калитокъ не могло быть никакого выхода. Понятно, что насыпь могла дѣлаться и одновременно съ указанными калитками, т. е. верхними ярусами стѣнъ обоихъ участковъ, но это невѣроятно, такъ какъ третій ярусъ въ куртинѣ 16, гдѣ калитка *E*, начатъ по стѣнѣ второго яруса съ уступомъ и нѣсколько невѣрно, а это указываетъ на то, что второй ярусъ былъ тогда уже въ землѣ. Совершенно то же видно, но еще болѣе рѣзко, въ серединѣ 19 куртины, гдѣ для начала второго яруса сложили цѣлый слой безъ облицовки, простымъ бутомъ въ открытой землѣ.

Впереди разсматриваемой части ограды, отъ XII до XVIII башни, имѣется еще и передовая стѣна; большая часть ея сложена на глубокихъ фундаментахъ, подошва которыхъ опущена до подошвы основныхъ стѣнъ, т. е. видно, что эти фундаменты кладены во рвахъ, выкопанныхъ въ насыпи и, слѣдовательно, послѣ устройства послѣдней.

Башня XIII, начатая древнѣйшею кладкой перваго яруса, была окружена вторымъ кольцомъ кладки третьяго яруса, очевидно, также съ цѣлью увеличенія ея діаметра.

Полукруглая малая башня XIV, тоже начатая первичной кладкой, замѣнена большой квадратной башней, низъ которой сложенъ въ землѣ во время кладки третьяго яруса, что видно по ея корявымъ наружнымъ стѣнамъ, прекрасно представленнымъ на табл. IV (справа) и V (слѣва). Эта башня стоитъ на крутомъ косогорѣ и потому ея фундаменты имѣютъ разную глубину. Облицовка ея цоколя и начала стѣнъ также штучная, но отличная отъ описанныхъ выше; она очень употребительна и встрѣчается въ XV башнѣ описываемыхъ участковъ и, насколько можно видѣть и догадываться, едвали не во всей остальной крѣпостной оградѣ.

Также полукруглая малая башня XV, древней кладки второго яруса, замѣнена прямоугольной башней, построенной на фундаментахъ, выкопанныхъ на землѣ. Эта башня и въ особенности XIV-я служатъ прекраснымъ подтвержденіемъ того, что онѣ передѣлывались и строились тогда, когда засыпка стѣнъ уже существовала.

Впереди перестроенной башни XV, въ одно время съ нею и въ одинаковыхъ размѣрахъ, выстроена въ разстояніи 5 м. также прямоугольная башня XV′. Между башнями XV и XV′ неизбѣжно должно было быть сообщеніе по верху, надъ проѣздомъ. Это сообщеніе обыкновенно устраивалось на каменныхъ аркахъ, но фундаменты башенъ не сохранили никакого уступа для такихъ арокъ, что должно бы быть, а потому надо думать, что здѣсь это сообщеніе было устроено въ видѣ деревяннаго моста. Найденное въ промежуткѣ между этими башнями, и только здѣсь, большое количество угля и золы указываетъ на вѣроятность послѣдняго предположенія [1]). Подъ такимъ переходомъ устраивались ворота, вѣроятно, также съ опускной рѣшеткой, а по верху все перекрывалось крышей

[1]) Отчетъ за 1898 г., стр. 107.

на деревянныхъ стѣнахъ съ бойницами. Что и здѣсь были ворота, доказывается тѣмъ, что въ самомъ низу развалинъ башни XV оказались ясные слѣды помѣщенія, выходившаго двумя широкими отверстіями въ сторону проѣзда,—очевидно, мѣсто воротной стражи (см. ниже рис. 25). Въ общемъ, все это должно было представлять не только сильную оборону средины стѣны, но и хорошо защищенный въѣздъ въ городъ, весьма показной и не лишенный даже величія.

Подобный же разборъ отдѣльныхъ участковъ ограды или ея частей слѣдовало бы сдѣлать и въ другихъ значительныхъ мѣстахъ, но, частью, для этого еще нѣтъ раскопокъ, а частью это даже и не выполнимо, за совершеннымъ уничтоженіемъ стѣнъ. Впрочемъ, сдѣланное касается важнѣйшихъ мѣстъ и можетъ почитаться достаточнымъ, пополняясь уже болѣе мелкими частностями по мѣрѣ развитія раскопокъ.

Въ дополненіе, для выясненія многихъ подробностей устройства крѣпостной ограды, полагаю полезнымъ остановиться на разборѣ нѣкоторыхъ догадокъ, сдѣланныхъ въ описаніяхъ раскопокъ. Этимъ путемъ можно будетъ выяснить многое по вопросамъ примѣненія началъ архитектуры и техники въ стѣнахъ Херсонеса. Еще болѣе я хотѣлъ бы этимъ разборомъ догадокъ показать, что забываемая и пренебрегаемая археологами техника, съ ея исторіей, есть также дисциплина, имѣющая свои опредѣленныя и точныя начала, требующія умѣлаго съ ними обращенія, знанія, опыта, логическаго проведенія всего этого съ неуклонною послѣдовательностью. Это вовсе не чистое мѣсто, а весьма подробно и точно исписанная книга, и на ней нельзя чертить отъ разума, ничѣмъ не стѣсняясь, даже физической возможностъю, произвольные домыслы, сколь бы таковые ни казались желательными и остроумными. Показаніе всего этого тѣмъ умѣстнѣе здѣсь, что дѣло идетъ о крѣпостной оградѣ, въ объясненіи которой техническая сторона знаній и можетъ и должна стоять въ основѣ всѣхъ опредѣленій. Но и не только здѣсь, а и вездѣ, гдѣ по смыслу дѣла слѣдуетъ, начала техники должны имѣть широкое приложеніе въ археологіи, особенно въ виду ихъ свойства въ рѣшеніи многихъ вопросовъ приближать къ характеру математическому. Ничтожная замѣтка техническаго смысла, мало примѣтный камень часто указываютъ способы работы, ея время, еще болѣе—послѣдовательность частей, наслоеніе сооруженій одного надъ другимъ. Замѣчанія историко-техническаго свойства могутъ быть приблизительными

или математически точными, и въ послѣднихъ случаяхъ никакіе допуски невозможны. Съ такими аргументами нельзя говорить условно, можно говорить лишь да или нѣтъ. Опредѣленіе времени стѣны по ея кладкѣ, конечно, и всегда бываетъ только приблизительное; но камень, лежащій на другомъ, положенъ позже перваго, и это утверждается безусловно, а не приблизительно. Въ такихъ примѣрахъ представлено главное существо опредѣленій, основанныхъ на техникѣ строительнаго дѣла, и если отсюда видна ихъ твердая рѣшительность, то примѣтна также осторожность и всеобъемлемость, съ которыми ими должно пользоваться, выводя неизбѣжныя слѣдствія. Малѣйшая несогласованность или непослѣдовательность не переводятъ рѣшительнаго утвержденія въ разрядъ приблизительныхъ, а просто уничтожаютъ цѣликомъ всю аргументацію, всю серію умозаключеній. Такіе, какъ-бы мелочные недосмотры часто оказываются въ разныхъ описаніяхъ, а въ результатѣ получается необходимость отвергнуть и будто бы несомнѣнные ихъ выводы. Пользуясь техникой, надобно взять все, что она можетъ дать, а не только то, что желательно или показалось примѣтнымъ. Однимъ словомъ, архитектура, строительная техника—это книги и даже богатыя; но ихъ надобно читать и понимать, къ тому же во всей полнотѣ, иначе получится собственное свое измышленіе, а не примѣненіе строительныхъ идей. Отъ общихъ разсужденій перейду къ частнымъ указаніямъ по вопросамъ, касающимся крѣпостной ограды Херсонеса.

Открывъ участки ограды, разсмотрѣнные выше подробно, въ нихъ замѣтили ярусы кладки, очень разнящіеся облицовкой, и, примѣняя исторію техники, справедливо указали, что такимъ образомъ здѣсь обнаружилось три періода стѣностроительства, рѣзко различающіеся одинъ отъ другого. Далѣе послѣдовательность техническаго мышленія не была продолжена и остановилась на утвержденіи, уже не имѣвшемъ основанія, но высказанномъ категорически, — что ограда существовала искони, во всѣ три періода исторіи Херсонеса. Попробуемъ, однако, приложить сюда даже и не техническую, а просто обычную логику, но проведемъ ее до конца. Протяженіе сухопутной ограды Херсонеса, въ приблизительныхъ цифрахъ, имѣетъ около 1300 метровъ. Изъ этого числа менѣе чѣмъ на 180 метрахъ, всего на все, съ башнями включительно, оказываются уступы древней кладки перваго яруса, на которыхъ построены позднѣйшія стѣны. На всемъ остальномъ протяже-

нія не встрѣчено ни самомалѣйшаго признака подобной кладки. Если допустить, что древняя ограда существовала на всемъ протяженіи стѣнъ или даже хотя бы только на части ихъ въ полную высоту, то для возможности позднѣйшей надстройки ярусовъ другого времени первичная ограда неизбѣжно должна была прежде исчезнуть. Отсюда прямой вопросъ—возможно ли это и какимъ образомъ? Пути для того допустимы два: естественный—силы природы и искусственный—силы человѣка.

Изъ силъ природы, въ условіяхъ Херсонеса, приложима только одна крупнаго значенія—землетрясеніе, но вообразить себѣ таковое не только въ Тавридѣ, а и гдѣ бы то ни было, столь страшной мощности, что оно уничтожило буквально безслѣдно три четверти протяженія городскихъ стѣнъ, совершенно невозможно. У насъ мыслимы и бывали только лишь незначительныя землетрясенія, но сколь бы они ни были велики, никогда разрушеніе не могло бы быть сплошнымъ; значительныя части всегда остаются, отъ разрушеннаго камень опять идетъ въ дѣло, чего вовсе не замѣчено, да и разрушеніе отъ землетрясенія никогда не носитъ яруснаго характера,—оно обнаруживается всегда вертикальными участками, а не горизонтальными поясами. Мало того, что приходится предположить невозможный по силѣ и дѣйствію катаклизмъ, но надо ему же еще придать и разумность, ибо онъ, уничтоживъ безслѣдно три четверти ограды города, въ остальной части, найденной нами, сохранилъ горизонтально правильные уступы, безъ перерыва и почти безъ трещинъ. Итакъ, для объясненія видимаго въ раскопкахъ нельзя допустить воздѣйствія силъ природы.

Работа человѣка могла быть военной—осада—и гражданской—полезное, выгодное желаніе людей. Первое, т. е. осаду, мы совсѣмъ не знаемъ для Херсонеса въ древне-греческомъ періодѣ, но еслибы она и была, то разрушенія отъ осадныхъ орудій, машинъ и пріемовъ могутъ распространяться только на небольшіе куски ограды, а не на весь городъ, да и слѣдъ отъ нихъ всегда остается. Стало быть, и эту причину нельзя допустить, тѣмъ болѣе, что она, какъ и землетрясеніе, для объясненія открытаго раскопками должна была повторяться не менѣе трехъ разъ. Воля людей, конечно, проявляется разумно и разнообразно. Они могли разобрать всѣ свои стѣны безслѣдно, оставивъ на память лишь ничтожные уступы, перетесавъ самые камни, и построить, затѣмъ, на томъ же мѣстѣ новую ограду; потомъ могли опять заняться столь же без-

слѣдным уничтоженіемъ и новымъ построеніемъ, повторяя все это еще и еще разъ. Отсутствіе полезности, даже прямое безуміе такихъ возможныхъ дѣяній было бы, однако, столь велико, что ихъ можно видѣть только въ театральной феерін, но не въ жизни. Итакъ, полное, до конца проведенное мышленіе на технической почвѣ въ настоящемъ случаѣ приводитъ, уже не приблизительно, а съ совершенной, математической точностью, къ единственному возможному объясненію найденной ярусности разновременныхъ построекъ, данному выше. Отсюда слѣдуетъ, что нами открыто все когда-либо бывшее и что только верхній ярусъ стѣнъ указываетъ на полную высоту и протяженіе существовавшей ограды; ея древніе нижніе ярусы указываютъ лишь на ничтожныя разновременныя попытки построенія стѣнъ, брошенныя въ самомъ началѣ.

2) На крайнемъ сѣверо-западѣ раскопана калитка *А* (ее принимали и за ворота), и подлѣ нея, на берегу моря, найдены части зданія въ видѣ стѣнъ глаголемъ, составлявшихъ уголъ сухопутной и морской ограды, съ особыми столбами къ сторонѣ моря (см. рис. 18 на стр. 130). [1]) Нѣкотораго знакомства съ техникой древнихъ укрѣпленій довольно, чтобы видѣть здѣсь половину подвальнаго яруса башни, имѣвшей перекрытіе крестовымъ сводомъ, отъ котораго и остались угольные опоры; другая половина башни вмѣстѣ съ частью скалистаго берега обрушилась, будучи подмыта моремъ. Однако, все это вызвало будто бы техническую догадку о томъ, что мы видимъ здѣсь стѣну, маскирующую ворота съ моря. Но съ моря въ такомъ закрытіи не было никакой надобности, а если и была надобна стѣна, то то вѣдь открытіе показывало вовсе не простую стѣну, а явно части какого-то зданія, къ тому же сложнаго, строеннаго внутренними углами къ морю; какая же тутъ могла быть защитная стѣна? Прибавлю, что въ позднѣйшемъ описаніи сосѣднихъ раскопокъ 1901 года все названо башней, какъ и слѣдовало, но надо было указать сомнительность ранѣе сдѣланныхъ предположеній [2]).

3) Вблизи только что указанной калитки *А* найдена въ стѣнѣ ограды заложенная арка, тоже названная воротами, съ размѣрами въ 2,50 ширины, при высотѣ всего, вмѣстѣ съ первымъ рядомъ стѣны, на которомъ заложены пяты арки, 1,78 м. подъ ея ключъ. Подъ этими воро-

[1]) Отчетъ за 1898 г., 102—103.

[2]) *Извѣстія*, IV, 51.

тами оказался склепъ [1]). Смѣю увѣрить, что ни по размѣрамъ, ни по смыслу подъ этой аркой не могло быть воротъ, ни даже калитки; излишне широкая для послѣдней, она слишкомъ низка даже и для пѣшехода. Видъ и размѣръ калитокъ бывалъ совсѣмъ иной, напр. 1,46 м. шириной и 2,40 высотой [2]); въ нихъ всегда выдѣлывались притолоки и облицовка боковъ внутри толщи стѣны дѣлалась штучная; ничего подобнаго въ этой аркѣ не оказалось. Да и къ чему тутъ калитка или ворота, когда въ восьми саженяхъ уже была таковая *(А)*? Видъ арки (полуциркульной) и существованіе склепа точно подъ этими мнимыми воротами, съ прибавкой техническихъ простыхъ представленій, вполнѣ точно опредѣляютъ, въ чемъ тутъ было дѣло. Стѣна прошла черезъ склепъ (№ 1309), о которомъ знали, и, боясь, что онъ можетъ быть раздавленъ грузомъ стѣны, сдѣлали надъ нимъ такъ называемую разгрузную арку, передающую давленіе стѣны на пяты арки, т. е. внѣ склепа. Эта арка тутъ же была заложена и никогда для сообщенія не могла служить. Пріемъ этотъ самый обыкновенный, искони у всѣхъ въ техникѣ ставшій извѣстнымъ вмѣстѣ съ появленіемъ идеи самой арки. Еслибы въ склепѣ нашлось что-либо точно опредѣляющее время его выдѣлки, то можно было бы сдѣлать отсюда и важный выводъ, а именно сказать, *послѣ* чего построена стѣна. Къ сожалѣнію, склепъ оказался уже тронутымъ, а двѣ найденныя въ немъ монеты могли быть опредѣлены только приблизительно, одна какъ римская IV вѣка, другая какъ поздне-византійская (?). Впрочемъ, при разграбленіи склеповъ обыкновенно монетъ не трогали, по ихъ ничтожности, и мы можемъ думать, что склепъ не ранѣе IV вѣка, а слѣдовательно и стѣна позже этого времени.

4) Близъ юго-западныхъ стѣнъ города при военныхъ работахъ была найдена стѣна впереди главной крѣпостной, приблизительно параллельная ей (куртины 7, 8, 9). На эту находку взглянули съ точки зрѣнія современнаго представленія, а потому и признали въ этой стѣнѣ контръэскарпъ, а слѣдовательно сочли, что у стѣнъ города былъ ровъ. Описаніе и отчеты, слѣдуя этому техническому опредѣленію, стали называть такія стѣны, находимыя и въ другихъ мѣстахъ по близости, тѣмъ же именемъ [3]). Это же названіе еще употребляли при началѣ раско-

[1]) *Извѣстія*, IV, 54; Отчетъ за 1901, 24.
[2]) *Извѣстія*, II, 5—6.
[3]) Отчеты: 1893, 57; 1894, 52; 1895, 96; 1897, 93.

покъ, открывшихъ древніе ярусы въ 16—17 куртинахъ ограды [1]). Мое мнѣніе, данное ранѣе какихъ-либо раскопокъ, просто по чутью стараго инженера, состоявшее въ томъ, что въ Херсонесѣ рва не видно и едва-ли возможно его найти впредь [2]), не нашли возможнымъ признать и сообразно съ нимъ объяснять найденныя стѣны, узнавая въ нихъ самый обыкновенный пріемъ древней фортификаціи—вторую стѣну, передовую. Раскопки послѣднихъ лѣтъ, однако, точно выяснили, что рва у стѣнъ Херсонеса нѣтъ и не было, а слѣдовательно не могло быть и его части—контръ-эскарпа; затѣмъ этотъ терминъ, столь неудачно примѣняемый, вышелъ изъ обихода описаній херсонесскихъ раскопокъ. Этотъ случай особенно хорошо показываетъ, какъ важно принимать въ соображеніе все видимое, не ограничиваясь единичнымъ техническимъ соображеніемъ. Въ послѣднемъ случаѣ не трудно и съ техническимъ знаніемъ надѣлать ошибокъ. Оказывается, что была найдена не просто стѣна, но что она „имѣла облицовку съ обѣихъ сторонъ“ или была „оштукатурена съ обѣихъ сторонъ“ [3]); но вѣдь и не технику понятно, что стѣна контръ-эскарпа строится во рву, для подпора съ непріятельской стороны земли, въ которой онъ вырытъ. Отсюда слѣдуетъ, что никакая стѣна, если она тесана или штукатурена съ *обѣихъ* сторонъ, не можетъ быть стѣной контръ-эскарпа; стало быть найденная стѣна, по этому несомнѣнному признаку, не могла быть ею, а значитъ и не могла указывать на существованіе рва. Все это умозаключеніе, хотя и техническое, но совершенно элементарное. Прибавлю, что эта мнимая стѣна контръ-эскарпа, найденная во многихъ мѣстахъ, находилась въ различныхъ разстояніяхъ отъ главной ограды, отъ 2½ до 18 м., будучи къ ней совсѣмъ не параллельна, чего не могло бы быть со стѣной рва.

5) Описанія предполагаютъ, что передовая стѣна противъ куртинъ 16, 17 и 19, которую здѣсь уже перестали называть контръ-эскарпомъ и которая оказалась основанной въ глубокой насыпи, какъ говорено выше, была будто бы для этой насыпи опорной стѣной [4]). Техническая неправильность такого предположенія объясняется крайне просто. Еслибы эта стѣна предназначалась служить опорною, то очевидно, что ее должны

[1]) Отчетъ за 1898 г., 7—8.
[2]) *Зап. Од. Общ. Ист. и Др.*, XIV, 183, примѣч.; Раскопки Херс., 14, примѣч. 2-е.
[3]) Отчеты 1893, 57; 1897, 93.
[4]) Отчетъ 1899, 12; *Извѣстія*, I, 30.

были бы сложить ранѣе насыпи, а въ такомъ случаѣ ея лицо было бы такое, какъ бываетъ у стѣнъ, кладенныхъ открыто; между тѣмъ, мы видимъ, что у раскопанной стѣны нѣтъ никакого лица, а просто грубо-торчащіе камни съ незадѣланными швами; поэтому мы точно заключаемъ, что эта стѣна бутилась какъ фундаментъ, въ рвахъ, отрытыхъ въ насыпи, а слѣдовательно она не могла быть опорной для этой насыпи. Это вѣдь тоже элементарно.

6) Въ раскопкахъ 1894 года найдена башня точно такого вида и даже размѣра, какъ *I*, открытая на крайнемъ сѣверо-западѣ, о которой я только что говорилъ выше. Башня была найдена недалеко отъ берега Карантинной бухты, близъ склада древностей. Въ углахъ этой башни оказались опоры крестоваго свода, поведшія къ новымъ догадкамъ. Предположили, что все это будто бы было пристанью, а угловыя опоры—ея столбами, и что бухта съ той поры обмелѣла, такъ какъ теперь эта пристань находится отъ воды въ разстояніи 30 аршинъ. Тутъ же попутно замѣчено, что Карантинная бухта мелѣетъ и что направленіе древней стѣны болѣе или менѣе соотвѣтствуетъ бывшему урѣзу моря. То же мнѣніе повторено и позже [1]). Что мы здѣсь видимъ подвальный ярусъ башни, хорошо и правильно поставленной въ исходящемъ углу крѣпостной ограды, что этотъ ярусъ былъ перекрытъ крестовымъ сводомъ, и что пристань такимъ способомъ не строятъ,—будетъ очевидно знакомымъ съ техникой древнихъ военныхъ и современныхъ морскихъ сооруженій, но я не буду на этомъ настаивать и привожу этотъ примѣръ, чтобы показать, какъ замѣчанія объ обмелѣніи бухты и положеніи древнихъ стѣнъ, кажущіяся столь отвѣчающими мѣстнымъ условіямъ, мало вѣроятны, потому что у древнихъ на этотъ счетъ была своя особенная логика, не допускающая такого заключенія. У нихъ приморскія стѣны ставились не какъ попало и вовсе не стараясь стать у самой воды; по ихъ мнѣнію, надо сказать—вполнѣ вѣрному, стѣна не должна была стоять близко къ водѣ, чтобы суда не могли ее таранить или перебрасывать на нее мостъ; въ этихъ видахъ она не должна стоять ближе 30 локтей (12,86 м.). Съ другой стороны, она не должна быть и очень удалена, чтобы не оставлять на берегу мѣсто, гдѣ можно высаживаться и устраиваться внѣ дѣйствительнаго, хорошаго пораженія со стѣнъ; для

[1]) Отчеты 1894, 54 и 1895, 5, 91.

этого стѣна не должна стоять далѣе 100 локтей (46,20 м. [1]). Конечно, эти столь мѣткія замѣчанія тогда были всѣмъ извѣстны и исполнялись въ мѣру возможности и въ Херсонесѣ, а если ихъ принять въ соображеніе, то окажется, что вопросъ объ обмелѣніи и мѣстѣ древняго берега бухты вовсе не столь просто рѣшается, какъ то кажется. Тѣмъ не менѣе обмелѣніе берега въ одномъ мѣстѣ вѣроятно, и его величину до нѣкоторой степени можно опредѣлить, но совершенно инымъ способомъ, къ чему я вернусь далѣе, при описаніи ограды по берегу бухты.

7) Саженяхъ въ восьми восточнѣе этой XXII башни ограда поворачиваетъ внутрь города подъ прямымъ угломъ, и внутри этого угла нашлось основаніе какого-то четырехугольнаго сооруженія, названнаго башней [2]). Что это за сооруженіе, не могу сказать; можетъ быть, цистерна, но безусловно невозможно считать его башней. Во-первыхъ такъ близко одна отъ другой башни никогда не располагались, а во-вторыхъ поставить башню выступомъ внутрь города—такая крупная военная ошибка, которой не могли сдѣлать.

8) На приморскихъ сторонахъ города въ нѣсколькихъ мѣстахъ видны слѣды оборонительной стѣны. Одно изъ этихъ мѣстъ раскопано, описано и изображено [3]); ср. планъ табл. II, курт. 29 и 30. Открыто около 27 саженъ стѣны, а по серединѣ ея выступаютъ впередъ двѣ поперечныя стѣны въ видѣ кусковъ аршинъ по семи. Столь очевидное дѣло обставлено въ описаніи нѣсколькими предположеніями. Поперечныя стѣны сочтены за подпорныя, но въ таковыхъ не было никакой надобности, да и ихъ не стали бы дѣлать въ сторону непріятеля, а если и были надобны подпоры, то знакомство съ техникой покажетъ, что онѣ никогда не дѣлаются въ томъ видѣ, какъ найдены, и были бы расположены не въ одномъ только мѣстѣ стѣны, а по всей ея длинѣ, на равныхъ разстояніяхъ. Невозможно не узнать здѣсь съ полной очевидностью башни, у которой подмыта и рухнула лицевая стѣна. Въ этомъ вполнѣ удостовѣряютъ и размѣры (7 арш. внутри квадратно), и обрывъ поперечныхъ стѣнъ, да и самое мѣсто и смыслъ. Описаніе раскопокъ, кромѣ того, предполагаетъ, что впереди этой стѣны могъ быть еще и

---

[1]) Philo, III, 35 (p. 90); Anonymus, XI, 2, 3 (p. 154), VI в. по Р. X.

[2]) Отчетъ за 1894, 54; *Извѣст.*, XVI, табл. I, Д.

[3]) Отчетъ за 1895 г., 97.

контръ-эскарпъ, т. е. ровъ, и самый берегъ, значительно выдаваясь впередъ, понижался до воды. Иначе, будто бы, нельзя объяснить построеніе стѣны на обрывѣ берега въ три сажени вышиной. Къ чему могъ понадобиться ровъ съ контръ-эскарпомъ у простой подпорной стѣны, т. е. гражданскаго сооруженія, трудно себѣ представить, но простѣйшее объясненіе необходимости здѣсь настоящей оборонительной стѣны находится въ самыхъ обыкновенныхъ соображеніяхъ древнихъ о способахъ взятія укрѣпленныхъ мѣстъ. Обрывистый берегъ въ три сажени только можетъ показаться недоступнымъ для прогулокъ, но вовсе не былъ таковымъ въ боевомъ смыслѣ. Эскалада была самымъ обыкновеннымъ способомъ взятія укрѣпленныхъ мѣстъ у древнихъ; въ этомъ направленіи ихъ войска имѣли постоянную практику и самое широкое обученіе, такъ какъ все подобное было основнымъ пріемомъ поліоркетики. Огромныя высоты, самыя недоступныя мѣста ихъ не останавливали. Довольно вспомнить, напр., взятіе Александромъ Великимъ совершенно недоступныхъ, даже по мнѣнію ихъ защитниковъ, скалъ въ Согдіанѣ и Парэтакенѣ [1]). Въ настоящемъ же случаѣ самыхъ пустячныхъ приспособленій, прорубки ступеней, забивки штырей, заброски веревокъ съ крючьями [2]), простой постановки невысокихъ лѣстницъ было бы довольно, чтобы свободно влѣзть на этотъ берегъ, особенно подъ защитой выстрѣловъ съ судовъ и при неимѣніи стѣны, укрывающей обороняющагося. Нѣсколько далѣе берегъ даже понижался до уровня моря. Кромѣ того, недостаточно было считать городъ обезпеченнымъ отъ эскалады съ моря, надо было еще и укрыть его жителей отъ взоровъ и выстрѣловъ съ той же стороны. Все это совершенно просто и вполнѣ понималось древними жителями, сдѣлавшими оборонительную стѣну по всей длинѣ морского берега, вокругъ всего города. Берегъ Херсонеса, глядящій въ открытое море, конечно, размывался прибоемъ волнъ, но весьма немного. Его положеніе въ древности опредѣляется именно крѣпостной стѣной, впереди которой не могли оставлять много свободнаго пространства, чтобы не терять цѣннаго городскаго мѣста и не давать непріятелю площади для устройства приспособленій передъ приступомъ. Хорошая съемка мѣстности горизонталями дастъ возможность весьма правдоподобно

---

[1]) Arrian. Anabasis, IV, 18, 19, 21.

[2]) Philo, IV, 60, 61 (p. 111).

судить о томъ, каковъ былъ берегъ Херсонеса въ очень далекія времена. Я это обозначилъ точками *r*, *r*, *r* на планѣ табл. II, но, конечно, въ такомъ видѣ берегъ могъ быть не только ранѣе построенія Херсонеса, но, вѣроятно, ранѣе и какого бы то ни было человѣка въ Тавридѣ.

9) Въ склепѣ подъ древнею стѣною, у воротъ *E*, имѣющемъ планъ въ видѣ буквы Т, подъ самымъ его верхомъ, во всѣхъ рукавахъ оказались неглубокія впадины одна противъ другой, и для ихъ объясненія предположили, что тутъ были заложены деревянныя связи [1]). Но что же было связывать въ самомъ низу стѣны, да еще и вдоль ея? На томъ, что связи такъ не дѣлаются и что бруски, заложенные концами въ стѣны, ничего связать не могутъ, я не стану настаивать, какъ на чисто техническомъ замѣчаніи. Но и помимо того не трудно видѣть, что этотъ ларчикъ открывается совсѣмъ просто. Были заложены вверху склепа дѣйствительно бруски дерева, но не для связи, а для поддержанія камней верхняго перекрытія склепа, положенныхъ по этимъ брускамъ. Такая поддержка полезна, пока стѣна свѣжая, не осѣла и не возведена на достаточную вышину, не нажала хорошо плитъ перекрытія. Послѣ бруски становились излишними и, выгнивъ безъ остатка, нисколько не нарушали прочности стѣнъ. По этимъ брускамъ склепъ былъ перекрытъ очень немногими рядами кладки, а затѣмъ весьма долго простоялъ до начала работъ третьяго яруса. Можно было бы подумать, что такое замедленіе работъ предполагалось возможнымъ и въ самомъ началѣ, для чего и введены бруски, сами по себѣ излишніе, какъ показалъ опытъ.

10) Участокъ съ куртиной 19 былъ наиболѣе важнымъ и опаснымъ въ защитѣ города, а потому къ нему примѣнили нѣсколько тонкостей древняго стѣностроительства, наименѣе понятныхъ современному взгляду. Я укажу ихъ далѣе. Низъ куртины 19 слѣва рѣзко отличается кладкой облицовки своего нижняго яруса отъ всѣхъ ярусовъ куртинъ 15, 16, 17, и этого уже было бы достаточно, чтобы счесть ее строенной въ иное время, но главное тому доказательство описанія увидѣли не въ этомъ, а въ томъ, что она не связана съ кладкой башни XVI, какъ будто бы связана съ той же башней куртина 17-я. Дѣйствительность и приложенные къ описаніямъ рисунки удостовѣряютъ, что это

[1]) *Извѣстія*, I, 5—6; Отчетъ за 1899 г., 5.

...изъ нихъ ясно видно, что башня XVI ни въ одну сторону не ...ходится въ связи съ куртинами [1]). Впрочемъ, такое отсутствіе связи, имѣющее значеніе въ современныхъ постройкахъ, въ древнихъ ровно ничего не доказываетъ, кромѣ того, что боевое сооруженіе построено по тогдашнимъ правиламъ. Издавна полагалось не связывать башни съ куртинами, для того, чтобы неравномѣрныя осадки или потрясающіе удары стѣнобитныхъ орудій не передавались отъ куртинъ на башни [2]).

11) Въ облицовкѣ первоначальнаго внутренняго ядра башни XVII оказалось много трещинъ, что объяснено ея несоразмѣрной высотой [3]). Но вѣдь на особенную высоту этой башни нѣтъ ни малѣйшаго указанія; напротивъ того, ея высота оказалась очень малой, всего около пяти метровъ, а выше нашлись остатки какой-то структуры, опредѣляющей, что башня выше не поднималась. Подобныхъ трещинъ въ другихъ башняхъ не замѣчалось, ихъ не видно и въ наружномъ кольцѣ той же самой XVII башни, а онѣ всѣ доводились до полной и гораздо большей высоты. Могу утверждать, что камень облицовки свободно выдержитъ безъ трещинъ высоту вдесятеро бóльшую найденной. Трещины здѣсь появились отъ какихъ-либо иныхъ причинъ, по всей вѣроятности отъ того, что облицовку приготовляли особымъ облегченнымъ способомъ, подбирая постели и заусенки камней внутрь, швы снаружи выходили очень тонкими, но вся тяжесть ложилась на самыя кромки, отчего камни и лопались, каждый разнообразно и независимо, башня же оставалась въ совершенной цѣлости.

12) Замѣтивъ своеобразную скругленность одного мѣста внѣшняго угла I въ куртинѣ 19, описаніе раскопокъ указываетъ, что этотъ уголъ приходилось круто огибать для того, чтобы войти въ городъ черезъ калитку *H*, почему на углѣ стѣны и образовалась стертость, подобно тому какъ на порогахъ древнихъ зданій, изъ чего видно, что эта калитка находилась на бойкомъ мѣстѣ. Это замѣчаніе показалось вѣрнымъ и повторено въ отчетѣ [4]).. Изъ выше сдѣланнаго анализа видно, что стѣна нижняго яруса этой куртины никогда не была окончена, и далѣе будетъ видно, что до своей засыпки она простояла открытой не долго, такъ что ея

---

[1]) *Извѣстія*, II, 5, 36, рис. 4 и 6.

[2]) Philo, I, 39 (p. 52).

[3]) Отчетъ 1898, 102.

[4]) *Извѣстія*, II, 8—9; Отчетъ за 1900 г., 15.

уголъ не могъ подвергаться замѣтному стиранію. Допустимъ, что черезъ калитку *Н* и въ самомъ дѣлѣ шло бойкое движеніе, но понятно, что не все оно направлялось исключительно въ одну сторону, круто въ обходъ угла, и еще менѣе можно думать, чтобы много нашлось обходившихъ уголъ неловко, задѣвавшихъ и какъ бы тершихся. Значитъ можно утверждать, что въ калитку, вообще говоря, должно было проходить гораздо болѣе людей, чѣмъ было задѣвавшихъ за уголъ слегка, и всѣ проходящіе безъ исключенія наступали, не слегка или случайно, а всей своей тяжестью на порогъ калитки. Значитъ, онъ долженъ бы быть совсѣмъ истертымъ (камень одного качества), такъ же какъ и уголъ притолоки калитки, а между тѣмъ оказывается, что порогъ и притолока подобныхъ признаковъ не носятъ. Замѣтимъ также, что немногіе неловкіе, задѣвавшіе за уголъ, навѣрное дѣлали это случайно, толчками, и могли при томъ выщербить или выкрошить камень кусками, но совершенно неестественно ожидать, чтобы они его скруглили. Это могло бы случиться лишь въ такомъ случаѣ, еслибы объ это мѣсто терлись нарочно, къ тому же особымъ образомъ и очень продолжительно. Но всего убѣдительнѣе здѣсь то, что калитка никоимъ образомъ не назначалась для обыкновеннаго прохода въ городъ, а была исключительно боевая, всегда запертая. Это видно изъ того, что когда засыпали стѣну, то совершенно съ тѣмъ же назначеніемъ сдѣлали надъ калиткой точно такую же другую, и такъ какъ она приходилась выше уровня города, то къ ней сдѣлали лѣстницу, ступени которой цѣлы и не сглажены. Крѣпостныя стѣны и въ древности вовсе не были всѣмъ доступны и не могли служить прохожимъ мѣстомъ; входы на стѣны и выходы тщательно оберегались и запирались. Древнѣйшій писатель по вопросамъ укрѣпленія городовъ, начала IV вѣка, уже настоятельно этого требуетъ, давая подробныя объясненія причинъ [1]). Но и допуская хожденіе черезъ калитку, надо помнить, что и калитку и истертый уголъ засыпали ранѣе, чѣмъ закончили стѣну куртины 19, цѣлая половина которой оставалась вовсе не выведенною, а стало быть невозможно допустить, чтобы даже и при совершенной свободѣ много пользовались этой калиткой. Не думаю, чтобы была надобность и польза объяснять всякую мелочь, и потому безъ затрудненія говорю, что совсѣмъ не знаю, почему уголъ скругленъ. Впро-

[1]) Aeneas, XXII, 8 (p. 123).

чемъ, если непремѣнно желательно подобрать какое-либо техническое объясненіе этой случайности, то выскажу предположеніе, возможное и ничѣмъ остальнымъ не опровергаемое. Строя стѣну куртины 19 и нося тяжелые камни, ударили однимъ изъ нихъ въ уголъ *I* и выщербили кусокъ уже положеннаго камня (наибольшая впадина закругленія приходится какъ разъ на высотѣ носки камня носилками). Затѣмъ, такъ какъ выбитый камень глядѣлъ некрасиво, то подчистили и подтесали весь уголъ въ этомъ мѣстѣ, сведя на нѣтъ кверху и книзу подтеску. Однимъ словомъ, сдѣлали то самое, что и мы сдѣлали бы теперь въ такомъ случаѣ въ нестрогой постройкѣ. Можно придумать и что нибудь иное, но не бойкое движеніе, здѣсь не существовавшее.

Я счелъ полезнымъ остановиться на вышеуказанныхъ техническихъ замѣчаніяхъ. Они отчасти выясняютъ разныя подробности построенія крѣпостной ограды, а еще болѣе показываютъ то, на чемъ я усердно настаиваю, т. е. что техника и ея исторія—вовсе не наборъ случайныхъ догадокъ, а имѣютъ свою полноту соображеній и неизбѣжной послѣдовательности, которыя должны быть удовлетворены всѣ безъ исключенія, а не частью. Гдѣ приходилось, показано согласованіе рѣзкихъ техническихъ пріемовъ, употребленныхъ въ стѣнахъ Херсонеса, съ тѣмъ, что въ то время почиталось наилучшимъ. Слѣдуетъ показать и неисполненіе правилъ. Филонъ настойчиво совѣтуетъ [1]) для связи и прочности стѣнъ задѣлывать въ нихъ дубовые продольные брусья, а этого нѣтъ и признака въ Херсонесѣ, ни въ одномъ изъ періодовъ кладки его крѣпостныхъ стѣнъ. И даже въ гражданскихъ строеніяхъ ничего подобнаго не было примѣчено, хотя этотъ способъ всегда былъ очень употребителенъ на востокѣ. Въ Тавриду онъ проникъ только съ генуэзцами и татарами.

Я указалъ наиболѣе важныя подробности построенія ограды и главные періоды ея постепеннаго развитія, но полное пониманіе обороны города получится лишь послѣ ознакомленія съ ея внутреннимъ смысломъ и боевымъ значеніемъ, объясненными въ зависимости отъ условій мѣста. Къ этому я и перейду теперь.

Городище Херсонеса занимаетъ довольно удобное для обороны положеніе въ видѣ удлиненнаго холма на берегу моря, между двухъ бухтъ,

[1]) Philo, I, 12 (p. 32). Cp. Choisy, L'art de bâtir chez les Byzant., 116.

Херсонесской на западѣ и Карантинной на востокѣ, къ которымъ (или къ ихъ отвершкамъ на западѣ и югѣ) стороны холма спускаются довольно круто; только на юго-западѣ городской холмъ соединяется съ материкомъ перешейкомъ, по которому проходитъ и наиболѣе легкій доступъ къ городу. Это естественно крѣпкое положеніе еще болѣе усиливалось тѣмъ, что съ юга боковой рукавъ Карантинной бухты, впослѣдствіи частью засыпанный искусственно, частью заплывшій естественными путями, далеко протягивался къ западу, образовывая берегъ приблизительно по линіи, обозначенной на табл. II точками *x*, *x*, *x*. Существованіе такого отвершка бухты опредѣляется и раскопками [1]) и, еще болѣе, нивелировкой, по которой дно балки у точки *y*, на мѣстѣ бывшей бухты, лежащее теперь въ 250—300 м. отъ бухты, возвышается надъ уровнемъ моря менѣе метра. Всего вѣроятнѣе, что этотъ рукавъ отдѣлялся отъ бухты пересыпью, какъ то мы видимъ донынѣ во многихъ мѣстахъ Гераклейскаго полуострова и даже рядомъ съ городомъ въ Херсонесской бухтѣ. Отсюда слѣдуетъ, что ограда съ запада и юга хорошо была обезпечена мѣстными условіями, и только перешеекъ на юго-западѣ, т. е. относительно малая часть ограды, требовалъ особеннаго вниманія и усиленія обороны. Сѣверъ и востокъ всего холма обезпечены открытымъ моремъ. Весь холмъ отъ береговъ моря, возвышавшихся обрывами до 10—12 метровъ, полого поднимается къ перешейку на юго-западѣ, гдѣ достигаетъ 30—35 метровъ надъ моремъ. Такимъ образомъ этотъ перешеекъ, поднимающійся и далѣе, внѣ города, командуетъ послѣднимъ, что еще рѣзче подчеркиваетъ его важность въ линіи обороны. Удобныя условія мѣста, занятаго городомъ, въ смыслѣ чисто оборонительномъ, не были таковыми въ морскомъ отношеніи. Въ описанныхъ предѣлахъ города его морскіе берега на сѣверѣ и востокѣ открыты, круты, скалисты, почти вовсе недоступны и совершенно не представляютъ какихъ-либо укрытій для судовъ. Послѣднее торговому городу было, конечно, совершенно необходимо, а поэтому въ его предѣлы пришлось ввести часть берега (лежащаго внѣ холма) глубоко вдающейся въ материкъ и закрытой отъ всего Карантинной бухты. Это давало хорошія торговыя удобства, но за то для образованія площади портовой

---

[1]) Отчетъ за 1896 г., 173.

территоріи понадобилось засыпать значительную часть мелководнаго бокового рукава Карантинной бухты (x, x, x), а для защиты порта пришлось измѣнить естественную линію ограды и вмѣсто того, чтобы съ XII башни вести на XXI, выдвинуть ее прямоугольникомъ къ югу, занявъ берегъ бухты. Самое исполненіе здѣсь работъ было затруднительно, такъ какъ стѣны ограды пришлось перебрасывать черезъ тотъ же мелководный рукавъ бухты, для чего и дѣлать фундаментъ ихъ на ростверкахъ, т. е. въ водѣ. Дыры отъ бревенъ ростверка и до сихъ поръ видны въ открытыхъ фундаментахъ башенъ XV и XV′. Вѣроятно онѣ нашлись бы и подъ стѣнами частей куртинъ 16, 17, 18 и 22, куда раскопки куда еще не проникли, такъ какъ требуется откачка воды. Нѣкоторыя, хотя и не полныя изысканія показываютъ, по словамъ г. Скубетова, что фундаменты стѣнъ (напр. у XV башни) идутъ въ глубь подъ воду болѣе двухъ метровъ, а это и служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ того, что они ставились въ водѣ отвершка бухты. Помимо трудности исполненія ограды, въ этомъ мѣстѣ образовалась и наиболѣе уязвимая ея часть, такъ какъ она находилась не только на самомъ низкомъ мѣстѣ, но и выступала впередъ изъ общихъ линій ограды, а стало быть непріятель могъ ее охватить съ трехъ сторонъ, если владѣлъ моремъ, какъ это и случилось въ худшую изъ осадъ Херсонеса при Юстиніанѣ II. Кромѣ того, надъ этой частью ограды возвышался до 30 м. съ юга холмъ Z, весьма для нея опасный, такъ какъ онъ находился въ разстояніи всего 200—250 м., т. е. хорошаго досяганія снарядами метательныхъ орудій, и, значительно превышая стѣны города, командовалъ портомъ, обнаруживая всю его внутренность.

Итакъ, здѣсь въ порту, у Карантинной бухты, получилось самое опасное мѣсто ограды; нѣсколько меньшей важности было мѣсто на перешейкѣ съ юго-запада; еще меньшее значеніе имѣла ограда остальныхъ сторонъ; наиболѣе безопасною оборона была съ моря. Уже и изъ сказаннаго ранѣе можно видѣть, что все это значеніе естественныхъ условій мѣстности было въ точности и хорошо понято въ Херсонесѣ съ самыхъ древнихъ временъ. Первые начатки ограды были сдѣланы именно въ слабѣйшей и труднѣйшей части, самой низкой, ограждавшей со всѣхъ сторонъ портовой выступъ крѣпости. Эта первичная оборона была исполнена на слишкомъ маломъ протяженіи, и потому нельзя сказать, думали ли въ то время о всей оградѣ именно такъ, какъ впослѣдствіи ее по-

строили, но весьма вѣроятно, судя по нѣкоторымъ мелочнымъ признакамъ, что вся общность идей обороны города была выработана тогда же. Какъ бы то ни было, но теперь только подробности исполненія нѣкоторыхъ частей первичной ограды доступны нашему обсужденію.

Толщина ея стѣнъ, около 3,85 м., хотя и менѣе указанной Филономъ (10 локтей=4,60 м.)[1], но въ условіяхъ Херсонеса, видѣвшаго передъ собой только варваровъ, можетъ почесться вполнѣ достаточной. Близкія по времени постройки стѣны Мессены имѣютъ даже еще меньшую толщину, хотя, правда, стоятъ въ гораздо лучшихъ условіяхъ, а это постройка образцовая. До какой высоты думали довести стѣны, теперь можно только гадать. Въ этой первичной оградѣ были заложены начала всего четырехъ башенъ, XIII, XIV, XVI и XIX, со всѣми между ними куртинами, 15, 16, 17 и 18. Разстояніе между башнями различное, около 60, 100 и 30 м. Только первое приближается къ нормальному (100 локтей по Филону, 46 м.), послѣднее маловато, а среднее такъ велико, что его вскорѣ раздѣлили пополамъ новой башней XV. Въ очень сильныхъ крѣпостяхъ большія башни, вооруженныя крупными орудіями, разставлялись и на разстояніи до 200 локтей, но, конечно, это не примѣнимо для Херсонеса. Форма всѣхъ башенъ, кромѣ одной XV, круглая, которая и тогда уже считалась не изъ лучшихъ. Діаметръ башенъ около 10—12 м. достаточенъ по своему времени. Всѣ онѣ начаты или предположены, какъ полныя снизу, т. е. завалены сплошной кладкой мелкимъ камнемъ, почти на сухо, а оборона въ нихъ начиналась выше, повидимому съ 5 метровъ, и это, тоже по своему времени, упрощено болѣе чѣмъ слѣдовало.

Городскія ворота *E* начаты въ самомъ безопасномъ мѣстѣ, но въ остальномъ ихъ положеніе было не удовлетворительно: низко поставленныя, они вели удобно только въ портъ, а въ городъ приходилось отъ самыхъ воротъ подниматься по крутымъ улицамъ. Ближайшая къ воротамъ XIV башня, подъ защитой которой они находились, обстрѣливала ворота слѣва и такимъ образомъ нарушался основной принципъ обороны, признанный и исполнявшійся уже въ стѣнахъ Микенъ и Тиринѳа,—заставить непріятеля, подошедшаго къ воротамъ, подставлять выстрѣламъ

---

[1] Philo, I, 9 (p. 32).

правый бокъ, а не лѣвый, прикрытый щитомъ [1]). Наконецъ, самый доступъ къ этимъ воротамъ велъ черезъ топкую низину. Вѣроятно, всѣ эти недостатки, своевременно замѣченные, и были причиной того, что при слѣдующемъ приступѣ къ работамъ ограды начатыя ворота заложили. Куда ихъ предполагали тогда перенести, неизвѣстно, но вѣроятно, что именно въ то мѣсто, гдѣ мы ихъ увидимъ впослѣдствіи. Въ первыхъ воротахъ, хотя и неоконченныхъ и скверно поставленныхъ, однако, остался любопытный для насъ слѣдъ устройства пазовъ падающей рѣшетки—приспособленіе, о которомъ для того времени мы знаемъ книжно, но фактическихъ указаній въ остаткахъ далекой греческой древности востока, кажется, не находили. Въ Италіи иное дѣло,—тамъ это приспособленіе употреблялось часто и извѣстно съ давней поры; можно полагать, что оно тамъ и придумано. Его находятъ въ развалинахъ многихъ городовъ, напр. въ самомъ Римѣ, въ Помпеяхъ и проч. Въ Помпеяхъ ворота къ Геркулануму, въ ихъ главныхъ частяхъ, рѣшеткѣ и воротныхъ полотнахъ, совершенно того-же расположенія, что и въ Херсонесѣ, но моложе, отъ I в. до Р. X.

Военная улица (римское pomoerium), повидимому, устраивалась сзади стѣнъ, но очень узкая [2]), въ 5 м., хотя объ этомъ теперь трудно судить, такъ какъ ограда большею частью открывается съ примкнутыми прямо къ ней стѣнами жилищъ, но все это должно быть позднѣйшаго времени. По Филону такая военная улица должна быть въ 60 локтей (27,6 м.) [3]).

Вотъ и все, что можно извлечь изъ дошедшихъ до насъ попытокъ построить ограду въ IV вѣкѣ до Р. X. Ошибокъ было сдѣлано не мало, но онѣ затѣмъ поправлялись, стало быть были сознаны.

Съ какою постепенностью воздвигалась ограда, отчасти я сказалъ, и буду подробно говорить далѣе, но было бы мало понятно разсматривать значеніе каждой части въ отдѣльности по мѣрѣ ея построенія, а потому я перейду прямо къ тому положенію, когда, наконецъ, была готова вся ограда въ ея наибольшемъ развитіи. Такою же она, конечно,

---

[1]) Впрочемъ, отступленія отъ этого принципа бывали, напр. въ Филѣ, правда маленькомъ укрѣпленіи на границахъ Аттики. Le Bas, Voyage en Grèce, éd. S. Reinach, pl. 7.

[2]) *Извѣстія*, XVI, 51, 39, табл. II.

[3]) Philo, I, 8 (p. 31).

была задумана въ самомъ началѣ. Это можно утверждать хотя бы уже потому, что принципы обороны и осады городовъ въ тѣ времена оставались неизмѣнными въ теченіе многихъ вѣковъ.

До построенія всей ограды прошло очень много времени, и даже періодъ ея наиболѣе усиленнаго и успѣшнаго строительства продолжался долго, пока ею замкнули весь городъ. Такое явленіе свойственно многимъ древнимъ и средневѣковымъ городамъ, такъ какъ очень часто быстрая постройка ограды, требовавшая большихъ средствъ, была не по силамъ гражданамъ. II онятно, что пока ограда не окончена, городъ оставался безъ закрытія, что представило бы немалую опасность, но этого не было въ столь большой степени. Не имѣя настоящей защиты, устраивали и довольствовались болѣе слабой временной; напр., строили однѣ стѣны, примыкая къ нимъ башни позже въ мѣру средствъ. Этотъ способъ былъ примѣненъ и въ Херсонесѣ (башня XV), но въ очень маломъ размѣрѣ. Гораздо надежнѣе были временныя укрѣпленія; ихъ возводили наскоро, по намѣченнымъ оборонительнымъ линіямъ; состояли они изъ небольшаго рва съ валомъ, гдѣ не было скалы, частокола, стѣнокъ насухо и разныхъ препятствій. Всего этого было недостаточно, но все же нѣкоторая защита получалась. Постепенное развитіе долговременныхъ укрѣпленій изгладило и самые слѣды этихъ упрощенныхъ оградъ.

Общность обороны города, все ея протяженіе было задумано, еще разъ повторю, сразу, такъ какъ ни въ чемъ не видно существенныхъ колебаній или измѣненій, а главное, все такъ хорошо пригнано къ условіямъ мѣстности, что и не могло быть инымъ, отвѣчая вполнѣ одной цѣльной идеѣ. Не будь остатковъ ограды, ее можно было бы начертить весьма близко къ найденному, руководствуясь топографіей мѣстности. Сомнѣнія могли бы быть лишь въ линіяхъ ограды порта, такъ какъ здѣсь она вызывалась неизвѣстными торговыми или административными потребностями, а не видимыми и понынѣ условіями мѣстности, но именно здѣсь мы нашли древнѣйшіе начатки стѣнъ, опредѣляющіе, въ чемъ было дѣло.

Разсмотримъ теперь фронты, стороны обороны, каждый въ отдѣльности, начавъ съ западнаго и закончивъ самымъ сложнымъ,—обороной порта.

Западная сторона наиболѣе обезпечена мѣстностью и подступы къ ней непріятеля наименѣе вѣроятны; это понималось, а потому и ограда

съ этой стороны дѣлалась относительно слабѣе. На берегу моря, составляя уголъ сухопутной и приморской обороны, поставлена квадратная башня I. Рядомъ съ нею въ стѣнѣ малыя ворота, вѣрнѣе калитка *А*, имѣвшая ширину въ притолокахъ не болѣе 2 м., а потому служившая не для проѣзда. Куртины 1 (около 40 м.) и 2 (около 50 м.) образуютъ входящій уголъ. Въ концѣ 2 куртины II башня, кажется, полукруглая (не раскопана). Далѣе 3 куртина (около 70 м.) и въ концѣ ея III башня, тоже, повидимому, полукруглая, но впереди ея видны еще остатки ограды, неизвѣстно что обозначающіе. Отсюда начинается передъ главной оградой вторая, передовая стѣна, идущая непрерывно до VIII башни включительно. Современемъ раскопки выяснятъ точнѣе, въ чемъ тутъ дѣло, но возможно, что въ извѣстное время ограда кончалась III башней, гдѣ и примыкала къ довольно обрывистому берегу моря, а куртины 1, 2 и 3 съ своими башнями прибавлены послѣ. Куртина 4 (около 100 м.) вмѣстѣ съ 5 и 6 образуютъ сильно входящій уголъ, превосходно поставленный для обороны мѣстности. Внутри этого угла, въ 4 куртинѣ ясный слѣдъ бывшаго здѣсь проѣзда, воротъ *Б*. Куртины 5 и 6 идутъ въ прямой линіи (также около 100 м.), но такъ какъ это мѣсто уже приближалось къ опасному перешейку, то по срединѣ была поставлена башня, кажется полукруглая. Отъ конца 6 куртины начинается юго-западный фронтъ ограды на перешейкѣ. Все до сихъ поръ описанное, за исключеніемъ первой башни и малаго куска 1-й куртины, не раскопано и опредѣлено приблизительно, частью по видимому, частью по старымъ чертежамъ. Стѣны всей этой стороны сравнительно слабы, тонки и низки. Въ I башнѣ ихъ толщина около 2 м., а высота башни, вмѣстѣ съ парапетомъ (кусокъ котораго, единственный въ Херсонесѣ, сохранился),— около 8 м. Рядомъ кусокъ 1 куртины очень толстъ, до 4,50 м., и низокъ, только 2,50 м. высоты, безъ парапета, до котораго сохранился. Разрѣзъ этой реставрированной стѣны см. на рис. 17 [1]), а планъ I башни—на рис. 18.

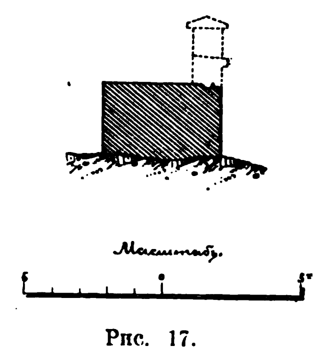

Рис. 17.

[1]) Всѣ дальнѣйшіе чертежи стѣнъ и башенъ, для удобства сравненія, даны въ одномъ масштабѣ, кромѣ рис. 28, плана XVII башни, убавленнаго вдвое, потому что онъ выходилъ слишкомъ большимъ.

Въ куртинѣ 4-й кусокъ стѣны также сохранился подъ парапетъ; реставрированный разрѣзъ см. на рис. 19.

Куртины 5 и 6 срыты совершенно военными работами, но отъ нихъ сохранилились довольно подробные рисунки. Къ сожалѣнію, по

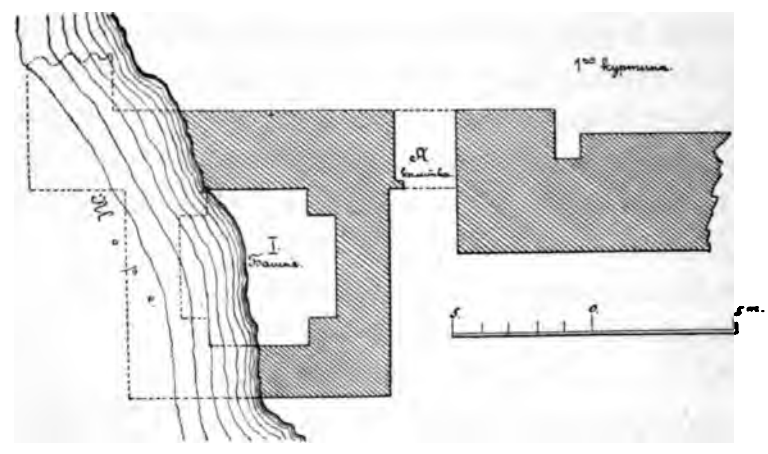

Рис. 18.

нимъ съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ разбирается, что именно было найдено и что составляло реставрацію по соображенію. Разрѣзъ по этимъ куртинамъ, реставрированный, см. на рис. 20.

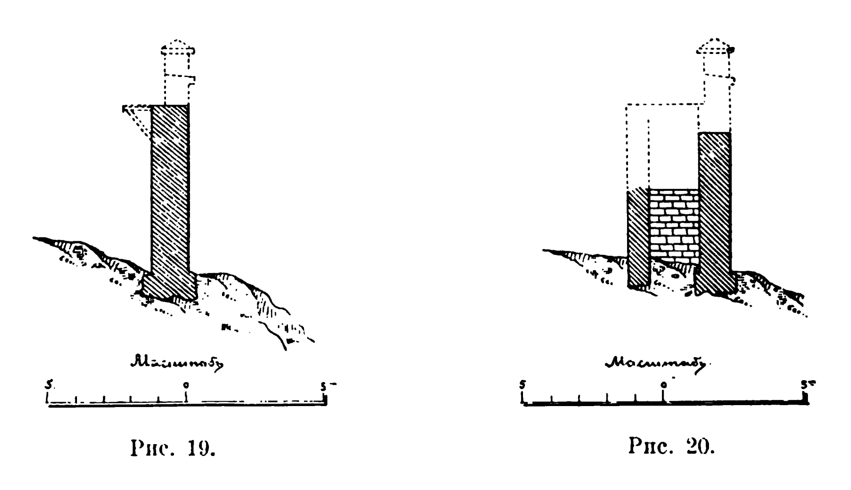

Рис. 19. Рис. 20.

Такой способъ устройства стѣнъ въ Херсонесѣ—нѣчто совсѣмъ особенное и болѣе нигдѣ не встрѣчавшееся. Какъ видно, ограда состояла изъ двухъ стѣнъ, пространство между которыми забучено сырцовымъ кирпичемъ; лицо стѣны, снаружи и внутри, было изъ штучнаго камня. Какъ ни удивительно такое устройство въ Херсонесѣ, гдѣ камень добы-

вается проще, дешевле и скорѣе, чѣмъ сырецъ, но все это дано съ такими подробностями и указаніемъ всѣхъ размѣровъ на правильныхъ чертежахъ, что не приходится сомнѣваться. Самый этотъ способъ постройки стѣнъ былъ очень употребителенъ и одобряемъ въ римское время [1]).

Если по размѣрамъ, числу и разстоянію башенъ вся эта сторона была слабѣе прочихъ, то за то въ ней на всемъ протяженіи мы находимъ совершенно неожиданное начертаніе: она изломана углами, входящими и исходящими, что не вызывалось ни условіями мѣстности, ни какими бы то ни было гражданскими соображеніями. Напротивъ того, изъ-за этого начертанія часть стѣнъ (1 и 4 куртины) пришлось вести по довольно крутымъ мѣстамъ и потому усложнить ихъ работу, дѣлая по верху уступы, а вся стѣна вышла на 20% длиннѣе, чѣмъ была бы, еслибы ее вести по прямой линіи. Очевидно, что изломы стѣны здѣсь сдѣланы не случайно, а съ цѣлями чисто оборонительными, съ цѣлью доставить лучшую перекрестную оборону мѣстности, хотя бы и за счетъ удлиненія стѣны. Самые изломы прекрасно соображены съ уклонами мѣстности. Здѣсь мы находимъ вполнѣ ясный образчикъ примѣненія тѣхъ принциповъ перекрестной обороны, которые обыкновенно считаются возникшими лишь съ огнестрѣльнымъ оружіемъ въ XV вѣкѣ и позже. Этотъ примѣръ крайне поучителенъ и ясенъ, иллюстрируя нѣсколько туманное описаніе того же у Вегеція [2]).

Башни V, VI, VII и VIII съ куртинами 7, 8 и 9 замыкаютъ самую важную сторону—перешеекъ къ югу, наиболѣе доступную часть ограды. Этому фронту, какъ и слѣдуетъ, придавали особенное значеніе. Вся его длина—около 115 м. съ башнями, а исключая послѣднія, на куртины останется всего около 30 м., т. е. башни здѣсь оказываются поставленными особенно близко. Основная стѣна была также толще чѣмъ гдѣ-либо, около 4 м. Она вся каменная съ облицовкой; размѣры не сохранились въ вышину, но вѣроятно не менѣе 9—10 м., какъ и показано на реставраціи разрѣза по этимъ куртинамъ (рис. 21).

Самыя башни на фронтѣ отличны отъ того, что мы видимъ въ другихъ мѣстахъ ограды: на южномъ углѣ башня VIII оказалась круглою внутри и 12—14-гранною снаружи, діам. 11 м. Ея главная особенность

---

[1]) Vegetius, Instit. rei milit., IV, 3; Vitruv. De arch., I, 5.
[2]) Vegetius, Instit. rei milit., IV, 2.

состоитъ въ томъ, что она выдвинута впередъ и связана со стѣной особымъ проходомъ, изъ котораго своеобразный узкій выходъ въ периволъ; по мѣсту этого выхода, слѣва башни, онъ назначался для входа отступающихъ вылазокъ, согласно съ указаніями отъ Филона до императора Льва [1]). Планъ этой башни см. на рис. 22.

Промежуточная башня VI тоже особеннаго вида, квадратная, съ утолщенной лицевой стѣной, очевидно для лучшаго сопротивленія ударамъ снарядовъ стѣнобитныхъ орудій; она также соединяется съ куртиной узкимъ проходомъ, изъ котораго, конечно, были выходы въ периволъ, но не сохранились или ихъ не усмотрѣли, потому что были най-

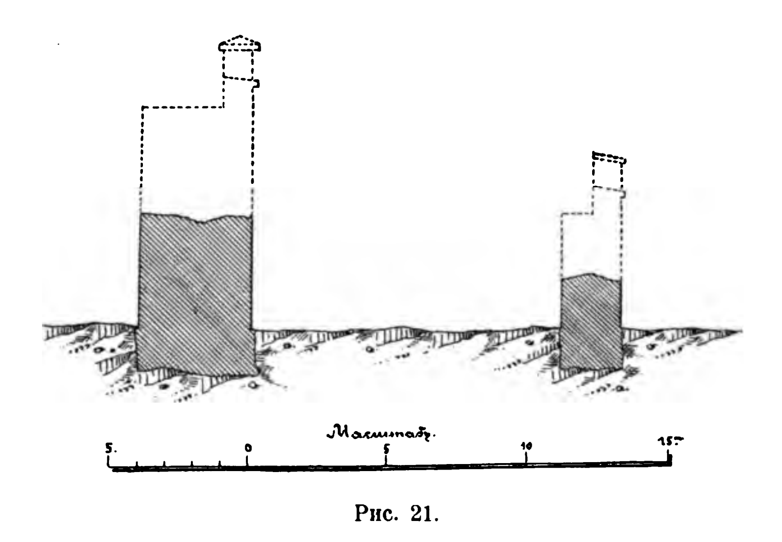

Рис. 21.

дены только низы подвальныхъ ярусовъ. Планъ этого яруса башни см. на рис. 23.

Угловая башня V была точно такая же, какъ VIII, а VII—какъ VI, судя по старымъ чертежамъ, но остатки этихъ башенъ были найдены совсѣмъ ничтожные или просто не вычерчены, какъ повтореніе, на сохранившихся рисункахъ. Для башни VII имѣется и совершенно иной планъ, въ видѣ прямоугольника съ полукругомъ, не имѣющимъ ни малѣйшаго подобія съ планомъ рис. 23. Все это уничтожено совершенно, и убѣдиться, что́ именно было, теперь невозможно. Я остановился на показаніи чертежей инженера Гарабурды, согласно со старыми планами. Въ начертаніи всего этого фронта съ ясностью выдѣляется со-

[1]) Philo, I, 25, 26 (p. 42).

знательное развитіе важности идеи бокового обстрѣливанія, фланкированія, для чего башни и выдвинуты впередъ. Пониманіе этой идеи у древнихъ часто отрицается. Ея образчикъ я покажу и далѣе.

Передовая стѣна (προτείχισμα) проходила по всему этому фронту, окружала угловыя башни и равнялась съ двумя средними, примыкая къ нимъ; впереди главной ограды она идетъ всего въ 11 метрахъ. Уже

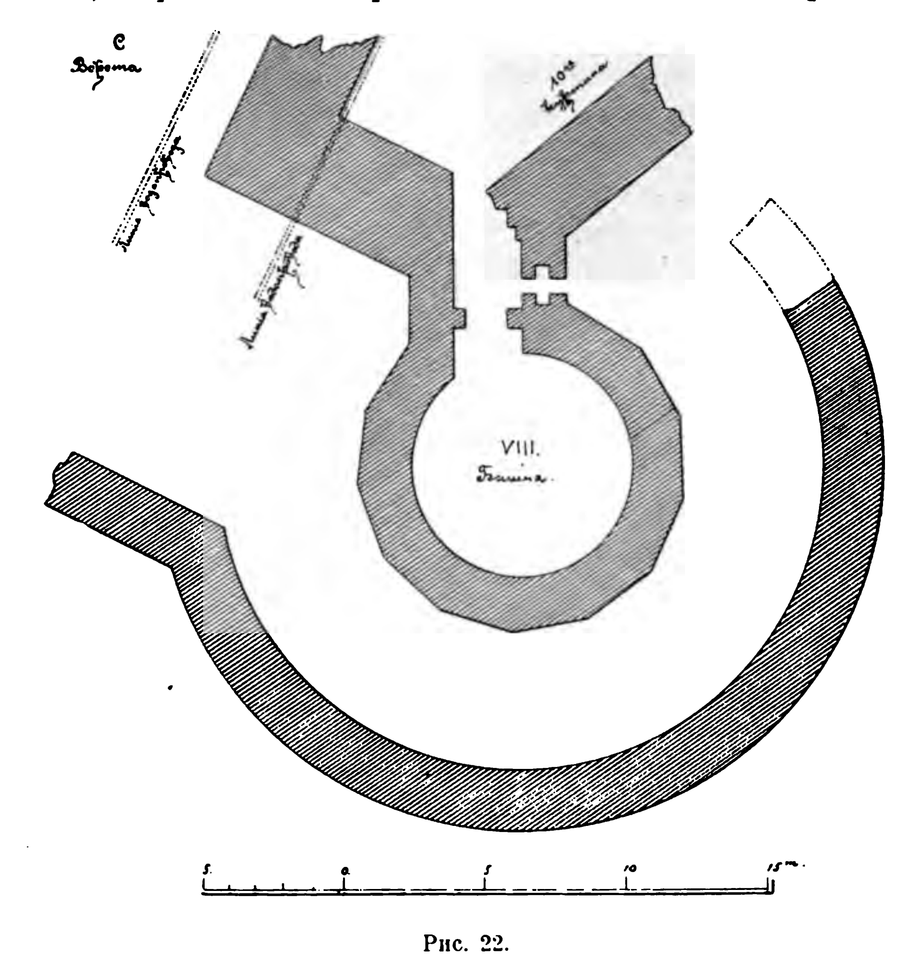

Рис. 22.

одно такое расположеніе, еслибы и не было иныхъ доводовъ, показанныхъ выше, съ ясностью говоритъ, что промежутокъ между стѣнами ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть рвомъ. Это пространство между стѣнъ, называемое периволомъ (περίβολος), назначалось для усиленія защиты; во время осады туда загоняли скотъ, сходились земледѣльцы изъ окрестностей, тамъ собирались и подготовлялись вылазки. Ровъ обыкновенно дѣлался отступя отъ ограды (на одинъ плеѳръ, 31 м.). Еслибы его сдѣ-

и сдѣлана слабѣе, изъ одной болѣе тонкой стѣны, съ тремя прямоугольными малыми башнями IX, X и I, между которыми куртины 10, 11 и 12 имѣютъ около 50 м. длины каждая. Въ самомъ безопасномъ мѣстѣ 13 куртина сдѣлана даже около 110 м. длины. Впрочемъ, весь этотъ фронтъ совершенно не изслѣдованъ и о немъ можно говорить только отрывочно. Случайныя раскопки военныхъ работъ 1876 и 1893 гг. позволяютъ дать такой приблизительный разрѣзъ этихъ куртинъ (рис. 24).

Слѣдующая XII башня—тоже небольшая, прямоугольная, а за нею 14 куртина, длиною около 65 м., повидимому была того же вида и размѣра, но въ серединѣ ея устроены большія городскія ворота—*D*, очевидно взамѣнъ воротъ *E*, во всѣхъ отношеніяхъ неудачно начатыхъ и заложенныхъ. Ворота *D*, отъ которыхъ найдены только нижніе ряды, такъ что подробности ихъ устройства не могли опредѣлиться, представляли какъ бы проѣздъ черезъ башню и, конечно, имѣли надъ собой башенный ярусъ обороны, замѣняя вмѣстѣ съ тѣмъ и башню, почему 14 куртина и сдѣлана такой длинной. Ворота, кромѣ того, прикрыты передовой стѣной, вновь начинающейся отъ башни XII и идущей вплоть до XVIII на берегу Карантинной бухты. Дорога къ воротамъ *D* пролегала именно по периволу, между двумя стѣнами; ея остатки также были найдены у этихъ воротъ [1]).

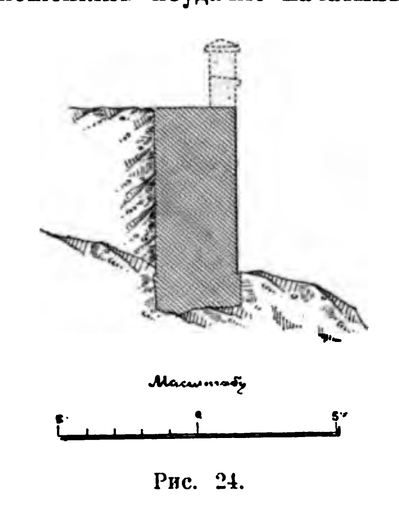

Рис. 24.

Затѣмъ слѣдуетъ XIII башня, круглая; отъ нея и начинаются высоко интересныя открытія послѣднихъ лѣтъ, описанныя въ отчетахъ и подробно анализированныя выше. Ядро XIII башни ограничивалось въ древности всего однимъ-двумя рядами, діам. въ 10 м. Когда стали возводить дѣйствительныя стѣны кругомъ всего города, то ничтожные размѣры башни и ея слабые выступы передъ стѣной были уже явно недостаточны, и потому башню окружили новымъ кольцомъ спереди, образовавшимъ полукруглую башню діам. въ 14 м.; и этихъ новыхъ стѣнъ сохранилось слишкомъ мало, чтобы сказать о нихъ болѣе.

---

[1]) *Извѣстія*, XVI, табл. III.

лать вплотную къ оградѣ, то послѣдняя была бы во рву, что обязательно для насъ, но считалось совершенной и непонятной нелѣпостью для древнихъ. Прежде всего ровъ сдѣлали бы передъ башнями, гдѣ его нѣтъ, да и размѣръ междустѣнья, перивола, слишкомъ малъ для рва: по Филону его полагалось дѣлать не менѣе 32 м. [1]). Наконецъ и уровень его вовсе не можетъ счесться дномъ рва.

Между VII и VIII башнями находились главныя городскія ворота *C*. Теперь немногое отъ нихъ было найдено, такъ что подробности ихъ

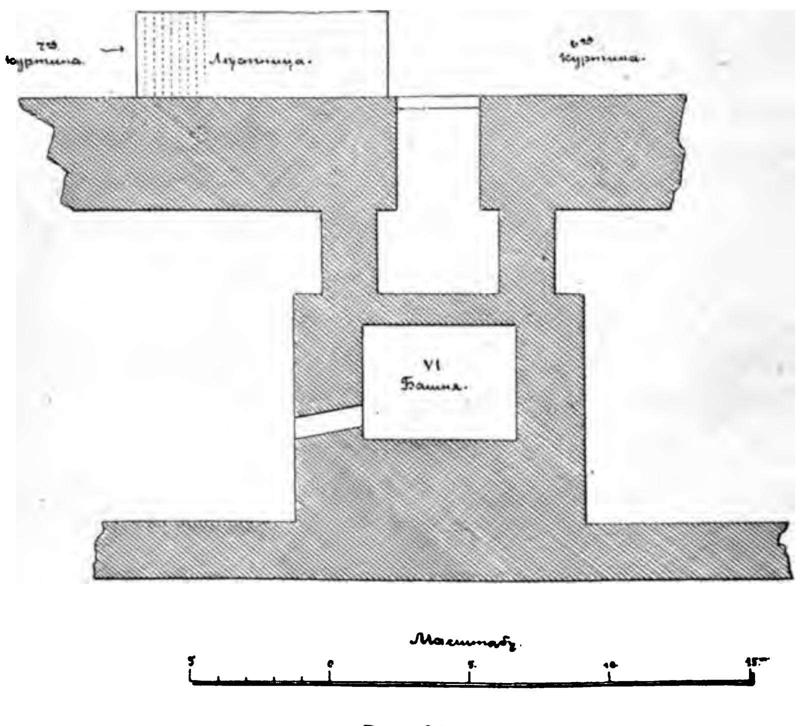

Рис. 23.

устройства не выяснились; можно только сказать, что они находились въ особой постройкѣ, перекрытой сводомъ. Что здѣсь именно были ворота, доказывается не только ихъ остатками, но и показаніемъ старыхъ плановъ. Ихъ даже можно видѣть и узнать на рисункѣ Сумарокова, хотя и очень плохомъ; тутъ они показаны еще покрытыми сводами, о чемъ говорятъ и очевидцы [2]). Далѣе ограда идетъ по довольно крутому склону на югъ, представлявшему хорошую защиту, почему самая ограда

---

[1]) Philo, I, 43, 44 (p. 54).

[2]) Сумароковъ, Досуги Крымскаго судьи, I, рис. 20.

даментные рвы и вести въ нихъ болѣе затруднительную кладку. Ясно, что точно опредѣлившееся послѣднее обстоятельство произошло только потому, что когда надумали строить стѣны по старымъ начаткамъ, то эта засыпь уже была сдѣлана. Разныя мелкія подробности удостовѣряютъ въ томъ же. Итакъ, очевидно, что засыпь стѣнъ была сдѣлана ранѣе и внѣ зависимости отъ построенія третьяго яруса ограды и боевого его значенія. Послѣ такихъ положеній уже не трудно указать и причину засыпи. Для подъѣзда къ городу съ этой стороны приходилось спускаться отъ мѣста будущей башни XVII въ глубокую и топкую балку, а потомъ изъ нея подниматься круто къ мѣсту XII башни, съ уклонами въ $1/7$—$1/8$. Это было тяжело и неудобно, а между тѣмъ начатки стѣнъ торчали безъ пользы,—ихъ и употребили, какъ опорныя съ одной стороны плотины дамбы, насыпанной черезъ глубокую и топкую балку. Получилась весьма хорошая и почти ровная дорога съ очень слабыми, легкими подъемами. Всѣ мельчайшія подробности съ точностью согласуются съ этимъ объясненіемъ, а древнія ворота и дорога показываютъ, что здѣсь и дѣйствительно пролегалъ путь въ лучшую часть города. Это объясненіе, подтверждая неимѣніе тогда какой-либо крѣпостной ограды, въ то же время и само имъ удостовѣряется. Продолжу далѣе описаніе фронтовъ ограды.

На мѣстѣ башни XIV' былъ только зачатокъ малой полукруглой башни, да и добираться до него приходилось, раскапывая насыпь. Имъ пренебрегли и выстроили здѣсь совершенно новую прямоугольную башню, 7,8 м. въ квадратѣ, съ глубокимъ подвальнымъ этажемъ, перекрытымъ крестовымъ сводомъ. Куртины 15 и 16 протянулись по древнимъ стѣнамъ, а начатая по серединѣ ихъ въ древности полукруглая XV башня, тоже малая, замѣнена особымъ двойнымъ сооруженіемъ, причемъ, такъ какъ первоначальной башни было выведено много, то, не ломая ее всю (видимо разбирать старое не видѣли выгоды), воспользовались ею сколько можно. Здѣсь, на серединѣ вывели не одну башню, а двѣ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы между ними устроить въѣздъ въ городъ, хорошо защищенный и вмѣстѣ съ тѣмъ превосходно и сильно обстрѣливавшій подступы къ куртинамъ. Изъ этой пары башенъ первая (XV), стоявшая въ линію съ оградой, была, повидимому, въ видѣ полнаго большого столба, пилона, только съ верхней обороной. Другая же (XV'), поставленная въ линію съ передовой стѣной, имѣла внизу н[illegible] [illegible]нія съ двумя

Далѣе стѣны возводились на ихъ древнихъ уступахъ уже послѣ того, какъ послѣдніе были засыпаны по всему фронту XIII, XIV, XV, XVI и XVII башенъ съ куртинами. Я думаю, что прежде дальнѣйшаго описанія необходимо выяснить причину этого удивительнаго обстоятельства.

Едва была доведена до низа раскопка у воротъ *E*, какъ для меня отчетливо выяснилась искусственность засыпки всѣхъ стѣнъ и пришлось подыскивать причину такого удивительнаго, даже, кажется, небывалаго случая; но тогда открыто было еще слишкомъ мало, многія подробности не выяснились, и я думалъ видѣть здѣсь вліяніе чисто военныхъ обстоятельствъ. Дѣло въ томъ, что и ворота *E* и куртина 16, въ которой они сдѣланы, лежатъ низко, почти на уровнѣ моря, и ими командуетъ сосѣдняя тринадцатисаженная высота—*Z*. Мнѣ думалось, что въ виду этого захотѣли повысить стѣны, чтобы дефилироваться (говоря языкомъ поліоркетики) отъ этой высоты, а такъ какъ первичныя стѣны были не толсты, то ихъ засыпали снизу, чтобы придать большую устойчивость стѣнѣ при непомѣрной высотѣ. Не стоитъ настаивать на подробностяхъ, читатель и самъ увидитъ, что все изложенное въ самомъ началѣ этой главы совершенно отрицаетъ возможность подобнаго предположенія. Позже большое обиліе разныхъ деталей, выясненныхъ раскопками, показало и ходъ построенія ограды и настоящую причину засыпки.

Прежде всего попрошу вспомнить слѣдующее ранѣе доказанное: 1) что древнія стѣны куртинъ 15, 16, 17 и 19 никогда не были доведены выше того, что нынѣ видно въ ихъ нижнихъ ярусахъ, т. е. не были выше поверхности засыпи, а мѣстами были и нѣсколько ниже ея; 2) что засыпь была сдѣлана ранѣе, чѣмъ подумали выводить на этихъ куртинахъ окончательную ограду, и не только ранѣе, но и совершенно внѣ зависимости отъ этихъ стѣнъ или какихъ бы то ни было соображеній, съ ними связанныхъ. Я уже говорилъ, почему это такъ, но еще разъ повторю главные доводы второго положенія. Если бы засыпь стѣнъ дѣлалась въ зависимости отъ ихъ окончательнаго построенія въ третьемъ ярусѣ, то понятно, что фундаменты новыхъ башенъ XIV и XV, а также всей передовой стѣны были бы сложены ранѣе и уже потомъ засыпаны. Сдѣлавъ прежде засыпь, приходилось прибѣгать къ лишней работѣ, въ свѣжей насыпи выкапывать для этихъ работъ фун-

знавали тогда и видѣли, что бывшій тутъ начатокъ древней башни очень малаго діаметра совершенно негоденъ, вовсе не вмѣщая порядочнаго гарнизона и ни одного орудія, а между тѣмъ этой башнѣ приходилось обороняться отъ перекрестныхъ выстрѣловъ безъ поддержки сосѣдями. Однако, уничтожить старую часть башни и тутъ не сочли полезнымъ, а использовали ее какъ ядро новой, которую сдѣлали самою большою изъ всѣхъ извѣстныхъ въ Херсонесѣ и даже, насколько знаю, гдѣ бы то ни было въ тѣ времена. Ея діаметръ внутри 12 м., а снаружи 19 м. Есть нѣкоторая вѣроятность полагать, что именно съ этой башни была

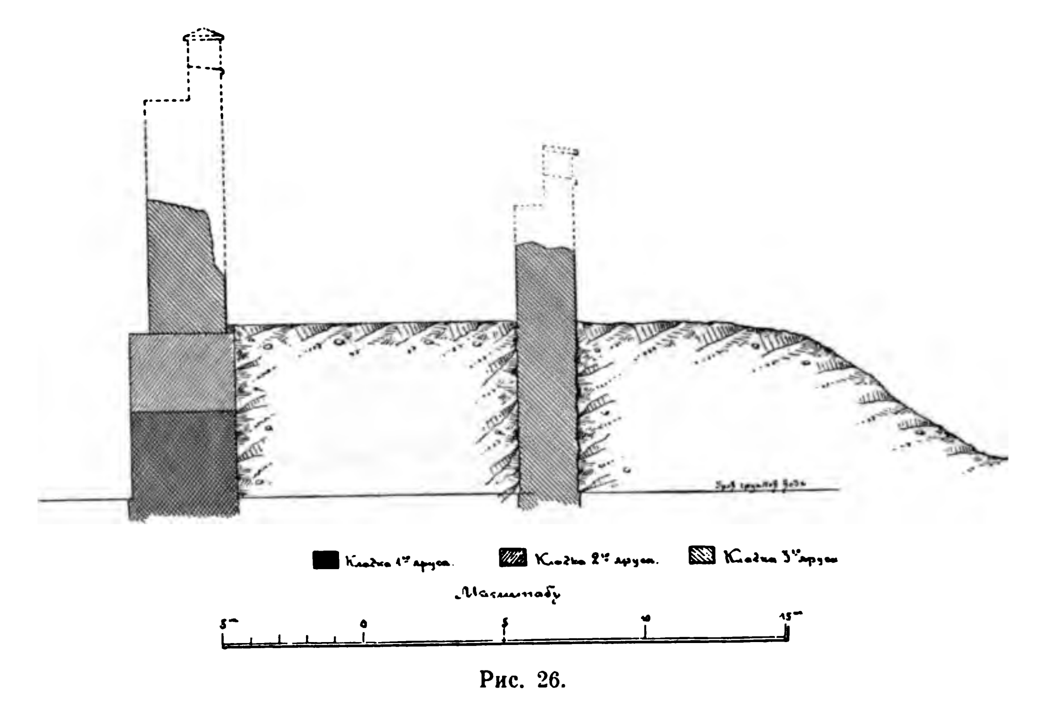

Рис. 26.

снята плита съ надписью времени императора Зинона объ исправленіи стѣнъ города и возобновленіи башни въ 488 году [1]). Во всякомъ случаѣ надпись всего болѣе подходитъ къ этой башнѣ, самой большой изъ всѣхъ. На ней всего естественнѣе было упомянуть о милости императора, да и баллистаріи, изъ сбора викарата которыхъ произведены расходы постройки, упомянуты здѣсь вполнѣ умѣстно, опять таки по величинѣ башни. Въ Херсонесѣ это единственная башня, въ которой можно было поставить серьезныя крѣпостныя орудія для самой могущественной навѣсной стрѣльбы (παλίντονα) камнеметами (πετροβόλοι). Небольшія баллисты

¹) Латышевъ, Сборникъ греч. надписей христ. временъ изъ ю. Россіи, № 7.

открытыми къ проѣзду входами, очевидно для стражи при воротахъ. Планъ низа этихъ обѣихъ башенъ и проѣзда между ними см. на рис. 25.

О сообщеніи по верху уже говорено, о фундаментахъ этихъ башенъ тоже. Они сложены въ вырытыхъ ямахъ почти до уровня моря.

Разрѣзъ по куртинамъ 14 и 15 показанъ приблизительно съ тремя ярусами кладки (рис. 26).

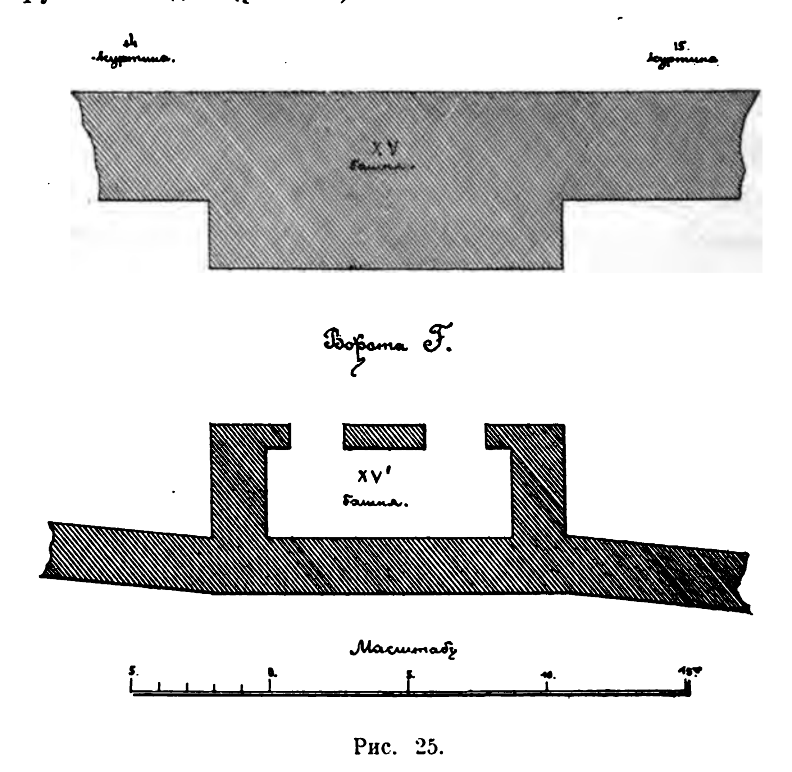

Рис. 25.

Круглая башня XVI вслѣдствіе прибавки 19-й куртины, выступившей угломъ впередъ, оказалась во входящемъ углу и перестала имѣть какое-либо боевое значеніе, тѣмъ болѣе, что для обстрѣливанія 17-й куртины гораздо лучше служила короткая сторона, та, въ которой находится калитка *H'*. Поэтому, насколько видно, эту башню и не возобновляли какъ таковую, а только, не разламывая, воспользовались ею какъ фундаментомъ для куска стѣны и упора лѣстницы, ведшей къ верхней калиткѣ *H'*. Ломать ее, хотя и вовсе ненужную, и здѣсь считали нестоющимъ.

Крайняя угловая башня XVII занимала самую важную точку, наиболѣе выдвинутую подъ командующую высоту Z. Это вполнѣ со-

стѣны. Это послѣднее и поясняетъ всѣ идеи, сюда вложенныя (табл. VIII, слѣва). Точно такое устройство стѣнъ указываютъ Филонъ въ нѣсколько туманныхъ выраженіяхъ и безыменный византіецъ временъ Юстиніана I съ буквальной точностью. Оно дѣлалось для лучшаго сопротивленія стѣнобитнымъ орудіямъ и машинамъ—таранамъ, и обыкновенно его дѣлали не во всю высоту стѣны, а только до высоты, достигаемой таранами, а именно на семь локтей (3,23 м.) [1]). У насъ стѣны сохранились не во всю высоту и потому нельзя сказать съ увѣренностью, какъ высоко было сдѣлано это утолщеніе, очень дорогое. Въ башнѣ оно поднималось не менѣе какъ на весь первый ярусъ, т. е. около 5—6 метровъ (табл. VIII), а по 19-й куртинѣ оно шло, кажется, во всю вышину, но лишь на половинѣ ея, ближайшей къ башнѣ (табл. VII справа). Это послѣднее отчетливо свидѣтельствуетъ о полномъ и правильномъ пониманіи идеи фланкированія, т. е. важности обстрѣливанія сбоку, идеи, настойчиво проводимой Витрувіемъ [2]), примѣръ чего указывался выше. Стараясь придать возможно большую силу сопротивленія ударамъ, башни дѣлали полными внизу, поднимая ярусъ обороны выше, въ настоящемъ случаѣ около 5—6 м.; но, достигая одной цѣли, лишались другой выгоды—настильности фланкированія. Тогда орудія могли получать лишь малые углы склоненія и даже стрѣльба ручнымъ оружіемъ имѣла тотъ же недостатокъ. Значитъ орудія высоко поставленныя не могли обстрѣливать мѣстность вблизи себя, гдѣ получалось такъ называемое мертвое пространство, которое должны были оборонять сосѣди. Понятнѣе будетъ, въ чемъ дѣло, если посмотримъ на схему рис. 27.

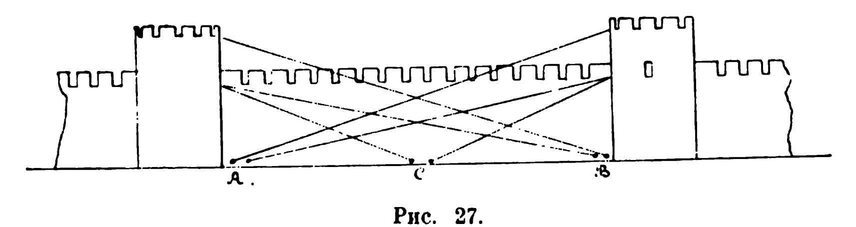

Рис. 27.

Здѣсь *A* и *B* двѣ башни, между ними куртина *C*; можно видѣть, что башня *A* можетъ обстрѣливать лишь *CB*, правую часть куртины *C*, а лѣвая сторона послѣдней *AC* обстрѣливается изъ правой башни *B*.

[1]) Philo, I, 21, 22 (p. 39—40); Anonymus, XII, 4 (p. 157).
[2]) Vitruv. De architect., I, 5.

въ 30 минъ считались наиболѣе желательными для крѣпостей, по мнѣнію еще Филона [1]), но и онѣ требовали мѣста въ ширину 6 м., въ глубину 4 м. и высоты 5 м., а дѣйствительно сильныя орудія, напр. въ одинъ талантъ (снарядъ около 1¾ пуда), нуждались въ значительно бо̀льшихъ размѣрахъ, 8 на 5,20 и на 6,80 м. [2]). Въ этой башнѣ можно было поставить три-четыре первыхъ или одну вторую. Разумѣется, орудія прицѣльной стрѣльбы (εὐθύτονα), стрѣлометы (ὀξυβελεῖς) могли помѣщаться въ значительно меньшихъ пространствахъ, даже въ нишахъ стѣнъ, и они, конечно, были здѣсь, кромѣ большихъ, но не имъ было справиться съ тяжелой осадной артиллеріей. Это соображеніе основано на слѣдующихъ найденныхъ данныхъ. Ходъ въ эту башню былъ въ видѣ ступеней лѣстницы между стѣнъ старой и новой башенъ (слѣды этого ясны), да и вездѣ подобные ходы ограничивались какой-либо лѣстницей, но не то было здѣсь: кромѣ лѣстницы, сзади и вдоль по куртинѣ 20 была устроена пологая аппарель съ явною цѣлью свободнаго и легкаго ввоза тяжелыхъ частей орудій и ихъ снарядовъ внутрь башни. Ни для чего иного подобное устройство не надобно. Его видъ и до сихъ поръ хорошо показываетъ, что нами открытъ какъ разъ уровень перваго яруса башни. На табл. IX слѣва виденъ верхъ аппарели, которая еще полнѣе видна на снимкѣ внутренняго угла этой башни въ отчетѣ [3]). Верхъ аппарели разобщался отъ внутренности башни кольцевымъ пространствомъ между старой и новой башней. Здѣсь, конечно, накидывали, когда надо, деревянный мостикъ, сбросивъ который, получали разобщеніе башни и, слѣдовательно, усиленіе ея защиты на случай появленія непріятеля внутри; тоже обычный пріемъ древнихъ.

Въ этомъ важнѣйшемъ мѣстѣ обороны мы видимъ усиленное развитіе не только живого сопротивленія—орудій, но и мертваго—стѣнъ, и послѣднихъ въ совершенно особенной, своеобразной формѣ, а именно въ видѣ утолщенія 19 куртины и низа башни XVII. Я уже описывалъ выше, какъ именно устроено это утолщеніе, но еще разъ напомню, что оно у башни сдѣлано дополнительно, послѣ ея готовности, такъ какъ закрыло ея облицовку, и что оно состоитъ изъ особо большихъ камней, уложенныхъ только тычками, т. е. своей длиной въ толщу

---

[1]) Philo, III, 42 (p. 91).
[2]) Rüstow u. Köchly, Gesch. d. griech. Kriegswes., 393, 398.
[3]) Отчетъ за 1898 г., 102 и 103, рис. 3 и 4.

(рис. 28а) и реставраціи по ярусу обороны (рис. 28б), но въ этомъ послѣднемъ надо видѣть скорѣе схему, хотя и масштабную, чѣмъ что-либо твердо установленное, такъ малы остатки стѣнъ башни выше перваго яруса.

Діаметръ башни такъ великъ, что невозможно предполагать въ ней покрытіе сводомъ или еще верхній ярусъ обороны. Послѣдній можно допустить только очень слабый, ручнымъ оружіемъ, черезъ бойницы парапета, по особымъ верхнимъ подмостямъ. Башня была покрыта крышей, деревомъ и черепицей, много остатковъ которой найдено при раскопкахъ внутри башни [1]). Полъ оборонительнаго яруса башни былъ на высотѣ 5 м. Это высота возможно низкая для настильности выстрѣловъ, но превосходящая высоту тарановъ; конечно, стѣны сосѣднихъ куртинъ должны были быть выше, около 8—10 м. На 19 куртину изъ башни вела лѣстница, съ верху которой на стѣну былъ переходной мостъ. Крыша башни упиралась на стѣнки лѣстничной клѣтки, коихъ низъ еще сохранился. Вообще говоря, здѣсь навѣрное примѣнялось указаніе Филона — тратить деньги на усиленіе толщины стѣнъ башенъ и ихъ вооруженіе, но не на ихъ высоту.

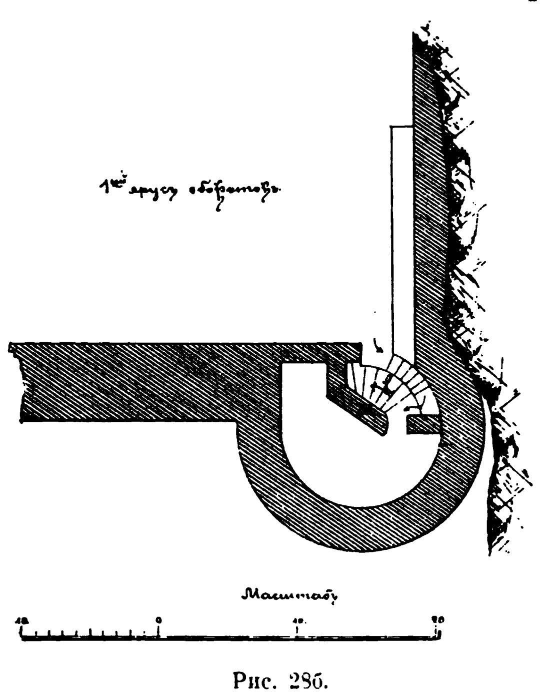

Рис. 28б.

По плану на табл. II и всему здѣсь сказанному не трудно составить или вообразить себѣ разрѣзъ мѣстности отъ командующей высоты Z черезъ башню XVII; по нему будетъ видно, какое огромное значеніе имѣла эта высота и въ какомъ опасномъ положеніи были и башня и

[1]) Отчетъ 1898, 21 (р. 39).

Въ куртинѣ 19 (длина около 80 м.) лѣвой башни не было; слѣдовательно вся ея правая сторона и подножіе башни XVII оставались безъ бокового обстрѣливанія и защиты. Въ исправленіе именно этого недостатка и сдѣлано сильное утолщеніе стѣнъ только тамъ, гдѣ оно было необходимо, т. е. въ правой, не обстрѣливаемой половинѣ. Кромѣ того, въ помощь оборонѣ сдѣлали здѣсь калитки *H'* и *I*, назначеніе которыхъ явно военное, для быстрыхъ и незамѣтныхъ мелкихъ вылазокъ, дѣлаемыхъ съ цѣлью уничтоженія или порчи стѣнобитныхъ орудій, когда они приблизятся къ стѣнамъ. Изъ калитки *H'* выходили и въ калитку *I* возвращались подъ сильной защитой башни. Во всемъ этомъ въ точности исполняли правила устройства подобныхъ калитокъ, однихъ для выхода, другихъ для входа, данныя въ зависимости отъ защиты воина щитомъ слѣва [1]). Все сказанное достаточно показываетъ, какой высокій военный интересъ представляли бы эти части ограды. Къ сожалѣнію отъ нихъ до насъ дошло мало, а нѣкоторыя части башни и слѣдующая куртина 20 еще не раскопаны. Поэтому планъ XVII башни съ ея частями я даю въ видѣ планового разрѣза ея основанія

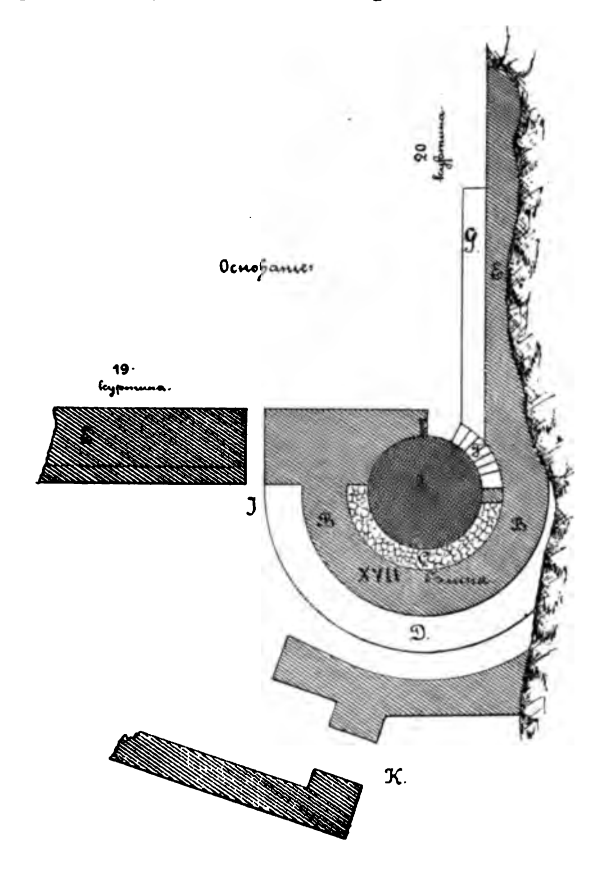

Рис. 28а.

A—первичная башня, *B*—стѣна большой башни. *C*—забутка между ними, *D*—усиленіе толщины, *E*—стѣны куртинъ, *F*—лѣстница для входа въ башню, *G*—аппарель для ввоза туда частей тяжелыхъ орудій и снарядовъ, *I*—калитка, *K*—ворота, *L*—лѣстница на стѣну изъ башни, *M*—лѣстничная клѣтка.

[1]) Philo, I, 25 (p. 42).

важное условіе соблюдено превосходно. Далѣе передовая стѣна огибала XVII башню и шла до XVIII-й, гдѣ периволъ былъ замкнутъ поперечной стѣной со стороны моря.

Отъ башни XVIII куртина 21 шла уже по берегу бухты и по этому самому представляла меньшую опасность. Она раскопана только въ малой части и поэтому о ней можно лишь сказать, что она направляется въ сторону XX башни, разстояніе до которой—около 80 метровъ, такъ что возможно найти еще башню по серединѣ.

Древняя XIX башня не возобновлялась позже и осталась въ видѣ лишь намѣченныхъ фундаментовъ, но 18 куртина, соединявшая XVI башню съ 21 и 22 куртинами, была сдѣлана. Это произошло уже тогда, когда эта куртина была внутренней и служила защитой гарнизону отъ горожанъ. При надобности, ее не трудно было обратить въ внутренній ретраншаментъ, на случай взятія прибавочной части крѣпости съ юга. За постройку этой куртины принимались дважды: сначала въ ней сдѣлали калитку *G*, а впослѣдствіи начало калитки было засыпано и надъ ней сдѣланы болѣе широкія ворота. Мнѣ кажется, что именно къ этимъ воротамъ и дѣлалась желѣзная дверь, о которой говорится въ надписи стратига Льва Аліата, 1059 года [1]. Эта надпись найдена хотя и не именно у этихъ воротъ, но по близости, у башни XXI, гдѣ она оказалась безъ сомнѣнія случайно, такъ какъ тамъ нѣтъ никакихъ воротъ.

Эта 18 куртина была соединена съ дальнѣйшею оградой при помощи 22 куртины, но она же соединялась, при посредствѣ какихъ-то зданій невыясненнаго вида и назначенія, чего-то похожаго на портики, съ XX башней, къ которой, вѣроятно, примыкала и 21 куртина. Такимъ образомъ на югѣ города образовалась какъ бы отдѣльная крѣпостца изъ 18, 19, 20 и 21 куртинъ, съ прилегающими къ нимъ башнями. Въ этой крѣпостцѣ или цитадели, судя по смыслу всего и находкамъ римскихъ надписей, я полагаю, былъ преторій, размѣщался римскій и вообще императорскій гарнизонъ и жили разнаго наименованія начальники крѣпости. Понятна причина, почему все это замкнулось въ особую цитадель, удерживая оттуда въ повиновеніи городъ. Что 18 куртина выстроена поздно, это видно по ея кладкѣ; кромѣ того, можно утверждать, что она выстроена именно противъ города, такъ

---

[1]) Латышевъ, Сборн. греч. надп. христ. врем., № 8.

вся эта часть города. На этомъ разрѣзѣ легко показать возможными линіями полета снарядовъ прицѣльныхъ — стрѣлометовъ (ὀξυβελεῖς, καταπέλται, scorpio) и навѣсныхъ — камнеметовъ (πετροβόλοι, λιθοβόλοι, ballista) изъ орудій, поставленныхъ на схематической батареѣ (βελοστάσεις) въ *Z*, какъ обстрѣливается вся внутренность порта и южная часть города и какъ мало защищали ее стѣны, несмотря на всяческое стараніе. Разстояніе отъ высоты *Z* до башни XVII всего около 250 м., т. е. менѣе 1¼ стадія, а для стрѣльбы изъ камнеметовъ (баллистъ) среднее хорошее разстояніе было отъ 1½ до 2½ стадій и даже стрѣлометы (катапульты) хорошо и сильно брали до 2 стадій [1]).

Куртина 20 пока еще не раскопана, но должна представить не мало любопытнаго, такъ какъ тоже находилась въ наиболѣе опасномъ положеніи, и надо думать, что и въ ней принимались какія-либо особенныя мѣры. Пока можно сказать только, что ея длина—около 40 метровъ.

Башня XVIII сохранила только самый нижній рядъ камней и тоже не вполнѣ раскопана. Повидимому, она представляла не только боевое, но и жилое сооруженіе, имѣвшее видъ прямоугольника съ полукруглымъ лицомъ. На 20-й куртинѣ, не доходя XVIII башни, описаніе предполагаетъ еще маленькую башню, но вѣроятнѣе, что это просто выступъ стѣны, такъ какъ его длина имѣетъ всего 4,25 м., т. е. слишкомъ мала для башни [2]); впрочемъ надо сказать, что башня въ этомъ мѣстѣ была бы крайне полезна и даже необходима.

Всѣ эти опасныя куртины 17, 19 и 20 были также усилены и прикрыты второй стѣной, тоже сдѣланной по насыпи. Она начиналась отъ среднихъ воротъ *F* и башни XV′. У башни XVII въ образовавшійся периволъ были сдѣланы новыя ворота, но не особенно большія и замѣтныя, съ аркой поверху, отъ которой уцѣлѣлъ импостъ на высотѣ 4 м. (табл. VIII, справа). Такимъ образомъ въѣздъ въ городъ по этому направленію прикрывался уже тремя воротами *F*, *K* и *D*, причемъ непріятель, прорвавшійся въ эти ворота, могъ распространяться по периволу въ самыхъ тяжелыхъ условіяхъ,—подставляя оборонѣ со стѣны свой правый, не защищенный бокъ. Какъ видимъ, здѣсь это

[1]) Rüstow und Köchly, Geschichte d. griech. Kriegswes., 399, 390.
[2]) Отчетъ за 1897 г., 91, 93.

между стѣнъ набережной и ограды почти въ точности соотвѣтствуетъ должному, для того, чтобы не оставлять слишкомъ много мѣста высадившемуся непріятелю, а общая площадь территоріи, около 2,200 квадр. саженъ, болѣе чѣмъ достаточна для торговли такого небольшого города, какъ Херсонесъ.

Принявъ эти объясненія и видя, что стѣна *LL* стоитъ не у воды, придется признать, что у древней набережной *LL* образовался наносъ, урѣзъ воды отодвинулся и бухта обмелѣла. Теперь разстояніе отъ древней набережной до урѣза воды—около 30 метровъ; это и будетъ мѣрой заносовъ, но только этой впадины бухты, самой тихой и наиболѣе заносимой. Если сдѣлать у набережной *LL* раскопъ до основанія ея, будетъ видно, на какой глубинѣ она была поставлена, а отсюда опредѣлится заносъ этого мѣста бухты въ глубину. Думается, что величина получится небольшая. Надо еще прибавить, что обмелѣніе набережной было уже и въ древности, такъ что впереди ея, на наносѣ, оказалось возможнымъ построить кое-какія лачужки и даже у XX башни маленькую часовенку.

Далѣе отъ куртины 26 идетъ уже чисто приморская линія обороны, представляющая нынѣ совсѣмъ ничтожные, едва примѣтные остатки, отчасти потому, что она была разрушена моремъ, подмывавшимъ берега, а еще болѣе потому, что ее разрушали искусственно. Именно здѣсь начинали разрушеніе уже Генуэзцы, дѣлавшіе это просто для уничтоженія опасной крѣпостной ограды [1]). Впрочемъ, можетъ быть, когда раскопки пойдутъ по берегамъ, то окажется гораздо болѣе, чѣмъ видно теперь, особенно въ западной половинѣ городища. Пока же можно сказать съ полной увѣренностью, что сплошная, непрерывная ограда шла вокругъ города и со всей приморской стороны, такъ же какъ и съ сухопутной. Надо думать, что она была слабѣе и башни въ ней стояли гораздо рѣже. Теперь остатки ограды примѣтны въ мѣстахъ, обозначенныхъ числами 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35 и 36. Наиболѣе крупный кусокъ у куртинъ 29 и 30, между которыми оказалась квадратная башня XXIV. На мѣстахъ 33 и 34 берегъ понижается до уровня воды и состоитъ изъ чистой обнаженной скалы. Теперь я не могъ найти, но хорошо помню, какъ лѣтъ пятнадцать тому назадъ

[1]) Раскопки Херсонеса, 4.

какъ ея сторона, обращенная къ городу, и выше и гораздо чище и лучше работана, чѣмъ сторона, обращенная внутрь цитадели. Дальнѣйшія раскопки этого мѣста, надѣюсь, будутъ подтверждать высказанныя здѣсь соображенія о способѣ, которымъ поддерживалась императорская власть въ городѣ и защищался горнизонъ отъ всякаго рода возстаній.

Отъ послѣдней башни цитадели (XX) сохранился только подвальный ярусъ, гдѣ, повидимому, былъ какой-то складъ; эта башня—прямоугольная, очень большая, около 8 м. ширины и 12 м. длины.

Отъ 18 куртины далѣе береговая ограда продолжалась, значительно отступивъ отъ берега бухты, и вновь подходила къ берегу уже 26 куртиной. Промежуточныя куртины 22 и 23 еще не раскопаны; куртины 24 и 25 были вскрыты, и при ихъ соединеніи, во входящемъ углу, оказалась прямоугольная башня XXI съ подвальнымъ этажемъ, который только и найденъ. Куртина 25 примыкала къ XXII башнѣ, уже описанной выше. Здѣсь тоже найденъ лишь подвальный ярусъ, по существу совершенно такой же, какъ на рис. 18, перекрытый въ свое время крестовымъ сводомъ. Далѣе ограда дѣлаетъ, до окончанія берега Карантинной бухты, довольно прихотливые и необъяснимые общими соображеніями изломы; на послѣднемъ мысѣ бухты была башня XXIII, кажется полукруглая. Все это описано въ отчетахъ и къ сказанному тамъ я ничего не могу прибавить [1]).

Между XX и XXII башнями примѣтны слѣды еще стѣны *LL*, идущей гораздо ближе къ урѣзу воды, но пока раскопанной очень мало. Нельзя предполагать въ этой стѣнѣ вторую крѣпостную ограду, въ которой съ этой стороны не было ни малѣйшей надобности, и я думаю, что безошибочно можно въ ней видѣть древнюю набережную, точнѣе сказать, опорную стѣну, поставленную на бывшемъ тогда урѣзѣ воды для огражденія засыпи низины территоріи порта передъ стѣнами. Эта стѣна нигдѣ не поднимается выше поверхности, и какъ въ ней, такъ и въ 21 куртинѣ имѣются явные остатки ступенекъ для схода къ водѣ [2]). Такимъ образомъ между 22, 23, 24 и 25 куртинами и набережной *LL* образовалась чисто портовая территорія, служившая мѣстомъ причала судовъ, для чего она наиболѣе защищена и способна. Ея мѣра

---

[1]) Отчетъ за 1894 г. 52—54; Отчетъ за 1895 г., 87—89; *Извѣстія*, XVI, табл. I.
[2]) Отчетъ за 1897, 93.

знать о ней, по возможности объясняя все достаточно опредѣлившееся. Многія подробности найдутся и въ отчетныхъ описаніяхъ, на что указываю еще разъ. Для выясненія разныхъ вопросовъ по оградѣ необходимо коснуться и времени ея построенія, къ чему я и перейду.

Для опредѣленія времени построенія ограды или, лучше сказать, ея частей имѣется нѣсколько данныхъ, но все еще мало опредѣленныхъ и недостаточныхъ. Ихъ значеніе будетъ гораздо больше, если предварительно я напомню относительное время построенія частей ограды, которое по возможности уже показывалось при самыхъ описаніяхъ и почти вездѣ можетъ быть дано съ опредѣленностью. Понятно, что этимъ путемъ случаи съ неизвѣстнымъ точно временемъ построенія все же могутъ быть введены въ нѣкоторые, довольно тѣсные предѣлы.

Вотъ какова будетъ послѣдовательность исполненія частей городской ограды, а объясненіе, почему это такъ, дано выше и лежитъ въ самомъ существѣ работъ.

1) Начинается постройка древнѣйшей стѣны по куртинамъ 15, 16 и 17, съ воротами *E* и башнями XIII, XIV и XVI; заложивъ стѣну уступами, работы прекращаютъ въ самомъ началѣ.

2) Возобновляются работы на тѣхъ же мѣстахъ ограды, уступы выравниваются, но стѣна далеко не доводится до полной высоты; начатыя ворота *E* задѣлываются; начинается XV башня (полукруглая), 18 куртина и XIX башня.

3) Предполагается расширить ограждаемую площадь города, для чего начинается башня XVII, съ первыми камнями ближайшаго къ ней куска стѣны, но и эта работа также останавливается въ самомъ началѣ.

4) Возобновляются работы по расширенію ограждаемой площади, для чего строится 19 куртина на соединеніи съ башней XVII; работа прекращается на половинѣ куртины слѣва, по высотѣ и длинѣ ея, возведя калитку *H*.

5) Дѣлается сплошная засыпка вдоль стѣнъ 15, 16, 17 и 19, для образованія черезъ лощину дамбы, гребли, и по ней проѣзжей дороги.

6) Возводятся вполнѣ сухопутныя стѣны города отъ 2 [illegible] 1, а

находилъ здѣсь части крѣпостной ограды, состоявшей изъ кусковъ стѣны, сложенной на растворѣ съ цемянкой. Въ скалѣ была вырублена фундаментная канава, въ которой произведена эта кладка, державшаяся очень прочно, хотя и размываемая постоянно волнами.

Въ нѣсколькихъ найденныхъ надписяхъ упоминается акрополь [1]). Объ его существованіи въ Херсонесѣ (и пещеры Нимфъ) говоритъ и Помпоній Мела [2]). Акрополь обыкновенно понимается, какъ вышгородъ, кремль. По топографическимъ условіямъ мѣстности нельзя ожидать въ Херсонесѣ ничего подобнаго, такъ какъ въ его городищѣ нѣтъ какого-либо особаго, болѣе или менѣе защищеннаго природою мѣста возвышенности. Можно понимать акрополь и въ смыслѣ просто цитадели, т. е. особаго внутренняго укрѣпленія. Въ нѣкоторомъ смыслѣ, но только по отношенію гарнизона къ населенію, можно признавать цитаделью южную часть ограды (куртины 18, 19, 20 и 21), но тѣ надписи, въ которыхъ имѣется указаніе на акрополь, древнѣе постройки этой части ограды, которая въ отношеніи непріятеля является передовой и особенно опасной. Конечно, не въ ней можно видѣть тотъ акрополь, гдѣ были главные храмы города и ставились его памятники. До сихъ поръ ничто въ раскопкахъ не дало возможности видѣть стѣны акрополя. Предположеніе о нахожденіи таковыхъ близъ монастырской трапезной не допустимо по самому виду открытыхъ стѣнъ [3]). Одно время въ началѣ раскопокъ я думалъ, что таковой можетъ найтись западнѣе, не подалеку отъ воротъ *D*, но полныя раскопки этого мѣста показали, что здѣсь хотя и было особое зданіе, но не крѣпостного назначенія, а, вѣроятно, термы [4]). Въ виду значительнаго пространства и разнообразія мѣстъ уже произведенныхъ раскопокъ, можно полагать, что и впредь ничего равносильнаго внутренней цитадели не найдется. Приходится думать, что подъ именемъ акрополя понимали всю крѣпостную городскую ограду цѣликомъ, почитая и называя ее цитаделью, кремлемъ, по отношенію ко всей территоріи Херсонеса.

Этимъ я и кончаю все мнѣ извѣстное въ описательномъ смыслѣ о крѣпостной оградѣ Херсонеса. Я разсказалъ все, что могъ видѣть и

---

[1]) Latyschev, Inscript. o. s. P. E. I, № 185, 186; IV, № 70.
[2]) Pomp. Mela, De chorographia, II, 4.
[3]) *Извѣстія*, XVI, 53.
[4]) Раскопки Херсонеса, 37; Отчетъ за 1898 г., 113—116.

въ свое время; ихъ подробное научное описаніе, конечно, будетъ сдѣлано. Здѣсь ему не мѣсто, скажу только, что самая ранняя вещь мнѣ кажется конца V или начала IV вѣка, самая поздняя—конца IV или начала III вѣка до Р. X. (кольцо съ рѣзнымъ изображеніемъ въ видѣ точнаго подражанія обороту столь распространенныхъ статеровъ Лисимаха). Понятно, что время склепа можетъ опредѣляться по первой вещи скорѣе, чѣмъ по послѣдней, хотя надо принять въ соображеніе, что предметы прежде ихъ захороненія могли пробыть долго на рукахъ. Позволительно думать, что какой-либо богатый гражданинъ не только устраивалъ этотъ склепъ, но что именно онъ же былъ строителемъ и стѣны, взявшись возвести ее за свой счетъ и потому удостоившись такого рѣдкаго, почетнаго погребенія. Быть можетъ, его смерть остановила работу стѣнъ въ самомъ началѣ, что не помѣшало поставить прахъ его близкихъ въ томъ же склепѣ. Кромѣ того, на камняхъ облицовки стѣнъ этого перваго яруса кладки замѣчены рабочія мѣтки, относимыя къ V вѣку [1]). Каменотесы, однако, большіе рутинеры, какъ и всякіе ремесленники, и, надо думать, употребляли старыя буквы для мѣтокъ много дольше, чѣмъ то извѣстно въ эпиграфикѣ. Образчики мѣтокъ на рис. 14 указываютъ это съ достаточною ясностью, такъ какъ всѣ онѣ поставлены одновременно, а между тѣмъ въ нихъ замѣчаются какъ древнія, такъ и болѣе позднія начертанія. В. В. Латышевъ время построенія этого яруса стѣны опредѣляетъ не позже IV вѣка [2]). Описанія указываютъ то же время, „судя по техникѣ" [3]). Долженъ сознаться, что совсѣмъ не знаю техническихъ признаковъ, могущихъ съ такой точностью указать это время. Не будь въ склепѣ вещей и рабочихъ мѣтокъ на камняхъ стѣны, ее можно было бы относить къ разнымъ временамъ съ одинаковой вѣроятностью. Отдѣлка камней въ рустъ извѣстна съ очень далекихъ временъ и сама по себѣ ничего не опредѣляетъ, такъ какъ продолжалась весьма долго. Даже въ стѣнахъ римскаго времени примѣтны слѣды такого способа отдѣлки. Только очень мелкія ея различія, въ зависимости отъ точно извѣстныхъ признаковъ для каждой страны, могутъ служить нѣкоторымъ указаніемъ, но для Херсонеса эти признаки еще только что начинаютъ

[1]) *Извѣстія*, II, 35 прим.; Отч. 1899, 15.
[2]) *Извѣстія*, I, 58.
[3]) *Извѣстія*, II, 35.

выясняться. Принимая все сказанное въ соображеніе, можно полагать, что начатки стѣны относятся къ второй половинѣ IV вѣка, съ наибольшимъ вѣроятіемъ.

Изъ любопытства я попробовалъ подсчитать, во что могли обойтись всѣ видимыя нынѣ работы этого перваго яруса стѣнъ отъ XII до XIX башни включительно. Оказалось, что не болѣе двѣнадцати-пятнадцати тысячъ рублей по современнымъ цѣнамъ, а вся стѣна на этомъ протяженіи, въ полной готовности, могла бы стоить въ три-четыре раза дороже. Значитъ, не требовалось особенно большихъ средствъ на такое сооруженіе, но ихъ не скоро добыли на его окончаніе.

О времени второго яруса отчеты и описанія ничего не говорятъ, одно развѣ, что и его считаютъ древне-греческимъ, но это выраженіе очень растяжимо. Дѣйствительно, для опредѣленія времени его построенія нѣтъ положительныхъ данныхъ и приходится довольствоваться соображеніями. Хотя техника этого яруса и сохранила первичный способъ тески въ рустъ, означающій заготовку камня не вполнѣ и возможную его отеску въ стѣнѣ послѣ укладки на мѣсто, но внесла и другіе пріемы каменотеснаго ремесла. Напр., въ ней нѣтъ рабочихъ мѣтокъ, и самый способъ работы значительно ухудшенъ, хотя и неровно по всему ярусу. Послѣднее указываетъ не столько большую продолжительность исполненія этого яруса, сколько разнообразіе рабочихъ артелей, бравшихся за дѣло. Если принять въ соображеніе, что въ каменотесномъ дѣлѣ разъ установленные пріемы весьма туго поддаются измѣненіямъ, то будетъ понятно, что такихъ измѣненій нельзя ожидать въ короткое время. По этимъ соображеніямъ мнѣ кажется, что не менѣе вѣка прошло прежде возобновленія работъ ограды во второмъ ярусѣ, и велись онѣ, вѣроятно, въ половинѣ III вѣка. Впрочемъ, ничего сколько-нибудь опредѣленнаго невозможно сказать, тѣмъ болѣе, что никакихъ аналогій я не могу вспомнить, хотя и таковыя не вполнѣ рѣшали бы дѣло. Въ извѣстной надписи Агасикла [1]) воздается ему хвала и за стѣностроительство; надпись принадлежитъ III вѣку и относится именно къ этому ярусу стѣнъ. Здѣсь сдѣлано очень немного, но и въ надписи похвала за стѣны стоитъ на третьемъ мѣстѣ и выражена просто и коротко „стѣностроительствовавшему“, соотвѣтственно тому малому, что мы находимъ.

[1]) Latyschev, Inscr. o. s. P. E. I, № 195.

Слѣдующей работой была построеніе низа куртины 19; тутъ можно подойти ближе къ опредѣленію времени. Описанія обозначаютъ его концомъ III или началомъ II вѣка до Р. Х. [1]) на томъ основаніи, что при раскопкахъ тутъ было найдено много амфорныхъ ручекъ съ именами астиномовъ этого времени. Какъ и гдѣ именно было найдены эти ручки (вѣроятно въ насыпи, завалившей стѣну), не сказано подробно, да и время по именамъ астиномовъ едвали можетъ быть установлено столь точно. Мнѣ кажется, что находка ручекъ при такомъ условіи не можетъ имѣть никакого отношенія къ стѣнѣ и, слѣдовательно, ко времени ея построенія. У перваго яруса куртины 19-й есть болѣе пригодный критерій для этого. Калитка *H* внизу этой стѣны покрыта сводомъ, къ тому же вполнѣ хорошо и правильно сдѣланнымъ, пониженнымъ, плоскимъ по лицу стѣны, а въ самой толщѣ стѣны, подъ ея большимъ грузомъ, напротивъ того, круто повышеннымъ; все это указываетъ на умѣлое, сознательное и развитое сводостроительство. Такого перекрытія отверстія не могло быть ранѣе совершеннаго распространенія римскаго вліянія въ Греціи, т. е. конца II в. до Р. Х., а пока оно достигло Херсонеса, прошло еще не мало времени. Я думаю, что здѣсь подобная постройка, показывая большое знакомство съ римскими пріемами, не могла проявиться ранѣе половины I вѣка до Р. Х., а по ходу исторіи Херсонеса можно сказать, что она исполнялась послѣ времени Миѳрадата.

Засыпка землей стѣнъ для образованія дамбы и проѣзжей дороги сдѣлана вся сразу по всей длинѣ стѣнъ, но время этой работы можно опредѣлить только приблизительно, по косвеннымъ признакамъ, могилъ, найденныхъ въ этой насыпи подлѣ стѣнъ. Опредѣленія по этимъ даннымъ будутъ относиться также и къ опредѣленію времени построенія верхняго яруса стѣнъ, съ тою лишь разницей, что засыпка сдѣлана, очевидно, ранѣе и могилъ въ ней выкопанныхъ, и стѣны, вѣроятно, довольно близко слѣдовавшей за засыпкой. Такимъ образомъ приходится, съ нѣкоторой непослѣдовательностью, перейти къ опредѣленію времени построенія верхнихъ ярусовъ ограды, а стало быть и вообще сухопутныхъ стѣнъ города.

Въ насыпи передъ куртиной 16-й найдены два склепа, такъ поставленные, что они явно могли быть сдѣланы лишь послѣ построенія са-

---

[1]) Отчетъ 1900, 15—16; *Извѣстія*, II, 4—5.

мой куртины. Эти склепы описаны подъ №№ 1013 и 1014 [1]). Въ первомъ найденъ одинъ главный саркофагъ по серединѣ и пепельныя урны по бокамъ; въ немъ оказалось и нѣсколько монетъ, по которымъ и опредѣляется время. По описанію склепъ устроенъ въ концѣ I в. по Р. X., такъ какъ тамъ найдена монета императора Тита. Редакція „Извѣстій" основательно замѣтила, что самая урна, въ которой найдена эта монета, имѣетъ надпись съ именемъ Эліи, а стало быть она не ранѣе времени Адріана. Въ той же урнѣ были и монеты Херсонеса, относящіяся ко второй половинѣ I вѣка (*Бур.* 89, 91 и 103), но, какъ и монета Тита, очевидно захороненныя гораздо позже ихъ чекана, что, повидимому, дѣлалось въ Херсонесѣ очень часто. Въ главномъ саркофагѣ оказалась монета (*Бур.* 120) сильно истертая и имѣющая клеймо, а въ такомъ видѣ эта извѣстная монета (*Бур.* 99—100) относится также ко времени Адріана или даже еще позднѣйшему. (Основанія здѣсь не мѣсто излагать; особенно доказательна ялтинская находка монетъ). Въ слѣдующемъ склепѣ, найденномъ по сосѣдству и описанномъ подъ № 1014, нашлась такая же монета съ клеймомъ (*Бур.* 120) второй половины II вѣка [2]). О вещахъ, найденныхъ въ этихъ склепахъ, я не говорю, такъ какъ ихъ время опредѣляется гораздо менѣе точно, чѣмъ время монетъ. Отсюда слѣдуетъ, что верхній ярусъ стѣны, судя по склепамъ, построенъ не позже половины II в. по Р. X.

Въ этой же стѣнѣ верхняго яруса 16 куртины была калитка *E'*, надъ бывшимъ началомъ воротъ *E*, также перекрытая сводомъ [3]), слѣдовательно, по вышеприведеннымъ основаніямъ для куртины 19 и калитки *H*, и калитка *E'*, а значитъ и самая стѣна, построены позже начала римскаго времени.

Такимъ образомъ для времени построенія стѣнъ этого яруса получаются оба термина, хотя и не особенно сближенные—половина I в. до Р. X. и половина II в. по Р. X.

На другомъ участкѣ ограды, у стѣны 15-й куртины, близъ мона-

---

[1]) *Извѣстія*, I, 10, 15. Первый изъ нихъ виденъ на V таблицѣ въ очищенномъ видѣ, послѣ того, какъ вокругъ него была раскопана и вывезена вся засыпка, а стѣны его, для сохраненія, исправлены съ прибавкой ступенекъ для входа въ склепъ.

[2]) *Извѣстія*, I, 24.

[3]) Отчетъ 1898 г., 108.

стырской гостинницы, также найдена гробница № 1009, сдѣланная явно позже стѣны. Въ ней оказались монеты Домиціана и позднѣе, а принимая въ соображеніе сказанное о позднемъ захороненіи монетъ, можно думать, что и эта стѣна уже существовала въ началѣ II вѣка.

На западной сторонѣ города, между двойными стѣнами, находились гробницы, бывшія въ зависимости отъ стѣнъ и устроенныя позже послѣднихъ. Я могъ пользоваться только планами и описаніями раскопокъ 1894 и 1895 годовъ, по которымъ имѣющими монеты и зависѣвшими отъ оградъ оказались гробницы № 429 и 576, у куртинъ 8 и 9. Въ обѣихъ раннѣйшія найденныя монеты относятся ко второй половинѣ I вѣка (*Бур.* 90 и 91), а значитъ и стѣна построена около этого времени [1]). По найденнымъ вещамъ и способу построенія оба указанные склепа, можно сказать, тождественны.

Для передовой стѣны я нашелъ данныя только въ этихъ же мѣстахъ, а именно гробницы №№ 576, 578, 586, 599, 605 и 606, имѣющія монеты, изъ коихъ раннѣйшія оказались (*Бур.* 90) второй половины I в. [2]). Тутъ же были большія ворота города C, но, къ сожалѣнію, эта мѣстность не могла быть правильно раскопанной, а просто все снесено для постройки батарей. Въ воротахъ, однако, были найдены, подъ пятами ихъ полотенъ, мраморные пьедесталы съ греческими надписями II в. На этомъ основаніи всю эту куртину и сосѣднія съ нею считаютъ „несомнѣнно ранневизантійской эпохи“ [3]), что вовсе не согласуется съ только что указанными находками въ могилахъ и само по себѣ не можетъ служить опредѣленіемъ времени, такъ какъ воротныя полотна могли и должны были передѣлываться нѣсколько разъ, значитъ тому же могли подвергаться и подпятные камни [4]).

Соображая все здѣсь приведенное, можно сказать, что точнаго времени построенія верхняго яруса надъ древними куртинами 15—18 или, говоря распространеннѣе, всей главной ограды мы опредѣлить не можемъ, по неимѣнію достаточныхъ данныхъ. Можно лишь сказать, что вся эта ограда не могла начаться ранѣе конца I в. до Р. Х. и была

---

1) Отчетъ за 1894, 60—62; за 1895, 109.

2) Отчетъ за 1895, 109, 110, 112, 115.

3) *Извѣстія*, II, 62 и IV, 52.

4) О возобновленіи всѣхъ воротъ даже надпись найдена, временъ Исакія Комнина, 1059 г. Латышевъ, Сборн. греч. надписей христ. вр., № 8.

уже вполнѣ готова, приблизительно, къ половинѣ II в. по Р. Х., при чемъ, какъ и само собой понятно, обнаружилось, что она строилась не сразу, а по частямъ и довольно долгое время, болѣе вѣка. Всего прежде строились стѣны на юго-западѣ и югѣ, затѣмъ все строительство подвигалось къ востоку и закончилось верхними ярусами куртинъ 16, 17 и 18, которые здѣсь подробно описаны и по которымъ уже дважды ранѣе дѣлались безуспѣшныя попытки возвести ограду. Передовая стѣна на юго-западѣ, отъ III до VIII башни велась одновременно или почти одновременно съ главной оградой. Вѣроятно, именно къ частямъ этой ограды относятся показанія нѣкоторыхъ найденныхъ надписей о частичной постройкѣ и исправленіи стѣнъ [1]).

Возвращаясь къ засыпкѣ стѣнъ, можно повторить, что она предшествовала ихъ построенію, но сдѣлана позже половины I в. до Р. Х.

Я только что говорилъ, что у куртинъ 8 и 9, вблизи большихъ городскихъ воротъ *C*, найдено много погребеній, которыя въ значительной части мостятся къ стѣнамъ, и главной, и передовой, гдѣ ихъ было удобнѣе устраивать. Иначе дѣло обстоитъ у воротъ *D*; и тутъ у 14 куртины найдены могилы, онѣ же попадались и далѣе (указаны выше), но всѣ находятся на сторонѣ главной ограды и ни одной нѣтъ у передовой стѣны. Отсюда, я думаю, можно заключить: 1) что во время устройства всѣхъ этихъ могилъ главная ограда существовала, но передовой еще не было, и 2) что постройка большого въѣзда въ городъ въ видѣ двойной башни XV—XV′ ввела въ черту города и весь периволъ между воротами *D* и *F*, а потому на немъ послѣ не разрѣшали погребеній. Послѣдняя монета въ могилахъ этого перивола (№ 1508) [2])—времени элевѳеріи (*Бур.* 110), т. е. конца II вѣка, слѣдовательно башни XV—XV′ съ воротами *F* и передовой стѣной до башни XII построены около этого времени. На то-же, до нѣкоторой степени, указываетъ и надпись 185 года, временъ Коммода, найденная неподалеку отъ воротъ *F* въ периволѣ [3]); впрочемъ, надпись найдена не на мѣстѣ, и вѣроятнѣе, что она была поставлена въ какой-либо части прибавочнаго укрѣпленія. При раскопкахъ 1900 года найдена надпись о построеніи

---

[1]) Latyschev, Inscr. o. s. P. E. I, № 202, 211; IV, № 68.

[2]) *Извѣстія*, XVI, 104.

[3]) Ростовцевъ, Римскіе гарнизоны, 7—8 (*Журн. М. Н. Пр.* 1900, мартъ); Latyschev, IosPE. IV, № 94. *Извѣстія*, I, 30.

стѣнъ при Θеодосіи I, около 383—395 годовъ [1]). Ее нашли заложенною въ стѣнѣ позднѣйшей лачуги внутри города, за 16 куртиной, потому я о ней здѣсь и упоминаю. Такое нахожденіе надписи указываетъ только, что она была откуда-то принесена, но первоначальное мѣсто ея постановки опредѣлить теперь, конечно, невозможно. Быть можетъ, верхній ярусъ куртинъ 16—17 еще разъ наращивался, и тогда поставлена эта надпись, но мнѣ кажется это весьма мало вѣроятнымъ. Стѣна должна была бы уже быть вполнѣ конченною въ то время, а въ надписяхъ о простыхъ исправленіяхъ не стоитъ упоминать Августовъ и говорить, что *построена* стѣна и надъ ней потрудились, какъ въ этой надписи. Я думаю, что и эта надпись должна относиться къ стѣнамъ того-же сосѣдняго прибавочнаго укрѣпленія, гдѣ о ней можно будетъ вспомнить.

Все прибавочное укрѣпленіе къ югу, помѣщенія преторія и гарнизона, ихъ цитадель, строились еще позже и также не одновременно, а постепенно, съ большими промежутками. Раскопана лишь малая часть его стѣнъ, и то не сполна, самая же площадь внутри совсѣмъ не тронута еще. Я думаю, что раскопки найдутъ здѣсь многое въ сказанномъ смыслѣ, пока-же, обозначивъ послѣдовательность построенія открытыхъ частей стѣнъ, я не вижу возможности точнѣе опредѣлить самое время. Къ частямъ этого укрѣпленія, всего вѣроятнѣе, относятся надписи Коммода (185 г.), Θеодосія I (383—395), недавно найденная близъ воротъ *G* надпись времени Граціана (375), относящаяся къ преторію, и Исакія Комнина (1059). Мнѣ кажется, что надпись Θеодосія I указываетъ построеніе верхняго яруса 19 куртины и наибольшей башни XVII, столь точно близкихъ по виду ихъ облицовокъ. Затѣмъ я думаю, что надпись Зинона, говорящая о возобновленіи стѣнъ и башни, относится къ утолщенію низа послѣдней и вмѣстѣ съ тѣмъ къ окончанію съ утолщеніемъ и всей 19 куртины. Найденный здѣсь вверху утолщенія нарубленный крестъ не можетъ служить указаніемъ времени. Судя по грубой формѣ просто въ видѣ пересѣкающихся линій и по положенію, этотъ крестъ могъ быть вырубленъ во всякое время; по виду, это скорѣе всего позднѣйшая вставка камня.

Одновременно или близко къ тому строена и передовая стѣна про-

---

[1]) *Извѣстія*, I, 40, 56—59=IosPE. IV, № 464.

тивъ 19 и 20 куртинъ, на протяженіи отъ башни XV' до новыхъ выѣздныхъ воротъ *K* и далѣе до берега бухты. Что эта часть передовой стѣны гораздо болѣе поздней постройки, чѣмъ между воротами *D—E*, вѣроятно времени Зинона, видно изъ того, что въ насыпи здѣсь найдены перевороченныя фундаментами этой стѣны погребенія съ монетами позднихъ римскихъ императоровъ, Максимина (314), Константина В. (337), Констанція II (361) [1]. И тогда уже всѣ эти могилы были не новыя и даже сглаженныя и забытыя, иначе ихъ не переворотили бы, какъ нѣчто неожиданное, а вѣроятно обошли бы или перенесли въ общія усыпальницы (ниже ихъ залегали нетронутыя древне-греческія могилы).

Есть показаніе древняго автора, которое какъ бы прямо относится къ настоящему вопросу. О стѣнахъ города упоминаетъ Плиній Старшій, опредѣляя ихъ протяженіе въ пять тысячъ римскихъ шаговъ. Въ дѣйствительности протяженіе стѣнъ съ сухопутной стороны около 800, а съ морской около 1,200 шаговъ; вся окружность города, при наибольшемъ развитіи, имѣла всего около двухъ пятыхъ величины, показанной у Плинія. Впрочемъ, въ этомъ его показаніи и не слѣдуетъ усматривать что-либо реальное, относящееся къ дѣйствительной крѣпостной стѣнѣ и дающее ея протяженіе; это просто переводъ римскими мѣрами грубо ошибочной величины перешейка между Севастопольской и Балаклавской бухтами, а не стѣны, данной греческимъ географомъ: 5,000 шаговъ Плинія въ точности равны 40 стадіямъ Стравона [2]. Отсюда можно извлечь только то, что Плиній ни малѣйшаго дѣйствительнаго представленія о Херсонесѣ, какъ городѣ, или объ его географическомъ положеніи, а также о фактахъ его исторіи, не имѣлъ. Онъ и здѣсь являлся простымъ компиляторомъ, мало освѣдомленнымъ и неразборчивымъ. Очевидно, придерживаясь показаній того же Стравона, онъ называетъ Херсонесъ Новымъ.

О времени построенія береговыхъ приморскихъ стѣнъ можно представить только самыя гадательныя соображенія. Прокопій говоритъ о возстановленіи будто бы пошатнувшихся стѣнъ Херсонеса [3]. Нельзя указать, къ чему именно слѣдуетъ отнести это показаніе, но по всему вышесказанному мы видимъ, что въ оградѣ города нѣтъ мѣста, гдѣ бы и по времени, и по существу можно было приложить слова Прокопія

[1] *Извѣстія*, II, 10—11; Отчетъ за 1900 г., 17.
[2] Plin. Natur. Hist., II, 21; IV, 26; Стравонъ, VII, 4, 2.
[3] Procopius. De aedificiis, III, 7, ed. Bonn.

въ широкомъ смыслѣ, тѣмъ болѣе, что онъ говоритъ вмѣстѣ о Херсонесѣ и о Боспорѣ; но не могли же эти оба города имѣть одновременно разрушенныя стѣны. Надо думать, что по отношенію къ Херсонесу, уже имѣвшему сплошную сухопутную ограду, и очень хорошую, никакъ не могшую развалиться ко времени Юстиніана, здѣсь дѣло идетъ о построеніи части, и даже значительной, новыхъ стѣнъ, каковыми могли быть только приморскія. Со стороны рѣкъ или морей древніе города не особенно заботились о прикрытіи себя оградами. Довольно указать, что и самъ Константинополь морскія стѣны построилъ лишь во время Θеодосія II (438). Тѣмъ вѣроятнѣе позднее ихъ построеніе въ Херсонесѣ, который въ теченіе многихъ вѣковъ едва наконецъ собрался, со всяческою помощью своихъ владыкъ, устроить цѣльную крѣпостную ограду съ сухого пути. Но что было терпимо во времена большого могущества имперіи, то сдѣлалось весьма сомнительнымъ, когда ея предѣлы стали громить варварскія орды, все болѣе и болѣе научавшіяся воинскому и морскому дѣлу у тѣхъ же ромеевъ. Приходилось заботиться не только о сухопутной, но и о морской оборонѣ, и мы видимъ, что тотъ же Юстиніанъ I приказалъ, напр., сдѣлать въ Киркесіи, на Евфратѣ, стѣну со стороны рѣки, которой до того не было [1]). Быть можетъ, то же приказалъ онъ и въ Херсонесѣ. Такое соображеніе можетъ быть кое-чѣмъ и поддержано. На сѣверо-западѣ самая крайняя угловая башня *I*, съ 1 куртиной, иного плана и размѣровъ, чѣмъ остальныя (рис. 17 и 18). Эта башня стоитъ на самомъ краю моря, защищая калитку *А*. Планъ башни четырехугольный, а не круглый, она пустая внутри съ самаго низа и сохранила въ своемъ планѣ (рис. 18) точное указаніе того, что ея нижній ярусъ былъ перекрытъ крестовымъ сводомъ [2]). Все это—признаки поздняго времени. Раскопками 1894 года была открыта точь въ точь такая же во всѣхъ отношеніяхъ, такъ же устроенная и перекрытая башня XXII на берегу Карантинной бухты, даже размѣръ ихъ одинаковъ [3]). Время построенія обѣихъ башенъ также, вѣроятно, одинаково. Именно ихъ, да и вообще все приморское, я склоненъ счесть стѣнами Юстиніана I; но, конечно, приведенныхъ доводовъ недостаточно, и это мнѣ-

[1]) Procop. op. c. II, 6.

[2]) Отчетъ за 1895 г., 102, 103 и 1901 г., 23, 24.

[3]) Отчетъ за 1894, 53, 54.

ніе можно принимать лишь со всяческой оговоркой. Однако, въ подкрѣпленіе его еще замѣчу, что для всѣхъ остальныхъ стѣнъ найдено, хотя и приблизительное, но болѣе раннее время. Всѣ онѣ строены хорошо, стояли превосходно, и если и требовали исправленій, то конечно мелочныхъ, не такихъ, которыя стоило бы называть возобновленіемъ и указывать на это въ спискѣ строительной дѣятельности Юстиніана I. Даже и льстивое описаніе Прокопія едва-ли стало бы упоминать о пустячной починкѣ. Нѣкоторое подтвержденіе такому указанію времени построенія можетъ служить и сказанное выше о склепѣ, найденномъ подъ 1 куртиной (№ 1039) и устроенномъ ранѣе стѣны. Судя по монетамъ, этотъ склепъ позже IV вѣка [1]).

Въ общемъ можно сказать, что если и нельзя утверждать точное построеніе приморской обороны именно при Юстиніанѣ, то съ большою вѣроятностью можно думать, что всѣ стѣны этой обороны, отъ самаго крайняго сѣверо-западнаго угла, на берегу Карантинной бухты, появились весьма поздно, не ранѣе византійскаго времени V—VI вѣка по Р. Х., и до того не существовали даже и въ зачаточномъ состояніи.

Кромѣ сдѣланныхъ выше разнаго рода указаній о построеніи стѣнъ, нашлось и еще одно, къ тому-же подлинное тѣхъ временъ, хотя, къ сожалѣнію, слишкомъ общаго свойства. Однако я приведу и его, такъ какъ и отсюда можно извлечь кое-что. Близъ Херсонеса, на склонѣ къ Херсонесской бухтѣ, на землѣ г. Тура, были открыты древніе склепы, уничтоженные ломкой камня въ 1898 году; одинъ изъ этихъ склеповъ оказался съ фресками внутри. Что именно изъ вещей было тутъ найдено, и даже было ли что, осталось неизвѣстнымъ. Повидимому, склепъ былъ разграбленъ уже ранѣе, и весь его интересъ состоитъ въ томъ, что на одной изъ его стѣнъ нашлось изображеніе крѣпости. Это изображеніе было тогда же перерисовано и въ уменьшенномъ видѣ помѣщается здѣсь (рис. 29). Я весьма благодаренъ М. И. Скубетову, сохранившему память объ этой любопытной фрескѣ.

Этотъ рисунокъ былъ сдѣланъ во всю боковую стѣну катакомбы, ничѣмъ болѣе не занятую, такъ что ему, очевидно, придавали большое значеніе. Величина его, въ наибольшемъ поперечникѣ, около 0,70 м. Исполненъ онъ красными чертами по бѣлому фону.

[1]) *Извѣстія*, I, 54—55.

Не мала странность помѣщенія подобнаго изображенія въ склепѣ, и приходится очень сожалѣть, что время и все содержимое послѣдняго не могли быть опредѣлены. Надо думать, что тутъ былъ погребенъ крупный стѣностроитель или крѣпостной начальникъ. Разумѣется, подобный рисунокъ не можетъ имѣть близкаго и прямого подобія съ оградой Херсонеса и изображалъ таковую схематически, какъ символъ, но можно думать не безъ основанія, что его подробности заимствованы рисовальщикомъ изъ ограды Херсонеса, которую видѣлъ онъ передъ собою.

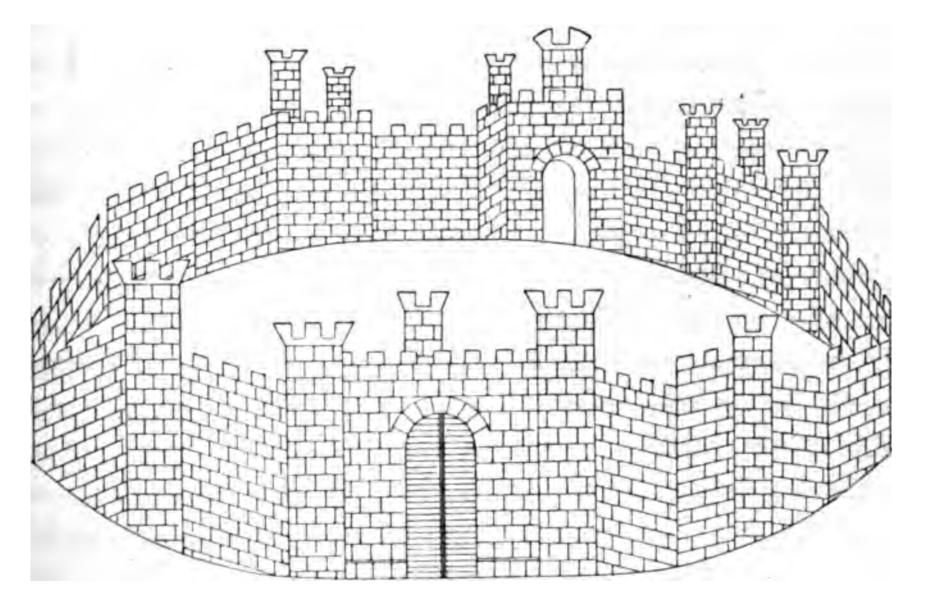

Рис. 29.

Разсматривая рисунокъ, мы въ немъ разбираемъ: ограду, окружающую нѣкоторое пространство; въ оградѣ башни, не много возвышающіяся надъ стѣнами; въ стѣнахъ двое воротъ; на стѣнахъ прямые зубцы. Строеніе изъ штучнаго камня, правильными рядами. Все это, можно сказать, именно такъ и было въ Херсонесѣ, такъ что рисункомъ можно воспользоваться для раскрытія и утвержденія нѣкоторыхъ сомнительныхъ обстоятельствъ.

Зубцовъ на стѣнахъ не сохранилось, но на рисункѣ они прямые и имѣются вездѣ, стало быть такъ можно и возстановить ихъ.

Воротъ показано двое. По нѣкоторымъ мелочнымъ чертамъ и тому, какъ представлялся городъ отъ склепа, можно сказать, что переднія ворота рисунка изображаютъ ворота *C*, а заднія ворота—главныя *D*, со

стороны въѣзда отъ порта. Ворота перекрыты арками, что мы знаемъ, какъ сказано выше, изъ нѣкоторыхъ наблюденій, сдѣланныхъ тогда, когда развалины были цѣлѣе. Такое перекрытіе указываетъ, что ворота построены не ранѣе римскаго времени, и подтверждаетъ вышеприведенныя соображенія. Воротныя полотна состоятъ изъ какихъ-то горизонтальныхъ мелкихъ частей; быть можетъ, это доски, но вѣроятнѣе, что такъ изображены желѣзныя полосы. Надъ воротами, образующими нѣчто въ родѣ проѣздной башни, имѣется цѣлый ярусъ обороны, съ зубцами, какъ то и предположено выше.

Башни немного возвышаются надъ стѣнами, что можно было заключить и изъ слабыхъ намековъ самихъ развалинъ. Онѣ были выше стѣнъ не болѣе, какъ на два-три метра. Зубцы на башняхъ показаны какіе-то наклонные; возможно, что это простая фантазія рисовальщика, пожелавшаго отличить башни отъ стѣнъ болѣе рѣзко, но мнѣ бы казалось вѣроятнѣе думать, что на башняхъ и въ самомъ дѣлѣ были иные зубцы, чѣмъ на стѣнахъ, именно нѣсколько выдвинутые впередъ и образовывавшіе навѣсныя стрѣльницы для подошвеннаго боя. Точное время появленія такого устройства зубцовъ не опредѣлено, и думаю, что оно гораздо старше, чѣмъ то обыкновенно допускается.

Такимъ образомъ только по прошествіи нѣсколькихъ вѣковъ, наконецъ, осуществилось устройство крѣпостной ограды вокругъ всего города, со всѣхъ сторонъ.

О болѣе позднихъ, чѣмъ юстиніановскія, перестройкахъ или исправленіяхъ стѣнъ города мы не имѣемъ иныхъ указаній, кромѣ незначительныхъ и неопредѣленныхъ намековъ въ видѣ разсказовъ объ историческихъ событіяхъ, послѣдствіемъ которыхъ должны были быть непремѣнно работы по возобновленію городской ограды, какъ-то осады города или землетрясенія. Конечно, возможны и даже неизбѣжны обрушенія стѣнъ рукою времени, а слѣдовательно и ихъ исправленія. На послѣдствія подобныхъ событій, можетъ быть, и указываютъ разнаго рода кладки стѣнъ, кромѣ уже описанныхъ, которыя мнѣ приходилось видѣть въ небольшихъ кускахъ, напр., съ прокладкой слоевъ кирпича или изъ одного бута, даже и на лицѣ стѣны. На такія же исправленія или передѣлки указываютъ и нѣкоторыя позднія надписи, напр. Исаака Комнина.

Долго и честно охраняли городъ его крѣпостныя стѣны, болѣе

тысячи лѣтъ. Много разъ онъ спасался именно за ними (Скиѳы—при Плавтіи Сильванѣ, Турки—при Юстинѣ), а если и сдавался (Русскіе—при Владимірѣ), то не по винѣ ограды. Правда, что въ этихъ случаяхъ его осаждали грубые варвары, не имѣвшіе никакого представленія объ искусствѣ поліоркетики, а умѣвшіе лишь упорно стоять подъ стѣнами и брать города изморомъ. Но однажды городу пришлось имѣть дѣло съ страшнымъ врагомъ, вооруженнымъ всѣми сильнѣйшими орудіями тогдашней военной техники па сушѣ и на морѣ, и все же стѣны дали городу возможность спастись. Было это при Юстиніанѣ II, и такъ какъ теперь, благодаря раскопкамъ, можно освѣтить прямымъ показомъ коротенькій разсказъ лѣтописцевъ объ этомъ событіи, то я и остановлюсь на немъ нѣсколько, тѣмъ болѣе, что это-же покажетъ на примѣрѣ боевое значепіе крѣпостной ограды.

Я вовсе не думаю разсказывать все историческое событіе, войну Юстиніана II съ Херсонесомъ, или обсуждать достовѣрность и даже возможность причинъ, ее вызвавшихъ, и подробностей, ее сопровождавшихъ: все это общеизвѣстно. Я хочу только напомнить чисто боевую сторону осады, бывшей въ 711 году. Годомъ ранѣе Херсонесъ сдался Стефану Асмикту (Свирѣпый) безъ сопротивленія. Затѣмъ вновь, подъ начальствомъ Мавра Бэза (Малый ?), былъ посланъ флотъ съ войсками, тараномъ для осады крѣпости и всякими стѣнобитными орудіями. Наиболѣе подробно объ этой послѣдней осадѣ говоритъ Ѳеофанъ: „...Снарядивши другой флотъ, послалъ (Юстиніанъ) патриція Мавра, по прозванію Бэза, давши ему для осады крѣпостей таранъ и всякія стѣнобитныя орудія... Бэзъ прибылъ въ Херсонъ и уже сокрушилъ башню Кентипарисійскую и другую ближайшую, Сіагромъ называемую, но пришли Хазары и война остановилась. Флотъ остался безъ дѣйствія“ [1]).

Этотъ разсказъ кратокъ и даже какъ бы не вразумителенъ, но окажется, что онъ очень много сообщаетъ о стѣнахъ города, если его пояснить. Во-первыхъ мы видимъ, что ограда признавалась нешуточной, такъ какъ большой флотъ и войско приготовляются къ правильной осадѣ, для чего и берутъ съ собой всѣ вспомогательныя средства тогдашней градосокрушительной техники.

[1]) Theophanis Chronographia 6203, 581, ed. Bonn. Лѣтопись Ѳеофана, 277 (переводъ Оболенскаго и Терновскаго).

Достигнувъ города, начинаютъ осаду и пускаютъ въ ходъ таранъ. Ѳеофанъ, съ двадцати лѣтъ монахъ и пустынникъ, едва-ли много понималъ въ военномъ дѣлѣ, и это сказывается на его разсказѣ. Разумѣется, не мало пришлось ввести въ дѣло всякихъ осадныхъ орудій и средствъ прежде, чѣмъ подошли вплотную къ стѣнамъ и добрались до возможности пустить въ ходъ таранъ. Обо всемъ этомъ умолчалъ лѣтописецъ. Но и сказанное имъ нельзя понимать въ буквальномъ смыслѣ. Никогда тараномъ не били однѣ башни, представляющія наиболѣе крѣпкія и труднѣе всего разбиваемыя части ограды; таранъ всегда пускали противъ куртинъ, а не противъ башенъ. Я знаю только одинъ случай, когда тараномъ разбивали башню,—это было при осадѣ Родоса въ 305 году Димитріемъ Поліоркетомъ, но и то потому, что одновременно разбивали и обѣ сосѣднія къ башнѣ куртины, владѣя огромными осадными средствами [1]). Другая невѣроятность разсказа Ѳеофана заключается въ томъ, что, по его словамъ, сокрушивъ одну башню, стали разбивать еще и другую; довольно было взятія и одной, чтобы завладѣть городомъ. Очевидно, что въ этомъ разсказѣ сокрушеніе башенъ надо понимать въ смыслѣ ихъ простого взятія, что и произошло совершенно естественнымъ образомъ послѣ того, какъ тараномъ разбили одну куртину, самое настоящее для этого мѣсто; затѣмъ башни на краяхъ куртины уже не въ силахъ удержаться. Потерявъ двѣ башни съ куртиной, городъ еще не сдался и война прекратилась отъ совершенно внѣшней причины. Это тоже удивительно, и даже какъ бы мало вѣроятно.

Посмотримъ теперь, какъ приложить весь разсказъ объ осадѣ къ мѣстнымъ условіямъ. Сильный осадный флотъ, разумѣется, владѣлъ моремъ и, подойдя къ городу, прежде всего захватилъ Карантинную бухту, что было необходимо не только для военныхъ дѣйствій, но и для спокойной стоянки этого флота. Осада непремѣнно должна была происходить при ближайшемъ участіи флота, что вполнѣ ясно и по смыслу и по словамъ Ѳеофана, а слѣдовательно ее должны были направить на приморскій фронтъ или ближайшій къ морю. Высаженныя сухопутныя войска, надо думать, не особенно сильныя,—такъ какъ приближеніе Хазаръ заставило остановить осаду,—уже по этому самому должны были находиться въ постоянномъ общеніи съ флотомъ, на которомъ было и

---

[1]) Rüstow und Köchly, op. c., 418 etc., 429.

ъ снабженіе. Значитъ, и они должны были избрать мѣстомъ атаки йшій къ морю фронтъ. Если напомнить, что наиболѣе опасной о городскихъ стѣнъ была ограда на югѣ, башни XVII и XVIII ртиной 20, что это понималось всѣми, и оборопяющимся и осащимъ, что изъ этихъ слабыхъ мѣстъ самымъ слабымъ былъ уголъ, уемый XVIII башней и 20—21 куртинами, что съ другой стороны е мѣсто вполнѣ удовлетворяло наилучшимъ условіямъ совмѣстнаго твія при осадѣ флота и сухопутныхъ войскъ,—то можно съ совер- юй увѣренностью сказать, что осада началась именно съ этого . Разумѣется, сухопутныя силы съ тараномъ не могли направиться приморскій фронтъ, противъ котораго имъ нѣтъ мѣстъ. Значитъ, они и противъ куртины 20; сдѣланная въ ней брешь повела прежде о къ сдачѣ приморской башни XVIII, поражаемой и съ суши и моря, а затѣмъ вынуждена была сдаться и сосѣдняя XVII-я.

Отсюда мы можемъ заключить, что именно XVIII башня назывась Кентинарисійской (Κεντηναρήσιος). Съ такимъ названіемъ извѣстны пни въ Константинополѣ и въ Никеѣ; въ первомъ башня этого имени тоже яла у воды [1]). Словопроизводство этого названія заключаетъ въ себѣ потіе о центуріонѣ, какъ ближайшемъ начальникѣ, комендантѣ, если всей крѣпости, то по крайней мѣрѣ значительной ея части. Вѣятно, XVIII башня и была мѣстомъ его жилища или военнаго пребванія, къ чему, судя по плану, она годна и достаточна. Это все іѣждаетъ насъ въ вѣрности приложенія этого названія именно къ VIII башнѣ. Ближайшая къ ней, которую брали одновременно или слѣдъ за взятіемъ первой, не могла быть на берегу бухты, потому то, какъ я сказалъ, сухопутнымъ силамъ тамъ не было мѣста. Слѣдовательно подъ сосѣдней можно понимать только XVII башню, наибольшую и важнѣйшую изъ всѣхъ. Она то и называлась Сіагръ (Σύαγρος), вепрь, кабанъ,—названіе, довольно хорошо соотвѣтствующее ея широкому, приземистому виду и выступу впереди стѣнъ.

Взятіе этихъ двухъ сильнѣйшихъ башенъ съ соединяющею ихъ 20 куртиной, по Θеофану, еще не отдало города въ руки осаждающаго. И такое странное, даже, казалось бы, невѣроятное обстоятельство находитъ себѣ объясненіе и подтвержденіе въ особенностяхъ начертанія и

---

[1]) Pauly-Wissowa, Real-Encyclop. VII Hlb., 976. Texier, L'architect. Byzantine, 57.

выполненія укрѣпленій города. Съ паденіемъ двухъ башенъ съ куртиной, все прибавочное укрѣпленіе съ юга попало въ руки непріятеля, но дальнѣйшее распространеніе его было остановлено внутреннимъ ретраншаментомъ, получившимся изъ 18 куртины, когда-то построенной, какъ ограда гарнизона въ смыслѣ его защиты и отдѣленія отъ города. Она именно и спасла городъ, заставивъ начинать новую осаду и давъ время выждать прибытія подкрѣпленій со стороны Хазаръ. Такое обстоятельство, вторая внутренняя ограда, встрѣчается въ Херсонесѣ только въ этомъ мѣстѣ, наглядно доказывая правильность соображеній поліоркетики, по которымъ слова Ѳеофана приложимы именно къ XVII—XVIII башнямъ.

Соотвѣтствіе разсказа Ѳеофана съ природой мѣста и укрѣпленій города оказывается полное и отчетливое. Кромѣ того, мы узнаемъ имена двухъ башенъ и можемъ сказать, какихъ именно. Значитъ и въ Херсонесѣ, такъ же какъ и вообще вездѣ, башни носили особыя названія, по крайней мѣрѣ главныя изъ нихъ. При дальнѣйшихъ раскопкахъ возможно открытіе слѣдовъ бреши въ 20 куртинѣ, если эти стѣны не слишкомъ усердно сломаны.

Въ разсказѣ нашего лѣтописца объ осадкѣ города Владиміромъ тоже указаны топографическія черты, но примѣнить ихъ къ мѣстности, безъ гадательныхъ поправокъ, невозможно. Въ лѣтописи говорится: „И ста Володимеръ объ онъ полъ града въ лимени, дали града стрѣлище едино" [1]. Слѣдовательно можно полагать, что и онъ прежде всего завладѣлъ Карантинной бухтой, уйдя въ ея глубину, гдѣ было близко отъ города и безопасно. Другого лимана—бухты на полетъ стрѣлы не имѣется. Затѣмъ, отсюда всего естественнѣе и ближе, если даже Владиміръ и не понималъ военнаго смысла ограды города, было приступить именно къ 19 и 20 куртинамъ, какъ сдѣлали войска Юстиніана II, къ обѣимъ вмѣстѣ или къ одной изъ нихъ. Самый ходъ осады Владиміромъ извѣстенъ и ничего въ настоящемъ вопросѣ не прибавляетъ, но совѣтъ Анастаса: „кладязи, яже суть за тобою отъ въстока, ис того вода идеть по трубѣ, копавъ переими"—чисто топографическій. Къ несчастью, онъ явно ошибоченъ. Гдѣ бы ни стоялъ Владиміръ у города, водопроводъ за нимъ могъ быть только къ западу или югу, но

---

[1]) Лаврентьевскій сп., изд. 1872, 106.

не къ востоку. Никакой поправки, сколько-нибудь обоснованной, тутъ нельзя придумать, такъ какъ это—явная описка лѣтописца. Всего вѣроятнѣе, что станъ Владиміра занималъ мѣсто отъ высоты Z къ бухтѣ и сзади этого бугра, и что приступъ русскіе вели къ 19 или 20 куртинѣ, а городской водопроводъ проходитъ по юго-западному перешейку въ ворота C. Это не только найдено, но и по физическимъ условіямъ никакъ иначе быть не могло [1]). Если Владиміръ облегалъ 19—20 куртины, то Анастасу надо было сказать: „за тобою отъ захода". Такая поправка мнѣ кажется наиболѣе подходящей и вѣроятной, потому что и ошибка подобнаго рода наиболѣе проста и часта, все равно какъ вмѣсто правой сказать лѣвая сторона. Анастасъ понималъ, что видимое имъ изъ города справа надо указать Владиміру слѣва, и то же разсужденіе ошибочно приложилъ къ сторонамъ свѣта, указавъ восточнымъ видимое имъ на западѣ.

Когда началась осада Владиміра и какъ долго она продолжалась, мы можемъ только гадать, но допустить во всемъ этомъ быстроту лѣтописца, собравшаго въ одно лѣто походъ на Корсунь, осаду, три посольства въ Константинополь и обратно, пріѣздъ царевны, болѣзнь, сомнѣніе, крещеніе, женитьбу Владиміра, новое посольство, прибытіе митрополита Михаила, построеніе церкви съ его благословенія, возвращеніе дружины въ Кіевъ и крещеніе народа,—явно невозможно. Нашъ извѣстный военный писатель, князь Голицынъ, показывалъ исполнимость всего этого въ такой срокъ [2]); но я долженъ сказать, что его соображенія совершенно не согласованы съ природными условіями путей юга Россіи, моря и силы укрѣпленій Херсонеса, подъ которымъ надо было стоять, и дѣйствительно стояли, очень долго. Три мѣсяца только осады—указаніе одного изъ списковъ лѣтописи [3])—вполнѣ вѣроятны. Большія силы Владиміра не успѣли бы изготовиться и не рѣшились бы выйти (откуда бы то ни было, съ Днѣпра или Тмуторакани) въ открытое море ранѣе іюня, по исконному правилу, сохраненному и

---

[1]) Линія водопровода (двойная) была подробно вскрыта и изслѣдована мною, профиля ея сняты. Описывать все это не стоитъ—слишкомъ ничтожно и жалко, даже невѣжественно. Ея направленіе показано на картѣ II точками и надписью.

[2]) Голицынъ, Рѣчной и морской походъ Владиміра. *Русская Стар.* 1889, октябрь.

[3]) Лейбовичъ, Сводная лѣтопись, 82 (лѣт. Аврамки). **Житіе Владиміра** полагаетъ на осаду даже шесть мѣсяцевъ.

исполнявшемуся казаками во всѣхъ ихъ походахъ. Отсюда можно заключать, что осада Херсонеса произошла не ранѣе сентября. Въ эту пору года и позже ссылки съ Константинополемъ затруднительны и долги и, конечно, не царевна рѣшилась бы зимой переправляться въ Тавриду. Дружина руссовъ вынуждена была зимовать подъ Херсонесомъ; зимой шли переговоры; весной и лѣтомъ слѣдующаго года произошли остальныя событія, а къ концу лѣта, т. е. въ августѣ, крещеніе въ Кіевѣ. Такимъ образомъ событія лѣтописи, если счесть ихъ всѣ фактически совершившимися, надо разложить на два года. Эти соображенія весьма отличны отъ разныхъ иныхъ мнѣній о томъ же событіи, высказанныхъ многими учеными. Я ихъ привожу только для того, чтобы показать, насколько недостаточны и не прочны свѣдѣнія обо всемъ этомъ, основанныя на нашей лѣтописи.

Думаю, что можно и кончить, сказавъ все мнѣ извѣстное объ оградѣ Херсонеса. Изъ сказаннаго мы видимъ, что анализъ открытыхъ участковъ ограды приводитъ къ неизбѣжной необходимости отказаться отъ основного положенія всѣхъ описаній раскопокъ, по которому крѣпостная стѣна существовала и обороняла городъ во всѣ три эпохи его исторіи [1]). Настоящее изслѣдованіе указываетъ, что найденныя стѣны служатъ точнымъ доказательствомъ того, что крѣпостной ограды вокругъ города, по линіи открытыхъ до сихъ поръ стѣнъ, не было въ періодъ древне-греческій, и таковая въ полномъ видѣ, и то лишь съ суши, участками, появилась здѣсь только отъ римскихъ временъ, до конца I в. по Р. X. Это выводъ совсѣмъ неожиданный, но за то безусловно вѣрный.

Такимъ образомъ, цѣль, которою задавались многолѣтнія раскопки— „найти стѣны, башни и ворота древняго Херсонеса и этимъ отвѣтить наконецъ, на старинный вопросъ, гдѣ былъ древній городъ“ [2]), оказывается не только не достигнутой, но и поставленной еще шире и труднѣе къ разрѣшенію. Теперь можно думать, что задача скорѣе рѣшится находимыми надписями, вещами, сопоставленіемъ древнихъ текстовъ, чѣмъ прямымъ нахожденіемъ стѣнъ. Ограду древняго Херсонеса приходится продолжать искать тѣмъ, кого все вышеизложенное не убѣдитъ въ томъ, что ея никогда и не было тамъ, гдѣ мы ищемъ. Мнѣ

[1]) *Извѣстія*, I. 1; XVI, 52.
[2]) Отчетъ за 1898 г., 106—107.

кажется, что г. Косцюшко еще не покинулъ мысли, по которой древняя ограда проходила въ иномъ направленіи, чѣмъ позднѣйшая, а городъ занималъ значительно меньшее пространство, чѣмъ то показываетъ открытая ограда. Практика раскопокъ, пока, этой идеи не подтверждаетъ. Мы видѣли, что по линіи разсматриваемыхъ куртинъ въ древности стѣнъ не было, а то, что г. Косцюшко находилъ въ другихъ мѣстахъ раскопокъ, думая видѣть именно городскую ограду, навѣрное къ ней не принадлежитъ. Нѣсколько подобныхъ стѣнъ найдены и описаны въ самое последнее время [1]), какъ стѣны древнѣйшей ограды, но я долженъ сказать, что ни по описаніямъ, ни по дѣйствительному осмотру на мѣстѣ я не могъ въ этихъ остаткахъ признать не только крѣпостныя стѣны, но даже и какія бы то ни было древне-греческія старше конца I вѣка. Ихъ направленіе, взаимное соотношеніе, отсутствіе наиболѣе сохраняющихся башенъ, незначительность размѣровъ въ толщину, наконецъ поздній видъ ихъ облицовки извнѣ,—все говоритъ противъ такого пріуроченія [2]). Весною 1906 года за монастырской оградой были открыты несомнѣнныя древне-греческія стѣны, отъ которыхъ облицовка оказалась съ такими же рустами, какъ и въ первомъ ярусѣ ограды, но это стѣны городскихъ кварталовъ. Въ іюнѣ 1906 г. точно такія же стѣны цѣлыхъ кварталовъ были найдены въ западной части города, не подалеку отъ воротъ *С*. Эти стѣны прочно доказываютъ, что городъ и въ ихъ время занималъ всю площадь, огражденную впослѣдствіи, а не только ея восточную часть. Никакой надежды найти сокращенную крѣпостную ограду въ восточной сторонѣ города не можетъ оставаться послѣ этой находки. Слѣдовательно, нахожденіе древнегреческой ограды, гдѣ бы то ни было внѣ опредѣлившихся оборонительныхъ линій, невѣроятно, а на этихъ линіяхъ найдено и показано все возможное въ этомъ смыслѣ.

Старинный вопросъ о томъ, гдѣ былъ древнѣйшій Херсонесъ, возбуждался исключительно словами Страбона; въ нихъ же онъ получалъ свое разрѣшеніе, подтверждаемое существованіемъ развалинъ древняго поселенія съ ясною, хорошею крѣпостною оградою на перешейкѣ между Казачьей бухтой и открытымъ моремъ, оградой очень древней и по кладкѣ ея стѣнъ и по покрывавшему ее толстому слою наноса

---

[1]) *Извѣстія*, XVI, 44, 56, табл. II, IV.
[2]) *Извѣстія*, XVI, 50, рис. 9.

чистой почвы. Это мѣсто одинаково для всѣхъ изслѣдователей, начиная съ Палласа, опредѣлялось великолѣпнымъ, щегольски-точнымъ топографическимъ описаніемъ Страбона, всѣмъ понятнымъ; еще лучше—его же разсказомъ объ осадѣ города Скиѳами, сопровождавшейся замысловато-хитрыми обстоятельствами, основанными на исключительныхъ мѣстныхъ условіяхъ, въ точности оказывающихся у той же Казачьей бухты и нигдѣ болѣе не находящихъ себѣ подобія. Эта сторона вопроса, еще болѣе важная и доказательная, чѣмъ топографія, не была понята, а я указывалъ ее лишь поверхностно, отлагая подробности до предполагавшагося описанія всѣхъ древностей Гераклейскаго полуострова. Къ этому послѣднему я едва-ли когда вернусь, но давать здѣсь подробности по этому военному вопросу считаю скучнымъ и надоѣвшимъ. Впрочемъ, для желающихъ представляю въ приложеніи III все давно мною написанное по этому поводу. Здѣсь же довольно сказать, что въ моихъ глазахъ сумма всяческихъ доказательствъ, до матеріальныхъ включительно, была такъ велика, что возможность ошибки Страбона исключалась совершенно. Мыслимъ былъ только преднамѣренный обманъ, казавшійся мнѣ невѣроятнымъ. Не было ничего проще, какъ признать, что Страбонъ все выдумалъ и что не только какихъ-либо подробностей топографическихъ или историческихъ не было, но и самого древнѣйшаго города никогда не существовало. Способъ весьма легкій, но только, слѣдуя ему, придется выбросить едва-ли не всю исторію. Мнѣ онъ не казался удобнымъ, а потому приходилось не только признать существованіе когда-то древнѣйшаго города у Казачьей бухты, но съ неизбѣжной послѣдовательностью допустить, что осада города Скиѳами во времена Миѳрадата VI была на томъ же мѣстѣ, а не у развалинъ Новаго Херсонеса при Карантинной бухтѣ. Масса всяческихъ вещей изъ раскопокъ всѣмъ извѣстнаго Херсонеса, времени много древнѣйшаго, чѣмъ Миѳрадатовское, начиная съ IV или даже V в. до Р. Х., сдѣлала то, что археологи еще терпѣли топографическое описаніе Страбона, поясняемое ошибкой въ названіи поселенія у Казачьей бухты, но безусловно стали отвергать военное показаніе объ осадѣ, такъ какъ приложить его къ мѣсту византійскаго города совершенно невозможно. Но дѣло въ томъ, что нельзя отдѣлить одно показаніе, топографическое, отъ другого, военнаго, и, признавъ ошибочность послѣдняго, приходится во всѣхъ словахъ Страбона о Херсонесѣ видѣть

уже не случайную ошибку, а строго, тонко и послѣдовательно обдуманный, съ великолѣпнымъ знаніемъ мѣстныхъ условій, умышленный обманъ. Сознаюсь, что ни надобности, ни возможности послѣдняго я не видѣлъ, но усомнился и самъ въ словахъ Страбона, потому что никакого объясненія всему находимому, хотя бы только теоретически возможнаго и удовлетворительнаго, не находилъ. Открытіе части древнихъ стѣнъ, общій смыслъ и значеніе которыхъ выяснились лишь впослѣдствіи, казалось, рѣшило дѣло окончательно, и въ самомъ неблагопріятномъ для Страбона смыслѣ. Сдѣланное выше объясненіе всѣхъ подробностей построенія тѣхъ же стѣнъ, ставшее возможнымъ лишь послѣ значительныхъ по нимъ раскопокъ, служитъ блестящимъ показателемъ правдивости и точности древняго географа. Приношу повинную его тѣни.

Анализируя найденныя стѣны, какъ сдѣлано выше, мы точно и неизбѣжно получаемъ тотъ выводъ, что крѣпостной ограды до временъ Римлянъ не было вокругъ мѣстности византійскаго Херсонеса, такъ какъ начатки этой ограды, на ничтожномъ протяженіи, не могли имѣть никакого боевого значенія. Отсюда уже не трудно найти вполнѣ возможное объясненіе для согласованія всѣхъ столь изящно точныхъ показаній Страбона съ данными мѣстности и находками многолѣтнихъ раскопокъ, не прибѣгая къ уличенію древняго автора въ умышленной лжи, ни даже въ простой ошибочности. Понятно, каково должно быть это объясненіе.

Старый Херсонесъ, вѣроятно, въ концѣ V или началѣ IV вѣка до Р. Х. основался у Казачьей бухты, построивъ тамъ и крѣпостную ограду, по стилю древнѣйшую изъ всего въ этомъ родѣ, до сихъ поръ найденнаго на всемъ Гераклейскомъ полуостровѣ: стѣны съ башнями, строенныя въ видѣ двухъ почти параллельныхъ линій, обращенныхъ въ двѣ стороны, сложенныя изъ мелкаго, но притесаннаго камня, положеннаго насухо, довольно толстыя. Вскорѣ нѣкоторая часть его населенія, по неизвѣстнымъ причинамъ, болѣе и болѣе стала перебираться на мѣсто у Карантинной бухты и застроила тамъ Новый городъ. Около конца IV вѣка это поселеніе затѣяло въ роскошномъ видѣ выстроить ограду, но, по безпечности или по трудности работъ и недостатку средствъ, не сдѣлало въ этомъ смыслѣ почти ничего въ теченіе двухъ-трехъ вѣковъ. Скиѳская гроза во время Миѳрадата 1 заставила все населеніе открытаго Новаго Херсонеса бѣжать, спасаться

подъ защиту стѣнъ еще не вовсе покинутаго стараго Херсонеса и, выдерживая тамъ осаду, цѣною независимости призвать на помощь юнаго царя Понта. Послѣ отраженія Скиѳовъ горожане возвратились въ Новый городъ; наученные горькимъ опытомъ, они занялись оградой и, хотя все еще не особенно скоро, но возвели ее по видимому нами протяженію, вѣроятно не безъ посторонней помощи, можетъ быть того же Миѳрадата, а потомъ и Римлянъ.

Все то, что мы теперь видимъ въ обширныхъ семнадцатилѣтнихъ раскопкахъ Херсонеса, поддерживаетъ сказанное, а также и мое давнее мнѣніе. Въ древне-греческій періодъ Херсонесъ былъ весьма бѣднымъ городомъ, отъ котораго поэтому никакихъ остатковъ такъ и не находится, кромѣ мелкихъ вещицъ. Не только не открываются сколько-нибудь замѣтныя общественныя строенія (храмы, рынки, театры, палестры, стадіи и проч.), но и ничтожно мало нашлось столь долго сохраняющихся архитектурныхъ остатковъ, колоннъ, капителей. Нѣтъ даже сколько-нибудь цѣльнаго и пристойнаго некрополя, усиленно, но тщетно отыскиваемаго много лѣтъ. Изъ-за его отсутствія возникла и самая мысль искать городъ въ сокращенномъ видѣ, съ тѣмъ чтобы древнѣйшій некрополь найти внутри позднѣйшаго расширенія города. До сихъ поръ ничто не даетъ ни малѣйшаго вѣроятія этой мысли и никакой надежды на отысканіе того, что, по всей вѣроятности, никогда и не существовало. Все значеніе для насъ Херсонеса, и очень большое, лежитъ во временахъ христіанскихъ, византійскихъ. Эти слова я повторяю теперь съ еще большею увѣренностью, чѣмъ высказывалъ ихъ впервые пятнадцать лѣтъ тому назадъ, при самомъ началѣ раскопокъ.

Пора и кончить. Къ раскопкамъ Херсонеса я уже едва-ли вернусь когда-либо, а потому выскажу нѣкоторыя пожеланія: какъ можно больше чертежей (но съ масштабами), рисунковъ, фототипій, подробнѣйшихъ описаній; догадокъ сколько угодно, но въ отдѣльномъ мѣстѣ и даже особымъ шрифтомъ, чтобы можно было ясно и легко отличать точно найденное отъ предполагаемаго. Хотя и поздно, но лучше чѣмъ никогда, ввести въ эти раскопки компетентность исторіи архитектуры и техники.

Ноябрь 1905 — іюнь 1906.
Ялта.

Приложеніе I.

Списокъ опредѣленныхъ монетъ, найденныхъ въ некрополѣ.

А. Городовъ и царей.

Пантикапей (II в. до Р. Х.) . 1 экз.
Пантикапей (I в. до Р. Х.) . 1 „
Кесарія-Агриппія (нач. I в. по Р. Х.) . . . . 1 „
Діоскуріада (I в. до Р. Х.). 1 „
Ѳоѳорсъ (308) . . . . 3 „
Рискупориды (изъ послѣднихъ, нач. IV в.) . . . . 10 „

Херсонесъ (IV в. до Р. Х.). 2 экз.
Херсонесъ (нач. I в.) . . . . 1 „
Херсонесъ (53 и 86 г.) . . 4 „
Херсонесъ, элевѳерія (пол. III в.) . . . . 24 „

Б. Римскихъ императоровъ.

Луцій Веръ (169) . . . . . . 1 экз.
Элагабалъ (222) . . . . 1 „
Филиппъ старшій (249) . . . 2 „
Валеріанъ (260) . . . . 4 „
Діоклитіанъ (305) . . . . . . 1 „
Констанцій Хлоръ (306) . . 1 „
Галерій Максиминъ (311) . 1 „
Максиміанъ Геркулій (310). 1 „
Валерія (315) . . . . 1 „
Лициній (324) . . . . 8 „
Елена (328) . . . . 1 „
Фавста (326) . . . . 1 „
Константинъ Великій (337). 25 „
Далматій (337). . . . . 1 „
Константинъ II (340) . . . . 4 „
Константъ I (350) . . . . . 2 „
Констанцій Галлъ (354) . . 1 „
Констанцій II (361). . . . . 76 „
Сыновья Константина В. (361) 55 „

Юліанъ II (363). . . . . . . 4 экз.
Валентиніанъ I (375) . . . . 45 „
Валентъ (378) . . . . 4 „
Граціанъ (383) . . . . 4 „
Флакцилла (388). . . . . . . 16 „
Валентиніанъ II (392) . . . 10 „
Ѳеодосій I (395) . . . . 96 „
Рима и Константинополя (конецъ IV в.). . . . . 8 „
Аркадій (408) . . . . 46 „
Константъ II (411) . . . . . 5 „
Гонорій (423) . . . . 13 „
Ѳеодосій II (450) . . . . . . 14 „
Левъ I (474). . . . . 9 „
Элія Верина (474) . . . . . 1 „
Анастасій (518) . . . . 1 „
Юстиніанъ I (566) . . . . . 6 „
Никифоръ Фока (610). . . . 1 „

Опредѣленіе могилъ некрополя у крестоваго храма по монетамъ, въ нихъ найденнымъ.

Номера могилъ.	Самыя раннія монеты.	Самыя позднія монеты.	Время службы склепа.
1405	Θеодосій I (395).	—	—
1409	Аркадій (408)	Левъ I (474)	¾ вѣка.
1413	Констанцій Галлъ (354) .	Гонорій (423)	¾ „
1415	Констанцій II (361). . . .	Аркадій (408)	¼ „
1416	Кесарія-Агриппія (нач. I в.)	Аркадій (408)	4 „
1428	Елена (328)	Гонорій (423)	1 „
1429	Херс. элевθ. (пол. III в.) .	Юстиніанъ I (566) . .	3 „
1430	Константинъ В. (337) . .	Аркадій (408)	¾ „
1433	Херс. элевθ. (пол. III в.).	—	—
1442	Константинъ В. (337) . .	Конецъ IV в.	½ „
1443	Константинъ В. (337). . .	Θеодосій I (395)	½ „
1445	Констанцій II (361) . . .	Конецъ IV в.	½ „
1446	Констанцій II (361) . . .	Θеодосій II (450) . . .	¾ „
1447	Константинъ В. (337) . .	Константинъ II (340) .	¼ „
1448	Сыновья Конст. В. (361).	—	—
1449	Максиміанъ Геркулій (313).	—	—
1452	Константинъ В. (337) . .	Аркадій (408)	¾ „
1465	Луцій Веръ (169)	Θеодосій II (450)	3 „
1466	Валеріанъ (260).	Аркадій (408).	1½ „
1469	Херс. элевθ. (пол. III в.).	—	—
1470	Херсонесъ (пол. I в.).	—	—
1474	Пантикапей (II в. до Р. Х.).	Рискупоридъ (IV в.) . .	5 „
1480	Херс. элевθ. (пол. III в.) .	—	—
1481	Констанцій II (361) . . .	Гонорій (423).	¾ „
1483	Херс. элевθ. (пол. III в.).	—	—
1487	Херс. элевθ. (пол. III в.).	—	—
1492	Херс. элевθ. (пол. III в.).	—	—
1493	Θеодосій I (395).	Левъ I (474)	¾ „
1494	Валентиніанъ I (375) . .	Конецъ IV в.	¼ „

Номера могилъ.	Самыя раннія монеты.	Самыя позднія монеты.	Время службы склепа.
1495	Констанцій II (361). . . .	Аркадій (408)	½ вѣка.
1496	Полов. IV вѣка.	Конецъ IV в.	¼ „
1498	Θеодосій I (395).	—	—
1499	Херс. элевѳ. (пол. III в.).	Аркадій (408)	1½ „
1500	Θеодосій I (395).	—	—
1502	Констанцій II (361)	Аркадій (408)	½ „
1503	Констанцій II (361)	Аркадій (408)	½ „
1555	Лициній (324).	—	—
1557	Констанцій II (361).	—	—
1558	Валентиніанъ I (375). . . .	Левъ I (474)	1 „
1559	Сыновья Констант. В. (361).	—	—
1560	Херсонесъ. IV в. до Р. Х.	Крымскій ханъ	? „
1561	Сын. Констант. В. (361).	—	—
1568	Херс. элевѳ. (III в.)	Никифоръ Фока (610).	3½ „
1569	Сын. Конст. В. (361) . . .	Валентиніанъ I (375) .	¼ „
1570	Сын. Конст. В. (361) . . .	Валентиніанъ I (375) .	¼ „
1571	Лициній (324)	Сын. Конст. В. (361) .	¼ „
1572	Аркадій (408)	Гонорій (423)	¼ „
1573	Валентиніанъ I (375). . . .	Юстиніанъ I (566). . .	2 „
1574	Валентиніанъ I (375). . . .	Аркадій (408)	¼ „
1576	Лициній (324)	Констанцій II (361) . .	¼ „
1579	Аркадій (408).	—	—
1580	Сын. Конст. В. (361). . . .	Гонорій (423)	½ „
1581	Галерій Максиминъ (311).	Θеодосій I (395)	¾ „
1583	Лициній (324)	Сын. Конст. В. (361) .	¼ „
1585	Юліанъ (363)	Аркадій (408)	¼ „
1586	Сын. Конст. В. (361). . . .	Левъ I (474)	1 „
1589	Констанцій II (361).	—	—
1593	Сын. Конст. В. (361). . . .	Граціанъ (383)	¼ „
1595	Херс. элевѳ. (III в.)	Валентиніанъ I (375) .	1¼ „
1596	Констанцій II (361).	—	—
1597	Константинъ В. (337).	—	—
1598	Сын. Конст. В. (361).	—	—
1599	Валентиніанъ III (455).	—	—
1600	Констанцій II (361)	Левъ I (474)	1 „
1601	Констанцій II (361).	—	—
1602	Лициній (324).	—	—
1604	Сын. Конст. В. (361).	—	—
1608	Валентиніанъ I (375). . . .	**Θеодосій I (395).** . . .	¼ „

Номера могилъ.	Самыя раннія монеты.	Самыя позднія монеты.	Время службы склепа.
1609	Пантикапей (I в. до Р. Х.)	—	—
1611	Валентиніанъ I (375).	—	—
1618	Константинъ В. (337) . . .	Валентиніанъ I (375) .	¼ вѣка.
1620	Константинъ II (340) . . .	Констанцій II (361). .	¼ "
1621	Константинъ В. (337) . . .	Гонорій (423)	¾ "
1623	Херсонесъ (I в. до Р. Х.).	—	—
1626	Константинъ В. (337).	—	—
1628	Гонорій (423)	Левъ I (474)	½ "
1631	Констанцій II (361)	Аркадій (408)	½ "
75[1])	Флакцилла (386)	Аркадій (408)	¼ "
76	Херс. элевѳ. (III в.)	Константиноп. (кон. IV в.)	1¼ "
79	Элагабалъ (222)	Валентиніанъ I (375) .	1½ "
81	Констанцій II (361)	Левъ I (474)	1 "
82	Констанцій II (361)	Левъ I (474)	1 "
84	Херс. элевѳ. (III в.)	Ѳеодосій I (395)	1½ "
85	Юстиніанъ I (566).	—	—
88	Рискупоридъ (нач. IV в.).	—	—
89	Валентиніанъ I (375) . . .	Аркадій (408)	¼ "
91	Валентиніанъ I (375) . . .	Аркадій (408)	¼ "
92	Херсон. варв. (III в.).	—	—
93	Херс. элевѳ. (III в.)	Рискупоридъ (нач. IV в.)	½ "
94	Аркадій (408).	—	—
97	Рискупоридъ (нач. IV в.).	—	—
98	Ѳеодосій I (395).	—	—
99	Валентиніанъ I (375) . . .	Ѳеодосій I (395)	¼ "
100	Херс. элевѳ. (III в.)	Рискупоридъ (нач. IV в.).	½ "

[1]) Временные номера раскопокъ 1905 года.

Древнѣйшiй Херсонесъ по Страбону и раскопкамъ.

Топографическое описанie юго-западнаго угла Тавриды, а съ нимъ и города Херсонеса, сдѣланное Страбономъ, общеизвѣстно; изъ него идетъ къ данному вопросу вотъ что:

„Затѣмъ, если плыть вдоль берега, къ югу выдается большой мысъ, составляющiй часть цѣлаго Херсониса. На немъ расположенъ городъ Ираклеотовъ . . . . называемый такъ-же Херсонисомъ . . . . Въ этомъ городѣ есть святилище Дѣвы, какой-то богини, имя которой носитъ и находящiйся передъ городомъ, на разстоянiи 100 стадiй, мысъ, называемый Пареенiемъ . . . . Между городомъ и мысомъ есть три гавани; затѣмъ слѣдуетъ древнiй Херсонисъ, лежащiй въ развалинахъ, а за нимъ бухта съ узкимъ входомъ . . . . называется она бухтою Символовъ [1])".

Именно это описанie и послужило для опредѣленiя мѣстоположенiя древнѣйшаго Херсонеса. Правильно понятое впервые Палласомъ и подкрѣпленное имъ же найденными гдѣ слѣдуетъ развалинами, оно до послѣднихъ лѣтъ всѣми признавалось безусловно точнымъ [2]). Впрочемъ, надо замѣтить, что поняли дѣло не всѣ изслѣдователи одинаково. Не зная, не видя и, такъ сказать, не чувствуя мѣстности, схватились за букву разсказа Страбона и получили разнообразные результаты, но именно это и содѣйствуетъ выясненiю безукоризненной точности древняго описанiя. Напр., извѣстный ученый и изслѣдователь нашего края Ф. К. Брунъ обратилъ вниманie (то же дѣлали и ранѣе его) на то, что порядокъ указанiя мѣстностей у Страбона какой-то странный. И въ

[1]) Страбонъ, кн. VII, гл. IV, § 2; перев. В. В. Латышева (въ сборникѣ Scythica et Caucasica, т. I, стр. 123).

[2]) Еще и въ 1899 году Брандисъ все это повторяетъ въ Pauly-Wissowa, Real.-Encyclop. XI Halbb., 2263—2264, s. v. Chersonesos.

самомъ дѣлѣ, попрошу взглянуть на прилагаемую карточку (табл. III) и на ней просмотрѣть вышеприведенныя слова Страбона [1]).

Выплывающій изъ Херсонеса (*У*), отъ точки *А*, и идущій въ указанномъ географомъ направленіи (линія точками обозначаетъ примѣрный, возможно ближайшій къ берегу и прямой курсъ судна) видитъ три гавани (*B*, *C* и *Д*, о нихъ тоже нѣсколько спорили, но уже совсѣмъ кабинетно и попустому), затѣмъ мысъ Парѳеній (*E*) и уже послѣ него разрушенный Херсонесъ (*X*), а еще далѣе узкоустую гавань Символовъ (*H*—нынѣ Балаклава) [2]). Древнѣйшій Херсонесъ Страбона былъ въ глубинѣ Казачьей бухты (*X*), гдѣ его нашли и новѣйшія раскопки. Въ этой же бухтѣ была и гавань этого города, для входа въ которую надо было сворачивать отъ точки *Д* съ указаннаго пути. Слѣдовательно, у этой же точки, разсуждая книжно, и долженъ былъ Страбонъ назвать древнѣйшій городъ на своемъ пути, т. е. упомянуть о немъ ранѣе, чѣмъ о мысѣ *E*; если же этого не сдѣлано, то потому, что въ *X* не было города и надо его искать далѣе, на иномъ мѣстѣ.

Вотъ разсужденіе Бруна, по которому онъ и сталъ думать, гдѣ бы помѣстить торговый городъ между мысомъ *E* и Балаклавой (*H*), и указалъ его въ вершинѣ крутого оврага *Z*, восточнѣе Георгіевскаго монастыря [3]). Оказывается, что эта мѣстность вполнѣ открытая, скалистая, лежитъ на высотѣ болѣе 700 футовъ надъ моремъ, съ почти неприступнымъ склономъ къ нему, влѣзть по которому можно только съ большими усиліями, да и то цѣпляясь руками; кромѣ того, съ моря самый урѣзъ

---

[1]) Прилагаемая карта есть точная копія новѣйшей морской карты 1901 года безъ ситуаціи.

[2]) Я не желалъ бы уклоняться въ сторону, но не могу не высказать, хотя бы вкратцѣ, свое мнѣніе о напрашивающемся здѣсь вопросѣ. Страбонъ указываетъ мысъ Парѳеній и называетъ его послѣ трехъ портовъ, но ранѣе развалинъ древнѣйшаго Херсонеса. Очевидно, что это есть мысъ *E*, нынѣ Херсонесскій. Но Страбонъ опредѣляетъ также и разстояніе отъ порта византійскаго Херсонеса до этого мыса, въ 100 стадій, тогда какъ въ дѣйствительности, по линіи курса судовъ, между *A* и *E* оказывается всего около 70 стадій. Эта ошибка путевой мѣры, у древнихъ дѣло самое обычное, давала поводъ къ обширнымъ разсужденіямъ и къ отнесенію мыса Парѳенія на мысъ *G*, нынѣ Феолентъ, до котораго еще больше несходно разстояніе, 140 стадій, да и общее пониманіе текста при этомъ исчезаетъ совершенно. Помимо трудности точныхъ измѣреній для древнихъ, въ настоящемъ случаѣ ошибка тѣмъ естественнѣе, что мысъ *E* низкій, сливающійся съ водой, такъ что, идя близко, трудно опредѣлить его точное положеніе.

[3]) Брунъ, Къ вопросу о древней топогр. Иракл. полуостр. *Черноморье* I, 65 и далѣе.

берега здѣсь почти недоступенъ [1]). Единственная древняя развалина имѣется на самомъ верху въ видѣ маленькаго четырехугольника, точно подобнаго въ его существѣ нѣсколькимъ десяткамъ такихъ же, разбросанныхъ по всѣму пространству полуострова. Помѣстить въ такое мѣсто портовый городъ можно было только по совершенному недоразумѣнію, сидя въ кабинетѣ и даже не глядя на карту. Прямо къ настоящему вопросу это не относится, и потому не стану подробно разсказывать, какъ получилось такое удивительное предположеніе. Вкратцѣ замѣчу, что тутъ въ основѣ лежитъ непонятная, но грубая ошибка Палласа (перенесшаго сюда мысъ Айю, лежащій въ дѣйствительности на 13 верстъ восточнѣе), хотя замѣченная уже и Муравьевымъ, но всетаки принятая и развитая Бруномъ [2]).

А между тѣмъ все это недоразумѣніе объясняется очень просто, и именно тутъ не только нѣтъ ошибки древняго географа, но даже обнаруживается необычайно тонкое, щегольское знаніе мельчайшихъ мѣстныхъ условій у него или у того, кто ему передавалъ. Дѣло въ томъ, что отъ точки *Д* около 4-хъ верстъ до города (*X*), и такъ какъ мѣстность, на которой онъ лежитъ, поднимается по склону, отъ самой воды Казачьей бухты къ противоположному южному берегу моря, то всѣ развалины зданій проектировались на землю и были мало примѣтны отъ точки *Д* какъ по этому, такъ и по дальности разстоянія. Какъ только плывущій, обогнувъ мысъ *E*, подходилъ къ точкѣ *F*, ему рѣзко бросались въ глаза зданія города, отсюда отчетливо вырисовывавшіяся на небѣ. По этому пути идутъ пароходы на южный берегъ Крыма и не трудно обратить вниманіе на сказанное. Отъ точки *Д* не только ничего нельзя разобрать, но низменный берегъ въ отдаленіи такъ сливается съ моремъ и степью, что съ трудомъ можно догадаться о существованіи слѣва бухты, а тѣмъ болѣе глубоко вдавшейся; будучи-же въ точкѣ *F*, даже еще и нынѣ можно видѣть на высокомъ, неприступномъ берегу остатокъ оборонительной стѣны стараго Херсонеса. Такое

---

1) Хорошій видъ моря именно съ этой точки у Кларка. Travels, ed. 1810, I, 564.

2) Сравни Pallas, Bemerk. auf einer Reise. II, 61—63, и Муравьева Путешествіе по Тавридѣ, 89—92, хотя бы съ картами, а тѣмъ болѣе съ самою мѣстностью. Замѣчательно упорно держится эта ошибка, даже и до днесь, хотя тутъ въ природѣ никакого мыса нѣтъ вовсе, а стало быть не трудно было бы всякому замѣтить ошибку.

изумительно ясное показаніе обнаруживаетъ не только большое знаніе мѣстности, но, по моему, доказываетъ, что оно дано лицомъ, видѣвшимъ все своими глазаии, однако не бывшимъ мѣстнымъ жителемъ. Таковой зналъ бы точно устье своего порта, такъ сказать ворота древняго города, а потому назвалъ и показалъ бы городъ непремѣнно отъ точки *Д*, хотя онъ отсюда почти не примѣтенъ. Только чужой, но внимательно смотрящій, ничего не увидѣвъ въ *Д* и ясно разсмотрѣвъ зданія отъ *F*, спросилъ бы, что это такое. Кто былъ этимъ чужимъ знатокомъ мѣста, самъ ли Страбонъ, или кто-либо изъ бороздившихъ Понтъ, мудрено теперь сказать, но вѣроятнѣе послѣднее. Какъ бы то ни было, но мѣсто древнѣйшаго города указано географомъ совершенно точно тамъ, гдѣ онъ былъ виденъ. Чтобы безукоризненность всего описанія стала вполнѣ понятною, попрошу читателя пойти на пароходѣ этимъ путемъ въ хорошій лѣтній день: когда отъ самаго Севастополя услышатся вопросы о томъ, что видятъ по берегамъ, то станетъ понятнымъ и способъ записи прибрежныхъ плаваній древними вообще, и разсказъ Страбона въ частности, и непремѣнная необходимость видѣть все это въ дѣйствительности, не довольствуясь кабинетными размышленіями. Послѣ этого не такъ просто будетъ подумать, что Страбонъ ошибся въ этомъ, до мелкихъ подробностей строго точномъ указаніи. Однако, обширныя раскопки на мѣстѣ новаго Херсонеса давали поводъ археологамъ все болѣе и болѣе думать, что добываемыя тамъ находки опровергаютъ древняго географа, а открытіе крѣпостной ограды IV вѣка какъ бы утверждало окончательно это мнѣніе. Далѣе я еще вернусь къ разбору данныхъ, будто бы указывавшихъ ошибку Страбона, а пока замѣчу, что такъ какъ точность его описанія чувствовалась, а развалины древняго города оказывались именно тамъ, гдѣ слѣдуетъ по разсказу, то и недоразумѣніе географа стали видѣть только въ имени. Сдѣлали предположеніе о томъ, что у Казачьей бухты и дѣйствительно былъ древній городъ, но назывался не Херсонесомъ; это было, будто-бы, неизвѣстное по имени, но подчиненное Херсонесу укрѣпленіе. Впрочемъ, никакихъ основаній такой гипотезы не отыскивалось.

Вышеприведеннымъ топографическимъ описаніемъ все для всѣхъ и кончалось; въ отношеніи древнѣйшаго Херсонеса никто и ничего болѣе у Страбона не искалъ и не видѣлъ. Не то было со мной. Занимаясь военно-инженернымъ дѣломъ въ той же мѣстности, я не могъ не

идѣть у этого древняго автора еще другой разсказъ, чисто военный. Не знаю, буду ли въ состояніи передать всю его сущность, но постараюсь, хотя и не надѣюсь особенно успѣть въ этомъ,— слишкомъ велико насъ отсутствіе пониманія какихъ бы то ни было военныхъ соображеній и даже просто топографическаго умѣнья чувствовать мѣстность. тъ самый текстъ, о которомъ сейчасъ буду говорить, всѣ знали, всѣ мментировали, но не только никто не понялъ его значенія, но и ѣ наговорили по его поводу по истинѣ ужасныхъ вещей, хотя писавіе бывали извѣстными, а многіе знаменитыми учеными. Не останавливались и не задумывались ни передъ чѣмъ: запруживали глубочайшіе ивы; топили въ морѣ цѣлыя страны и тутъ же рядомъ воздвигали ры изъ того же моря; добывали соль въ прѣсной водѣ; строили многоверстныя стѣны въ глубокомъ морѣ; успѣшно обороняли крѣпости, середину которыхъ еще ранѣе завели побѣдоноснаго непріятеля; ъ заурядное дѣло, на одной страницѣ доказывалось одно, а на дру—совершенно противоположное; съ самими странами свѣта обращались полнѣйшимъ презрѣніемъ, называя какая подъ руку попадалась, какъ о не только море и горы, но и ось земного шара, по мановенію ора, перемѣщались куда и какъ угодно [1]). Въ виду такого положенія роса попрошу позволенія напомнить нѣкоторыя начала военнаго дѣла мъ совершенно, быть можетъ, граждански-настроеннымъ читателямъ; атцѣ и лишь крайне необходимое, да и то схематически и принципьно, для самыхъ упрощенныхъ случаевъ.

Основныя начала драки людей (и даже животныхъ), нападенія и роны, искони были и будутъ одинаковы. Норовитъ-ли дикарь швыръ камнемъ, прячась за дерево, или стрѣляетъ бездымнымъ порохомъ іе изъ бронированной башни; подрались ли пьяные гуляки или сраются великіе стратеги, Александры, Наполеоны, вездѣ и всегда, впели всего, свойство природы человѣка, его силъ, физическаго строеего тѣла. Отсюда и получились основныя начала боя, о которыхъ говорятъ, даже часто не сознаютъ ихъ, но которыя все же существуютъ [2]). Въ числѣ этихъ началъ есть и всякому понятное: встрѣтить

[1]) Отчасти объ этомъ уже говорено мною въ *Зап. Од. Общ. Ист. и Др.*, XI, с. 268—70.

[2]) Какъ велико въ военномъ дѣлѣ значеніе свойствъ человѣка и мѣстныхъ й, несмотря на различіе въ развитіи, оружіи и проч., видно на блестящемъ ръ повторенія событій въ окрестностяхъ именно Херсонеса. Этого примѣра

непріятеля лицомъ. Съ боку, а тѣмъ болѣе сзади, мы чувствуемъ себя беззащитными, у насъ тамъ нѣтъ ни глазъ, ни зубовъ. Другое начало, столь же важное — идти въ бой когда самъ того хочешь; неожиданность всегда и всѣмъ страшна. Эти ощущенія каждаго человѣка, причины которыхъ такъ понятны, не только остаются такими же, но еще и усугубляются для скопленія людей, для войскъ. Побѣдоноснѣйшія дружины теряются, сдаются, гибнутъ, увидѣвъ непріятеля въ тылу у себя; даже и того не надобно,— одного крика „обходятъ“ довольно бывало, чтобы проиграть сраженіе. Отсюда тотъ выводъ, что неожиданное нападеніе съ тыла есть хорошій, почти вѣрный залогъ побѣды. Когда человѣкъ чувствуетъ себя слабымъ, прячется за ограду, онъ этимъ самымъ не только матеріально закрываетъ себя, но и въ значительной мѣрѣ спасается отъ наиболѣе страшнаго, того же нападенія съ тыла; обороняющійся, сидя за оградой, твердо вѣритъ въ то, что на него напасть сзади невозможно. Это выгода обороны. Но вѣдь и нападающій на крѣпость, окруживъ ее, знаетъ, что непріятель находится за стѣнами, изъ-за которыхъ выйти можетъ только лицомъ къ нему и послѣ замѣтныхъ приготовленій, а слѣдовательно и онъ обезпеченъ отъ неожиданнаго тыльнаго нападенія.

Вообразите же себѣ теперь, что обороняющійся нашелъ какой-нибудь непредвидѣнный, невѣроятный способъ и сумѣлъ, болѣе или менѣе невидимо выйдя изъ-за стѣнъ, внезапно броситься съ боку или съ тыла на осаждающаго, или даже только угрожать этимъ; нашелъ способъ, какъ бы одушевить самую крѣпость и всю ее или частью двинуть на врага. Можно смѣло думать, что его увѣнчаетъ побѣда. Но понятно, что исполнить подобное крайне трудно. О самой возможности

впрочемъ, еще не примѣтили, хотя онъ столь же любопытенъ для археологовъ, какъ и для военныхъ. Сущность осады Севастополя въ крымскую войну, надо думать, еще не всѣми забыта. Послѣ нашего отступленія съ южной стороны города союзники завладѣли вполнѣ Гераклейскимъ полуостровомъ, а къ сѣверу отъ него продолжали стоять наши войска; что слѣдовало предпринять далѣе союзникамъ? Они рѣшили двинуться въ одну сторону для занятія Керчи, въ другую дѣйствовать черезъ Евпаторію. Только миръ остановилъ исполненіе большей части этихъ стратегическихъ плановъ. Сущность войнъ Миѳрадата со Скиѳами тоже извѣстна археологамъ. Войска Миѳрадата, такъ же, какъ и союзниковъ, владѣли Гераклейскимъ полуостровомъ; Скиѳы, какъ и Русскіе, занимали страну къ сѣверу. Что же дѣлали греческіе стратеги? да точь въ точь то же самое, что и союзные генералы: вели походы во внутрь страны черезъ Евпаторію (Керкинитиду) и Керчь (Пантикапей). Единственная разница, въ сущности, только та, что греки воздвигли трофеи побѣды на скиѳскихъ поляхъ, а насъ отъ этого тогда помиловалъ Господь. Изумительно, и думаю, понятно, что очень стоитъ обращать вниманіе на военныя соображенія грековъ.

часто не догадываются, а если есть о томъ сознаніе, то боятся попробовать, — такъ велики обыкновенно бываютъ опасности исполненія подобныхъ хитроумныхъ плановъ. Собственно въ чистомъ видѣ, въ такомъ упрощенномъ, какъ я сказалъ, никогда не приходится примѣнять указанныя основы боя. Дѣло всегда усложняется разными побочными обстоятельствами и можетъ быть выполнено только до нѣкоторой степени; особенно трудно достается это осажденному, запертому въ стѣны сильнѣйшимъ непріятелемъ. И вотъ почему примѣры такого выдвиганія крѣпости рѣдки на столько, что уже сами по себѣ давали славу даже и въ случаяхъ не особенно успѣшныхъ. Въ наши времена, говоря о близкихъ намъ примѣрахъ, это было примѣняемо, до нѣкоторой степени, во время обороны Севастополя и значительно содѣйствовало ея продолжительности, составивъ одну изъ долей извѣстности Тотлебена, хотя указаніе идеи въ данномъ случаѣ принадлежитъ самому императору Николаю I. Чтобы эта идея примѣнялась осажденными въ древнихъ городахъ, мнѣ не приходилось слышать ранѣе,—и вотъ именно про нее говоритъ Страбонъ, какъ про выполненную защитниками во время осады Херсонеса, къ тому же говоритъ видимо съ совершеннымъ пониманіемъ всего боевого значенія стратегемы и съ сознаніемъ рѣдкости и необычайности этого [1]). Городъ охраняется стѣной на какомъ то перешейкѣ; съ остальныхъ сторонъ, конечно, море. Орда Скиѳовъ сторожитъ и стѣну и перешеекъ; городъ долженъ погибнуть изморомъ, или та же орда, заваливая ровъ, возьметъ его на щитъ; увѣренность въ неминуемой побѣдѣ у Скиѳовъ полная, ихъ много, Грековъ мало, да и тѣ загнаны за стѣну и выйти оттуда не могутъ, даже и сторожить не надобно, море не пуститъ. Но выше грубой силы есть разумъ: въ нѣсколько ночей, работая какъ можно тише и дальше отъ перешейка, на которомъ скучился непріятель, осажденные пересыпаютъ плотиной заливъ; перейдя на другую сторону залива, такъ же тихо, быстро, незамѣтно устраиваютъ изъ всего, что подъ руку попало, временное укрѣпленіе. И вотъ, когда всего менѣе ожидаютъ Скиѳы, оттуда надвигается на нихъ сама крѣпость, часть защитниковъ ея; число ихъ неизвѣстно, откуда они взялись—также, а это и всего страшнѣе, особенно когда

[1]) Старый писатель XVIII вѣка, но весьма знающій военное дѣло, прямо указываетъ, что не знаетъ у древнихъ контръ-апрошей, т. е. указываемой идеи. (Folard, Traité de l'at. et de la déf. des places des ancieus. Hist. de Polybe. III, 39).

нападаютъ съ боку или даже сзади. Въ первый разъ это, вѣроятно, было неожиданно вполнѣ, но, конечно, однимъ разомъ все не кончилось. Скиѳы хотя и увидѣли, въ чемъ было дѣло, но все же вынуждены были раздѣлить свои силы и никогда не знали, что именно собираются сдѣлать защитники, гдѣ ихъ больше, гдѣ меньше, такъ что починъ, а съ нимъ условіе неожиданности перешли къ обороняющимся, которымъ въ такихъ условіяхъ, при помощи ложныхъ тревогъ, не трудно было бросаться даже и въ тылъ Скиѳамъ. Исполнить все указанное очень трудно, такъ что возможнымъ все это становилось только въ совершенно особыхъ условіяхъ мѣстности. Заливъ долженъ быть не широкимъ и не глубокимъ; мѣсто плотины должно быть достаточно удалено отъ непріятеля, иначе увидятъ и не дадутъ закончить; необходимъ пригодный матеріалъ для плотины, изъ котораго легко насыпать и, въ случаѣ неудачи, легко разрушить,—простая земля для этого не годится; важно защищенное мѣсто, чтобы все сооруженіе не было разрушено первымъ же ничтожнымъ волненіемъ. Однимъ словомъ, выдумка и сама по себѣ хитроумна, но стеченіе благопріятныхъ условій для ея исполненія и удача въ этомъ по истинѣ заслуживали упоминанія, увѣковѣченія, что и сдѣлалъ Страбонъ, хотя, вообще говоря, онъ и не распространяется о чисто военныхъ дѣяніяхъ.

Надѣюсь, что я достаточно разъяснилъ, какой чрезвычайной важности было дѣло. Теперь попрошу поискать на картѣ, гдѣ бы могли найтись потребныя для того условія. Въ этихъ поискахъ можно забыть какія бы то ни было развалины, а просто смотрѣть на прилагаемую карту Гераклейскаго полуострова, какъ на совершенную схему, стараясь гдѣ бы то ни было найти возможный перешеекъ, заливъ и прочія подробности. Сколько бы ни искали, единственное физически возможное мѣсто окажется въ Казачьей бухтѣ, на перешейкѣ между ея верховьемъ и открытымъ моремъ, въ томъ же Старомъ Херсонесѣ! Ни какое иное, ни съ какими натяжками, не подходитъ.

До сихъ поръ я передавалъ своими словами существо разсказа Страбона, но, конечно, слѣдуетъ представить его и цѣликомъ, причемъ я буду въ него вставлять буквы, означающія мѣста прилагаемаго плана:

„На разстояніи около 15 стадій отъ стѣны Херсонисцевъ (*db*) „есть мысъ (*M*), образующій заливъ порядочной величины, направляю-

„щійся къ городу (N). Выше его лежитъ морское болото съ солевар-„ней (L). Здѣсь былъ и портъ Ктенунтъ. Для того, чтобы бороться со „Скиѳами, царскіе воеводы во время осады поставили на упомянутомъ „мысѣ (M) гарнизонъ, оградивши это мѣсто стѣной, и засыпали входъ „въ заливъ до самаго города (I), такъ что можно было безъ затрудне-„нія переправляться сухимъ путемъ, и изъ двухъ городовъ сдѣлался „какъ-бы одинъ. Съ этихъ поръ они легче отражали Скиѳовъ. Когда „же послѣдніе напали и на укрѣпленіе перешейка (K) при Ктенунтѣ и „стали заваливать ровъ тростникомъ, то царскіе солдаты ночью сожи-„гали часть плотины, выстроенную днемъ, и такимъ образомъ сопротивля-„лись до тѣхъ поръ, пока не побѣдили [1])“.

Итакъ, изо всего сказаннаго ясно, что перешеекъ Казачьей бухты—не только единственно возможное мѣсто, вообще говоря, но и всѣ мелочныя подробности разсказа (разстояніе, соленое озеро, камышъ, мелкій и узкій заливъ) къ нему подходятъ вполнѣ и только къ нему, больше нигдѣ нѣтъ ничего сколько-нибудь пригоднаго. Излишне и прибавлять, что построеніе такой контръ-апроши, такого исключительно боевого отдѣльнаго укрѣпленія, по самому смыслу дѣла только временнаго, вызваннаго осадой, не можетъ быть отождествляемо съ построеніемъ какого бы то ни было города въ настоящемъ пониманіи этого слова. Предшествующее выраженіе Страбона „былъ и Евпаторій, основанный Діофантомъ“, никоимъ образомъ сюда относиться не можетъ.

Я только что говорилъ, какъ трудно исполняются указанныя идеи развитія обороны, и думаю, что не лишне будетъ описать, какъ именно онѣ могли быть выполнены на нашемъ мѣстѣ. Это еще болѣе убѣдитъ въ точности показанія Страбона.

Въ его разсказѣ говорится, что пересыпали входъ въ заливъ, его устье. Это странная подробность, такъ какъ устье залива обыкновенно бываетъ и шире и глубже его дальнѣйшихъ мѣстъ. Подобное указаніе, однако, только лишній разъ свидѣтельствуетъ, какъ хорошо зналъ и понималъ дѣло Страбонъ. Устье показано потому, что такъ было сдѣлано, а сдѣлано потому, что это самое дальнее мѣсто (около двухъ верстъ) отъ Скиѳовъ, собравшихся противъ перешейка (K), а условіе быть вдали имѣло существенное значеніе для успѣха всего дѣла.

---

[1]) Страб. кн. VII, гл. IV, § 7.

Устроить плотину въ этомъ мѣстѣ въ условіяхъ боевой быстроты и неожиданности возможно и даже не особенно трудно. Изъ земли такой плотины нельзя насыпать, но тутъ и сказалось хитроуміе осажденныхъ. Весь Гераклейскій полуостровъ, а особенно его часть между перешейкомъ *К* и мысомъ *Е*, завалены отъ природы мелкимъ камнемъ; цѣлыя горы его сносились на окраины земельныхъ дѣлянокъ, а лучше и сподручнѣе этого матеріала ничего не выдумать: въ водѣ не разжижается и не размывается мелкой зыбью, копать его не надобно, а просто брать изъ готовыхъ кучъ, при чемъ и поля очищаются. Матеріала для плотины, при теперешнихъ условіяхъ залива, по всѣмъ вѣроятіямъ, и тогда бывшихъ почти такими же, предполагая ширину плотины по верху до сажени, понадобится около 800 кубич. саженъ, считая въ самомъ широкомъ мѣстѣ, гдѣ и понынѣ есть островокъ (*I*), возможный остатокъ плотины, но сотней саженъ ближе къ городу довольно было бы и половины.

Для работы плотины можно назначить, судя по мѣсту и смыслу дѣла, до двухъ тысячъ человѣкъ; никакого умѣнья и никакихъ инструментовъ не требуется; старики, женщины, дѣти, корзины, мѣшки, всѣ и все отлично годятся. Если предполагать на работу не болѣе шести ночныхъ часовъ, а среднее разстояніе подноски считать саженъ въ полтораста, то въ среднюю ночь можно наносить до 250 куб. саженъ, а стало быть можно исполнить всю работу въ три-четыре ночи. Количество насыпи нѣсколько преувеличено; работать можно дольше; два-три раза въ ночь смѣнять работниковъ; да и работать не по урочному положенію, а такъ, какъ это дѣлаютъ люди, спасающіе свою жизнь. Въ этихъ условіяхъ, думаю, что вся плотина могла быть насыпана въ двѣ-три ночи или даже еще скорѣе, но если бы потребовалось времени и гораздо болѣе перваго разсчета, то и тогда все это вполнѣ допустимо. Вѣроятно, плотину не доводили до поверхности воды вначалѣ, чтобы она не была замѣтна днемъ; по ней можно было ходить по камню, имѣя воды въ полъ-колѣна.

У читателя, не знакомаго съ техникой морскихъ сооруженій, вѣроятно явится вопросъ, куда же дѣвалась такая плотина. Она была поставлена довольно защищенно, но сѣверные вѣтры вдоль бухты тутъ дѣйствуютъ сильно, и плотина скоро стала расползаться. Кромѣ обыкновенныхъ свѣжихъ погодъ, у насъ бываютъ во много лѣтъ разъ тѣ

страшныя бури, о которыхъ говорятъ, что старожилы не запомнятъ, въ родѣ бури 2 ноября 1854 года, когда обломки разбивавшихся судовъ союзниковъ и трупы ихъ матросовъ взбрасывало къ подножію башенъ Балаклавы, на страшную высоту 8—9 саженъ, или 23 ноября 1861 года, когда въ тишайшей южной бухтѣ Севастополя до половины заливало Графскую пристань и выбросило всѣ стоявшія на рейдѣ суда на берегъ. Отъ подобныхъ бурь плотина размывалась до самаго основанія, а камень расползался по дну. Видѣла же плотина такихъ бурь не мало,— вѣдь двѣ тысячи лѣтъ прошло со времени ея устройства. И всетаки у праваго берега Казачьей бухты, саженяхъ въ 50, тамъ, гдѣ слѣдовало бы быть плотинѣ, и до сихъ поръ держится маленькій островокъ (*I*) изъ наброснаго камня и вокругъ него имѣется большое сильно обмелѣвшее пространство. Невольно хочется видѣть во всемъ этомъ остатокъ плотины, хотя бы уже потому, что иначе рѣшительно нечѣмъ объяснить такое положеніе вещей. Ни островокъ, ни мель никакого естественнаго объясненія себѣ не находятъ и представляютъ совершенное исключеніе во всѣхъ бухтахъ древняго Ктенунта [1]). Самъ островокъ имѣетъ не болѣе 3—4 квадр. саженъ, но обозначенъ на подробныхъ морскихъ картахъ. Уцѣлѣть онъ могъ по разнымъ случайнымъ причинамъ, а всего болѣе потому, что находится подъ защитой берега отъ наиболѣе частыхъ зимнихъ непогодъ. Я склоненъ думать, что въ плотину валили всякій строевой мусоръ, а стало быть и обломки черепицы. Еслибы таковыя нашлись на днѣ моря въ указываемомъ для плотины мѣстѣ, то это было бы и фактическимъ доказательствомъ сохраненія остатковъ именно плотины. Хорошо было бы послать по этимъ мѣстамъ водолазовъ; когда то я могъ это сдѣлать, но упустилъ, а теперь очень о томъ сожалѣю.

Соляное озеро (*L*), такое важное для древнихъ, но не повсюду встрѣчающееся, есть и до сихъ поръ въ концѣ отвершка Казачьей бухты; соль въ немъ и понынѣ выволакиваютъ; тутъ же вблизи есть и другое.

---

[1]) Что такое Ктенунтъ, едва-ли когда рѣшится окончательно. Я давалъ посильныя объясненія въ „Ост. древнихъ сооруженій“ (*Зап. Од. Общ.* XIV, 266 — 8). Подъ этимъ именемъ нельзя понимать только какую-нибудь бухту или заливъ; такъ называлось все сѣверное побережье Гераклейскаго полуострова, отъ Херсонесскаго маяка до Инкермана. Этотъ берегъ, сплошь изрѣзанный бухтами, самымъ своимъ видомъ возбуждаетъ мысль о гребнѣ, заключающуюся въ его древнемъ имени.

Разстояніе отъ мыса *M* до перешейка *K* показано Страбономъ очень точно въ 15 стадій, чему можно не особенно удивляться, такъ какъ сухопутныя и короткія разстоянія могли измѣрить вѣрно, особенно въ такомъ изумительномъ случаѣ.

Укажу еще одно мелочное, но потому и поразительное обстоятельство. По Страбону, Скиѳы забрасывали ровъ камышемъ. Это показываетъ, что ровъ былъ изрядно глубокъ, а между тѣмъ, его нѣтъ и слѣда, да не могъ онъ и быть на всемъ протяженіи ограды, идущей по довольно крутой высотѣ. Только часть стѣны у самой бухты, закончившаяся островкомъ, на которомъ впослѣдствіи былъ выстроенъ монастырь, шла по низменному мѣсту; тутъ и былъ, конечно, ровъ. но такъ какъ здѣсь же были выстроены и жилья, особенно въ наши времена, то слѣды рва и исчезли. Забрасывать его можно было многимъ, напр. землею или повсюду находящимся и имѣющимся сподручнымъ матеріаломъ—хворостомъ. Почему же указано такое вещество, какъ камышъ, правда очень удобное, но находимое лишь въ исключительныхъ условіяхъ. Приходится думать, что такой матеріалъ добывался проще и легче всякаго иного, вблизи самой осады, иначе его не стали бы употреблять. На всемъ Гераклейскомъ полуостровѣ въ верховьяхъ большихъ бухтъ растетъ камышъ, но въ ничтожномъ количествѣ, кромѣ болотъ Черной рѣчки, гдѣ объ этой осадѣ не можетъ быть и рѣчи, да тамъ именно, куда насъ ведутъ и всѣ остальныя обстоятельства. Сосѣдняя съ Казачьей бухта, бывшая въ рукахъ Скиѳовъ, и понынѣ въ своемъ верховьѣ густо и обильно заросла камышемъ, отчего и названа Камышевой; близъ Новаго Херсонеса камыша нѣтъ и признака.

Указаніе столь необычнаго матеріала, какъ камышъ, даетъ возможность сдѣлать еще нѣкоторыя предположенія объ осадѣ и ея времени. Надобно вспомнить, что свойства этого матеріала совсѣмъ особенныя: по разсказу объ осадѣ, его сжигали, но онъ горитъ только въ сухомъ видѣ, въ каковомъ бываетъ лишь осенью и зимой; слѣдовательно, осада или, точнѣе сказать, ея конецъ могли быть только въ это время года. Какъ извѣстно, объ этой осадѣ мы знаемъ единственно по Страбону; во многомъ столь подробный псифисмъ въ честь Діофанта ничего не говоритъ о ней, а между тѣмъ, по тому же Страбону, отсиживались въ осадѣ не одни горожане, а съ ними вмѣстѣ и царскіе воины. Впрочемъ, молчаніе псифисма объясняется тѣмъ, что самъ Діофантъ не

былъ въ осадѣ и въ похвалу ему не было повода указывать на ея успѣшность, такъ что изъ этого источника мы извлекаемъ лишь то, что ранѣе Діофанта царскихъ войскъ не было въ Херсонесѣ. Сопоставляя всѣ эти свѣдѣнія, мы можемъ утверждать, что осада—не первоначальное событіе скиѳскихъ войнъ Миѳрадата, а одно изъ послѣдующихъ, и мы ей найдемъ подходящее время въ началѣ второй войны. О послѣдней кратко говорится, что Скиѳы обнаружили врожденное вѣроломство, почему Діофантъ явился вновь, хотя время склонялось къ зимѣ; свой походъ онъ направилъ въ горы, но затѣмъ, по безуспѣшности, повернулъ въ приморскія мѣста. Вѣроломство Скиѳовъ, по моему, именно и обнаружилось въ нечаянномъ и непредвидѣнномъ нападеніи на городъ, въ которомъ, конечно, былъ оставленъ небольшой отрядъ царскихъ воиновъ. Скиѳы начали войну осенью, въ разсчетѣ на то, что въ эту пору года доставить вспомогательную военную силу изъ-за моря почти невозможно или по крайней мѣрѣ очень опасно, а время года еще теплое, не дождливое, и удобное для военныхъ дѣйствій, какъ и всегда бываетъ осенью въ Тавридѣ. Неожиданнымъ нападеніемъ захватить городъ не удалось, и Скиѳы принялись его осаждать, чѣмъ и занимались настойчиво и упорно, но не могли взять, благодаря умнымъ и ловкимъ стратегамъ осажденныхъ. Наконецъ, увидѣвъ неожиданное прибытіе Діофанта, котораго успѣли извѣстить, они сняли осаду и удалились въ горы; за ними погнался Діофантъ, но наступившіе дожди вынудили его возвратиться. Все это превосходно соотвѣтствуетъ мѣстнымъ и климатическимъ условіямъ, и можно съ большою вѣроятностью сказать, что осада могла длиться одинъ-два мѣсяца, пока прибылъ Діофантъ, въ теченіе октября—ноября мѣсяцевъ. Иныя обстоятельства псифисма вовсе не подходятъ, а потому настоящее предположеніе можно считать вѣроятнымъ.

Подробно разсказавъ всѣ соображенія, вытекающія изъ словъ Страбона, я нахожу возможнымъ сказать о нихъ, что нельзя придумать что-либо болѣе изящно, кратко и точно изложенное, какъ въ общемъ, такъ и въ самыхъ мелочныхъ подробностяхъ. А если вспомнить, что та же мѣстность, съ такою же точностью, указана въ иномъ мѣстѣ, при совершенно другомъ разсказѣ, основанномъ на иныхъ топографическихъ началахъ, и что на указываемомъ мѣстѣ дѣйствительно находятся развалины двусторонних стѣнъ, крѣпости и города, къ тому же все это древнѣйшихъ временъ, старше чѣмъ что-либо находимое на мѣстѣ Новаго Хер-

сонеса, одновременное и цѣлостное по постройкѣ, то получается не предположеніе только, а, могу сказать, вскрывается самая истина, точно установленный фактъ.

Самое имя города, мнѣ кажется, въ полной мѣрѣ подтверждаетъ слова Страбона. Городъ носитъ имя Херсонеса, и Страбонъ старается дать такому нарицательному названію объясненіе, указывая на полуостровъ, образуемый перешейкомъ между Севастопольскимъ рейдомъ и Балаклавской бухтой. Думаю, что такое объясненіе могло появиться лишь очень поздно, и, конечно, первые поселенцы не могли знать и принимать въ соображеніе такую далекую полуостровность, къ тому же неясно выраженную. Какъ плохо былъ извѣстенъ этотъ перешеекъ даже и во времена Страбона, видно изъ того, что онъ даетъ его протяженіе въ 40 стадій только, тогда какъ онъ почти вдвое больше. Иное дѣло перешеекъ у Казачьей бухты; здѣсь полуостровность территоріи города такъ рѣзко примѣтна каждому, что мѣсто стараго города нельзя было опредѣлить лучше, чѣмъ названіемъ Херсонеса, т. е. полуострова. Это имя такъ и осталось за городомъ навсегда. Конечно, на мѣстѣ новаго города, гдѣ нѣтъ никакого полуострова, такое названіе вовсе не могло бы появиться.

Каковы бы ни были основанія для сомнѣнія въ фактахъ, приводимыхъ Страбономъ, о чемъ скажу далѣе, но ихъ отрицаніе, прежде всего, неизбѣжно требуетъ поясненія самой возможности ихъ появленія у древняго автора, а для этого предположено не что иное, какъ ошибка просто въ названіи города, а не въ существѣ дѣла, да едвали и возможно предположить что бы то ни было иное. Показавъ невозможность такого объясненія, я, вмѣстѣ съ тѣмъ, выясняю еще болѣе и самые факты.

Предполагается, что все было какъ сказано у Страбона, это неопровержимо, но указываемый городъ назывался будто бы не Херсонесомъ, а какъ то иначе и былъ маленькою крѣпостцою тѣхъ же херсонесцевъ. Однако, само по себѣ это предположеніе ничѣмъ не можетъ быть доказано и выдвигается только потому, что мы не умѣемъ согласовать данный фактъ осады съ разными иными обстоятельствами. Казалось бы, что это можетъ говорить только о неполнотѣ нашихъ знаній, о недостаточности ихъ, но нисколько не можетъ отрицать показаній древняго автора. Таковыя могли бы быть опровергнуты лишь равно-

сильными иными показаніями или доказаннымъ несоотвѣтствіемъ съ природой мѣстности. Ничто подобное не было, да и не могло быть кѣмъ-либо указано. Пойду далѣе, скажу, что совершенно не могу допустить какой-либо ошибки Страбона въ данномъ разсказѣ, и вотъ почему. Я понимаю, что, вообще говоря, онъ могъ по ошибкѣ дать какое-нибудь имя городу вмѣсто настоящаго. Это не такъ уже просто, но все же возможно: можно было забыть настоящее имя, ослышаться, просто выдумать его, наконецъ. Все это я допускаю, все это возможно, но необходимо, чтобы и настоящее имя и выдуманное не звучали Херсонесомъ. Только что выплывъ изъ этого города, сейчасъ же увидѣть развалины другого и назвать его тоже Херсонесомъ, да еще и пояснить, что это другой Херсонесъ, болѣе древній чѣмъ тотъ, о которомъ только что сказано,—способъ изложенія, исключающій возможность ошибиться или ослышаться. Въ другой разъ, говоря о совершенно необычайномъ военномъ событіи, рѣдчайшемъ, никогда, быть можетъ, до того не слыханномъ, авторъ, зная его до мельчайшихъ подробностей самой мѣстности, всетаки ошибается въ названіи города, приписываетъ рѣдкое, славное событіе не тому городу, которому слѣдуетъ, и въ то же время вполнѣ точно, до ничтожныхъ мелочей обозначаетъ именно его мѣсто. Для меня во всемъ подобномъ нѣтъ вѣроятности ошибки. Не буду уже и настаивать на томъ, что осада мелкой крѣпостцы физически не могла сопровождаться разсказаннымъ необычайнымъ событіемъ, для котораго надобны умные, рѣшительные стратеги, опытные воины, многочисленные граждане, однимъ словомъ, все то, чего не бываетъ въ крѣпостцѣ, не получившей даже и имени, по своей ничтожности. Да и осада такой крѣпостцы, при существованіи вблизи, въ тылу осаждающаго, сильнаго города Херсонеса, владѣющаго моремъ, безусловно не могла бы осуществиться. Когда же мы видимъ, что оба разсказа, столь сложные, столь разнообразные, не дѣлаютъ ни одной примѣтной ошибки ни въ чемъ, то предполагать таковую въ одномъ имени мѣста не вижу не только вѣроятности, но и самой возможности.

Вообразимъ, однако, ошибку въ имени мѣста; спрашивается, какая зачѣмъ могла быть крѣпость въ столь близкомъ разстояніи отъ Херонеса? Какъ могло случиться, что ни малѣйшаго указанія на такую ...ную крѣпость вовсе не сохранилось, а она, какъ видно по разва...мъ и какъ скажу далѣе, была большая? Что бы ни говорили мои

друзья-оппоненты, но самъ Херсонесъ въ то время былъ незначительнымъ городомъ, даже по сравненію съ его сосѣдними на томъ-же сѣверномъ берегу Понта. Его знаменитая присяга не только ничего противнаго такому утвержденію не показываетъ, но вполнѣ его подтверждаетъ. Весь ея текстъ есть не что иное, какъ обычное греческое бахвальство, въ которомъ захолустныя, пустырныя, безводныя прибрежныя мѣста съ нѣсколькими рыбачьими лачугами и кучами соли перечислены, какъ нѣчто чрезвычайное и цѣнное. Но это вѣдь хорошо намъ знакомые, жалкіе берега западной Тавриды, Калосъ-лименъ и Керкинитида, отъ которыхъ съ трудомъ находятся едва примѣтные слѣды и совершенно ничтожные остатки, безъ малѣйшаго признака какихъ-либо укрѣпленій, а тѣмъ болѣе значительныхъ. Эти мѣста приведены въ присягѣ въ порядкѣ ихъ важности и близости отъ Херсонеса, а такая сильная, прекрасно расположенная и близкая крѣпость, какъ та, что мы находимъ на перешейкѣ Казачьей бухты, не названа, а только, будто бы, подразумѣвается въ огульномъ выраженіи присяги „прочія укрѣпленія". Да еще вопросъ, были ли гдѣ бы то ни было эти „прочія укрѣпленія", хотя бы въ самомъ ничтожномъ видѣ. Мнѣ кажется, что это надобно доказать, и послѣднее едва-ли окажется исполнимымъ. Какъ бы ни были незначительны укрѣпленія, но все же они не могли быть безыменными; если ихъ имена не приведены, то я думаю, что ихъ и вовсе не было, а въ присягѣ они упомянуты только въ видѣ общей формулы, на всякій случай возможнаго ихъ появленія когда-либо впредь [1]).

---

[1]) Латышевъ, Греч. и лат. надп., найд. въ 1889—91 г.г. (*Матер. по арх. Россіи*, № 9), 2—3, 11. Нѣкоторыя здѣсь высказанныя соображенія глубокоуважаемаго автора противорѣчатъ самой природѣ Тавриды. Подвластность Керкинитиды и Калосъ-лимена сама по себѣ никоимъ образомъ не даетъ повода предполагать возможность владѣнія Херсонесомъ въ то же время и всею западною частью Тавриды. Близъ самого Херсонеса границы его земель шли очень не глубоко внутрь страны. По распредѣленію развалинъ загородныхъ построекъ не трудно съ точностью усмотрѣть, что и самъ Гераклейскій полуостровъ не весь принадлежалъ Херсонесу, на немъ предѣлы городской земли простирались къ востоку только до Южной бухты и правой стороны впадающей въ нее Сарандинакиной балки, а къ югу—до высотъ Сапунъ-горы; на планѣ табл. III эта граница показана, приблизительно, точками O, P, Z. Въ своемъ ближайшемъ, прямомъ сосѣдствѣ городъ не могъ завладѣть такимъ истинно важнымъ мѣстомъ, какъ портъ Символовъ, съ его богатѣйшей хлѣбородной округой; не могъ утвердиться на большомъ рейдѣ Севастополя, сѣверные берега котораго и часть южныхъ ему не принадлежали до Миѳрадата, такъ что самую переправу „на ту сторону" [конечно, сѣверный берегъ большого рейда Севастополя и ближайшее къ нему побережье] Діофанта, совершенную въ виду сильнаго непріятеля, назвали отважной, поставивъ ее въ справедливую за-

Итакъ, въ настоящемъ случаѣ имѣется достаточно основаній не признавать возможною у Страбона ошибку и, чтобы не допустить сообщаемые имъ факты, остается лишь одинъ выходъ—предположить у него умышленное лганье. Онъ зналъ превосходно мѣстность, зналъ и подлинное названіе осажденнаго города, зналъ и всю его исторію, но почему то весьма умѣло и ловко вмѣсто настоящаго имени рѣшилъ назвать его Херсонесомъ, зная, что это неправда. Или, еще проще, остается думать, что онъ выдумалъ самый фактъ осады, приспособивъ его къ прекрасно, всесторонне ему знакомой мѣстности. Послѣднее, пожалуй, всего скорѣе можно было бы отстаивать, потому что надпись Діофанта умалчиваетъ объ осадѣ, а военная стратегема не имѣетъ себѣ подобной въ извѣстной намъ древней исторіи. Какъ бы то ни было, не отрицая возможности лжи или выдумки, я думаю, что доказать ее никогда не представится случая.

Перейду теперь къ разсмотрѣнію доводовъ, будто бы совершенно опровергнувшихъ показанія Страбона. Они даны, пока, однимъ моимъ добрымъ другомъ, многоуважаемымъ профессоромъ Э. Р. фонъ-Штер-

---

слугу вождю. Городъ владѣлъ только каменистой, сухой, безводной и безплодной своей ближайшей окрестностью и ничѣмъ болѣе, до временъ Миѳрадата. Керкинитида и Калосъ-лименъ были, временами, его отдаленными мелкими факторіями, рыболовлями и соледобычливыми мѣстами, связанными съ метрополіей только моремъ. Никоимъ образомъ „равнина" присяги (степи западной Тавриды), съ которой Херсонесъ получалъ хлѣбъ, не можетъ быть той самой „равниной", которая упомянута въ надписи Агасикла и на которой были разведены горожанами виноградники [Inscript. o. s. P. E. I, nº 195]: слово употреблено то же, но географическое его значеніе совершенно различно. Въ надписи Агасикла подъ именемъ равнины невозможно понимать что-либо иное, кромѣ плоскогорья ближайшихъ окрестностей Херсонеса, гдѣ виноградарство прекрасно развивается и только оно одно, хлѣбъ же родитъ весьма плохо, малыми оазисами. Эту „равнину" только и можно было раздѣлить подъ виноградники, ничто иное и по сейчасъ на ней не удается. Совсѣмъ другое дѣло „равнина" присяги. Тамъ хлѣбъ родитъ довольно хорошо, но виноградники вовсе не идутъ и, конечно, не тамъ могъ для нихъ нарѣзывать участки Агасиклъ, тѣмъ болѣе, что это оказалось бы возможнымъ лишь съ перенесеніемъ туда и самого города, граждане котораго могутъ заниматься виноградарствомъ только при условіи самаго близкаго сосѣдства виноградниковъ съ городомъ; это культура, требующая постояннаго, неусыпнаго призора. Изъ сказаннаго понятно, что Херсонесъ своего хлѣба не могъ имѣть, почему и требовалъ отъ своихъ гражданъ присяги въ томъ, что добытый ими на чужой равнинѣ, какими бы то ни было способами, хлѣбъ они будутъ доставлять только въ Херсонесъ и никуда болѣе. Совершенно отсюда ясно, что не коммерческими соображеніями, а лишь крайней нуждой самого города можно объяснять столь стѣснительное требованіе, и оно должно пониматься не иначе, какъ явный показатель бѣдности города и трудности его положенія, тѣмъ большей, что и вся западная равнина Тавриды, лежавшая въ сферѣ коммерческаго воздѣйствія Херсонеса, сравнительно мало плодородна. Показанія Страбона (VII, 4, 6) о богат-

номъ [1]). Всю сущность имъ сказаннаго привожу въ подлинныхъ подчеркнутыхъ словахъ.

Прежде всего указывается, что я *отстаиваю извѣстія Страбона не столько потому, что при раскопкахъ въ этой мѣстности въ 1890 году найдены были кое-какіе остатки древне-эллинскаго поселенія, сколько по военно-инженернымъ соображеніямъ.* Это не совсѣмъ такъ. Доводы мои основывались не на соображеніяхъ или находкахъ, каковы бы онѣ ни были, а на всей суммѣ двухъ разсказовъ Страбона, что я указывалъ не разъ, хотя и не особенно подробно; всѣ они представлены выше полностью. Говорилъ я о нихъ, и теперь повторю, именно для убѣжденія въ необходимости раскопокъ у Казачьей бухты и, слѣдовательно, до ихъ начатія. Каковы могли бы быть результаты этихъ раскопокъ, едва ли кто можетъ сказать теперь же. Во всякомъ случаѣ, со временъ Палласа видѣли и видятъ на этой мѣстности столько древнихъ развалинъ, что назвать все это кое-какими остатками не могъ никто, а я всѣхъ менѣе. Раскопки, начатыя въ 1890 году, оказались и послѣдними до сихъ поръ, да и тѣ лишь слегка коснулись Стараго Херсонеса. Надѣясь, что раскопки въ этомъ мѣстѣ будутъ продолжаться, я ихъ не описалъ тогда

ствѣ хлѣбомъ относятся, и справедливо, къ восточной равнинѣ Тавриды, т. е. прилегающей къ Ѳеодосіи и Пантикапею, гдѣ почвенныя и водныя условія совсѣмъ иныя; обильный вывозъ хлѣба изъ тѣхъ мѣстъ извѣстенъ и по другимъ источникамъ, да и понынѣ таковъ. Именно эта часть во всѣ времена была и есть житница Тавриды; но къ этой равнинѣ Херсонесъ не имѣлъ ни малѣйшаго касательства.

Знакомые съ культурными условіями Тавриды, надѣюсь, согласятся съ точностью даннаго объясненія, а изъ него именно и слѣдуетъ, что Херсонесъ никакой дальней равниной не владѣлъ и постоянно опасался остаться просто безъ хлѣба, въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Это положеніе въ такой мѣрѣ опредѣляется самой природой вещей, что и во всѣ времена здѣсь всегда было то же самое. Посылка хлѣба изъ Херсонеса въ I в. по Р. Х., извѣстная по эпитафіи Плавція Сильвана, есть рѣдчайшее событіе, оказавшееся возможнымъ лишь подъ вліяніемъ какихъ-либо чрезвычайныхъ обстоятельствъ. Все намъ извѣстное указываетъ совсѣмъ иное положеніе вещей. Напр. во II в. по Р. Х. надпись Inscr. o. s. P. E. IV, № 68 говоритъ, что граждане терпѣли недостатокъ въ хлѣбѣ. Константинъ В. въ IV в. жалуетъ городъ за службу военными машинами и хлѣбомъ. Въ VII в. папа Мартинъ изъ херсонесской ссылки указываетъ, что Херсонесъ своего хлѣба не имѣлъ, и плачется на чрезвычайную дороговизну хлѣба, привозимаго съ противоположнаго берега. Въ X в. Константинъ Порфирородный указывалъ, что въ случаѣ возмущенія Херсонеса, для его усмиренія, туда не пускаютъ кораблей съ хлѣбомъ, масломъ и жизненными припасами съ юга, изъ Анатоліи. И тогда городъ велъ торгъ воскомъ и кожами, рабами въ особенности, но не хлѣбомъ, котораго не вывозилъ никогда, и еслибы самъ его не получалъ со стороны, то не могъ бы существовать, по словамъ самого императора. Такъ было искони, такъ и понынѣ.

[1]) Протоколы засѣд. Од. Общ. Ист. и Др., № 296, въ *Зап. Од. Общ.* т. XIX.

подробно, и теперь приходится довольствоваться краткими указаніями [1]). Все же и послѣ столь малыхъ раскопокъ уже нельзя называть найденное кое-какими остатками. Тронули только мѣстами крѣпостныя стѣны, города не раскапывали, а некрополь, самое важное въ смыслѣ находокъ, и вовсе не найденъ, но, конечно, онъ имѣется. О раскопкахъ случайнаго, позднѣйшаго характера не говорю здѣсь. Крѣпостныхъ стѣнъ оказалось двѣ (*pq* и *rs* карты табл. III), почти параллельныя одна другой; одна изъ нихъ къ сторонѣ материка, другая къ сторонѣ мыса *E*; каждая длиною около 450 саж.; наружная толщ. 2,75 м., внутренняя 1,37 м.; въ стѣнахъ примѣчено 14 башенъ, но ихъ, вѣроятно, было больше. Кладка всего совершенно особенная, изъ некрупнаго, но штучнаго камня, положеннаго безъ раствора; подобная кладка древняго характера нигдѣ не находилась въ мѣстности Новаго Херсонеса. Всѣ эти остатки стѣнъ сохранились не только на значительномъ протяженіи, но и совершенно цѣлаго однороднаго характера, безъ какихъ-либо позднѣйшихъ перестроекъ. Сожалѣю, что раскопки здѣсь не продолжались и что по дальности разстоянія о нихъ приходится судить безъ достаточнаго обслѣдованія и сравненія.

Кромѣ Страбона никто изъ древнихъ авторовъ, упоминающихъ о Херсонесѣ, намъ ничего не сообщаетъ объ этомъ замѣчательномъ и рѣдкомъ фактѣ перенесенія первоначальнаго города на другое мѣсто, и самъ Страбонъ въ дальнѣйшемъ разсказѣ какъ бы забываетъ объ этомъ перенесеніи. Не думаю, чтобы молчаніе другихъ писателей о чисто мѣстномъ событіи въ городѣ, не имѣвшемъ никакого политическаго значенія, могло служить поводомъ для отверженія и того, кто не смолчалъ; вѣдь о самой осадѣ города никто ничего не говоритъ, кромѣ Страбона. Немного уцѣлѣетъ историческихъ истинъ, если ко всему намъ извѣстному приложить такое требованіе. Въ настоящемъ случаѣ тѣмъ труднѣе ожидать его исполненія, что другихъ авторовъ, кромѣ Страбона, сколько-нибудь подробно упоминающихъ о Херсонесѣ, строго говоря, и вовсе не имѣется: простое упоминаніе имени города у Скилака Каріандскаго, ничтожныя замѣтки Маркіана, Помпонія Мелы или Плинія; почти одно названіе у Полибія, Арріана, Аппіана; пара цифръ у Птолемея; поздно разсказанное Поліеномъ спеціально военное событіе, гдѣ, къ слову сказать, Херсонесу

[1]) Отчетъ за 1890 г., 37—39; Раскопки Херсонеса, 56—57; Косцюшко, Важное археолог. открытіе. *Извѣстія Таврич. Учен. арх. Комм.*, № 13.

достается крайне жалкая роль. Кажется, это и весь багажъ справокъ у древнихъ авторовъ о нашемъ городѣ, могущій умѣститься на четверти странички, если не считать уже совсѣмъ позднихъ авторовъ. Какъ надѣяться услышать о перенесеніи города, когда нѣтъ и намека о времени его основанія или о другихъ крупнѣйшихъ фактахъ его исторіи [1]). Это обидное молчаніе всѣхъ говоритъ краснорѣчивѣе всяческихъ находокъ противъ силы и политическаго значенія города въ то время. Собственно самъ Страбонъ указываетъ только, что былъ когда-то Старый Херсонесъ, но не говоритъ о перенесеніи города, а тѣмъ болѣе о времени этого перенесенія. Переселеніе мы выводимъ уже сами, и въ этомъ я не могу видѣть рѣдкій, замѣчательный и даже необыкновенный фактъ, такъ какъ у древнихъ онъ, повидимому, таковымъ не былъ. У самаго Страбона я

[1]) Основаніе Херсонеса, безъ признака доказательствъ, относятъ къ началу V вѣка, даже прямо къ 500 году до Р. X. (Кёне, Муз. Коч., I, 257, и другіе); но сама его метрополія, Гераклея, основана около 540 года и едва-ли могла къ началу пятаго вѣка уже выслать колонію. Шнейдервиртъ думаетъ, что это случилось въ 420 г., но ставитъ въ связь съ участіемъ делійцевъ въ основаніи города, что едва-ли вѣроятно. Мнѣ кажется, что время и поводъ этого событія могутъ опредѣлиться слѣдующими соображеніями. Извѣстно, что при осадѣ Ѳеодосіи боспорскими царями Сатиромъ и Левкономъ I дорійцы-гераклеоты присылали помощь милетской Ѳеодосіи, а это показываетъ, что между этими городами были близкія связи. Если Гераклея была въ союзѣ съ іонійской колоніей въ Тавридѣ, то, конечно, потому, что своей тамъ у нея еще не было и, слѣдовательно, Херсонесъ какъ городъ не существовалъ. Въ настоящемъ случаѣ о немъ не упоминаютъ, когда онъ долженъ бы быть на первомъ мѣстѣ, идя рядомъ съ метрополіей, съ которой онъ сохранялъ всегда добрыя и близкія отношенія. Надо полагать, гераклеоты потому и защищали Ѳеодосію, что она была ихъ опорной точкой въ Тавридѣ и иной они не имѣли. Выручить Ѳеодосію имъ не удалось, но съ краемъ они познакомились близко и тогда же, вѣроятно, пріискали свободное мѣсто въ замѣнъ Ѳеодосіи, худшее, но лежащее подальше отъ побѣдоноснаго Боспора, гдѣ и основали свою колонію. Осада Ѳеодосіи кончилась около 387 года, и это время можетъ считаться наиболѣе правдоподобнымъ временемъ основанія Херсонеса. Около этого же времени основана и другая колонія Гераклеи, товарка Херсонеса,—Каллатія. Возможно и вѣроятно, что и нѣсколько ранѣе образованія города въ Тавридѣ уже была торговая пристань тѣхъ же гераклеотовъ, не имѣвшая имени, а называвшаяся только по своему топографическому положенію, и что именно ее развили до степени города, сохранивъ ему и названіе, вполнѣ отвѣчающее его положенію — полуостровъ (χερσόνησος). Молчаніе о нашемъ городѣ Геродота, писавшаго за полвѣка ранѣе, подтверждаетъ сказанное о времени его основанія, тѣмъ болѣе, что Геродотъ былъ самъ въ Ольвіи, гдѣ не могли не знать условій сосѣднихъ прибрежій; онъ говоритъ о Таврахъ, близкихъ къ Херсонесу, но имени города не знаетъ.

Скилакъ Каріандскій, первый упоминающій это имя въ половинѣ IV вѣка, еще не называетъ его городомъ, а только торговой пристанью (ἐμπόριον). Ненахожденіе надписей ранѣе IV вѣка тоже подтверждаетъ сказанное; да и чеканъ монетъ, первый признакъ сколько-нибудь осѣвшаго и самостоятельнаго города, хотя бы и очень незначительнаго, въ Херсонесѣ начинается около половины IV вѣка, а это тоже не говоритъ за многимъ болѣе раннее основаніе его.

легко насчиталъ не менѣе семнадцати такихъ случаевъ, приводимыхъ какъ самое обычное дѣло [1]). Видимо, его такія событія нисколько не удивляли, и нельзя же думать, что онъ вездѣ ошибался или выдумывалъ.

Дѣйствительно, Страбонъ въ другомъ своемъ разсказѣ, военномъ, не указываетъ, относится ли онъ къ Старому, или къ Новому Херсонесу; это умолчаніе и породило всѣ недоразумѣнія. Вѣроятно онъ, видя назидательность въ самомъ фактѣ, считалъ несущественнымъ вопросъ о томъ, гдѣ именно таковой произошелъ, а потому это и не показываетъ забывчивости автора, хотя и таковая, если бы была, нисколько не опровергла бы ранѣе сказаннаго. Ему разсказываетъ, положимъ, путешественникъ топографію мѣстности въ видѣ перипла,—онъ неуклонно повторяетъ сказанное; ему передаетъ воинъ, стратегъ, о совершенно иномъ, объ осадѣ города,—и это записываетъ Страбонъ доточно, не замѣчая, а можетъ быть и не зная, что оба разсказа ведутъ въ одно и то же мѣсто и точно говорятъ объ одномъ и томъ же городѣ. Если бы можно было знать, что Страбонъ и самъ не связывалъ оба свои разсказа, не зналъ ихъ зависимости, то это было бы лучшимъ доказательствомъ его точности и правдивости.

Необходимо на первомъ мѣстѣ замѣтить, что величина плоскости, заключающейся между двумя стѣнами на упомянутомъ полуостровѣ, вполнѣ недостаточна для такого города, какимъ былъ древне-греческій Херсонесъ. Это замѣчаніе о недостаточности мѣста, столь важное, представляетъ, однако, только геометрическое недоразумѣніе. Понятно, что мало или довольно было мѣста для города, величина котораго совершенно неизвѣстна, мудрено утверждать, но иное дѣло будетъ, если къ этому вопросу мы отнесемся способомъ сравненія; тогда и окажется, что здѣсь мѣста было гораздо больше, чѣмъ въ Новомъ городѣ. Стѣна на перешейкѣ Казачьей бухты (*pq* карты), длиною 450 саж., защищала и отдавала подъ городъ весь полуостровъ, до мыса *E*. Въ этомъ и состояло несравненное преимущество этой мѣстности передъ какою бы то ни было иною на всемъ Гераклейскомъ полуостровѣ. Такимъ образомъ, подъ городъ отходило и частью было дѣйствительно имъ за-

---

[1]) Зелисъ [III, 1, 8]; Эмпорій [III, 4, 8]; Локры Эпизефирійскіе [VI, 1, 7); Сиритида-Гераклея [VI, 1, 14]; Сикіонъ [VIII, 6, 25]; Платеи, Гелъ, Гелеонъ, Гилесіонъ [IX, 2, 17]; Плевронъ [X, 2, 4]; Пилена-Просхій [X, 2, 6]; Неритъ [X, 2, 8]; Иліонъ [XIII, 1, 25]; Дарданъ [XIII, 1, 28]; Хриса [XIII, 1, 63]; Смирна [XIV, 1, 4]; Косъ [XIV, 2, 19].

[illegible] потому что тамъ повсюду виднѣются развалины) громадное [illegible] пространство въ 850.000 квадр. саженъ. Новый [illegible] въ своемъ наибольшемъ развитіи имѣлъ въ стѣнахъ всего [illegible] квадр. саженъ, и для этого ему пришлось сдѣлать стѣ[illegible] длиною до 600 саженъ; т. е., стѣна поч[illegible] могла закрыть территорію вдесятеро мен[illegible] жизненныхъ удобствъ высокой важности [illegible] соляныхъ озера, бывшихъ въ пред[illegible] что именно эти обстоятельства и пов[illegible] начальный выборъ мѣста у Казачьей б[illegible] карты) имѣла второстепенное знач[illegible] на случай особенной крайности, об[illegible] заключаемъ изъ существа мѣстныхъ усло[illegible] вторая стѣна сдѣлана вдвое тоньше [illegible] м. Такой весьма полезной тыльной за[illegible] самыхъ позднихъ временъ (Юстиніан[illegible] полуострова, а только пространство между [illegible] въ 45.000 квадр. саженъ [1]), и надо [illegible] смыта открытымъ моремъ [2]). Не буду [illegible] значительномъ пространствѣ отл[illegible] городъ, замѣчу лишь, что нѣско[illegible] мнѣніе, остроумное, но пока опро[illegible] тѣмъ, что Старый Херсонесъ зани[illegible] Новаго Херсонеса, указываютъ и его пред[illegible] территорія города исчисляется всего въ 30[illegible] менѣе признанной вполнѣ недо[illegible] доказать, что въ новомъ городѣ уже не[illegible] стѣна, сзади—море. Итакъ, при вс[illegible] у Казачьей бухты имѣлъ больше т[illegible] новый у Карантинной бухты.

[illegible] соображеній, указывающихъ [illegible] для такого значительнаго города; [illegible] гораздо больше въ старомъ, чѣмъ [illegible] эти соображенія въ отдѣльно[illegible]

[illegible] Херс.", 57.
[illegible]

нѣтъ надобности. Въ общемъ дѣло идетъ тамъ о большомъ политическомъ значеніи Херсонеса, объ его обширныхъ земельныхъ владѣніяхъ, о значительныхъ и важныхъ находкахъ, въ немъ сдѣланныхъ. Все это субъективно и можетъ быть понимаемо совсѣмъ иначе. Было бы слишкомъ долго разбирать каждый приведенный частный случай, но общую сущность моего мнѣнія объ обширности владѣній Херсонеса я высказалъ выше. Глядя безъ предвзятой мысли на его политическое значеніе, мы находимъ: молчаніе древнихъ авторовъ или указаніе лишь пораженій Херсонеса (Амага) и потери имъ независимости (Миѳрадатъ); позднее появленіе и незначительность монетнаго чекана: совершенную мелочность и даже ничтожность всѣхъ древнихъ находокъ, несмотря на семнадцатилѣтнія усиленныя раскопки, никогда и нигдѣ въ Россіи еще не производившіяся въ столь обширныхъ размѣрахъ (находка склепа въ стѣнѣ есть необычайное исключеніе, уже и по этому самому ничего не доказывающее); полное отсутствіе необходимыхъ частей всякаго порядочнаго города,—общественныхъ зданій, храмовъ, портиковъ и проч., хотя бы въ небольшихъ развалинахъ; неимѣніе крѣпостной ограды на новомъ мѣстѣ, исполненной только въ ничтожномъ размѣрѣ, да и то не до верху; наконецъ, ненахожденіе сколько-нибудь порядочнаго некрополя, вызвавшее особую, но невѣроятную гипотезу объ его покрытіи позднимъ расширеніемъ города. Каждое изъ этихъ основаній вполнѣ согласуется со всѣмъ остальнымъ, составляя ту картину, послѣ которой на значительности Херсонеса въ древне-греческое время едва-ли можно особенно настаивать. Впрочемъ, настоящаго вопроса это не касается, и его рѣшеніе ни мало не связано съ значеніемъ города, которое могло быть и было внѣ всякой зависимости отъ мѣста его расположенія. Однако, чтобы показать, какъ различно можно относиться къ данной находкѣ, я позволю себѣ остановиться нѣсколько подробнѣе на одномъ примѣрѣ.

Въ доказательство того, что *городъ имѣлъ, повидимому, достаточныя средства*, указывается посвятительная статуя Аѳины, изготовленная извѣстнымъ ваятелемъ Поликратомъ. Однако, въ дошедшей до насъ надписи на пьедесталѣ этой статуи названо только имя и къ тому же очень обыкновенное, а пріуроченіе этого имени извѣстному ваятелю есть простая догадка, едва ли доказуемая [1]). Статую славнаго

[1]) Латышевъ, Матер. по арх. Россіи № 9, 24—25=IosPE. IV. № 8

художника, казалось бы, не поставили бы на грубый пьедесталъ, каковъ дошедшій до насъ. Это просто кусокъ мрамора, едва оболваненный, безъ малѣйшаго признака не то что художественной, но даже и какой бы то ни было архитектурной обдѣлки; нѣчто вполнѣ невѣжественное и безграмотное. О художественномъ чутьѣ слѣдуетъ судить не по чужой статуѣ, если даже она и была, ибо купить ее не особенно трудно, а именно по сохранившемуся пьедесталу, работанному на мѣстѣ. Въ Херсонесѣ и это было удивительнымъ, почему сочли необходимымъ указать имя доморощеннаго художника. Не слѣдуетъ останавливаться на этомъ одномъ случаѣ, когда намъ извѣстно много прямо и точно подобныхъ. Всѣ пьедесталы статуй, найденные въ Херсонесѣ, состоятъ изъ совершенно безграмотныхъ, архитектурно говоря, простыхъ кусковъ мрамора. Даже своему спасителю Діофанту херсонесцы воздвигли монументъ въ видѣ простого, почти кубическаго куска мрамора, на верху котораго продолбили дыры для прочной заливки свинцомъ ногъ бронзовой статуи. Трудно выдумать что-либо болѣе ничтожно-жалкое, а вѣдь по народному постановленію эту статую должны были сдѣлать „какъ можно лучше"; что эти милые люди назвали бы просто хорошимъ, не могу себѣ и представить. Нѣтъ, о средствахъ херсонесцевъ, а въ особенности объ ихъ художественномъ чутьѣ, до сихъ поръ нѣтъ возможности говорить иначе, какъ въ самомъ отрицательномъ смыслѣ; быть можетъ, раскопки дадутъ намъ что-либо еще не бывалое, но надежды на это, послѣ семнадцати лѣтъ систематическихъ усилій, слишкомъ мало.

Если, тѣмъ не менѣе, вѣрить показанію Страбона, то представляются и еще другія затрудненія. Возникаетъ вопросъ, когда и по какой причинѣ херсонесцы рѣшились на необыкновенный шагъ перенесенія города на другое мѣсто. Большинство новыхъ ученыхъ (Koehne, Beiträge, S. 1, 15, Georgi, Geschichte Russlands, S. 127 и многіе другіе) пріурочили основаніе „новаго города", безъ всякихъ на то фактическихъ указаній, къ концу перваго вѣка до Р. Х. Возникать вопросовъ можетъ очень много, но вѣдь Страбонъ тутъ не при чемъ, онъ не брался ихъ разрѣшать, а наше неумѣнье выяснить нами же спрашиваемое нисколько не служитъ доказательствомъ ошибочности древняго автора. Всѣ вѣрили Страбону и признавали существованіе Стараго Херсонеса, но такъ какъ никто не составилъ себѣ надлежащаго представленія о сущности его разсказа объ осадѣ, то никто и не сдѣлалъ изъ него должнаго вывода. Мѣсто

самой осады всѣ безъ исключенія искали въ разныхъ мѣстахъ, даже у никогда не существовавшихъ стѣнъ между Балаклавой и Инкерманомъ или между Севастополемъ и Балаклавой [1]). Получались совершенно невѣроятныя вещи, ни мало не соотвѣтствовавшія словамъ того самаго Страбона, которому всѣ такъ твердо вѣрили, но на это не обращали вниманія, а по вопросу о времени перенесенія города говорили и вовсе бездоказательно, не имѣя ни малѣйшей опоры ни въ чемъ. Когда я взялся объяснить должнымъ образомъ военный разсказъ, то тутъ же самъ собой получился и неизбѣжный выводъ: осада, о которой разсказываетъ Страбонъ, не указывая прямо ея мѣста, могла быть *только* на перешейкѣ у Казачьей бухты. Слѣдовательно возможно было косвенно думать, что и перенесеніе города или построеніе новаго состоялось лишь послѣ осады, но и тогда, а тѣмъ болѣе нынѣ, послѣ многолѣтнихъ раскопокъ, это кажется недопустимымъ. Въ виду найденнаго при раскопкахъ отвергли показаніе древняго географа, и даже я готовъ былъ признать у него ошибку, хотя и не могъ переварить этого, до такой степени сама мысль объ ошибкѣ въ данномъ случаѣ была для меня невѣроятна. Я видѣлъ возможность объяснить все нѣкоторымъ соглашеніемъ, но не рѣшался высказать его, не имѣя прочнаго основанія. Таковое дали раскопки послѣднихъ лѣтъ именно въ томъ, что всѣмъ казалось какъ бы самой тяжкой черепицей, павшей на память о достовѣрности Страбона. Судьба справедлива, а потому я и ставлю вновь этотъ вопросъ, только нѣсколько дополнивъ старую замѣтку.

Когда именно была осада, въ точности нельзя опредѣлить. Свои соображенія я привелъ выше; во всякомъ случаѣ можно считать, что это событіе произошло въ самомъ началѣ скиѳскихъ войнъ, т. е. около 115—110 годовъ до Р. Х. Самъ Страбонъ не только о времени переноса города, но и о самомъ переносѣ вовсе не говоритъ, а потому можно предполагать какое угодно время и въ этомъ уже находить достаточное соглашеніе показаній географа съ раскопками. Дѣла это намъ не выяснитъ окончательно, но возможность соглашенія укажетъ.

Относительно мнѣнія разныхъ авторовъ объ осадѣ и переносѣ города

---

[1]) См. *Зап. Од. Общ.*, XI, 263—268. Тамъ, надѣюсь, достаточно твердо доказана совершенная невозможность предположенія стѣны на этомъ пространствѣ, не принадлежавшемъ Херсонесу, нелѣпомъ въ смыслѣ обороны и невозможномъ для того средствъ.

я долженъ сказать, что совсѣмъ не знаю рѣшительно никого изъ ученыхъ, относящаго осаду къ городу у Казачьей бухты, а о перенесеніи города на новое мѣсто въ концѣ I в. до Р. Х. говорятъ только Георги и отчасти Аркасъ, не связывая этого событія съ осадой. Оба они писали давно, мимоходомъ, безъ малѣйшаго признака доказательствъ, а первый видимо и несомнѣнно спуталъ время установленія эры Херсонеса (по Беку) съ временемъ построенія новаго города. Считаю полезнымъ привести объ этихъ двухъ вопросахъ, осадѣ и построеніи новаго города, мнѣнія наиболѣе видныхъ авторовъ, которые всѣ въ сущности пользовались однимъ и тѣмъ же матеріаломъ и всѣ, конечно, твердо и безусловно признавали существованіе Стараго Херсонеса у Казачьей бухты.

Палласъ—осада у несуществовавшей стѣны между Балаклавой и Инкерманомъ; время переноса города не опредѣляетъ [1]).

Кларкъ—осада и на мѣстности Новаго Херсонеса, и у мнимой балаклавской стѣны, кому что угодно; время переноса, по смыслу имъ говореннаго, считаетъ не позже II вѣка до Р. Х. [2]).

Муравьевъ—осада въ новомъ городѣ; времени его построенія не указываетъ, но по смыслу всего считаетъ это не позже II в. до Р. Х. [3]).

Дюбуа—осада у балаклавской стѣны и Инкерманской крѣпости, переносъ города ранѣе Агасикла, т. е. III в. до Р. Х. [4]).

Георги—объ осадѣ вовсе не говоритъ, временемъ построенія новаго города считаетъ точно 38 годъ до Р. Х. Даже Кене замѣчаетъ, что у этого автора „не примѣтно тщательнаго историческаго изслѣдованія“, съ чѣмъ нельзя не согласиться [5]).

Аркасъ—осада у балаклавской стѣны, переселеніе послѣ Миѳрадата, безъ признака какого-либо основанія или объясненія [6]).

Нейманъ—осада у балаклавской стѣны; времени построенія новаго города не опредѣляетъ [7]).

---

[1]) Pallas, Bemerk. auf einer Reise in die südl. Staath. (1801), II, 68—72.

[2]) Clarke, Travels [1810], I. 497, 560, 566; на стр. 551 довольно подробный планъ мѣстности Стараго Херсонеса.

[3]) Муравьевъ, Путешествіе по Тавридѣ [1823), 79—82.

[4]) Dubois, Voyage (1843), VI, 250—252, 175—6, 178.

[5]) Georgi, Alte Geographie. Das europ. Sarmat. und d. taurisch. Cherson. (1845), 387; точно то же подъ заглавіемъ: Das. europ. Russland in sein. ältest. Zust., 127.

[6]) Аркасъ, Описаніе Иракл. полуостр. (1848), *Зап. Од. Общ.* II. 246—247

[7]) Neumann, Die Hellenen im Skythenlande (1855), I, 387, 399, 418.

Беккеръ—осада совсѣмъ особенной, имъ выдуманной, совершенно физически невозможной стѣны; построеніе новаго города ранѣе III в. до Р. Х. [1]).

Брунъ видитъ Старый Херсонесъ у выдуманнаго имъ мыса, близъ Георгіевскаго монастыря, стѣну и осаду—гдѣ-то около Севастополя и даже на Малаховомъ курганѣ [2]).

Кене—осада не извѣстно какой стѣны, гдѣ-то около Инкермана; переносъ города во II вѣкѣ, а въ другомъ сочиненіи прямо и опредѣленно указывается для этого 400 годъ до Р. Х. [3])

Юргевичъ—осада въ новомъ городѣ, переносъ его задолго до Миѳрадата [4]).

Тиріонъ—осада балаклавской стѣны, о времени переноса не говоритъ [5]).

Брандисъ объ осадѣ не говоритъ, балаклавской стѣны не касается, переносъ города полагаетъ около начала III в. до Р. Х. [6])

Можно было бы больше назвать авторовъ, но это главнѣйшіе, и я думаю, что ихъ довольно для показанія единодушной вѣры въ слова Страбона и разнообразія мнѣній по вопросу о времени переноса города.

Одни усматриваютъ причину такого перенесенія города въ описанной Страбономъ удачной осадѣ древняго Херсонеса со стороны Скиѳовъ. Но при этомъ слѣдовало бы ожидать, что херсонесцы искали себѣ болѣе защищеннаго природой и легче укрѣпляемаго мѣста для основанія новаго поселенія; однако, историческій Херсонесъ расположенъ въ болѣе открытой и труднѣе обороняемой отъ нападенія враговъ мѣстности; совершенно немыслимо, чтобы эта мѣстность была избрана для новаго города непосредственно послѣ сильнаго пораженія отъ Скиѳовъ. Согласенъ, что мѣстность историческаго (т. е. Новаго) Херсонеса нѣсколько хуже для обороны, впрочемъ, только потому, что стѣна длиннѣе, но ни

[1]) Becker. Die herakl. Halbins. (1856), 12—17, 62—63. Авторъ считался хорошимъ знатокомъ мѣстныхъ условій, почему я и счелъ полезнымъ показать физическую невозможность его предположеній. См. Остатки др. сооруж., *Зап. Од. Общ.* XIV, 269—270.

[2]) Брунъ, Древняя топогр. Иракл. полуостр., *Черноморье* [1879], I, 65—69. Его же, Notice sur les colonies en Gazarie (1866), 68.

[3]) Кёне, Изслѣдов. [1848], 6, 10, 16 — 19, табл. IX. Его же, Музей Кочубея [1856], I, 129, 259.

[4]) Юргевичъ, Псифисмъ Діоф., *Зап. Од. Общ.* (1881), XII, 2—5.

[5]) Thirion, De civitatibus in Chers. Taur. (1884), 31—32, 68.

[6]) Brandis, Chersonesos, Real-Enc. v. Pauly-Wissowa, IV Halbb. (1899). 2264—5.

почему болѣе; никакой особенной, сравнительно говоря, открытости тутъ не имѣется и при одинаково построенныхъ стѣнахъ будетъ равносильна и оборона, требуя лишь большаго гарнизона. Очевидно также, что на новое мѣсто не перешли бы послѣ пораженія Скиѳами, да еще и непосредственно, послѣ удачной осады послѣдними. Думаю, что послѣ такой катастрофы не то что переходить куда-либо не стали бы, но и на старомъ мѣстѣ немногое бы уцѣлѣло, такъ какъ все было бы перебито ворвавшимися въ городъ варварами. Все это такъ, только свѣдѣніе объ удачной осадѣ, о мнимой побѣдѣ Скиѳовъ, есть простая обмолвка. Вѣдь у Страбона точно и ясно указано, съ объясненіемъ обстоятельствъ дѣла, совсѣмъ противоположное, а иного источника не имѣется [1]). Осада была *неудачна* для Скиѳовъ; благодаря выше разсказанной стратегемѣ, городъ и царскія войска въ немъ сопротивлялись до тѣхъ поръ, пока побѣдили. Послѣ такой памятной осады послѣдовали въ скорости нѣсколько разъ повторенные погромы Скиѳовъ, и когда въ степяхъ все усмирили, а Миѳрадатъ воздвигъ трофеи побѣды, то бояться было нечего, особенно за спиной великаго царя, и свободно можно было переходить жить куда угодно. Впрочемъ, я уже показалъ, что такого перехода города рѣшительно никто не предполагалъ, кромѣ явнаго недоразумѣнія у одного Аркаса.

Въ виду негодности названной причины переселенія, говорится, что другіе ученые высказывались просто за переносъ города подъ вліяніемъ его развитія, въ чемъ усматривается, и справедливо, значительная неясность. Я разбирать этого мнѣнія не буду, потому что каковы бы ни были догадки ученыхъ, онѣ ни малѣйшимъ образомъ не касаются Страбона и вовсе не основываются на его словахъ, а онъ только вѣдь за послѣднія и отвѣчаетъ; собственныя наши мнѣнія нисколько не могутъ служить его обличеніемъ.

Этимъ и кончаются всѣ опроверженія, данныя многоуважаемымъ авторомъ, и я совершенно не могу понять, почему послѣ нихъ показаніе Страбона является весьма мало правдоподобнымъ, такъ какъ изъ вышесказаннаго видно, что всѣ опроверженія заключаются въ случайныхъ недоразумѣніяхъ и не только не опровергаютъ Страбона, но большею частью до него и не относятся.

---

[1]) Страбонъ, VII, 4, 7.

тыми. И тамъ навѣрно были консерваторы, упорно и долго отстаивавшіе и святыни, и могилы отцовъ. Можетъ быть, не напрасно и не по ошибкѣ, какъ и все остальное, сказалъ Страбонъ, что на мысѣ Парѳеніи хотя городъ и въ развалинахъ, но храмъ богини и ея статуя тамъ сохранились [1]). Какъ бы то ни было, но ко времени скиѳскихъ войнъ старый городъ былъ еще цѣлъ, и за его стѣнами, хотя старыми, но все же прочными, нашли себѣ спасеніе всѣ граждане, покинувъ открытый новый городъ, въ которомъ къ тому времени были, такъ сказать, образцы, пробы военнаго стѣностроительства, но не было крѣпостной ограды. Обо всемъ этомъ говорено выше подробно.

Успѣшно выдержавъ осаду, избавившись отъ набѣговъ Скиѳовъ, граждане возвратились въ новый городъ. Разореніе тамъ, конечно, было, но за то побѣды царя дали достаточную обезпеченность въ будущемъ, и новый городъ заселили всѣ граждане, примиренные общей бѣдой; а умудренные горькимъ опытомъ, они начали возводить тамъ и стѣны въ большомъ размѣрѣ. Быть можетъ, и плотина, которой пересыпали бухту стараго города, испортила туда входъ, хотя разобрать ее было не трудно въ достаточной степени. Все это вліяло на то, что старый городъ съ этой поры забросили окончательно, почему онъ и оказался разрушеннымъ ко времени Страбона, т. е. слишкомъ цѣлымъ вѣкомъ позже. Подобное объясненіе, само по себѣ совершенно естественное, отвѣчаетъ рѣшительно всему намъ извѣстному и находимому, крупному и мелкому, вполнѣ соглашая все это съ безусловно точнымъ и достаточно подробнымъ указаніемъ Страбона, который, такимъ образомъ, съ честью выходитъ изъ-подъ сомнѣнія въ настоящемъ случаѣ. Рѣшенію этого вопроса должно способствовать исполненіе систематическихъ и долгихъ раскопокъ на мѣстности близъ Казачьей бухты и по всему полуострову до маяка. Все это слѣдуетъ допросить и выслушать, какъ и всякую другую сторону. Для этого я пишу и увѣренъ, что раскопки тамъ должны дать очень многое: ограду, храмы, некрополь, всяческіе остатки; все это, правда, небольшого, бѣднаго даже города, но за то очень опредѣленнаго времени, не позже I в. до Р. X., безъ примѣси (кромѣ случайностей) многовѣковыхъ наслоеній.

Ростовъ на Д. 1898.
Ялта 1906.

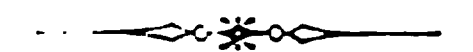
[1]) В. В. Латышевъ отрицаетъ такое пониманіе словъ Страбона и думаетъ, что храма на мысѣ не было. См. *Ж. Мин. Нар. Пр.* 1892, № 4, отд. класс. фил. 6—9.

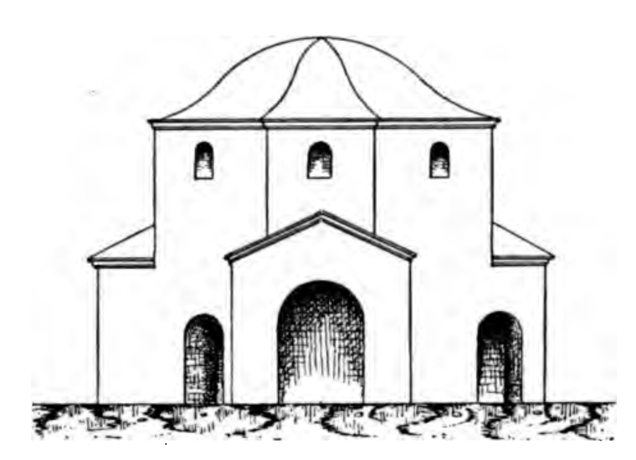
Замѣченныя опечатки и поправки.

Стр.	Строка:	Напечатано:	Должно быть:
57	3 св.	склепъ измѣнялся	склепъ не измѣнялся
"	28 "	частное	честное
59	13 "	долгое время	и долгое время
67	5 "	горное	горнее
"	6 "	представляетъ	представляетъ
91	6 "	12—27.	12—21.
93	24 "	въ водѣ уровня	въ водѣ ниже уровня
109	1 сн.	въ открытой	въ отрытой
111	5 "	приближать	приближаться
112	14 "	Открывъ	1) Открывъ

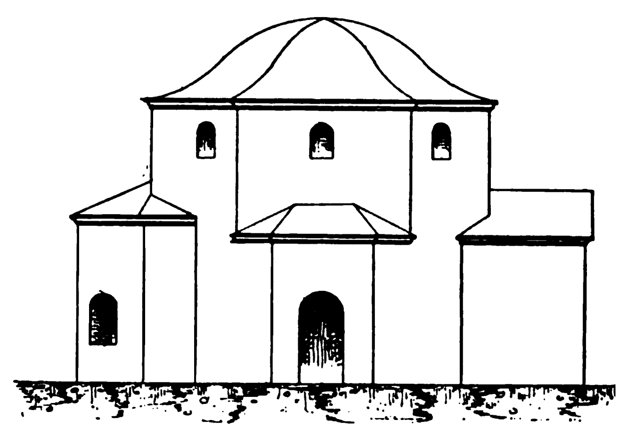
Дополненіе къ примѣчанію на стр. 125.

Ростверки оказываются выше уровня воды, а потому и выгнили, оставивъ лишь дыры и очень небольшіе куски, по которымъ видно, что они были сосновые, около 0,15 м. шириной и высотой. И теперь употребляются для такой цѣли бревна приблизительно тѣхъ же размѣровъ. Кстати, я тутъ вспоминаю безпочвенныя разсужденія, поэтому ни къ чему и не ведущія, о мнимыхъ опусканіяхъ или поднятіяхъ береговъ въ историческія времена. Много лѣтъ мы слышали о сильномъ поднятіи береговъ, въ послѣднее время обнаруживается тенденція предполагать въ Херсонесѣ ихъ опусканіе, къ чему, разумѣется, также нѣтъ никакого основанія; напротивъ того, по крымскимъ берегамъ можно скорѣе подмѣтить ихъ поднятіе, говоря въ смыслѣ огромнаго времени новѣйшихъ геологическихъ образованій. Въ пользу того же могли бы говорить и эти ростверки, если допустить, что они были заложены хорошо и поднялись лишь вмѣстѣ съ берегами; но такъ какъ они заложены гораздо выше фундаментовъ перваго яруса, то здѣсь очевидна просто скверная работа. Какъ бы то ни было, техническій интересъ этого мѣста большой, и очень было бы желательно добраться раскопками до того, какъ основаны въ этихъ мѣстахъ стѣны, что вовсе не особенно трудно, съ помощью небольшого откачиванія воды.

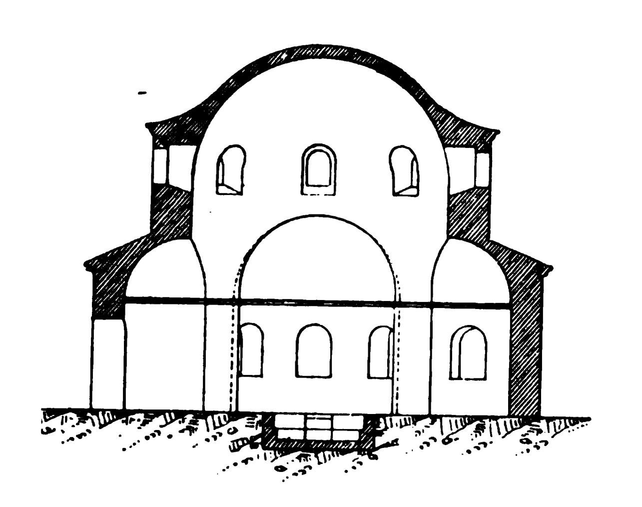

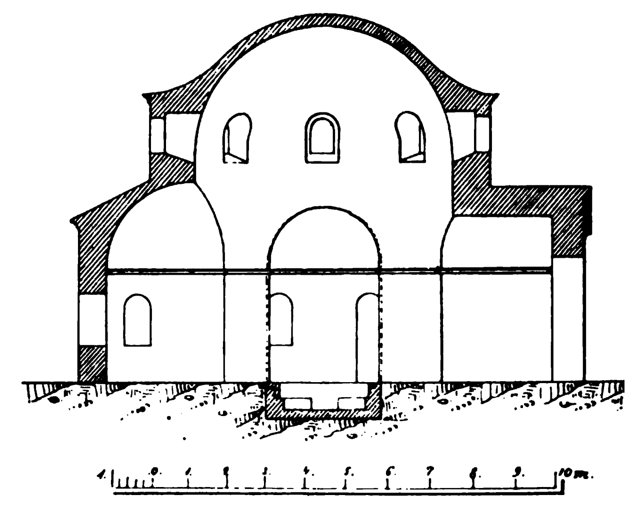
Фасадъ лицевой.

Фасадъ боковой.

Разрѣзъ по AC.

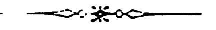
Разрѣзъ по BD.

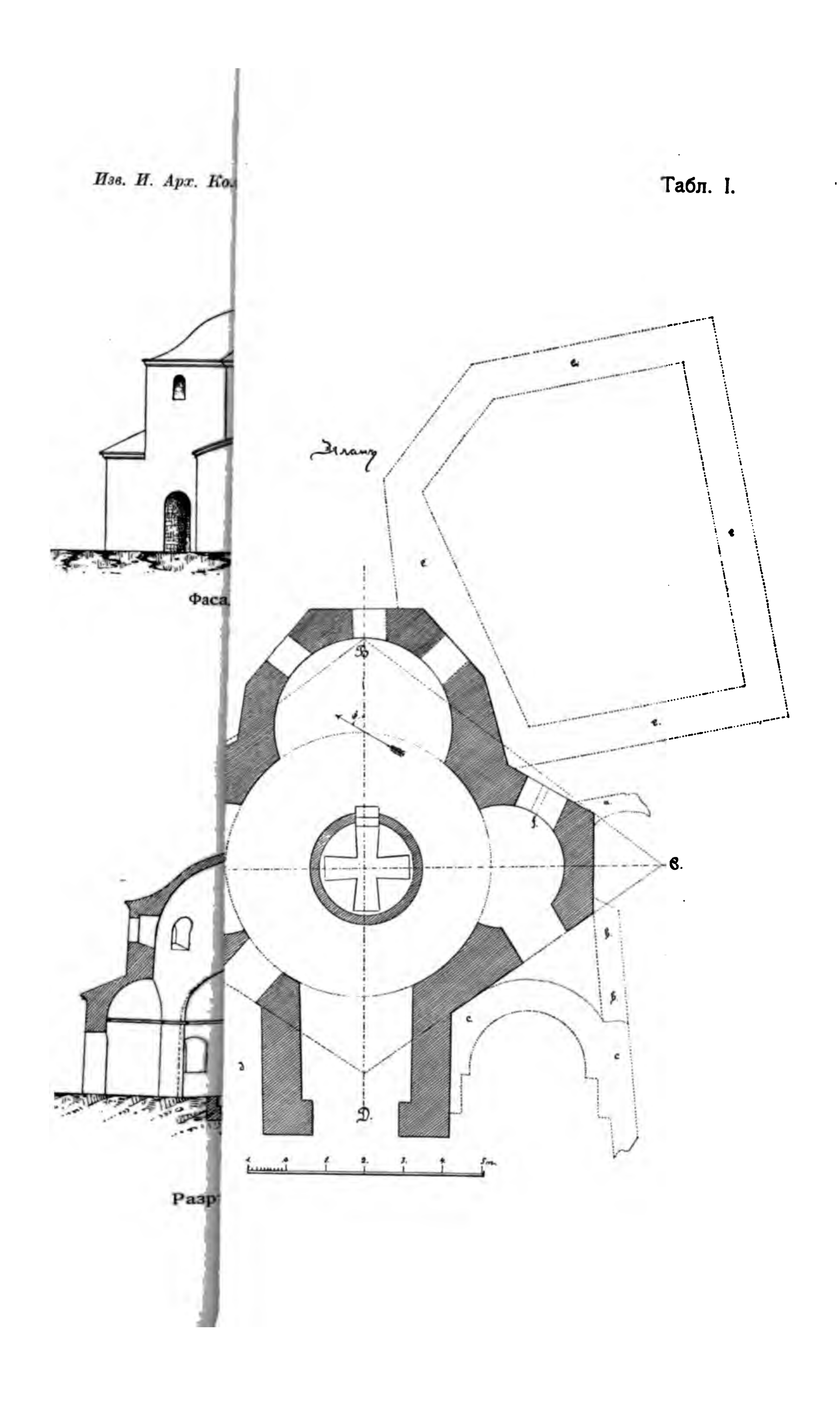
Замѣченныя опечатки и поправки.

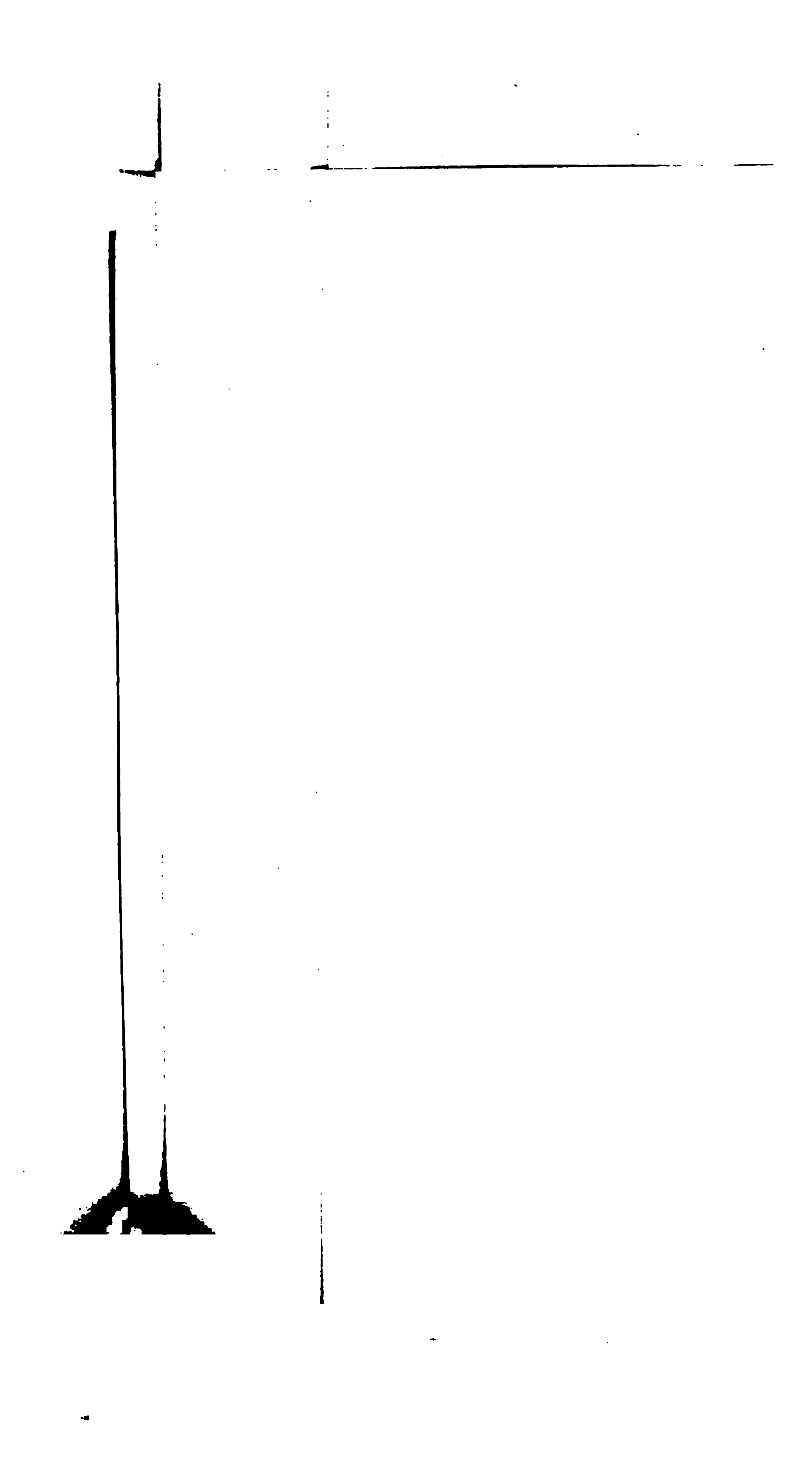
Стр.	Строка:	Напечатано:	Должно быть:
57	3 св.	склепъ измѣнялся	склепъ не измѣнялся
„	28 „	частное	честное
59	13 „	долгое время	и долгое время
67	5 „	горное	горнее
„	6 „	представляетъ	представляетъ
91	6 „	12—27.	12—21.
93	24 „	въ водѣ уровня	въ водѣ ниже уровня
109	1 сн.	въ открытой	въ отрытой
111	5 „	приближать	приближаться
112	14 „	Открывъ	1) Открывъ

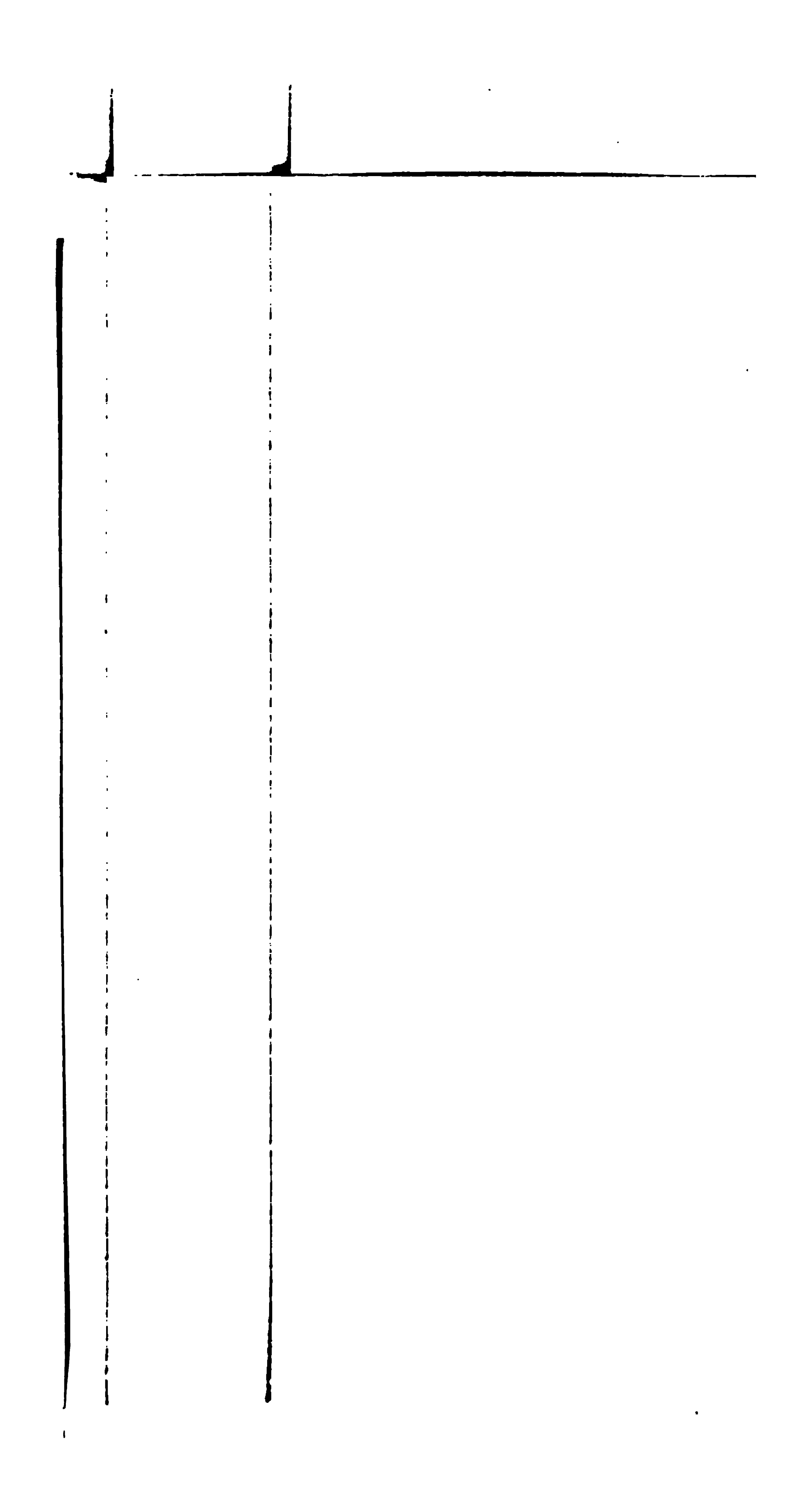
Дополненіе къ примѣчанію на стр. 125.

Ростверки оказываются выше уровня воды, а потому и выгнили, оставивъ лишь дыры и очень небольшіе куски, по которымъ видно, что они были сосновые, около 0,15 м. шириной и высотой. И теперь употребляются для такой цѣли бревна приблизительно тѣхъ же размѣровъ. Кстати, я тутъ вспоминаю безпочвенныя разсужденія, поэтому ни къ чему и не ведущія, о мнимыхъ опусканіяхъ или поднятіяхъ береговъ въ историческія времена. Много лѣтъ мы слышали о сильномъ поднятіи береговъ, въ послѣднее время обнаруживается тенденція предполагать въ Херсонесѣ ихъ опусканіе, къ чему, разумѣется, также нѣтъ никакого основанія; напротивъ того, по крымскимъ берегамъ можно скорѣе подмѣтить ихъ поднятіе, говоря въ смыслѣ огромнаго времени новѣйшихъ геологическихъ образованій. Въ пользу того же могли бы говорить и эти ростверки, если допустить, что они были заложены хорошо и поднялись лишь вмѣстѣ съ берегами; но такъ какъ они заложены гораздо выше фундаментовъ перваго яруса, то здѣсь очевидна просто скверная работа. Какъ бы то ни было, техническій интересъ этого мѣста большой, и очень было бы желательно добраться раскопками до того, какъ основаны въ этихъ мѣстахъ стѣны, что вовсе не особенно трудно, съ помощью небольшого откачиванія воды.

Фаса
Разр
B.
D.
e.
e
e
e.
a.
f.
b.
b.
c
c
c

15 куртина. XIV башня.

Видъ съ перивола послѣ удаленія засыпи.

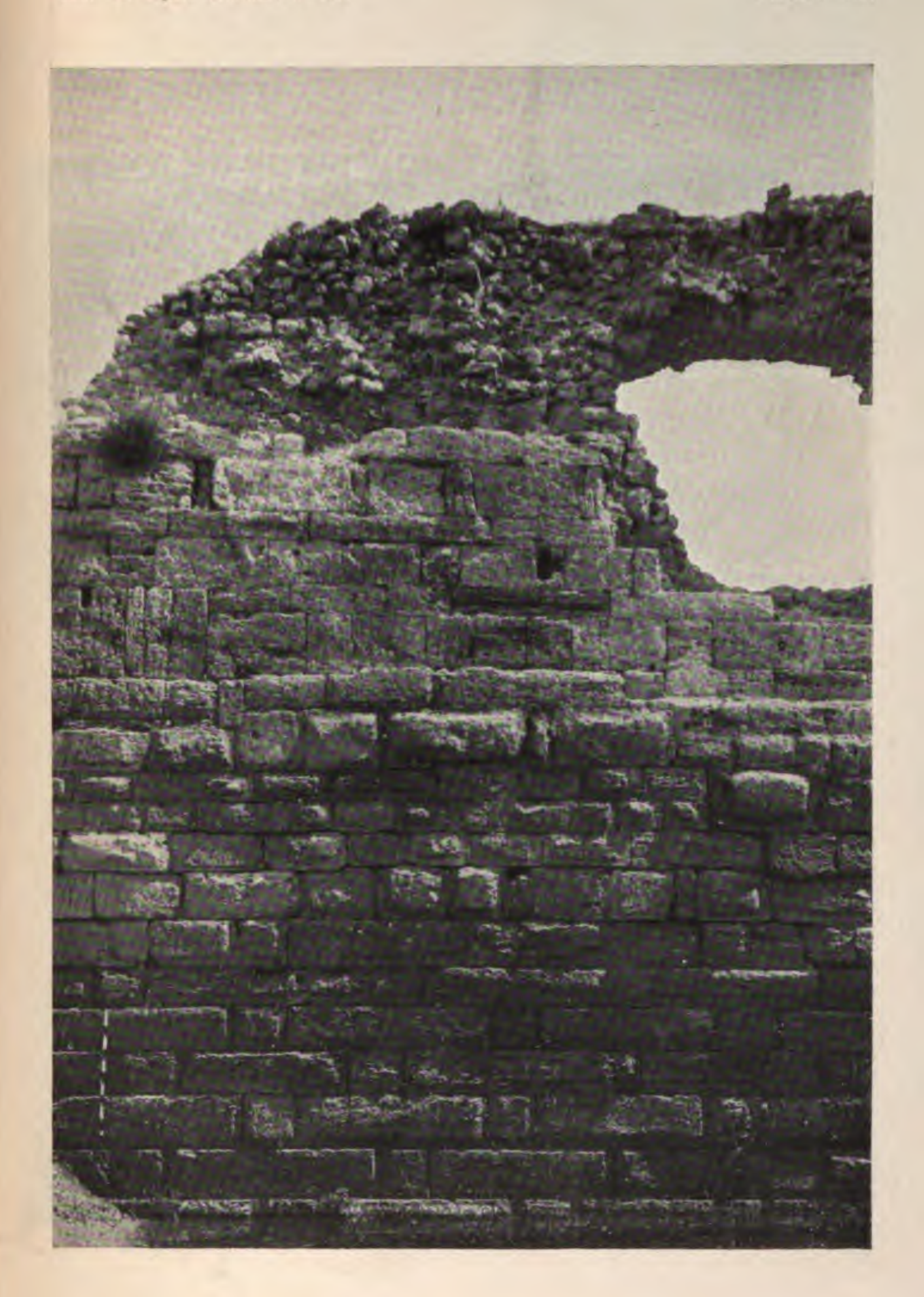
15 куртина. XIV башня.

Видъ съ перивола послѣ удаленія засыпи.

XIV башня. 16 куртина, калитка E' (подъ вор. E). Римская могила № 1013.

Видъ съ перивола XIV башни и 16 куртины, послѣ удаленія засыпи.

Видъ трехъ ярусовъ кладки 17-й куртины послѣ удаленія засыпи.

Облицовка трехъ сортовъ. Наружное утолщеніе.

Видъ съ перивола середины 19-й куртины послѣ удаленія засыпи.

XVII башня, Облицовка утолщенія. Столбъ воротъ К

Видъ съ перивола XVII башни и воротъ К послѣ удаленія засыпи.

Аппарель у 20-й куртины.

Внутреннее древнее ядро XVII башни.

19-я куртина.

Видъ угла внутри между куртинами 19 и 20.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 22.

Съ 1 таблицею и 111 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1907.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 22.

Съ 1 таблицею и 111 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1907.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

22-ème livraison.

Table des matières.

Церкви псковского типа XV—XVI стол. по восточному побережью Чудскаго озера и на р. Наровѣ.

Въ ноябрѣ 1902 года и лѣтомъ 1906 г. привелось мнѣ по порученію Императорской Археологической Коммиссіи осмотрѣть церкви по восточному берегу Чудскаго озера и церковь въ Ольгиномъ Крестѣ на берегу Наровы, причемъ я имѣлъ возможность обмѣрить и сфотографировать ихъ. Считаю не безынтереснымъ опубликовать свои попутныя наблюденія надъ архитектурою этихъ церквей, которая доселѣ не была предметомъ изученія и представляетъ нѣкоторыя оригинальныя особенности. Будучи построены на территоріи, служившей въ XV—XVI вв. театромъ безпрестанныхъ кровавыхъ столкновеній русскихъ съ сосѣдями, храмы эти служатъ монументальными памятниками русской государственности въ этихъ мѣстахъ.

Къ сожалѣнію, только одна изъ этихъ церквей датирована, именно церковь въ Кобыльемъ Городищѣ. Даты Гдовскихъ церквей ненадежны, а остальныхъ— совершенно неизвѣстны и архитектурными наблюденіями выясняются лишь приблизительно.

Неисчислимыя грозы исторической борьбы Россіи съ западными сосѣдями, проносившіяся надъ Чудскимъ озеромъ въ теченіе многихъ вѣковъ, не сокрушили такъ сильно памятники древней русской архитектуры, воздвигнутые въ XV и XVI вв. на восточномъ его берегу, какъ сокрушило ихъ позднѣйшее время, отличающееся неумолимымъ равнодушіемъ къ древнему русскому искусству со стороны людей, отставшихъ отъ него и ни къ какому другому не приставшихъ. Горько и досадно было видѣть, что сдѣлано за послѣдніе годы съ прекрасными памятниками временъ Іоанновъ III и IV...

Во избѣжаніе повтореній, я здѣсь отмѣчаю, что всѣ описываемые мною памятники архитектуры построены изъ псковской плиты, изъ которой сложены вообще всѣ древнія сооруженія въ г. Псковѣ, по р. Наровѣ и Чудскому оз. и которая очень похожа на волховскую и путиловскую, столь обычную и въ петербургскихъ строительныхъ работахъ.

Всѣ чертежи исполнены въ одномъ масштабѣ, чтобы удобнѣе было судить о сравнительной величинѣ всѣхъ описываемыхъ памятниковъ.

1. *Церковь св. Михаила Архангела въ с. Кобыльемъ Городищѣ.*

Начиная описаніе съ церквей датированныхъ и располагая его въ хронологическомъ порядкѣ, ставлю на первомъ мѣстѣ маленькую граціозную церковь св. Михаила Архангела 1462 года въ с. Кобыльемъ Городищѣ Гдовскаго уѣзда. Объ основаніи городка и церкви въ немъ въ псковской лѣтописи сказано: «Въ лѣто ҂ѕ҃цо [7970=1462] заложиша Псковичи Новой городецъ [и назваша его Кобылою] на обидномъ мѣстѣ надъ Великимъ озеромъ при Князи Псковскомъ Володимерѣ Андреевичѣ и при посадникѣ Псковскомъ Максимѣ Ларіоновичѣ. Тогожъ лѣта и совершиша его, и церковь поставиша въ ней Святого Архангела Михаила и освящаша. А дѣлаша его мастеры Псковскіе и Всолощаны, 60 человѣкъ Псковскихъ мастеровъ; а взяша отъ него також и отъ церкви дѣла своего мзду у всего Пскова 60 рублевъ, а потомъ придаша 30 рублевъ» [1]).

Село Кобылье Городище находится въ 270 в. отъ Петербурга, въ 50 в. къ югу отъ Гдова и въ 10 в. отъ почтовой станціи Ремда на берегу Чудскаго озера, при соединеніи его съ Псковскимъ, при р. Желчѣ и притокѣ Желчи Кобылкѣ. Оно было когда-то уѣзднымъ городомъ. Кобыльскаго уѣзда [2]). Непрестаннымъ прибоемъ волнъ берегъ сильно подмывается, подвигаясь къ церкви. По этой причинѣ въ недалекомъ будущемъ послѣдней будетъ угрожать опасность разрушенія.

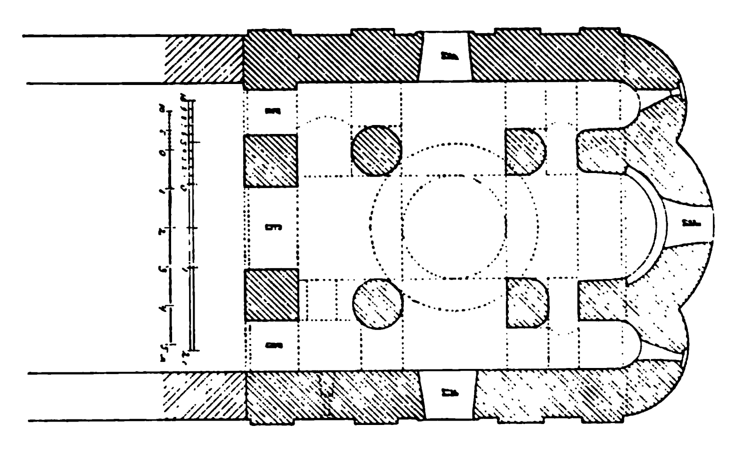
Антиминсъ главнаго алтаря освященъ въ 1751 г. Симеономъ, архіепископомъ Псковскимъ и Нарвскимъ. Въ 1854 г. къ западной стѣнѣ храма пристроена колокольня и устроенъ придѣлъ св. Троицы. Но такъ какъ и послѣ этого храмъ былъ тѣсенъ, то въ 1877 году придѣлъ соединенъ съ храмомъ посредствомъ пролома западной стѣны. Въ послѣдніе годы позолочены иконостасы.

Издаваемые чертежи и фотографическіе снимки, исполненные мною съ натуры, даютъ достаточное понятіе объ архитектурѣ храма. Это обычный для Пскова и Новгорода кубическій одноглавый четырехстолбный типъ съ восьмискатнымъ покрытіемъ (см. планъ на черт. 1). Столбы его скруглены внизу различно: сѣверо-восточный столбъ скругленъ по полуциркулю съ востока, юго-восточный скругленъ на двухъ углахъ. Къ западнымъ не скругленнымъ сторонамъ пристав-

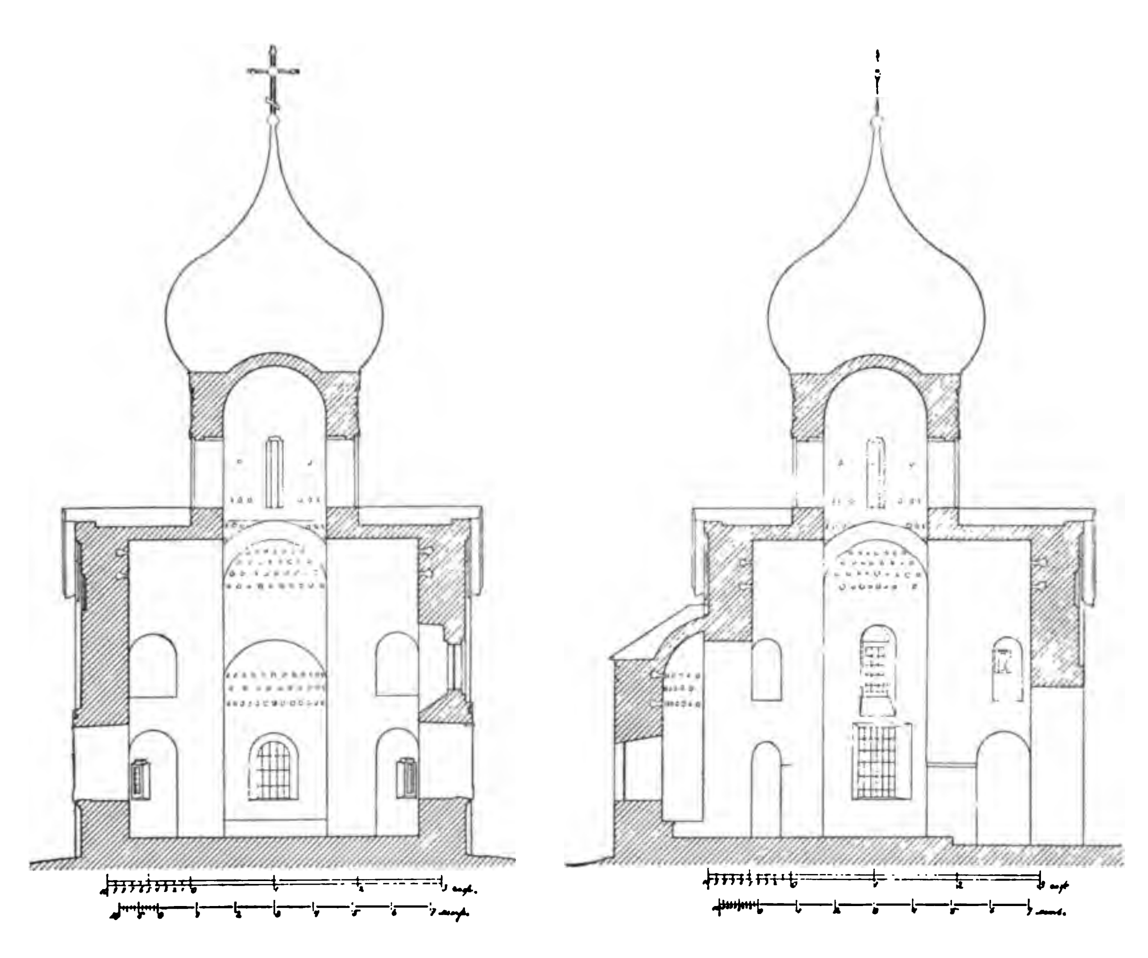
[1]) Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ (М. 1837), стр. 88.

[2]) Историко-статист. свѣдѣнія о С.-Петерб. епархіи. Вып. 10 (Спб. 1885), стр 279.

Церковь въ с. Кобыльемъ Городищѣ.

Черт. 1. Планъ.

Черт. 2. Поперечный разрѣзъ. Черт. 3. Продольный разрѣзъ.

Всѣ чертежи исполнены въ одномъ масштабѣ, чтобы удобнѣе было судить о сравнительной величинѣ всѣхъ описываемыхъ памятниковъ.

1. Церковь св. Михаила Архангела въ с. Кобыльемъ Городищѣ.

Начиная описаніе съ церквей датированныхъ и располагая его въ хронологическомъ порядкѣ, ставлю на первомъ мѣстѣ маленькую граціозную церковь св. Михаила Архангела 1462 года въ с. Кобыльемъ Городищѣ Гдовскаго уѣзда. Объ основаніи городка и церкви въ немъ въ псковской лѣтописи сказано: «Въ лѣто ҂з҃цо [7970=1462] заложиша Псковичи Новой городецъ [и назваша его Кобылою] на обидномъ мѣстѣ надъ Великимъ озеромъ при Князи Псковскомъ Володимерѣ Андреевичѣ и при посадникѣ Псковскомъ Максимѣ Ларіоновичѣ. Тогожъ лѣта и совершиша его, и церковь поставиша въ ней Святого Архангела Михаила и освящаша. А дѣлаша его мастеры Псковскіе и Всолощаны, 60 человѣкъ Псковскихъ мастеровъ; а взяша отъ него такоже и отъ церкви дѣла своего мзду у всего Пскова 60 рублевъ, а потомъ придаша 30 рублевъ» [1]).

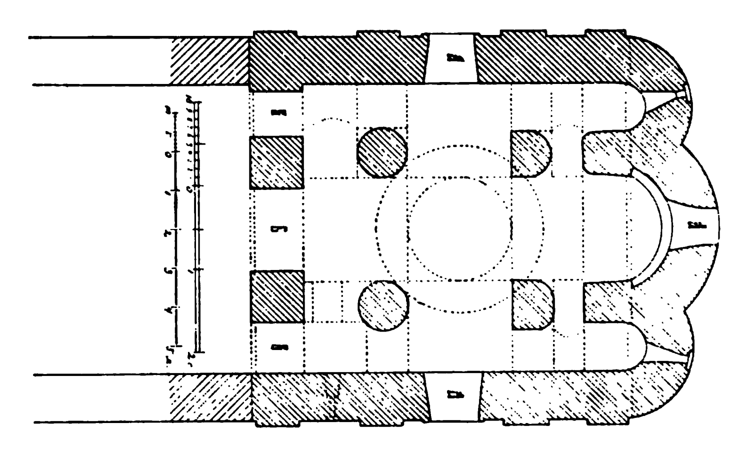
Село Кобылье Городище находится въ 270 в. отъ Петербурга, въ 50 в. къ югу отъ Гдова и въ 10 в. отъ почтовой станціи Ремда на берегу Чудскаго озера, при соединеніи его съ Псковскимъ, при р. Желчѣ и притокѣ Желчи Кобылкѣ. Оно было когда-то уѣзднымъ городомъ. Кобыльскаго уѣзда [2]). Непрестаннымъ прибоемъ волнъ берегъ сильно подмывается, подвигаясь къ церкви. По этой причинѣ въ недалекомъ будущемъ послѣдней будетъ угрожать опасность разрушенія.

Антиминсъ главнаго алтаря освященъ въ 1751 г. Симеономъ, архіепископомъ Псковскимъ и Нарвскимъ. Въ 1854 г. къ западной стѣнѣ храма пристроена колокольня и устроенъ придѣлъ св. Троицы. Но такъ какъ и послѣ этого храмъ былъ тѣсенъ, то въ 1877 году придѣлъ соединенъ съ храмомъ посредствомъ пролома западной стѣны. Въ послѣдніе годы позолочены иконостасы.

Издаваемые чертежи и фотографическіе снимки, исполненные мною съ натуры, даютъ достаточное понятіе объ архитектурѣ храма. Это обычный для Пскова и Новгорода кубическій одноглавый четырехстолбный типъ съ восьмискатнымъ покрытіемъ (см. планъ на черт. 1). Столбы его скруглены внизу различно: сѣверо-восточный столбъ скругленъ по полуциркулю съ востока, юго-восточный скругленъ на двухъ углахъ. Къ западнымъ не скругленнымъ сторонамъ пристав-

[1]) Псковская лѣтопись. изд. М. Погодинымъ (М. 1837), стр. 88.
[2]) Историко-статист. свѣдѣнія о С.-Петерб. епархіи. Вып. 10 (Спб. 1885), стр 279.

Церковь въ с. Кобыльемъ Городищѣ.

Черт. 1. Планъ.

Черт. 2. Поперечный разрѣзъ.

Черт. 3. Продольный разрѣзъ.

Рис 4. Видъ съ юго-запада.

ленъ высокій 5-ярусный поздній иконостасъ. Анты vis à vis скруглены едва замѣтно на углахъ; западная пара столбовъ скруглена правильно. На высотѣ человѣческаго роста всѣ они переходятъ въ четырехгранные (черт. 2 и 3) прямо свѣсиками (восточные) или валикомъ (западные). Восточные какъ будто скруглены послѣ возведенія для болѣе свободнаго прохода изъ жертвенника и діаконика въ алтарь; на эту мысль наводитъ неправильность скругленія. Окна *А* и пролеты *Б* и *В*—позднѣйшіе. Расположеніе сводовъ и арокъ показано пунктиромъ на планѣ и въ разрѣзахъ на черт. 1—3. Столбы соединяются со стѣнами двумя ярусами арокъ, образуя за собою въ углахъ надежные устои для подпружныхъ сводовъ, нагруженныхъ купольнымъ барабаномъ и куполомъ. Въ углу за юго-западнымъ столбомъ устроено помѣщеньице, вѣроятно, для ризницы, съ каменнымъ поломъ на сводѣ, освѣщаемое маленькимъ окномъ на-полдень. Какъ попадали въ это помѣщеньице — нельзя навѣрное догадаться, такъ какъ не осталось никакихъ признаковъ лѣстницы. Въ углахъ за остальными тремя столбами нынѣ помѣщеній не имѣется, признаковъ пола не замѣтно, и эти мѣста представляютъ собою узкіе колодцы, соединяющіеся съ храмомъ арочными пролетами, по два съ каждой стороны. Не попавшій въ разрѣзъ сводъ жертвенника представляетъ собою полуцилиндрикъ, ось котораго направлена съ З. на В. Онъ продолжается до вертикальнаго апсиднаго цилиндрика, не переходя въ полукуполокъ—конху; то же и въ діаконикѣ. Ось коробоваго сводика надъ ризницей направлена съ С. на Ю. Купольный барабанъ съ главою, хотя

номъ, препятствуя звуковымъ волнамъ отражаться къ сводамъ и отъ сводовъ и тѣмъ избавляя слухъ молящихся отъ столь нежелательныхъ запоздалыхъ отраженныхъ звуковъ пѣнія, производящихъ обычно гулъ, изъ-за котораго нельзя разобрать словъ [1]).

Иконъ осталось отъ древности весьма немного. Прекрасно сохранившійся образъ Нерукотвореннаго Спаса въ позднѣйшей оправѣ, нынѣ помѣщенный въ алтарной конхѣ (рис. 7), по впечатлѣнію можетъ быть отнесенъ ко времени основанія церкви. Къ тому же времени, повидимому, относятся и двѣ дивныя иконы: Ветхозавѣтной Троицы и Успенія Божіей Матери, нынѣ переписанныя и одѣтыя въ ризы позднѣйшей работы. Къ XVII вѣку относятся иконы св. архидіаконовъ на сѣверной и южной дверяхъ иконостаса.

Ближайшимъ по сходству съ описаннымъ храмомъ является храмъ св. Георгія со Взвоза во Псковѣ, построенный въ 1494 году и изданный М. В. Красовскимъ [2]). Онъ отличается отъ описаннаго: присутствіемъ кельи за юго-восточнымъ столбомъ, признаками хоръ кругомъ храма и размѣщеніемъ голосниковъ въ особыхъ впадинахъ. Въ немъ сохранились западная паперть, двери и окно въ западной стѣнѣ. Къ сожалѣнію, упомянутый авторъ не приводитъ разрѣзовъ Георгіевскаго храма и весьма неясно описываетъ устройство подпружныхъ арокъ.

2. Успенская церковь въ Гдовскомъ кремлѣ.

Изъ исторіи построенія Гдовскаго кремля извѣстны слѣдующія данныя. Подъ иконою св. Троицы, находившеюся на воротахъ крѣпости, написано, что крѣпость начата строиться въ 1424 г. [3]). Въ Псковской лѣтописи подъ 1431 г. написано: «Того жъ лѣта на весну наяша Псковичи 300 мужей, а заложиша городъ новъ на Гдовѣ на берегу камену стѣну князь Дмитрей Александровичь, Якимъ посадникъ и вси посадники Псковскіе» и т. д. [4]).

«До основанія крѣпости здѣсь жили чудскія племена (земцы), принадлежавшія псковичамъ и розданныя «въ отчину». Поселенія же Псковичей среди

---

[1]) См. мою статью о голосникахъ въ „Матеріалахъ по археологіи Россіи", № 30, стр. 27 сл.

[2]) „Зодчій" 1905 г., № 45. Очень красивая фотографія помѣщена въ брошюрѣ свящ. Александра Березскаго: „Ист.-археолог. очеркъ Георгіевскаго со взвоза храма", изд. Псковскаго Археолог. Общества. Псковъ. 1887.

[3]) Ист.-статистич. свѣд. о С.-Петерб. епархіи, вып. 10, стр. 124.

[4]) Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ, стр. 62. Въ рукописи *С* (Синодальнаго сборника, см. Погод. стр IX) вмѣсто князя Дмитрія Александровича названъ князь Александръ Ростовскій и перечислены поименно три посадника: Якимъ Павловичь, Θеодосій Θеофиловичь и Стефанъ. Время заложенія указано подробнѣе: „на 5 недѣли по великѣ дни".

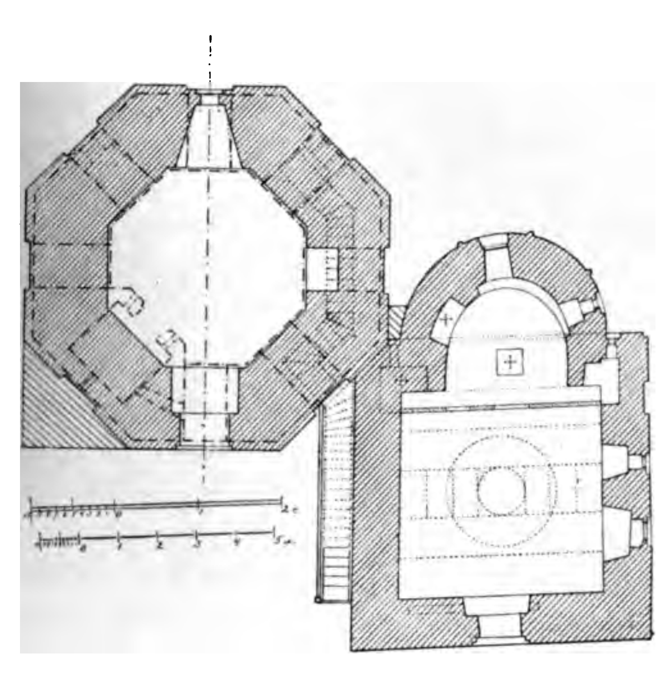
Рис. 6. Видъ снизу на куполъ съ южной стороны.

какъ именно горшки размѣщены, но очень можетъ быть, что расположеніе ихъ похоже на расположеніе въ Доможирской церкви (см. ниже рис. 38). Такая кладка весьма конструктивна, такъ какъ уменьшаетъ тяжесть нагрузки на подпружные своды, и акустична по ниже изложенной причинѣ. Голосники въ тимпанахъ подпружныхъ сводовъ весьма умѣстны въ конструктивномъ отношеніи, облегчая кладку въ мѣстахъ не нагруженныхъ, и въ акустич-

Рис. 7. Алтарная конха.

Гдовская Успенская церковь.

Черт. 8. Планъ церкви съ пристроенною колокольнею.

Черт. 9. Поперечный разрѣзъ.

Черт. 10. Продольный разрѣзъ.

Рис. 11. Деталь къ разрѣзу (черт. 10).

Рис. 12. Видъ на своды снизу съ с.-з.

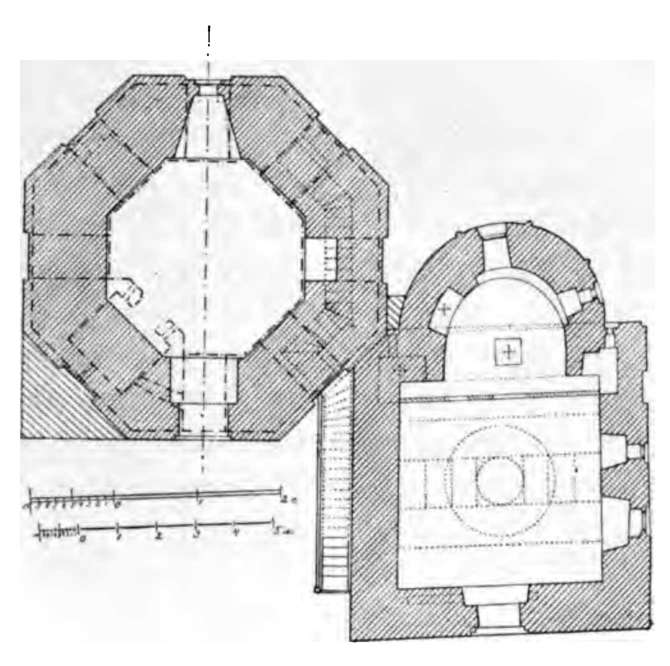
Чуди были вызваны не только въ видахъ подчиненія ихъ, но и для того еще, чтобы здѣшнюю Чудь просвѣтить Евангеліемъ. А такъ какъ этому дѣлу мѣшали, съ одной стороны, христіане Ливонцы, жившіе на сѣверномъ берегу Чудскаго озера, съ другой — и сами язычники, то въ защиту православія и сооружена была Псковичами эта крѣпость, а среди крѣпости церковь Успенія, существующая донынѣ» [1]). Извѣстно, что въ 1480 г. церковь подверглась нападенію Ливонцевъ. Въ 1540 г. былъ выстроенъ на земскіе сборы каменный соборъ, о чемъ свидѣтельствуетъ упомянутая надпись подъ иконою св. Троицы [2]).

Свѣдѣнія эти, основанныя на позднѣйшихъ записяхъ, не даютъ твердой увѣренности въ датахъ. Нижеслѣдующія наблюденія надъ архитектурою выяснятъ лишь, что онѣ весьма вѣроятны. Чертежи 8—10 и рис. 11—16 по фотографическимъ снимкамъ, исполненнымъ мною съ натуры (кромѣ 13-го, который принадлежитъ Л. Сомовичу въ Гдовѣ), въ достаточной мѣрѣ выясняютъ архитектуру церкви. Относительно плана (черт. 8) я долженъ замѣтить, что сѣверный уголъ за иконостасомъ нельзя было изслѣдовать безъ разборки послѣдняго. Иконостасъ относится къ началу XIX ст. и поставленъ, повидимому, не на преж-

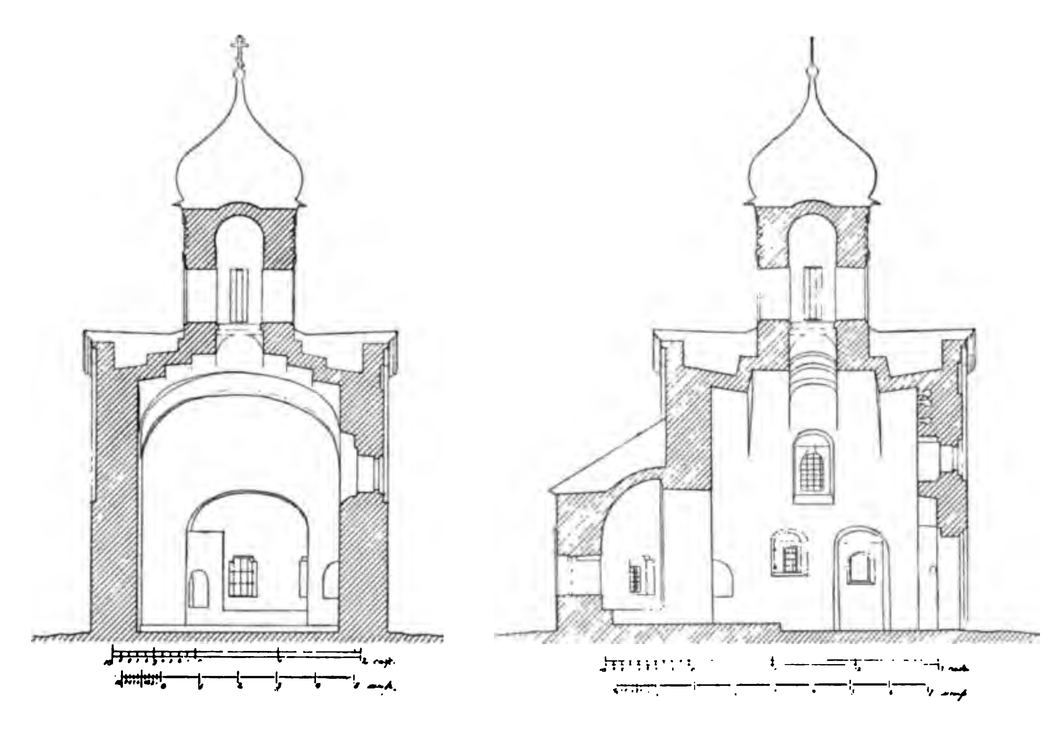
[1]) Ист.-стат. свѣд. о С.-Петерб. еп., в. 10, стр. 124.

[2]) Эта икона вся перемалевана въ 1846 г. Нынѣ находится въ Дмитріевскомъ соборѣ въ Гдовѣ.

Гдовская Успенская церковь.

Черт. 8. Планъ церкви съ пристроенною колокольнею.

Черт. 9. Поперечный разрѣзъ.

Черт. 10. Продольный разрѣзъ.

Рис. 13. Голосники въ зап. стѣнѣ.

немъ мѣстѣ, такъ какъ: 1) въ нынѣшнемъ алтарѣ тѣсно, 2) устройство жертвенника носитъ характеръ поздней задѣлки, 3) простѣнокъ въ сѣверномъ углу за иконостасомъ шире южнаго на 0,14 с. — какъ бы для жертвенника, который могъ быть устроенъ по образцу извѣстныхъ и показанъ мною предположительно пунктиромъ [1]). По этимъ основаніямъ можно думать, что иконостасъ первоначально стоялъ ближе къ срединѣ церкви, пространство которой такимъ образомъ было еще тѣснѣе, нежели нынѣ.

Среднее окно въ алтарѣ расширено позднѣе построенія церкви.

Это чрезвычайно изящный и пока единственный представитель типа маленькихъ псковскихъ церквей, перекрытыхъ безъ посредства столбовъ оригинальною системою взаимно перпендикулярныхъ арокъ, восходящихъ кверху въ видѣ ступеней и поддерживающихъ свѣтовой граціозный куполокъ съ позднею, но недурною на немъ главкою (рис. 12, 15, 16). Судя по извѣстной архитектурной обработкѣ фасадовъ плоскими лопатками по четыре на каждомъ фасадѣ, соединенными вверху трехлопастными арками и двухлопастными половинами арокъ, крыша на храмѣ въ древности была восьмискатная, какъ и въ церкви св. Михаила Архангела въ Кобыльемъ Городищѣ. Нынѣ она по непонятной причинѣ усложнена и притомъ къ худшему: въ древности она лучше выра-

Рис 14. Голосники и зап. дверь.

[1]) Когда возводили колокольню вплоть къ сѣверо-восточному углу церкви, то оттесали этотъ уголъ и, быть можетъ, даже пробили насквозь въ нишу жертвенника.

Гдовская Успенская церковь.

Рис. 15. Видъ съ юго-востока.

Рис. 16. Видъ съ востока.

жала формою своею общую систему сводовъ, нежели теперь, и, кромѣ того, отводъ воды съ крыши былъ совершеннѣе. Голосники видны нынѣ только въ западной стѣнѣ (рис. 13 и 14); здѣсь ихъ необыкновенное изобиліе, они заполняютъ густо тремя группами весь тимпанъ западной подпружной арки.

Пріемъ перекрытія квадратнаго пространства системою ступенчатыхъ арокъ, наблюдаемый въ описываемой церкви, не имѣетъ опредѣленной даты. Академикъ В. В. Сусловъ относитъ его вообще къ XIV столѣтію [1]), основываясь на датѣ 1371 г. придѣла въ Николаевской со Усохи церкви во Псковѣ. Но послѣдняя перестроена въ 1536 г. Низкій алтарь, каменная скамья въ немъ, упирающаяся въ пилястры (черт. 8 и 10),—также признаки XIV и XV вв. (по Суслову); фронтонная перемычка надъ входомъ въ церковь съ внутренней стороны (рис. 12) имѣется въ началѣ XV в. Архитектурныя украшенія купольнаго барабана (рис. 15 и 16)—арочный карнизикъ, ряды трехугольныхъ и квадратныхъ пирамидальныхъ впадинокъ, сандрики въ видѣ фронтончиковъ надъ щелеобразными окнами, валиковые разводы на алтарной апсидѣ—обычны для Пскова XIV и XV вв. (Церкви: Сергіевская, Георгіевская со Взвоза, Успенская Пароменская, соборъ въ Свѣтогорскомъ монастырѣ близъ Пскова и описанная выше церковь Михаила Архангела въ Кобыльемъ Городищѣ).

Итакъ нѣтъ никакихъ причинъ сомнѣваться въ томъ, что каменная Успенская церковь въ Гдовскомъ кремлѣ уже существовала въ 1480 г., и даже можно смѣло предположить, что она была построена вмѣстѣ съ крѣпостью, т. е. въ 1431 г.

3. Димитріевскій соборъ въ Гдовскомъ кремлѣ.

Соборъ основанъ, по свидѣтельству поздней записи, приведенной въ началѣ описанія Успенской церкви, въ 1540 г., хотя по архитектурѣ своей, какъ мы сейчасъ увидимъ, можетъ быть отнесенъ и къ болѣе раннему времени, и если дата вѣрна, то сей величественный памятникъ русской архитектуры является неожиданнымъ сюрпризомъ для изслѣдователей, какъ запоздавшій по своему стилю чуть не на $^1/_2$ столѣтія.

Храмъ чрезвычайно красиво помѣщенъ въ центрѣ крѣпости, которая нынѣ представляетъ руины. Онъ утопаетъ въ зелени колоссальныхъ березъ и липъ, которыя придаютъ зданію особо живописное и колоритное впечатлѣніе, не взирая даже и на тѣ позднѣйшія передѣлки, которыя видны на фотограф. сним-

[1]) *Труды II съѣзда Русскихъ зодчихъ*, стр. 143—144, и *Зап. Р. А. О.*, т. III (1888), табл. X. 31, 32, 33, 34.

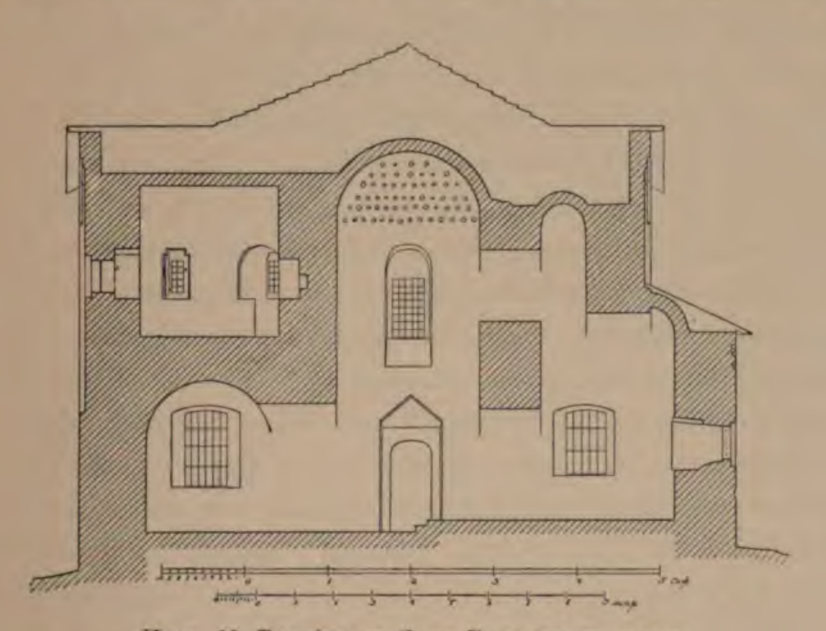

Рис. 20. Видъ на с.-з. парусъ.

Рис. 21. Своды надъ хорами.

кахъ и не требуютъ разъясненій. Въ купольномъ карнизѣ блестятъ зеленые изразцы надписи и арочекъ, стекла въ старинныхъ окнахъ удивительно красиво отливаютъ перламутровымъ блескомъ, совершенно схожимъ съ блескомъ античнаго стекла,

Черт. 23. Разрѣзъ съ З. на В. по жертвеннику.

Рис. 24. С.-зап. столбъ.

извлекаемаго изъ раскопокъ. Внутри соборъ производитъ впечатлѣніе несокрушимой солидности, благодаря своимъ толстымъ стѣнамъ и колоннамъ. Это—одно изъ грандіозныхъ зданій въ своемъ родѣ. Благодаря толстымъ колоннамъ, въ храмѣ много уютныхъ уголковъ, уставленныхъ иконами и располагающихъ къ молитвѣ. Но особенной теплотой и уютностью повѣетъ на посѣтителя, когда онъ не безъ трудностей проникнетъ на хоры и въ сѣверную ихъ камеру. Здѣсь, вѣроятно, былъ архивъ. Камера освѣщена тремя маленькими окошечками съ глубокими и расширяющимися внутрь амбразурами; въ стѣнахъ уютныя печурки, уютный сводикъ надъ комнатой,— однимъ словомъ вся обстановка какъ-бы приглашаетъ ученаго архивиста заняться древнимъ сундукомъ, стоящимъ здѣсь, и пересмотрѣть его содержимое.

Въ настоящее время, при нынѣшнемъ многоярусномъ иконостасѣ, храмъ тѣсенъ. Храмы этого типа, очевидно, разсчитаны на низенькіе иконостасы, которые позволяли бы молящемуся видѣть алтарные своды. Я самъ имѣлъ случай въ этомъ убѣдиться нынѣ, увидѣвъ приведенную въ порядокъ Доможирскую церковь до постановки въ ней иконостаса.

Соборъ весь сложенъ изъ псковской плиты, какъ и всѣ другія церкви древней Псковской области. На откосахъ купольныхъ оконъ сохранилась древняя штукатурка съ примѣсью пеньки, но живописи на ней не замѣтно.

Это весьма обычный типъ псковской церкви XIV—XV вѣковъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ какъ общее впечатлѣніе, производимое храмомъ, такъ и архитектурныя его подробности, которыя можно изучить по прилагаемымъ чертежамъ и снимкамъ: кубическая одноглавая общая форма, 4 скругленныхъ внизу столба, поддерживающихъ шестиоконный куполъ, хоры въ западной части храма, угловыя камеры хоръ на сводахъ, низкій алтарь и скамья въ немъ, упирающаяся въ пилястры, фронтонныя перемычки, сохранившіяся надъ с. и ю. входами въ храмъ [1]), расположеніе иконостаса у восточной пары столбовъ, для чего западная сторона ихъ не скруглена, двухступенныя подпружныя арки (черт. 17, 18,

[1]) Теперь они задѣланы. На черт. 19-мъ представлены въ моей реставраціи.

Рис. 25. Видъ съ юго-востока.

19, 20, 21), щелеобразныя окна [1]), декорировка фасадовъ трехъ- и двухлопастными арками и полуарками на плоскихъ лопаткахъ (рис. 25 и 26), ясно свидѣтельствующая о томъ, что первоначально соборъ былъ покрытъ на 8 скатовъ (какъ показано на моей реставраціи, черт. 27 на табл. I), для возстановленія которыхъ слѣдуетъ возвести вновь стѣнки подъ фронтоны по всѣмъ четыремъ фасадамъ (черт. 18, 19, 22 и 23), далѣе украшенія въ карнизахъ купольнаго барабана и алтарныхъ апсидъ (ряды арочекъ и пирамидальныхъ впадинокъ (рис. 25 и 26), валиковые нервюры-разводы на среднемъ алтарномъ выступѣ, паперть съ запада (нынѣ послужившая для возведенія стѣнъ, отдѣляющихъ новые придѣльные алтари, черт. 17 и 19), устроенная на низкихъ круглыхъ столбахъ и перекрытая коробовымъ сводомъ и крышею на 2 ската, наконецъ фронтончатые сандрики надъ окнами купольнаго барабана.

На карнизѣ купольнаго барабана помѣщается изразчатая надпись въ одну строку, кромѣ конца, написаннаго болѣе мелкимъ шрифтомъ въ 2 строки. Надпись слегка рельефная. Буквы, имѣющія 0,17 саж. высоты, покрыты зеленой поливой, фонъ нынѣ кирпично-красный безъ поливы, но въ древности былъ бѣлый поливной, судя по сохранившимся кускамъ бѣлой поливы. Осколки ея переданы въ Псковской музей.

---

[1]) На черт. 17 поздніе окна обозначены литерою *А*, поздній пролетъ.—*Б*.

Рис. 26. Видъ съ востока.

На табл. I мы представляемъ уменьшенную въ $^1/_4$ и провѣренную нами копію снимка этой надписи, исполненнаго желѣзнодорожнымъ техникомъ К. Д. Трофимовымъ и доставленнаго б. земскимъ начальникомъ В. Н. Глазовымъ. Проф. И. А. Шляпкинъ, по мнѣнію котораго надпись относится къ концу XV или началу XVI вв., любезно предоставилъ въ наше распоряженіе слѣдующее чтеніе надписи и примѣчанія къ ней:

[П]оставлена бь(с) црко҃в сиꙗ [ка]менаꙗ ст҃аго м҃ч҃ника дмітреꙗ прі к҃нз[ѣ] [васи?]лі иванов[ичѣ] и при староста(х) пꙗнтелеи сиѳонове сыне лебьзе и҃ при гри[го]ри с҃ӯсе к стомꙋ дмітрею и пріходꙗщи сосе҃ к ст҃мꙋ дмитрею.

«Чтенія по догадкѣ поставлены въ скобки. Недоумѣніе возбуждаетъ чтеніе имени князя *василіи*, ибо въ оригиналѣ видно лишь какъ бы окончаніе буквы к и буква *і*; трудно предположить имена: патрикі(и), левкі(и), іоанникі(и) и пр. Надпись выщербилась и, можетъ быть, отдѣльныя части ея невѣрно были изображены на изразцахъ. Подозрительны чтенія пꙗнтелеи вм. пантелеи, *сиѳонове* вм. *саѳонове*. Можетъ быть и *лебьзе* вышло изъ *лебедевъ* или *лебеде*. Чтеніе рисӯсе можетъ быть реставрировано для пониманія такъ: гри[го]ри [*помилуй*] исусе [*насъ приходящихъ*] к с҃томꙋ дмитрею и т. д.»

Есть еще документъ, лучше всѣхъ приведенныхъ датирующій Димитріевскій соборъ,—это помѣщаемая ниже (с. 20) надпись на большомъ колоколѣ на грандіозной колокольнѣ, стоящей рядомъ съ Успенскою церковью. Но и тутъ, если принять во вниманіе, что въ старину «создателями» именовались и обновители, является нѣкоторая неувѣренность.

При видѣ позднихъ четырехскатныхъ крышъ на церквахъ разсматриваемаго типа невольно задаешься вопросомъ: какія причины заставляли замѣнять восьмискатное покрытіе четырехскатнымъ? Вѣдь для этого приходилось разбирать верхи фронтоновъ и накладывать стѣнки въ углахъ. Такимъ образомъ, если теперь мы пожелали бы возстановить восьмискатную форму, то должны были бы потратить ровно столько же труда и матеріала, сколько потрачено ихъ на обезображеніе древняго памятника (ср. крыши на ч. 27 и на рис. 26), т. е. снять углы и надложить фронтоны, слѣдуя линіямъ декоративныхъ двухъ- и трехлопастныхъ арокъ и полуарокъ вверху фасадовъ. А между тѣмъ восьмискатное покрытіе представляетъ два значительныя преимущества въ отношеніи стока воды: 1) вода при помощи его отводится быстрѣе и совершеннѣе, 2) въ немъ не бываетъ капели съ краевъ крышъ, такъ какъ загнутые листы желѣза или валики черепицъ не допускаютъ этой капели. Всѣмъ извѣстны непріятныя свойства подобной капели, особенно горожанамъ, которые испытываютъ ихъ въ дождливое время или при таяніи снѣга на крышахъ, проходя по тротуарамъ.

Для реставраціи портальнаго фронтона нашлись данныя подъ крышею новаго придѣльнаго храма, гдѣ вполнѣ сохранилась верхушка каменнаго лицевого фронтона и даже образъ Нерукотвореннаго Спаса въ верхнемъ маленькомъ полукружіи; икона-фреска по типу относится къ XVII—XVIII стол. Продолженіе книзу линіи декоративной пятилопастной арки наблюдается отчасти на томъ же чердакѣ, отчасти же подъ потолкомъ того же новаго придѣльнаго храма. Чтобы освободить колонны портала отъ позднихъ наслоеній, надо разобрать части, заштрихованныя на планѣ (черт. 17), въ другую сторону и шире.

Окна *А* для реставраціи слѣдуетъ заложить совсѣмъ. Сѣверный и южный входы, нынѣ суженные, реставрируются какъ показано на черт. 17 и 19, а западный *Б*, нынѣ расширенный, гадательно нарисованъ на черт. 22.

Совершенно нельзя догадаться, какъ попадали на хоры, такъ какъ не сохранилось и признаковъ лѣстницы, а нынѣ проникаютъ туда чрезъ окно *Г* (черт. 17 и 22) съ вышеупомянутаго чердака. Къ окну приставлена деревянная лѣстница, по которой спускаются на хоры (рис. 26).

Глава на куполѣ и крестъ нарисованы въ реставраціи примѣнительно къ формамъ, возможнымъ въ XVI вѣкѣ. Матеріаломъ для реставраціи крышъ я предполагаю глазурованную зеленую черепицу.

Иконостасъ (и иконы въ немъ)—1737 года, многоярусный и недурной для своего времени; патина придала ему замѣчательно красивый тонъ. Въ старину же, съ основанія церкви, иконостасъ былъ несомнѣнно низенькій, такъ что сводъ алтарный былъ виденъ. Въ соборѣ имѣются древнія, но переписанныя въ позднее время иконы, напр. св. Іоанна Предтечи, св. Троицы (находилась прежде на крѣпостныхъ, нынѣ разрушенныхъ воротахъ) и друг.

4. *Соборная колокольня въ Гдовскомъ кремлѣ.*

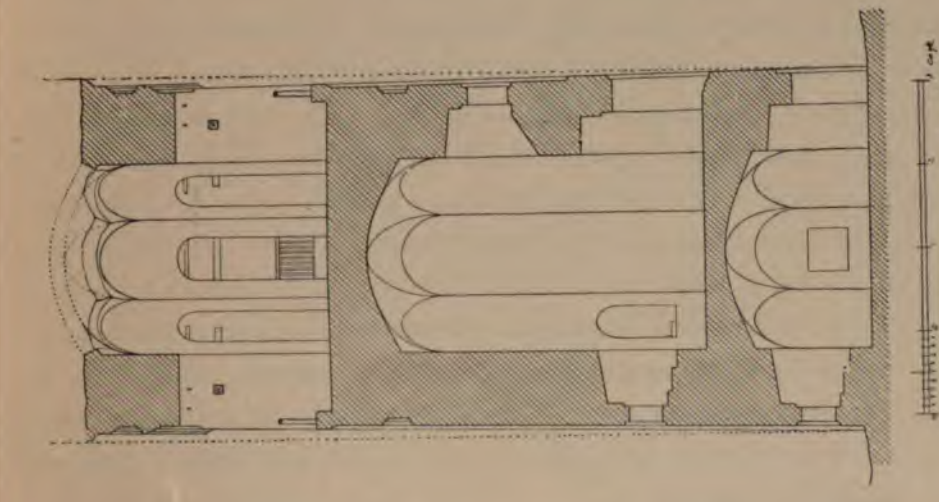
Неизвѣстно, когда построена эта колокольня, но въ архитектурѣ сохранившейся каменной части ея мы не встрѣчаемъ противорѣчій тому предположенію, что она была сооружена для находящихся на ней колоколовъ времени Іоанна Грознаго и современна имъ.

На черт. 8 представленъ планъ колокольни, въ которомъ нижній этажъ заштрихованъ, а звонъ показанъ смѣшаннымъ пунктиромъ. Рис. 28 представляетъ видъ колокольни съ Ю.-В., а на черт. 29 показанъ разрѣзъ съ З. на В. Все зданіе немного суживается кверху (на черт. 29 намѣчены пунктиромъ вертикали). Внутри колокольни сохранилась древняя штукатурка съ примѣсью пеньки, крупнаго песку и кирпичнаго мелкаго щебня; примѣси эти вкраплены не густо.

Все зданіе и своды сложены изъ плиты. Верхній сводъ, повидимому, можетъ быть возстановленъ по пунктирнымъ линіямъ. Въ верхній этажъ (гдѣ звонъ) поднимаются по каменной очень крутой и узкой лѣстницѣ, устроенной въ толщѣ стѣны, а во второй этажъ съ земли попадаютъ нынѣ по приставной лѣстницѣ, какъ было, вѣроятно, и въ старину. Въ с.-з. углу верхняго этажа устроена сторожка (см. черт. 8), предназначенная, очевидно, для защиты отъ непогоды звонаря, которому приходится ожидать сигналовъ къ звону во время богослуженія. Съ трехъ сторонъ (с.-в., с.-з., ю.-з.) сдѣланы малыя окна, а съ ю.-в.—дверь и по сторонамъ два крохотныхъ окна. Въ этой сторожкѣ во время вѣтра дуетъ невыносимый сквознякъ. Надъ сторожкой остатки каменной лѣстницы: сперва три ступени поднимаются къ С.-З., а потомъ съ трудомъ можно различить два марша вдоль с.-з. стѣны влѣво и вправо. Это былъ подъемъ подъ бывшій каменный шатеръ, замѣненный деревяннымъ куполомъ и шпилемъ по рисунку, вѣроятно, архитектора Моргана въ 1854 г., который пристроилъ также новые придѣлы къ собору съ западной его стороны.

Рис. 30. Церковь Св. Никоая со Усохи во Псковѣ.

Черт. 29. Разрѣзъ съ востока на западъ.

Рис. 28. Видъ съ юго-востока.

На колокольнѣ имѣются три колокола временъ Іоанна Грознаго, подвѣшенные по католически, т. е. на вращающихся осяхъ съ желѣзными концами. Самый большой изъ нихъ имѣетъ въ діаметрѣ 0,516 саж. Красивый по общей формѣ, онъ богато украшенъ рядами рельефныхъ надписей и орнаментовъ тонкаго стильнаго рисунка. Въ орнаментахъ звѣри, извивы стилизованныхъ растеній съ весьма замѣтнымъ персидскимъ вліяніемъ. Особенно хорошъ орнаментъ по нижнему краю; его я назвалъ бы византино-персидскимъ. На ушахъ же чистый византійскій орнаментъ. На колоколѣ имѣется рельефная надпись, въ которой слова чередуются съ крестами, орнаментальными центаврикам, фантастическими животными, птицами, человѣческими фигурками.

Надпись мною прочитана такъ: «Божіею мл҇тію и прч҇тыя Его Богом҇тре и всѣхъ с҇тыхъ помощію и с҇тго с҇трто҇тръп҇ца Х҇ва и великмчника Димитрія м҇лтвами литы бы сия колоколы въ лѣто ҂з҇ шездесятъ ѳ҇ [= 1561 по Р. Х.] мца декіабря ке҇ днь на памятъ Рж҇ство Бг҇а и Сп҇са н҇шего Іс Х҇а мл҇тію бл҇женныхъ создателей храма стго великомчника Х҇ва Димитрея при державѣ цр҇тва благовѣрна[го] и хр҇толюбива҇г Цря великого кнзя Ивана Васильевича всеа Русіи. Аминъ. Анѳіма Тарасія Елисѣя Ѳеодосія Кирила Микулу Ѳеодора инока Еуѳимѣя».

Другіе два колокола украшены сходно съ первымъ. Второй колоколъ (діам. 0,305 с.) имѣетъ слѣдующую надпись: «Бжиею млтиію и помощиію стыѧ живоначалныѧ Трца лѣта ҂зно-го [1551], мца сентѧбра въ 8 днь на Рожество Прстей Бцы слить бысть колоколъ сей при держа[вѣ] црства благовернаго и хстолюбивого цря и Гдря великого князя Ивана Васильевича всея Руси. А лилъ Прокоѳеі Григорьевъ снъ. Слава свершителю Единому Бгу . . . . . » Далѣе надпись стерта.

На 3-мъ колоколѣ (діам. 0,275 саж.) почти такая же надпись; выпущено: «въ 8 день на Рожество Прстей Бцы», далѣе отличія: «при державѣ», «благовернго и хстовеликаго князя».

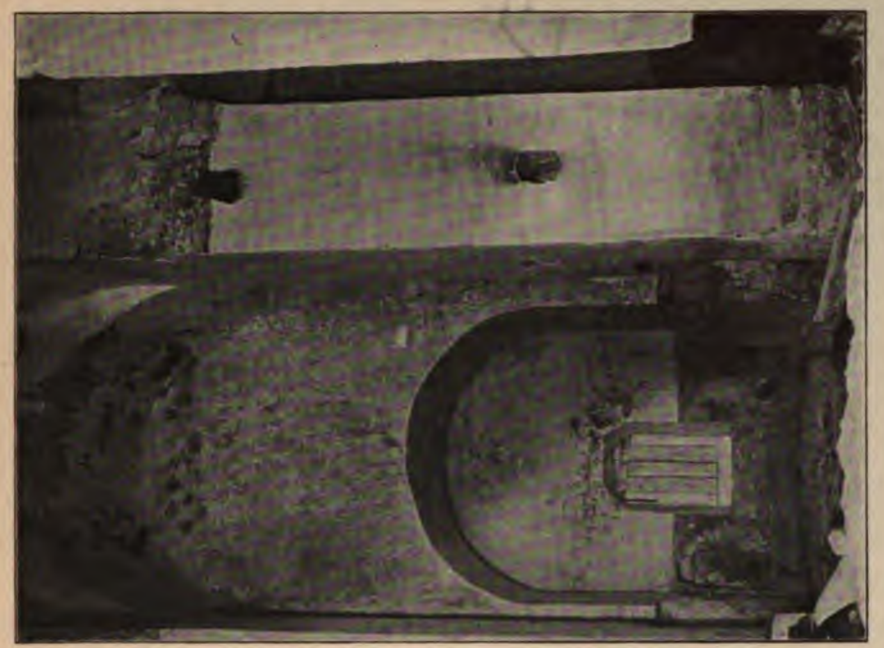
Почеркъ надписей стильный, строгій, артистическій, и вообще колокола съ ихъ чудной зеленоватой патиной производятъ впечатлѣніе художественной монументальности.

5. *Доможирская Троицкая церковь.*

Погостъ Доможирка находится въ 22 верстахъ къ С. отъ Гдова на берегу Чудского озера, недалеко отъ истока Наровы, близъ сельца Доможирки, принадлежавшаго въ старину князьямъ Елецкимъ. Время основанія погоста и построенія церкви неизвѣстно и пока съ точностью опредѣлено быть не можетъ. Небезынтересно однако-жъ привести слова крестьянина Ѳѳима Андреева, записавшаго слѣдующія преданія и соображенія [1]). Въ XV стол. на берегу Наровы была церковь,

[1]) Ист.-стат. свѣд. о С.-Петерб. епархіи, вып. 10, прил. III, стр. 165 и 167.

Доможирская церковь.

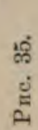

Рис. 35.

Рис. 34.

построенная, какъ думаютъ, Псковскимъ посадникомъ Максимомъ Иларіоновичемъ, который извѣстенъ былъ своимъ благочестіемъ и скончался въ монашествѣ около 1465 г. Въ 1485 г. уже упоминается о «Наровскомъ попѣ»... Царь Өедоръ Іоанновичъ въ 1585 г. въ наказѣ боярину князю Өедору Шестунову велѣлъ для перемирія со шведами «съѣзду быть на Наровѣ у Николы у Ольгина креста[1]) или на старомъ мѣстѣ, Плюсѣ».

Церковь въ Доможиркѣ, по преданію, строена князьями Елецкими. Царь Іоаннъ Грозный, по взятіи Сыренска (при устьѣ Наровы въ Эстляндской епархіи) въ 1558 г., велѣлъ тамъ устроить церковь Живоначальныя Троицы съ придѣлами св. Николая Чудотворца и препод. Иларіона Новаго, игумена Далматскаго. Мѣстное преданіе сыренскихъ жителей говоритъ, что у нихъ до 1802 г. церкви не было... Но мы видимъ по архитектурѣ и по всѣмъ подробностямъ, что церковь св. Николая на Наровѣ и церковь Живоначальной Троицы въ Доможиркѣ современны. Изъ этихъ соображеній только выходитъ, что на р. Наровѣ гдѣ-то существовала церковь ранѣе 1465 года, но въ чье имя она была освящена — неизвѣстно. А затѣмъ Іоаннъ Грозный построилъ Троицкую церковь въ Сыренскѣ при устьѣ Наровы, но отъ нея не осталось и преданія. Однако жъ отождествлять ее съ нынѣшнею Троицкою Доможирскою церковью нѣтъ никакихъ основаній.

Строителемъ Доможирской церкви былъ какой-то Псковитянинъ, приплавлявшій плиту озеромъ изъ Пскова[2]).

Эта церковь среди другихъ, здѣсь описываемыхъ, наиболѣе претерпѣла искаженій, и притомъ въ самое послѣднее время. Въ декабрѣ 1900 года пожаромъ уничтожены всѣ деревянныя части церкви: крыши, весь внутренній церковный нарядъ и архивъ, такъ что ничего не удалось спасти. Пожаръ начался отъ забытой восковой свѣчи; загорѣлась сперва ризница (въ древности сѣверный Никольскій придѣлъ), потомъ иконостасъ средней церкви, и когда огонь замѣтили, было уже поздно. Весною 1902 года младшій архитекторъ С.-Петербургскаго губернскаго правленія[3]) со священникомъ этой церкви заявили словесно въ Императорскую Археологическую Коммиссію, что прихожане желаютъ расширить и отремонтировать храмъ, для чего намѣрены и просятъ разрѣшенія уничтожить главный куполъ и два пилона, поддерживающіе его. На такое искаженіе храма Коммиссія не дала своего согласія и обѣщала прислать своего представителя-спеціалиста для осмотра церкви осенью. Между тѣмъ прихожане, горя нетерпѣніемъ и опасаясь обрушенія купола, въ кото-

[1]) Эта церковь будетъ описана ниже (стр. 31 сл.).

[2]) Ист.-стат. оп. Спб. епархіи в. 10, стр. 164.

[3]) Донесеніе его въ Строит. Отд. отъ 11 февраля 1903 г. № 5, въ дѣлѣ Имп. Арх. Ком. 1902 г., № 249.

Голосники въ этомъ храмѣ, несомнѣнно, имѣются и расположены подобно гдовскимъ; они хотя и заштукатурены въ неизвѣстное время, но на фотограф. снимкахъ (рис. 34 и 35) ихъ можно различить.

Сводики въ придѣлахъ сдѣланы по принципу сводиковъ въ Гдовской Успенской церкви, но проще ихъ и грубѣе, такъ какъ арки въ нихъ шире и толще, а перемычекъ меньше, именно четыре (въ Гдовѣ шесть). Такая разница объясняется тѣмъ, что въ Гдовѣ церковь задумана самостоятельною, а Доможирскіе придѣлы компоновались въ общей трехчастной группѣ храма (рис. 36 и 37).

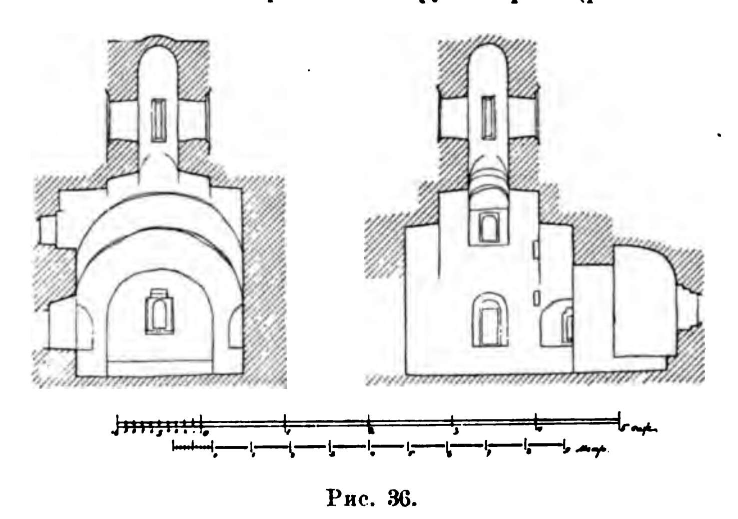

Рис. 36.

Помимо своей оригинальности, этотъ архитектурный пріемъ сводиковъ очень красивъ: онъ красиво тушуется, особенно въ солнечный день, но при условіи, чтобы изъ купола шелъ свѣтъ, т. е., чтобы окна въ куполкѣ были открыты, какъ это наблюдалъ я въ Гдовѣ. (Въ Доможиркѣ купольныя окна замурованы). Окна и двери расширены въ позднѣйшее время, за исключеніемъ купольныхъ и замурованныхъ верхнихъ.

Остатки разобраннаго купольнаго барабана заинтересовали меня доселѣ неизвѣстною въ литературѣ особенностью кладки: въ толщинѣ стѣны имѣется сквозной кольцеобразный каналъ (быть можетъ, для деревянныхъ связей) и остатки горшковъ. Изъ разговоровъ съ очевидцами разборки купола выяснилось, что барабанъ былъ сложенъ приблизительно такъ, какъ показано на рис. 39. Кладка въ принципѣ та же, что и пустотѣлыя стѣны въ новѣйшихъ постройкахъ: легкая и, судя по хорошимъ качествамъ известковаго раствора, очень прочная. Одинъ изъ горшковъ типа *a* (рис. 39) былъ доставленъ въ Коммиссію и оттуда переданъ въ Псковской музей. Онъ представляетъ изъ себя плохо обожженный образецъ, въ глинѣ богатая примѣсь дресвы.

ромъ виднѣлись непонятныя для нихъ отверстія и трещины, показавшіяся опасными [1]), разобрали куполъ по совѣту упомянутаго инженера. Вотъ вся краткая и печальная исторія Доможирской церкви.

Въ ноябрѣ 1902 года, по предложенію Коммиссіи, я осматривалъ храмъ и, сдѣлавъ обмѣры и фотографическіе снимки (сколько успѣлъ въ теченіе сутокъ и насколько позволилъ морозъ), могу сообщить объ архитектурѣ и теперешнемъ состояніи храма слѣдующее.

Это—простая, живописная церковь псковскаго типа XIV—XV ст. и по общему укладу и по деталямъ. Однако, она отличается тѣмъ, что имѣетъ три престола, тогда какъ изъ изданныхъ псковскихъ церквей нѣтъ ни одной трехпрестольной: Богоявленская церковь въ Запсковьи 1444 года [2]) и св.-Николаевская со Усохи (1371 г., но перестроенная въ 1536 году, см. рис. 30 на стр. 19) [3]) имѣютъ по одному лишь древнему придѣлу съ С. въ видѣ маленькой однокупольной церкви, когда-то, вѣроятно, имѣвшей кровлю на восемь скатовъ, какъ и въ Доможиркѣ (только въ Богоявленской церкви куполъ не сохранился). Въ Доможиркѣ же мы имѣемъ два симметричныхъ древнихъ придѣла (см. черт. 31): съ сѣв. стороны Свято-Николаевскій, превращенный задолго до пожара въ ризницу, и съ южной—Свято-Параскевіинскій, съ сохранившимися куполками, съ декораціей, совершенно сходной съ описанною въ предыдущихъ церквахъ. Три главы въ Доможирской церкви какъ бы символизуютъ св. Троицу, во имя которой она воздвигнута.

Въ с. Вяземахъ, Звенигородскаго уѣзда Московской губ., извѣстна трехпрестольная Преображенская церковь XVI в., по плану совершенно сходная съ Доможирскою.

Главный храмъ (черт. 31—33) почти во всемъ подобенъ Гдовскому Димитріевскому собору, представляя немного уменьшенную его копію. Различія заключаются: въ отсутствіи вторыхъ (нижнихъ) арокъ между пилонами и стѣнами, въ отсутствіи сѣверной камеры на хорахъ [4]), въ устройствѣ сводиковъ надъ діаконикомъ и жертвенникомъ, которые здѣсь исполнены по образцу церкви въ Кобыльемъ Городищѣ и представляютъ собою полуцилиндрики, продолженные до пересѣченія съ вертикальными цилиндрами апсидъ.

---

[1]) Опасенія были напрасны, какъ будетъ ясно изъ послѣдующаго.

[2]) Павлиновъ, Исторія русской архитектуры. стр. 109; Прохоровъ. Христіанскія древности 1872 г.; Сусловъ, *Записки И. Русскаго Арх. Общ.* III (1888), табл. IX, 31, 32 и 34.

[3]) Съ фотографіи, приложенной къ метрикѣ № 5, въ архивѣ Имп. Арх. Ком.

[4]) Лѣстница на хоры могла быть въ толщѣ западной стѣны, которая для сего достаточно велика. Лѣстница приводила, можетъ быть, на деревянные хоры; балки сохранились.

Въ пилонахъ нѣтъ признаковъ разрушенія. Такимъ образомъ является увѣренность, что разборка купола произведена по недосмотру: пустоты въ стѣнахъ приняты за признакъ разрушенія [1]).

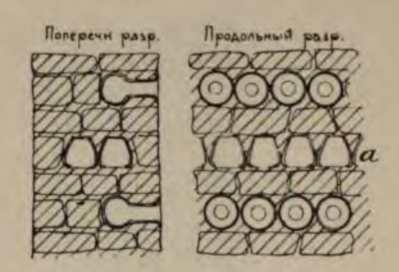

Рис. 39. Кладка купольнаго барабана.

Рис. 40 передаетъ сохранившееся изображеніе Доможирской церкви до пожара. Колокольня постройки 1822 г. заслоняетъ древнія части зданія, но все же можно видѣть, что кровли и главы имѣли уже новѣйшія формы, очень схожія съ таковыми же въ Гдовскомъ соборѣ. На рис. 41 и 42 даны два наружные вида церкви въ настоящее время.

Для полноты описанія привожу здѣсь (рис. 43) фотографическій снимокъ съ каменной рельефной надписи 1682 г., вставленной въ сѣверную стѣну Свято-

Рис. 40.

[1]) Заблужденіе досадное, но, къ несчастью, весьма распространенное: по разрушенному состоянію периферіи стѣнъ судить о возможности разрушенія зданія. См. мой отчетъ о ремонтѣ Спасо-Нередицкой церкви. *Матеріалы по археологіи Россіи,* № 30, стр. 13.

Рис. 37. Видъ снизу на сѣверное окно и на куполокъ.

Рис. 38. Видъ на жертвенникъ.

Доможирская церковь.

Рис. 41. Видъ съ юго-востока.

Рис. 42. Сѣверный придѣлъ съ сѣверо-запада.

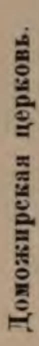

Рис. 43.

Параскевіинскаго придѣла. Размѣръ надписи 0,32×0,52 метра. Прилагаемое чтеніе принадлежитъ И. А. Шляпкину.

Цр҃ь сла[вы]
Іс҃ ни Хс҃
ка
К[опіе] Т[рост]ъ
М(ѣсто) Л(обное) р(ай) б(ысть).
Лѣта ҂зр҃ч [= 1682] ма[р]та въ є҃ д[ень] на
памѧ(т) с҃таго м҃чника Коно-
на градаря в одачю часовъ
де(н)ны(х) престависѧ ра(б) Бж҃іи
пско(в)ско(и) помѣщ[икъ] Ѳотина
Еуѳимева с҃нъ . . . [1]).

[1]) Въ копіи этой надписи, помѣщенной въ Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп. в. 10,

Доможирская церковь.

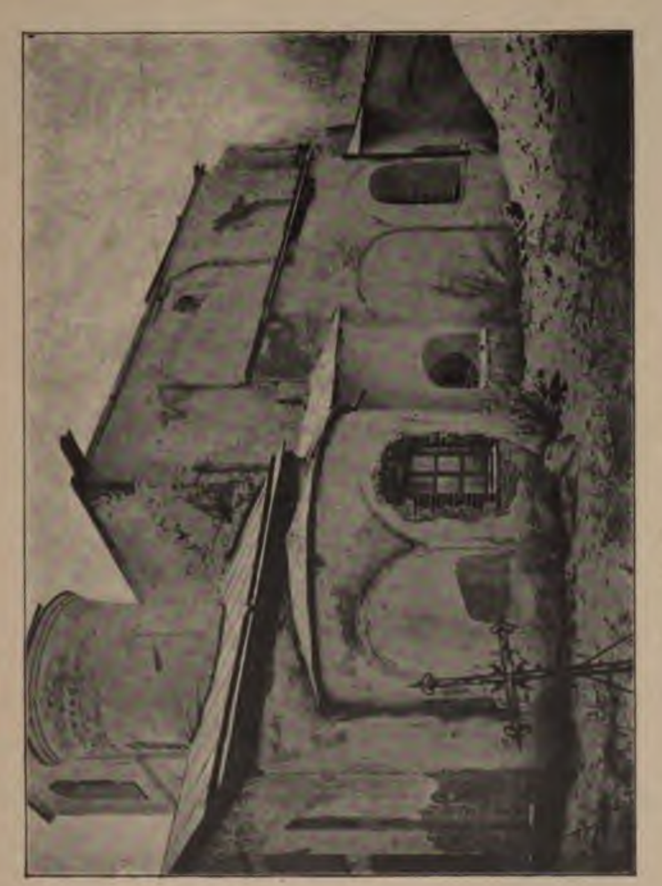

Рис. 41. Видъ съ юго-востока.

Рис. 42. Сѣверный придѣлъ съ сѣверо-запада.

Черт. 44. Реставрація.

На колокольнѣ 1820-хъ годовъ сохранились три колокола XVIII в. На одномъ изъ нихъ надпись: «посацкой человѣкъ Фоминъ.... сынъ Котельн[икъ] 174... году».

Реставрація Доможирской церкви (черт. 44) произведена мною на основаніи описанныхъ выше гдовскихъ архитектурныхъ формъ. Средній купольный барабанъ я скопировалъ съ Димитріевскаго собора и пропорціонально уменьшилъ сообразно сохранившимся подпружнымъ аркамъ Доможирской церкви. Малые купольные барабаны возстановлены съ точностью по существующимъ остаткамъ

стр. 165 и прил. III, стр. 168, послѣднія слова читаются такъ: *„Фотій Евеимьевъ сынъ Желнинскій“* (?).

(рис. 41 и 42). Алтарные выступы декорированы карнизами по-гдовски (эти карнизы, вѣроятно, уничтожены при стескѣ стѣнъ для устройства односкатной крыши); валиковые разводы сохранились отъ древности. Я избралъ луковичную форму главъ, вполнѣ возможную въ XVI столѣтіи, и 4-конечные прорѣзные кресты съ коротенькою стойкою по образцу Новгородскихъ. Восьмискатныя крыши на среднемъ храмѣ и на боковыхъ придѣлахъ рисуются свободно и съ увѣренностью по-гдовски.

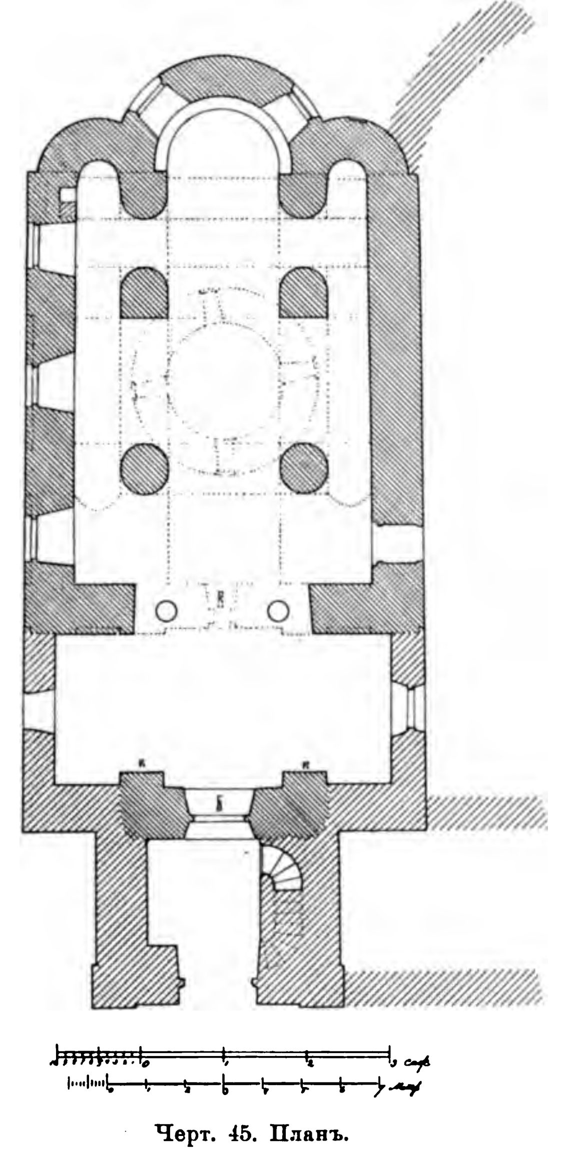
Предлагаемая реставрація вполнѣ осуществима; надо имѣть только въ виду, что въ кладку главнаго купола необходимо ввести горшки для облегченія его вѣса. Болѣе труднымъ является пониженіе нынѣшняго уровня земли до древняго, такъ какъ мѣстность низкая, грунтовыя воды стоятъ высоко и въ церкви сыро.

Нынѣ доморощенные архитекторы «реставрировали» Доможирскую церковь слѣдующимъ образомъ. Вмѣсто каменнаго съ горшками купола поставили деревянный и все снаружи оштукатурили, такъ что на малыхъ купольныхъ барабанахъ всѣ украшенія замазаны. Главы сдѣланы по позднимъ гдовскимъ образцамъ. Внутри расширена арка *М* и заложено окно *Н* за-подлицо со стѣною. Въ поѣздку 1906 г. я засталъ церковь въ то время, когда иконостасъ еще не былъ поставленъ. Войдя въ нее, я невольно остановился при входѣ и залюбовался на открывшуюся предо мною перспективу сводовъ. На вопросъ: отчего же это такъ красиво? должно сказать, что достигнуть такой перспективы можно только при низенькомъ иконостасѣ; ни въ какомъ случаѣ нельзя загромождать арку до верху, даже алтарная конха должна быть видна. Короче говоря, здѣсь требуется не иконостасъ, но алтарная преграда.

6. Св. Николаевская церковь въ Ольгиномъ Крестѣ.

Эта церковь была извѣстна доселѣ лишь по такъ называемому «Ольгину кресту», изданному А. А. Спицынымъ въ *Зап. отд. русск. и сл. археологіи Имп. Р. А. О.*, т. V, стр. 229, рис. 379. Я упоминалъ выше, что время построенія церкви съ точностью неизвѣстно. Въ мою настоящую задачу не входитъ точное выясненіе даты ея. Я даю здѣсь лишь посильно точное описаніе, чертежи и фотограф. снимки этой церкви (рис. 45—50). Она представляетъ два слѣдующія отличія отъ главнаго Доможирскаго и отъ Гдовскаго Димитріевскаго храмовъ: 1) скругленіе столбовъ, поддерживающихъ куполъ, будучи совершенно такимъ же, какъ въ тѣхъ церквахъ въ планѣ (ч. 45), поднимается на западныхъ столбахъ выше (черт. 46) и 2) нѣтъ признаковъ хоръ.

Что касается реставраціи церкви, то главный корпусъ ея можно реставрировать безъ труда на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ вышеприведенныхъ моихъ

Черт. 45. Планъ.

реставраціяхъ. Затрудненіе представитъ лишь паперть. Дверь *Б* несомнѣнно современна церкви (на черт. 46 фасадъ ея помѣщенъ слѣва отъ колокольни). Пилястры *К* справа и слѣва отъ нея нынѣ сохранили только нижнія свои части. Поверхность простѣнковъ между этими пилястрами и дверью *Б* весьма неровна, какъ бы въ грубѣ отесана для чего-то, тогда какъ къ угламъ идетъ ровная поверхность. Прочія стѣны тоньше, особенно боковыя. Крыша паперти (рис. 47), слѣды которой видны на западномъ фасадѣ, какъ и нынѣшняя, закрывала древнее окно (на планѣ показано пунктиромъ подъ лит. *В* и видно на разрѣзѣ). Большой пролетъ подъ нимъ съ деревянной перемычкой, подпертой деревянными колоннами, продѣланъ, вѣроятно, въ одно время съ постройкою колокольни [1]) (въ 1820-хъ годахъ). Всѣ эти данныя не выясняютъ древней формы паперти, и можно сказать лишь предположительно, что паперть была неширокая, квадратная и невысокая, а надъ дверью *Б* была звонница. Древнія части на чертежахъ показаны густой штриховкой. Въ древности подъ церковью былъ подвалъ; теперь видно окно въ него на сѣверномъ фасадѣ жертвенника; окно это почти совершенно погрузилось въ поздній наносный слой земли и заросло травою.

Передъ самымъ пріѣздомъ моимъ произведена обивка листовымъ желѣзомъ всего купольнаго барабана. Нынѣ съ Ю. возведены каменныя стѣны новаго придѣла (на планѣ показаны штрихами), перекрытаго потолкомъ съ куполомъ. Внутри

[1]) Въ разрѣзѣ колокольни маленькими кружками показаны деревянныя связи. Въ разрѣзѣ же самой церкви, въ куполѣ—голосники.

еще можно любоваться древними стройными и стильными архитектурными формами, а снаружи—увы!—остались отъ нихъ одни только обрывки.

На колокольнѣ, построенной въ 1820-хъ годахъ, сохранились два древнихъ колокола со слѣдующими надписями:

1) «1712 Генваря въ 14 день лилъ сей колоколъ псковитинъ посацкой чл҃вкъ Фома Котельникъ».

2) «1723 Генваря въ 14 день лилъ сей колоколъ» и далѣе какъ на первомъ.

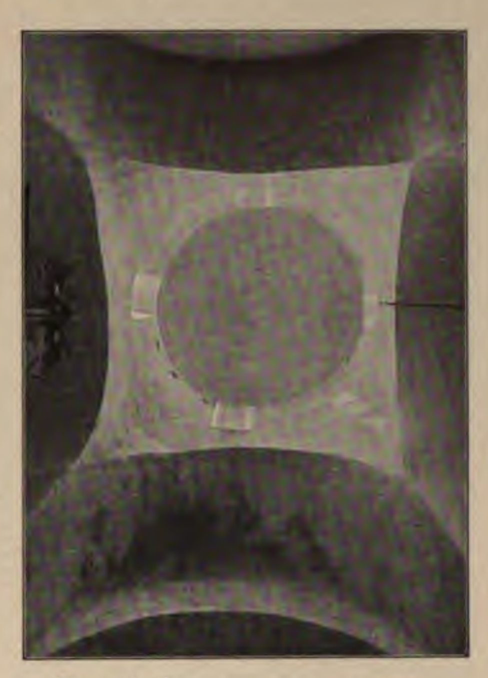

Рис. 49. Видъ снизу на куполъ.

Рис. 50. Видъ на западные своды.

Церковь въ с. Ольгинъ Крестъ.

Рис. 47. Видъ съ сѣверо-запада.

Рис. 48. Видъ съ сѣверо-востока.

еще можно любоваться древними стройными и стильными архитектурными формами, а снаружи—увы!—остались отъ нихъ одни только обрывки.

На колокольнѣ, построенной въ 1820-хъ годахъ, сохранились два древнихъ колокола со слѣдующими надписями:

1) «1712 Генваря въ 14 день лилъ сей колоколъ псковитинъ посацкой чл҃вкъ Фома Котельникъ».

2) «1723 Генваря въ 14 день лилъ сей колоколъ» и далѣе какъ на первомъ.

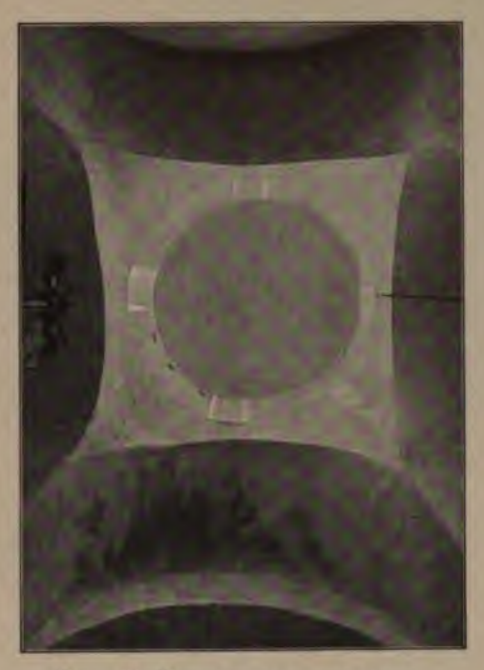

Рис. 49. Видъ снизу на куполъ.

Рис. 50. Видъ на западные своды.

7. Остатки старины изъ церкви въ Озерскомъ погостѣ.

Рис. 51. Голубецъ на мѣстѣ старинной церкви въ Озерскомъ погостѣ.

Погостъ расположенъ въ 35 в. къ югу отъ Гдова и въ 15 в. отъ Полновской почтовой станціи при рѣкѣ Желчи. Названіе свое онъ получилъ отъ множества озеръ въ окрестностяхъ. На этомъ мѣстѣ въ старину существовалъ монастырь, основанный въ 1470 г. Отъ построенной въ 1687 году деревянной церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы остался одинъ лишь надъалтарный срубикъ, «голубецъ», какъ называютъ его мѣстные жители, съ желѣзной флюгаркой, на которой вырѣзанъ кентавръ-стрѣлецъ (рис. 51). Видъ нынѣшней церкви погоста, построенной въ XIX в., представляемъ на рис. 52.

Прекрасныя старинныя иконы сохраняются въ новой церкви въ иконостасѣ и по стѣнамъ. Размѣръ иконъ Деисусова яруса: выс. 0,83 с. × шир. 0,29 с. (въ человѣческій ростъ). Чрезвычайно колоритны и эффектны иконы Божіей Матери и св. Симеона Столпника изъ этого яруса, повѣшенныя нынѣ при входѣ [1]). Этого же яруса иконы служатъ сѣверными и южными дверями иконостаса. Въ новомъ иконостасѣ отъ Деисусова яруса остались: почти квадратный образъ Спасителя на тронѣ и 4 узкихъ (Іоаннъ Креститель и Апостолы). Въ иконостасѣ подъ Деисусовымъ ярусомъ—квадратныя иконы праздниковъ шир. 0,29 с. Въ церкви видѣлъ я нѣсколько пядичныхъ образовъ въ басменныхъ окладахъ, напр. преп. Иларіона, мощи котораго подъ спудомъ почиваютъ подъ церковью; маленькій образокъ надъ царскими вратами внутри въ сѣверномъ придѣлѣ. Въ

---

[1]) Къ сожалѣнію эти иконы повѣшены такъ низко, что при большомъ скопленіи народа могутъ быть потерты. Въ церкви можно найдти для нихъ мѣста болѣе удобныя и безопасныя.

вильные, и размѣры ихъ нѣсколько меньше, особенно высота. Всего кургановъ нѣсколько тысячъ. Они могли быть насыпаны здѣсь въ значительный промежутокъ времени, и потому Липовское курганное поле не можетъ не обратить на себя особеннаго вниманія археолога. Уже не мало интересующихся археологіей лицъ производили здѣсь раскопки, но, къ сожалѣнію, въ литературѣ не появлялись ихъ отчеты.

Мною произведены лишь пробныя раскопки въ трехъ различныхъ пунктахъ, въ значительныхъ разстояніяхъ одинъ отъ другого. Въ западной части у начала могильника изслѣдованы три насыпи различной величины.

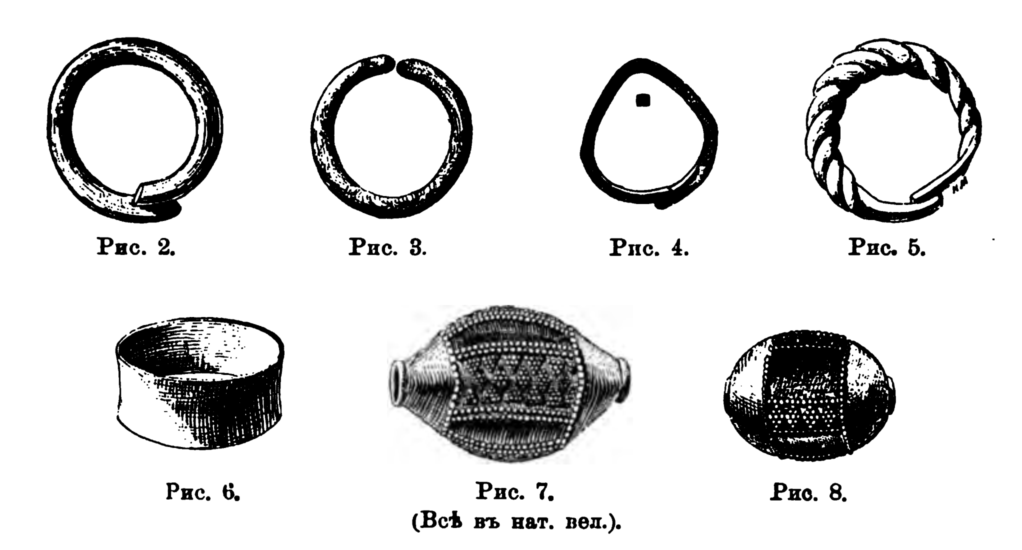

Рис. 2. Рис. 3. Рис. 4. Рис. 5.

Рис. 6. Рис. 7. Рис. 8.

(Всѣ въ нат. вел.).

Курганъ № 1. Насыпь размѣровъ 1 × 6 арш., черноземъ. Въ материкѣ могильная яма размѣрами 2½ × 1¼ × 1 арш. На днѣ ея, подъ совершенно истлѣвшими массивными брусьями, положенными по длинѣ могилы, деревянныя стѣнки изъ толстыхъ массивныхъ бревенъ; подъ костякомъ подстилка изъ такихъ же брусьевъ, повидимому, дубовыхъ. Длина сооруженія около 2½ арш., ширина ½ арш., а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ³/₄ арш. Желѣзныхъ гвоздей и скрѣпленій не замѣчено. Костякъ удовлетворительной сохранности, головой на З., лежалъ на спинѣ съ протянутыми ногами и положенными на грудь руками. На шеѣ костяка длинная трехгранная серебряная буса, украшенная городками изъ зерни (рис. 7)[1]), двѣ стеклянныя цилиндрическія позолоченыя бусы обычнаго типа, одна крупная, другая маленькая (Ивановск. табл. VI, рис. 15). На правой рукѣ широкое серебряное пластинчатое спаянное кольцо (рис. 6),

[1]) Въ средневѣковомъ отдѣленіи Имп. Эрмитажа подобная буса имѣется изъ Мироновскаго клада 1883 г.

Рис. 1. С. Липовое.

Отчетъ объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Полтавской губерніи въ 1906 г.

I. Курганы.

1. Село Липовое, Роменскаго уѣзда.

По склону возвышенности, постепенно спускающейся къ низменностямъ р. Роменъ, у самаго села Липоваго, растянувшись на пространствѣ около 1 в., при значительной ширинѣ, и занимая, такимъ образомъ, нѣсколько десятковъ десятинъ земли, расположена курганная группа,—можетъ быть, единственная на югѣ группа славянскихъ кургановъ по своему количеству и сохранности (рис. 1). Холмистая поверхность съ общимъ наклономъ къ С. часто перерѣзывается балками, оврагами недавняго происхожденія и котловинами. Все это пространство густо усѣяно курганами, почти соприкасающимися другъ съ другомъ. Въ западной части группы вокругъ кургановъ едва возможно замѣтить существующіе рвы; далѣе къ В. они исчезаютъ и часто замѣняются нѣсколькими ямками вокругъ насыпи, а иногда и совсѣмъ пропадаютъ. Въ западной части курганы такъ сохранны, такъ правильны, что какъ будто насыпаны на дняхъ и время не коснулось ихъ; ближе къ восточной части уже не рѣдкость курганы непра-

вильные, и размѣры ихъ нѣсколько меньше, особенно высота. Всего кургановъ нѣсколько тысячъ. Они могли быть насыпаны здѣсь въ значительный промежутокъ времени, и потому Липовское курганное поле не можетъ не обратить на себя особеннаго вниманія археолога. Уже не мало интересующихся археологіей лицъ производили здѣсь раскопки, но, къ сожалѣнію, въ литературѣ не появлялись ихъ отчеты.

Мною произведены лишь пробныя раскопки въ трехъ различныхъ пунктахъ, въ значительныхъ разстояніяхъ одинъ отъ другого. Въ западной части у начала могильника изслѣдованы три насыпи различной величины.

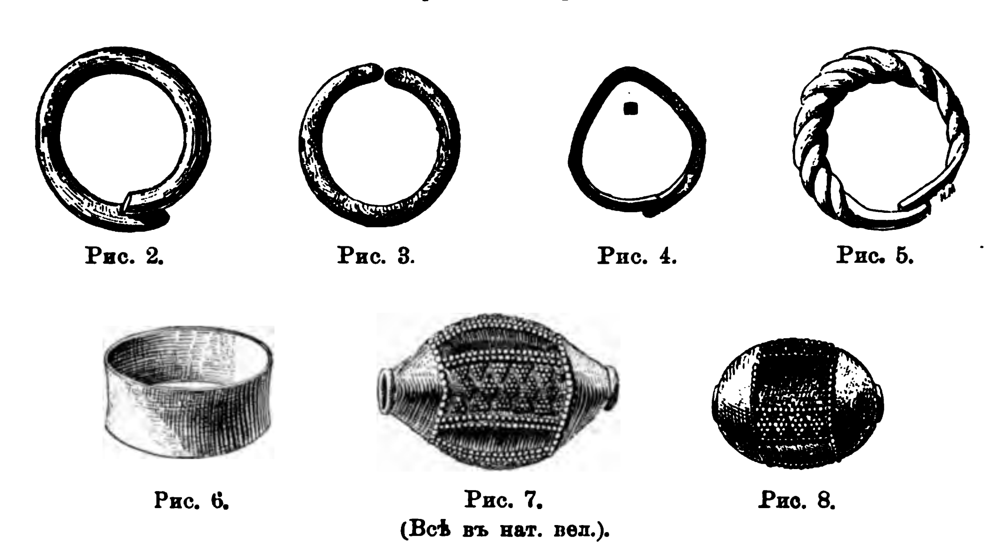

Рис. 2. Рис. 3. Рис. 4. Рис. 5.

Рис. 6. Рис. 7. Рис. 8.

(Всѣ въ нат. вел.).

Курганъ № 1. Насыпь размѣровъ 1 × 6 арш., черноземъ. Въ материкѣ могильная яма размѣрами 2½ × 1¼ × 1 арш. На днѣ ея, подъ совершенно истлѣвшими массивными брусьями, положенными по длинѣ могилы, деревянныя стѣнки изъ толстыхъ массивныхъ бревенъ; подъ костякомъ подстилка изъ такихъ же брусьевъ, повидимому, дубовыхъ. Длина сооруженія около 2½ арш., ширина ½ арш., а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ³/₄ арш. Желѣзныхъ гвоздей и скрѣпленій не замѣчено. Костякъ удовлетворительной сохранности, головой на З., лежалъ на спинѣ съ протянутыми ногами и положенными на грудь руками. На шеѣ костяка длинная трехгранная серебряная буса, украшенная городками изъ зерни (рис. 7)[1], двѣ стеклянныя цилиндрическія позолоченыя бусы обычнаго типа, одна крупная, другая маленькая (Ивановск. табл. VI, рис. 15). На правой рукѣ широкое серебряное пластинчатое спаянное кольцо (рис. 6),

[1]) Въ средневѣковомъ отдѣленіи Имп. Эрмитажа подобная буса имѣется изъ Мироновскаго клада 1883 г.

на лѣвой серебряное кольцо изъ круглой проволоки, съ заходящими другъ за друга краями (рис. 2), обычнаго древлянскаго типа.

Курганъ № 2. Размѣровъ ½ × 5 арш.; грунтовая могила размѣровъ 2½ × 1½ × 1 арш. Въ ней гробовище изъ досокъ, прикрытое сверху досками же и занимавшее почти все дно ямы до ея стѣнокъ (2¼ × ¾ арш.), въ ногахъ нѣсколько шире, въ головахъ уже. Гвоздей и скобокъ не замѣчено. Костякъ лежалъ на спинѣ, головой на ЗЗС., съ протянутыми ногами и сложенными на груди руками. На правой рукѣ желѣзное массивное кольцо.

Курганъ № 3. Размѣровъ 2 × 8 арш. Насыпанъ изъ чернозема. Могильная яма размѣровъ 3 × 2 × 1½ аршина, у ногъ уже (1¼ арш.). Яма имѣла закругленные углы и нѣсколько неправильныя очертанія; на днѣ признаки деревяннаго гробовища. Костякъ, хорошей сохранности, лежалъ на спинѣ, головой на СЗ., съ протянутыми ногами, правая рука на груди, лѣвая на животѣ. Подъ раздавленнымъ черепомъ пять проволочныхъ серебряныхъ колецъ съ сомкнутыми концами (рис. 3), у лѣваго виска небольшое кольцо изъ тонкой четырехгранной проволоки съ изгибомъ, типа рис. 4, на шеѣ бусы: стеклянныя цилиндрическія и боченкообразныя позолоченныя типа Ивановск. т. XV, рис. 15, и Томник. XII, рис. 2 фиг. 2, небольшая круглая сердоликовая, зеленая рубчатая съ продольными полосками, въ формѣ дыни, типа Ивановск. т. XIII, рис. 12 (но значительно уже), три серебряныя боченкообразныя, на четыре грани, съ зерневымъ орнаментомъ (рис. 8); указательный и безымянный пальцы лѣвой руки украшены мѣдными витыми кольцами (рис. 5).

Курганъ № 4. Размѣровъ 1½ × 12 арш. Насыпь хорошей сохранности, изъ чернозема. Могильная яма размѣровъ 4½ × 1½ × 1½ арш., оріентированная съ ССЗ. на ЮЮВ. На днѣ ея гробовище изъ массивныхъ бревенъ, причемъ поперечные брусья выходили выпусками въ стороны и почти касались стѣнокъ ямы; въ разныхъ мѣстахъ найдено нѣсколько желѣзныхъ гвоздей. Сверху костяка и подъ нимъ настилка изъ такихъ же брусьевъ дубоваго дерева. Костякъ, весьма плохой сохранности, лежалъ головой на ССЗ., на спинѣ, съ протянутыми ногами; положеніе рукъ не ясно. На шеѣ костяка небольшое мѣдное проволочное колечко, аналогичное рис. 3.

Курганы №№ 5 и 6 взяты въ центрѣ группы, одинъ отъ другого на разстояніи двухъ-трехъ десятковъ саженъ.

Курганъ № 5. Размѣровъ 1 × 6 арш. Могильная яма размѣровъ 3 × 2 × ¾ арш. Костякъ, небольшого роста, плохой сохранности, лежалъ на спинѣ, головой на З., съ протянутыми ногами, правая рука на груди (лѣвая не могла быть прослѣжена). Дерева въ могилѣ не замѣтно, вещей никакихъ.

сочковъ едва прослѣживались. Признаковъ костей не замѣчено. Сожженіе повидимому, совершено внѣ могилы, такъ какъ стѣнки ямы не обожжены. Съ ЮЗ. стороны шелъ грабительскій подкопъ.

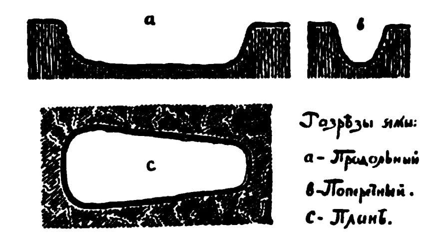

Рис. 8а.

Курганъ № 4. Размѣровъ 1½ × 20 арш. Могильная яма испорчена широкими кладоискательскими траншеями съ двухъ сторонъ; она имѣла размѣры 3 × 1½ × 1 арш. Костякъ въ безпорядкѣ и не весь. Въ разныхъ мѣстахъ ямы найдено нѣсколько бронзовыхъ трехгранныхъ стрѣлокъ.

Группа состоитъ, повидимому, изъ кургановъ скиѳо-сарматскаго типа, можетъ быть, за исключеніемъ кургана № 3. Дальнѣйшія раскопки прекращены.

Вторая курганная группа состоитъ изъ 22 насыпей; нѣкоторыя изъ нихъ, вслѣдствіе распашки, едва примѣтны.

Здѣсь же, между селами М. Будки и Константиновымъ, саженяхъ въ 50 отъ мѣста раскопокъ площади съ урнами и съ сожженіями на вспаханномъ полѣ было замѣчено нѣсколько значительныхъ по діаметру пятенъ свѣтлаго тона. Раскопка нѣсколькихъ изъ такихъ пятенъ показала, что это не что иное, какъ совершенно распаханные курганы. Подъ однимъ изъ нихъ, при едва уловимыхъ слѣдахъ обрѣза могильной ямы, на глубинѣ ½ арш. отъ поверхности, найдены слѣды двухъ костяковъ, лежавшихъ на правомъ боку головами на ССВ., съ нѣсколько разбросанными костями. Часть черепа одного изъ нихъ оказалась у ногъ. Вещей никакихъ. Изслѣдованіе нѣсколькихъ другихъ подобныхъ же пятенъ не дало никакихъ результатовъ. Въ одномъ изъ нихъ были замѣчены части человѣческихъ костей.

3. *Село Липляво, Золотоношскаго уѣзда.*

Въ 3-хъ верстахъ къ югу отъ села Липляво и въ 100—150 саж. къ ЮВ. отъ Липлявскаго городища и песчаной площадки съ остатками черепковъ, на террасѣ у луга расположена внушительная по количеству насыпей группа кургановъ (рис. 9). Насыпи эти по внѣшнему виду представляютъ массу неправильныхъ холмиковъ то удлиненныхъ, то круглыхъ, высокихъ и низкихъ, иногда съ выступами, иногда съ ямками, часто соединенныхъ между собою перемычками, иногда сопровождаемыхъ выемками и канавками; часто курганы почти сливаются между собой, образуя сплошную бугристую площадку, въ которой трудно разобраться. Урочище, въ которомъ курганы находятся, нос-

той земли, вынутой изъ болѣе значительной глубины. Могильныя ямы вырыты въ слоѣ такого же чернозема и почти никогда не захватываютъ глиняную подпочву. Черноземъ чѣмъ глубже, тѣмъ свѣтлѣе, съ буроватымъ оттѣнкомъ.

2. Село Малые Будки, Роменскаго уѣзда.

Близъ с. Малыхъ Будокъ, въ разстояніи 1½ в. къ С., на высокихъ холмахъ, отлого спускающихся къ лугамъ высохшихъ рѣченокъ «Хустки» и «Бишкинь», въ урочищѣ «Заводище», на двухъ отрогахъ, выступающихъ изъ общей массы, разбросаны двѣ курганныя группы разстояніемъ около 80—100 саж. одна отъ другой, какъ оказалось по раскопкѣ, скиѳо-сарматскаго типа. Площадь съ курганами распахивается, вслѣдствіе чего послѣдніе имѣютъ весьма расплывчатую форму, иногда при значительной высотѣ.

Въ первой группѣ, ближайшей къ селу, насчитывается 20 различныхъ по объему курганныхъ насыпей; изслѣдовано среди нихъ 4 насыпи, изъ которыхъ двѣ отличались значительными размѣрами.

Курганъ № 1. Размѣровъ 1¼ × 16 арш. Глубина могильной ямы ½ ар., остальные размѣры не могли быть прослѣжены, такъ какъ яма съ двухъ сторонъ значительно попорчена грабительскими ямами. Отъ костяка сохранилось только нѣсколько костей и при нихъ 2 бронзовыя стрѣлки обычнаго скиѳо-сарматскаго типа, безъ бородокъ. Направленіе костяка, повидимому, головой на ЮЗ.

Курганъ № 2. Размѣровъ 1¼ × 18 арш. На глубинѣ ½ арш. и на ½ арш. выше материка въ насыпи кургана, нѣсколько въ сторонѣ отъ центра, позднее впускное погребеніе. Костякъ хорошей сохранности (повидимому, старой женщины), длиною 2¼ арш., лежалъ на спинѣ съ протянутыми ногами и сложенными на груди руками, головой на З. Вещей не оказалось. Могильная яма основного погребенія въ центрѣ кургана; съ трехъ сторонъ она хорошо сохранила свои очертанія, съ четвертой же разрушена кладоискателями. Это мѣсто ясно выдѣляется характерными сѣрыми пятнышками—плѣсенью. Такой же составъ земли найденъ и съ южной стороны, гдѣ грабитель, повидимому, не напалъ на погребеніе. Яма размѣровъ 3¼ × 2 × ½ арш. Кости разбросаны, предметовъ не найдено.

Курганъ № 3. Размѣровъ 1½ × 30 арш. На материкѣ яма размѣровъ 3½ × 1½ × 1 арш., въ ногахъ уже (¾ арш.). Яма постепенно книзу суживалась и въ разрѣзѣ имѣла видъ выемки съ закругленными углами (рис. 8*а*). Она была наполнена смѣсью обожженной глины въ кусочкахъ и обожженной до черноты земли, съ незначительной примѣсью угля и прослойковъ золы; чѣмъ глубже, тѣмъ слой дѣлался гуще, чернѣе, такъ что сверху, къ материку, слѣды жженыхъ ку-

насыпь кургана состоитъ исключительно изъ темнаго чернозема, и только на материкѣ замѣчаются вкрапленія песку, выброшеннаго изъ ямы, устроенной въ песчаномъ грунтѣ. Могильная яма размѣровъ 3½ × 1½ и 1¼ арш., въ ногахъ 1 арш. Костякъ, весьма плохой сохранности, лежалъ на спинѣ, головой на З., съ протянутыми конечностями. Въ поясной части желѣзный короткій ножикъ (въ обломкахъ).

Курганъ № 4. Размѣровъ 1½ × 9 арш. Могильная яма размѣровъ 3½ × 1½ × 1¼ арш. На глубинѣ ½ арш. отъ линіи горизонта, въ нижней части скелета, надъ ногами, разбросано нѣсколько черепковъ отъ разбитаго горшка, совершенно аналогичныхъ находимымъ на здѣшнемъ городищѣ. Женскій костякъ весьма плохой сохранности, головой на З., на спинѣ, съ протянутыми конечностями. На шеѣ костяка бусы: сердоликовыя длинныя граненыя, по формѣ типа Ивановск. т. XV рис. 8 и плоскія граненыя типа Гнѣзд. т. IV рис. 23, стекляныя боченкообразныя позолоченыя типа Булыч. XXVIII рис. 11, стекляныя небольшія неправильной формы синія, прозрачныя, по формѣ типа Булыч. XXVII рис. 3, и желтыя маленькія непрозрачныя двойныя пронизки Лядинскаго типа табл. XII рис. 16 и 5. У праваго уха двѣ серебряныя серьги: одна изъ тонкой проволоки, круглая со спиралью на концѣ, другая подобной же формы, но толще, со слѣдами трехъ металлическихъ, уже истлѣвшихъ бусъ, типа бусъ кіевскихъ серегъ. Ближайшія аналогіи тѣхъ и другихъ въ *Зап. Р. О. И. Р. А. О.* т. V рис. 14, изъ Псковской губ. У колѣна лѣвой ноги незначительныя прослойки угля.

Курганъ № 5. Размѣровъ 2 × 13½ арш. Курганъ круглый, сферическій, одинъ изъ немногихъ правильной формы. У основанія замѣтны углубленія, но не канавки. Могильная яма размѣровъ 4½ × 2 арш. 10 в. × 1½ арш. Почти у самыхъ стѣнокъ могилы на днѣ едва замѣтные слѣды тонкихъ прослойковъ дерева; подъ костякомъ дерева не замѣтно. По направленію деревянныхъ прослойковъ собрано около десятка желѣзныхъ гвоздей со шляпками и безъ нихъ, типа костылей, т. е. массивныхъ гвоздей на четыре грани. По всей могилѣ, особенно на костякѣ, наблюдалось присутствіе незначительнаго количества угля и золы. Костякъ, весьма плохой сохранности, лежалъ на спинѣ головой на З., съ протянутыми ногами и сложенными на тазу руками. У лѣваго

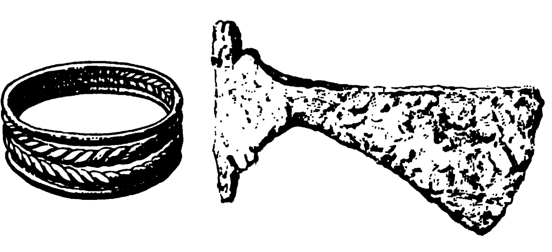

Рис. 11 (н. в.). Рис. 12 (1/3).

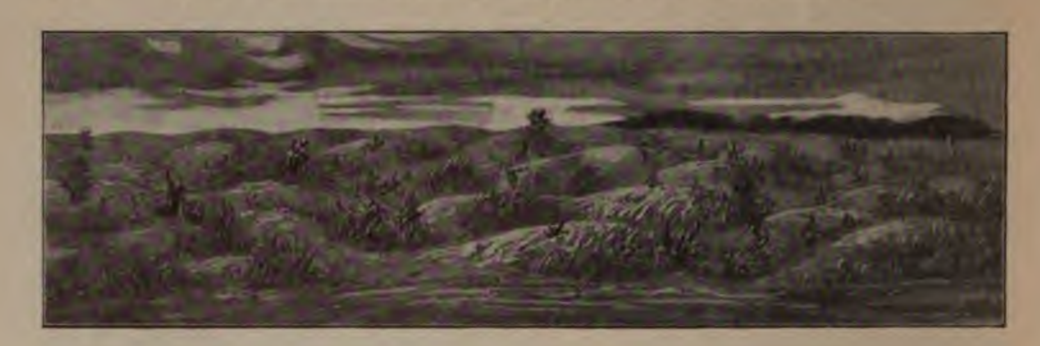

Рис. 9.

названіе «Бобрикъ», а самыя насыпи—«шаньці». Раскопка произведена была въ западной части группы и не касалась вовсе центра и восточной ея стороны, гдѣ нѣсколько десятковъ кургановъ, лежащихъ на частновладѣльческой землѣ, уже совершенно распаханы. Для пробной раскопки взяты насыпи различной величины и формы въ количествѣ шести.

Курганъ № 1. Размѣровъ 1 × 10 арш. Могильная яма размѣровъ 3 арш. 10 в. × 1¹/₄ × 1½ арш., у ногъ 1 арш. Костякъ лежалъ головой на З., на спинѣ, съ протянутыми конечностями. Въ поясной части скелета 2 обычныя поясныя мѣдныя кольца съ сѣрою поверхностью типа Ивановск. т. XV, рис. 6; тутъ же небольшая мѣдная пряжка типа Ивановск. т. VII, рис. 7, но безъ рубчиковъ. У правой ноги снаружи, начиная отъ колѣна до ступни, расположены слѣдующіе предметы: часть желѣзной дужки отъ ведра, повидимому, совершенно истлѣвшаго; два желѣзныхъ короткихъ, но широкихъ ножика типа Гнѣзд. таб. VI, рис. 20; три каменныя разной величины и формы точилки; небольшой желѣзный топорикъ (рис. 10); между ступней ногъ остатки нѣсколькихъ довольно широкихъ желѣзныхъ обручей, откованныхъ на двѣ грани, повидимому, остатки истлѣвшаго ведра, имѣвшаго въ діаметрѣ около 4 вершковъ.

Рис. 10 (¹/₃).

Курганъ № 2. Размѣровъ 1½ × 9 арш. Могила разм. 3½ × 1½ × 1¹/₄ арш. Костякъ, плохой сохранности, лежалъ на спинѣ, головой на З., съ протянутыми конечностями. У головы остатки желѣзныхъ обручей отъ дубоваго ведра, остатки котораго, благодаря желѣзной окиси, отчасти сохранились. У правой руки желѣзный короткій ножикъ типа Гнѣзд. табл. VI, рис. 20.

Курганъ № 3. Размѣровъ 2½ × 13 арш. Въ насыпи кургана почти у материка найденъ обломокъ гвоздя, а на высотѣ 1 арш. отъ материка—дубовое совершенно истлѣвшее бревно небольшихъ размѣровъ и кусокъ гвоздя.

Насыпь кургана состоитъ исключительно изъ темнаго чернозема, и только на материкѣ замѣчаются вкрапленія песку, выброшеннаго изъ ямы, устроенной въ песчаномъ грунтѣ. Могильная яма размѣровъ 3½ × 1½ и 1¼ арш., въ ногахъ 1 арш. Костякъ, весьма плохой сохранности, лежалъ на спинѣ, головой на З., съ протянутыми конечностями. Въ поясной части желѣзный короткій ножикъ (въ обломкахъ).

Курганъ № 4. Размѣровъ 1½ × 9 арш. Могильная яма размѣровъ 3½ × 1½ × 1¼ арш. На глубинѣ ½ арш. отъ линіи горизонта, въ нижней части скелета, надъ ногами, разбросано нѣсколько черепковъ отъ разбитаго горшка, совершенно аналогичныхъ находимымъ на здѣшнемъ городищѣ. Женскій костякъ весьма плохой сохранности, головой на З., на спинѣ, съ протянутыми конечностями. На шеѣ костяка бусы: сердоликовыя длинныя граненыя, по формѣ типа Ивановск. т. XV рис. 8 и плоскія граненыя типа Гнѣзд. т. IV рис. 23, стекляныя боченкообразныя позолоченыя типа Булыч. XXVIII рис. 11, стекляныя небольшія неправильной формы синія, прозрачныя, по формѣ типа Булыч. XXVII рис. 3, и желтыя маленькія непрозрачныя двойныя пронизки Ляпинскаго типа табл. XII рис. 16 и 5. У праваго уха двѣ серебряныя серьги: одна изъ тонкой проволоки, круглая со спиралью на концѣ, другая подобной же формы, но толще, со слѣдами трехъ металлическихъ, уже истлѣвшихъ бусъ, типа бусъ кіевскихъ серегъ. Ближайшія аналогіи тѣхъ и другихъ въ ***Зап. Р. О. И. Р. А. О.*** т. V рис. 14, изъ Псковской губ. У колѣна лѣвой ноги незначительныя прослойки угля.

Курганъ № 5. Размѣровъ 2 × 13½ арш. Курганъ круглый, сферическій, одинъ изъ немногихъ правильной формы. У основанія замѣтны углубленія, но не канавки. Могильная яма размѣровъ 4½ × 2 арш. 10 в. × 1½ арш. Почти у самыхъ стѣнокъ могилы на днѣ едва замѣтные слѣды тонкихъ прослойковъ дерева; подъ костякомъ дерева не замѣтно. По направленію деревянныхъ прослойковъ собрано около десятка желѣзныхъ гвоздей со шляпками и безъ нихъ, типа костылей, т. е. массивныхъ гвоздей на четыре грани. По всей могилѣ, особенно на костякѣ, наблюдалось присутствіе незначительнаго количества угля и золы. Костякъ, весьма плохой сохранности, лежалъ на спинѣ головой на З., съ протянутыми ногами и сложенными на тазу руками. У лѣваго

Рис. 11 (н. в.).

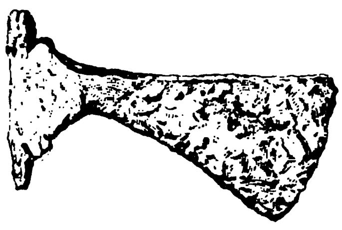

Рис. 12 (1/3).

плеча лежалъ длинный и узкій желѣзный ножикъ, имѣющій ближайшую аналогію въ Ляд. мог. стр. 12, рис. 15, но значительно длиннѣе. На пальцахъ правой руки серебряное кольцо изъ 4 проволочныхъ колечекъ, спаянныхъ въ одномъ мѣстѣ позади (рис. 11). Слѣва, нѣсколько ниже таза, желѣзный топоръ съ отверстіемъ въ сторонѣ лезвія (рис. 12).

Курганъ № 6. Размѣровъ въ 1½ × 10 арш. Могильная яма размѣровъ 3½ × 1½ × 1 арш. Костякъ, весьма плохой сохранности, лежалъ головой на ЗЗЮ., на спинѣ, съ протянутыми конечностями, на естественномъ прослойкѣ «глея», расположеннаго подъ песчанымъ пластомъ, надъ глинистымъ. Вещей никакихъ.

По пути встрѣтились курганы и валъ:

1) По дорогѣ изъ Переяславля на м. Борисполь, версты 1½ отъ города, курганъ хорошей сохранности. Около 7 в. отъ города, по той же дорогѣ, въ лѣвой сторонѣ 6—7 кургановъ; изъ нихъ три большихъ размѣровъ, остальные, едва замѣтные, распахиваются. По той же дорогѣ надъ с. Стовпягами, въ значительномъ разстояніи одинъ отъ другого, три кургана значительныхъ размѣровъ.

2) По дорогѣ отъ Переяславля на хуторъ Копьевичеву греблю и далѣе на с. Гайшинъ, не доѣзжая послѣдняго, влѣво отъ дороги три кургана, на значительномъ разстояніи одинъ отъ другого; курганы правильные, острые, нѣсколько отложе на В. и круче къ З. За ними, лѣвѣе на горизонтѣ, виднѣется группа кургановъ, имѣющихъ до 2 саж. высоты при обширномъ основаніи.

3) По дорогѣ отъ Переяславля на с. Цыбли съ правой стороны дороги— большой распахиваемый курганъ, за нимъ еще два, значительно меньшихъ размѣровъ. Дальше виднѣется еще нѣсколько.—Дорога, поворачивая вправо, пересѣкаетъ такъ называемый «Зміевый валъ», значительныхъ размѣровъ, направляющійся съ СВ. на ЮЗ. Съ послѣдней стороны валъ неподалеку отсюда теряется, въ противоположную же сторону тянется на с. Малый Каратуль [1]). Ширина вала у основанія около 7 саж., высота 2 саж. Съ ю.-в. стороны у вала—ровъ около 2 саж. ширины и до 1 саж. глубины; валъ прекрасно сохранился. Поперечный разрѣзъ его представленъ на рис. 13.

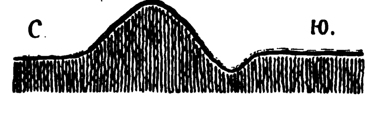

Рис. 13.

[1]) Повидимому, этотъ валъ имѣется въ виду въ Лаврентьевской лѣтописи подъ 1095 годомъ: „Въ то лѣто придоша Половци, Итларь и Кытанъ къ Володимеру на миръ, приде Итларь въ градъ Переяславль, а Кытанъ ста межи валома съ вои...“ Подъ 1150-мъ годомъ: „И стоя Гюрги 3 дни, и въ третій день исполчився, по зорѣ, пойде отъ Стряквѣ мимо городъ и ста межи валома“.

организація этого дѣла, установившаяся благодаря надежному спросу вещей въ Кіевѣ, гдѣ имѣется много любителей.

Въ с. *Липлявомъ* мѣстомъ находокъ древностей называютъ городище, расположенное въ 2-хъ верстахъ отъ села на берегу одного изъ притоковъ р. Днѣпра, и на песчаное пространство, тянущееся отъ городища по направленію къ Днѣпру. Здѣсь между песчаными бугорками, нанесенными вѣтромъ, отчасти заросшими кустарниками лозы, виднѣются небольшіе промежутки-площадки съ обильнымъ количествомъ мелкихъ черепковъ посуды, отличающихся хорошо промѣшанной глиной, тонкими стѣнками краснаго и лиловатаго оттѣнковъ, совершенно аналогичныхъ черепкамъ на пескахъ у с. Стовпягъ. По словамъ проводника-крестьянина, здѣсь нѣсколько лѣтъ тому назадъ было найдено мѣдное кольцо и шпилька, которыя потомъ проданы были въ Кіевъ. При подробномъ внѣшнемъ осмотрѣ мѣстности слѣдовъ могильника не найдено. На поверхности, среди черепковъ, нами найдены небольшой мѣдный рыболовный крючокъ и два шиферныя плоскія пряслица. Находокъ на этомъ мѣстѣ, по словамъ мѣстныхъ жителей, не бывало уже нѣсколько лѣтъ.

С. Жукинъ, Остерскаго уѣзда Черниговской губерніи.

Въ Кіевскомъ музеѣ находятся великолѣпныя мѣдныя вещи: браслеты, фибулы и головныя украшенія, найденныя, по словамъ Б. И. Ханенка, близъ с. Жукина и переданныя въ музей изъ его собранія. Это собраніе вещей не могло не вызвать желанія изслѣдованій на мѣстѣ, несмотря на неопредѣленность указанія.

С. Жукинъ расположено на правомъ берегу р. Десны. Берегъ здѣсь песчаный, очень низкій, въ половодье окрестности всѣ заливаются водой. Село состоитъ изъ двухъ неравныхъ частей: Жукинъ Старый, расположенный на самомъ берегу,—весьма небольшое поселеніе, почти исключительно рыбачье, и Жукинъ Новый, въ 1 в. разстоянія отъ берега, за луговымъ пространствомъ, большое село.

Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ селѣ двухдневные поиски и разспросы не привели къ желательнымъ результатамъ: ни о какихъ находкахъ никто ничего не могъ сообщить. Указывали на находки монетъ въ различныхъ мѣстахъ, на площадь близъ села, усыпанную черепками, на какіе-то бугры въ казенномъ лѣсномъ участкѣ въ 7 в. отъ села, на вытащенную сѣтями большую кость какого-то животнаго, но ничто не указывало на существованіе гдѣ-либо вблизи могильника. Площадь съ черепками невдалекѣ отъ села представляетъ собою хол-

«Валки» и урочище «Погоріле». «Пески», начинаясь у села въ юго-зап. направленіи, тянутся верстъ на 8—10 къ берегамъ Днѣпра и полосой такой же ширины идутъ внизъ и вверхъ вдоль рѣки; эти пески нынѣ покрыты частыми кустами лозы, значительно задерживающими ихъ передвиженіе. Между буграми и кустами на сдутыхъ вѣтромъ площадкахъ, невдалекѣ отъ села, можно замѣтить культурные остатки въ видѣ мелкихъ черепковъ древнихъ сосудовъ изъ хорошо вымѣшанной глины съ кварцомъ; черепки тонкіе, хорошо обожженные, красноватаго и синеватаго оттѣнковъ; къ сожалѣнію, не удалось встрѣтить ни одного черепка съ орнаментомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ черепки залегаютъ довольно густо, въ другихъ совсѣмъ исчезаютъ.

Направляясь песками на Ю. отъ села, встрѣчаемъ «Валокъ»—мѣстное названіе Зміеваго вала, тянущагося здѣсь съ СЗ. къ ЮВ. Валъ теперь незначительной высоты (1—1½ саж.) и имѣетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, черезъ опредѣленные промежутки, небольшія выемки, какъ бы ворота; части вала между такими воротами имѣютъ до 130—150 шаговъ протяженія. Подходя къ селу Андрушамъ, «Валокъ» теряется. Здѣсь же, у «Валка», находится и урочище «Погоріле». Внимательно осмотрѣвъ всѣ указанныя крестьянами мѣста «какихъ-то» и «когда-то» найденныхъ вещей, мы нигдѣ не встрѣтили никакихъ намековъ на могильники. Болѣе точныхъ указаній не удалось добыть, да и сами крестьяне, повидимому, ничего не знаютъ.

Въ с. Стовпягахъ одинъ изъ жителей вспомнилъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ, во время хозяйственныхъ работъ въ хуторѣ «Пріймы» близъ Стовпягъ, именно при копаніи ямы, находили много человѣческихъ костей, но вещей при этомъ не было найдено. Здѣсь теперь возведены постройки и раскопки не возможны.

Въ сс. *Андрушахъ*, *Карани* и *Подсѣнномъ* на вопросы отъ мѣстныхъ жителей получались отрицательные отвѣты; иногда казалось, что крестьяне не желаютъ сказать правду и относятся къ вопросамъ недовѣрчиво.

Поѣздка въ другую сторону отъ г. Переяславля на сс. ***Вьюнище***, ***Цыбли***, ***Хостьки*** была столь же безрезультатна. Мѣстные жители никакихъ указаній дать либо не могли, либо не хотѣли. Но тутъ, между прочимъ, было получено слѣдующее свѣдѣніе. Ежегодно, особенно весной, по мѣстнымъ селамъ ходятъ скупщики древностей, извѣстные мѣстнымъ жителямъ. Для нихъ послѣдніе и берегутъ добытыя тѣмъ или инымъ путемъ древности (случайныя находки, хищническія раскопки и пр.), храня ихъ въ тайнѣ до продажи изъ боязни начальства, такъ что даже односельчане не знаютъ, что у кого хранится. Такова

линіи горизонта, на которой нахо-
…лся горшокъ (рис. 14); затрудни-
…льно сказать что-либо о назначеніи
…ого полукруга, такъ какъ никакихъ
…угихъ слѣдовъ ни дерева, ни соо-
…уженій, ни угольевъ не замѣчено.
…лизъ горшка лежала небольшая мѣд-
…ая спиралька типа Люцинскаго мо-
…ильника, свитая изъ ленточки съ
…ранями.

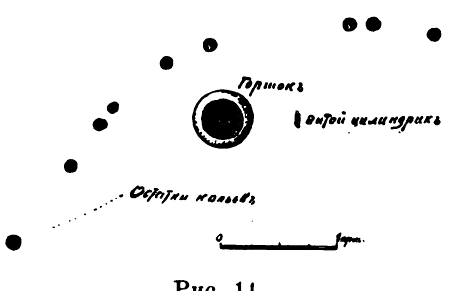

Рис. 14.

Горшокъ (рис. 15) въ 12 дм. высоты, изъ хорошо вымѣшанной темной глины со значительной примѣсью, повидимому, песку, съ гладкою поверхностью; по плечамъ и по внѣшней поверхности горшка проведено нѣсколько углубленныхъ линій. Наполненный на половину землей, горшокъ заключалъ въ себѣ сожженныя человѣческія кости, измельченныя, среди которыхъ найдены: мелкія сплюснутыя съ боковъ стеклянныя бусы молочнаго и синяго (ультрамариннаго) тона (рис. 16, № 5, 6); такія же молочныя покрупнѣе (ib. № 2), стеклянныя ультрамариннаго тона пронизки-тройчатки съ бѣлыми продольными полосками (ib. № 7); болѣе сложныя пронизки такого же ультрамариннаго тона (рис. 8); мелкія прозрачныя тройныя пронизки со слабыми признаками позолоты (ib. № 3); мелкія пронизки, по формѣ аналогичныя молочнымъ, бирюзоваго тона (ib. № 1); двойныя пронизки со слѣдами позолоты (ib. № 4); такія же круглыя (№ 10); пронизки со слѣдами позолоты (№ 11); крупная костяная, срѣзанная съ боковъ (№ 9, разсыпалась въ куски); обломки тонкой желѣзной пряжки (?); кусочки сплавленныхъ бусъ.

Рис. 15 (1/6).

Въ сѣверо-восточномъ направленіи отсюда, въ 5 — 6 саж., подъ едва уловимымъ желтоватымъ пятномъ, замѣтнымъ на вспаханной поверхности, въ слоѣ обычной мѣстной земли съ рѣдкой примѣсью глины, на глубинѣ 3/4 арш. (въ траншеѣ № 5) найдены три горшка, стоявшіе также отверстіями вверхъ, рядомъ, тѣсно примыкая другъ къ другу; вѣнчики ихъ показались на глубинѣ около 6 вершковъ отъ поверхности. Первый горшокъ (рис. 22)—высотою 9 дм., изъ

мистую песчаную поверхность, усѣянную кусками грубыхъ сосудовъ; вещей здѣсь никогда не попадалось. Поѣздка въ казенную лѣсную дачу въ 7 в. отъ села показала, что эти холмы—естественнаго происхожденія. Другія мои поѣздки ограничивались разстояніемъ въ 5 в. отъ села. Осмотрѣны были берега рѣки и заливовъ правой стороны ея. Если могильникъ и существуетъ въ данной мѣстности, то значительно дальше района поѣздокъ, или уже смытъ рѣкой, если находился на берегу. Послѣднее правдоподобно, такъ какъ всѣ берега значительно подмыты и обвалены. Существованіе его не могло быть неизвѣстнымъ мѣстнымъ жителямъ. Возможно, что искать его нужно внѣ района исполненныхъ развѣдокъ.

Села Малые Будки и Константиново, Роменскаго уѣзда.

Близъ селъ Малые Будки и Константиново, въ 3-хъ в. разстоянія отъ перваго и въ 2-хъ отъ второго, въ полѣ, на площади, господствующей надъ окружающей мѣстностью, у самой дороги,, носящей старое малорусское названіе «Ромодановскій шляхъ», лѣтъ 12—15 тому назадъ, при пахотѣ, было задѣто плугомъ около десятка горшковъ различной формы и величины съ остатками сожженныхъ костей внутри. Одинъ изъ этихъ горшковъ попалъ къ мѣстному любителю древностей В. Ѳ. Безпальчеву, остальные были уничтожены на мѣстѣ пахаремъ. Представилось возможнымъ сдѣлать попытку отыскать крестьянина и мѣсто находки. Находчикъ былъ легко разысканъ и очень точно указалъ мѣсто находки. Горшки стояли на глубинѣ приблизительно отъ 4 до 6 вершковъ, отверстіемъ вверхъ, неподалеку другъ отъ друга, занимая пространство, приближающееся къ кругу. Вещей, будто бы, не было. Повидимому, ихъ не замѣтили.

На указанномъ пространствѣ нами, при дѣятельномъ участіи В. Ѳ. Безпальчева, было проложено нѣсколько пробныхъ траншей. Верхній слой земли представлялъ собою массивный пластъ чернозема, весьма жирнаго и чернаго. На глубинѣ 4-хъ вершковъ отъ поверхности обнаруженъ былъ вѣнчикъ горшка, послѣ чего снятъ былъ верхній слой земли до уровня, на которомъ стоялъ горшокъ, т. е. до 10 вершковъ въ глубину, и раскопано пространство въ 4 кв. сажени вокругъ горшка. При самомъ внимательномъ наблюденіи здѣсь не было замѣчено никакихъ признаковъ ни ямъ, ни обрѣзовъ, ни сооруженій. Земля шла все однообразной массой, безъ какихъ-либо примѣсей, переходя въ однообразный коричневый тонъ обычнаго характера мѣстной подпочвы. Вокругъ горшка, какъ бы огибая его, шелъ рядъ толстыхъ кольевъ, воткнутыхъ перпендикулярно въ землю, совершенно истлѣвшихъ. Шли они на глубину ¼ арш.

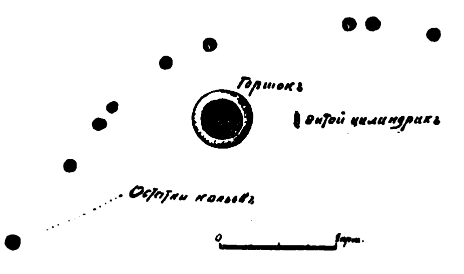

Рис. 14.

Рис. 15 (1/6).

отъ линіи горизонта, на которой находился горшокъ (рис. 14); затруднительно сказать что-либо о назначеніи этого полукруга, такъ какъ никакихъ другихъ слѣдовъ ни дерева, ни сооруженій, ни угольевъ не замѣчено. Близъ горшка лежала небольшая мѣдная спиралька типа Люцинскаго могильника, свитая изъ ленточки съ гранями.

Горшокъ (рис. 15) въ 12 дм. высоты, изъ хорошо вымѣшанной темной глины со значительной примѣсью, повидимому, песку, съ гладкою поверхностью; по плечамъ и по внѣшней поверхности горшка проведено нѣсколько углубленныхъ линій. Наполненный на половину землей, горшокъ заключалъ въ себѣ сожженныя человѣческія кости, измельченныя, среди которыхъ найдены: мелкія сплюснутыя съ боковъ стеклянныя бусы молочнаго и синяго (ультрамариннаго) тона (рис. 16, № 5, 6); такія же молочныя покрупнѣе (ib. № 2), стеклянныя ультрамариннаго тона пронизки-тройчатки съ бѣлыми продольными полосками (ib. № 7); болѣе сложныя пронизки такого же ультрамариннаго тона (рис. 8); мелкія прозрачныя тройныя пронизки со слабыми признаками позолоты (ib. № 3); мелкія пронизки, по формѣ аналогичныя молочнымъ, бирюзоваго тона (ib. № 1); двойныя пронизки со слѣдами позолоты (ib. № 4); такія же круглыя (№ 10); пронизки со слѣдами позолоты (№ 11); крупная костяная, срѣзанная съ боковъ (№ 9, разсыпалась въ куски); обломки тонкой желѣзной пряжки (?); кусочки сплавленныхъ бусъ.

Въ сѣверо-восточномъ направленіи отсюда, въ 5 — 6 саж., подъ едва уловимымъ желтоватымъ пятномъ, замѣтнымъ на вспаханной поверхности, въ слоѣ обычной мѣстной земли съ рѣдкой примѣсью глины, на глубинѣ 3/4 арш. (въ траншеѣ № 5) найдены три горшка, стоявшіе также отверстіями вверхъ, рядомъ, тѣсно примыкая другъ къ другу; вѣнчики ихъ показались на глубинѣ около 6 вершковъ отъ поверхности. Первый горшокъ (рис. 22)—высотою 9 дм., изъ

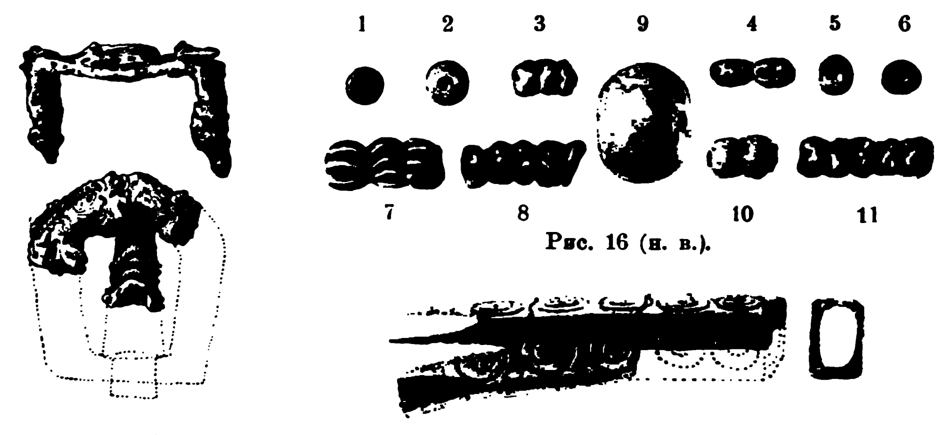

Рис. 16 (н. в.).

Рис. 17 (1/3). Рис. 18 (1/4).

хорошо вымѣшанной и докрасна обожженной глины, съ орнаментомъ изъ прямыхъ линій, перекрещивающихся на плечикахъ и образующихъ сѣтку, и изъ гладкихъ вертикальныхъ полосокъ, идущихъ по нижней поверхности; стѣнки горшка среднія (до 1 см. толщины); сработанъ онъ тщательно на кругѣ, поверхность гладкая. Среди мелкихъ остатковъ сожженныхъ человѣческихъ костей въ горшкѣ найдены: остатки массивной желѣзной пряжки отъ пояса (рис. 17) съ рубчатымъ язычкомъ [1]), кусочки перегорѣвшей костяной подѣлки, украшенной кружками съ точкою посрединѣ (рис. 18), нѣсколько обломковъ сплавленнаго стекла, вѣроятно отъ бусъ, и желѣзная пластинчатая скобочка. Второй горшокъ (рис. 19) высотою 13 дм., грубой ручной работы, изъ плохо вымѣшанной глины съ примѣсью мелкаго шамота, рыхлый, ломкій, обожженный докрасна, по формѣ нѣсколько аналогичный горшку изъ перваго сожженія, но болѣе узкій. Третій горшокъ—выш. 10 дм., узкій, грубый, шероховатый, со значительной примѣсью весьма крупнаго шамота, неправильной формы, съ вѣнчикомъ, украшеннымъ насѣчкой въ родѣ щипковъ (рис. 23). Послѣдніе два горшка разсыпались на мелкія части при выниманіи изъ земли, и содержимое ихъ въ видѣ золы, косточекъ и земли просмотрѣно на мѣстѣ, причемъ среди него никакихъ предметовъ не замѣчено, хотя, можетъ быть, мелкія вещицы и были. Это послѣднее выяснилось уже дома, когда было промыто подъ краномъ водопровода содержимое двухъ сосудовъ, привезенныхъ цѣликомъ.

На вспаханной площади вокругъ мѣста съ урнами проложены были въ разныхъ сторонахъ, на различномъ разстояніи одна отъ другой и на разную

---

[1]) Наблюденіе А. А. Спицына. Лично мнѣ казалось, что рубчатость могла произойти отъ ремня, пропитаннаго ржавчиною и вслѣдствіе этого сохранившаго свою форму.

III. Городища.

1. Городище «Монастырище» близъ г. Роменъ.

Городище расположено на лугу, прилегающемъ къ возвышенности, занимаемой городомъ Ромнами, въ полуверстѣ разстоянія отъ него, у праваго берега рч. Роменъ, окаймляющей городище съ двухъ сторонъ, и въ ½ в. разстояніи отъ впаденія ея въ р. Сулу. Въ народѣ носитъ названіе «Монастырище» вслѣдствіе преданія, что во времена казачества здѣсь находился монастырь. Въ еще болѣе древнія времена на городищѣ, по тому же преданію, стоялъ истуканъ Перуна [1]). Послѣдняя молва столь прочно утвердилась въ народѣ, что раскопка была разрѣшена лишь съ условіемъ, что если будетъ найдена «статуя», то она должна пойти въ пользу владѣльца.

Городище имѣетъ въ планѣ яйцевидную форму, нѣсколько неправильную, съ расширеніемъ у рва и вала, при длинѣ около 16½ саж. и ширинѣ 8 саж. 2 арш. (рис. 25). Расположено по длинѣ съ СЗ. на ЮВ.; съ сѣверо-западной стороны обнесено рвомъ, имѣющимъ около 2-хъ саж. ширины и до 2-хъ арш. глубины, и валомъ, насыпаннымъ на самой площади городища, высотою около 3 арш. и шириною 10 арш. въ основаніи. Между валомъ и рвомъ свободный проме-

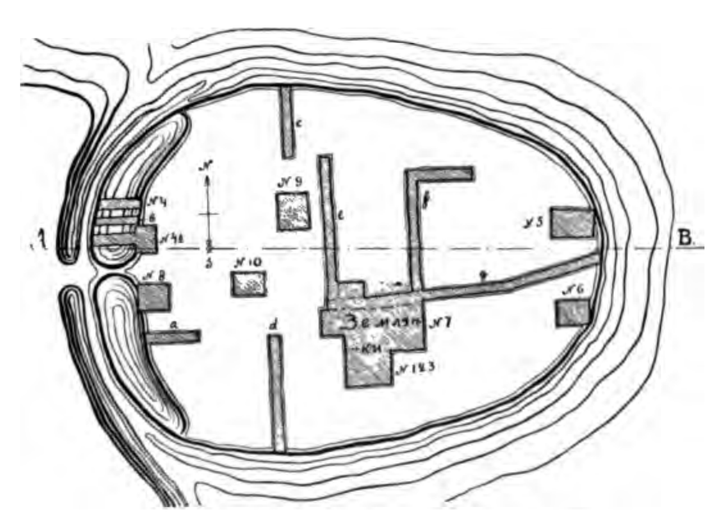

Рис 25.

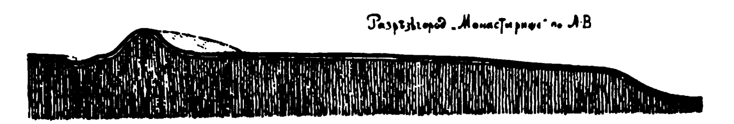

Рис. 26.

---

[1]) Курилов ъ, Роменская старина, стр. 10.

глубину, нѣсколько траншей, при направленіи которыхъ пришлось руководствоваться простымъ инстинктомъ. Избирались то болѣе возвышенныя, то болѣе низкія мѣста, то площадки съ инымъ тономъ земли. Результаты были отрицательные. Лишь въ траншеѣ № 6, проведенной въ 10 саж. къ С. отъ выемки съ тремя горшками, подъ едва уловимымъ возвышеніемъ, едва ли не случайнаго характера, съ чуть замѣтнымъ желтоватымъ тономъ земли, при раскопкѣ на глубинѣ ¼—½ арш. попадались въ обильномъ количествѣ куски докрасна обожженной глины и небольшіе кусочки угля, черепки разбитаго на мелкіе кусочки сосуда (рис. 20), небольшіе кусочки пережженныхъ костей и рядомъ еще нѣсколько черепковъ, повидимому, отъ двухъ горшковъ. Одинъ изъ нихъ небольшихъ размѣровъ (около 3½ в. высоты), сѣрой, хорошо вымѣшанной глины съ очень тонкими стѣнками, весьма тщательной работы на кругѣ. Внѣшняя поверхность украшена въ разныхъ мѣстахъ горизонтальными полосками, проведенными красной краской, побурѣвшей отъ времени (рис. 24). Второй горшокъ—грубой ручной работы, плохого обжига, совершенно аналогичный по формѣ двумъ горшкамъ изъ траншеи № 5. При дальнѣйшей раскопкѣ оказалось, что горшки стояли на небольшой площадкѣ неправильной формы, около 6 арш. въ діаметрѣ. Площадка эта состояла изъ обожженной глины, смѣшанной съ землей, и помѣщалась, повидимому, на очищенной отъ верхняго дерноваго слоя поверхности.

Нѣсколько изслѣдованныхъ пятенъ, отличавшихся болѣе свѣтлымъ тономъ и расположенныхъ въ 60—80 саж. отъ мѣста съ урнами, оказались остатками совершенно распаханныхъ кургановъ.

Одинъ изъ крестьянъ, пастухъ, принесъ на раскопки небольшой горшокъ сѣрой глины, хорошей работы, украшенный волнистымъ орнаментомъ на плечикахъ (рис. 21), увѣряя, что онъ выпаханъ на томъ же мѣстѣ раскопокъ. Горшокъ оказался заполненнымъ до половины землей и золой.

Въ общемъ, по полю было проведено 17 траншей различныхъ размѣровъ. Нельзя, конечно, увѣрять, что мѣста, оставшіяся нетронутыми, не заключаютъ въ себѣ какихъ-либо вещей.

По разсказамъ крестьянъ, при выѣздѣ изъ с. Малыхъ Будокъ на с. Коровинцы, близъ самаго села, на спускѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ вымыло дождевой водою горшокъ. Изслѣдовать это мѣсто не удалось.

По словамъ жителей с. Ярмолинецъ, Роменскаго уѣзда, въ полѣ надъ селомъ при распахиваніи земли попадались горшки. Быть можетъ, и здѣсь возможно встрѣтить могильникъ съ урнами. Но весьма возможно, что выпаханные сосуды принадлежали распаханнымъ курганамъ извѣстной ярмолинской славянской группы, расположенной неподалеку отсюда.

На глубинѣ $1^1/_2$ арш. въ этомъ слоѣ найдены небольшіе желѣзные обломки, какъ бы отъ ножа. Въ двухъ мѣстахъ на глубинѣ $1^1/_2$ арш. встрѣчены гнѣзда золы и угля, повидимому, остатки костровъ. Въ 5 арш. разстояніи отъ края городища на глубинѣ около 2-хъ арш. встрѣчены двѣ глиняныя стѣнки на разстояніи одна отъ другой 6 аршинъ; толщина ихъ около 1 арш., высота $1^1/_2$ арш. За ними еще небольшія углубленія, повидимому, землянка и ямки. Черепковъ мало, костей также. — Траншеи *e* и *g* проведены въ срединѣ городища. Культурный слой здѣсь на всемъ протяженіи траншей колебался въ толщинѣ отъ ½ до 1 арш. При соединеніи траншей *e* и *g* толщина культурнаго слоя рѣзко опускалась въ материкъ. Тутъ оказалась землянка съ печкой. Дальше траншея *g* перерѣзала еще одну землянку. — Въ траншеѣ *f* толщина культурнаго пласта едва достигала 1 арш. Подъ нимъ шелъ материкъ; у угла канавки встрѣчены углубленія, быть можетъ, землянки.

При раскопкахъ были найдены въ обиліи черепки съ различнымъ орнаментомъ, костяныя иглы и въ верхнихъ слояхъ нѣсколько желѣзныхъ обломковъ.

Незначительность средствъ не позволила продолжать работы дальше. Только въ 1906 г. раскопки были возобновлены въ бóльшихъ размѣрахъ, причемъ въ основаніе работы были приняты тѣ неопредѣленныя выемки и стѣнки, которыя были встрѣчены прежними пробными траншеями. Работы производились широкими и длинными траншеями на перевалъ, но безъ отвозки земли. Этотъ пріемъ оказался очень кропотливымъ и непріятнымъ, такъ какъ для очистки землянокъ приходилось одинъ и тотъ же выкидъ передвигать съ мѣста на мѣсто по нѣскольку разъ.

На валу, рядомъ съ пробной траншеей, пробитой въ 1901 г. (рис. 25, b), проложены еще двѣ траншеи (№ 4 и 4b), шириною по 2 арш., доведенныя сначала до уровня площади городища, а затѣмъ до материка. Опредѣлилась ширина вала у основанія въ 11 арш., высота отъ материка около 4-хъ арш., а до площади городища 2 арш. 10 вершковъ. Конструкція вала (рис. 28): сверху, подъ тонкимъ (отъ постепеннаго оползыванія) дерновымъ слоемъ залегалъ глинистый слой до $1^1/_2$ арш. толщины, затѣмъ шелъ слой глины съ примѣсью песку, угля, золы и изрѣдка обожженныхъ докрасна кусочковъ глины; далѣе слѣдовалъ слой глины, выброшенной изъ рва, а за нимъ—черноземъ ма-

Рис. 28.

жутокъ шириною до 1 саж. (рис. 26). Склоны крутые. Площадь городища въ сѣверо-западной части имѣетъ скатъ къ стрѣлкѣ. Общій подъемъ городища надъ луговою поверхностью не болѣе 3—4 аршинъ.

Пробныя раскопки городища были произведены мною еще въ 1901 г., при содѣйствіи мѣстнаго историка Ѳ. Д. Николайчика, на средства И. Ф. Чигринцева. Работа производилась при помощи заложенныхъ въ разныхъ мѣстахъ городища траншей (рис. 25, a, b, c, d, e, f, g). Работами было установлено, что культурный пластъ городища доходитъ до 2-хъ слишкомъ аршинъ толщины; траншеи, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, перерѣзали какъ бы стѣнки какихъ-то, сравнительно невысокихъ, сооруженій и углубленій, наполненныхъ культурною землею. Въ одномъ случаѣ траншея прошла черезъ печку, вылѣпленную изъ глины; траншея *a*, длиною 13 арш., проложена была у подножія вала перпендикулярно къ нему, по направленію длины городища. Сверху подъ дерновымъ слоемъ оказался черноземный культурный пластъ около 1 арш. толщины, подъ которымъ начинался глиняный материкъ. На глубинѣ ½ арш. найденъ горшокъ, стоявшій отверстіемъ вверхъ, разрушившійся подъ давленіемъ земли, по формѣ совершенно аналогичный описанному далѣе горшку изъ городища Г. С. Пашкевича, но съ орнаментомъ изъ параллельныхъ волнистыхъ полосокъ широкими волнами (рис. 27).—Траншея *b* пересѣкла валъ. Результаты тѣ же, что добыты работами нынѣшняго года.—Траншея *c* проложена у сѣвернаго спуска городища. Въ ней верхній черноземный пластъ, вмѣстѣ съ дерновымъ поверхностнымъ, очень однообразный, имѣлъ 1 арш. толщины и скрывалъ подъ собой мощный прослоекъ угля и золы, смѣшанныхъ съ землею, толщиною въ ¾ арш., начинавшійся почти у самаго края городища и продолжавшійся внутрь послѣдняго; насколько далеко по площади городища онъ шелъ, не прослѣжено. Подъ нимъ желтый материковый грунтъ. Находокъ никакихъ, черепковъ весьма незначительное количество.—Траншея *d* начиналась у южнаго борта городища и шла внутрь. Подъ верхнимъ дерновымъ слоемъ въ длину всей траншеи залегалъ мощный пластъ чернозема съ культурными остатками, толщиною у края городища до 1½ сажени; внутрь городища массивность его уменьшалась и доходила до 2-хъ арш.

Рис. 27 (1/6).

въ отмѣченныхъ слояхъ не наблюдалось; черноземъ всюду одинъ и тотъ же, зольные пласты тѣ же. На глубинѣ 2½ арш. отъ поверхности встрѣченъ материкъ изъ желтой глины, на которомъ, въ одномъ изъ угловъ раскопа, найденъ неболь-

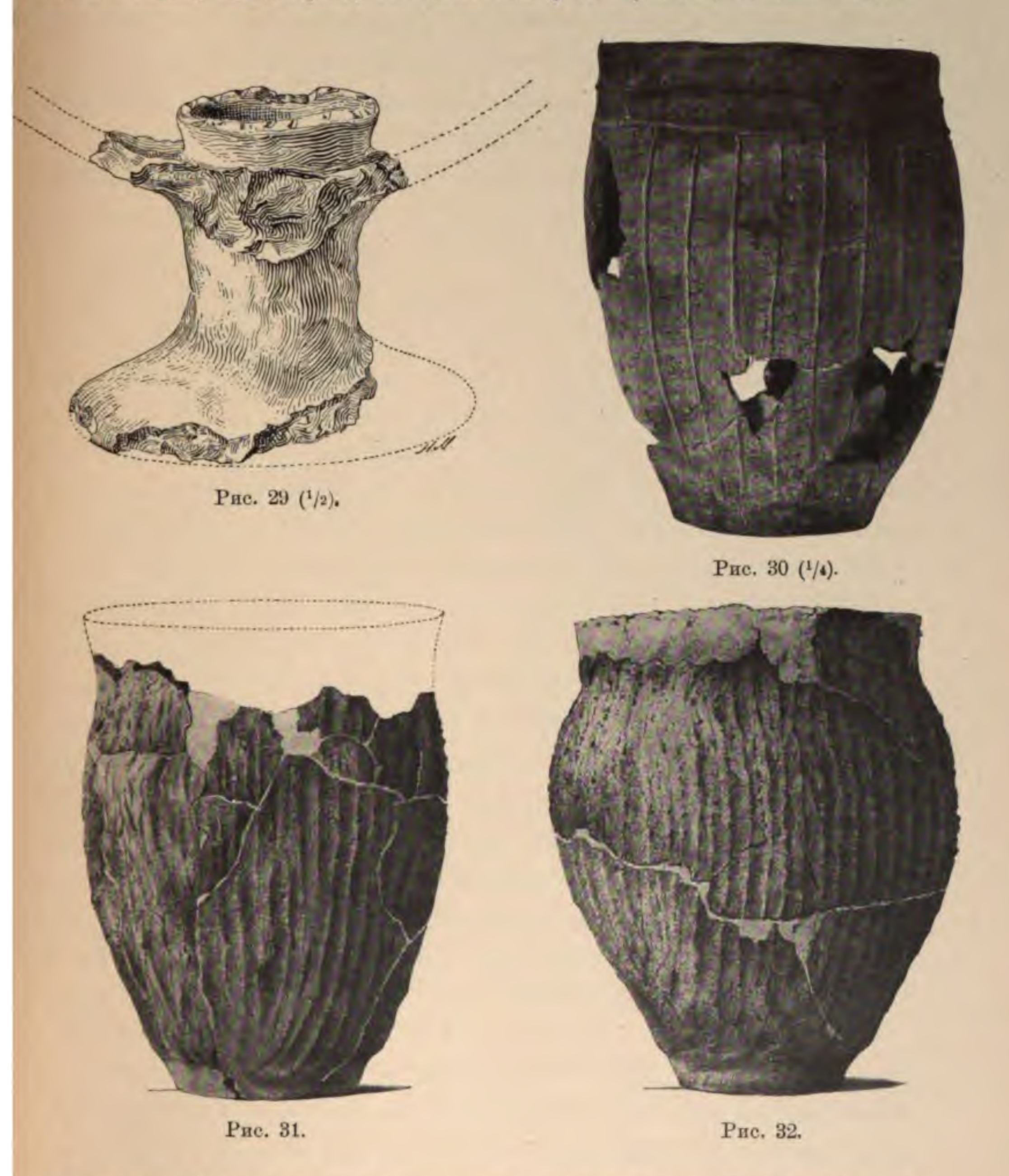

Рис. 29 (1/2).

Рис. 30 (1/4).

Рис. 31.

Рис. 32.

шой костеръ (зола, угли и обожженная поверхность материка). На кострищѣ стоялъ сосудъ, интересной формы уже раздавленный тяжестью земли, нѣсколько напоминающій малороссійскую макитру (высота 12 дм.), съ украшеніемъ по

терика; на послѣднемъ въ верхней части попадались кости и угольки. Во второмъ слоѣ примѣсь угля особенно обильна въ складкѣ, образуемой слоемъ бѣлой глины. Способъ насыпи вала: на материковой поверхности, уже покрытой культурными остатками (колотыя кости, угольки), насыпанъ слой бѣлой глины изъ рва, крутой со стороны площади городища, толщиною въ самой значительной части до $^1/_2$ арш; на этотъ слой насыпанъ со стороны площадки городища слѣдующій, состоящій изъ культурной земли; въ этомъ слоѣ, совершенно черномъ, обильно вкраплена рыбья чешуя, изрѣдка попадаются расколотыя кости, обожженные докрасна кусочки глины и весьма незначительное количество черепковъ. Изъ подѣлокъ найденъ лишь незначительный фрагментъ мѣднаго проволочнаго кольца, обломокъ неопредѣленной желѣзной подѣлки и заготовка изъ рога. Траншея 4Ъ при выходѣ изъ вала на площадь городища была расширена до размѣровъ 3×7 арш. Здѣсь площадь городища состояла изъ чернозема, смѣшаннаго съ колотыми костями животныхъ, углемъ, золой и черепками; такой слой доходилъ до глубины 2-хъ арш., иногда чередуясь съ болѣе обильными вкрапленіями золы и угля. Подъ слоемъ такой толщины встрѣтился материкъ. Въ одномъ изъ угловъ раскопа захваченъ, повидимому, уголъ землянки, вырытой въ материковомъ глинисто-песчаномъ грунтѣ. На глубинѣ 1 арш. въ слояхъ вала найдено шиферное пряслице обычной формы. Далѣе раскопка была перенесена на 2 саж. южнѣе къ подножію вала (траншея № 8, размѣры = 7×4 арш.). Въ верхнемъ слоѣ чернозема, до глубины ¾ арш., попадали въ обиліи колотыя кости животныхъ, зубы медвѣдя, лошади, черепки грубо обработанной глиняной посуды, иногда орнаментированной зубчатымъ орнаментомъ въ елочку, часто съ волнистымъ, образуемымъ нѣсколькими параллельными линіями широкаго размаха; нѣсколько кусковъ желѣзныхъ шлемовъ; обломокъ ножки отъ вазы, грубо обработанной изъ красной глины (рис. 29). Подъ слоемъ чернозема на ¾ арш. глубины встрѣчена значительная масса сѣрой золы, въ видѣ широкаго пятна, слежавшейся столь плотно, что напоминала прессованную площадку, уходящую однимъ своимъ концомъ подъ насыпь вала; толщина ея достигала ¼ арш. Ниже на ¼ арш. обнаружена другая площадка изъ такого же слоя золы, размѣрами $2^1/_2 \times 1$ арш. при толщинѣ ¼ арш. Между обоими пластами находился слой въ ¼ арш. толщины чернозема обычнаго характера. Плотность золы второго слоя была еще значительнѣе, такъ что куски ея трудно было ломать руками. Подъ вторымъ зольнымъ слоемъ шелъ тоненькій прослоекъ глины, подъ которымъ продолжался черноземъ съ тѣми же культурными остатками, т. е. съ примѣсью золы, угольковъ, костей животныхъ и черепковъ. Никакихъ отличій

одобіе арочки въ 6 × 9 вершковъ. Толщина стѣнокъ 4 — 5 вершковъ; онѣ божжены извнутри докрасна и закопчены сажей. Внѣшняя поверхность имѣетъ идъ сырой глины. Дно печки выложено небольшими кусками гранита, подъ оторыми наложенъ твердый обитый слой чистой глины. У печного отверстія на олу землянки положено въ видѣ маленькой площадки нѣсколько кусковъ ранитныхъ камней, носящихъ слѣды дѣйствія огня. На полу землянки у юго-западнаго угла ея двѣ ямки неправильной формы и незначительной величины (на рисункѣ не обозначены). У южной стѣнки ближе къ западному углу,

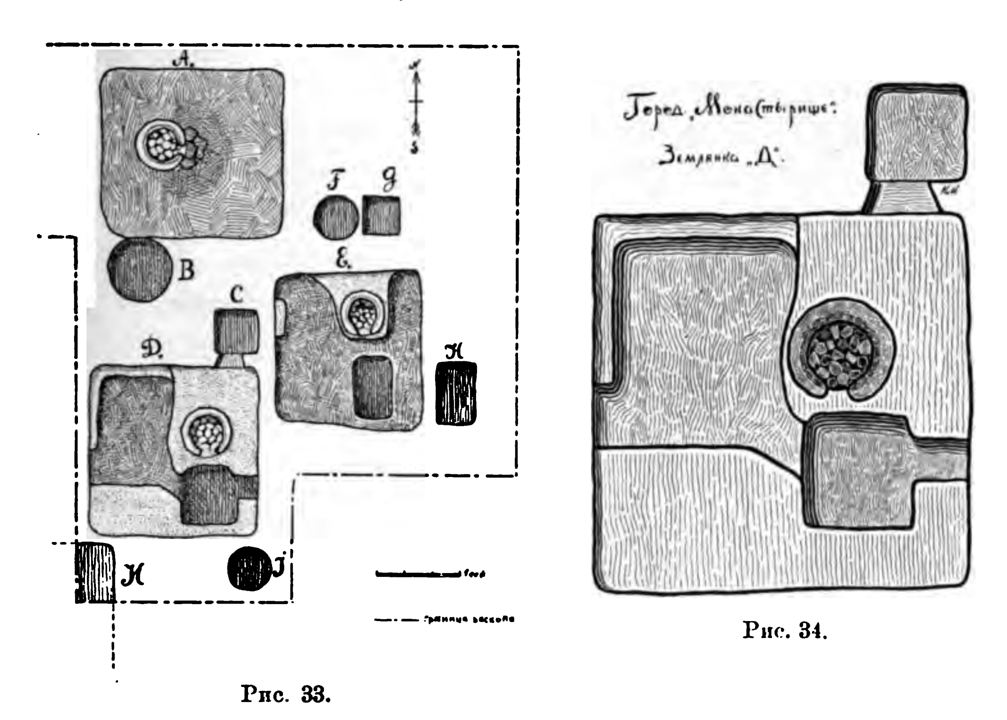

Рис. 33.

Рис. 34.

соединяясь съ землянкой, находилась круглая яма 2 арш. 2 в. въ діаметрѣ и ½ арш. глубины, съ плоскимъ дномъ (рис. 33, *B*). Землянка наполнена общей культурной темной землей, но съ значительной примѣсью угля и обожженныхъ кусковъ глины; все это отличалось отъ обычнаго состава культурнаго слоя своею твердостью.

Землянка *D* расположена южнѣе *A*, въ разстояніи 4½ арш. Расположеніе ея по странамъ свѣта то же, что и землянки *A*, но устройство болѣе сложное (рис. 34). Дно землянки находилось на глубинѣ 1½ арш. отъ материка. У западной и у сѣверной стѣнокъ на полу находился выступъ въ видѣ прилавка, высотою и шириною ½ арш. У южной стѣнки и въ правомъ углу широкая площадка, высотою ¾ арш., на уровнѣ материка, не снятаго при устройствѣ

внѣшней поверхности въ видѣ рельефныхъ вертикальныхъ полосокъ, выходящихъ отъ основанія сосуда, и двухъ горизонтальныхъ (рис. 30); внутри находились кости животнаго.

Ближайшую аналогію описанному сосуду можемъ указать въ находкахъ изъ Ловичскаго уѣзда Варшавской губерніи [1]. Ловичскіе сосуды (рис. 31 и 32) значительно грубѣе, и полоски проведены пальцами, тогда какъ на полтавскомъ горшкѣ онѣ, повидимому, нанесены какимъ-то инструментомъ.

Рядомъ съ костромъ расположено небольшое углубленіе въ материкѣ, круглой формы, діаметромъ 1 арш. и глуб. $^1/_2$ арш., наполненное культурнымъ слоемъ.

Главныя раскопки 1906 г. были произведены тамъ, гдѣ пробными траншеями обнаружено присутствіе печки, при соединеніи траншей *e* и *g*. Здѣсь снята была площадь земли въ 20 × 10 арш. на глубину $1^1/_2$ арш., до твердаго глинисто-песчанаго материка, на которомъ ясно обозначались обрѣзы землянокъ. Пластъ, покрывавшій материкъ, состоялъ изъ обычнаго мѣстнаго чернаго гумусоваго слоя до $^1/_2$ арш. толщины, переходящаго въ слой нѣсколько коричневатаго тона земли съ культурными остатками (колотыми костями животныхъ, черепками, зольными прослойками). Глубже, съ приближеніемъ къ материку, тонъ земли становился свѣтлѣе и желтѣе, увеличивалось количество культурныхъ остатковъ, особенно же зольныхъ пятенъ и обожженыхъ небольшихъ кусковъ глины (значительныхъ прослойковъ и напластованій ея не замѣчено). Формы и границы землянокъ возможно было прослѣдить, хотя и съ трудомъ, уже нѣсколько выше, именно на глубинѣ 1 арш. съ небольшимъ: здѣсь то и начиналась линія поверхности материка. Но онъ такъ сливался съ верхнимъ культурнымъ слоемъ, что провести границу между ними затруднительно. Желтый глинисто-песчаный слой — уже подпочва; на немъ яснѣе всего обрисовались землянки. Въ описываемой траншеѣ обнаружены двѣ цѣлыя землянки (*A* и *D*) и части двухъ другихъ (рис. 33). Всѣ вырыты въ глинисто-песчаной подпочвѣ на глубину 1 аршина.

Землянка *A* имѣла размѣры $6^1/_2 \times 6^1/_2$ арш., закругленные углы и слегка неправильныя стѣнки. Полъ почти ровный, съ небольшой впадиной у печки. Печка, расположенная ближе къ зап. стѣнкѣ землянки, круглая въ основаніи, вылѣплена изъ желтой глины, размѣрами около $1^1/_2$ арш. въ діаметрѣ и столько же высоты, отверстіе кверху постепенно суживается. Съ восточной стороны вырѣзано

---

[1] Dowgird. Wiadomość o zabytkach przedhistorycznych w Bogoryi-Górnej i w Bąkowie-Dolnym. *Zbiór wiadomości do antropologii krajowej*, t. XI.

подобіе арочки въ 6 × 9 вершковъ. Толщина стѣнокъ 4 — 5 вершковъ; онѣ обожжены извнутри докрасна и закопчены сажей. Внѣшняя поверхность имѣетъ видъ сырой глины. Дно печки выложено небольшими кусками гранита, подъ которыми наложенъ твердый обитый слой чистой глины. У печного отверстія на полу землянки положено въ видѣ маленькой площадки нѣсколько кусковъ гранитныхъ камней, носящихъ слѣды дѣйствія огня. На полу землянки у юго-западнаго угла ея двѣ ямки неправильной формы и незначительной величины (на рисункѣ не обозначены). У южной стѣнки ближе къ западному углу,

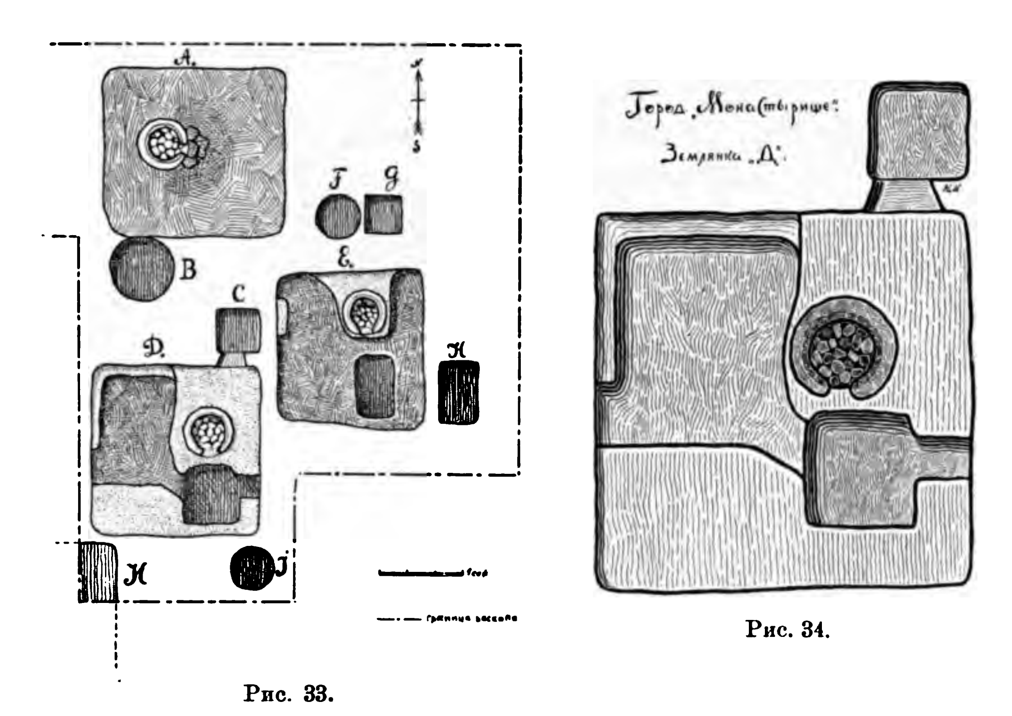

Рис. 33.

Рис. 34.

соединяясь съ землянкой, находилась круглая яма 2 арш. 2 в. въ діаметрѣ и ½ арш. глубины, съ плоскимъ дномъ (рис. 33, *B*). Землянка наполнена общей культурной темной землей, но съ значительной примѣсью угля и обожженныхъ кусковъ глины; все это отличалось отъ обычнаго состава культурнаго слоя своею твердостью.

Землянка *D* расположена южнѣе *A*, въ разстояніи 4½ арш. Расположеніе ея по странамъ свѣта то же, что и землянки *A*, но устройство болѣе сложное (рис. 34). Дно землянки находилось на глубинѣ 1½ арш. отъ материка. У западной и у сѣверной стѣнокъ на полу находился выступъ въ видѣ прилавка, высотою и шириною ½ арш. У южной стѣнки и въ правомъ углу широкая площадка, высотою ¾ арш., на уровнѣ материка, не снятаго при устройствѣ

землянки; ширина ея у южной стѣнки достигала 2 арш., у восточной—около 3 аршинъ. На этой площадкѣ въ разстояніи 1 арш. отъ сѣверной стѣнки и 1 арш. отъ восточной устроена круглая въ основаніи печка, діаметромъ 1 арш. 10 в., вылѣпленная изъ глины на подобіе круглаго высокаго колокола высотою $1^1/_2$ арш. Отверстіе печки, имѣвшее видъ арочки около 10 вершковъ высоты, выходило на южную сторону къ ямѣ, устроенной передъ печкой, повидимому, спеціально для нея: печное отверстіе находилось на достаточной высотѣ для стоящаго въ ямкѣ. Въ верхней части печки находилось отверстіе для выхода дыма; размѣры его и общій видъ возстановить не удалось; оно имѣло приблизительно до 5 вершковъ въ діаметрѣ. Внѣшняя поверхность печки гладко и чисто отдѣлана, такъ же какъ и внутренняя; послѣдняя обожжена докрасна на $^1/_3$ толщины; на внутренней поверхности слѣды значительнаго количества сажи. Дно печки выложено изъ хорошо вымѣшанной сѣрой глины («глея»); подъ дѣйствіемъ огня послѣдняя столь окрѣпла, что усиліями лопаты едва разбивалась; поверхъ дна наложенъ слой гранитныхъ камней съ кулакъ величиною, на которыхъ найдены кости какого-то животнаго, угли и зола. Все въ общемъ оставляло такое впечатлѣніе, какъ будто печка съ содержимымъ заброшена и засыпана только вчера. На материкѣ подъ печкой наложенъ пластъ темной глины, образующій круглую площадку, равную по діаметру основанію печки, толщиною около 2 вершковъ; печка стояла не па материковой глинѣ, а на подстилкѣ. На полу у печки найденъ небольшой желѣзный ножикъ.

У сѣверо-восточнаго угла землянки, въ ½ арш. разстоянія, устроена квадратная яма, соединенная мелкимъ проходомъ съ помѣщеніемъ землянки, размѣровъ 1 арш. 9 в. × ½ арш., съ плоскимъ дномъ (рис. 33, *C*). Землянка и яма наполнены культурной землей съ площади городища.

У юго-восточнаго угла землянки, въ разстояніи около ½ арш. отъ стѣнки находилась круглая ямка *J*, около 1 арш. въ діаметрѣ и до 6 вершк. глубины; судя по тому, что землянка имѣетъ уже свою ямку *C*, ямка *J*, быть можетъ, принадлежала одной изъ слѣдующихъ землянокъ, еще не изслѣдованныхъ.

У юго-западнаго угла землянки траншеей обнаруженъ, повидимому, уголъ слѣдующей землянки (*H*), также не подвергавшейся разслѣдованію.

Землянка *E* (рис. 35 и 36), вскрытая въ слѣдующей траншеѣ, но въ той же группѣ,—неправильной формы, размѣровъ 6 × 6 арш., при восточной сторонѣ въ 7 арш. Прежде чѣмъ возможно было опредѣлить по обрѣзамъ форму землянки, въ культурномъ пластѣ, приблизительно на глубинѣ ½ арш., пока-

Рядомъ съ землянкой въ восточномъ направленіи и ближе къ юго-восточному углу ея, въ ½ арш. разстоянія, устроена яма, размѣрами 2 × 1¼ × ½ арш. (рис. 33, *Н*), наполненная общимъ культурнымъ слоемъ. Съ сѣверной стороны, въ разстояніи 2 арш., двѣ ямки: одна круглая, діаметромъ 1½ арш. и глубиною ½ арш., другая квадратная, такихъ же размѣровъ.

Во всѣхъ описанныхъ землянкахъ, при всѣхъ усиліяхъ и стараніяхъ, не было замѣчено не только слѣдовъ покрытія, но и слѣдовъ стѣнокъ и столбовъ. Углубленія въ двухъ углахъ землянки *Е* столь неглубоки и столь значительны по своей ширинѣ и длинѣ, что видѣть въ нихъ остатки столбовъ не представляется правдоподобнымъ. Возможно, что покрытія землянокъ были такія же, какъ у нынѣшнихъ «будокъ», устраиваемыхъ на баштанахъ и пасѣкахъ, т. е. въ видѣ круглаго или двухскатнаго шалаша изъ хвороста.

Въ с.-восточной оконечности городища проложена траншея съ пробными цѣлями, для опредѣленія содержанія спуска къ лугу. Размѣры ея: 4 × 1½ саж. (рис. 25, тр. № 5). Здѣсь подъ верхнимъ гумусовымъ слоемъ оказалось массивное напластованіе глины, смѣшанной съ комками чернозема, доходившее толщиною до 2-хъ арш. Подъ нимъ слой чернозема съ обильной примѣсью угольковъ и незначительныхъ по толщинѣ прослойковъ глины. Слой чернозема лежалъ на материковой глинѣ, въ которой была вырѣзана землянка. Входъ въ послѣднюю устроенъ съ юго-восточной стороны такъ, что стѣнка съ этой стороны совершенно отсутствовала и выходъ былъ прямо на лугъ. Юго-западная стѣнка землянки не была достаточно прослѣжена, а сѣверо-восточная имѣла 4½ арш. длины. Глубина землянки—1½ арш. Въ сѣверномъ углу ея, въ разстояніи 6 вершковъ отъ обѣихъ стѣнокъ, стояла печь, слѣпленная изъ глины, какъ въ землянкахъ *D* и *E*; верхушка обвалилась, и прослѣдить дымовое отверстіе не было возможности. Діаметръ внутренняго помѣщенія печки 3/4 арш., толщина стѣнокъ у основанія 6 вершк., кверху значительно тоньше; съ внутренней стороны стѣнки обожжены до толщины 1 вершка. Въ планѣ печка имѣла форму нѣсколько вытянутую по направленію къ отверстію и достигала 1¼ арш. Высота не могла быть опредѣлена. Устроена печка на подмазкѣ изъ чернозема толщиною до 3-хъ вершковъ. Отверстіе, имѣвшее видъ арочки высотою въ 8 вершк. и шириною въ 6 в., выходило къ центру землянки; у отверстія лежалъ большой неправильной формы гранитъ, потрескавшійся отъ дѣйствія огня и легко разсыпающійся; одна сторона его гладко обработана, какъ бы отшлифована. Другой камень со слѣдами употребленія (нѣсколько глубокихъ и узкихъ полосокъ, протертыхъ остріемъ) лежалъ нѣсколько въ сторонѣ отъ печки. Дно ви-

и сѣверо-западнаго угловъ—четыреугольныя ямочки правильной формы, размѣровъ 6 × 7 вершковъ, глубины ¼ арш., заполненныя темною землею, какъ бы слѣды толстыхъ бревенъ, поставленныхъ стоймя. На полу, ближе къ юго-западному углу, устроена четырехугольная съ закругленными углами яма, размѣровъ 1¼ × 2 арш., дно которой къ сѣверной сторонѣ выше, а къ южной глубже; къ этой ямѣ выходитъ отверстіе печки, устроенной на особомъ выступѣ изъ материковой глины. Выступъ этотъ занималъ площадку около 3 арш. отъ сѣверной стѣнки и проходилъ параллельно восточной стѣнкѣ, въ разстояніи 1½ арш. отъ послѣдней. Въ концѣ выступа устроена печка, вырѣзанная въ материкѣ и дополненная сверху куполообразнымъ верхомъ, слѣпленнымъ изъ той же материковой глины. Между печкой и сѣверной стѣнкой землянки хорошо сохранился перехватъ, соединяющій первую съ послѣдней. Печка имѣетъ круглую ульеобразную форму и заканчивается горизонтальной площадкой съ отверстіемъ для выхода дыма. Высота печки 1¼ арш. при томъ же діаметрѣ. Наружная поверхность ея чисто отдѣлана. Дно выложено слоемъ глея въ 2—3 дм. толщины, сильно затвердѣвшимъ отъ дѣйствія огня; сверху на немъ наложенъ слой изъ комьевъ глины, вымѣшанной и обожженной; комки всѣ съ изломами и представляютъ какъ бы части предметовъ, очень похожихъ на найденныя въ этой же землянкѣ подѣлки конусообразной формы.

На полу землянки, у ямы, устроенной передъ печкой, помѣщался глиняный точокъ, изъ той же глины, что и полъ, но утрамбованный до значительной плотности (на рис. 35 замѣтенъ въ видѣ болѣе свѣтлаго пятна); форма его неправильна, но приближалась къ кругу, діаметромъ въ 1 арш. Тутъ найдено нѣсколько штукъ конусообразныхъ глиняныхъ подѣлокъ разной величины (рис. 37), круглыхъ въ основаніи, діаметръ и высота которыхъ почти не выходятъ за предѣлы 2 вершковъ; боковая поверхность нѣкоторыхъ изъ нихъ часто снабжена 2, 3 и 4 глубокими ямками, удобными для захвата пальцами. Нѣкоторыя имѣютъ вогнутыя основанія, но чаще—прямыя. Эти конусы чаще не обожжены, а если иногда подвергались дѣйствію огня, то въ незначительной степени. Они извлекаются изъ земли чаще въ разрушенномъ видѣ, но, окрѣпнувъ на воздухѣ, могутъ противостоять легкимъ ударамъ.

Рис. 37 (½).

и слѣдующимъ за нимъ культурнымъ съ обычными остатками, на глубинѣ 1¼ арш., траншея открыла часть землянки, именно ея уголъ и принадлежавшую ей круглую яму около 1 арш. въ діаметрѣ и ½ арш. глубины. Яма никакихъ остатковъ не заключала, а землянка осталась не дослѣдованной.

Главная траншея (№ 1, 2, 3 и 7), нѣсколько пробныхъ (№ 4 Ъ, 5, 8, 9 и 10), а также пробныя канавы *a*, *d*, *e*, *f*, *g*, заложенныя въ 1901 г., даютъ достаточное основаніе утверждать, что площадь городища густо усѣяна землянками и сопровождающими ихъ ямками, служившими, быть можетъ, для храненія провизіи или иной цѣли.

Въ культурномъ пласту по всей площади городища найдены крупные, толстые черепки грубой ручной работы, чаще изъ невымѣшанной глины съ кусками шамота. Наиболѣе частый орнаментъ—зубчатый, въ елочку, параллельными рядами, зигзагами съ пересѣкающимися концами, въ видѣ квадратиковъ съ концами, заходящими за слѣдующій рядъ, въ видѣ птичьихъ лапокъ, сложнаго зигзага и свастики въ углахъ, и ряда параллельныхъ зубчатыхъ полосокъ, закрывающихся наискось слѣдующими такими же; линейный орнаментъ изъ параллельныхъ мелкихъ полосокъ, составляющихъ какъ бы одну ленту; такой же волнистый, широкихъ розмаховъ въ видѣ нѣсколькихъ параллельныхъ линій волнистаго характера, пересѣкающихся между собой; мелкій волнистый; изъ линій одинарныхъ въ видѣ зигзагообразныхъ насѣчекъ и ударовъ. Встрѣчается орнаментъ ямчатый, нанесенный пальцемъ. На различныхъ глубинахъ найдено нѣсколько пряслицъ розоваго шифера и глиняное темное съ блестящей поверхностью.

Изъ найденныхъ на городищѣ костяныхъ подѣлокъ отмѣтимъ: нѣсколько зубовъ медвѣдя со сверлинами для привѣшиванія; костяныя иглы различной величины и формы, въ общемъ совершенно аналогичныя подобнымъ подѣлкамъ изъ Дьякова городища, а также различныя заготовки; нѣсколько клыковъ дикаго кабана; костяная подѣлка въ видѣ немного сплющеннаго цилиндра съ просверленнымъ наискось по длинѣ отверстіемъ, очень напоминающая инструментъ «юрокъ», которымъ пользуются мѣстныя работницы при сматываніи нитокъ съ клубка на «снівницю» (рис. 38); сквозь него проходили нитки, не задѣвая за руку.

Рис. 38 (2/3).

ложено гранитными камнями, величиной въ кулакъ, сверху обмазано глиной и обожжено.

При выходѣ изъ землянки, завернувъ нѣсколько за уголъ къ С., на уровнѣ пола землянки лежалъ полуистлѣвшій костякъ ребенка, головой на сѣверъ; слѣдовъ могилы не было замѣчено, такъ же какъ и слѣдовъ обрѣза впускной ямы; едва-ли этотъ костякъ современенъ землянкѣ. Въ культурномъ пласту землянки попадались черепки обычнаго характера, колотыя кости животныхъ, изрѣдка камни.

Такая же траншея и съ тѣми же цѣлями заложена была ближе къ юго-западному углу городища (рис. 25, № 6), размѣрами 5 × 3 × 3 арш. Въ ней сверху подъ слоемъ гумуса толщиною до 6 вершк. залегалъ слой глины, смѣшанной съ черноземомъ и небольшимъ количествомъ угольковъ, золы, колотыхъ костей и черепковъ; далѣе шелъ материкъ.

Въ обѣихъ предыдущихъ траншеяхъ (№№ 5 и 6) подъ верхнимъ слоемъ залегаетъ слой (и довольно значительный) глины, перемѣшанной съ черноземомъ. Этотъ слой насыпанъ, повидимому, съ прилегающей луговой части, чтобы повысить поверхность городища въ этомъ мѣстѣ. Не говоритъ ли это въ пользу предположенія, что поверхность городища поднималась въ нѣсколько пріемовъ, по крайней мѣрѣ съ этой стороны, наиболѣе низкой и въ данную минуту?

На оставшейся нетронутою площади городища къ З. отъ землянокъ проложены были еще двѣ пробныя ямы. Въ ямѣ № 9 (рис. 25), имѣвшей размѣры 2 × 2 саж., подъ незначительнымъ верхнимъ слоемъ шелъ обычный черноземный пластъ съ культурными остатками до 1 арш. толщины; въ открывшемся подъ нимъ материкѣ замѣчены двѣ круглыя ямы въ 1¼ арш. шириною каждая. Первая, глубиною около ½ арш., имѣла стѣнки нѣсколько наклонныя къ центру ямы; дно ея горизонтальное, ровное. Никакихъ особыхъ культурныхъ остатковъ въ ней не замѣчено. Вторая имѣла форму боченка съ расширенной срединой, при слѣдующихъ размѣрахъ: верхнее отверстіе 1½ арш., среднее расширеніе превышаетъ нѣсколько 1½ арш. и горизонтальное дно ямы 1 арш., при глубинѣ 1½ арш. Стѣнки нѣсколько неровныя. На глубинѣ ямы масса костей, повидимому, козы. Быть можетъ, яма служила складочнымъ запаснымъ помѣщеніемъ, такъ какъ весь скелетъ оказался на лицо; животное лежало здѣсь цѣликомъ. Можно думать, что невдалекѣ отъ ямокъ должны находиться землянки.

Саженяхъ въ 2—3 отъ предыдущей траншеи въ юго-западномъ направленіи заложена еще одна пробная яма № 10. Здѣсь подъ дерновымъ слоемъ

то же назначеніе имѣлъ этотъ промежутокъ и во времена основанія городища. Съ южной стороны, гдѣ городище ограждено естественнымъ крутымъ спускомъ къ берегу р. Сулы, на поверхности замѣтны двѣ рытвины, повидимому, кладоискательскія; одна изъ нихъ значительныхъ размѣровъ. Съ городища открывается обширный видъ на противоположную сторону Сулы, на широкія степи съ одной стороны, и цѣпь селъ и хуторовъ по теченію Сулы съ другой.

На площади городища, при садовыхъ работахъ, были находимы черепки и костяныя подѣлки. Между прочимъ, въ верхнихъ слояхъ у вала, по словамъ владѣльца, найденъ полированный молотокъ, отправленный въ музей Кіевскаго университета.

Площадь городища, имѣющая наклонъ къ Ю., вся засажена фруктовыми деревьями, исключающими возможность производства правильныхъ раскопокъ. Любезнѣйшимъ разрѣшеніемъ г. Вашкевича снимать даже деревья, въ случаѣ нужды, я не счелъ себя въ правѣ воспользоваться, и раскопка велась лишь въ промежуткахъ между деревьями, гдѣ, впрочемъ, работѣ сильно мѣшали корни.

Въ центрѣ городища проложена *траншея № 1*, размѣрами 3 × 1½ саж. Подъ верхнимъ гумусовымъ слоемъ, незначительной толщины и весьма слабо различаемымъ отъ нижняго слоя, шелъ темный культурный пластъ съ колотыми костями животныхъ, колотыми камнями песчаника и гранита и черепками посуды двухъ различныхъ видовъ: одни изъ плохо вымѣшанной глины, худо обожженные, съ крупными кусками шамота, легко разламывающіеся, въ изломѣ черные, съ орнаментомъ зубчатымъ, параллельными полосками, зигзагообразнымъ, линейнымъ въ видѣ нѣсколькихъ параллельныхъ линій и такимъ же волнистымъ съ ямками въ углахъ, волнистымъ остроугольнымъ; другіе изъ хорошо вымѣшанной глины съ едва замѣтными крупинками шамота, удовлетворительно обожженные и не столь легко поддающіеся излому. Среди послѣднихъ почти не встрѣтилось черепковъ съ орнаментомъ; единственное исключеніе составляютъ вѣнчики горшковъ, украшенные щипками и нарѣзками, и обломки сосуда съ ямочнымъ орнаментомъ, идущимъ зигзагообразно по плечикамъ сосуда. Въ этомъ же слоѣ попадались изрѣдка шлаки зеленовато-синяго цвѣта съ блестящею поверхностью. Описанное напластованіе достигало толщины 1½ арш.; подъ нимъ—материкъ, представляющій собою чистый глинистый слой. На послѣднемъ въ границахъ траншеи обнаружена круглая яма около 1½ арш. въ діаметрѣ, цилиндрическая съ неправильными стѣнками, сходящимися ко дну конусообразно, глубиною 1½ арш., при діаметрѣ дна 1 арш. На днѣ ямы

Изъ глиняныхъ издѣлій, кромѣ черепковъ горшковъ, въ значительномъ количествѣ встрѣчались обломки посуды въ видѣ современныхъ сковородокъ. При различныхъ размѣрахъ въ діаметрѣ и почти всегда одинаковой высотѣ, онѣ имѣли различной формы вѣнчики (рис. 39, сверху сковородка изъ городища Вашкевича). На рис. 40 представлена глиняная подѣлка тщательной обработки въ формѣ грибка съ небольшимъ углубленіемъ сверху.

Къ сожалѣнію, никакихъ мѣдныхъ вещей на городищѣ не было найдено.

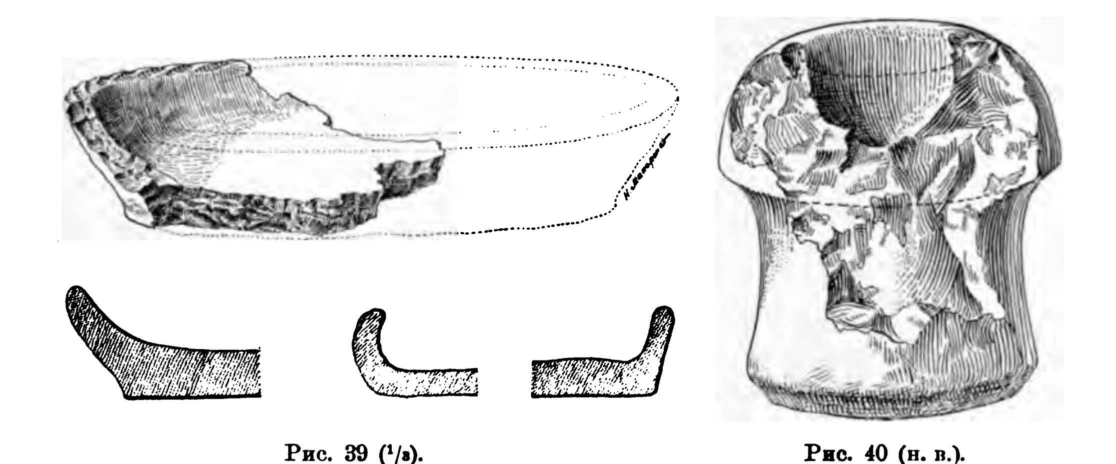

Рис. 39 (1/3). Рис. 40 (н. в.).

2. Городище г. Вашкевича.

Въ 1 верстѣ отъ д. Шумска Роменскаго у., на хуторѣ Г. С. Вашкевича, находящемся близъ впаденія рч. Олавы въ Сулу, на правомъ возвышенномъ и крутомъ берегу послѣдней, въ саду, расположено городище круглой формы на мысу, окруженномъ съ трехъ сторонъ естественными крутыми спусками. Глубокій ровъ городища прекрасно сохранился: дно, стѣнки и стыкъ между ними остались почти въ первоначальномъ своемъ видѣ. Имѣя около 2-хъ саж. глубины и 1½ саж. ширины по дну и отлогія стѣнки, ровъ огибаетъ площадь городища полукругомъ, какъ по циркулю. Земля изъ рва пошла на образованіе вала, насыпаннаго на площади городища; часть его уже сползла въ обрывъ, находящійся съ западной стороны городища, а остальная имѣетъ около 14 саж. длины при ширинѣ у основанія около 4 саж. и при высотѣ около 3½ саж. (измѣренія приблизительны). По вершинѣ вала, во всю его длину, замѣтна какъ бы площадка около 1 саж. ширины. Небольшой промежутокъ въ восточной части между рвомъ и валомъ, съ одной стороны, и крутымъ обрывомъ съ другой, нынѣ служитъ дорогой для въѣзда на городище;

то же назначеніе имѣлъ этотъ промежутокъ и во времена основанія городища. Съ южной стороны, гдѣ городище ограждено естественнымъ крутымъ спускомъ къ берегу р. Сулы, на поверхности замѣтны двѣ рытвины, повидимому, кладоискательскія; одна изъ нихъ значительныхъ размѣровъ. Съ городища открывается обширный видъ на противоположную сторону Сулы, на широкія степи съ одной стороны, и цѣпь селъ и хуторовъ по теченію Сулы съ другой.

На площади городища, при садовыхъ работахъ, были находимы черепки и костяныя подѣлки. Между прочимъ, въ верхнихъ слояхъ у вала, по словамъ владѣльца, найденъ полированный молотокъ, отправленный въ музей Кіевскаго университета.

Площадь городища, имѣющая наклонъ къ Ю., вся засажена фруктовыми деревьями, исключающими возможность производства правильныхъ раскопокъ. Любезнѣйшимъ разрѣшеніемъ г. Вашкевича снимать даже деревья, въ случаѣ нужды, я не счелъ себя въ правѣ воспользоваться, и раскопка велась лишь въ промежуткахъ между деревьями, гдѣ, впрочемъ, работѣ сильно мѣшали корни.

Въ центрѣ городища проложена *траншея № 1*, размѣрами 3 × 1½ саж. Подъ верхнимъ гумусовымъ слоемъ, незначительной толщины и весьма слабо различаемымъ отъ нижняго слоя, шелъ темный культурный пластъ съ колотыми костями животныхъ, колотыми камнями песчаника и гранита и черепками посуды двухъ различныхъ видовъ: одни изъ плохо вымѣшанной глины, худо обожженные, съ крупными кусками шамота, легко разламывающіеся, въ изломѣ черные, съ орнаментомъ зубчатымъ, параллельными полосками, зигзагообразнымъ, линейнымъ въ видѣ нѣсколькихъ параллельныхъ линій и такимъ же волнистымъ съ ямками въ углахъ, волнистымъ остроугольнымъ; другіе изъ хорошо вымѣшанной глины съ едва замѣтными крупинками шамота, удовлетворительно обожженные и не столь легко поддающіеся излому. Среди послѣднихъ почти не встрѣтилось черепковъ съ орнаментомъ; единственное исключеніе составляютъ вѣнчики горшковъ, украшенные щипками и нарѣзками, и обломки сосуда съ ямочнымъ орнаментомъ, идущимъ зигзагообразно по плечикамъ сосуда. Въ этомъ же слоѣ попадались изрѣдка шлаки зеленовато-синяго цвѣта съ блестящею поверхностью. Описанное напластованіе достигало толщины 1½ арш.; подъ нимъ—материкъ, представляющій собою чистый глинистый слой. На послѣднемъ въ границахъ траншеи обнаружена круглая яма около 1½ арш. въ діаметрѣ, цилиндрическая съ неправильными стѣнками, сходящимися ко дну конусообразно, глубиною 1½ арш., при діаметрѣ дна 1 арш. На днѣ ямы

найденъ прекрасно сохранившійся рогъ оленя съ тремя отростками, концы которыхъ слегка заострены. Вся яма была наполнена темносѣрой землей съ обычной примѣсью мелкихъ кусочковъ угля, золы, изрѣдка черепковъ и кусочковъ обожженной докрасна глины. Въ культурномъ слоѣ попадались остатки створчатыхъ рѣчныхъ раковинъ, иногда обожженныхъ, и найдены два обломка трубчатой кости животнаго съ заостренными концами и плоское ребро животнаго, тщательно отшлифованное на одномъ изъ концовъ.

Траншея № 2 проложена съ сѣверо-западной стороны городища у подножія вала, частью захватывая послѣдній, размѣровъ $3 \times 1^1/_2$ саж. Верхній культурный слой, съ поверхностнымъ гумусовымъ, имѣлъ толщину $1^1/_2$ арш. и по содержанію былъ совершенно такой же, какъ въ первой траншеѣ. Кромѣ того, здѣсь обнаружено обильное количество кусковъ неправильной формы (не болѣе кулака) полусплавленной массы, иногда обожженныхъ камней и значительно большее количество черепковъ посуды и колотыхъ камней. На указанной глубинѣ часть траншеи захватила прямой уголъ углубленія, принадлежавшаго, судя по аналогіи съ городищемъ «Монастырище», землянкѣ; остальные углы ея нельзя было очистить въ корняхъ деревьевъ. Вполнѣ обнажена только восточная стѣнка землянки на протяженіи 4-хъ арш. Глубина землянки 1½ арш.; наполнена она тѣмъ же культурнымъ слоемъ сѣрой земли, изобиловавшей комьями обожженной докрасна глины, особенно съ приближеніемъ ко дну, и черепками. На днѣ, у сѣверо-восточнаго угла, наложенъ изъ вымѣшанной глины точекъ,—площадка длиною около 2-хъ арш., шириною 1¼ арш., съ неправильными краями, толщиною около ½ вершка. Поверхность площадки смазана, сглажена, обожжена и значительно закопчена. На ней лежалъ бокомъ большой горшокъ около 6 вершк. высоты и 7—8 вершк. по діаметру у плечиковъ; послѣднія сильно выдаются наружу и украшены вокругъ мелко-зубчатымъ орнаментомъ въ елочку (рис. 41). Грубый составъ

Рис. 41 (¼).

глины, цвѣтъ ея въ изломѣ, примѣсь шамота, орнаментъ и самая форма горшка совершенно аналогичны черепкамъ сосудовъ изъ Роменскаго городища. По направленію къ сѣверо-западному углу той же землянки обнаружена точно такая же площадка круглой формы, размѣрами 1 × 1 арш. Эта площадка находилась передъ печнымъ отверстіемъ, которое начиналось тутъ же. Печка найдена въ развалившемся состояніи, и судить о формѣ ея нѣтъ возможности; единственно что возможно о ней сказать, это то, что она обширнѣе печекъ Роменскаго городища. Культурный слой, заполнявшій землянку и имѣвшій 3 арш. толщины (считая отъ поверхности), съ приближеніемъ къ полу землянки изобиловалъ цѣлыми комьями обожженной до красноты глины, угольями, золой, камнями и черепками. На $^1/_2$ арш. выше площадки найдена въ слоѣ золы и угля желѣзная четырехугольная скобочка въ видѣ пряжечки съ неспаянными и заходящими другъ за друга концами; тутъ же зеленый поливной шлакъ.

Рис. 42 ($^1/_3$).

Траншея № 3, размѣровъ 7 × 4 арш. На глубинѣ ¼ арш., подъ дерновымъ слоемъ, въ темномъ и жирномъ культурномъ пласту найденъ стоящимъ небольшой горшочекъ изъ темной, плохо вымѣшанной, рыхлой глины, со щипковымъ орнаментомъ по вѣнчику (рис. 42). Культурный слой доходилъ до толщины 1 арш.; въ немъ встрѣчались колотыя кости и черепки въ небольшомъ количествѣ. Материкъ не содержалъ никакихъ ямъ.

Траншея № 4, проведенная въ южной части городища у самаго конца, не дала никакихъ культурныхъ остатковъ. Подъ дерновымъ слоемъ здѣсь оказался чистый материкъ; повидимому, въ этой части городище не было населено.

Траншея № 5, рядомъ съ первою, нѣсколько къ ЮЗ. отъ нея, размѣровъ 9 × 4 арш. Въ культурномъ слоѣ, имѣвшемъ толщину до $1^1/_2$ арш., найдены пряслице изъ глины и глиняная круглая необожженная лепешка неопредѣленнаго назначенія. Культурная примѣсь въ видѣ колотыхъ костей и черепковъ весьма незначительна.

Траншея № 6, заложенная въ западной части городища, невдалекѣ отъ

Рис. 44 (½).

часть укрѣпленія, расположенная въ сѣверо-восточномъ направленіи отъ первой, значительно ниже по своимъ природнымъ условіямъ; она также окружена валомъ. На ней теперь расположено православное кладбище, а площадь первой части вся изрыта заплывшими уже и заросшими ямами. Извлеченные мною изъ городища черепки по своему составу, формѣ сосудовъ и орнаментаціи совершенно аналогичны черепкамъ изъ Донецкаго, Глинскаго и Липлявскаго (высокаго) городищъ: тотъ же тонкій, темный въ изломѣ черепокъ отъ сосуда, исполненнаго на кругѣ изъ хорошо вымѣшанной глины, съ характернымъ волнистымъ орнаментомъ на плечикахъ, тѣ же отогнутые наружу и затѣмъ загнутые внутрь вѣнчики. На одномъ изъ донышекъ сосуда клеймо, состоящее изъ рельефно исполненнаго круга съ двумя выступами въ видѣ лепестковъ (рис. 44). Встрѣчено также значительное количество колотыхъ костей животныхъ.

По направленію къ Ю. и ЮЗ. отъ городища, за оврагомъ, на значительной площади разбросано громадное количество мелкихъ кургановъ, расположенныхъ на довольно близкомъ разстояніи другъ отъ друга. Курганы часто неправильной формы, какъ бы испорченные; у многихъ слѣды канавокъ.

По книгѣ Большого Чертежу: «А вверхъ по Роману градъ Медвѣжій, да городокъ Липовой» (Изд. Спасскаго, стр. 95).

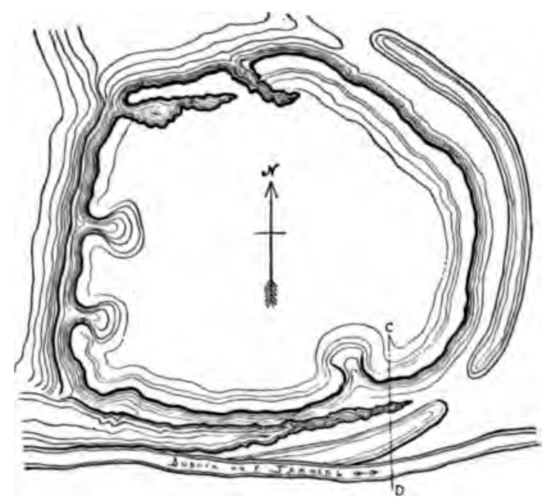
5. *Городище близъ с. Коржей.*

На возвышенности, образующей нагорный правый берегъ р. Сулы, на мысу, при впаденіи рч. Рашевки въ Сулу, на земляхъ жителей с. Коржей расположено значительное городище, огражденное съ трехъ сторонъ естественными крутыми спусками, а съ четвертой стороны отдѣляющееся отъ общей возвышенности широкой выемкой, земля изъ которой пошла на устройство вала. Выемка имѣетъ видъ естественнаго углубленія, круто поднимающагося къ валу городища. Площадка размѣровъ 515 × 425 шаговъ, значительно выпуклая въ срединѣ, нынѣ распахивается. На пашнѣ попадаются грубые черепки безъ орнамента и кремневые осколки неопредѣленнаго назначенія.

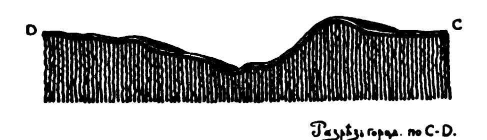
6. *Городище близъ г. Глинска.*

Въ 2-хъ верстахъ къ З. отъ г. Глинска, на спускѣ къ низменности рч. Малой Локни, какъ бы на особомъ возвышеніи довольно большихъ размѣровъ, окруженномъ слабой котловиной съ ЮВ. и ЮЗ. и значительнымъ обрывомъ съ

остальныхъ сторонъ, расположено городище весьма неправильной формы (рис. 45), окруженное со всѣхъ сторонъ валомъ, идущимъ по самому краю городища. На южной и восточной сторонахъ онъ поднимается на высоту 1½ саж., а на остальныхъ значительно ниже. Теперь городище и валы распахиваются. Съ юго-восточной стороны городища, прорѣзывая высокій валъ и образуя ворота, идетъ на городище въѣздная дорога. Съ сѣверо-западной стороны двое такихъ же воротъ выходятъ прямо къ крутому откосу, по которому ясно замѣтны слѣды дорогъ, шедшихъ наискось. Сѣверная сторона городища прорѣзана въ двухъ мѣстахъ дождевыми оврагами. Съ юго-зап. стороны на нѣкоторомъ разстояніи отъ городища насыпанъ второй валъ со слѣдами заплывшаго рва; валъ этотъ, сильно распаханный, окружаетъ городище почти на половину, начиная съ южной стороны и доходя до сѣверной. По произведеннымъ измѣреніямъ окружность городища равняется 2153 шагамъ или 1 верстѣ 217 саж.; Шафонскій исчисляетъ ее въ 1 версту 334 сажени[1]). Поверхность городища, при общемъ значительномъ уклонѣ къ СЗ., покрыта холмиками различной формы и незначительной величины. Кое-гдѣ на вспаханной площади замѣтны слѣды обожженной глины и черепковъ (безъ орнамента). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на поверхности замѣчаются круглыя желтыя пятна. По слухамъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ однимъ изъ археологовъ здѣсь были произведены небольшія раскопки, давшія хорошіе результаты, причемъ найденъ будто бы мечъ и иные предметы. Народное преданіе пріурочиваетъ время устройства городища, какъ и большинства сооруженій даннаго рода въ этой мѣстности, нашествію шведовъ[2]).

Город. бл. г. Глинска на р. Лоанѣ.

Разрѣзъ город. по C-D.

Рис. 45.

[1]) Шафонскій, Черниговскаго намѣстничества топографическое описаніе, стр. 536.

[2]) Свѣдѣнія Центральнаго Статистическаго Комитета, 1873 г.

7. *Городище въ г. Глинскѣ.*

Изъ двухъ городищъ, находящихся въ чертѣ г. Глинска, одно, по своей формѣ, несомнѣнно позднѣйшаго происхожденія, въ видѣ четыреугольника, окружаетъ церковь, а другое расположено на высокомъ мысу, отдѣленномъ отъ материка глубокимъ оврагомъ съ протокомъ Мухавцемъ. Мысъ на своемъ протяженіи нѣсколько разъ прерывается, образуя 4 отдѣльныя высокія и крутыя возвышенности, на которыхъ примѣтны слѣды укрѣпленій. Мѣстное названіе всѣхъ вмѣстѣ взятыхъ возвышенностей — «Замокъ» (воспоминаніе временъ Вишневецкихъ), причемъ различаютъ Большой и Малый Замокъ. Великолѣпный видъ, открывающійся съ городища на долину р. Сулы вверхъ и внизъ, а также на широкія степи за Сулой, отличное укрѣпленіе съ юго-западной стороны, въ видѣ естественнаго глубокаго оврага, объясняютъ выборъ мѣста для устройства замка.

Площадь и крутые скаты городища покрыты теперь заплывшими и заросшими ямами въ такомъ изобиліи, что трудно представить себѣ ихъ происхожденіе и назначеніе. На Маломъ Замкѣ, по словамъ Шафонскаго (стр. 543), былъ «земляной погребъ, гдѣ, можетъ быть, порохъ хранился», а на другомъ «стоятъ двѣ большія насыпи»; и то и другое нынѣ уже незамѣтно, но рытвины упоминаются и у Шафонскаго. На одной изъ этихъ укрѣпленныхъ возвышенностей, въ осыпи, нами отыскано нѣсколько черепковъ различнаго характера; одни изъ нихъ аналогичны черепкамъ изъ верхняго слоя Донецкаго городища [1]) и съ городища у с. Медвѣжьяго (тонкія стѣнки, довольно хорошо вымѣшанная глина темнаго цвѣта, иногда красноватаго, орнаментъ линейный и волнистый); другіе болѣе древніе: толстые, красноватаго цвѣта, грубой ручной работы съ значительной примѣсью крупнаго шамота, украшенные характернымъ зубчатымъ орнаментомъ въ елочку, совершенно аналогичнымъ съ черепками городищъ «Монастырище» и Вашкевича. По свѣдѣніямъ Центральнаго Статистическаго Комитета 1873 года, «на средней части городища была произведена раскопка Коруновскимъ съ сѣверо-западной стороны, гдѣ открытъ входъ въ подземелье», шедшій въ глубину горы, очень узкій. Имѣются свѣдѣнія о болѣе старыхъ раскопкахъ, приводившихъ къ открытію подземныхъ ходовъ, «которые по причинѣ спертаго воздуха не были изслѣдованы». О подобныхъ ходахъ можно слышать во всѣхъ посульскихъ городахъ, принадлежавшихъ Вишневецкимъ; особенно много ихъ въ г. Лубнахъ и Ромнахъ.

---

[1]) *Изв. Имп. Археолог. Комм.* вып. XIX, стр. 121.

8. Городище близъ с. Басивки.

Въ 3 верстахъ на ЮВ. отъ с. Басивки и въ такомъ же разстояніи отъ с. Великихъ Будокъ, надъ «Яромъ», на четырехъ далеко выступающихъ хребтахъ естественнаго происхожденія расположено древнее укрѣпленіе. Каждый изъ выступовъ обнесенъ вокругъ однимъ или двумя валами и канавой, идущими по естественнымъ границамъ выступа (рис. 46). Окруженное съ трехъ сторонъ глубокими оврагами-ярами, поросшими густымъ лѣсомъ, городище съ четвертой (сѣверной) стороны укрѣплено однимъ общимъ валомъ въ видѣ дуги, упирающейся концами въ два боковыхъ оврага. Между этимъ валомъ и другими замѣтно еще нѣсколько полууничтоженныхъ валковъ. Кромѣ того, при входѣ на среднее городище, носящее мѣстное названіе «Аршавське», съ сѣверной стороны возведена цѣлая система укрѣпленій, рвовъ и валовъ, проложенныхъ въ нѣсколько рядовъ; нѣкоторые изъ нихъ уже сравнены распашкой съ общей поверхностью, другіе и до сего дня оставляютъ впечатлѣніе своей массивностью, отъ третьихъ остались небольшія круглыя возвышенія въ видѣ неправильныхъ бугорковъ, расположенныхъ по одной линіи.

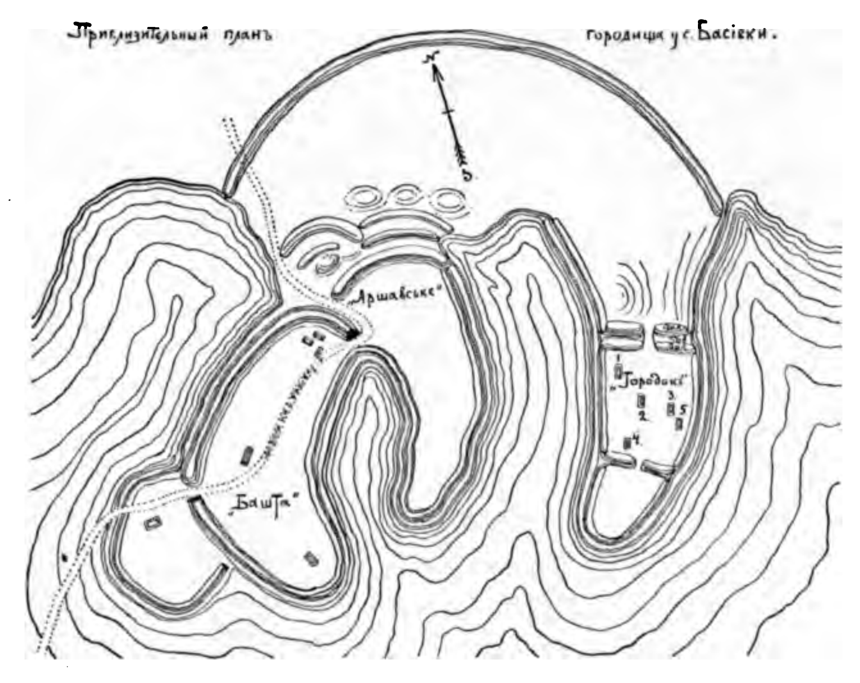

Рис. 46.

Каждая отдѣльная часть, отдѣльное возвышеніе общаго укрѣпленія, имѣетъ и свой уровень. Наиболѣе низкая часть—безыменное укрѣпленіе къ ЮЗ. отъ

«Башты» [1]). Чуть поднявшись изъ долины въ гору отъ мѣстной сторожки, подходимъ къ двумъ довольно крутымъ валамъ и рву между ними, которые, окружая небольшую площадку, упираются въ лежащіе еще выше крутые и высокіе естественные скаты на ЮВ. отъ площадки. Здѣсь валъ, подходя къ скату, не соединяется съ нимъ, оставляя небольшой переходъ на городище; нынѣшняя дорога, прорѣзывая валъ и ровъ, идетъ съ противоположной сѣверо-западной стороны. Окруженная валами, описываемая площадка имѣетъ весьма неправильную форму, нѣсколько вытянутую въ направленіи съ С. на Ю., размѣрами въ этомъ направленіи до 100 саж. Она постепенно поднимается и въ сѣверномъ углу достигаетъ значительной высоты. Въ этомъ мѣстѣ валы подходятъ вплотную къ стѣнкамъ слѣдующей площадки «Башты».

Съ правой стороны современной дороги, направляющейся на с. Басивку черезъ городище, въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ нея, проложена была небольшая пробная траншея. Городище въ этомъ мѣстѣ распахивается; вслѣдствіе общаго значительнаго уклона площади съ С. на Ю., при пахотѣ поверхностный слой спускается внизъ, обнажая все болѣе и болѣе культурный поддерновый слой. Благодаря этому обстоятельству, на глубинѣ всего въ ¼ арш., въ разнообразномъ культурномъ слоѣ было собрано весьма значительное количество черепковъ отъ сосудовъ двухъ различныхъ техническихъ пріемовъ: одни горшки были обработаны на кругѣ, изъ тщательно вымѣшанной глины, другіе сработаны отъ руки, грубые, изъ плохой глины. На послѣднихъ вѣнчики часто украшены щипкомъ, а ниже иногда идетъ горизонтальный рядъ сквозныхъ дырочекъ. Среди черепковъ обращаютъ на себя вниманіе большое количество сѣро-синеватыхъ въ изломѣ остродонныхъ амфоръ и черепки черныхъ, съ гладкой и даже блестящей поверхностью, сосудовъ на подобіе мисокъ, совершенно аналогичныхъ сосудамъ изъ собранія Ханенка, происходящихъ отсюда же [2]). Найдено также нѣсколько глиняныхъ пряслицъ обычной формы, одно шиферное (рис. 58, № 4) и желѣзная подѣлка въ видѣ изогнутой пластинки съ загнутыми концами (подобныя были находимы на Калядинскомъ городищѣ Сосницкаго у., Черниговской губ.). Одинъ изъ разбитыхъ сосудовъ удалось возстановить

Рис. 47 (1/6).

[1]) Мѣстное наименованіе башни.

[2]) Древности Приднѣпровья, в. II, табл. XXXIV, рис. 655 и табл. XXXV, рис. 658.

(рис. 47); глина въ изломѣ темно-синеватая, хорошей обработки, поверхность сосуда гладкая, работа при помощи круга. Встрѣчены черепки отъ сосудовъ подобной же формы, но меньшихъ по размѣрамъ, изготовленныхъ изъ глины болѣе худого качества, ручной работы.

Въ культурномъ слоѣ той же траншеи, при обильномъ количествѣ золы, встрѣчены весьма незначительные прослойки глины. Въ верхнихъ слояхъ на глубинѣ ¼ арш. попадались куски глиняной обмазки со слѣдами вдавленныхъ въ нее прутьевъ тростника или орѣшника. Тамъ же, до глубины 10 вершк., замѣчается весьма значительное присутствіе костей животныхъ; ниже ихъ значительно меньше, и культурный пластъ далѣе продолжается съ преобладаніемъ чернозема и съ вкрапленіями кусочковъ глины; встрѣчавшіяся кости однообразны и принадлежатъ, повидимому, животнымъ одной породы. На глубинѣ 1¼ арш., почти на материкѣ, найдено значительное количество конусообразныхъ глиняныхъ подѣлокъ, слѣпленныхъ изъ сырой глины, размѣрами отъ 2 до 2½ вершковъ по діаметру и высотѣ. Техника обработки ихъ грубая, поверхность носитъ слѣды пальцевъ и почти всегда имѣетъ, какъ и въ Донецкомъ городищѣ, нѣсколько ямокъ; иногда, но рѣдко, такія ямки находятся либо на самой вершинѣ конуса, либо внизу, на плоскости основанія. Конусы лежали вмѣстѣ, какъ бы сложенными въ кучу; рѣдкій изъ нихъ оставался цѣлымъ, и только на воздухѣ они затвердѣвали [1]). Прилагаемый рисунокъ (48) представляетъ рѣдко встрѣчающійся конусъ съ сѣдловиднымъ основаніемъ; остальные совершенно аналогичны такимъ же подѣлкамъ изъ городища «Монастырище». На

Рис. 48 (1/2).

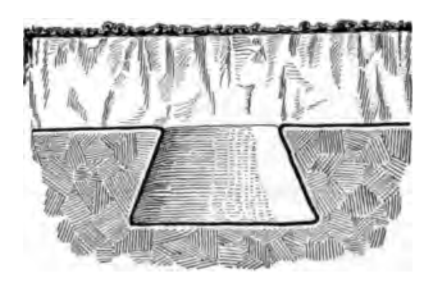

Рис. 49.

[1]) Въ каталогѣ коллекціи Д. Я. Самоквасова, стр. 6, среди вещей, добытыхъ имъ на одномъ изъ черниговскихъ городищъ (Юхновскомъ), имѣются какія-то конусообразныя глиняныя подѣлки, быть можетъ, аналогичныя описываемымъ (см. также «Древніе города Россіи», стр. 10, прилож.).

Рис. 50.

той же глубинѣ рядомъ съ конусами въ глинистомъ материковомъ слоѣ показалось круглое отверстіе ямы, имѣвшей въ діаметрѣ 1½ арш. и засыпанной культурнымъ слоемъ того же состава; никакихъ другихъ культурныхъ остатковъ въ ней не замѣчено. Яма по мѣрѣ углубленія расширяется и доходитъ до 2-хъ арш. въ діаметрѣ у основанія, при глубинѣ 1 арш. (рис. 49).

Такъ какъ раскопка имѣла лишь развѣдочный характеръ, то работы были перенесены на сосѣднюю укрѣпленную площадь «Башту».

Поверхность Башты въ общемъ значительно выше предыдущей площадки и занимаетъ, по словамъ владѣльца, 12 десятинъ (рис. 50). Со всѣхъ сторонъ Башта окружена валами, охватывающими площадь по естественнымъ ея границамъ. Съ сѣверо-западной и юго-западной сторонъ идетъ массивный валъ, достигающій въ сѣверной части до 3 саж. высоты. Въ этой части за первымъ валомъ лежитъ второй, на боковомъ склонѣ городища, саженяхъ въ 4 ниже перваго, менѣе массивныхъ размѣровъ (см. разрѣзъ на рис. 50). Валъ образованъ выброшенной изъ рва землей. Со стороны въѣзда на площадь съ первой площадки (зап. стор.) поверхность нѣсколько опускается, образуя природное значительное углубленіе, облегчающее подъемъ изъ перваго укрѣпленія на второе. Въ сѣверной части площади, близъ вала, отдѣляющаго Башту отъ «Аршавського», имѣется небольшое возвышеніе. Проложено было въ разныхъ мѣстахъ нѣсколько траншей.

Траншея № 1 размѣровъ 3 × 2 саж., въ сѣверо-западной части площади близъ дороги. Культурный слой весьма однообразенъ и представляетъ собою черноземъ съ небольшою примѣсью угольковъ, золы, костей животныхъ и весьма незначительнаго количества черепковъ, исключительно отъ сосудовъ, обработанныхъ безъ круга, съ зазубренными вѣнчиками или украшенными щипкомъ съ дырочками подъ вѣнчиками. На глубинѣ 1 арш. встрѣчена площадка изъ обожженной глины, размѣрами до 2-хъ арш. въ діаметрѣ, неправильной

формы; на ней найдена глиняная конусообразная подѣлка съ вогнутымъ основаніемъ; встрѣчались куски глиняной обмазки съ глубокими слѣдами вмазанныхъ прутьевъ или камыша. На материкѣ, расположенномъ ниже площадки на ¼ арш., обнаружена круглая яма до 2-хъ арш. въ діаметрѣ и около 6 вершк. глубины, а рядомъ съ нею массивная глиняная кладка въ видѣ обожженной докрасна площадки, значительныхъ размѣровъ; толщина ея достигала до 1/4 арш., а дальнѣйшее протяженіе не прослѣжено. Она устроена на слоѣ чернозема и золы съ углемъ. Въ траншеѣ найдены: желѣзная подѣлка, напоминающая изогнутый серпъ съ отогнутымъ въ сторону острымъ концомъ, аналогичный ранѣе описанному изъ траншеи предыдущаго укрѣпленія, но значительно длиннѣе; круглое и плоское пряслица (послѣднее изъ камня); двѣ костяныя иглы изъ реберъ животныхъ: одна тонкая небольшая Дьякова типа (т. XXII а, рис. 30, но безъ сверлины), другая крупнѣе (ib. табл. XXI а, 7); обломокъ костяной, грубо заостренной иглы, повидимому, изъ птичьей кости; неопредѣленная заготовка изъ кости; короткая фаланга пальца животнаго съ дырочкой насквозь; обломанная точилка изъ сѣраго песчаника съ дырочкой для привѣшиванія въ верхней части, обычной цилиндрической формы. Въ верхнихъ слояхъ, въ одномъ изъ угловъ траншеи захваченъ черепъ костяка, повидимому, небольшого возраста, носящій признаки поздняго происхожденія.

Траншея № 2, размѣровъ 2 × 2 саж., проложена на той же площади въ южной оконечности ея, гдѣ послѣдняя нѣсколько опускается внизъ. На глубинѣ до 1 арш. залегалъ слой жирнаго чернозема, не заключавшій ни золы, ни угля и давшій лишь нѣсколько костей животныхъ и грубыхъ черепковъ. На указанной глубинѣ, уже на материковой желтовато-коричневой почвѣ, постепенно выяснился точекъ, имѣвшій до 2-хъ арш. въ діаметрѣ и устроенный изъ глины, на которомъ среди обилія золы и угля лежало болѣе десятка глиняныхъ конусообразныхъ подѣлокъ; нѣкоторыя изъ нихъ вынуты цѣлыми, большинство же развалилось на мелкіе куски. Нѣсколько выше точка найдена обломанная черная глиняная круглая чашечка, около 1½ вершка въ діаметрѣ, съ блестящею поверхностью и едва выраженнымъ основаніемъ, повидимому, нижняя часть отъ сосуда, имѣющаго аналогію съ изображеннымъ у Ханенка, Древн. Приднѣпр., в. III, табл. LXII, рис. 2, и обломокъ небольшой чашечки грубой работы изъ темной глины (рис. 51).

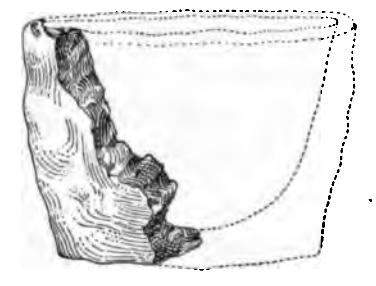

Рис. 51 (1/2).

Траншея № 3, размѣровъ 3 × 1 саж., въ сѣверо-восточномъ концѣ площадки, у выѣзда на «Аршавське». Въ этомъ мѣстѣ площадь нѣсколько поднимается, образуя холмикъ; траншея проложена у его подножія. По словамъ крестьянъ, пахавшихъ площадь, нѣсколько лѣтъ тому назадъ здѣсь находили черные черепки очень тонкой посуды, украшенной желтыми цвѣтами. Культурный слой доходилъ до ½ арш. глубины и изобиловалъ золой, углями и жжеными глиняными комками. Въ двухъ противоположныхъ частяхъ траншеи на СВ. и ЮЗ. обрисовались обрѣзы углубленія (рис. 52), повидимому, землянки; разстоя-

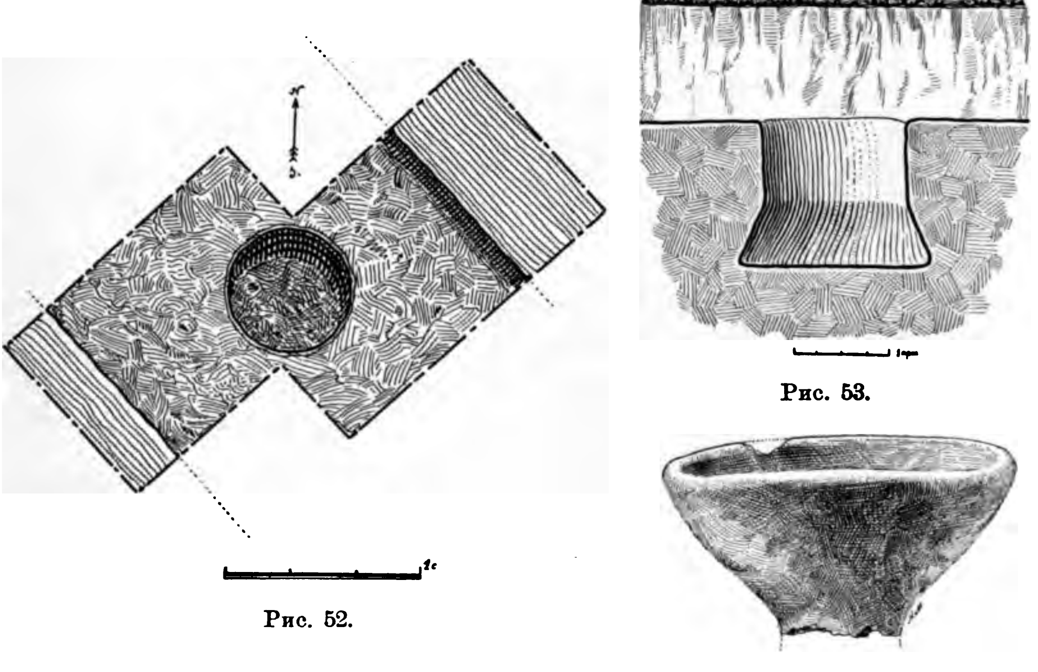

Рис. 52.

Рис. 53.

Рис. 54 (1/2).

ніе между стѣнками въ указанномъ направленіи 6 арш., глубина ½ арш.; наполнена общимъ культурнымъ слоемъ, но съ большей примѣсью угля. На материкѣ, въ равномъ разстояніи отъ стѣнокъ, круглая яма, имѣвшая въ діаметрѣ 1½ арш., нѣсколько иного устройства, чѣмъ предыдущая (рис. 53): до глубины ¾ арш. стѣнки ея шли отвѣсно, а затѣмъ расширялись до 2-хъ арш. въ діаметрѣ у дна. Яма наполнена общимъ культурнымъ составомъ и не носитъ характера тщательной отдѣлки. Въ ней найдены: черная глиняная чашечка съ отбитой ножкой (рис. 54), подобная имѣющейся въ коллекціи Б. И. Ханенка[1]), глиняное пряслице обычнаго типа и значительное количество битыхъ костей

[1]) Древности Приднѣпровья, в. III, табл. LIV, рис. 833.

животныхъ. Черепки, попадавшіеся во всемъ слоѣ, носили тотъ же характеръ, какъ черепки предыдущей траншеи; вѣнчики ихъ украшены щипками, наколомъ и дырочками ниже вѣнчиковъ. Не прослѣженныя стороны землянки, по всей вѣроятности, не выходятъ за предѣлы 6 арш., судя по землянкамъ городища «Монастырище».

Траншея № 4, размѣровъ 2¼ × 1 арш., проложена на самомъ холмикѣ, рядомъ съ предыдущей. Глубина культурнаго слоя доходила до 1 арш., на материкѣ обрисовались уголъ и стѣнка ямы (рис. 55). Яма эта была наполнена черной землей, изобиловавшей углемъ (иногда въ значительныхъ кус-

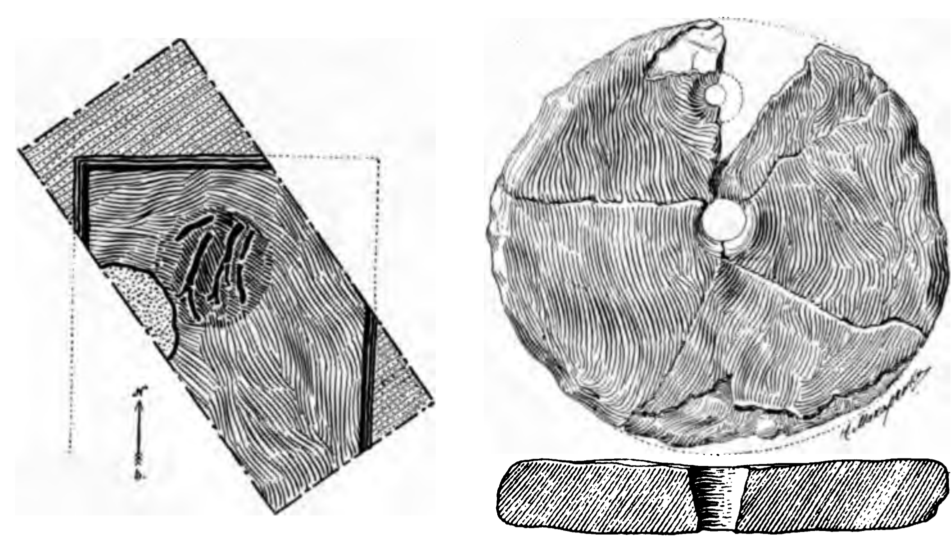

Рис. 55. Рис. 56 (1/2).

кахъ) и золой; она не только углублена въ материкъ, но и облицована какими-то стѣнками изъ глины, докрасна обожженной съ внутренней стороны, толщиною до ¼ арш. Глубина ямы 1 арш., шир. 5 арш. У западной стѣнки на полу устроенъ точекъ изъ вымѣшанной глины, круглой формы, діаметромъ около 2 арш., на небольшомъ возвышеніи, поднимающемся отъ пола на ¼ арш., изъ земли обычнаго мѣстнаго характера. Площадка сверху тщательно выглажена, какъ бы смазана и обожжена. Толщина глиняной накладки не превосходила 2 вершк.; на ней среди золы и угля лежали нѣсколько штукъ конусообразныхъ грубыхъ глиняныхъ подѣлокъ и грубо исполненный глиняный кружокъ (рис. 56), плохо обожженный, діаметромъ 3 вершка, съ двумя отверстіями, съ неправильною, но сглаженною поверхностью. У площадки, на полу ямы землянки, костеръ изъ золы и угля; послѣдній сохранилъ даже форму полѣньевъ и вѣтокъ.

Траншея № 5, размѣровъ 2×1 саж., рядомъ съ предыдущей. Культурный слой, толщиною до 1 арш., совершенно аналогиченъ по составу съ предыдущей траншеей. Въ траншеяхъ четвертой и пятой черепковъ попадалось очень мало. Среди костей животныхъ нѣкоторыя имѣли слѣды дѣйствія огня.

Дорога изъ Башты на «Аршавське» проходитъ между валомъ, идущимъ вдоль яра, и концомъ высокаго и массивнаго вала Башты.

«Аршавське»—длинный и узкій мысъ (рис. 46), растянутый съ С. на Ю. Общая поверхность его значительно ниже Башты, но выше безъименнаго укрѣпленія и площади «Городокъ». Мысъ укрѣпленъ массивнымъ валомъ и рвомъ и цѣлой системой другихъ болѣе мелкихъ, идущихъ въ томъ же направленіи. Основной валъ, имѣющій до 2 саж. высоты, съ одной стороны упирается въ валъ, закрывающій съ сѣвера Башту (оставляя здѣсь ворота для проѣзда), съ другой—въ начало ярка. По своему контуру площадка обведена валомъ, сравнительно небольшихъ размѣровъ. Изслѣдованія здѣсь не производились.

Направляясь далѣе, проходимъ незначительную часть площади «Аршавське» мимо валовъ и попадаемъ на открытую ровную площадь, окруженную полуциркульнымъ валомъ, расположеннымъ отсюда на разстояніи около сотни саженъ. Налѣво вдали, среди перелѣсковъ, ютится с. Басивка, направо остатки могучихъ дубовыхъ лѣсовъ чередуются съ полянами. Чувствуется, что было время, когда сплошные дубовые лѣса, быть можетъ непроходимые, прикрывали входъ на городище. Дальше начинается другой валъ, который тянется къ извѣстной Будковской группѣ кургановъ, на нѣсколько верстъ. Къ сожалѣнію, этотъ валъ не могъ быть ни изслѣдованъ, ни осмотрѣнъ на всемъ его протяженіи. Другой конецъ его намъ удалось видѣть подходящимъ къ с. Великимъ Будкамъ на горной возвышенности праваго берега р. Сулы.

Послѣднее укрѣпленіе городища, по формѣ аналогичное предыдущему, также далеко выдается въ ярки и окружено со всѣхъ сторонъ двойнымъ рядомъ валовъ и рвомъ между ними, причемъ внѣшній валъ расположенъ уже по откосу укрѣпленія. Площадь городка отрѣзана отъ общей возвышенности рвомъ и валомъ, имѣющимъ посрединѣ ворота; она постепенно понижается, такъ что отрѣзокъ подходитъ къ лугамъ. Площадь, кромѣ того, имѣетъ еще значительный уклонъ въ направленіи съ З. на В. и раздѣлена рвами и валами на три неравныя части (рис. 57). Второе огражденіе состоитъ изъ вала, нынѣ уже значительно распаханнаго, и глубокаго и узкаго рва, за которымъ идетъ массивный валъ съ крутыми стѣнками около 2 саж. высоты. Всѣ валы перерѣзаны воротами, очень узкими. Внизу рвомъ и валомъ отрѣзана еще небольшая часть

площадки; здѣсь огражденіе не столь массивно. Между первымъ и вторымъ укрѣпленіями съ С., у входа во вторую часть, съ правой стороны возвышается холмикъ, вѣроятно, естественнаго происхожденія.

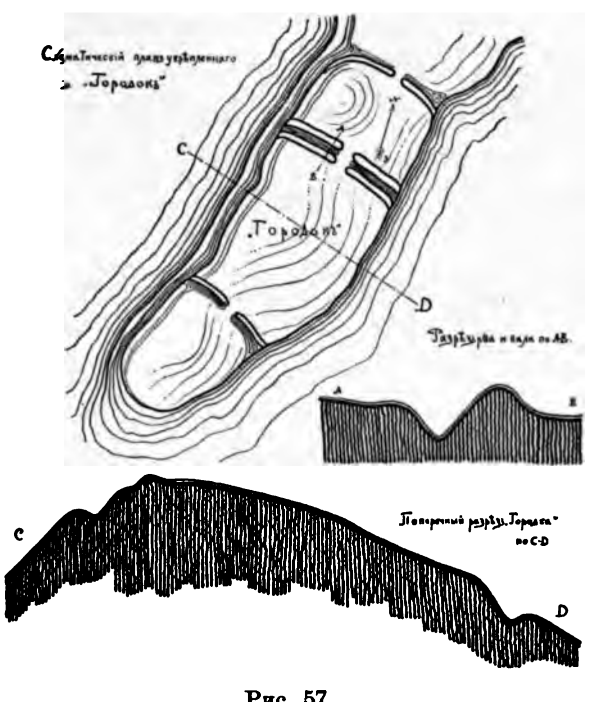

Рис. 57.

На средней укрѣпленной части городка проложено было пять пробныхъ траншей въ различныхъ мѣстахъ. Изъ нихъ три первыя не дали никакихъ положительныхъ результатовъ. Слѣдовъ культурнаго слоя здѣсь почти не оказазалось; сразу подъ дерновымъ слоемъ, иногда съ незначительными черепочками, идетъ черноземъ.

Траншея № 4. Культурный слой, толщиною ¾ арш., какъ бы задержался и не сплылъ внизъ. Онъ содержалъ часть черепковъ глиняныхъ остродонныхъ красныхъ амфоръ и нѣсколько костей животныхъ; среди нихъ найдена амфорная ручка съ клеймомъ астинома ΝΤΟ..., III—II в. до Р. X.[1]).

Траншея № 5. Толщина культурнаго слоя доходила до 1¼ арш. Онъ состоялъ изъ чернозема съ обильной примѣсью сѣрой золы и мелкихъ угольковъ, костей животныхъ, среди которыхъ попался кусокъ черепа человѣка; изъ черепковъ преобладающее количество принадлежитъ краснымъ и сѣрымъ остродоннымъ амфорамъ. Столь значительная толщина культурнаго слоя, въ сравненіи съ остальными частями площадки, объясняется вѣковымъ дѣйствіемъ дождей, а въ послѣднее время распахиваніемъ.

Крестьяне говорятъ, что на городкѣ года два тому назадъ пастухъ нашелъ маленькую «собачку» изъ бѣлаго камня, стоявшую на дощечкѣ; она была куда-то заброшена дѣтьми. Во время производства пробныхъ изслѣдованій на городищѣ собрано около двухъ десятковъ пряслицъ изъ глины различной

[1]) Опредѣленіе В. В. Латышева.

Рис. 58 (н. в.).

формы и величины (рис. 58). Одни изъ нихъ сработаны изъ хорошей глины (первое, пятое, шестое, седьмое), другія изъ плохой (второе и третье); шестое изъ черной глины съ блестящею поверхностью, четвертое шиферное съ нарѣзками [1]).

Прилагаемые планы и разрѣзы Басовскаго городища лишь приблизительны. Болѣе точные безъ спеціальныхъ топографическихъ съемокъ невозможны. Планъ, приложенный къ работѣ В. Г. Ляскоронскаго [2]), далеко не соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

9. Городище въ с. Гайшинѣ.

Городище расположено у праваго берега р. Трубежа, близъ окружающихъ рѣку болотистыхъ мѣстъ; нынѣ вошло въ черту села и застроено. Оно имѣло въ планѣ, повидимому, круглую форму. Сохранившаяся не застроен-

---

[1]) Аналогіи у гр. Бобринскаго, Смѣла, т. III, табл. IV, 7, 19, 29.

[2]) В. Г. Ляскоронскій. Городища, курганы и длинные зміевые валы.

ною и не распаханною часть городища окружена съ южной стороны массивнымъ валомъ, имѣющимъ около 2 саж. высоты и 5 саж. въ основаніи, заканчивающимся сверху площадкой до 2 саж. ширины; осталось до 10 саж. вала. Мѣстные жители, для удобства проѣзда, сняли часть вала лѣтомъ 1906 г. Въ обрѣзахъ нами замѣчены толстые деревянные брусья и изрѣдка черепки, къ сожалѣнію, безъ орнамента. По слухамъ, здѣсь былъ найденъ костякъ съ косой и остатками истлѣвшей шелковой ткани. Саженяхъ въ 3-хъ отъ прорѣза на валу стоятъ два каменные массивные креста изъ песчаника безъ надписей, не изящные по формѣ, высотою около 2 арш., въ поперечникѣ до 1 арш. и толщиною ¼ арш. (рис. 59).

Рис. 59.

Тутъ же близъ городища съ сѣверной стороны былъ большой курганъ, который срыли, подготовляя мѣсто подъ огороды, причемъ въ немъ оказалось много угля и золы.

10. Городище близъ с. Липлявo, Золотоношскаго уѣзда.

Верстахъ въ 2—3 отъ села, по направленію къ Днѣпру, на лѣвомъ берегу одного изъ притоковъ послѣдняго, существуютъ незначительные слѣды городища, на которое крестьяне указываютъ какъ на мѣсто находокъ древностей. Городище находится подъ посѣвомъ и по внѣшнему виду ничѣмъ не отличается

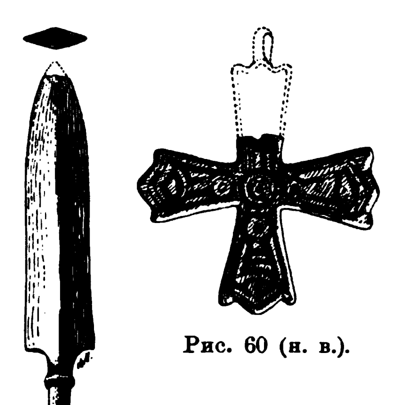

Рис. 60 (н. в.).

Рис. 61 (2/3).

отъ окружающей мѣстности; лишь со стороны хутора Левитскаго замѣтны незначительные остатки вала. Опустившись по обрыву внизъ къ берегу залива, возможно наблюдать массивный, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 1½ арш., культурный пластъ, залегающій подъ дерновымъ слоемъ и состоящій преимущественно изъ песку, смѣшаннаго съ обильнымъ количествомъ золы и угля, колотыхъ костей животныхъ и значительнаго количества кусковъ битой посуды съ линейнымъ и волнистымъ орнаментомъ. Встрѣчаются иногда очень толстые черепки крупныхъ сосудовъ изъ красной хорошо вымѣшанной глины съ мелкими параллельными и частыми горизонтальными линіями, едва ли не татарскаго происхожденія.

По обрыву, въ обвалившемся культурномъ слоѣ, мѣстные собиратели для скупщиковъ находятъ древнія вещи, часть которыхъ пріобрѣтена въ 1905 году Имп. Археологической Коммиссіей [1]). Нами здѣсь пріобрѣтены: обломокъ мѣднаго съ серебряной инкрустаціей крестика (рис. 60), мѣдная цѣпочка и изящная желѣзная стрѣлка (рис. 61).

IV. Разнородныя древности.

1) При выѣздѣ изъ г. Переяславля, по дорогѣ на м. Борисполь, на выгонѣ у кладбищенской церкви св. Ѳомы, на площади, гдѣ собирается нынѣ ярмарка, стоятъ два креста, высѣченные изъ сѣраго песчаника. Первый у самой дороги, около 1¾ арш. вышиной, по своимъ формамъ неуклюжій, грубый, съ едва выдающимися рукавами; верхняя лопасть нѣсколько расширяется и значительно длиннѣе остальныхъ. Мягкая порода камня служитъ причиною его быстраго обвѣтриванія. Слѣдовъ надписи не замѣтно. Второй крестъ, стоящій въ нѣсколькихъ десяткахъ саженъ отъ перваго, на болѣе возвышенномъ мѣстѣ, сработанъ изъ того же матеріала, по размѣрамъ нѣсколько ниже перваго, значительно изящнѣе по формѣ и лучшей сохранности, съ расширенными лопастями, изъ коихъ часть лѣвой уже отбита (рис. 62). На лицевой сторонѣ креста идетъ врѣзанная глубокой пунктирной рѣзьбой надпись: «Зде почива воискови тов(а)ри(щъ) Васил(ь) Гри(горь)еви(чъ) Риза». На оборотной: «А погре-

[1]) Въ архивѣ Имп. Археолог. Коммиссіи дѣло 1905 г., № 170.

бенъ 1772 году іюля 17». Эти кресты, быть можетъ, указываютъ на существованіе въ упомянутомъ мѣстѣ кладбища въ XVIII в. и ранѣе.

2) По дорогѣ изъ г. Переславля на с. Цыбли, не доѣзжая послѣдняго, въ полѣ, съ лѣвой стороны на небольшой возвышенности замѣченъ крестъ изъ сѣраго камня, вышиною до 1¼ арш., почти равноконечный, значительно вывѣтрившійся. Надписи на немъ не замѣтно.

3) Въ 3-хъ в. отъ г. Переславля на р. Альтѣ, на мѣстѣ убіенія великаго князя Бориса[1]), стоялъ извѣстный каменный крестъ (рис. 63). Теперь онъ помѣщается въ церкви. Вышина его почти 3 арш., толщина 4½ вершка. Надпись, сильно закапанная воскомъ, видна плохо. Можно разобрать[2]): «Сей кр҃тъ здѣ҇ на мѣстѣ сім ѹбіеніѧ ст҃ого стр҃тотр҃пца хв҃а бориса великого кн҃зѧ російскаго водрѹзи грігоріи бѹтови(чъ) протопо(п) прія(с)ла(вскій?) споспѣшество(м) по...ма селивана кіриловіч(а) бѣлого голови стрелецкого: лета 7172 а ѿ Ро(ждества) 1664 мц҃ѧ маѧ днѧ второго». Подъ надписью розетка. На обратной сторонѣ иниціалы: «Г. Б. П.» (Григорій Бутовичъ протопопъ), а подъ ними слѣдующая надпись: «Делал крестъ сей Харко Безпалчій мелникъ с товарищем своимъ Мартиномъ».

Рис. 62.

4) Въ г. Переяславлѣ въ старинной Михайловской церкви, окруженной съ восточной стороны остатками валовъ, при ремонтѣ снята была настилка стараго

---

[1]) А. В. Стороженко, доказывая неосновательность предположенія, что именно это мѣсто есть мѣсто убіенія вел. князя Бориса, среди другихъ аргументовъ выставляетъ отсутствіе здѣсь „змурованной“ церкви. Но, повидимому, остатки церкви существовали и на мѣстѣ, гдѣ стоитъ крестъ. (См. „Извлеченіе изъ археологическаго путешествія по Россіи П. Свиньина въ 1825 г.“).

[2]) Прочтена по снимку, изготовленному В. Д. Машуковымъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ и любезно предоставленному въ наше распоряженіе.

Рис. 63.

пола и наложена новая. Старая состояла изъ каменныхъ плитъ и кирпича; значительная доля кирпичей была треугольной формы, съ отрубленными углами, изъ хорошо обожженной глины, хорошей плотности и сохранности.

Въ церкви на полу у западныхъ дверей лежитъ плита темнорозоваго песчаника, размѣровъ 3 арш. × 1 арш. × 6 вершковъ, на лицевой сторонѣ которой врѣзана вглубь надпись: «Преставися рабъ Божій благородный Іоанъ Берло, судія полковый переяславській, 1720 года ноября 15, а погребенъ зде. Ему же отъ насъ да будетъ вѣчная память». Надпись исполнена церковно-славянскимъ шрифтомъ съ сокращеніями и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ значительно стерта ногами богомольцевъ.

Въ этой же церкви заслуживаетъ вниманія обратная сторона верхней части деревяннаго иконостаса. Вся она занята изображеніями сценъ. Стиль и техника живописи и ея колоритъ говорятъ, скорѣе всего, за Елисаветинское время. Слѣдовъ реставраціи не видно.

Рядомъ съ церковью съ сѣверной стороны, за оградой, существуетъ небольшая незастроенная площадка, принадлежащая, кажется, городу. На поверхности ея замѣтны битые кирпичи и небольшое возвышеніе. Судя по всему, это остатки древней постройки. Напомнимъ, что въ Переяславлѣ въ 1088 г. митрополитомъ Иваномъ освящена была Михайловская церковь (Лаврент. лѣт.).

Н. Макаренко.

Попеченіе о памятникахъ старины въ европейскихъ государствахъ.

По книгѣ G. Baldwin Brown, The care of Ancient Monuments. Cambridge. 1905.

Отъ редакціи. Въ 20-мъ выпускѣ *Извѣстій Имп. Арх. Комм.* (стр. 101—150) была помѣщена въ переводѣ съ нѣмецкаго статья проф. С. А. Wieland'а „Охрана памятниковъ и родины въ современныхъ законодательствахъ". Такъ какъ въ этой статьѣ разсмотрѣны законодательства только 4-хъ европейскихъ странъ, именно Франціи, Италіи, Германіи и Швейцаріи, то въ дополненіе къ ней признано полезнымъ сообщить здѣсь свѣдѣнія о законодательствахъ другихъ странъ Европы, заимствованныя въ переводѣ съ англійскаго съ нѣкоторыми сокращеніями изъ вышеуказанной книги Baldwin Brown'а.

I. Великобританія и Ирландія [1]).

Библіографія и источники:

1) *Общегосударственные акты.* The Ancient Monuments Protection Act, 1882, 45 and 46 Vict. ch. 73; The Ancient Monuments Protection (Ireland) Act, 1892, 55 and 56 Vict. ch. 46; The Ancient Monuments Protection Act, 1900, 63 and 64 Vict. ch. 34.

2) *Мѣстные и частные акты.* Chester improvement Act. 1884, 47 and 48 Vict. ch. 239; London County Council, general purposes Act., 1898; 61 and 62 Vict. ch. 221, § 60; Edinburgh Corporation Act, 1899; 62 and 63 Vict. ch. 71, §§ 45—48 и др.

3) Отчеты и вѣдомости, изданныя совѣтомъ Лондонскаго графства и совѣтами другихъ графствъ.

4) C. P. Kains-Jackson, Our Ancient Monuments and the Land Around them, съ предисловіемъ John Lubbock'а. Lond. 1880.

5) David Murray, An Archaeological Survey of the United Kingdom. The Preservation and Protection of our Ancients Monuments. Glasgow. 1896.

Соединенное Королевство имѣетъ законы, касающіеся памятниковъ старины, но, за исключеніемъ Ирландіи, само государство принимаетъ лишь небольшое прямое участіе въ дѣлѣ, которому эти законы должны способствовать. Если бы мы судили о расходахъ на охрану памятниковъ по годичнымъ бюджетамъ, то должны были бы сказать, что въ Великобританіи правительство дѣлаетъ для

[1]) Brown, ч. II, гл. 4, стр. 148—165.

памятниковъ меньше, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ европейскомъ государствѣ. Однако то же можно было бы утверждать и относительно высшаго образованія и церкви: правительство ассигнуетъ по этимъ статьямъ крайне мало, но было бы ошибкою заключать изъ этого, что Британцы равнодушны какъ къ образованію, такъ и къ религіи. Дѣло въ томъ, что въ Соединенномъ Королевствѣ, независимо отъ казенныхъ средствъ, имѣются громадныя пожертвованія, которыя имѣютъ цѣлью, съ одной стороны, содержаніе большихъ образовательныхъ учрежденій, какъ университеты и колледжи въ Оксфордѣ и Кембриджѣ, а съ другой — содѣйствіе религіознымъ установленіямъ и различнаго рода предпріятіямъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда этихъ пожертвованій не хватаетъ, недостатокъ восполняется благодаря широкой щедрости частныхъ лицъ. Хотя этотъ послѣдній источникъ дохода для общественныхъ нуждъ въ Британіи, быть можетъ, не течетъ такъ изобильно, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ, но всетаки его достаточно для возмѣщенія недостающихъ суммъ, чего въ иныхъ европейскихъ государствахъ можно было бы достигнуть лишь помощью правительственныхъ субсидій.

Возьмемъ для примѣра наиболѣе важный отдѣлъ старинныхъ памятниковъ во Франціи и въ Англіи, а именно, средневѣковые соборы. Во Франціи соборы составляютъ собственность государства, и на содержаніе ихъ и епископскихъ дворцовъ, по подсчету французскаго бюджета въ 1896 г., требовалось около 60.000 ф. стерл. Въ Англіи соборы и ихъ пристройки не зависятъ отъ государства и содержатся на счетъ доходовъ отъ пожертвованій, при чемъ нѣкоторыми изъ нихъ эти учрежденія пользуются около тысячи лѣтъ. Когда настоитъ внезапная или особая надобность въ деньгахъ, напр., для ремонта или реставраціи, тогда прибѣгаютъ къ добровольнымъ пожертвованіямъ вѣрующихъ, и если при этомъ правительство добавляетъ субсидію, то это является скорѣе подъ видомъ частной подписки, чѣмъ дѣломъ оффиціальнаго обычая.

Далѣе, во Франціи сельскія церкви принадлежатъ большею частію общинамъ, и французскій законъ о памятникахъ 1887 г. содержитъ такія статьи, которыя даютъ возможность государству, во-первыхъ, зарегистрировать всякое такое строеніе, какъ историческій памятникъ, и, во-вторыхъ, принимать его подъ свое оффиціальное покровительство. Въ Англіи, наоборотъ, церкви содержатся по особымъ уставамъ, отчасти частнымъ, отчасти церковнымъ, которые имѣютъ за собою не мало интересной исторіи; ни правительство, ни какое-либо свѣтское административное учрежденіе не отвѣчаетъ за поддержку ихъ, но и не имѣетъ права какого-либо контроля надъ ихъ дѣлами[1]). Другими словами,

[1]) За исключеніемъ, конечно, тѣхъ случаевъ, когда зданіе находится подъ покровительствомъ короны или какого-либо общества.

во Франціи правительству вмѣненъ въ обязанность контроль, или же оно имѣетъ власть по своему усмотрѣнію производить такой контроль надъ всѣми церковными памятниками страны, тогда какъ въ Англіи прямого попеченія государства объ этой обширной и важной категоріи памятниковъ въ дѣйствительности не существуетъ. Однако же, необходимо повторить, что какъ въ дѣлѣ образованія и религіи, такъ и въ этомъ вопросѣ изъ бездѣйствія Британскаго правительства нельзя заключать, что о французскихъ соборахъ и церквахъ заботятся болѣе, чѣмъ объ англійскихъ.

Было бы интересно сравнить съ той же точки зрѣнія Великобританію съ другими европейскими государствами, но такой рядъ сравненій былъ бы слишкомъ детальнъ, и для нашей цѣли будетъ достаточно указать, въ чемъ заключаются недостатки англійскихъ оффиціальныхъ уставовъ, разсматриваемыхъ съ точки зрѣнія континентальныхъ образцовъ.

При этомъ мы обратимъ особенное вниманіе на ту категорію памятниковъ, которая спеціально разсматривается въ этой книгѣ, именно на старинные памятники архитектуры. Что касается до музеевъ, галлерей и общественныхъ коллекцій, то во всякомъ случаѣ на нихъ въ Англіи и Ирландіи производятся обширные, хотя и не чрезмѣрные расходы, и на искусство съ его образовательной стороны въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ обращалось большое вниманіе, хотя, въ прежнія времена, и не всегда согласно съ высшей мудростью. По отношенію къ одной особой категоріи предметовъ, входящихъ въ понятіе «памятникъ» въ широкомъ смыслѣ, Британское правительство подало примѣръ другимъ. Это — историческія рукописи, для которыхъ въ 1869 г. учреждена постоянная коммиссія. Цѣль этой коммиссіи заключается въ томъ, чтобы изслѣдовать, какія существуютъ бумаги и рукописи, принадлежащія частнымъ фамиліямъ и учрежденіямъ, которыя могли бы быть полезными для разъясненія исторіи, литературы и пр. Преслѣдуя эту цѣль, коммиссія уже изслѣдовала болѣе 500 общественныхъ и частныхъ коллекцій неопубликованныхъ документовъ. Въ преніяхъ по поводу закона о покровительствѣ памятникамъ древности, окончательно проведеннаго въ 1882 г., г. Cochran Patrick обратилъ вниманіе на замѣчательный контрастъ между тѣмъ, какъ въ Англіи обращались съ писанной исторіей и какъ съ неписанной. Онъ увѣренъ, что ни одно государство въ мірѣ не заботилось такъ о своихъ писанныхъ документахъ и не сдѣлало такъ много для облегченія доступа къ нимъ всякому ученому историку; но въ то же время онъ увѣренъ, что ни одно европейское государство не сдѣлало менѣе Англіи въ цѣляхъ сохраненія остатковъ доисторическихъ вѣковъ, хотя они составляютъ единствен-

ные документы, которые мы могли бы имѣть отъ весьма значительнаго отдѣла исторіи этихъ острововъ [1]).

Прежде чѣмъ показать, какъ мало дѣлается въ Англіи оффиціально для старинныхъ памятниковъ въ болѣе тѣсномъ и обыкновенномъ смыслѣ, необходимо упомянуть, что въ нѣкоторыхъ провинціяхъ этого равнодушія не замѣтно.

Для надзора надъ памятниками архитектуры и содержанія ихъ въ Англіи нѣтъ ни правительственныхъ коммиссій, ни института инспекторовъ [2]) или хранителей, ни (быть можетъ, къ счастію) оффиціальныхъ реставраторовъ, тогда какъ въ большинствѣ другихъ государствъ всѣ эти должности или нѣкоторыя изъ нихъ имѣются. Оффиціальная опись памятниковъ, можно сказать, не существуетъ, и въ этомъ отношеніи Великобританія находится въ почти исключительномъ положеніи, такъ какъ едва-ли есть какія-либо другія государства въ Европѣ, которыя бы не представляли и, отчасти, не проводили проектовъ такого рода. Съ другой стороны, въ Британіи со стороны частныхъ обществъ и лицъ замѣчается значительная и продолжительная дѣятельность. Памятники старины, великолѣпныя явленія природы и живописныя мѣстности нашли себѣ въ лицѣ Джона Рэскина и Уильяма Морриса защитниковъ столь же краснорѣчивыхъ и искусныхъ, какъ Victor Hugo или Viollet-le-Duc, и хотя въ Англіи никто не проявилъ неутомимаго рвенія и организаторской сноровки, свойственныхъ de Caumont'у, всетаки безчисленные мѣстные любители древностей и члены археологическихъ обществъ дѣятельно работали на поприщѣ слабо организованной въ Англіи окраины памятниковъ.

Починъ предложенія прямого законодательнаго акта по этому предмету въ Британскомъ парламентѣ принадлежитъ сэру Джону Леббоку, и исторія его хлопотъ для проведенія закона, носящаго его имя, весьма поучительна. Билль впервые былъ внесенъ въ палату общинъ въ 1873 г., когда во главѣ правительства стоялъ Гладстонъ. Билль былъ прочтенъ дважды, но такъ какъ правительство не дало обѣщанія на ассигнованіе денегъ, то онъ былъ сданъ въ комитетъ. Въ 1874 г., при Дизраэли, билль снова былъ внесенъ, но послѣ критики со стороны Кэвендиша Бентинка, назвавшаго его «мѣрою расхищеній», былъ отвергнутъ во второмъ чтеніи большинствомъ 53 голосовъ. Въ 1875 г. дѣло пошло успѣшнѣе и билль былъ принятъ во второмъ чтеніи большинствомъ 22 голосовъ, хотя въ преніяхъ даже «Historicus», въ лицѣ сэра

[1]) Hansard's Debates. CCLIX, 878.

[2]) Правда, покойный генералъ Pitt Rivers занималъ постъ инспектора памятниковъ древности, по закону 1882 г., но послѣ его смерти въ 1900 г. преемникъ ему не былъ назначенъ.

Уильяма Геркурта, критиковалъ его съ точки зрѣнія вмѣшательства законопроекта въ права собственности[1]). Билль былъ снова сданъ въ комитетъ. Было бы скучно слѣдить подробно за его дальнѣйшимъ движеніемъ; достаточно упомянуть, что въ одномъ изъ окончательныхъ дебатовъ въ 1882 г. сэръ Лебботъ доложилъ, что билль былъ заслушанъ въ первомъ чтеніи девять разъ, во второмъ чтеніи—шесть разъ.

Во время дебатовъ палатѣ были сообщены нѣкоторые поясняющіе пункты. Такъ, напр., авторъ законопроекта утверждалъ, что фермеры имѣютъ склонность свозить землю съ древнихъ кургановъ, такъ какъ погребенныя въ нихъ кости старинныхъ витязей дѣлали землю особенно пригодною для удобренія. Краснорѣчивая рѣчь въ защиту охраненія памятниковъ въ интересахъ будущихъ поколѣній британской расы была произнесена въ 1875 г. Фергюсономъ[2]). Одинъ приведенный имъ примѣръ спеціально ирландскаго вида «Denkmalpflege» настолько забавенъ, что жаль его пропустить. Одинъ высокопоставленный ирландскій дворянинъ владѣлъ развалинами очень интереснаго въ историческомъ отношеніи замка и, желая сохранить ихъ отъ поврежденій, отдалъ распоряженіе своему управляющему построить стѣну вокругъ поля, на которомъ расположены были развалины. Управляющій выстроилъ великолѣпную стѣну, но употребилъ на постройку ея всѣ камни развалинъ замка!..

Отчеты о преніяхъ по законопроекту показываютъ, что аргументъ, касающійся вмѣшательства въ права собственности, былъ главнымъ, но не единственнымъ, выставлявшимся противъ проектируемой мѣры. Нѣкоторые признанные друзья памятниковъ старины возражали либо противъ предложенной системы, либо противъ установленія или ограниченія *списка* памятниковъ, приложеннаго къ биллю, но главный мотивъ — «расхищенія» слышался постоянно. Въ защиту билля было указано, что такая-же ссылка на вмѣшательство въ права собственности частныхъ лицъ была сдѣлана и противъ учрежденія коммиссіи историческихъ рукописей, хотя на самомъ дѣлѣ коммиссія получала отъ владѣльцевъ больше добровольныхъ просьбъ разсмотрѣніи манускриптовъ, чѣмъ сколько была она въ состояніи разсмотрѣть. Тѣмъ не менѣе, оппоненты законопроекта упорствовали во взглядѣ на него, какъ на «явное, не виданное ранѣе нарушеніе[3]) правъ частной собственности». Для того, чтобы билль прошелъ, необходимо было существенно измѣнить его съ этой стороны.

[1]) Hansard's Debates. CCXXIII, 900.
[2]) Нѣсколько извлеченій изъ нея приведено въ 1-й части книги Brown'a, стр. 31.
[3]) Rodwell, Hansard's Debates. CCXXXII, 1550.

Билль въ томъ видѣ, какъ онъ былъ внесенъ въ парламентъ и служилъ предметомъ споровъ въ 1882 г., заключалъ въ себѣ принудительную статью, похожую на таковыя же статьи континентальныхъ законовъ о памятникахъ, но менѣе строгую. Если бы собственникъ пожелалъ уничтожить старинный памятникъ, значащійся въ спискѣ, онъ по закону былъ бы обязанъ представить его къ продажѣ по оцѣнкѣ казны. По объясненію сэра Леббока принципъ законопроекта заключался въ томъ, чтобы собственникъ, желающій уничтожить какой-либо памятникъ, упомянутый въ биллѣ, по крайней мѣрѣ предоставилъ государству возможность купить его по сходной цѣнѣ [1]).

Повидимому, оказалось совершенно невозможнымъ провести это условіе. Тѣмъ не менѣе въ 1881 г., когда Гладстонъ вернулся къ власти, авторъ законопроекта, вмѣсто того, чтобы снова поставить его на очередь, внесъ въ палату резолюцію, приглашающую правительство взяться за дѣло оффиціально, и окончательный результатъ былъ тотъ, что въ 1882 г. законопроектъ, въ измѣненномъ видѣ, былъ представленъ лордомъ-канцлеромъ въ палату лордовъ и быстро проведенъ черезъ нее. Двѣ недѣли спустя онъ столь же благополучно прошелъ въ палатѣ общинъ и затѣмъ получилъ утвержденіе королевы 18 августа 1882 г. Лордъ-канцлеръ при внесеніи билля особенно сильно подчеркивалъ, что разница между этимъ законопроектомъ и прежними заключалась въ томъ, что въ немъ устранено принудительное вмѣшательство по вопросамъ о старинныхъ памятникахъ [2]). Но замѣчательно, что всетаки и здѣсь эхо старой пѣсни было слышно. Въ палатѣ общинъ былъ протестъ противъ «нарушенія правъ собственности, которое должно было пройти подъ видомъ закона для того, чсобы угодить археологическимъ вкусамъ немногихъ за общественный счетъ» [3]); въ палатѣ лордовъ говорили, что билль «очень сильно вмѣшивается въ права собственности» [4]).

При сравненіи обширныхъ оффиціальныхъ и полуоффиціальныхъ установленій объ охранѣ памятниковъ на континентѣ съ тѣми мѣрами, которыя до сихъ поръ были приняты въ этомъ отношеніи въ Великобританіи, послѣднія представляются лишь робкими попытками къ введенію установленій, которыя по ту сторону Канала и Сѣвернаго моря отлично разработаны и дѣйствуютъ широко и правильно. Нѣкоторыя функціи, принадлежащія на континентѣ министру, завѣдующему изящными искусствами, въ Англіи исполняются «первымъ

[1]) Hansard's Debates. CCXXXVII, 1988.
[2]) Ibid. CCLXXIII, 15.
[3]) Ibid. 1599.
[4]) Ibid. 15.

инспекторомъ работъ». Однакоже это дѣлается въ видѣ мѣропріятій «sub rosa» и часто лишь полуоффиціально. Что касается до оффиціальныхъ мѣропріятій, то Британскіе острова обладаютъ слѣдующими: 1) Актъ о покровительствѣ памятникамъ старины 1882 г., исторія котораго только что была изложена; 2) Актъ о покров. пам. стар. (Ирландія); 3) Актъ о покров. пам. стар. 1900 г.;[1]) 4) одно или два постановленія муниципальныхъ актовъ, относящихся къ опредѣленнымъ городамъ и округамъ.

Актъ 1882 г. былъ основанъ на спискѣ древнихъ памятниковъ выдающейся важности, составленномъ въ трехъ королевствахъ обществами или комитетами археологовъ. Списокъ заключалъ въ себѣ 68 отдѣльныхъ памятниковъ или группъ ихъ[2]) въ Великобританіи и Ирландіи, причемъ всѣ они, за исключеніемъ около полудюжины, принадлежатъ къ числу такъ называемыхъ доисторическихъ. Главный пунктъ самого акта, вообще недостаточнаго, предусматривалъ то, чтобы собственникъ каждаго стариннаго памятника, котораго актъ касается, могъ избрать инспекторовъ зданій (Commissioners of Works) хранителями этого памятника, причемъ инспекторы являлись отвѣтственными за его сохранность и должны были пользоваться для этой цѣли правами доступа къ нему. Расходы должны быть оплачиваемы «изъ средствъ, ассигнуемыхъ парламентомъ». Инспекторы, съ своей стороны, имѣютъ власть препятствовать всякому поврежденію памятника, даже еслибъ оно исходило отъ собственника.

По третьей статьѣ инспекторы, съ согласія казначейства, имѣютъ право пріобрѣтать на средства, ассигнованныя парламентомъ, всякій памятникъ старины, до котораго актъ относится. Покупка должна быть производима согласно съ земскими статьями консолидаціонныхъ актовъ[3]), но принудительныя статьи этихъ актовъ не должны примѣняться. Такимъ образомъ всякая покупка должна быть производима по соглашенію.

Далѣе было установлено, что памятники старины, не значащіеся въ первоначальномъ спискѣ, подобнымъ же образомъ могутъ быть, по просьбѣ ихъ владѣльцевъ, взяты подъ охрану. До настоящаго времени подъ надзоръ инспекто-

---

[1]) Эти три акта подробно цитированы выше въ библіограф. указателѣ (стр. 91).

[2]) Такіе памятники какъ Stonehenge и другіе кромлехи, состоящіе изъ нѣкотораго количества одинаковыхъ предметовъ, близко расположенныхъ, показаны въ спискѣ каждый въ видѣ одного памятника. Три кургана въ Neugrange, Dowth и Knowth, около Boyne въ Ирландіи, также разсматриваются какъ одинъ памятникъ, такъ что незначительный итогъ памятниковъ даетъ лишь слабое понятіе о всемъ количествѣ памятниковъ, находящихся подъ покровительствомъ.

[3]) Consolidation cts A8 and 9, Vict. ch. 28 (1845 г.) и Amendements Acts 1860 и 1869 гг.

ровъ были поставлены 24 памятника изъ первоначальныхъ 68, и къ нимъ вновь присоединено 18 памятниковъ, не занесенныхъ въ списокъ (всѣ—въ Англіи и Шотландіи), такъ что теперь въ Великобританіи подъ охраной закона находится всего 42 памятника. Что-же касается до расходовъ, то эти акты въ Британіи сдѣлались почти мертвой буквой, такъ какъ со времени смерти инспектора памятниковъ старины, генерала Pitt Rivers'а, послѣдовавшей въ 1900 г., этотъ постъ остается не замѣщеннымъ.

Относительно Ирландіи вопросъ долженъ быть разобранъ отдѣльно отъ Великобританіи, хотя актъ 1882 г. столько же касался Ирландіи, сколько и остальныхъ частей королевства. Какъ обыкновенно бываетъ, «несчастная» Ирландія получила гораздо лучшее и болѣе либеральное устройство въ дѣлѣ охраны памятниковъ, чѣмъ другія части королевства. Когда прошелъ ирландскій церковный актъ 1869 г.[1]), многія церкви, достойныя сохраненія въ цѣляхъ исторіи и искусства, были оставлены внѣ пользованіи. Забота о нихъ была, по соглашенію, поручена инспекторамъ общественныхъ работъ въ Ирландіи, съ тою цѣлію, чтобы онѣ были охраняемы, какъ національные памятники; на ихъ содержаніе было положено 50000 ф. ст.

Ко времени изданія акта о памятникахъ старины (1882 г.) подъ присмотромъ упомянутыхъ инспекторовъ находилось въ Ирландіи 134 старинныхъ церковныхъ зданія, а по закону 1882 г. имъ была поручена охрана семи памятниковъ доисторическихъ временъ.

Въ 1892 г. былъ принятъ особый законъ для Ирландіи, распространяющій дѣйствіе акта 1882 г. на всякій древній или средневѣковый памятникъ или строеніе, сохраненіе которыхъ, по мнѣнію инспекторовъ работъ, заслуживаетъ участія общества въ виду связаннаго съ ними интереса съ точки зрѣнія исторіи, искусства или преданій. Однако, это можетъ быть сдѣлано только по просьбѣ владѣльца памятника. По указанному акту 1892 года 48 памятниковъ, главнѣйше развалинъ аббатствъ, старинныхъ церквей, круглыхъ башенъ и т. под., были добавлены къ списку, такъ что общее количество памятниковъ, находящихся подъ охраной въ Ирландіи, къ концу 1904 г. достигло 189[2]).

На содержаніе ихъ требуется ежегодно около тысячи ф. стерл., каковая сумма замѣтно отличается отъ скупыхъ вспомоществованій, получаемыхъ изъ казны на памятники въ Британіи.

---

[1]) 32 and 33 Vict. ch. 42. См. статью 25.

[2]) По свѣдѣніямъ, любезно доставленнымъ управленіемъ работъ въ Дублинѣ въ октябрѣ 1904 г.

Въ 1900 г. былъ выработанъ «Актъ для исправленія прежняго акта объ охранѣ памятниковъ, изд. 1882 г.», въ которомъ статьи Ирландскаго акта 1892 г. были примѣнены къ Англіи и Шотландіи, но въ расширенномъ видѣ; по этому акту совѣты графствъ имѣютъ ту же власть, которая въ Ирландіи въ 1882 и 1892 гг. была предоставлена инспекторамъ работъ. Это условіе крайне важно, такъ какъ оно вводитъ германскую и итальянскую систему мѣстной организаціи вмѣсто централизаціи въ прежнихъ актахъ. Другая статья предоставляетъ инспекторамъ работъ или совѣтамъ графствъ право получать добровольныя пожертвованія на содержаніе памятниковъ, находящихся подъ ихъ охраною, и вступать въ соглашенія съ владѣльцемъ или какимъ-либо инымъ лицомъ относительно содержанія и охраны памятниковъ и нужныхъ для этого расходовъ. Это, опять-таки, многообѣщающая статья, такъ какъ она приводитъ оффиціальныя власти въ соприкосновеніе какъ съ частными обществами въ родѣ, напр., «національнаго союза для мѣстностей историческаго интереса и природной красоты» («National Trust for Places of historic Interest and natural Beauty»), такъ и съ лицами, которыя могутъ питать особый личный или мѣстный интересъ къ какому-либо памятнику или группѣ ихъ. Такой образъ совмѣстныхъ дѣйствій оффиціальныхъ агентовъ и частныхъ лицъ имѣетъ громадное значеніе для удовлетворительной разработки вопроса о памятникахъ. Необходимость такой постановки для Франціи спеціально разбирается д-ромъ Clemen'омъ въ его сочиненіи по этому вопросу [1]). Статья объ общедоступности памятниковъ, находящихся, по закону, подъ охраной инспекторовъ или совѣтовъ, является полезнымъ дополненіемъ, такъ какъ въ актѣ 1882 г. этотъ вопросъ не предусмотрѣнъ.

Однако эта доступность до сихъ поръ зависитъ отъ усмотрѣнія владѣльца. Со стороны инспекторовъ работъ не было предпринято никакихъ дѣйствій, основанныхъ на законѣ 1900 г., но имѣются надежды на нѣкоторую дѣятельность со стороны мѣстныхъ властей. Что касается Лондона, то въ Отчетѣ совѣта Лондонскаго графства за 1903—1904 гг. признано, что «по актамъ объ охранѣ памятниковъ старины 1882 и 1900 гг. совѣтъ является законною властію въ смыслѣ охраны всякаго строенія, сооруженія, памятника или остатковъ ихъ въ интересахъ исторіи или архитектуры, въ Лондонѣ или смежныхъ графствахъ». Далѣе отчетъ даетъ свѣдѣнія о примѣненіи совѣтомъ этой власти черезъ его Комитетъ историческихъ архивовъ и зданій. Наиболѣе обнадеживающей чертой является здѣсь тотъ фактъ, что уже въ 1898 г., т. е. до утвержденія государственнаго акта 1900 г., совѣтъ Лондонскаго графства получилъ возмож-

[1]) [Die Denkmalpflege in Frankreich. Berlin 1898].

ность вставить въ свой «Общій актъ о власти» (General Powers Act) этого года статью, уполномочивающую его производить, по соглашенію, покупки зданій и мѣстъ, интересныхъ по своей исторіи или архитектурѣ, а равнымъ образомъ завѣдывать ихъ поддержкой. Такимъ образомъ, въ апрѣлѣ 1900 г. совѣтъ пріобрѣлъ за значительную сумму денегъ одинъ старинный домъ на Fleet-Street'ѣ, съ цѣлью сохранить его, какъ историческій памятникъ, утилизируя его въ то же время для современныхъ цѣлей[1]).

Совѣтъ Лондонскаго графства принялъ на себя еще другую функцію относительно древнихъ памятниковъ, которую иностранныя государства признаютъ своимъ долгомъ, но Британское правительство еще не принимало на себя, за исключеніемъ историческихъ рукописей (см. выше), а именно составленіе описи или реестра. Иниціатива заслуживаетъ особеннаго вниманія, такъ какъ опись является необходимымъ первымъ шагомъ въ подобномъ дѣлѣ, и надо надѣяться, что за частными мѣропріятіями, установленными въ столицѣ, послѣдуетъ общая для всей страны система внесенія въ опись. Важность этого вопроса даетъ намъ право включить сюда отрывокъ изъ предисловія къ первому опубликованному тому Лондонскаго реестра, въ которомъ г. Lawrence Gomme, нынѣшній секретарь совѣта, излагаетъ первые шаги совѣта на этомъ пути:

«21-го января 1896 г., по предложенію сэра Джона Леббока, совѣтъ постановилъ ввести слѣдующее дополненіе къ области компетенціи комитета общихъ предначертаній: «Онъ долженъ обсуждать и рѣшать въ случаѣ замѣченнаго разрушенія какого-либо строенія, интереснаго по исторіи или архитектурѣ, какого образа дѣйствій долженъ держаться совѣтъ». Комитетъ энергично принялся за выполненіе пожеланія совѣта и 23-го февраля 1897 г. сообщилъ совѣту, что̀ имъ было сдѣлано съ цѣлью способствовать тому, чтобы вышеуказанная резолюція вошла въ силу. Прежде всего комитетъ призналъ необходимымъ, чтобы былъ составленъ возможно полный списокъ всѣхъ зданій въ Лондонѣ,

---

[1]) Отчетъ Сов. Лонд. Гр. за 1903—4 гг. „На основаніи власти, предоставленной совѣту по его генеральному акту о власти 1898 г., онъ, съ одобренія комитета общихъ предначертаній (General Purposes Committee), постановилъ 3 апрѣля 1900 г. купить недвижимое имущество на Fleet Street, № 17, за 20.300 ф. ст. Этотъ домъ, построенный въ царствованіе Іакова I, около 1610 г., для Генриха, принца Уэльскаго, въ качествѣ присутственнаго мѣста герцогства Корнуэльскаго, является почти единственнымъ образцомъ архитектуры того времени; въ немъ есть замѣчательно изящный потолокъ и нѣкоторое количество хорошей рѣзьбы. Домъ долженъ быть частью перестроенъ, что по смѣтѣ обойдется въ 7.000 ф. стерл.“ Надо замѣтить, что дѣйствія совѣта, относящіяся къ этому дому, прошли не безъ критики, и нѣкоторыми членами были внесены запросы относительно дѣйствительной цѣнности зданія и желательности покупки его.

интересныхъ по исторіи или архитектурѣ; для приведенія этого въ исполненіе отъ комитета былъ выбранъ субъ-комитетъ. Съ цѣлью получить необходимыя обстоятельныя свѣдѣнія для этого списка были сдѣланы сношенія съ нѣкоторыми обществами, и многія изъ нихъ выразили готовность оказать помощь совѣту. Вслѣдствіе этого было рѣшено, что лучшимъ способомъ быстро достигнуть удовлетворительныхъ результатовъ является устройство совѣщанія съ разнообразными обществами, къ которымъ были обращены просьбы о любезномъ содѣйствіи совѣту въ этомъ вопросѣ. Такое совѣщаніе состоялось 4-го декабря 1897 г. Въ него прислали представителей слѣдующія общества: Ассоціація архитекторовъ; Британская археологическая Ассоціація; Общество охраненія городскихъ церквей; Комитетъ для надзора за памятниками Лондона и его пригородовъ; Кентское археологическое Общество; Kyrle Society; Лондонское и Миддльское археологическое Общество; Лондонское топографическое Общество; Національный союзъ для мѣстъ историческаго интереса и природной красоты; Королевскій Археологическій Институтъ; Королевскій Институтъ Британскихъ архитекторовъ; Общество любителей древностей; Художественное Общество; Общество для покровительства стариннымъ зданіямъ; наконецъ, Институтъ надзирателей.

«Представители обществъ выразили благодарность совѣту за его участіе въ этомъ дѣлѣ и надежду, что интересъ, выказанный совѣтомъ, возбудитъ еще большій интересъ со стороны общества къ стариннымъ зданіямъ. Сэръ Robert Hunter, представитель отъ національнаго союза для мѣстъ историческаго интереса и природной красоты, подтвердилъ, что всѣ члены различныхъ обществъ сходятся въ мнѣніи, что долженъ быть составленъ реестръ или списокъ зданій, интересныхъ по древности, красотѣ архитектурныхъ формъ и т. под. Въ подкрѣпленіе этого достаточно указать, что въ настоящее время мало извѣстно, какія имѣются въ Лондонѣ интересныя зданія, и что часто узнавали объ историческомъ интересѣ зданія тогда только, когда оно находилось въ опасности быть снесеннымъ. Въ видѣ примѣра были указаны The Trinity Almhouses. Полагали, что списокъ долженъ былъ значительно ослабить рискъ потери подобныхъ зданій. Въ виду того, что комитетъ для надзора за памятниками Лондона и его пригородовъ уже началъ приготовлять подобный реестръ, было рѣшено, что продолженіе этого дѣла будетъ полезно для достиженія цѣли. Въ заключеніе конференція вынесла рядъ резолюцій.

«Комитетъ общихъ предначертаній совѣта впослѣдствіи разсмотрѣлъ эти резолюціи и рѣшилъ, что онѣ могутъ быть приняты и внесены въ совѣтъ.

«Затѣмъ комитетъ сообщилъ совѣту, что комитетъ для надзора за памят-

никами Лондона уже принялъ мѣры для составленія списка историческихъ зданій въ Лондонѣ, собралъ значительное количество матеріаловъ и великодушно предложилъ передать совѣту плоды своихъ трудовъ, поскольку они касаются Лондона, въ случаѣ если совѣтъ напечатаетъ реестръ. 27-го іюля 1897 г. совѣтъ рѣшилъ напечатать реестръ и ассигновалъ на это необходимую сумму денегъ».

Результатомъ этого явился богато иллюстрированный томъ in 4°, изданный у C. R. Ashbee; онъ былъ составленъ изъ матеріаловъ, собранныхъ членами комитета для надзора за памятниками Лондона и пригородовъ и напечатанъ для совѣта Лондонскаго графства [1]). Издатель присоединилъ поучительное предисловіе, на тридцати страницахъ, разбирающее вопросы какъ о сохраненіи, такъ и о регистраціи; сама книга содержитъ до 50 страницъ текста и 36 таблицъ. Она обнимаетъ, однако, только приходъ Bromley-by-Bow, одинъ изъ 400, имѣющихся въ Лондонѣ. Изъ этого достаточно ясно, что все «Обозрѣніе» не можетъ быть выполнено въ этомъ видѣ, и дѣйствительно, дѣло въ настоящее время не двигается впередъ; по всей вѣроятности, оно будетъ подвинуто, но не по такому широкому плану.

Совѣту Лондонскаго графства была передана также отъ художественнаго общества забота объ указаніи домовъ въ Лондонѣ, связанныхъ съ историческими событіями или выдающимися лицами; въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ было прикрѣплено болѣе 20 новыхъ памятныхъ досокъ. При всякомъ случаѣ сооруженія такой доски совѣтъ имѣетъ обыкновеніе составлять краткую опись соотвѣтствующаго дома и по собраніи достаточнаго количества матеріаловъ этого рода публиковать ихъ въ видѣ небольшихъ брошюръ. Три брошюры подъ общимъ заглавіемъ «Указатель домовъ историческаго интереса въ Лондонѣ» (Indication of Houses of historical Interest in London) уже изданы [2]) по общедоступной цѣнѣ (1 пенни за каждую). Мало того, по случаю открытія какого-либо парка или сада, или окончанія какихъ-либо изъ многочисленныхъ общественныхъ работъ, выполняемыхъ совѣтомъ, всегда издаются изящно напечатанныя брошюры, иллюстрированныя планами, снимками старинныхъ картъ и т. д., которыя, помимо свѣдѣній, пріуроченныхъ къ моменту, даютъ историческое описаніе соотвѣтствующей мѣстности и соприкосновенныхъ съ нею событій. Открытіе новаго южнаго проѣзда къ Тоуэрскому мосту въ 1902 г. подало поводъ къ

[1]) The Survey of London, etc. London, P. S. King and Son. Great Smith Street, Westminster, 1900.

[2]) London., P. S. King and Son.

изданію «историческихъ замѣтокъ», содержащихъ цѣнное изслѣдованіе относительно древностей въ участкѣ, пересѣченномъ новымъ проѣздомъ; оно начинается съ вѣрнаго и внушительнаго замѣчанія, что «другихъ такихъ проѣздовъ, какъ старая Кентская дорога, которые могли бы имѣть притязаніе на такое большое количество различныхъ историческихъ воспоминаній, въ Англіи не имѣется, а въ прочихъ государствахъ ихъ очень мало». Открытіе, въ февралѣ 1904 г., сада на Nelson Square, въ Southwark, также не обошлось безъ изданія очерка исторіи этой мѣстности, начиная съ XII вѣка.

Вся эта часть работы совѣта Лондонскаго графства, стоящая въ связи съ тѣмъ фактомъ, что въ средѣ своихъ должностныхъ лицъ онъ имѣетъ ученаго археолога съ высоко чтимымъ именемъ, входитъ въ сферу обширнѣйшей и разумнѣйшей политики въ общемъ дѣлѣ управленія памятниками.

Можно смѣло предсказать, что совѣтъ графства современемъ вообще успѣшно поведетъ дѣло расширенія правъ, предоставленныхъ ему актомъ 1900 г. Можно при этомъ сослаться на примѣръ Northamptonshire'а. Совѣтъ этого графства, еще до изданія упомянутаго акта, рѣшивъ озаботиться сохраненіемъ креста королевы Элеоноры, находящагося у самаго города, получилъ оффиціальное письмо, въ которомъ ясно сквозила забота о томъ, чтобы избѣжать отвѣтственности за національный памятникъ; это письмо увѣдомляло, что ни корона, ни управленіе работъ не имѣютъ никакихъ правъ на это сооруженіе. Послѣ этого совѣтъ графства, «omnium consensu capax imperii», принялъ на себя заботу о немъ и нынѣ, по закону 1900 г., владѣетъ имъ и охраняетъ отъ всякихъ поврежденій. Комитетъ совѣта, завѣдующій старинными памятниками и архивами графства, интересуется также историческими мостами графства и издалъ по всѣмъ городскимъ и деревенскимъ окружнымъ совѣтамъ циркуляръ, въ которомъ обратилъ вниманіе ихъ на актъ 1900 г. и поручилъ ихъ попеченію мѣстные историческіе памятники.

Въ будущемъ можно многаго ожидать отъ разумнаго образа дѣйствій совѣтовъ графствъ въ дѣлѣ охраны ихъ старинныхъ памятниковъ. Изданіе великолѣпной «Victoria History of the Counties of England» [1]) должно бы оказать сильное вліяніе на эту сторону ихъ дѣятельности.

Что касается оффиціальныхъ дѣйствій, предпринимаемыхъ британскими городами съ цѣлію охраны ихъ памятниковъ, интересныхъ въ художественномъ

[1]) Изданіе Archibald Constable, London. Этотъ трудъ предпринятъ по гигантскому плану; въ немъ будетъ посвящено отъ 4 до 6 и болѣе томовъ in 4° каждому графству, такъ что всего должно быть болѣе 150 томовъ. Въ большинствѣ другихъ государствъ такое предпріятіе получило бы правительственную субсидію.

и историческомъ отношеніяхъ, то можно вкратцѣ привести примѣры Честера и Эдинбурга. По Честерскому акту 1884 г. городскія стѣны до нѣкоторой степени находятся подъ покровительствомъ, благодаря предусмотрительной статьѣ, гласящей, что безъ разрѣшенія общества никакія новыя постройки не могутъ возводиться ближе къ стѣнамъ, чѣмъ на 6 футовъ. Городской совѣтъ Эдинбурга въ 1899 г. получилъ отъ парламента извѣстное право контроля надъ мѣстами, на которыхъ разрѣшается выставлять объявленія.

Вопросъ объ эстетическомъ контролѣ надъ новыми частными зданіями нѣсколько времени назадъ нерѣдко являлся предметомъ бесѣдъ въ британскихъ архитектурныхъ и художественныхъ кружкахъ. За исключеніемъ спеціальныхъ случаевъ принужденія, такой контроль, въ законномъ смыслѣ, не можетъ быть проявляемъ со стороны какого-либо британскаго муниципальнаго или общественнаго учрежденія, но при этомъ нужно упомянуть, что въ Англіи въ этомъ отношеніи дѣло обстоитъ не хуже, чѣмъ въ большинствѣ Европейскихъ государствъ. Въ самомъ дѣлѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ узаконеній въ Италіи и Германіи, едва-ли можно сказать, чтобы гдѣ нибудь въ Европѣ существовали эдильскія права въ смыслѣ эстетическаго надзора. Это относится даже къ Франціи, гдѣ единственнымъ охранителемъ является нравственное убѣжденіе и чувство вкуса, довольно высоко развитое въ публикѣ. Однако, остается открытымъ вопросъ, не слѣдуетъ ли предоставить городскимъ властямъ извѣстное право эстетическаго контроля надъ новыми архитектурными опытами. Президентъ Королевскаго Института Британскихъ Архитекторовъ и представители другихъ художественныхъ учрежденій неоднократно выражали желаніе, чтобы что-либо было установлено въ указанномъ смыслѣ. Первый инспекторъ работъ оффиціально высказался въ пользу такого проекта [1]).

Въ настоящее время разрабатывается памятная записка для правительства, съ цѣлью обратить его вниманіе на важность этого предмета.

---

[1]) Journal R. I. B. A., Third series, vol. XI, p. 11. См. также свѣдѣнія въ Journal R. I. B. A., Third ser., vol. XII, p. 70.

II. Австрійская имперія [1]).

Библіографія и источники:

Von Wussow, Die Erhaltung der Denkmäler in den Kulturstaaten der Gegenwart. Berl. 1885. II, стр. 292 сл. (ср. I, стр. 192 сл.). Тамъ напечатаны распоряженія, касающіяся дѣятельности Центральной Коммиссіи, а также Венгерскій актъ о памятникахъ 1881 г.

Журналъ „Die Denkmalpflege" и Отчеты германскихъ конгрессовъ, посвященныхъ памятникамъ (Tag für Denkmalpflege), даютъ болѣе свѣжія свѣдѣнія и документы.

Сообщенія д-ра Karl Kobald'a, члена Центральной Коммиссіи.

Только одна часть Австрійской имперіи, именно Венгрія, обладаетъ въ настоящее время актомъ о древнихъ памятникахъ, относящимся къ 1881 г. Проектъ закона для всей имперіи былъ изготовленъ около 10 лѣтъ тому назадъ, но былъ взятъ обратно. Въ 1902 г. на разсмотрѣніе Австрійской верхней палаты былъ представленъ президентомъ Центральной Коммиссіи законопроектъ, который доселѣ еще разсматривается. Въ проектѣ обращено особенное вниманіе на памятники архитектуры; первый параграфъ его гласитъ, что «памятники архитектуры, т. е. общественныя зданія какъ религіознаго, такъ и свѣтскаго характера и интереса, въ чьемъ бы владѣніи они ни находились, подлежатъ охранѣ закона». На частныя зданія, въ тѣсномъ смыслѣ слова, законъ не долженъ распространяться (§ 7), кромѣ случаевъ, когда самъ владѣлецъ поставитъ памятникъ подъ покровительство закона. Этотъ особый интересъ къ архитектурнымъ памятникамъ согласуется какъ съ общимъ содержаніемъ Венгерскаго закона 1881 г., такъ и вообще съ дѣйствіями Австрійскаго правительства въ этихъ вопросахъ. Венгерскій законъ [2]) заботится о памятникахъ искусства (Kunstdenkmale), которые онъ опредѣляетъ (Abschnitt I, § 1) довольно неопредѣленно, какъ «каждое зданіе на поверхности земли или подъ нею, съ его принадлежностями, имѣющее цѣнность историческаго или художественнаго памятника». Относительно строеній, существующихъ или вновь открываемыхъ посредствомъ раскопокъ, министръ вѣроисповѣданій и нар. просвѣщенія рѣшаетъ, должны-ли они поддерживаться въ качествѣ памятниковъ искусства. Строеніе, объявленное имѣющимъ такой характеръ, можетъ принадлежать a) частному владѣльцу и b) муниципалитету, общинѣ или признанному религіозному учрежденію. Въ каждомъ случаѣ владѣлецъ обязанъ содержать памят-

[1]) Brown, ч. II, гл. 5, стр. 166—171.
[2]) Напечатанъ у von Wussow'a, II, 296.

никъ на собственный счетъ (Abschnitt I, § 4: «Der Eigenthümer ist verpflichtet, das Denkmal, dessen Erhaltung angeordnet worden ist, auf seine eigenen Kosten zu erhalten»); при этомъ никакая работа надъ нимъ не разрѣшается безъ дозволенія министра. Въ томъ случаѣ, когда эти условія не выполняются или не могутъ быть выполнены, министръ можетъ произвести принудительное отчужденіе памятника.

Принудительное отчужденіе можетъ имѣть силу также въ тѣхъ случаяхъ, когда производство раскопокъ на частной землѣ признается полезнымъ въ интересахъ науки, между тѣмъ какъ собственникъ не намѣревается производить ихъ (§ 9). Венгерскій законъ имѣетъ особую характерную черту, заключающуюся въ томъ, что имъ предусматривается временная экспропріація для вышеуказанной цѣли, при чемъ земля выходитъ изъ-подъ надзора собственника на время, необходимое для выполненія раскопокъ (Abschn. II, § 11).

Нарушенія закона наказуются штрафами (Abschn. III).

Министръ пользуется содѣйствіемъ совѣта по дѣламъ памятниковъ, членами котораго состоятъ какъ спеціалисты, такъ и частныя лица (Abschn. IV).

Вообще мѣропріятія правительства въ настоящее время направлены скорѣе въ сторону архитектурныхъ памятниковъ, чѣмъ къ движимымъ предметамъ историческаго или художественнаго интереса. Нѣкоторыя прежнія мѣропріятія, относящіяся къ концу XVIII и къ первой половинѣ XIX вѣка, имѣли цѣлью пріобрѣтеніе, для Императорскихъ коллекцій, монетъ и другихъ остатковъ древности, найденныхъ въ предѣлахъ имперіи, при чемъ Императорскій эдиктъ 1818 г. запрещалъ вывозъ за границу имперіи всякихъ предметовъ историческаго и художественнаго интереса, потеря которыхъ могла бы быть чувствительна. Однако, такіе предметы могутъ быть свободны перевозимы изъ одной области имперіи въ другую.

Въ 1850 г. попеченіе о памятникахъ старины въ Австріи вступило въ новую фазу своего существованія. Именно, тогда была основана дѣйствующая до настоящаго времени «Центральная Коммиссія для изслѣдованія и содержанія художественныхъ и историческихъ памятниковъ» («Central-Commission zur Erforschung und Erhaltung der Kunst- und historischen Denkmale»).

Эта коммиссія до сихъ поръ сохраняетъ существенныя черты своего устройства въ томъ видѣ, какъ онѣ были установлены въ приказѣ министра вѣроисповѣданій и нар. просвѣщенія въ 1873 г., но нѣкоторыя измѣненія были сдѣланы въ 1899 г. Предметомъ дѣятельности коммиссіи является возбужденіе интереса общества къ изученію и поддержкѣ памятниковъ и помощь ученымъ

обществамъ и экспертамъ съ тою цѣлью, чтобы различные народы имперіи считали дѣломъ своей гордости сохраненіе памятниковъ своего прошлаго[1]).

Дѣятельность коммиссіи распадается на три отдѣла, изъ коихъ первый обнимаетъ предметы доисторической и классической древности; ко второму относятся художественные памятники средневѣковаго періода, а равно и болѣе поздняго времени, до конца XVIII вѣка (въ 1899 г. область вѣдѣнія этого отдѣла была расширена включеніемъ въ него памятниковъ первой половины XIX вѣка); наконецъ, третій отдѣлъ вѣдаетъ историческими памятниками главнѣйше въ видѣ архивовъ и иныхъ документовъ, связанныхъ съ исторіей искусствъ.

Въ первоначальномъ видѣ коммиссія состояла изъ президента и 12 или 15 членовъ, но въ 1899 г. число послѣднихъ было увеличено до 20. Они избираются на 5 лѣтъ изъ числа извѣстныхъ спеціалистовъ по искусствамъ, археологіи или исторіи, и эта служба считается почетной. Для содѣйствія въ ихъ работахъ учрежденъ институтъ хранителей (Conservators), назначаемыхъ также на 5 лѣтъ; они служатъ безъ жалованія, но получаютъ возмѣщеніе должностныхъ расходовъ. Съ 1899 г. число ихъ было увеличено до 146; сверхъ того въ провинціяхъ имѣется до 348 членовъ-корреспондентовъ, т. е. лицъ извѣстныхъ по знанію памятниковъ и интересу къ нимъ. Они работаютъ по всѣмъ 167 округамъ имперіи, при чемъ имъ вмѣнено въ обязанность поддерживать сношенія съ мѣстными обществами и отдѣльными лицами, а также повсюду вліять на общественное мнѣніе въ смыслѣ благопріятномъ для охраны памятниковъ прошлаго. Эти корреспонденты должны составлять списки памятниковъ и предметовъ, относящихся къ вышеуказаннымъ тремъ отдѣламъ въ предѣлахъ порученныхъ имъ округовъ; они обязаны сохранять для Императорскихъ музеевъ движимые предметы главнѣйше изъ области классической древности, которые время отъ времени являются на свѣтъ, а также обязаны разрѣшать возможно лучше всѣ возникающіе вопросы относительно реставраціи и содержанія архитектурныхъ памятниковъ. Обо всемъ этомъ они обязаны доносить коммиссіи и ждать отъ нея соотвѣтствующихъ инструкцій. Одною изъ ихъ обязанностей являются также сообщенія о проектахъ новыхъ желѣзныхъ и обыкновенныхъ дорогъ и иныхъ общественныхъ работъ, при чемъ имѣется въ виду ущербъ, которымъ эти работы могутъ грозить стариннымъ памятникамъ.

Важно замѣтить, что здѣсь не покушаются на принудительныя мѣры по отношенію къ частнымъ собственникамъ памятниковъ. Хранителямъ вмѣнено въ

[1]) Von Wussow, I, 195. „Die Denkmalpflege", 1900, p. 64, даетъ новѣйшія свѣдѣнія на основаніи оффиціальныхъ источниковъ.

обязанность вести дѣла съ ними путемъ убѣжденія, такъ чтобы какъ можно лучше было обезпечено хорошее обращеніе съ этими памятниками, наравнѣ съ принадлежащими государству. Правительство не сохраняетъ за собою права принудительнаго отчужденія ради интересовъ искусства или археологіи, но возможно, что это право будетъ признано въ будущемъ общеимперскомъ актѣ о памятникахъ. На покрытіе расходовъ для обыкновенныхъ цѣлей коммиссія имѣетъ опредѣленныя суммы, а въ каждомъ случаѣ особой надобности имѣетъ право обращаться къ министру. Относительно одного памятника, наиболѣе важнаго во всей имперіи, а именно дворца Діоклетіана въ Спалатро, въ Далмаціи, имѣется проектъ особаго закона; по этому поводу весною 1903 г. комитетъ экспертовъ посвятилъ 14 дней подробному осмотру этого зданія и составленію спеціальнаго донесенія объ его состояніи.

Главнымъ печатнымъ органомъ Центральной Коммиссіи являются хорошо извѣстныя и цѣнныя «Mittheilungen», а кромѣ того, она ежегодно издаетъ отчеты о своей дѣятельности. Списки памятниковъ, составленіе которыхъ возложено на хранителей, предполагается напечатать въ видѣ «Kunsttopographie», которая обниметъ собою все пространство имперіи.

Новѣйшимъ развитіемъ дѣятельности министерства вѣроисповѣданій и нар. просвѣщенія, по отношенію къ охранѣ памятниковъ, является распространеніе ея на различныя мѣстности съ интересными явленіями и предметами природы. Въ видахъ изданія законопроекта объ охранѣ послѣднихъ, въ 1904 г. былъ сдѣланъ философскому факультету Вѣнскаго университета запросъ по этому предмету. Результатомъ его явилось сообщеніе, разъясняющее значеніе нѣкоторыхъ явленій и предметовъ природы со слѣдующихъ пяти точекъ зрѣнія: 1) естествовѣдѣнія, 2) минералогіи, 3) физіографіи, 4) соціологіи и исторіи и 5) художественности.

Въ Австріи ни центральное правительство, ни самоуправляющіеся муниципалитеты не имѣютъ права оффиціальнаго контроля надъ постройкой новыхъ зданій съ точки зрѣнія ихъ эстетичности и художественности. То-же самое относится къ перестройкамъ и сломкѣ старинныхъ зданій, находящихся во владѣніи частныхъ лицъ или обществъ. Вслѣдствіе этого сохраненіе старинныхъ характерныхъ чертъ городовъ имперіи является предметомъ скорѣе частной, чѣмъ оффиціальной заботливости. Такъ, недавно образовалось «Общество для охраны и поддержанія художественныхъ памятниковъ Вѣны и Нижней Австріи («Verein zum Schutze und zur Erhaltung der Kunstdenkmäler Wiens und Niederösterreichs»). Сама Вѣна требуетъ очень заботливаго ухода, если желательно въ ней сохра-

нить ту прелестную смѣсь стараго и новаго, которая такъ много способствуетъ очаровательности города. До сего времени еще сохранились въ центральной части города, къ востоку отъ Kärtner-Strasse, около почтамта и въ другихъ мѣстахъ великолѣпные образцы домовой архитектуры XVII вѣка, которые было бы весьма важно сохранить.

Прага, столица Богеміи, одинъ изъ наиболѣе нарядныхъ европейскихъ городовъ, также имѣетъ свое мѣстное Общество и требуетъ, чтобы сохраненію ея оригинальности было удѣлено возможно болѣе вниманія. Она обладаетъ, главнымъ образомъ въ центральной своей части, а также и на другомъ берегу рѣки, въ Малой части (Klein-Seite), весьма красивыми средневѣковыми остатками, очень живописно расположенными. Кромѣ того, особенно въ сосѣдствѣ съ королевскимъ замкомъ, находится блестящій подборъ дворцовъ и домовъ стиля renaissance. Серіозная опасность грозитъ здѣсь со стороны нѣкоторой части населенія, пристрастіе которой къ прямымъ широкимъ улицамъ можетъ повести къ опустошительнымъ ломкамъ въ дѣловомъ центрѣ города, именно тамъ, гдѣ старыя улицы и дома все еще придаютъ городу древній характеръ. Къ Прагѣ, какъ и къ Эдинбургу, должны быть примѣнены нѣкоторыя изъ тѣхъ спасительныхъ распоряженій, которыя дѣйствуютъ въ старинныхъ городахъ Германіи.

III. Бельгія и Голландія [1]).

Библіографія и источники:

1) Бельгія.

Royaume de Belgique. Commission Royale des Monuments. *Arrêtés Royaux*, du 7 Janvier 1835, instituant la Commission Royale des Monuments, etc. Règlement d'ordre des travaux de la Commission, Bruxelles, 1898. *Bulletin des Commissions Royales d'Art et d'Archéologie*. Ежегодные отчеты. Сообщенія гг. Charles Buls, б. бургомистра г. Брюсселя, и A. Massaux, секретаря королевской коммиссіи.

2) Голландія.

Отчеты (Eerste, Tweede Jaarverslag) Королевской коммиссіи (Rijkscommissie), учрежденной въ 1903 г. для составленія описи художественныхъ богатствъ королевства.

Письмо Dr. Jan Kalf'а, секретаря вышеозначенной коммиссіи.

а) Бельгія.

Бельгія не имѣетъ никакого акта о памятникахъ, но художественнымъ сокровищамъ, которыми такъ богата эта страна, оказывается должное вниманіе какъ со стороны государства, такъ и обществъ и частныхъ лицъ. Von Wussow при-

---

[1]) Brown, ч. II, гл. 6, стр. 173—176.

водитъ королевскій декретъ 1825 г., которымъ запрещается производить перестройки или измѣненія церковныхъ зданій безъ согласія короля и устанавливается, что никакіе предметы художественнаго или историческаго интереса въ церквахъ не могутъ быть продаваемы безъ разрѣшенія государственной власти. Въ 1835 г. была учреждена «Commission Royale des Monuments» съ функціями, нѣсколько сходными съ тѣми, которыя имѣетъ въ Австрійской имперіи «Central-Commission zur Erforschung und Erhaltung der Kunst- und historischen Denkmale» (см. выше). Цѣлью бельгійской коммиссіи являлось обезпеченіе поддержанія тѣхъ національныхъ памятниковъ, которые имѣютъ значеніе по своей древности, историческому интересу или художественному характеру; самый методъ дѣятельности, при небольшомъ центральномъ комитетѣ и при большомъ количествѣ мѣстныхъ корреспондентовъ, схожъ съ австрійскимъ. Составленіе описи художественныхъ сокровищъ страны было вмѣнено въ обязанность коммиссіи королевскимъ декретомъ 1861 г. По этому поводу секретарь коммиссіи, г. **Massaux**, сообщилъ автору въ сентябрѣ 1904 года: «L'inventaire des objets d'art appartenant aux édifices publics du pays n'est pas terminé. On s'en occupe activement, mais il faudra encore beaucoup de temps pour le mener à bonne fin». Ежегодный «Bulletin» королевской коммиссіи даетъ намъ обзоръ ея дѣятельности, которая въ значительной мѣрѣ состоитъ изъ работъ по реставраціи, нерѣдко влекущихъ за собою разные споры. Отъ времени до времени съ оффиціальнымъ учрежденіемъ вступаетъ въ препирательство «Société Nationale pour la protection des sites et des monuments en Belgique».

Въ послѣдніе годы замѣчается въ Бельгіи сильное оживленіе общественнаго интереса къ городской эстетикѣ. 1894 годъ былъ свидѣтелемъ учрежденія общества подъ названіемъ «L'Oeuvre Nationale Belge» или «L'Oeuvre Nationale de l'art appliqué à la rue», главную цѣль котораго составляетъ улучшеніе художественнаго характера вновь производимыхъ работъ не только по зданіямъ, но и по такимъ деталямъ, какъ столбы для электрическаго освѣщенія, вывѣски магазиновъ и т. под.; кромѣ того, вліяніе этого общества распространяется и на охрану старинныхъ произведеній искусства.

Бельгійскіе города, въ особенности Брюссель, дали намъ полезные уроки по вопросу попеченія о памятникахъ. Одна изъ площадей столицы, «Grand' Place», въ большей своей части окружена старинными зданіями большой красоты. Одно изъ нихъ, извѣстное подъ названіемъ «Maison de l'Etoile», было сломано съ цѣлью расширенія улицы, ведущей къ вокзалу желѣзной дороги. Это производило такое-же впечатлѣніе, какъ «потеря одного передняго зуба изъ прекраснаго ряда

ихъ», такъ что г. Charles Buls, который, какъ бургомистръ, много сдѣлалъ для города въ разсматриваемомъ отношеніи, возстановилъ этотъ домъ, устроивъ въ нижней части его своды, чтобы не затруднять движенія. При томъ-же управленіи городъ заключилъ съ владѣльцами всѣхъ прочихъ красивыхъ домовъ вокругъ площади соглашеніе, которымъ обезпечивалась ихъ сохранность. «La ville s'engageait à restaurer et à entretenir les maisons à charge par le propriétaire de laisser gréver sa maison d'une servitude de maintien intégral. Aujourd'hui la conservation de ces anciennes maisons de gildes est absolument assurée à perpétuité»[1]). Этотъ случай является единственнымъ примѣромъ успѣха, достигнутаго безъ помощи давленія закона, исключительно путемъ тактичнаго обращенія къ частнымъ лицамъ. Ни бельгійское правительство, ни общины, ни города не имѣютъ законнаго права воспрепятствовать частному владѣльцу историческаго или художественнаго памятника уничтожить или повредить его, но имъ предоставлено право предпринять процессъ экспропріированія въ видахъ общественной пользы. Угрозы подобной мѣрой часто бываетъ достаточно для обузданія упорствующаго собственника. При помощи такого способа принудительной купли государство пріобрѣло аббатства de Villers и d'Aulnes; такимъ же путемъ городъ Гентъ пріобрѣлъ le château des Comtes, а городъ Брюссель — домъ, извѣстный подъ именемъ Cheval marin. Встрѣчается также и свободная купля, такъ что городъ можетъ пріобрѣсти любой хорошій домъ, поступившій въ продажу, и употребить его для какихъ-либо гражданскихъ цѣлей.

б) Голландія.

Голландія, подобно сосѣдней съ нею Бельгіи, не имѣетъ формальнаго акта о памятникахъ; ни правительство, ни муниципалитеты не контролируютъ здѣсь проекты новыхъ зданій съ точки зрѣнія эстетики. Однако, изъ этого никоимъ образомъ не слѣдуетъ заключать, что страна эта индифферентно относится къ историческимъ и художественнымъ сокровищамъ, которыми она такъ богата. Въ продолженіе немногихъ послѣднихъ лѣтъ въ различныхъ городахъ образовались многочисленныя археологическія и историческія общества, причемъ въ сферу ихъ дѣятельности входитъ составленіе описи старинныхъ памятниковъ въ предѣлахъ соотвѣтствующихъ округовъ, а также примѣненіе всѣхъ средствъ убѣжденія съ цѣлью обезпечить полную сохранность памятниковъ. Эти мѣстныя общества соединились въ федерацію «Nederlandsche Oudheidkundige Bond», которая много разъ успѣшно обращалась съ призывомъ помогать правительству въ

[1]) Изъ письма къ автору отъ г. Ch. Buls.

интересахъ памятниковъ. Бургомистры различныхъ городовъ приглашаются ежегодно представлять министру внутреннихъ дѣлъ донесенія относительно всѣхъ проектированныхъ измѣненій, реставрацій или разрушенія зданій, имѣющихъ историческій или художественный интересъ. Если подобныя зданія находятся во владѣніи муниципалитетовъ или религіозныхъ учрежденій, государство помогаетъ дѣлу, ассигнуя суммы съ цѣлью увеличить мѣстные капиталы. Когда владѣльцемъ памятника является частное лицо, и при этомъ существуетъ опасность поврежденія или разрушенія памятника, правительство старается предупредить это несчастіе, предлагая уплатить полностью или частью расходы по реставраціи, а въ крайнихъ случаяхъ покупаетъ памятникъ. Это случается только тогда, когда постройка можетъ быть употреблена для какой-либо подходящей общественной надобности.

На дѣло попеченія о памятникахъ государство затрачиваетъ довольно значительныя суммы. Всѣмъ этимъ дѣломъ завѣдываетъ особый департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, римско-католическія духовныя власти принимаютъ активное участіе въ дѣлѣ охраны памятниковъ, сносясь съ государственными властями по дѣламъ реставрацій и запрещая духовенству продавать художественные предметы, принадлежащіе церквамъ [1]).

Въ 1903 г. была учреждена Государственная Коммиссія (Rijkscommissie), которой поручено возможно скорѣйшее составленіе краткой описи всѣхъ художественныхъ и историческихъ памятниковъ страны, какъ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ; за описью должно послѣдовать научное изданіе, иллюстрированное, по образцу наилучшихъ германскихъ инвентарей художественныхъ сокровищъ, фотографіями и чертежами. Къ этой работѣ привлечены шесть архитекторовъ, три архивиста и два археолога; въ помощь имъ приглашены фотографъ и чертежники. Въ опись могутъ быть включены цѣнные памятники, по времени происхожденія не позднѣйшіе 1850 г. Памятники въ общихъ чертахъ распредѣляются по слѣдующимъ классамъ: 1) доисторическіе и римскіе, 2) городскія стѣны, ворота и т. д., 3) замки, 4) гражданскія постройки общественнаго характера, 5) церкви и благотворительныя учрежденія, 6) частныя зданія и 7) памятники смѣшаннаго характера.

Второй отчетъ дѣятельности коммиссіи, изданный въ началѣ 1905 г., содержитъ въ себѣ между прочимъ весьма важный документъ, дающій въ 21 статьѣ детальныя указанія для выполненія дѣла инвентаризаціи.

---

[1]) Изъ справки, любезно сообщенной Dr. J. Kalf'омъ, секретаремъ государственной коммиссіи.

IV. Скандинавскія королевства[1]).

Библіографія и источники:

Von Wussow, Die Erhaltung der Denkmäler, I, стр. 215 сл.

Отчеты объ охранѣ памятниковъ древности въ Даніи, изданные директоратомъ для охраны памятниковъ старины и національнымъ музеемъ, за разные годы (Copenhagen, Thieles Bogtrykkeri).

Reports to British Foreign Office, 1897.

Worsaae, La conservation des antiquités et des monuments nationaux en Danemark. *Mémoires de la société royale des antiquaires du Nord*, 1877. Англійскій переводъ помѣщенъ въ „Reports of the Smithsonian Institution" за 1879 г., Washington, 1880, стр. 299, и въ „Proceedings of the Society of Antiquaries of Scotland", 1879—80, стр. 348.

Dr. Hans Hildebrand, Riksantiquariens Arsberättelse för 1890, изданный въ приложеніи къ „Månadsblad" королевской академіи исторіи и древностей за 1891 г.

Разныя свѣдѣнія доставили автору: Dr. Sophus Müller, директоръ національнаго музея въ Копенгагенѣ; Dr. Harry Fett, секретарь „Foreningen til Norske Fortidsmindesmaerkers Bevaring" въ Христіаніи и проф. Oscar Montelius въ Стокгольмѣ.

Скандинавскія королевства замѣчательны тѣмъ, что въ нихъ съ весьма давнихъ поръ примѣнялась разумная система попеченія о памятникахъ старины, нѣкоторые виды которыхъ тамъ находятся въ изобиліи. Здѣсь нѣтъ «актовъ о памятникахъ» въ точномъ смыслѣ,—ихъ замѣняютъ многочисленные королевскіе декреты. Изданный въ 1886 г. рескриптъ короля Швеціи относительно «покровительства и охраны памятниковъ древности» преслѣдуетъ тѣ же цѣли, что и обыкновенный парламентскій актъ о памятникахъ. Швеція находится въ особо счастливомъ положеніи въ томъ смыслѣ, что здѣсь уже издавна государство приняло на себя охрану всѣхъ старинныхъ памятниковъ страны, причемъ былъ установленъ принципъ, по которому памятники и предметы, открытые раскопками на частной землѣ, не поступаютъ въ распоряженіе владѣльца, а составляютъ предметъ попеченія государства. Въ настоящее время было бы невозможно установить подобный принципъ путе́мъ прямого законодательства въ какомъ-либо изъ передовыхъ государствъ; но когда это является слѣдствіемъ традиціоннаго обычая, какъ въ Швеціи, то польза такого принципа для охраны памятниковъ прямо неисчислима.

Власти, въ обязанности которыхъ входитъ забота о памятникахъ древности въ Даніи, сообщаютъ, что, несмотря на отсутствіе въ странѣ дѣйствительнаго законодательства по этому предмету, все же, въ общемъ, отношеніе къ памятникамъ разумно и заботливо, что нужно приписать какъ неусыпному воздѣйствію черезъ мѣстныя власти, такъ и высокому уровню народнаго обра-

[1]) Brown, ч. II, гл. 7, стр. 184—199.

зованія. Нижеслѣдующее изложеніе даетъ нѣкоторое понятіе о системѣ, которой слѣдуютъ въ трехъ сѣверныхъ королевствахъ, причемъ предварительно замѣтимъ, что Данія и Норвегія имѣютъ сходныя системы попеченія о памятникахъ, тогда какъ Швеція съ ея установленіями большой давности занимаетъ особое мѣсто.

а) Данія.

Въ Даніи существуетъ старый законъ, сходный съ англійскимъ закономъ о находкахъ, такъ называемымъ «Treasure trove»[1]).

По указу Датскаго короля 1737 г., этотъ законъ долженъ быть понимаемъ въ томъ смыслѣ, что корона присваиваетъ себѣ [2]) всѣ найденные въ землѣ клады золота, серебра или драгоцѣнныхъ предметовъ, владѣлецъ которыхъ неизвѣстенъ; находчикъ обязанъ, подъ угрозой опредѣленныхъ наказаній, передавать свою находку въ казначейство безъ всякаго вознагражденія. Однако въ 1752 г. было сдѣлано необходимое измѣненіе въ законѣ, безъ котораго онъ не достигалъ бы на практикѣ своей цѣли: тогда было установлено, что находчику, доставившему кладъ, не только должна быть уплачена вся стоимость чистаго металла, но даже дана нѣкоторая прибавка.

«Вообще, въ Даніи извѣстно, что государство (агенты котораго изслѣдуютъ и оцѣниваютъ найденные предметы) не только уплачиваетъ находчику стоимость клада по болѣе высокой оцѣнкѣ, чѣмъ частныя лица, но еще къ стоимости металла добавляетъ особое вознагражденіе за заботы по собиранію и сохраненію предметовъ». Находки, подобнымъ образомъ пріобрѣтенныя государствомъ, образовали ядро государственныхъ коллекцій. Далѣе, въ началѣ XIX вѣка, а именно въ 1807 г., была основана «Королевская коммиссія попеченія о древностяхъ», подъ покровительствомъ которой постепенно выросъ извѣстный музей сѣверныхъ древностей въ Копенгагенѣ. Суммы, находящіяся въ распоряженіи коммиссіи, позволили ей производить покупки открываемыхъ сокровищъ, извѣстныхъ въ Даніи подъ именемъ «Danefae», т. е. «собственность мертвыхъ». Кромѣ того, отъ народа, благодаря развитію въ немъ духа общественности, изобильно поступали

---

[1]) См. Brown, ч. I, стр. 64. По указамъ XVII и XVIII вѣковъ всѣ клады золота, серебра или иного драгоцѣннаго вещества должны поступать въ собственность короны. Декретъ 1752 г. установилъ, что находчику клада должна быть уплочена стоимость чистаго металла въ находкѣ; при этомъ владѣльцу земли никакой уплаты не полагалось. Повидимому, датское узаконеніе не признаетъ разницы, столь жизненной въ англійской системѣ, между кладомъ, скрытымъ нарочно, и кладомъ, случайно покинутымъ; то-же должно сказать о подобныхъ правилахъ, дѣйствующихъ въ Швеціи и другихъ государствахъ.

[2]) Цитаты, приводимыя далѣе, взятыя изъ соч. Worsaae.

дары. «Вслѣдствіе сильно развитаго національнаго чувства собираніе матеріаловъ по изученію доисторическихъ временъ является для народа своего рода point d'honneur, такъ что нѣтъ необходимости запрещать вывозъ каменныхъ, бронзовыхъ и желѣзныхъ остатковъ» и при этомъ «рѣдко случается, чтобы музею не сообщались своевременно свѣдѣнія о находкахъ важныхъ сокровищъ».

Что касается до недвижимыхъ предметовъ археологическаго интереса, то нужно замѣтить, что коммиссія 1807 г. сразу же обратила вниманіе на сохраненіе ихъ. Этому сильно способствовало назначеніе въ 1847 г. на должность инспектора памятниковъ древности, съ жалованіемъ, проф. Worsaae. Вскорѣ послѣ того, въ 1849 г., коммиссія была закрыта, и съ того времени администрація памятниковъ древности тѣсно соединена съ управленіемъ музея сѣверныхъ древностей. Что наиболѣе интересно во всѣхъ датскихъ установленіяхъ, это—представляемый ими примѣръ раціональныхъ методовъ администраціи памятниковъ, гдѣ обращеніе къ силѣ законовъ и наказаній сведено до минимума, но зато съ цѣлію согласованія общихъ дѣйствій на пользу національнаго дѣла привлечены къ дѣлу, путемъ моральнаго убѣжденія, различныя общины, сословія и учрежденія. Не только, какъ говоритъ Worsaae, не сочли необходимымъ запрещать вывозъ изъ страны движимыхъ предметовъ древности или искусства, но не прибѣгли и къ производству экспропріацій для охраны недвижимыхъ памятниковъ на земляхъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ или обществамъ. Въ 1848 г. правительство отказалось санкціонировать мѣропріятіе, которое отдало бы право экспропріаціи въ руки властей [1]). Посмотримъ, каковы разнообразныя причины, обусловливающія въ Даніи дѣйствительность этихъ методовъ убѣжденія, на которые здѣсь такъ твердо опираются. Прежде всего здѣсь сильно развито національное чувство, укрѣпляемое еще сознаніемъ обладанія всемірно-извѣстной коллекціей національныхъ древностей. Затѣмъ дѣлу способствуетъ сравнительно высокій уровень образованія; страна невелика, и народъ доступенъ повсюду для вліянія, исходящаго изъ дѣлового центра государства. Слѣдствіемъ этого является то счастливое положеніе страны по отношенію къ древнимъ памятникамъ, которое Dr. Sophus Müller, стоящій въ качествѣ директора національнаго музея въ центрѣ администраціи памятниковъ, въ письмѣ къ автору отмѣчаетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Мы не имѣемъ законовъ, которые бы препятствовали частнымъ владѣльцамъ причинять ущербъ памятникамъ историческаго или художественнаго интереса, имъ принадлежащимъ. Тѣмъ не менѣе старинные памятники нынѣ не подвергаются разрушенію или вандализму, и лишь очень

---

1) Worsaae. Smithsonian Report, p. 304.

рѣдко случается, что памятникъ, имѣющій цѣну и интересъ, оказывается разрушеннымъ. По всей странѣ мѣстнымъ властямъ вмѣнено въ обязанность оказывать содѣйствіе національному музею въ дѣлѣ сохраненія памятниковъ. Музей самъ обладаетъ нужными денежными средствами, и въ большинствѣ случаевъ, благодаря высокому уровню народнаго просвѣщенія, легко можетъ быть пробужденъ личный интересъ владѣльцевъ. Всѣ тѣ памятники, которые объявлены неприкосновенными и поставлены подъ надзоръ національнаго музея, введены въ эту категорію по добровольному заявленію ихъ собственниковъ, при чемъ только въ очень рѣдкихъ случаяхъ было уплачено за нихъ вознагражденіе. Напр., такимъ путемъ были сохранены отъ возможнаго въ будущемъ разрушенія нѣсколько тысячъ доисторическихъ могилъ и кургановъ».

Оффиціальные отчеты о подобныхъ мѣропріятіяхъ, предпринятыхъ въ болѣе позднее время сравнительно съ данными Worsaae, помѣщены въ изданіяхъ національнаго музея (см. выше библіографію), и нѣсколькихъ извлеченій изъ нихъ будетъ достаточно для выясненія образа дѣйствій по отношенію къ разнымъ учрежденіямъ и сословіямъ, которыя призваны къ участію въ общемъ дѣлѣ охраны памятниковъ.

Государство начало съ самоотверженнаго постановленія 1848 г., по которому всѣ крѣпости, курганы, руническіе камни или развалины строеній, находящіяся въ казенныхъ лѣсахъ, должны быть объявлены національной собственностью, а въ томъ случаѣ, когда часть этихъ владѣній будетъ продана, эти памятники, какъ принадлежащіе націи, должны быть исключены изъ договора о продажѣ. Въ то же время съ одной стороны старались побудить церковныя корпораціи ввести въ свои уставы подобныя-же статьи касательно древнихъ памятниковъ, расположенныхъ на ихъ владѣніяхъ, а съ другой коммиссія памятниковъ и нѣсколько позднѣе, въ ноябрѣ 1849 г., директоръ памятниковъ и музея обратились съ печатнымъ циркуляромъ ко всѣмъ землевладѣльцамъ королевства, побуждая ихъ сдѣлать подобныя оговорки о памятникахъ на ихъ земляхъ. Многіе изъ нихъ съ величайшей охотой пошли навстрѣчу этому предложенію. Такимъ путемъ, безъ значительныхъ затратъ, большое количество важныхъ и характерныхъ памятниковъ было передано подъ покровительство закона... Во время многочисленныхъ поѣздокъ, которыя ежегодно предпринимаетъ директоръ памятниковъ древности, и благодаря его личнымъ сношеніямъ съ народомъ было пріобрѣтено для государства большое количество остатковъ старины, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ были проданы за сходную цѣну, а прочіе были отданы безвозмездно крестьянами[1]).

[1]) Worsaae, l. cit., p. 305.

Болѣе позднія обращенія къ церковнымъ обществамъ помѣщены въ «Отчетѣ объ охранѣ памятниковъ въ Даніи», изданномъ директоратомъ памятниковъ въ 1891 г.[1]). Директоратъ обратился къ министру вѣроисповѣданій и народнаго просвѣщенія съ просьбой позаботиться о включеніи во всѣ дѣла по продажѣ церковныхъ земель статьи, которая бы охраняла всѣ памятники старины. Косность въ дѣлѣ попеченія о памятникахъ старины, находящихся на церковныхъ земляхъ, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ отданы въ аренду, явилась причиной особаго безпокойства для властей, и поэтому 19 февраля 1886 г. министръ обратился черезъ епископовъ ко всему духовенству съ требованіемъ подписи подъ обѣщаніемъ, что духовенство будетъ сохранять неприкосновенными всѣ памятники, находящіеся на его земляхъ, до тѣхъ поръ, пока они не поступятъ подъ оффиціальный надзоръ. Благодаря этой мѣрѣ были сохранены 56 каменныхъ керновъ, 318 кургановъ и 5 земляныхъ сооруженій.

Далѣе, директоратъ вполнѣ успѣшно обратился къ министру путей сообщенія съ предложеніемъ включать во всѣ новыя желѣзнодорожныя концессіи опредѣленныя статьи, которыя бы запрещали трогать старинные курганы до осмотра ихъ властями музея и требовали выдачи музею всѣхъ древностей, которыя могутъ быть найдены при желѣзнодорожныхъ земляныхъ работахъ. Въ февралѣ 1890 г. правительство получило жалобу на разрушеніе памятниковъ при проведеніи обыкновенныхъ дорогъ. Вслѣдствіе этого министръ внутреннихъ дѣлъ обратился въ іюнѣ того же года съ циркуляромъ къ шерифамъ, предлагая имъ сообщить общиннымъ властямъ, что лица, завѣдующія проведеніемъ обыкновенныхъ дорогъ, должны соблюдать тѣ-же правила, которыя указаны выше для желѣзныхъ дорогъ.

Культура степныхъ земель частными обществами иногда влекла за собою снесеніе кургановъ и разныя поврежденія другихъ остатковъ древности. Въ виду этого было сдѣлано съ полнымъ успѣхомъ обращеніе къ лицамъ отвѣтственнымъ по веденію такихъ работъ. Въ одной статьѣ, помѣщенной въ 1889 г. въ періодическомъ изданіи ассоціаціи торфяниковъ, признано значеніе этихъ памятниковъ, особенно многочисленныхъ въ степяхъ Ютландіи. «Присутствіе ихъ свидѣтельствуетъ о томъ, что эти пространства, нынѣ безплодныя, въ средніе вѣка имѣли населеніе. Со времени, приблизительно, 1200 г. по Р. Х. и до средины XIX в. внутренняя часть Ютландіи вырождалась, и нынѣ одни

---

[1]) Помѣщаемыя ниже свѣдѣнія заимствованы изъ Beretning om Fredning of antikvariske Mindesmaerker i Danmark", 1886—1891, Kjobenhavn 1891, и „Mindesmaerker fra Oldtiden, Fredlyste i Aaren 1897—1902". Kjobenhavn, 1903.

только курганы говорятъ о болѣе счастливыхъ дняхъ старины. Въ настоящее время на болотахъ снова зарождается жизнь и ведется серіозная работа по завоеванію почвы для культуры. Пусть-же эти памятники старыхъ дней внушаютъ къ себѣ постоянный почетъ, такъ какъ они являются краснорѣчивой главой изъ замѣчательной исторіи этой степной страны».

Главной цѣлью покровительственныхъ операцій являлось обезпеченіе сохранности древнихъ памятниковъ въ обыкновенныхъ имѣніяхъ и фермахъ, находящихся въ частномъ владѣніи во всѣхъ частяхъ королевства. Одинъ изъ позднѣйшихъ отчетовъ, изданный музеемъ въ 1903 г., даетъ понятіе о прогрессѣ, достигнутомъ въ этомъ отношеніи, въ особенности за десятилѣтіе 1892—1902 г. За это время подъ покровительство власти были поставлены 2500 памятниковъ, изъ коихъ 2220 были переданы добровольно, а за остальные было выдано вознагражденіе. Въ благодарность за добровольную передачу правительствомъ были присуждены почетные дипломы и награды. Всякій собственникъ, который бы пожелалъ отдать подъ покровительство закона памятники древности, находящіеся на его землѣ, подписываетъ документъ, которымъ обязываетъ себя охранять эти памятники на пользу государства, согласно постановленіямъ національнаго музея: «Я ручаюсь за себя и за послѣдующихъ владѣльцевъ имѣнія въ томъ, что памятники будутъ находиться подъ покровительствомъ и охраной, такъ чтобы они ни подъ какимъ видомъ не были повреждаемы ни раскапываніемъ земли, ни паханіемъ, ни передвиженіемъ, ни собираніемъ кучъ камней около нихъ, ни какимъ-либо инымъ образомъ. Древонасажденіе не можетъ быть дозволяемо. Условный знакъ покровительства можетъ быть поставленъ на мѣстѣ[1]).» Дается также согласіе подчиниться наказанію въ случаѣ ущерба, причиненнаго памятнику умышленно или по небрежности. Музей имѣетъ право производить осмотръ памятниковъ и объявлять объ отдачѣ ихъ подъ покровительство.

Величайшая опасность поврежденія памятниковъ наступаетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда собственность переходитъ въ новыя руки вслѣдствіе принудительной продажи или прекращенія заклада. Однако, директоратъ памятниковъ обратился къ обществамъ, выдающимъ ссуды подъ залогъ, съ просьбой указать во всѣхъ случаяхъ положеніе памятниковъ, находящихся подъ покровительствомъ, въ тѣхъ помѣстьяхъ, которыя могутъ попасть въ ихъ руки, и въ 1899 г. подобное условіе было заключено со всѣми главными обществами такого рода. Весьма пріятно констатировать, что существуютъ такія коммерческія ассоціаціи,

[1]) Онъ состоитъ изъ камня съ иниціалами F. M., означающими „Fredet Mindesmaerke“—памятникъ подъ покровительствомъ.

какъ вышеупомянутыя общества ссудныя или занимающіяся обработкой торфяниковъ, которыя изъявили готовность доказать свой патріотизмъ и духъ общественности, подобно другимъ частямъ общества.

б) Норвегія.

Норвегія, подобно Даніи, не имѣетъ особаго законодательства о памятникахъ, но надзираетъ за этою частію національныхъ сокровищъ черезъ посредство оффиціальнаго хранителя древностей, носящаго титулъ «Государственнаго Антикварія», и черезъ совѣтъ субсидированнаго общества, главная квартира котораго находится въ Христіаніи, а отдѣленія имѣются въ Бергенѣ, Трондгеймѣ, Лиллегаммерѣ, Ларвикѣ и Фредрикстадѣ. Это общество носитъ названіе «Foreningen til Norske Fortidsmindesmaerkers Bevaring» и издаетъ періодическіе отчеты о своей дѣятельности. Оно основано въ 1844 г. въ видѣ частной ассоціаціи, но съ 1860 г. получило оффиціальный характеръ и субсидію, которая должна быть употребляема на надлежащія изслѣдованія въ области надгробныхъ и иныхъ памятниковъ страны, на ремонтъ замѣчательныхъ древнихъ зданій и на покупку ихъ, гдѣ это окажется возможнымъ. Такимъ путемъ общество пріобрѣло церковныя и гражданскія зданія и нѣсколько руническихъ камней. Государственная субсидія въ 1904 г. достигла размѣра почти 700 ф. стерл. Система всего устройства сходна съ тою, которая дѣйствуетъ въ Швейцаріи, гдѣ совѣту Общества охраны историческихъ памятниковъ ввѣрены федеральнымъ правительствомъ функціи коммиссіи памятниковъ. Норвежское общество представляетъ собою совѣщательный органъ при государственномъ антикваріи и обсуждаетъ всѣ предложенія объ измѣненіяхъ въ старинныхъ церквахъ и ихъ принадлежностяхъ.

Нынѣ на разсмотрѣніи Норвежскаго стортинга находится новый законопроектъ относительно старинныхъ памятниковъ, и если онъ пройдетъ, то на долю частной дѣятельности останется лишь очень немногое.

в) Швеція.

Выше было замѣчено, что въ Швеціи уже съ раннихъ поръ вниманіе правительственной власти было обращено на вопросъ объ охранѣ памятниковъ древности.

Король Густавъ-Адольфъ (1611—1632) назначилъ оффиціальныхъ хранителей этихъ національныхъ сокровищъ и учредилъ должность антикварія королевства, «Riksantikvar», которую занимаетъ нынѣ заслуженный археологъ, Dr. Hans Hildebrand. Въ 1666 г. Карлъ XI издалъ эдиктъ, въ которомъ объявлялъ,

что всѣ памятники старины въ королевствѣ, находящіеся какъ на королевскихъ земляхъ, такъ и во владѣніяхъ мелкихъ фермеровъ, поставлены подъ королевское покровительство и должны быть охраняемы отъ всякаго ущерба. Это мѣропріятіе простиралось на всѣ старинныя укрѣпленія, замки, керны, стоячіе камни и курганы. Затѣмъ это покровительство было распространено на церковныя постройки со всѣми ихъ приспособленіями, украшеніями и принадлежностями, а къ дворянству правительство обратилось съ увѣщаніемъ оказать должное вниманіе всѣмъ древнимъ памятникамъ и произведеніямъ искусства, находящимся въ его владѣніяхъ. Далѣе рескриптами XVII вѣка былъ запрещенъ переходъ церковныхъ сокровищъ въ руки частныхъ лицъ, а также продажа или сплавъ монетъ и золотыхъ или серебряныхъ предметовъ, найденныхъ въ землѣ. Такіе предметы конфисковались, какъ собственность короны, хотя при этомъ находчику выдавалась, въ видѣ вознагражденія, часть стоимости находки. Виновный въ сокрытіи клада подвергался наказанію. По болѣе позднему уставу 1736 г. находчику клада должна быть уплачиваема стоимость чистаго металла и еще одна восьмая часть ея; это постановленіе остается въ силѣ и понынѣ.

Этими рескриптами было установлено общее правило, главнымъ принципомъ котораго было объявленіе всѣхъ старинныхъ памятниковъ страны собственностью государства, а въ концѣ XVIII в. была установлена система администраціи памятниковъ, дѣйствующая и понынѣ. Въ 1786 г. была учреждена королевская академія наукъ, исторіи и древностей, которая занимаетъ то-же мѣсто, которое въ другихъ государствахъ принадлежитъ коммиссіямъ памятниковъ, и, имѣя во главѣ исполнительной власти Riksantikvar'а, приводитъ въ исполненіе статьи законовъ и рескриптовъ, касающіяся администраціи памятниковъ.

Всѣ эти законы и рескрипты удобно сведены вмѣстѣ въ королевскомъ декретѣ, впервые обнародованномъ въ 1867 г. Въ 1873 г. онъ былъ переизданъ безъ существенныхъ измѣненій, а въ окончательномъ видѣ изданъ въ 1886 г.[1]) Приводимъ переводъ декрета въ исправленномъ видѣ.

«Всемилостивѣйшій декретъ Его Величества, относящійся къ охранѣ памятниковъ древности».

«(Данъ въ Стокгольмскомъ дворцѣ 29 ноября 1867, 30 мая 1873 и 21 апрѣля 1886 г.)»

[1]) Этотъ декретъ въ англійскомъ переводѣ былъ напечатанъ въ 1897 г. въ Reports from Her Majesty's Representatives abroad as to the Statutory Provisions existing in Foreign Countries for the Preservation of Historical Buildings, Accounts and Papers, Miscellaaneous, № 2. Пересмотромъ и исправленіемъ перевода авторъ обязанъ любезности проф. Монтеліуса.

«§ 1. Всѣ памятники, которые хранятъ память о древнихъ обитателяхъ страны, находятся подъ покровительствомъ закона и, согласно тому, не могутъ быть повреждаемы или разрушаемы собственникомъ земли или лицомъ, занимающимъ ее, или какимъ-либо инымъ лицомъ, за исключеніемъ случаевъ, отмѣченныхъ въ параграфахъ 3, 4 и 5».

«§ 2. Въ число памятниковъ включаются: a) земляные или каменные валы (могильные валы или каменные tumuli), воздвигнутые руками человѣка; b) каменныя гробницы съ оградами изъ земли или камня, если таковыя имѣются; c) иныя древнія могилы или мѣста погребенія; d) лежачіе или стоячіе камни, отдѣльные или поставленные рядами или группами, расположенные въ систематическомъ порядкѣ или безъ него; e) камни или поверхности скалъ съ надписями и изображеніями; f) каменные кресты и иные знаки; g) остатки жилищъ, покинутыхъ съ древнихъ временъ, а также остатки, указывающіе на существованіе древняго жилья; h) остатки давно покинутыхъ крѣпостей, замковъ, церквей, часовенъ, монастырей, ораторій или иныхъ общественныхъ зданій и построекъ, а равнымъ образомъ иного вида памятники такой древности, что они не могутъ уже считаться частною собственностью».

«§ 3. Королевская археологическая академія имѣетъ право, черезъ посредство государственнаго антикварія или другого спеціально назначеннаго лица, производить реставрацію и ремонтъ обветшавшихъ древнихъ камней и иныхъ остатковъ старины, послѣ формальнаго извѣщенія объ этомъ владѣльца или занимающаго землю лица; равнымъ образомъ академія имѣетъ право производить съемки и изслѣдованія памятниковъ помощію раскопокъ или иныхъ средствъ, при условіи, что владѣлецъ или лицо, занимающее землю, долженъ получить возмѣщеніе за тѣ поврежденія или убытки, которые ему при этомъ могутъ быть причинены».

«§ 4. a). Тѣ остатки старины, которыми уже пользуются подъ видомъ пахотной земли, болотной почвы или пастбищъ, могутъ быть въ томъ-же видѣ культивируемы и впредь, но не на бо̀льшую глубину, чѣмъ доселѣ».

«b) Въ томъ случаѣ, если владѣлецъ или занимающее землю лицо пожелаетъ обрабатывать или использовать подобную почву подъ постройки или для иныхъ цѣлей, на бо̀льшемъ протяженіи, чѣмъ дозволено по пункту (a), или онъ пожелаетъ инымъ образомъ утилизировать, измѣнить или передвинуть какіе-либо постоянные остатки,—онъ долженъ подать заявленіе о своемъ намѣреніи, вмѣстѣ съ точнымъ описаніемъ памятника, ближайшему правительственному должностному лицу, если дѣло происходитъ въ деревнѣ, и магистрату, если

дѣло происходитъ въ городѣ; упомянутыя власти обязаны немедленно сообщить о фактѣ губернатору провинціи, который въ свою очередь долженъ послать соотвѣтствующее донесеніе королевской академіи».

«Королевская академія имѣетъ власть рѣшить, возможно-ли согласиться на проектируемую работу, и, въ случаѣ утвердительнаго рѣшенія, отъ академіи-же зависитъ поставить при этомъ условія, или нѣтъ».

«Рѣшеніе академіи должно быть сообщено заявителю черезъ посредство губернатора, съ приложеніемъ извѣщенія, что, въ случаѣ недовольства рѣшеніемъ, заявитель можетъ апеллировать къ департаменту церковныхъ дѣлъ въ теченіе промежутка времени, опредѣленнаго декретомъ 14-го ноября 1866 г.»

«Въ послѣднемъ случаѣ рѣшеніе должно быть сообщено заявителю безъ взиманія особой платы».

«c) Королевская академія имѣетъ право въ тѣхъ случаяхъ, когда выдано разрѣшеніе на измѣненіе или перенесеніе какого-либо стариннаго памятника, предварительно подвергнуть его осмотру и съемкѣ, или откомандировать кого-нибудь изъ лицъ, находящихся на службѣ въ академіи, для присутствія при перестройкѣ или перенесеніи памятника, при чемъ это лицо не можетъ причинять владѣльцу или арендатору земли никакого излишняго промедленія или безпокойства. Если въ этихъ остаткахъ будутъ найдены какія-либо древности, то онѣ должны быть предложены Его Величеству и коронѣ».

«d) Если кто-либо пожелаетъ, ради научныхъ изслѣдованій, вскрыть какой-нибудь особо упомянутый памятникъ, онъ можетъ просить на то разрѣшенія отъ академіи, которая, въ случаѣ своего согласія на разрѣшеніе, имѣетъ власть точно опредѣлить, какимъ образомъ эта работа должна быть выполнена».

«§ 5. Если при проведеніи желѣзныхъ и обыкновенныхъ дорогъ и каналовъ или при иныхъ общественныхъ работахъ будутъ найдены замѣчательные памятники на самой линіи дороги или канала; если они будутъ препятствовать производству работъ, и если уничтоженія этихъ остатковъ можно избѣжать лишь съ большимъ трудомъ, то, прежде уничтоженія ихъ, должны быть сдѣланы и препровождены въ королевскую академію снимки ихъ, и академіи должна быть дана возможность произвести осмотръ памятниковъ черезъ особо командированное лицо въ случаѣ, если академія сочтетъ это необходимымъ; но при этомъ ходъ работъ не долженъ быть замедленъ».

«§ 6. При раздробленіи какого-либо земельнаго участка, на которомъ находятся памятники, пространство, занятое послѣдними, не должно, по возможности, подвергаться раздробленію».

«Въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя достигнуть соглашенія путемъ дружественныхъ переговоровъ, вышеупомянутыя постановленія объ охранѣ памятниковъ старины остаются въ силѣ».

«§ 7. Всякій, кто посредствомъ взрыванія, сломки, раскапыванія, паханія или какимъ-либо инымъ образомъ причиняетъ ущербъ или разрушеніе или какъ-либо иначе тревожитъ памятники, подвергается штрафу въ размѣрѣ, смотря по обстоятельствамъ, отъ 5 до 500 кронъ, въ томъ случаѣ, если окажется, что виновный зналъ или долженъ былъ знать, что эти памятники—остатки старины; кромѣ того, виновный обязанъ, если возможно, возстановить прежній видъ памятника. Если онъ самъ пренебрежетъ этимъ, то реставрація должна быть произведена на его счетъ».

«Если будутъ найдены предметы древности, то они должны быть переданы королевской академіи и, послѣ разсмотрѣнія ихъ, должно быть опредѣлено вознагражденіе, подлежащее выдачѣ.

«§ 8. а) Всякій, кто найдетъ въ землѣ или водѣ, въ старыхъ зданіяхъ или иныхъ мѣстахъ древнія монеты, предметы вооруженія, орудія, украшенія, сосуды или иныя древности, сдѣланныя изъ золота, серебра или мѣди, долженъ по закону предложить ихъ государству, безъ поломки, подпиливанія, подчистки или поврежденій, нанесенныхъ предметамъ иными способами, и безъ промедленія донести ближайшему должностному лицу короны или губернатору о томъ, гдѣ и какъ были найдены предметы и имѣются-ли какіе-либо остатки по сосѣдству, а также сообщить всѣ свѣдѣнія, которыя могутъ быть полезны въ данномъ случаѣ».

«Губернаторъ обязанъ, не откладывая, удостовѣриться въ томъ, что древности уже высланы, или, если выполненіе этого требованія по почтѣ неудобно, то послать письменное сообщеніе о семъ королевской академіи».

«Если послѣдняя сочтетъ необходимымъ помѣстить находку или часть ея въ государственныя коллекціи, то нашедшему должна быть уплачена полная стоимость металла за клады изъ золота и серебра и, сверхъ того, одна восьмая часть; въ случаѣ-же представленія мѣдныхъ предметовъ, кромѣ стоимости металла, уплачивается излишекъ, который будетъ признанъ равноцѣннымъ научной цѣнности находки. Если бы средствъ, ассигнуемыхъ академіи государствомъ на подобныя цѣли, оказалось недостаточно для такихъ расходовъ, то долженъ быть представленъ докладъ Его Величеству королю, и онъ имѣетъ рѣшить, возможно-ли покрыть расходы по покупкѣ изъ другихъ средствъ, или-же кладъ долженъ быть возвращенъ владѣльцу».

«b) Если владѣлецъ иныхъ предметовъ древности меньшей матеріальной цѣнности, случайно найденныхъ, пожелаетъ представить ихъ королю и коронѣ, онъ можетъ дѣйствовать упомянутымъ путемъ черезъ посредство губернатора; академія уплачиваетъ вознагражденіе за всякую часть предложеннаго клада, которая, по ея мнѣнію, должна быть сохранена для государственныхъ археологическихъ коллекцій; это вознагражденіе должно быть болѣе или менѣе значительнымъ, въ зависимости отъ степени сохранности предметовъ и значенія ихъ для музея и науки».

«с) Всякій, кто уничтожитъ, сплавитъ, разсѣетъ или отдастъ кладъ, упомянутый въ пунктѣ (а), прежде чѣмъ предложить его королю и коронѣ, лишается, безъ всякаго возмѣщенія, той части клада, которая еще останется въ его владѣніи, и уплачиваетъ штрафъ въ размѣрѣ двойной стоимости уничтоженнаго».

«§ 9. Старинныя церкви, отличающіяся оригинальной архитектурой или древними украшеніями, или такія, съ которыми связаны историческія воспоминанія, или имѣющія живопись или надписи на сводахъ, на крышахъ и стѣнахъ, не могутъ быть разрушены, перестроены или обращены на другое употребленіе, пока не будетъ сдѣлано приличествующее случаю сообщеніе королю, такъ чтобы Его Величество, послѣ разсмотрѣнія дѣла, могъ рѣшить, что должно быть оставлено неприкосновеннымъ и что сохранено для будущаго посредствомъ снимковъ и описаній, прежде чѣмъ будетъ совершена сломка или перестройка».

«Тотъ-же законъ долженъ примѣняться и къ другимъ постройкамъ, соединеннымъ съ церквами, каковы, напр., старинныя могилы и иные памятники, найденные въ церквахъ или на кладбищахъ, но при этомъ права частныхъ лицъ или фамилій на такіе памятники остаются неприкосновенными».

«§ 10. Если въ церкви или въ иномъ мѣстѣ въ предѣлахъ церковныхъ построекъ будутъ найдены движимые предметы, которые могутъ способствовать увѣковѣченію памяти объ обычаяхъ или искусствѣ стараго времени и которые не принадлежатъ частнымъ лицамъ или фамиліямъ,—какъ, напр., старинныя одѣянія, картины, алтарная живопись, кресты и распятія, драгоцѣнные камни, сосуды, крещальные сосуды, кадильницы, ручные колокольчики, ларчики для индульгенцій, ящики для бѣдныхъ, картины, не укрѣпленныя на стѣнахъ, или другіе предметы искусства, реликвіи или надгробные камни, эпитафіи, гербы, знамена, траурныя хоругви, оружіе и латы, старыя письма и документы,— всѣ эти предметы не могутъ быть выданы частнымъ лицамъ или пожертвованы въ коллекціи внутри королевства или за границей до представленія ихъ королю

и коронѣ; отвѣтственными за выполненіе этого требованія являются лица, на обязанности которыхъ лежитъ содержаніе ихъ».

«Если руническіе камни окажутся въ каменномъ полу церкви, гдѣ имъ можетъ угрожать повреждепіе, они должны быть извлечены оттуда и помѣщены на открытомъ и подходящемъ мѣстѣ. Въ случаѣ, если приходъ не пожелаетъ принять на себя необходимые для этого расходы, представленія по данному вопросу должны быть посланы королевской академіи».

«Когда приходъ пожелаетъ перелить колоколъ, на которомъ находятся надписи, то съ послѣднихъ надлежитъ снять копіи и сообщить ихъ королевской академіи. Если надписи составлены изъ руническихъ или иныхъ средневѣковыхъ буквъ, или если на колоколѣ найдутся рисунки или изображенія необыкновеннаго характера, то академіи должна быть препровождена точная репродукція ихъ, чтобы дать ей возможность изслѣдовать надписи и изображенія и сдѣлать съ нихъ слѣпокъ, пока колоколъ не перелитъ. Если-же приходъ пожелаетъ продать колоколъ, который предполагалось перелить, то предварительно онъ долженъ быть представленъ королю и коронѣ въ своемъ первоначальномъ видѣ».

«§ 11. Инвентарь движимаго имущества, который по закону долженъ имѣться при каждой церкви, долженъ заключать въ себѣ также предметы, упомянутые въ предыдущемъ § 10; при каждой перемѣнѣ настоятеля и при каждой ревизіи инвентарь долженъ быть подвергнутъ тщательному пересмотру съ цѣлью удостовѣренія, что все находится въ должномъ порядкѣ и согласіи съ инвентаремъ. Королевская академія имѣетъ право требовать составленія инвентаря путемъ надлежащаго заявленія о томъ приходскому священнику или законному представителю».

«Настоятель и церковный комитетъ обязаны наблюдать за тѣмъ, чтобы движимое имущество церкви не было испорчено или изорвано, и заботиться о томъ, чтобы для храненія предметовъ, вышедшихъ изъ употребленія при церковной службѣ, было устроено особое подходящее помѣщеніе въ церкви или принадлежащихъ ей строеніяхъ».

«§ 12. Королевскій губернаторъ и консисторія, состоящее на службѣ духовенство и коронныя должностныя лица обязаны слѣдить, насколько это лежитъ въ предѣлахъ ихъ власти, за точнымъ исполненіемъ этого декрета».

«Королевскій губернаторъ имѣетъ власть, по заявленію государственнаго антикварія или по просьбѣ частнаго землевладѣльца или по другимъ основаніямъ, поставить подъ покровительство закона опредѣленные памятники или памятники опредѣленныхъ мѣстностей; если, тѣмъ не менѣе, подобнымъ памятникамъ будетъ

причиненъ вредъ, то, при производствѣ суда, фактъ отдачи подъ покровительство долженъ быть принятъ во вниманіе, какъ отягчающее вину обстоятельство».

«Государственный антикварій имѣетъ власть, въ случаѣ открытаго имъ нарушенія декрета въ какой-либо части, подвергать виновное лицо преслѣдованію».

Среди прочихъ вопросовъ, связанныхъ съ администраціей памятниковъ, составленію описи въ Швеціи также было удѣлено вниманіе. По этому предмету Riksantikvar составилъ докладъ въ 1891 г.[1]), сущность котораго вкратцѣ сводится къ слѣдующему. Академія имѣла въ своемъ распоряженіи суммы, ассигнованныя правительствомъ для цѣлей изслѣдованія и описанія памятниковъ старины. «Когда я вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей,—пишетъ Dr. Hildebrand,—я увидѣлъ, что наступило уже время начать приведеніе въ систематическій порядокъ матеріаловъ уже добытыхъ и безпрерывно работать для доведенія этого дѣла до конца. Такимъ образомъ былъ основанъ «Антикварный Топографическій Архивъ». Онъ состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: a) текста и b) иллюстрацій. Отдѣленіе текста систематизировано по провинціямъ, округамъ и приходамъ, при чемъ для каждаго прихода полагается особый портфель (въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣется мало памятниковъ, два или три прихода соединяются въ одномъ портфелѣ). Въ этихъ портфеляхъ имѣются отдѣльные листы для отдѣльныхъ приходовъ, для церквей, деревень и фермъ въ приходѣ, и на эти листы въ порядкѣ вносятся всѣ описательныя детали, по мѣрѣ того какъ онѣ приводятся въ извѣстность. Иллюстраціи къ памятникамъ языческихъ временъ также находятъ себѣ мѣсто въ этихъ портфеляхъ. Отдѣленіе иллюстрацій состоитъ изъ двухъ подъотдѣловъ, одного для церковныхъ и другого для свѣтскихъ зданій, при чемъ оба они расположены по провинціямъ. Въ церковномъ подъотдѣлѣ хранятся 4092 рисунка и фотографіи, а въ свѣтскомъ — 375. На основаніи свѣдѣній, пріобрѣтенныхъ мною за границей, я осмѣливаюсь утверждать, что ни одно государство въ мірѣ не можетъ похвалиться такой коллекціей, какой обладаетъ Шведскій антикварный топографическій архивъ».

---

[1]) Kongl. Vitterhets Historie och Antiquitets Akademiens Månadsblad. Stockholm, 1890—92. Appendix, стр. 25 сл.

V. Испанія и Португалія [1]).

Библіографія и источники:

1) Испанія.

Правительственные декреты, касающіеся древнихъ памятниковъ, особенно изданные 15 ноября 1844 г., 24 ноября 1865 г., съ измѣненіями 29 декабря 1881 г.; 16 декабря 1873 г. (изданный во время республики, при президентѣ Эмиліо Кастеларѣ); 26 декабря 1890 г. и 1 іюня 1900 г. Тексты этихъ декретовъ были напечатаны въ соотвѣтственныхъ нумерахъ „Gaceta de Madrid“. Основное содержаніе декрета 1865 г. было дано въ англійскомъ переводѣ въ «Reports to the British Foreign Office of 1897», p. 33.

Rodrigo Amador de los Rios. «Los monumentos nacionales». *La España Moderna*, Madrid, Апр. 1903.

«Monumentos declarados nacionales»; списокъ, составленный академіей художествъ Санъ-Фернандо. 1904.

2) Португалія.

Conselho dos monumentos nacionales. Decreto organico e Mais Legislação correlativa. Lisboa, 1902.

а) Испанія.

Испанія, какъ и подобаетъ ей вслѣдствіе великолѣпія страны и богатства ея славными памятниками, обладаетъ достаточно выработанной системой для охраны національныхъ сокровищъ архитектуры и декоративныхъ искусствъ. Впрочемъ, формальнаго акта о памятникахъ она не имѣетъ; законопроектъ, внесенный въ сенатъ 7 декабря 1900 г., нынѣ взятъ обратно. Вся оффиціальная система, примѣняемая къ администраціи памятниковъ, заключается въ рядѣ королевскихъ и республиканскихъ декретовъ и въ учрежденія коммиссій и описей.

Въ 1844 г. королевскимъ декретомъ учреждены коммиссія о памятникахъ, центральная и провинціальныя. Далѣе, въ 1865 г. былъ изданъ важный уставъ для дѣятельности этихъ коммиссій, опредѣлившій систему, дѣйствующую и понынѣ. Онъ состоитъ изъ пяти главъ съ 47 статьями. Эти отдѣлы озаглавлены слѣдующимъ образомъ: 1) «Объ организаціи, цѣляхъ и функціяхъ провинціальныхъ коммиссій историческихъ и художественныхъ памятниковъ»; 2) «Объ обязанностяхъ провинціальныхъ коммиссій памятниковъ»; 3) «Объ академической дѣятельности провинціальныхъ коммиссій памятниковъ»; 4) «О провинціальныхъ музеяхъ» и 5) «Общія постановленія». Въ каждой изъ 49 провинцій королевства учреждена провинціальная коммиссія, состоящая изъ членовъ-корреспондентовъ королевскихъ академій исторической и San-Fernando, совѣты которыхъ образуютъ центральную коммиссію памятниковъ въ столицѣ. Главною обязанностью коммиссій является охрана и реставрація историческихъ и художествен-

[1]) Brown, ч. II, гл. IX, стр. 208—215.

ныхъ памятниковъ, составляющихъ собственность государства. Затѣмъ онѣ обязаны основывать и поддерживать провинціальные музеи древностей и изящныхъ искусствъ, а равно и наблюдать за ними; въ связи съ этимъ, коммиссіи обязаны пріобрѣтать для музеевъ картины, статуи, медали и иные художественные предметы, наряду съ рукописями и историческими документами, а также руководить археологическими раскопками. Далѣе, въ кругъ обязанностей коммиссій входитъ наблюденіе за сохранностью могилъ особъ королевскаго дома и знаменитыхъ дѣятелей, а также наблюденіе за общественными зданіями съ цѣлью предохраненія ихъ отъ разрушенія и невѣжественныхъ реставрацій. Наконецъ, коммиссіи должны принимать участіе во всѣхъ общественныхъ работахъ, предпринимаемыхъ на муниципальныя, провинціальныя или государственныя средства и производимыхъ вблизи большихъ римскихъ дорогъ, на всякихъ мѣстахъ, интересныхъ своей стариной, или гдѣ можно подозрѣвать существованіе древнихъ построекъ, съ цѣлью предупреждать какую-либо потерю или кражу тѣхъ предметовъ художественнаго или историческаго интереса, которые могутъ быть открыты при такихъ работахъ.

Образъ дѣйствій, которому коммиссіи должны слѣдовать на практикѣ, предписанъ въ главѣ II-й. Именно, онѣ обязаны составлять совѣтъ при провинціальныхъ губернаторахъ въ случаяхъ проектируемыхъ реставрацій, раскопокъ и т. д. и имѣютъ власть брать на себя иниціативу въ своихъ дѣлахъ съ губернаторами при разныхъ обстоятельствахъ, которыя детально указаны въ подраздѣленіяхъ статьи 21-й. Такъ, коммиссіи обязаны протестовать противъ всякихъ работъ, произведенныхъ въ общественныхъ зданіяхъ до обслѣдованія соотвѣтствующаго случая королевской академіей художествъ San-Fernando; затѣмъ онѣ обязаны оказывать противодѣйствіе всякому предположенному разрушенію или отчужденію памятниковъ, дѣйствительно цѣнныхъ или имѣющихъ національный интересъ, не взирая ни на какіе выставленные для этого оправдательные предлоги.

Коммиссіи обязаны заботиться о быстромъ ремонтѣ въ тѣхъ случахъ, когда какой-либо художественный памятникъ, составляющій общественную собственность, грозитъ разрушеніемъ; онѣ обязаны, съ одной стороны, препятствовать продажѣ за границу всякихъ памятниковъ или документовъ, имѣющихъ національный интересъ, а съ другой — пріобрѣтать художественные предметы для общественныхъ коллекцій. Отношенія провинціальныхъ коммиссій къ академіямъ художествъ и исторіи выяснены подробно въ статьяхъ 22—26-й. Расходы по этимъ разнообразнымъ операціямъ ремонта, пріобрѣтенія, раскопокъ и т. д. должны покрываться суммами, предусмотрѣнными отчасти провинціальными смѣ-

тами, отчасти государственными; въ особыхъ случаяхъ эти суммы могутъ быть увеличены спеціальными ассигнованіями.

Въ главѣ объ академическихъ трудахъ коммиссій на первомъ планѣ помѣщена подготовка систематическаго списка всѣхъ тѣхъ зданій въ провинціяхъ, художественное значеніе и историческая важность которыхъ дѣлаетъ ихъ достойными занять мѣсто въ «статистической описи памятниковъ», проектированной центральной коммиссіей. Старинныя мѣстности должны быть записаны; по предметамъ особенно интереснымъ должны быть составлены монографіи и произведены изслѣдованія; также должны быть составлены біографіи мѣстныхъ художниковъ. Признано необходимымъ посѣщеніе, съ цѣлью надзора, тѣхъ мѣстностей, гдѣ расположены цѣнные недвижимые памятники.

Глава о провинціальныхъ музеяхъ не содержитъ ничего особенно интереснаго, а въ «общихъ постановленіяхъ» указано, что всѣ мѣстныя оффиціальныя и общественныя учрежденія должны содѣйствовать коммиссіямъ въ выполненіи ими своихъ задачъ.

Въ ст. 10 предусмотрительно указано, что провинціальныя коммиссіи должны засѣдать регулярно еженедѣльно, а если необходимо, то и чаще. Это указаніе подразумѣваетъ со стороны авторовъ декрета не особенно твердую вѣру въ энергію провинціальныхъ любителей древностей. Положенія относительно финансовой стороны дѣла, приведенныя выше, представляются очень либеральными, но, повидимому, и необходимаго количества личной энергіи и денежныхъ суммъ не оказалось въ наличности для выполненія великолѣпной программы декрета. Тѣмъ не менѣе цѣлый рядъ позднѣйшихъ указовъ свидѣтельствуетъ о продолжающемся интересѣ центральной власти къ вопросу о покровительствѣ національнымъ сокровищамъ. Во время республики президентъ Кастеляръ въ 1873 г. замѣтилъ, что «умами нѣкоторыхъ народныхъ властей, повидимому, овладѣлъ слѣпой духъ разрушенія, который, будучи движимъ ложно понятымъ рвеніемъ и страннымъ политическимъ фанатизмомъ, не поколебался усѣять развалинами почву родной страны и тѣмъ обезчестить націю». При этомъ президентъ подтвердилъ положенія декрета 1865 г., касающіяся разрушенія общественныхъ цѣнныхъ зданій безъ надлежащаго согласія центральной власти, и побуждалъ провинціальныя коммиссіи и другія учрежденія къ бодрому и бдительному исполненію ими своихъ обязанностей [1]).

Важное дѣло каталогизаціи, которое было отдано въ руки провинціальныхъ коммиссій, подвигалось впередъ неудовлетворительно, и вопросъ этотъ

[1]) *Gaceta de Madrid* 18 декабря 1873 г.

королевскимъ декретомъ былъ поднятъ снова въ 1900 г.[1]). Во введеніи къ нему указано, что уже съ начала XIX столѣтія была признана необходимость такой художественной описи, что и послужило основаніемъ законоположенія, которымъ были учреждены въ 1844 г. провинціальныя коммиссіи, но, къ сожаленію, работа почти не подвигалась впередъ. Нынѣ она должна быть возобновлена съ тою цѣлью, чтобы составить «полный каталогъ всего того, что имѣетъ признанную историческую или художественную цѣнность». Работа должна быть исполнена послѣдовательно по провинціямъ, начиная съ провинціи Avila. Королевская академія художествъ была поставлена во главѣ всего предпріятія, и былъ назначенъ повѣренный, который «долженъ составить опись всѣхъ историческихъ и художественныхъ памятниковъ, а равно и всѣхъ прочихъ предметовъ признаннаго значенія, существующихъ въ провинціи Avila». Работа должна быть выполнена въ восемь мѣсяцевъ; на жалованіе и покрытіе расходовъ повѣренному положено около 30 фунтовъ въ мѣсяцъ.

Превосходное обозрѣніе національнаго богатства архитектурными памятниками представилъ г. Amador de los Rios въ журналѣ, указанномъ выше въ библіографическомъ обозрѣніи. Сама академія издала краткій предварительный списокъ, обнимающій нѣкоторые важные національные памятники — «monumentos declarados nacionales». Разумѣется, много времени пройдетъ, даже въ случаѣ особо благопріятныхъ обстоятельствъ, пока можетъ быть составлена полная опись тѣхъ, почти неистощимыхъ, архитектурныхъ и художественныхъ богатствъ, которыми обладаетъ Испанія. Всѣ интересующіеся этими сокровищами были сильно разочарованы, когда актъ о памятникахъ 1900 г. былъ взятъ обратно изъ палаты. Памятники находятся въ вѣдѣніи министра народнаго просвѣщенія и художествъ, пользующагося содѣйствіемъ обѣихъ академій и провинціальныхъ коммиссій, по стольку, конечно, по скольку послѣднія являются дѣйствительно работоспособными. Для выполненія работъ на практикѣ учрежденъ институтъ оффиціальныхъ архитекторовъ, въ кругъ обязанностей которыхъ входитъ, какъ и во Франціи, поддержаніе и реставрація національныхъ памятниковъ. Институтъ этотъ носитъ названіе «Servicio de construcciones civiles» и работаетъ по положеніямъ регламента, изданнаго въ декабрѣ 1890 г.[2]).

б) Португалія.

Въ 1721 г. былъ изданъ декретъ Португальскаго короля Іоанна V, явившійся выраженіемъ просвѣщеннаго интереса къ историческимъ памятникамъ,

[1]) *Gaceta de Madrid* 2 іюня 1900 г.
[2]) *Gaceta de Madrid* 27 декабря 1890 г.

вполнѣ естественнаго для страны, сдѣлавшейся міровою державою благодаря своей торговлѣ и открытіямъ. Тогда королевская эгида была распростерта надъ памятниками Финикійцевъ, Грековъ, Кареагенянъ, Римлянъ, Готовъ и Арабовъ, причемъ заботливость объ этихъ реликвіяхъ древнихъ народовъ, когда-то жившихъ на Лузитанскихъ берегахъ, обнаружила такіе возвышенные взгляды на дѣло, которые далеко оставили за собою обычный уровень мысли начала XVIII столѣтія. Всѣ подобные остатки, въ чьемъ бы владѣніи они ни состояли, должны были находиться подъ покровительствомъ, и частные владѣльцы обязаны были признать за ними государственный интересъ.

Въ первыхъ годахъ XIX вѣка положенія упомянутаго эдикта были усилены, а затѣмъ въ 1840 г., въ связи съ уничтоженіемъ монастырей, были приняты мѣры къ обезпеченію полной сохранности національныхъ сокровищъ въ видѣ средневѣковыхъ построекъ.

Въ 1880 г. министерскій приказъ ввелъ Португалію въ рядъ большинства европейскихъ государствъ тѣмъ, что предписалъ изготовленіе описи національныхъ памятниковъ, поручивъ эту работу королевскому обществу архитекторовъ и археологовъ. Предварительная опись была уже составлена черезъ короткій промежутокъ времени.

Однако, португальская система попеченія о памятникахъ вступила въ новую фазу при обнародованіи въ концѣ 1901 г. королевскаго декрета и кодекса административныхъ постановленій, которые преслѣдуютъ тѣ-же цѣли и имѣютъ ту-же силу, что и формальный актъ о памятникахъ.

Указанный декретъ, отъ 24 октября 1901 г., учреждаетъ нѣсколько совѣтовъ или коммиссій для содѣйствія трудамъ министерства публичныхъ работъ, торговли и промышленности. Однимъ изъ этихъ учрежденій является «Совѣтъ по національнымъ памятникамъ», состоящій изъ 20 членовъ, назначаемыхъ министромъ; основныя функціи этого совѣта однородны съ функціями королевской коммиссіи памятниковъ въ Бельгіи, центральной коммиссіи въ Австріи и т. под. учрежденій. Совѣтъ представляетъ собою совѣщательное и контролирующее учрежденіе. Сфера дѣйствій его выяснена въ статьяхъ, которыя ниже приводятся цѣликомъ, такъ какъ онѣ выражаютъ современные взгляды правительства на его обязанности по отношенію къ національнымъ памятникамъ. Совѣтъ имѣетъ компетенцію:

1) «Составлять описи національныхъ памятниковъ, согласно правиламъ, принятымъ совѣтомъ и въ надлежащемъ порядкѣ одобреннымъ министромъ, и классифицировать ихъ по отдѣламъ археологіи, исторіи и архитектуры, а равно

наблюдать за ихъ содержаніемъ, независимо отъ того, принадлежатъ-ли они государству, частнымъ лицамъ или обществамъ».

2) «Изучать и постановлять рѣшенія по поводу представляемыхъ ему проектовъ сохраненія, ремонта или реставраціи».

3) «Предлагать подобные проекты по своей инициативѣ».

4) «Наблюдать за точнымъ выполненіемъ всѣхъ работъ, которыя получили оффиціальную санкцію».

5) «Обсуждать всѣ предложенія, представленныя совѣту министромъ, въ согласіи со смысломъ и цѣлями настоящаго декрета».

6) «Принимать всѣ необходимыя техническія мѣры для реставраціи въ точномъ видѣ національныхъ памятниковъ».

7) «Издавать историческія, описательныя и художественныя монографіи о наиболѣе важныхъ національныхъ памятникахъ».

8) «Сводить, приводить въ порядокъ и классифицировать всѣ извѣстія и документы, которые могутъ имѣть отношеніе къ исторіи португальскаго искусства».

9) «Составлять коллекціи копій и моделей, могущія служить пособіемъ для обученія и умственнаго развитія въ школахъ и національныхъ музеяхъ».

10) «Издать спеціальныя правила для выполненія совѣтомъ порученнаго ему дѣла».

11) «Вносить предложенія относительно пользованія суммами, которыя для цѣлей этого декрета могутъ быть включены въ національный бюджетъ, а равнымъ образомъ—надзирать за дѣйствительнымъ расходованіемъ ассигнованныхъ суммъ».

Въ другихъ статьяхъ декрета указано, что составленіе классификаціи національныхъ памятниковъ будетъ опредѣлено по особому декрету, скрѣпленному министромъ публичныхъ работъ и опубликованному въ оффиціальномъ журналѣ; далѣе говорится, что на памятникахъ, зарегистрованныхъ такимъ образомъ, ни подъ какимъ предлогомъ не могутъ быть произведены никакія работы безъ предварительной санкціи совѣта, утвержденной министромъ. Предложенія объ экспропріаціяхъ ради общественной пользы, въ интересахъ національныхъ памятниковъ, включенныхъ въ сферу вѣдѣнія декрета, должны быть подготовляемы согласно указаніямъ совѣта.

Въ ст. 31-й декрета предусмотрѣно, что, въ видѣ дополненія къ декрету, правительство внесетъ въ палаты предложеніе о мѣропріятіяхъ, облегчающихъ процедуру экспропріаціи въ интересахъ національныхъ памятниковъ въ тѣхъ

случаяхъ, когда «обстоятельства властно требуютъ того»; равнымъ образомъ будетъ внесенъ на обсужденіе палатъ проектъ законнаго процесса и степеней штрафовъ для случаевъ сопротивленія точному исполненію декрета.

Необходимо замѣтить, что о классификаціи или регистраціи въ декретѣ говорится лишь въ общихъ чертахъ, какъ будто эта процедура не представляетъ ни трудностей, ни осложненій. Однако, какъ мы уже видѣли при разсмотрѣніи многихъ случаевъ проектовъ законодательства, эту операцію, особенно въ примѣненіи къ памятникамъ, находящимся въ частномъ владѣніи, не такъ-то легко провести; точно также не легко установить законные результаты классификаціи, или рѣшить, какого рода наказанія должны быть налагаемы на лицъ, преступившихъ противъ постановленій, въ ней заключающихся.

Необходимымъ слѣдствіемъ такого положенія дѣла явилось то, что министръ публичныхъ работъ обратился къ королю съ меморандумомъ, въ которомъ указано было на необходимость «установить главныя правила, на которыхъ должно быть основано составленіе классификаціи, и опредѣлить въ точности послѣдствія этой классификаціи, т. е. условія, на которыхъ зарегистрованные памятники будутъ пользоваться покровительствомъ». Въ этихъ видахъ былъ составленъ дополнительный декретъ, который получилъ королевскую санкцію 30 декабря 1901 г. Цѣлью этого декрета было установить «основаніе для классификаціи недвижимыхъ предметовъ, достойныхъ именованія національными памятниками, а также и для классификаціи тѣхъ движимыхъ предметовъ, которые признаны имѣющими внутреннюю или внѣшнюю цѣнность и принадлежатъ государству, административнымъ корпораціямъ или инымъ общественнымъ учрежденіямъ».

Текстъ этого дополнительнаго декрета является почти дословной копіей положеній французскаго акта объ историческихъ памятникахъ 1887 г., и поэтому здѣсь не представляется необходимости подвергать его детальному анализу. Главное различіе является въ вопросѣ объ утвержденіи наказаній. Такъ какъ въ Португаліи дѣйствуетъ королевскій декретъ, а не актъ, проведенный въ законодательномъ порядкѣ, то здѣсь не можетъ быть угрозы уже опредѣленными наказаніями, и вопросъ о нихъ подлежитъ обсужденію палатъ.

VI. Греція и Турція [1]).

Библіографія и источники:

1) Греція.

Συλλογὴ ἀρχαιολογικῶν νόμων, διαταγμάτων καὶ ἐγκυκλίων. Ἐν Ἀθήναις, 1892. Содержитъ текстъ закона 1834 г. вмѣстѣ съ королевскими и министерскими указами отъ 1833 до 1892 г. Нѣмецкій переводъ закона 1834 г. данъ въ соч. von Wussow'а II, 252 слл.

Ὁ περὶ ἀρχαιοτήτων νόμος τῆς 24 Ἰουλίου 1899 κ. τ. λ. Ἐν Ἀθήναις, 1899.

Die Denkmalpflege 1902, стр. 47.

2) Турція.

Императорское ирадэ отъ 21 февраля 1884 г. относительно археологическихъ раскопокъ и пр.

а) Греція.

Вскорѣ послѣ основанія нынѣшняго Греческаго королевства, еще въ то время, когда мѣстопребываніе правительства было въ Навпліи, былъ изданъ достаточно разработанный законъ о памятникахъ, подготовленный нѣмецкими совѣтниками короля. Ранняя дата этого узаконенія, обнародованнаго въ маѣ 1834 г., полнота его содержанія, заполнившаго 114 статей, самый предметъ закона и исключительный интересъ содержанія доставили этому эллинскому закону весьма почетное мѣсто среди узаконеній подобнаго рода. Нынѣ практическое значеніе его перешло къ новѣйшему закону о древностяхъ 1899 г. и къ связаннымъ съ нимъ декретамъ относительно сферы его примѣненія, которая также съ тѣхъ поръ претерпѣла измѣненія; но все-же въ главномъ, общая схема, начертанная составителями акта 1834 г., служитъ основаніемъ существующихъ установленій по охранѣ національныхъ древностей.

Актъ долженъ былъ установить всю систему научнаго и художественнаго, а равно и археологическаго изученія. Въ связи съ этимъ первая часть закона трактуетъ объ основаніи въ Аѳинахъ болѣе дюжины учрежденій подобнаго рода, включая сюда центральный музей древностей; въ то-же время въ различныхъ номархіяхъ постепенно, насколько будутъ позволять обстоятельства, должны быть основаны мѣстные музеи, библіотеки и пр. Великолѣпный центральный или національный музей на Патисійской улицѣ въ Аѳинахъ является исполненіемъ одной изъ задачъ, указанныхъ въ актѣ; точно такъ же мѣстные музеи, какъ, напр., въ Элевсинѣ, Аргосѣ, Миконѣ и въ другихъ мѣстахъ, являются результатомъ выполненія первоначальной схемы.

---

[1]) Brown, ч. II, гл. 10, стр. 216—224.

Часть II занимается личнымъ составомъ. Долженъ былъ быть учрежденъ штатъ хранителей и основаны центральная и мѣстныя коммиссіи, состоящія изъ членовъ спеціалистовъ по наукамъ и искусствамъ; во главѣ всего долженъ стоять генеральный эфоръ древностей. Этому должностному лицу, отвѣтственному передъ министромъ вѣроисповѣданій и народнаго просвѣщенія, должны быть подчинены всѣ научныя и художественныя коллекціи государства и мѣстныхъ учрежденій; ему принадлежитъ право почти деспотическаго контроля надъ всѣми дѣйствіями хранителей и коммиссій.

Предметомъ III-ей части акта служатъ памятники въ собственномъ смыслѣ. Здѣсь статья 61 содержитъ часто приводимую декларацію, которая осуществляетъ собою наиболѣе широкое изъ притязаній, когда-либо выставлявшихся государствами по отношенію къ памятникамъ; именно, она гласитъ, что «всѣ предметы древности въ Греціи, будучи произведеніями предковъ Эллинскаго народа, разсматриваются, какъ общее національное достояніе всѣхъ Эллиновъ:» (Ὅλαι αἱ ἐντὸς τῆς Ἑλλάδος ἀρχαιότητες, ὡς ἔργα τῶν προγόνων τοῦ Ἑλληνικοῦ λαοῦ, θεωροῦνται ὡς κτῆμα ἐθνικὸν ὅλων τῶν Ἑλλήνων ἐν γένει). Остальная часть акта занята, почти цѣликомъ, узаконеніями, созданными для выполненія этого принципа на практикѣ; въ виду того, что эти узаконенія замѣнены статьями новѣйшаго акта, нѣтъ надобности здѣсь останавливаться на нихъ.

Необходимо, однако, замѣтить здѣсь-же, что въ самомъ концѣ акта имѣется разъясненіе, введенное въ видѣ позднѣйшаго соображенія о томъ, что «также тѣ предметы, которые сохранились отъ раннихъ эпохъ христіанскаго искусства и отъ такъ называемыхъ среднихъ вѣковъ, не исключаются изъ сферы дѣйствія настоящаго закона». Очевидно, что составители акта имѣли въ виду почти исключительно памятники классической древности, тогда какъ стремленія новѣйшаго эллинскаго законодательства, какъ мы сейчасъ увидимъ, клонятся къ доставленію полнаго покровительства средневѣковымъ реликвіямъ наравнѣ съ остатками временъ классической древности.

Законъ о древностяхъ 1899 г. начинается предисловіемъ, въ которомъ снова излагается вышеприведенный принципъ и народу объявляется, что «всѣ древности, какъ произведенія предковъ Эллинскаго народа, составляютъ общее національное достояніе всѣхъ Эллиновъ». Прежній законъ, хотя и былъ основанъ на этомъ же принципѣ, однако погрѣшалъ противъ него, и нынѣ онъ замѣненъ такимъ закономъ, который безусловно будетъ препятствовать какъ всякой потерѣ или поврежденію недвижимыхъ памятниковъ, такъ и тайной продажѣ за границу королевства движимыхъ предметовъ искус-

ства или древностей. Въ видахъ успѣшнаго достиженія этихъ цѣлей, законъ грозитъ довольно строгими наказаніями, доходящими до пятилѣтняго заключенія въ тюрьму и до потери гражданскихъ правъ. То-же предисловіе предупреждаетъ гражданъ, что если они владѣютъ предметами древности, то обязаны немедленно заявить объ этомъ властямъ; точно такъ же они должны немедленно сообщать, если какія-либо новыя открытія будутъ сдѣланы въ ихъ владѣніяхъ. Древности Эллады являются вѣчными свидѣтелями прошлой славы этой страны, которой Неоэллины столь многимъ обязаны. Пусть, поэтому, всѣ Эллины любятъ эти памятники древности, пусть каждый изъ нихъ бережетъ ихъ, какъ зѣницу ока, и на дѣлѣ оказываетъ помощь властямъ для обезпеченія полной сохранности памятниковъ.

Самый законъ дѣлится на девять отдѣловъ, озаглавленныхъ слѣдующимъ образомъ: 1) О древностяхъ вообще; 2) О недвижимыхъ памятникахъ; 3) О движимыхъ памятникахъ; 4) О раскопкахъ; 5) О ввозѣ и вывозѣ древностей; 6) О распредѣленіи древностей и частныхъ коллекціяхъ; 7) О копіяхъ древностей; 8) Временныя установленія и 9) Общія установленія. Первыя статьи подтверждаютъ притязанія государства на всѣ національные памятники. Именно, всѣ предметы древности, движимые или недвижимые, которые найдены въ Греціи въ землѣ или на землѣ, принадлежащей государству, въ рѣкахъ, въ озерахъ или на днѣ морскомъ, а также на земляхъ городскихъ, общинныхъ, монастырскихъ и частныхъ, начиная съ отдаленнѣйшихъ временъ, составляютъ собственность государства. Вслѣдствіе этого на государствѣ также лежитъ забота о всѣхъ изслѣдованіяхъ или разысканіяхъ, о всѣхъ охранительныхъ мѣропріятіяхъ, касающихся подобныхъ предметовъ, а равно о собираніи и помѣщеніи ихъ въ общественныхъ музеяхъ.

«Предметы, которые сохранились отъ первыхъ дней христіанства или отъ среднихъ вѣковъ, не исключаются изъ сферы дѣйствія настоящаго закона».

«Всѣ дѣйствія, связанныя съ этимъ актомъ, подлежатъ вѣдѣнію департамента министерства вѣроисповѣданій и народнаго просвѣщенія».

Глава II, относящаяся къ недвижимымъ предметамъ древности, содержитъ важныя статьи. «Старинныя зданія и всѣ тѣ недвижимые памятники, которые были открыты или со временемъ могутъ быть открыты на земляхъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, разсматриваются, какъ общественная собственность. Въ тѣхъ случаяхъ, когда будетъ рѣшено, что зданіе или памятникъ, такимъ образомъ открытые, подлежатъ сохраненію, собственникъ получаетъ вознагражденіе согласно положенію, предусмотрѣнному закономъ для общественныхъ работъ отъ 4 января 1888 г.» (Статья 5).

По статьѣ 6-ой, о всякомъ открытіи древностей немедленно долженъ быть увѣдомляемъ генеральный эфоръ, который рѣшаетъ, согласно ст. 5-ой, имѣетъ ли памятникъ столь важное значеніе, чтобы его сохранять. Въ случаѣ отрицательнаго рѣшенія, памятникъ отдается въ полное распоряженіе владѣльца.

Статья 7 запрещаетъ нанесеніе какихъ-либо поврежденій остаткамъ древности, какъ движимымъ, такъ и недвижимымъ. Ближе, чѣмъ на разстояніи 300 метровъ отъ подобныхъ остатковъ, не можетъ быть дозволена ломка камня или жженіе извести; равнымъ образомъ не дозволяется дѣлать съ памятниками, или вблизи нихъ, что-либо такое, что могло бы повредить имъ.

Въ главѣ III указывается, что всѣмъ движимымъ произведеніямъ античнаго искусства и предметамъ, связаннымъ съ исторіей страны, принадлежитъ соотвѣтствующее мѣсто въ государственныхъ музеяхъ и археологическихъ коллекціяхъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣнные предметы этого рода появляются на свѣтъ на земляхъ частновладѣльческихъ, либо благодаря случаю, либо вслѣдствіе разрѣшенныхъ раскопокъ, произведенныхъ владѣльцемъ, послѣдній получаетъ половину стоимости тѣхъ предметовъ, которые взяты для музеевъ. Владѣлецъ долженъ немедленно доносить о всякомъ открытіи подобнаго рода. Въ тѣхъ случаяхъ, когда власти рѣшатъ, что предметы недостойны помѣщенія въ музеяхъ, они оставляются въ распоряженіи владѣльца, но всетаки вносятся въ государственный реестръ.

Глава IѴ, трактующая о раскопкахъ, опять-таки начинается съ повторенія общаго радикальнаго принципа. Именно, «министерство народнаго просвѣщенія имѣетъ право предпринимать раскопки, въ цѣляхъ открытія древностей, не только на земляхъ, принадлежащихъ государству, муниципалитетамъ, общинамъ и монастырямъ, но также и въ частныхъ владѣніяхъ. Для этой цѣли можно прибѣгать къ принудительной покупкѣ земли, необходимой для раскопокъ», въ согласіи съ закономъ. Развѣдочныя раскопки могутъ быть произведены безъ предварительной экспропріаціи, при чемъ владѣльцу уплачивается приличное вознагражденіе. Развѣдки должны производиться такъ, чтобы не подвергать опасности домъ или другое имущество владѣльца. Если раскопки произведены на частной землѣ по соглашенію, безъ экспропріаціи, то владѣльцу должно быть выдано вознагражденіе; онъ получаетъ третью часть стоимости всѣхъ движимыхъ предметовъ, отобранныхъ для музеевъ (ст. 14). Владѣльцамъ воспрещается производить раскопки на ихъ земляхъ безъ надлежащаго разрѣшенія (ст. 15).

Глава Ѵ разсматриваетъ какъ ввозъ предметовъ древности въ Грецію, чему законъ не препятствуетъ, такъ и вывозъ ихъ за предѣлы королевства, что строго

воспрещается безъ полученія особаго разрѣшенія. Нарушеніе этого постановленія влечетъ за собою тяжелое наказаніе. Пропуская нѣкоторыя статьи, предусматривающія торговлю древностями въ предѣлахъ королевства и т. д., мы найдемъ въ главѣ VII любопытную статью, указывающую, что ни одинъ торговецъ подлинными древностями не имѣетъ права, подъ угрозой штрафа или тюремнаго заключенія, торговать въ то же время репродукціями ихъ.

Въ законѣ имѣются различныя статьи, относящіяся къ частнымъ коллекціямъ древностей. Въ теченіе шести мѣсяцевъ со времени вступленія закона въ силу всѣ владѣльцы коллекцій обязаны доставить точный каталогъ ихъ, въ двухъ экземплярахъ, генеральному эфору. Послѣ надлежащаго увѣдомленія властей такія древности могутъ быть проданы и куплены въ предѣлахъ королевства, согласно установленіямъ прежняго закона, но не могутъ быть проданы для вывоза за границу. Всѣ тѣ предметы, которые не будутъ заявлены согласно приведенному положенію, будутъ разсматриваться, когда впослѣдствіи на нихъ обратятъ вниманіе, наравнѣ со вновь открытыми предметами и подлежатъ дѣйствію статей III-й главы.

Слѣдуетъ замѣтить, что одною изъ чертъ этого новаго греческаго закона о памятникахъ является суровость наказаній, налагаемыхъ за нарушенія его постановленій. «Методы кроткаго воздѣйствія за поврежденія», которое по французскому акту власти имѣютъ право примѣнять къ упрямому частному собственнику, здѣсь замѣнены штрафами до 10.000 драхмъ (3.700 р.) и заключеніемъ въ тюрьму. Такъ, напр., за неисполненіе обязанности заявить о находкѣ (ст. 6) полагается наказаніе, которое можетъ быть доведено до годичнаго тюремнаго заключенія. Производящіе раскопки безъ надлежащаго разрѣшенія находятся подъ угрозой заключенія на два года (ст. 15). Всякій чиновникъ, потворствующій нарушенію закона, можетъ быть подвергнутъ заключенію на сроки до пяти лѣтъ.

Было уже указано, что въ новомъ греческомъ законѣ замѣчается увеличеніе заботливости о раннихъ христіанскихъ и средневѣковыхъ памятникахъ страны отдѣльно отъ остатковъ классической древности. Уже въ самомъ вступленіи къ акту 1899 г. подчеркивается, что онъ относится столько же къ первой категоріи, сколько и ко второй, тогда какъ въ актѣ 1834 г. эта мысль выражена лишь въ видѣ дополнительнаго примѣчанія. Дѣйствительно, Греція богата интересными ранними христіанскими и византійскими остатками; болѣе того, она владѣетъ величественными остатками венеціанскихъ укрѣпленій, въ родѣ тѣхъ, напр., которые охраняютъ гавань Кандіи. Крылатый левъ св. Марка все еще признаетъ своею собственностью многія изъ пространствъ, занятыхъ славными стѣнами, омываемыми Эгейскими волнами или обвѣиваемыми горными вѣтрами

на вершинѣ какого-нибудь акрополя. Онѣ вполнѣ достойны сохраненія наравнѣ съ болѣе древними остатками. Поэтому по предложенію генеральнаго эфора, г. Каввадіаса, въ 1902 г. былъ опубликованъ приказъ министра, приглашающій внимательно относиться къ необходимости тщательно заботиться объ охранѣ этого отдѣла національной сокровищницы памятниковъ.

б) Турція.

Можно думать, что традиціонный обычай эксплоатаціи остатковъ древности въ Оттоманскихъ владѣніяхъ въ пользу европейскихъ музеевъ отнынѣ будетъ уничтоженъ и что администрація турецкихъ древностей поставлена на правильную почву. Лордъ Эльджинъ и Вудъ, Карлъ Гуманъ и Генрихъ Шлиманъ обогатили коллекціи Лондона и Берлина образцовыми произведеніями античнаго искусства изъ разныхъ частей турецкихъ владѣній. Но съ исходомъ столѣтія, которое было свидѣтелемъ погрузки этихъ сокровищъ на корабли для отправки въ Европу, произошла огромная перемѣна, и вся дѣятельность по отношенію къ древностямъ имперіи нынѣ урегулирована императорскимъ декретомъ. Расширеніе коллекцій древностей въ Константинополѣ является характерной чертой политики за послѣднюю четверть вѣка, и новый музей противъ Чинили-Кіоска, содержащій множество прекрасныхъ предметовъ, помимо чрезмѣрно расхваленнаго саркофага Александра, долженъ явиться мѣстомъ храненія для лучшихъ художественныхъ результатовъ новѣйшихъ открытій. Но въ виду обширности пространствъ, занятыхъ имперіей, и почти невѣроятнаго богатства ея остатками всѣхъ прошлыхъ періодовъ искусства, нельзя сомнѣваться въ томъ, что и впредь будутъ устраиваться комбинаціи для вывоза древностей. Такимъ образомъ, коллекціи въ Вѣнѣ обогатились не только рельефами изъ Гьёлбаши въ Малой Азіи, отосланными въ Вѣну Бендорфомъ въ 1882—3 гг., но еще и въ самое послѣднее время многочисленными скульптурами изъ австрійскихъ раскопокъ въ Эфесѣ, включая сюда нѣкоторые горельефы поздне-римскаго времени монументальной величины.

Съ другой стороны, султанъ подарилъ своему другу, Германскому императору, интересный и прекрасный декоративно-скульптурный фасадъ изъ Мшатты, находящійся нынѣ въ новомъ музеѣ императора Фридриха въ Берлинѣ. Правда, на эти факты нужно смотрѣть, какъ на исключительные, и во всякомъ случаѣ контроль надъ раскопками и вывозомъ древностей въ Турціи теоретически столь же строгъ, какъ и въ Греціи или Италіи.

Центромъ администраціи памятниковъ въ имперіи является музей въ Константинополѣ, нынѣ находящійся подъ управленіемъ Гамди-бея, котораго можно

считать оффиціальнымъ хранителемъ памятниковъ древности во владѣніяхъ султана. Содержаніе религіозныхъ памятниковъ, какъ, напр., мечети, или могилы султановъ, разумѣется, также является предметомъ заботъ, но проявляющихся иными путями.

Что касается предметовъ древности, то императорское ирадэ отъ 21-го февраля 1884 г. устанавливаетъ положенія, которыя и нынѣ имѣютъ силу. Ирадэ содержитъ 37 статей и обнимаетъ въ своемъ содержаніи «всѣ реликвіи, оставленныя прежнимъ населеніемъ тѣхъ странъ, которыя въ настоящее время образуютъ владѣнія Оттоманской имперіи».

Въ статьѣ 3-й имѣется радикальное положеніе, гласящее, что «всѣ предметы древности въ предѣлахъ Оттоманской имперіи, какъ тѣ, которые уже извѣстны, такъ и тѣ, которые могутъ быть въ будущемъ открыты путемъ раскопокъ или найдены на днѣ моря, въ озерахъ, рѣкахъ или водныхъ протокахъ, составляютъ безусловную собственность государства». Если таковые предметы древности находятся на частной землѣ, то владѣлецъ ея не имѣетъ права распоряжаться ими и долженъ избѣгать всего, что могло бы повредить имъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда правительство пожелаетъ производить раскопки на частной землѣ, а владѣлецъ будетъ этому препятствовать, эта земля можетъ быть экспропріирована.

Никакія раскопки не могутъ быть произведены безъ разрѣшенія и контроля; далѣе (ст. 8) «безусловно воспрещается вывозить за границу древности, найденныя въ предѣлахъ Оттоманской имперіи»; затѣмъ, «древности, открытыя раскопками, произведенными согласно полученному разрѣшенію, принадлежатъ Императорскому музею, при чемъ производитель раскопокъ имѣетъ право лишь дѣлать снимки или слѣпки» (ст. 12). Согласно новѣйшей поправкѣ этого постановленія, лицо, сдѣлавшее открытіе, имѣетъ право на полученіе $^{1}/_{20}$ части стоимости найденнаго. Разрѣшеніе на раскопки дается не болѣе, чѣмъ на два года, при чемъ однако, допустимо продолженіе этого срока до трехъ лѣтъ; площадь, занятая раскопками, не можетъ быть болѣе десяти кв. килом. За разрѣшеніе раскопокъ, результаты которыхъ поступаютъ въ пользу музея, должна быть уплачена, кромѣ того, опредѣленная аренда. Жалованье правительственному агенту, наблюдающему за раскопками, платится лицомъ, получившимъ разрѣшеніе.

Къ лицу, случайно открывшему какой-либо предметъ древности, законъ относится болѣе милостиво, разумѣется, съ цѣлью побудить его сдѣлать заявленіе о находкѣ. Статья 14 гласитъ, что «тѣ древности, которыя могутъ быть открыты случайно при рытьѣ земли для фундамента зданія, при производствѣ

дренажа и т. д., должны быть раздѣлены поровну между собственникомъ земли и правительствомъ». Послѣднее имѣетъ право взять всякій предметъ, который особенно желателенъ для его цѣлей. За неисполненіе требованія о заявкѣ находки полагается наказаніе. Тѣ лица, которыя портятъ или разрушаютъ памятники, объявленные, по ст. 3-ей, государственною собственностью, находятся подъ угрозой «уложенія о наказаніяхъ» и могутъ быть подвергнуты тюремному заключенію на одинъ годъ.

VII. Придунайскія государства [1]).

Библіографія и источники:

Румынскіе акты о памятникахъ, ноябрь 1892. Разборъ текста въ *„Annuaire de Legislation Etrangère»*, vol. XXII, p. 819 sq. Комментарій у Tétreau, „Legislation relative aux monuments et objets d'art“. Paris, 1896, p. 262 sq.

Болгарскій законъ объ изслѣдованіи древностей и поощреніи научныхъ и литературныхъ предпріятій, ноябрь 1889. Текстъ изданъ въ Софіи, 1890.

Боснійское „Verordnung der Landesregierung für Bosnien und die Hercegovina“, іюнь 1892. Serajevo, Landesmuseum, 1900.

Придунайскія государства обладаютъ новѣйшими законодательствами о памятникахъ, носящими довольно радикальный характеръ; здѣсь требованіе государства о контролѣ надъ всѣми дѣлами, связанными съ древними памятниками, доведено до крайней степени. Какъ было указано неоднократно, такія законодательства обыкновенно носятъ болѣе строгій характеръ въ государствахъ, населеніе которыхъ находится на сравнительно низкомъ уровнѣ культуры. Впрочемъ, въ настоящее время это правило все менѣе и менѣе можетъ быть примѣнено къ Болгаріи, населеніе которой обнаруживаетъ высокую преданность дѣлу образованія.

Румынское законодательство о памятникахъ состоитъ изъ двухъ актовъ, обнародованныхъ въ ноябрѣ 1892 г. Одинъ изъ нихъ касается сохраненія и ремонта общественныхъ памятниковъ, а другой посвященъ раскопкамъ, кладамъ и, вообще, движимымъ предметамъ древности и искусства.

Согласно первому изъ этихъ актовъ учреждена коммиссія для попеченія объ общественныхъ памятникахъ, первой задачей которой было составленіе описи всѣхъ историческихъ памятниковъ, достойныхъ охраны. Кстати замѣтимъ, что, по одной изъ статей, этотъ списокъ подлежитъ пересмотру каждыя 5 лѣтъ. Ни одинъ изъ внесенныхъ въ него памятниковъ не можетъ быть разрушенъ, ремонтированъ или измѣненъ безъ разрѣшенія министра вѣроисповѣданій и

---

[1]) Brown, ч. II, гл. 11, стр. 225—229.

народнаго просвѣщенія. Преступленія противъ этого положенія наказуются штрафами въ размѣрѣ отъ 100 до 5.000 фр., а разрушеніе или поврежденіе памятника можетъ повлечь за собою заключеніе въ тюрьму на 6 мѣсяцевъ. Если обязанности владѣльца по отношенію къ памятнику, находящемуся на его землѣ, слишкомъ тяжелыя для него, то онъ можетъ просить государство о покупкѣ памятника.

Вторымъ актомъ постановляется, что никто не имѣетъ права производить раскопки безъ разрѣшенія министра. Если такое разрѣшеніе дано, то работы ставятся подъ оффиціальное наблюденіе, и о всѣхъ открытіяхъ немедленно сообщается властямъ. Предметы, открытые при раскопкахъ, производимыхъ на земляхъ государства, департамента, общины или общественнаго учрежденія, объявляются собственностью государства, но при этомъ находчикъ имѣетъ право на вознагражденіе по назначенію министра. Предметы, найденные на частной землѣ, составляютъ собственность владѣльца земли и находчика пополамъ. Изъ этого слѣдуетъ, что когда владѣлецъ производитъ раскопки на своей землѣ, то онъ удерживаетъ себѣ найденные предметы, но его право распоряжаться ими ограничивается послѣдующими положеніями акта. Такъ, продажа предметовъ историческаго или художественнаго значенія можетъ быть производима внутри предѣловъ Румыніи, послѣ соотвѣтствующаго заявленія министру, но продажа за границу королевства можетъ быть сдѣлана лишь съ его разрѣшенія.

Упомянутые предметы могутъ быть ремонтируемы или реставрируемы только съ дозволенія министра и по указаніямъ коммиссіи памятниковъ. Въ случаѣ совершенія продажи въ Румыніи безъ надлежащаго заявленія, или производства ремонта безъ разрѣшенія, полагается наказаніе въ видѣ конфискаціи предмета государствомъ; если же предметъ вывезенъ за границу или разрушенъ, то виновникъ можетъ быть подвергнутъ тюремному заключенію. О всякомъ случайномъ открытіи цѣнныхъ предметовъ должно быть немедленно донесено. Государство имѣетъ право производить раскопки въ предѣлахъ частныхъ владѣній, но собственникъ, съ своей стороны, можетъ просить экспропріаціи земли, требующейся для этихъ цѣлей.

Въ Сербіи національный музей въ Бѣлградѣ завѣдуетъ сербскими древностями и получаетъ ежегодную субсидію отъ государства. Хранитель его состоитъ въ то-же время профессоромъ археологіи въ мѣстномъ университетѣ. Въ 1883 г. было основано Сербское археологическое общество для изслѣдованія, охраны и пріобрѣтенія памятниковъ мѣстной исторіи всѣхъ періодовъ, начиная съ доисторическаго.

Проектъ закона о памятникахъ былъ представленъ хранителемъ музея въ 1882 г., но доселѣ еще не получилъ утвержденія [1]).

Болгарскій актъ о памятникахъ, прошедшій въ ноябрѣ 1889 г., имѣетъ слѣдующее заглавіе: «Законъ объ изслѣдованіи древностей и поощреніи научныхъ и литературныхъ предпріятій». Онъ состоитъ изъ трехъ отдѣловъ, изъ коихъ только первый относится собственно къ памятникамъ. Второй посвященъ собиранію народныхъ пѣсенъ, преданій, обычаевъ и всего прочаго матеріала, входящаго въ область фольклора; въ третьемъ заключаются положенія о государственномъ поощреніи литературныхъ предпріятій.

Первая статья 1-го отдѣла излагаетъ принципъ, по которому «весь неоткрытый еще матеріалъ, носящій археологическій характеръ, гдѣ бы онъ ни былъ открытъ современемъ, является собственностью государства».

Далѣе актъ устанавливаетъ, что всякій, кто откроетъ имѣющіе значеніе предметы либо случайно, либо при поискахъ, получаетъ половину ихъ стоимости, а владѣлецъ земли, на которой сдѣлано открытіе,—четверть стоимости. Когда собственникъ и находчикъ—одно и то-же лицо, то онъ получаетъ ¾ стоимости. Оцѣнка производится коммиссіонерами, назначенными министромъ нар. просвѣщенія.

Въ статьяхъ 7—9 устанавливается слѣдующее: «Всякое лицо, намѣревающееся заняться розысками предметовъ древности, должно просить надлежащаго разрѣшенія отъ министра народнаго просвѣщенія. Недвижимые предметы, которые будутъ гдѣ-либо открыты, какъ напр., развалины храмовъ, укрѣпленія и т. п., составляютъ государственную собственность и остаются подъ надзоромъ мѣстныхъ властей. Раскопки безъ предварительнаго разрѣшенія воспрещаются. Всякіе предметы, которые могутъ быть открыты при такихъ не разрѣшенныхъ раскопкахъ, конфискуются государствомъ».

Статьи 10—16 содержатъ различныя положенія, упорядочивающія веденіе раскопокъ.

Ст. 17. «Всякіе движимые предметы древности, которые появляются на свѣтъ, заносятся въ каталогъ, описываются и, если возможно, препровождаются мѣстными властями министру народнаго просвѣщенія».

Ст. 18. «Вывозъ изъ предѣловъ княжества предметовъ древности, безъ дозволенія министра народнаго просвѣщенія, воспрещается. Такое дозволеніе выдается по представленіи списка предметовъ, предположенныхъ къ вывозу. Правительство оставляетъ за собой право покупки для національнаго музея образца каждаго рода разсматриваемыхъ предметовъ».

---

[1]) Von Helfert, Denkmalpflege, p. 34.

Ст. 19. «Предметы древности, вывозимые тайно, по открытіи конфискуются правительствомъ безъ вознагражденія».

Ст. 20. «Лица, занятыя поисками древностей, должны въ точности слѣдовать распоряженіямъ, изданнымъ министромъ народнаго просвѣщенія».

Второй отдѣлъ акта содержитъ положенія, имѣющія цѣлью поощрять общество къ сообщенію матеріаловъ по соціальной исторіи страны. Здѣсь статья 31-я устанавливаетъ слѣдующее: «Частныя лица, которыя доставляютъ сообщенія о народныхъ пѣсняхъ, народныхъ поговоркахъ, загадкахъ, обычаяхъ, сказкахъ, преданіяхъ и т. д., а равно лица, которыя, согласно ст. 17-й акта, представляютъ описанія могилъ, ракъ, статуй, укрѣпленій, саркофаговъ, алтарей, памятниковъ, оружія, посуды, одежды и т. п., получаютъ денежное вознагражденіе пропорціонально важности и величинѣ ихъ сообщеній, въ случаѣ, если таковыя окажутся достойными благосклоннаго пріема».

Слѣдствіемъ указанныхъ мѣропріятій было учрежденіе въ Софіи многообѣщающаго національнаго музея, который, по заявленію профессора Конце, является однимъ изъ лучшихъ въ этомъ родѣ. Здѣсь въ отдѣлѣ древностей собрано значительное число классическихъ памятниковъ.

Постановленія, примѣняющіяся въ Босніи и Герцеговинѣ, содержатся въ «уставѣ (Verordnung) о сохраненіи историческихъ памятниковъ и о дѣлахъ по древностямъ или инымъ предметамъ исторической или общественной важности» [1]).

Перевелъ съ англійскаго **П. Латышевъ.**

[1]) Боснія находится нынѣ подъ управленіемъ Австріи, и уставъ изданъ императорской властью въ маѣ 1892 г.